ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы IX международной
научно-практической интернет-конференции

ВОЛОГДА • 13 - 15 МАЯ 2024 Г.

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы IX международной научно-практической интернет-конференции

(г. Вологда, 13–15 мая 2024 г.)

Вологда

2024

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова
д.э.н., профессор, зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин
к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников
к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук
к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

К.А. Устинова
к.э.н., старший научный сотрудник, зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН

П78 **Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий** : материалы IX международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 13−15 мая 2024 г. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2024. – 486 с.: ил., табл. − 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). − Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-612-6

В сборнике представлены материалы IX международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 13-15 мая 2024 г.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы промышленного роста на основе проектов государственно-частного партнерства, проблемы экономического роста в отдельных регионах в условиях структурно-технологической перестройки, методологические проблемы оценки развития муниципалитетов с различными преференциальными режимами предпринимательской деятельности. Затрагиваются вопросы развития пространственной связанности России в контексте интеграционных проектов Большого евразийского партнерства, пространственного развития строительной отрасли северных регионов, инструменты управления социально-экономическим развитием формирующейся агломерации. Освещаются проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы страховых компаний в период цифровой трансформации, модификация финансовых инструментов с учетом ESG-повестки.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Доклады представлены в авторской редакции.

УДК 330.341
ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-612-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы по обеспечению экономического роста и устойчивого развития территорий, а также факторам, влияющим на эти процессы, находятся в зоне внимания органов государственной власти, представителей научного сообщества и общественности. Несмотря на их актуальность, проблемы по данному направлению сохраняются, и их связывают с недостаточной включенностью стратегий устойчивого развития в существующий комплекс документов стратегического планирования, с неэффективным стимулированием перехода организаций к устойчивому развитию, с недостатком квалифицированных кадров, способных обеспечить преобразования на принципах ESG, и другими аспектами.

Обозначенные выше и ряд других вопросов становятся предметом дискуссий в научной среде. Для их обсуждения и поиска решений ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» с 2016 г. на ежегодной основе проводит международную интернет-конференцию «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». С 2019 года конференция выступает в качестве одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), а годом ранее она была организована и проведена при участии Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси и Института экономических исследований (г. Донецк).

Традиционно в рамках конференции осуществлялось обсуждение вопросов по таким тематическим научным направлениям, как проблемы социально-экономического развития и управления территориями; проблемы и перспективы пространственного развития территорий; проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории. В 2024 г. к обозначенным направлениям добавилось новое, связанное с вопросами научно-технологического развития территорий.

Отметим в качестве положительного тренда увеличение вовлеченности представителей образовательной и научной сферы. Если на первой интернет-конференции был представлен 31 доклад, то на конференции в 2024 г. – 120 докладов, что касается участников из российских и зарубежных образовательных и научных организаций, то за рассматриваемый период их количество возросло практически вдвое. Наряду с обозначенным, подчеркнем, что с 2016 г. расширилась и география участников: если изначально в конференции участвовали представители 16 регионов, то в 2024 г. – 31 региона. В разные годы среди участников конференции были представители семи стран, в т.ч. из Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана.

Конференция проводилась в течение трех дней (13–15 мая 2024 г.), во второй день работы конференции, 14 мая 2024 года, состоялось пленарное заседание в формате онлайн на платформе Контур.Толк. Пленарное заседание открыла заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Т.В. Ускова. Она поприветствовала участников региональной площадки VI международного Московского академического экономического форума «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности», отметила актуальность и остроту рассматриваемых вопросов, увеличение тематических направлений, расширение географии участников.

На пленарном заседании в режиме вебинара выступили директор Пермского филиала Института экономики УрО РАН доктор экономических наук, доцент А.А. Урасова, заместитель директора, заведующий отделом, ведущий научный сотрудник Вологодско-

го научного центра РАН кандидат экономических наук О.Н. Калачикова, заведующий лабораторией, доцент Сибирского федерального университета, заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН кандидат экономических наук А.И. Пыжев, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией Вологодского научного центра РАН кандидат экономических наук К.А. Устинова, старший научный сотрудник Института прикладных экономических исследований РАНХиГС кандидат экономических наук Е.Н. Тимушев, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией Вологодского научного центра РАН кандидат экономических наук Е.Г. Леонидова, младший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН А.А. Соколова.

Организованный интернет-форум предполагал онлайн-дискуссии участников в формате «вопрос – ответ», а также комментарии участников в отношении докладов. Всего на интернет-форуме участниками было оставлено более 600 сообщений.

Тематика секции 1 «Проблемы и перспективы социально-экономического развития территорий в условиях структурно-технологической трансформации российской экономики» (модераторы – заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, заведующий Центром структурных исследований и прогнозирования территориального развития, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук Е.В. Лукин; заведующий лабораторией отраслевых исследований, старший научный сотрудник, канд. экон. наук Е.Г. Леонидова, заведующий лабораторией исследования воспроизводственных процессов Н.М. Румянцев). В рамках секции поднимался широкий спектр вопросов, касающихся возможностей промышленного роста на основе проектов государственно-частного партнерства, решения проблем экономического роста в отдельных регионах в условиях структурно-технологической перестройки, методологических проблем оценки развития муниципалитетов с различными преференциальными режимами предпринимательской деятельности и другие.

Самым обсуждаемым в секции стал доклад Жулановой Дарьи Андреевны, студентки Приволжского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по теме «Экономические аспекты климатических изменений: оценка экономических потерь и инвестиционные возможности в сфере климатической адаптации и смягчения».

В рамках секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – заведующий Центром исследований пространственного развития социально-экономических систем, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук С.А. Кожевников; заведующий лабораторией исследования проблем управления пространственными социально-экономическими системами, старший научный сотрудник канд. экон. наук Н.В. Ворошилов) обсуждались вопросы развития пространственной связанности России в контексте интеграционных проектов Большого евразийского партнерства, пространственного развития строительной отрасли северных регионов, инструменты управления социально-экономическим развитием формирующейся агломерации и другие. Наиболее активная дискуссия развернулась относительно доклада «Показатели демографии и образования во взаимосвязи с изменением популяции безнадзорных животных в российских городах», который представляла Никанорова Инна Викторовна, старший преподаватель кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ.

В ходе работы секции 3 «Проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы» (модераторы – заведующий Центром финансовых исследований, ведущий научный сотрудник, доктор. экон. наук, доцент М.А. Печенская-Полищук; младший научный сотрудник Д.С. Палкина) были представлены доклады, затрагивающие следующие вопросы: теоретико-методологический подход к оценке вероятности банкротства отраслей промышленности в территориальной системе, проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы страховых компаний в период цифровой трансформации, модификация финансовых инструментов с учетом ESG-повестки и другие. Наиболее обсуждаемым стал доклад Тимофеевой Ариадны Ростиславовны, студентки Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, посвященный проблематике ESG-финансов как катализатора перехода к «зеленой» экономике.

В рамках секции 4 «Научно-технологическое развитие территорий: проблемы и перспективы» (модераторы – заведующий лабораторией инновационной экономики, канд. экон. наук К.А. Устинова; научный сотрудник Н.О. Якушев) были представлены доклады по следующим направлениям: анализ инновационного потенциала регионов РФ, проблема неоднородности в развитии, цифровые социальные инновации, сущность и перспективы развития в России, конкурсное финансирование научной деятельности как одна из форм поддержки регионов Уральского федерального округа. Наиболее активное обсуждение вызвал доклад «Кибернетические аспекты экономических показателей региональной России», подготовленный д.э.н., г.н.с. ЦЭМИ РАН Юрием Николаевичем Гаврильцом и н.с. ЦЭМИ РАН Ираидой Васильевной Таракановой.

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН, д.э.н., профессор

СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ангелова О.Ю.[1]

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. *Проанализированы статистические данные регионов РФ по доле населения, регулярно занимающегося спортом, и обеспеченности инфраструктурой, на основе чего предложены стратегии обеспечения прироста числа занимающихся. Показано, что это положительно скажется на качестве регионального человеческого капитала.*

Ключевые слова: *человеческий капитал; качество человеческого капитала; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; уровень обеспеченности спортивными сооружениями, регионы РФ.*

Сегодня, в условиях активно формирующейся экономики знаний социально-экономическое развитие территории во многом определяется уровнем качества регионального человеческого капитала. Множество исследований посвящено данному явлению. Одни анализируют сущность этого понятия и особенности терминологии [2, 8, 10], другие – развивают теорию человеческого метакапитала [7], третьи – рассматривают отдельные аспекты качества человеческого капитала [3]. При этом, наиболее значимыми факторами, на которые может повлиять региональные органы власти, определяющими качество регионального человеческого капитала, являются системы образования и здравоохранения в регионе [9, 11]. Ряд исследователей отдельно выделяет вклад систематических занятий спортом и следование тренду здорового образа жизни в повышение уровня здоровья населения и, как следствие, повышение качества человеческого капитала [5, 6]. В рамках отдельной территории эффективная государственная политика и финансирование (за счет местного и федерального бюджетов) формирования системы спортивной инфраструктуры способны обеспечить прирост числа занимающихся спортом. Оценка вовлеченности населения региона в занятия спортом может быть проведена с помощью показателя «Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом», который зависит от общей численности населения территории в возрасте от 3 до 79 лет, доли населения данной возрастной группы, занимающихся физической культурой и спортом (в соответствии с данными федерального статистического наблюдения по форме N 1-ФК) и количества человек этой возрастной группы, имеющих противопоказания и ограничения для занятий физической культурой.

Возможности наращивания количества, занимающихся спортом в регионе во многом зависят от наличия достаточного числа объектов спортивной инфраструктуры, которое можно оценить с помощью показателя «Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта». Его значение находится как соотношение единовременной пропускной способности имеющихся в регионе спортивных сооружений (по данным формы N 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте») к нормативной потребности в объектах спортивной инфраструктуры. Статистические данные на сентябрь-октябрь 2023 года в регионах России (без учета новых регионов в связи с отсутствием данных) представлены в таблице.

[1] Ангелова Ольга Юрьевна, к.э.н., доцент, доцент каф. Информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (602059, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; E-mail: oangelova@mail.ru)

Статистика по регионам РФ доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (ФКС), и обеспеченности спортивными сооружениями

Регион РФ	Доля граждан, занимающихся ФКС, %	Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, %	Регион РФ	Доля граждан, занимающихся ФКС, %	Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, %
Российская Федерация	53,09	63,1	Калининградская область	51,69	51,9
Республика Адыгея	55,37	62,1	Калужская область	53,76	90,5
Республика Алтай	53,4	58,6	Кемеровская область	57,37	68,9
Республика Башкортостан	56,27	74,1	Кировская область	51,43	52,5
Республика Бурятия	56,29	62,5	Костромская область	55,57	58,8
Республика Дагестан	57,95	27,8	Курганская область	55,84	71,6
Республика Ингушетия	45,1	57,2	Курская область	55,18	57,5
Кабардино-Балкарская Республика	54,27	58	Ленинградская область	51,81	46,3
Республика Калмыкия	54,26	45	Липецкая область	55,23	82,3
Карачаево-Черкесская Республика	57	56,9	Магаданская область	48,65	71,8
Республика Карелия	55,66	67	Московская область	54,77	31,5
Республика Коми	52,38	63,1	Мурманская область	52,73	53,5
Республика Крым	45,16	47,4	Нижегородская область	53,07	58,1
Республика Марий Эл	55,67	62,3	Новгородская область	52,27	79,3
Республика Мордовия	53,81	83,8	Новосибирская область	49,77	53,2
Республика Саха (Якутия)	55,17	53	Омская область	51,73	63,7
Республика Северная Осетия	46,03	53	Оренбургская область	56,2	68,1
Республика Татарстан	58,14	71,5	Орловская область	50,08	56
Республика Тыва	55,75	91,2	Пензенская область	55,47	78
Удмуртская Республика	49,17	64	Псковская область	46,47	87,4
Республика Хакасия	54,24	62,4	Ростовская область	55,61	59,7
Чеченская Республика	51,87	57,8	Рязанская область	53,37	60,2
Чувашская Республика	54,67	84,6	Самарская область	53,87	42,5
Алтайский край	57,76	69,9	Саратовская область	52,98	69,6
Забайкальский край	49,97	47,1	Сахалинская область	63,17	63,7
Камчатская край	50,74	87,6	Свердловская область	55	57,7
Краснодарский край	61,27	62	Смоленская область	50	73,9
Красноярский край	51,11	57,3	Тамбовская область	62,46	94,4
Пермский край	54,67	68,3	Тверская область	51,45	66,9
Приморский край	56,07	49,5	Томская область	51,35	57,4
Ставропольский край	55,62	59,3	Тульская область	56,16	69,8
Хабаровский край	55,93	76,5	Тюменская область	61,13	63,9
Амурская область	49,51	84,8	Ульяновская область	53,67	76,9
Архангельская область	51,6	57,8	Челябинская область	52,23	58,2
Астраханская область	53,76	47,2	Ярославская область	51,27	53
Белгородская область	53,93	78,6	Город Москва	51,5	60,4

Окончание таблицы

Регион РФ	Доля граждан, занимающихся ФКС, %	Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, %	Регион РФ	Доля граждан, занимающихся ФКС, %	Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, %
Брянская область	41,15	64,1	Город Санкт-Петербург	57,96	65,4
Владимирская область	55,97	77,7	Город Севастополь	50,19	59,3
Волгоградская область	53,69	63,5	Еврейская автономная область	42,47	56
Вологодская область	51,87	52,7	Ненецкий АО	52,87	68,6
Воронежская область	56,63	69,2	Ханты-Мансийский АО - Югра	53,99	49,1
Ивановская область	45,41	51,8	Чукотский АО	53,25	57
Иркутская область	44,27	51,4	Ямало-Ненецкий АО	56,43	65,8
* Составлено автором на основе данных федеральной статистики [4].					

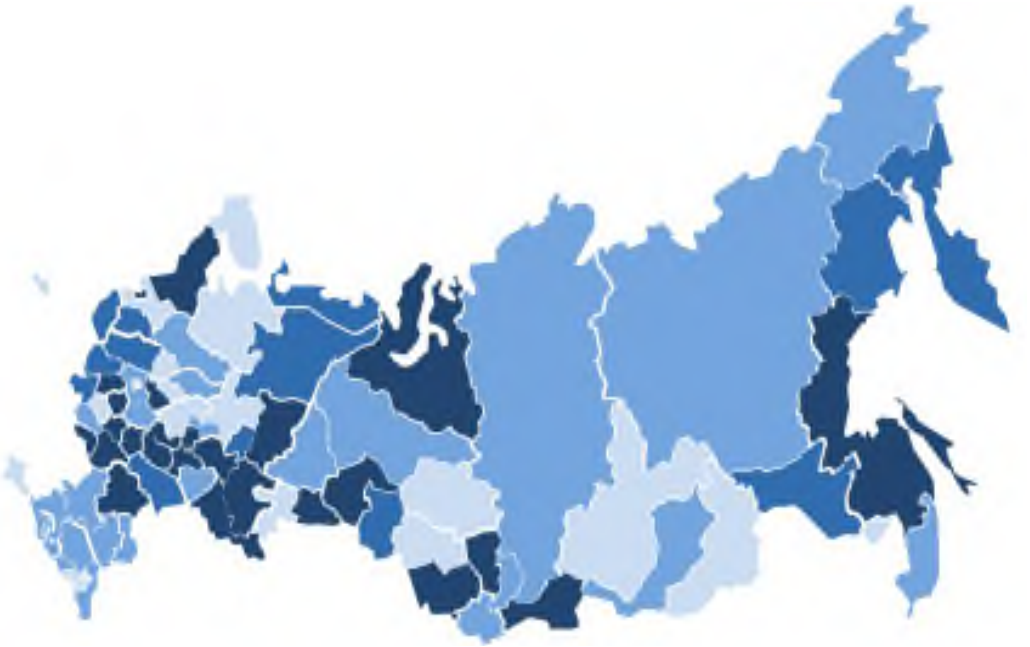
Очевидно, что существует значительная региональная дифференциация. Сгруппируем регионы, исходя из позиции относительно среднероссийских значений показателей, что позволит выделить 4 группы, представленные на рисунке. Наиболее светлым цветом на карте представлены регионы, в которых оба показателя имеют значение ниже, чем в среднем по стране, наиболее темным – те регионы, где значения показателей выше среднероссийских. Регионы, попавшие в одну группу, могут использовать единую стратегию по привлечению граждан к занятиям спортом и, как следствие, повышения качества регионального человеческого капитала за счет укрепления здоровья населения. Кроме того, можно использовать бенчмаркинг интересных и эффективных решений других регионов, попавших в одну с ними группу.

В наиболее выигрышной ситуации находятся регионы, в которых на данный момент оба анализируемых показателя выше среднероссийского уровня. Таких территориальных образований всего 26, в эту группу входят такие территориальные образования как г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО, Владимирская область и др. Для них необходима и достаточна разработка поддерживающих региональных мероприятий, в том числе в рамках пиар-стратегии в местных СМИ [1], а также участие в федеральных мероприятиях.

Для регионов, у которых часть населения, занимающаяся ФКС, ниже среднероссийского показателя, при более высоком, чем в среднем по стране уровне обеспеченности спортивными сооружениями (к ним относятся, например, республика Коми и Саратовская область, всего 13 территориальных образований), возможна реализация экстенсивной модели, когда наращивание доли занимающихся происходит за счет уже созданной инфраструктуры. Такой подход является низкобюджетным, требует построения в первую очередь коммуникативной стратегии и проведения региональных (или межрегиональных) активностей, привлекающих население на имеющиеся спортивные объекты.

Для двух оставшихся групп регионов характерен низкий (ниже среднероссийского) уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями. Для прироста доли населения, систематически занимающегося ФКС, им необходим ввод новых объектов спортивной инфраструктуры, что требует достаточно высокого финансирования. При этом можно увидеть, что в рамках этого кластера регионы тоже имеют

значительную дифференциацию – здесь соседствуют город федерального значения Москва с достаточно большим бюджетом и Еврейская автономная область, в которой, согласно отчетам за 2022 год, бюджетные затраты на развитие физической культуры и спорта составляют 950 рублей на одного жителя. Для сравнения – среднероссийский уровень данного показателя составляет 3900 рублей, а регионы-лидеры, такие как Магаданская область, тратят более 19000 рублей на каждого человека, проживающего в регионе. В качестве решения проблемы наращивания числа спортивных объектов можно рассмотреть создание части необходимого для спортивной инфраструктуры инвентаря на региональных предприятиях, разработку программ по обеспечению населения значительным числом низкобюджетных площадок внутри кварталов, привлечение населения к занятию видами спорта, не требующими специального места и оборудования.



Группы регионов Российской Федерации исходя из доли граждан, систематические занимающихся ФКС (в%), и уровня обеспеченности спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности (в%) – относительно среднероссийского уровня значений

Кроме того, целесообразно более активная работа таких регионов по включению в федеральные программы, такие как «Спорт – норма жизни» (суммарное финансирование за 5 лет, с 2019 по 2024 г. запланировано в сумме 150 млрд. рублей, уже создано более 300 объектов спортивной инфраструктуры – физкультурно-оздоровительных комплексов, бассейнов, футбольных манежей и т.п., в том числе и дворец единоборств в Брянске, дворец водных видов спорта в Краснодаре), «Бизнес-спринт», запущенную в 2022 году и ориентированную именно на создание современной высокотехнологичной спортивной инфраструктуры в регионах в рамках клиентоориентированного государственно-частного партнерства, на что анонсировано выделение в 2023 году более 3 млрд рублей.

Нижегородская область попала в группу регионов, у которых оба анализируемых показателя ниже среднероссийских значений. При этом, по показателю доли

граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, наш регион всего на 0,02% отличается от показателя по Российской Федерации, такой незначительный разрыв можно компенсировать за счет проведения спортивных мероприятий в рамках той культурной повестки, которая активно развивается в нашем регионе (в 2023 году Нижний Новгород был молодежной столицей России, в 2024 году получил статус Культурной столицы). По уровню обеспеченности спортивной инфраструктурой отставание составляет 5%, и его невозможно преодолеть без региональной инвестиционной программы и помощи федерального центра. Причем необходимо создавать не только крупные объекты (один их них – Ледовый дворец на 12000 зрителей по плану будет введен в эксплуатацию весной 2025 года), но и небольшие площадки открытого и закрытого типа в районах города и области.

Таким образом, использование результатов проведенной сегментации регионов РФ и выстроенные на их основе системные действия региональных властей способны повысить удельный вес населения региона, систематически занимающегося физической культурой и спортом, и, как следствие, обеспечить рост качества регионального человеческого капитала. Эти мероприятия могут стать значимой частью стратегии социально-экономического развития российских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова О.Ю., Летягина Е.Н., Лычагина Е.Д. Современные инновационные и цифровые технологии в рекреации и спорте // Современные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 ноября 2019 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 344-349. EDN TBLSHE
2. Арнаут М.Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 79-85. DOI 10.24412/2071-6435-2021-2-79-85. EDN WEBBJV
3. Гиматудинова Р.Ф. Факторы формирования качества человеческого капитала в информационном обществе // Вопросы гуманитарных наук. 2021. № 4(115). С. 13-16. EDN VGRRGR]
4. ЕМИСС Государственная статистика. URL: www.fedstat.ru (дата обращения 01.11.2023).
5. Новоселова Е.Н. Физическая культура и спорт как факторы здоровья и формирования здорового образа жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27, № 1. С. 112-130. DOI 10.24290/1029-3736-2021-27-1-112-131. EDN XRZEME
6. Обеспечение здорового образа жизни как фактор формирования человеческого капитала // Оздоровление нации: философско-правовой этюд. Санкт-Петербург: Издательство «Инфо-да», 2022. С. 42-59. EDN EUXDXF
7. Поддьяков А.Н. Человеческий метакапитал: цели и стратегии управления чужим человеческим капиталом // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2014. № 2. С. 332-337. EDN UIZFTR

8. Федотов А.А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7(77). С. 148-155. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155. EDN KTJKQV
9. Цатурян Л.Э., Чеснюкова Л.К. Человеческий капитал, теории и методы: значение системы здравоохранения в формировании человеческого капитала региона // Вестник УГМУ. 2022. № 2(57). С. 86-98. EDN HVCJL
10. Щербаков А.С., Тесленко И.Б. Взаимосвязь категорий: человеческие ресурсы, человеческий капитал, человеческий потенциал // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17, № 3. С. 183-188. DOI: 10.14529/em230318. – EDN NJXMIU
11. Юнусова Г.Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 190-203. DOI: 10.24412/2

Андреенко А.А.[1]

MICE- ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *Проанализировано состояние рынка делового туризма и его преимущества как инструмента повышения мотивации и производительности труда работников аграрной сферы; изучены основные сегменты MICE-туризма и определены особенности его развития в Республике Беларусь.*

Ключевые слова: *деловой туризм, MICE-туризм, мотивация сотрудников, производительность труда, конгресс-бюро.*

Активное развитие деловых, культурных и научных связей как между регионами, так и странами определяют актуальность развития делового туризма. В Республике Беларусь туризм играет значительную роль в экономическом развитии, что способствует созданию новых рабочих мест и формированию валового внутреннего продукта. Кроме того, это оказывает значительное влияние на развитие смежных отраслей: общественного питания, торговли, транспорта, гостиничного бизнеса и т.д.

Исследование, проведенное экономистами Оксфордского университета от имени Всемирного совета по туризму и путешествиям, свидетельствует, что рост деловых поездок с 2000 г. способствовал созданию более 40 миллионов рабочих мест, а также то, что деловые поездки улучшают корпоративную производительность. Первые упоминания о деловом туризме относятся к 50-м годам XX в. Его появление обусловлено [1]:

– экономическим ростом как в развитых, так и в развивающихся странах (в Азии, Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке);

– расширением зоны свободной торговли;

– увеличением количества профессиональных, отраслевых объединений и сообществ;

– необходимостью дополнительного обучения сотрудников в связи с постоянным развитием технологий, повышением спроса на образовательные курсы и семинары;

– развитием выставочного бизнеса;

– появлением новых отраслей экономики и др.

Существует множество подходов трактовки данного понятия (табл.).

Подходы к определению понятия «деловой туризм»

Источник	Определение
Всемирная туристская организация (ВТО)	Поездки для участия в съездах, общих собраниях какой-либо организации дипломатического или иного характера, конференциях, производственных семинарах и совещаниях, ярмарках, выставках и международных салонах и т.д.
Р. Дэвидсон	Путешествия, предпринятые с целями, связанными с работой
А. Агилера	поездки, связанные с работой, в местах, находящихся за пределами обычного места работы
О. А. Смирнова	Совокупность отношений и явлений, которые возникают при перемещении и местонахождении в рабочее время людей, основной мотивацией которых является участие в разного рода деловых встречах, конгрессах, конференциях, выставках, ярмарках и инсентив-мероприятиях, в местах, отличных от их обычною места проживания и работы

[1] Андреенко Анастасия Андреевна, магистр, научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (220108, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, д. 103; andreenko99@inbox.ru)

Окончание таблицы

Источник	Определение
Ю.А. Сарапкин	Это поездки со служебными целями без получения доходов по месту командирования
Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь № 36 «О ведении Единой классификации видов туризма в Республике Беларусь»	Туристическое путешествие в деловых (служебных) целях, а также деятельность по организации этого туристического путешествия
Источник: Составлено по данным источников [2-6].	

Термин «деловой туризм» нередко отождествляется с понятием «MICE», т.к. он более точно отражает цели и структуру этого направления туризма. В международной практике MICE-туризм применяется с конца 80-х годов XX века, но именно в последнее время пришло осознание важности и перспектив его воздействия на отрасли экономики (рис. 1). Кроме того, наблюдается рост популярности концепции корпоративной социальной ответственности среди организаторов и участников MICE-мероприятий.

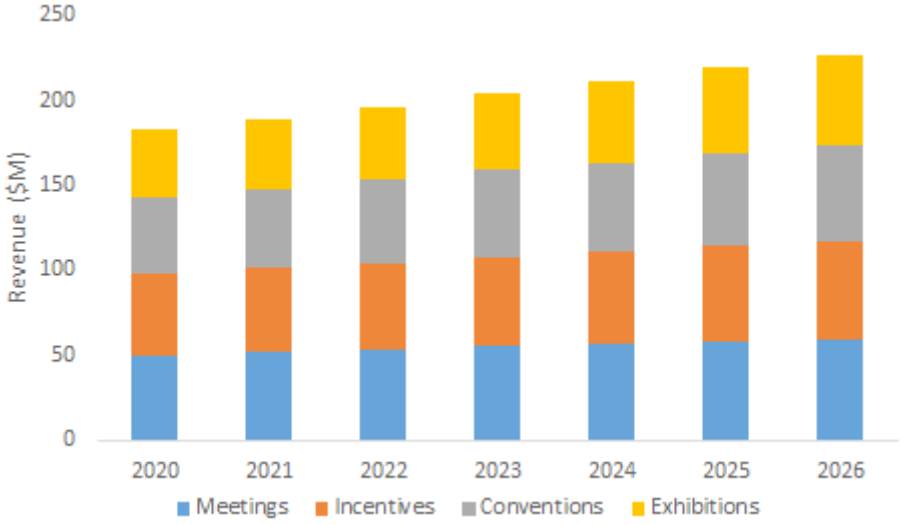


Рис. 1. **Доля рынка MICE по направлениям 2020-2026 гг.,** млн. долл США

Источник [7].

Акроним «MICE» обозначает четыре ключевые направления делового туризма [рис 2]:

1. Meetings (встречи) – переговоры с партнерами, совещания, тренинги и семинары для дилеров и другие варианты бизнес–встреч;
2. Incentives (поощрения) – поощрительные туры, которые призваны выразить благодарность клиентам, сотрудникам и партнерам;
3. Conferences (конференции) – организация семинаров, конференций;
4. Events (выставки, события) – организация выездных корпоративных праздников и туров.

Выставочная индустрия вносит в мировую экономику 325 млрд долл США, и ежегодно по всему миру проводится около 32 000 выставок. Мероприятия MICE также способствуют увеличению расходов местной экономики на отели, рестораны, транспорт и развлекательные мероприятия [8].

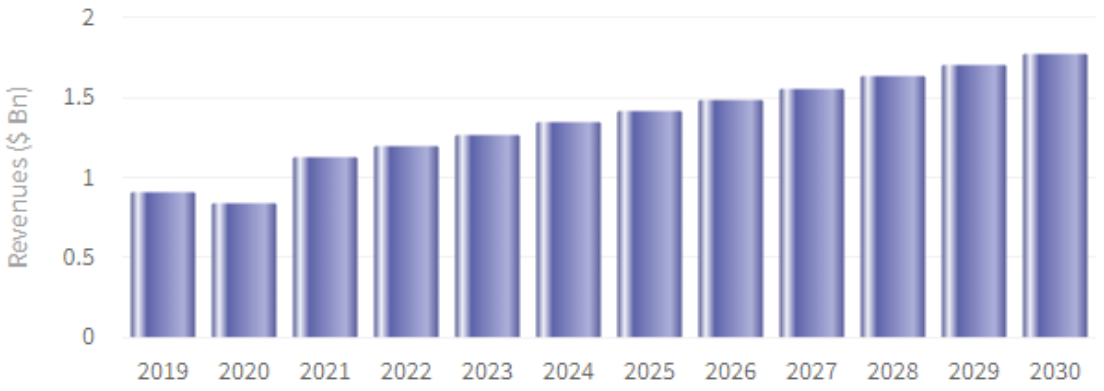


Рис. 2. **Объем рынка MICE в 2019-2030 гг.,** млрд долл США

Источник [9].

Зачастую, границы между секторами мероприятий MICE довольно расплывчаты. Кроме того, необходимо разграничивать мероприятия MICE в целом и сферу MICE-туризма, которая связана непосредственно с выездом за пределы постоянного места проживания.

MICE-туризм в агропромышленном секторе относится к нишевой форме туризма. Это развивающаяся тенденция сочетает в себе элементы агротуризма, образовательных туров и предоставляет сотрудникам уникальную возможность познакомиться с различными аспектами отрасли за пределами их повседневного рабочего места.

Специфические особенности MICE-туризма:

1. Внесезонность (т.к. индустрия может функционировать независимо от времени года и туристического потока);

2. Ориентация на клиента с высоким уровнем доходов (соответственно, услуги MICE-туризма приносят высокую прибыль);

3. Прогнозируемость и плановость мероприятий (деловые поездки планируются заранее (полгода и более));

4. Масштабность мероприятий (способствует увеличению прибыли организаторов мероприятий);

5. Специфическая инфраструктура (необходима специальная аппаратура для проведения мероприятий);

6. Совмещение деловых поездок с досуговыми или образовательными мероприятиями;

7. Вовлеченность большого числа поставщиков услуг (турагенты, дизайнеры, рекламные агентства, рестораторы и т.д.).

Основные направления использования MICE-мероприятий в организациях аграрной сферы:

1. Мотивация персонала и сплочение работников (тимбилдинг, поощрительные поездки) оказывают решающее действие для поддержания высокого уровня производительности и удовлетворенности работой в сельскохозяйственном секторе. Кроме того, проведение таких мероприятий отвлекает от монотонности трудовых будней, что в свою очередь снижает текучесть кадров и создает позитивную рабочую среду;

2. Непрерывное обучение и повышение квалификации. Благодаря отраслевым конференциям, рабочим совещаниям и семинарам сотрудники могут приобрести новые навыки, ознакомиться с передовым опытом и быть в курсе достижений отрасли. Инвестиции в профессиональный рост сотрудников посредством делового туризма приносят пользу не только отдельным людям, но и способствуют общему успеху и конкурентоспособности организации;

3. Культурное просвещение. Взаимодействуя с фермерами, ремесленниками посетители получают представление о сельскохозяйственном наследии региона;

4. Дополнительные источники дохода. MICE-туризм может использоваться сельскохозяйственными предприятиями для демонстрации и продвижения своей продукции, чтобы потребители выбирали местного производителя.

Особенности развития MICE-туризма в Республике Беларусь:

1. Изменение в законодательстве в связи с началом действий новых правил, введенных Указом № 351 «О развитии агроэкотуризма». В результате уменьшилось количество работающих субъектов агроэкотуризма (в 2022 г. их число составляло 3043 единицы, в 2023 г. – 2409 единиц) [10]. Кроме того, в 2022 г. в Беларуси систематизировали сведения об организаторах культурно-зрелищных мероприятий (Закон № 213-З «О лицензировании»). В результате этого изменения вести культурно-развлекательные программы могут лишь артисты, которые внесены в реестр Минкульта [11].

2. В настоящее время в стране отсутствует конгресс-бюро, которое занималось бы развитием делового туризма. Однако, по заявлению заместителя директора по выставочной деятельности государственного предприятия «БелЭкспо» В. Агафоновой, в ближайшие годы будет создана ассоциация «Национальное конгресс-бюро» [12].

В мировом масштабе, благодаря созданию Кенийского национального конгресс-бюро (KNCB), а также активной маркетинговой и рекламной деятельности, ожидается, что одной из самых быстрорастущих MICE-индустрий станет Африка [8].

3. Глобальный тренд на онлайн-мероприятия. Для создания более захватывающих мероприятий копании инвестируют в технологии, внедряя опыт виртуальной и дополненной реальности (AR / VR). Например, в июле 2023 г. GAIN, известная мировая консалтинговая фирма, специализирующаяся на инновациях в сфере путешествий и гостиничного бизнеса, представила GAINTalks (платформа для спикеров функционирует как центральный узел для организаторов мероприятий, руководителей корпораций и профессионалов MICE-индустрии) [13].

4. Наличие интересных мест для проведения делового мероприятия (уникальные курорты), развитая инфраструктура (налаженность транспортного сообщения, наличие мест размещения посетителей различной категории, точек питания и т.п.). В Беларуси наиболее интересным являются загородные площадки (парк истории Сула, Мирский замок, парк отеля «Версаль» и др.).

Таким образом, под деловым туризмом в аграрной сфере можно понимать организацию поездок для сотрудников с целью повышения их знаний, навыков и мотивации. Кроме того, одной из эффективных стратегий, которая набирает популярность в конкурентном деловом сообществе, является MICE-туризм. MICE-туризм в аграрном секторе может способствовать созданию рабочих мест, поддержке местного бизнеса и сохранению культурного наследия; мотивации сотрудников к более эффективному выполнению своих обязанностей и креативному отношению к работе; продвижению организации и корпоративного бренда, с целью повышения конкурентоспособности, популяризации ее норм и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друк В.Ю., Грабар Р.Н. Деловой туризм как приоритет развития туристической отрасли в Республике Беларусь // Туризм и гостеприимство, 2016. № 1. С. 31–36.
2. Беков Р.Б. Учебное пособие по дисциплине «Менеджмент в туризме» для направления подготовки 080200 «Менеджмент». Махачкала: ДГИНХ, 2012. 256 с.
3. Сорокина Н.А. Развитие концептуального подхода к определению делового туризма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 3 (8). С. 123–126.
4. Смирнова О.А. Территориальная структура делового туризма в мире. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002935010.pdf. URL: Дата доступа: 28.04.2024.
5. Путешествие по делу. URL: http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2007/18/568/. Дата доступа: 30.04.2024.
6. О ведении Единой классификации видов туризма в Республике Беларусь Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 36. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340307. Дата доступа: 23.04.2024.
7. MICE Industry Market – Forecast (2024 - 2030). URL: https://www.industryarc.com/Research/MICE-Industry-By-Event-Type-Report-Market-Research-507126. Дата доступа: 23.04.2024.
8. MICE Market Report by Type (Meetings, Incentives, Conferences, Events), and Region 2024–2032. URL: https://www.imarcgroup.com/mice-market. Дата доступа: 27.04.2024.
9. MICE Industry by Event Type (Meetings, Incentives, Conventions, and Exhibitions), by Applications (Academic Field, Business Field, Political Field, Exhibitions and Others). Global Opportunity Analysis and Industry Forecast, 2020 – 2030. URL: https://www.nextmsc.com/report/mice-industry. Дата доступа: 27.04.2024.
10. Туркомпаний меньше – туристов больше: как сработал туристический рынок в 2023 году // Экономическая Газета. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/kak-srabotal-turisticheskiy-rynok-v-2023-godu/. Дата доступа: 30.04.2024.
11. О лицензировании Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 № 213-З. URL:https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200213. Дата доступа: 05.05.2024.
12. Рынок восстанавливается? Как себя чувствуют организаторы деловых мероприятий // Экономическая Газета. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/rynok-vosstanavlivaetsya-kak-sebya-chuvstvuyut-organizatory-delovykh-meropriyatiy/. Дата доступа: 30.04.2024.
13. Inspire & Engage with GAINTalks. URL: https://gaintalks.live/. Дата доступа: 28.04.2024.

Астратова Г.В.[1]

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Проблема сущностного содержания и разработки экономического механизма (далее – ЭМ) развития объектов национальной экономики является одним из актуальнейших и самых дискутируемых вопросов. Применительно к ЭМ управления инновационной инфраструктурой (далее – ИИ) вузов в целом, и к отдельным регионам (Российская Федерация и Республика Беларусь), в частности, то доступная литература не предлагает детерминированного определения концепта ЭМ и его описания. Это обусловило цель и задачи исследования, касающиеся изучения и выявления теоретических аспектов разработки ЭМ развития ИИ университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь.*

Были использованы методы формальной логики и общетеоретические подходы к анализу и синтезу информации о методах количественного и качественного анализа инструментов экономического роста и развития на уровне стран и регионов.

Проведя анализ видов инновационной экономической деятельности хозяйствующих субъектов ИИ в РФ и РБ, функционирующих на базе учреждений высшего образования, были сделаны следующие выводы:

1) в России и Белоруссии имеется весьма развитая ИИ при вузах;

2) университеты становятся ведущими посредством повышения уровня инновационной активности и определяют будущее страны.

Рассмотрены некоторые аспекты разработки ЭМ развития ИИ университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь. Показано, что ЭМ формирования ИИ вуза обусловлен интеграционными процессами совместной деятельности предприятий и вузов. В данной связи весьма интересны результаты исследований, рассматривающие ЭМ как вариант практической реализации теории «тройной спирали», согласующей инновации и хозяйствующие инициативы на трех уровнях: 1) государства, 2) университетов и НИИ, 3) бизнеса.

Проблематика разработки ЭМ развития ИИ университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь настоятельно требует дальнейшего теоретико-методологического обоснования и практического исследования.

Ключевые слова: *экономический механизм, инновационная инфраструктура, Российская Федерация, Республика Беларусь, университеты, инновационная инфраструктура университетов, цифровизация экономики, экономический рост.*

Проблема сущностного содержания и разработки экономического механизма (далее – ЭМ) развития объектов национальной экономики является одним из тех вопросов, внимание к которым не ослабевает с течением времени. Более того, в контексте поиска путей экономического роста и устойчивого развития территорий данная проблема является, с одной стороны, «… одной из наиболее разработанных тем в политической экономии – экономической теории» [19, с. 228], а с другой стороны, одним из самых дискутируемых вопросов.

[1] Астратова Галина Владимировна, д.э.н., к.т.н., профессор кафедры Интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета имени первого Президента Российской Федерации (620002, г. Екатеринбург, улица Мира, 19); профессор кафедры Социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД Российской Федерации (620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; E-mail: galina_28@mail.ru)

Действительно, в научной литературе представлено довольно много подходов, касающихся анализа истории возникновения и прогнозирования развития ЭМ [2], изучения процесса конструирования ЭМ [16, с. 7], а также исследования «механистических» [3, 6, 7, и др.], «процессных» [14, 18, 20, и др.] и «институциональных» концептов ЭМ [1, 4, 10, 25, 27, и др.].

Однако, что касается экономического механизма управления инновационной инфраструктурой вузов в целом, и применительно к отдельным регионам (Российская Федерация и Республика Беларусь), в частности, то в доступной нам литературе мы не нашли четкого, детерминированного определения концепта и его описания. Соответственно, целью исследования явилось изучение теоретических аспектов разработки экономического механизма развития инновационной инфраструктуры университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь.

Методы исследования

В работе использованы методы формальной логики и общетеоретические подходы к анализу и синтезу информации о методах количественного и качественного анализа инструментов экономического роста и развития на уровне стран и регионов.

1. Инновационная инфраструктура вузов РФ и РБ

В современной научной литературе существуют разные подходы к определению инновационной инфраструктуры (далее – ИИ) [12, 13, и др.]. Проведя анализ различных отечественных и зарубежных источников, мы пришли к выводу, что ИИ – это система, включающая совокупность всех участников, отношений, продуктов, ресурсов и видов инновационной деятельности на уровне мира, стран, регионов и фирм [17].

Немаловажно и то, что в нормативно-правовой базе Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Беларусь (далее – РБ) имеются документы стратегического характера, где представлены такие определения, как: «инновация», «инновационный продукт», «инновационная инфраструктура», и др. Однако особенности ИИ образовательных учреждений в целом и в страновом аспекте отражены в доступной нам литературе недостаточно. Имеются лишь отдельные работы по ряду направлений исследования, например: сущность и механизм формирования ИИ российского вуза [9], анализ развития национальной ИИ РБ [11], роль Сибирского федерального университета в формировании региональной ИИ [5], роль ИИ в обеспечении формирования цифровой экономики России [8], и др. Более того, компаративного анализа ИИ вузов РФ и РБ мы не нашли.

Проведя анализ видов инновационной экономической деятельности хозяйствующих субъектов (далее – ХС) инновационной инфраструктуры Российской Федерации, функционирующих на базе учреждений высшего образования, мы можем сделать ряд выводов:

1) ХС ИИ при вузах представляют собой научно-технологические парки, центры трансфера технологий, центры поддержки предпринимательства, учебно-научные лаборатории, и т.п.;

2) ХС ИИ при вузах сталкиваются с проблемами своего существования и развития, в том числе: краткосрочное планирование, санкционное давление, зависимость от иностранных инвестиций, и т.п. [8, с. 501];

3) Перспективными формами развития ИИ вузов являются следующие виды ХС ИИ: бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, лаборатории и тест-плат-

формы, технопарки, и др., а также и «… формирование финансовых и технологических эндаумент-фондов за счет взносов мегабизнесов» [8, с. 501];

4) Университеты в России становятся ведущими посредством повышения уровня инновационной активности, а «… ведущие университеты страны определяют ее будущее» [15, с. 1694].

Проведя анализ видов инновационной экономической деятельности хозяйствующих субъектов (далее – ХС) инновационной инфраструктуры Республики Беларусь, функционирующих на базе учреждений высшего образования, мы можем сделать ряд выводов:

1) В Республике Беларусь имеет место широкая сеть весьма эффективно функционирующих на базе учреждений высшего образования субъектов ИИ, а именно: научно-технологические парки, центры трансфера технологий, центры поддержки предпринимательства, учебно-научно-производственные лаборатории, и т.п.;

2) Расширение инфраструктурной сети вузов нацелено на «… региональную специфику, развитие молодежных предпринимательских инициатив (инновационного предпринимательства), максимальное полное использование имеющихся ресурсов, создание собственных и трансфер успешных зарубежных инновационных технологий, адаптируемых к условиям функционирования и трендовых векторов развития страны» [11, с. 939-940].

В) Аккумулирование в учреждениях высшего образования научного, инновационного потенциала, а также креативной и инициативной молодежи, позволяет генерировать научно-технические, инновационные разработки, социально ориентированные идеи, внедряя их в практику деятельности субъектов реальной экономики и социальной сферы.

2. Некоторые аспекты разработки экономического механизма развития инновационной инфраструктуры университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь

Проведенный нами ранее анализ [17] показывает, что мы можем представить авторскую трактовку ЭМ ИИ вузов, а именно: *экономический механизм развития инновационной инфраструктуры университетов – это документально регламентированный целенаправленный процесс решения стратегических и оперативных задач функционирования вуза как комплексной системы организационно-институционального и эффективного воздействия на субъекты данной социально-экономической системы для достижения равновесного состояния между производством и потреблением продуктов и сервисов интеллектуальной деятельности.*

Как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечается в исследовании Ю.А. Дорошенко и И.О. Малыхиной, ЭМ формирования инновационной инфраструктуры вуза обусловлен «… интеграцией инвестиционных средств предприятий и организаций и научно-инновационного потенциала высшего учебного заведения с целью управления исследованиями и разработками» [9, с. 87]. В данной связи весьма интересны результаты исследований, рассматривающие экономический механизм как вариант практической реализации теории «тройной спирали» («Triple Helix model») Х. Ицковиц [23], согласующей инновации и хозяйствующие инициативы на трех уровнях: 1) государства, 2) университетов и НИИ, 3) бизнеса. В этой интеракции правительство, университеты и предприятия равнозначны и являются важными элементами инновационной системы (таблица).

Основные положения теории «тройной спирали» в контексте «уровней смысла», составлено автором на основании изучения различных источников [22, 23, 24, 26, 28, и др.]

Уровни смысла теории	Характеристики смысловых уровней
1. Движение по спирали.	Правительство, университеты и предприятия независимы друг от друга и взаимодействуют друг с другом в процессе движения по спирали.
2. Трансформация в рамках спирали.	Ролевые функции правительства, университетов и предприятий как интегрированы, так и трансформированы. Иными словами, функции на каждой спирали могут быть интегрированы, как полностью, так и частично.
3. Взаимопроникновение в рамках спирали.	Правительство, университеты и предприятия взаимодействуют чрез три спиральных цепочки для создания взаимопроникающих организационных структур и сетей, обеспечивая новую платформу для творческого сотрудничества правительства, промышленности и научной общественности.

При этом роль университетов в разработке инновационных стратегий и практик в цепочках поставок инноваций чрезвычайно важна для государственного сектора [21], поскольку именно вузы формируют инновационное мышление студенчества, позволяя в дальнейшем формировать потенциальные механизмы для интеграции и структурирования совместных инновационных инициатив и улучшений.

Таким образом, интегральное взаимодействие вузов, государства, предприятий и общества, а также студенчества как «кадрового базиса» позволяет формировать и развивать такую систему взаимоотношений, «…при которой инновации служат основой эффективного социально-экономического развития, а тенденции развития этого общества определяют важнейшие направления инновационной деятельности» [9, с. 86]. Такой механизм является важнейшим инструментов повышения научно-технического и инновационного развития, как России, так и Беларуси.

Заключение

Проблема сущностного содержания и разработки экономического механизма развития объектов национальной экономики является одним из актуальнейших и самых дискутируемых вопросов. Применительно к ЭМ управления ИИ вузов в целом, и к отдельным регионам (Российская Федерация и Республика Беларусь), в частности, то доступная литература не предлагает детерминированного определения концепта ЭМ и его описания.

Проведя анализ видов инновационной экономической деятельности хозяйствующих субъектов ИИ в РФ и РБ, функционирующих на базе учреждений высшего образования, автором были сделаны следующие выводы:

1) в России и Белоруссии имеется весьма развитая ИИ при вузах;

2) Университеты становятся ведущими посредством повышения уровня инновационной активности и определяют будущее страны.

Рассмотрены некоторые аспекты разработки ЭМ развития ИИ университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь. Показано, что ЭМ формирования ИИ вуза обусловлен интеграционными процессами совместной деятельности предприятий и вузов. В данной связи весьма интересны результаты исследований, рассматривающие ЭМ как вариант практической реализации теории «тройной спирали», согласующей инновации и хозяйствующие инициативы на трех уровнях: 1) государства, 2) университетов и НИИ, 3) бизнеса.

Считаем необходимым отметить, что проблематика разработки ЭМ развития ИИ университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь весьма актуальна и настоятельно требует дальнейшего теоретико-методологического обоснования и практического исследования. Вместе с тем, научная школа по указанной проблематике находится в самом начале своего формирования. Наше исследование не закончено и будет продолжено в самое ближайшее время.

Работа выполнена по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальцерович Л. Социализм. Капитализм. Трансформация. М.: Наука, 1999. 351 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. М.: Дело, 1994. 676 с.
3. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2010. №4. С. 37–43.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. 367 с.
5. Верховец С.В., Кирко В.И., Кеуш А.В. Роль федеральных университетов в формировании региональной инновационной инфраструктуры (на примере Сибирского федерального университета) // Инновации. 2010. № 10. С. 60-64.
6. Градов А.П. Цикличность развития экономики и управление конкурентными преимуществами. СПб.: Издательство «Полторак», 2011. –1150 с.
7. Дармограй В.И. Регулирование социального развития хозяйственных систем // Российский Академический Журнал. 2013. Т. 24. № 2. Апрель-июнь. С. 30-33.
8. Доброва Е.Д. Роль инновационной инфраструктуры в обеспечении формирования цифровой экономики России // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2 (Апрель-июнь). С. 485-506. DOI: 10.18334/vinec.11.2.112101.
9. Дорошенко Ю.А., Малыхина И.О. Сущность и механизм формирования инновационной инфраструктуры высшего учебного заведения // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2014. №1. С. 86-91.
10. Ефимов В.М. Институциональный подход в экономической науке и к экономической науке. Часть I. // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015. Т. 7. № 3. С. 6-49.
11. Климук В.В., Унсович А.Н. Анализ развития национальной инновационной инфраструктуры Республики Беларусь // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 3. С. 929-942.
12. Королева Л.П., Ермошина Т.В. Инновационная инфраструктура: состав и место в инновационной системе экономики // Инновации. 2014. № 12 (194). С. 59–61.
13. Кузнецова И.А. Инновационная инфраструктура как фактор повышения эффективности инновационной деятельности // Вестник ИрГТУ. 2015. №11 (106). С. 221-226.
14. Курьян А.Г., Серенков П.С. Использование IDEF0 для описания и классификации процессов в рамках системы качества МС ИСО серии 9000 версии 2000. 2002. URL: http://www.management.com.ua/qm/qm014.html (дата обращения: 02.03.2016).

15. Лавриненко Я.Б. Инновационная активность университетов Российской Федерации и показатели программы «Приориотет 2030» // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1675-1698. DOI: 10.18334/vinec.13.3.119150.
16. Маскин Э.С. Конструирование экономических механизмов: как реализовать социальные цели: докл. к X Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7-9 апреля 2009 г.; пер. с англ. Ю.М. Яновской; ред. пер. Ф.Т. Алескеров. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2009. 22 с.
17. Обзор состояния инновационной инфраструктуры Союзного государства России и Белоруссии (научно-исследовательский сектор и система высшего образования) как сложной социально-экономической системы во взаимосвязи с рынком труда в условиях цифровизации / Астратова Г.В., Бенграф С.В., Симченко Н.А., Яновская А.А.; Уральский федер. ун-т. Екатеринбург-Москва: Деп. В ИНИОН РАН, 2024. 227 с.
18. Пыткин А.Н., Хисамова А. И. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики: монография. Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2014. 208 с.
19. Рущицкая О.А. Формирование и развитие продовольственного рынка органической продукции. Дисс. … д-ра экон. наук. Екатеринбург: УрГАУ, 2018. 444 с.
20. Чаленко А. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях. 24 Марта 2010. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/176697/ (дата обращения: 23.12.2017).
21. Abd Razak A., Rowling M., White G., Mason-Jones R. Public Sector Supply Chain Management: A Triple Helix Approach to Aligning Innovative Environmental Initiatives // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10, No 1, pp. 43–52. DOI: 10.17323/1995- 459x.2016.1.43.52
22. Broström Anders. The Triple Helix: University–industry–government innovation in action By Henry Etzkowitz // Papers in Regional Science. 2011. June. 90(2). DOI:10.1111/j.1435-5957.2011.00357.x
23. Etzkowitz H. University-Industry-Government: The Triple Helix Model of Innovation. New York: Routledge, 2008. 160 pp.
24. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix: University-industry-government relations. A laboratory for knowledge based economic development // EASST Review. European Society for the Study of Science & Technology. 1995. Vol. 14. № 1, pp. 18–36.
25. North Douglass C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development. 1989. V.17. No.9, pp. 1319–1332.
26. Wang S. A Study of Government-Industry-Academia Cooperation Model – Based on the «Triple Helix» Theory Perspective. Guangzhou: Guangdong Education Publishing House, 2017. 450 pp.
27. Williamson O.E. Comparison of Alternative Approaches to Economic Organization // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1990. Vol. 146. № 1.
28. Zhang Chunlei. Triple helix theory as the conceptual platform for innovative talent cultivation in digital economy // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. V. (4), pp. 246-252. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-246–252.

Бирева Д.С.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РФ

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос о введении санкционных ограничений против Российской Федерации и то, каким образом они влияют на экономику, прогнозы, предоставляемые экспертами по этому вопросу и проблемы, которые возникают из-за данных ограничений.*

Ключевые слова: *экономические санкции, экономические последствия введения ограничений, прогнозы экономического развития России, темп инфляции, санкционные ограничения.*

На протяжении последних лет западные страны систематично вводят санкции в отношении России. Многие ученые – экономисты, исследовавшие данный вопрос, заявляют, что Россия на сегодняшний день является лидером по числу введённых против нее санкций. Подсчет показывает, что на конец 2023 года было введено 16 077 санкций, как против юридических, так и против физических лиц. Данный показатель вырос в 6 раз по сравнению с февралем 2022 года, тогда он достиг всего лишь 2695 ограничений. Так же суммарное количество санкций в отношении экономики России превышает суммарное количество санкций наложенные на другие страны вместе взятые.

Основная проблема действующих санкций для Российской экономики является в ограничениях внешней торговли. Так, объем экспорта товаров снижается с каждым днем. Потерю сбыта через европейские рынки смогли компенсировать лишь частично, найдя некие альтернативы.

Так, многими предпринимателями и чиновниками ставиться вопрос, о том, что введение санкций против России носит лишь временный характер, и как только Россия перестанет иметь такую категоричную позиции по отношению к европейским партерам, все эти ограничения будут отменены. Однако, именно такая позиция со стороны властей мешает развивать импортозамещение. Данный процесс происходит очень медленно, в надежде, что все вернуться «на круги своя». Другой проблемой, возникшей на этом фоне, можно называть мнение чиновников о том, что товары и оборудование, ранее закупавшееся в Европе и США, теперь можно закупать в КНР и Юго-Восточной Азии и они ни каким образом не будут отличаться ни по качеству, ни по сроку использования.

Все эти проблемы с поставками товаров в настоящее время решаются параллельным импортом, однако все эти меры носят исключительно временный характер. Для того чтобы экономика России продолжала развиваться, необходимо расширять собственное производство, путем реинжиниринга и принудительных лицензий.

Результаты анализа производственной сферы по итогам 2022 года также вызывали опасение. На конец года, объем общего промышленного производства упало на 0,6%. Данное снижение обусловлено недостатком европейский запчастей и оборудования, а также тем, что многие заводы по производству автомобилей прекратили свою деятельность в силу того, что западные автогиганты в данной сфере ушли с российского рынка. При этом следует отметить, что по предварительным оценкам в 2023 году наблюдалось увеличение промышленного производства, которое составило 5%. Основная проблема, задерживающая его рост, заключается в сложностях ин-

вестирования в промышленность. По мнению ученых, на сегодняшний день данная отрасль нуждается в «дешевых и длинных деньгах» [6].

Для увеличения объемов производства предприятиям, работающим в сфере промышленности, необходимо снижение ставок по кредитам. Сейчас они составляют до 20% годовых и выше, и именно это приводит к снижению конкурентоспособности данной отрасли на рынке. Уже с 2014 года остро стоит данный вопрос, ведь именно тогда были введены санкции на иностранные инвестиции и кредиты.

Еще одной не маловажной проблемой стал кадровый дефицит. Необходимость в высококвалифицированных работниках с каждым днем растет. Сделанная чиновниками ставка на эмигрантов не оправдала себя, поскольку привела к росту социальной напряженности в обществе [5].

Спрогнозировать введение дополнительных пакетов санкций трудно. Как считают эксперты, в сложившихся обстоятельствах и при имеющемся санкционном давлении на страну, уже практически невозможно найти новые рычаги воздействий и притеснений. Да и подобная ситуация не имеет прецедентов, количество введённых ограничений против России даже выше, чем оно оказывается на Северную Корею и Иран. Стоит также учитывать и обратный эффект от одностороннего введения санкций.

В сложившейся ситуации со стороны «коллективного Запада» больший приоритет будет отдаваться контролю за их исполнением остальными странами. Естественно, на экономику России данная ситуация повлияет негативно, но посредством таких процедур появятся новые пути обхода всех ограничений.

Не смотря на положительный прогноз о том, что больших ограничений, чем уже имеющиеся наложено не будет, в феврале 2024 года были наложены новые, которые касаются компаний и физических лиц, задействованных в производстве оружия и в поставках технологий. Стоит отметить, что данные ограничения накладываются не только на граждан и компании РФ, но затрагивают и структуры ОАЭ, КНР, Германии, Кипра, Сербии, Ирландии и т.д.

Несмотря на все негативные тенденции, которые происходят в связи с введением ограничений, эксперты уверяют, что в целом экономика Российской Федерации чувствует себя вполне не плохо. Здесь можно даже говорить о том, что в некоторых отраслях, хотя и не во всех, данные санкции пошли стране на пользу.

Если говорить о положительных тенденциях для экономики, то следует, например, отметить, что объемы собственного производства в стране значительно возросли. Это хорошо отслеживается в тех нишах, которые ранее были заняты международными игроками, которым из-за ограничений пришлось уйти с российского рынка [6].

Несмотря на рост ключевой ставки, инвестиции в бизнес-среде все равно остаются на относительно высоком уровне. Таким образом, получается, что ожидаемая доходность от бизнеса в стране превышает даже такую высокую ставку, а значит инвесторам выгодна такая процедура. Также можно отметить, что экономике страны пошла на пользу географическая переориентация. Например, были открыты новые и забытые пути «восточного» сбыта и создана необходимая логистика для их исполнения.

Также существует и другая проблема, касаемая замороженных резервов России, на сумму, превышающую 300 миллиардов долларов. Кроме этого, наблюдается нестабильность национальной валюты. Так, в 2022 году наблюдалось укрепление ру-

бля до 50 руб. за 1 доллар, а уже в 2023 году – резкое снижение до 80-100 рублей за 1 доллар, и все это наблюдалось в течение 1 года. Так, фондовый рынок в 2022 году снизил свои объемы на 30-50%, но в 2023 году снова вырос в 2-3 раза.

Необходимо отметить, что доходность банков и компаний, производящих сырье, на которые были наложены ограничения, выросла в несколько раз. Сырье стало продаваться не на Запад, а на Восток, с предоставлением дисконта на некоторый период времени. Таким образом, получается, что цена на нефть и газ, выросла даже по сравнению с досанкционным временем.

Если рассматривать сферу сельского хозяйства в экономике России, то на сегодняшний день она вышла на лидирующие позиции по всему миру по экспорту зерновых культур. Такая ситуация произошла благодаря введению импортозамещения еще в 2014 году и привела к своим положительным результатам [2].

Если рассматривать производство военной техники в сфере сухопутных войск, то и она не пострадала от введённых санкций. Три крупных завода действующих на территории РФ – Курганмашзавод, Омсктрансмаш, а также Уралвагонзавод значительно увеличили свое производство. Статистика Курганмашзавода показывает, что с начала военных действий на Украине, численность персонала у них выросла на 129%, с 1700 человек до 3900. Также и количество отработанных часов стало больше на 10%. Подобная тенденция отмечается также и на других заводах, задействованных в сфере производства военной техники [4].

Рост производительности труда и производства также отмечается и в организациях, выпускающих электрооборудование и электронику. Значительный скачок произошел в последние несколько месяцев, поэтому его сложно обусловить военными заказами. Единственное, чем можно оправдать такое повышение производства это, конечно же процесс импортозамещения.

Многие эксперты, как российские, так и зарубежные пророчили России полный крах экономики в связи с введением санкций. Однако, данные прогнозы не нашли места. Сейчас российская экономика скорее ограничена предложением, нежели спросом на ее продукцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова С.А. Экономические санкции: теоретические и исторические аспекты // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 4. С. 138–143.
2. Газизьянова, Ю. Ю. Современное состояние производства продукции и взаиморасчетов в сельскохозяйственных организациях Самарской области и Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сборник трудов, Брянск, 23–24 марта 2023 года / Брянский государственный аграрный университет. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. С. 52-59.
3. Гутман С.С., Кадзаева В.В. Теоретические подходы к изучению экономических санкций // Научный вестник Южного института менеджмента. 2022. № 4 (28). С. 31–35.
4. Долматова В.Ю., Безуглова М.Н., Салман О.Ф. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 130–134.
5. Кроливецкая В.Э., Кроливецкая Л.П. Антироссийские санкции в 2022 году и ответная реакция на них // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чте-

ния-2022: сборник научных трудов. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 312–314.

6. Речкина Е.А., Терехов А.М., Попкова Ж.Г. Сравнительный анализ эффективности использования бюджетных средств на региональном уровне // Статистика и экономика. 2023. Т. 20, № 4. С. 55-65. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-4-55-65

Бычкова О.В.[1]

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Аннотация. *В статье рассмотрены теоретические положения обеспечения минерально-сырьевой безопасности РФ, ее роль в системе экономической безопасности государства, а также определены внутренние и внешние риски и угрозы для нее, направления ее развития.*

Ключевые слова: *безопасность, минерально-сырьевая база, минерально-сырьевая безопасность, минерально-сырьевые ресурсы, риск, угроза.*

Сокращение разведанных запасов полезных ископаемых и увеличение экологического воздействия на природу предприятиями, сферами и отраслями экономики вызывают замедление темпов экономического роста практически всех экономик мира, включая и экономику РФ. Все боле нарастаю противоречия между необходимость удовлетворения постоянно растущих потребностей населения и сверхсильным воздействием на окружающую природную среду привело в итоге к нарушению воспроизводственных процессов в экономических системах. Поэтому осознавая значимость минерально-сырьевых ресурсов и следуя существующей природно-сырьевой модели воспроизводства экономики повышают минерально-сырьевого комплекса и минерально-сырьевой базы значимость при поиске новой парадигмы экономического развития страны.

Поэтому повышается также актуальность формирования и дальнейшего развития системы экономической безопасности, которая бы отвечала, требованиям концепции устойчивого развития, которая предполагает соблюдение баланса между решением экономических, социальных проблемы сохранением окружающей среды [1, с. 96] и предполагающей инновационные преобразования в качестве неотъемлемого фактора функционирования экономической системы.

Минерально-сырьевая безопасность занимает особое положение в системе экономической безопасности (на национальном уровне), это объясняется существенной ценностью минерального сырья и его высокой значимостью в создании валового национального дохода. Обоснованное и продуманное использование и воспроизводство минеральных ресурсов создают предпосылки социально-экономического характера для расширенного воспроизводства экономики, а также инновационного развития базовых и передовых отраслей экономики.

В последние годы в научных экономических исследования активно изучается и обсуждается проблема минерально-сырьевой безопасности РФ как одного из наиболее значимых элементов системы экономической безопасности государства. Данной проблематике посвящено множество научных исследований по проблематике геолого-экономических факторов, влияющих на развитие минерально-сырьевой безопасности, но они рассматривают данное понятия не полностью, фрагментарно. В тоже время необходимо дальнейшее рассмотрение и изучения экономических аспектов данной проблематики, а особенно рисков и угроз минерально-сырьевой безопасности и возможных направлений ее укрепления.

[1] Бычкова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет (РФ, Донецк, ул. Университетская, д. 24; E-mail: o.bichkova@donnu.ru)

В действующих в РФ нормативно-правовых документах понятие «минерально-сырьевая безопасность» не определено. При рассмотрении данного понятия ученых чаще всего использую термины «сырьевая безопасность», «энергетическая безопасность», «минерально-сырьевая база.

Объединяющим смысловым посылом данных категорий является обеспеченность промышленности и иных отраслей экономики полезными ископаемыми стратегического вида и другими формами природного капитала [2].

Представляется целесообразным в рамках данного исследования дать авторское определение понятию «минерально-сырьевая безопасность», используя в качестве основы ранее широко используемые определения «энергетическая безопасность» и «сырьевая безопасность».

Понятие «энергетическая безопасность» после изучения различных нормативных и авторских трактовок понимается как излишне широкое и включающее в себя также правоотношения по обеспечению национальной безопасности в сфере электроэнергетики, теплоэнергетики и т.д.

Принимая во внимание различную природу происхождения электроэнергетических ресурсов и природных ископаемых (минерального сырья) различные методы правового и экономического регулирования отношений по использованию их, а также различное влияние на вопросы обеспечения экономической безопасности государства, представляется необходимым рассматривать эти вопросы по отдельности – «Минерально-сырьевая безопасность» и «энергетическая безопасность».

При этом использовать именно термин «минерально-сырьевая безопасность», а не «сырьевая безопасность».

Термин «сырьевая безопасность» видится в рамках данного исследования недостаточно честным, так как он не дает понимания о каком именно сырье идет речь. В имеющихся исследованиях не всегда раскрывается и суть данного понятия.

Из имеющихся определений наиболее чёткое определение рассматриваемому термину даёт А.И. Перчик, который под сырьевой безопасностью понимает «комплекс мер, осуществляемых государством, обладающим собственными минеральными ресурсами, в который входят: поиск и разведка с целью увеличения количественных запасов сырья; рациональное использование ресурсов как в процессе добычи (максимально возможное извлечение), транспорта (сокращение потерь), так и в процессе непосредственного использования (глубокая переработка, доходы от экспорта и т.д.). Одним из основных аспектов сырьевой безопасности является требование использования полезных ископаемых с учётом интересов будущих поколений» [3].

Рассмотренное определение, предложенное А.И. Перчик, видится в целом верным, но при этом автор не указывает на необходимость учета и достижения мультипликативного эффекта при использовании и охране недр, в условиях сырьевой ориентированности экономики РФ. Также следует в определении говорить не только о продуманном, рациональном и комплексном использовании полезных ископаемых, но и о создании резервов для обеспечения минеральным сырьем будущих поколений РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное, сформулируем авторское определение «минерально-сырьевая безопасность».

«Минерально-сырьевая безопасность представляет собой комплекс мер и мероприятий государства, направленный на рациональное использование и охрану природных недр в интересах нынешних и грядущих поколений в РФ. Комплекс мер и

мероприятий предполагает: определение и реализацию стратегии изучения и освоения минеральных ресурсов; разведку и создание резервов месторождений полезных ископаемых; проведение НИОКР по созданию отечественной продукции, рационально использующей минеральное сырье».

Предложенное определение указывает на то, что в основе обеспечения минерально-сырьевой безопасности РФ находится минерально-сырьевой комплекс, который предполагает:

1. Устойчивое снабжение отраслей экономики минерально-сырьевыми ресурсами;
2. Формирование и развитие промышленной базы по обеспечению субъектов хозяйствования минеральным сырьем;
3. Формирование конкурентных преимуществ РФ на мировом рынке.

Основными направлениями минерально-сырьевой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности государства являются:

– обеспечения в требуемых объемах стратегическими видами сырья всех видов экономической деятельности в стране;

– поддержание конкурентоспособности воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов на мировом рынке ресурсов;

– снижение влияния минерально-сырьевого комплекса на развитие регионов РФ.

С целью обеспечения минерально-сырьевой безопасности формируется и минерально-сырьевая политика ведущих стран мира, которую можно уложить в следующие основные модели:

1. Экспортная модель («сырьевые придатки») – достижение высокого уровня жизни на относительно короткий исторический период по «рентному» принципу;
2. Импортная модель – развитие экономики в условия дефицитности минерально-сырьевой базы (страны ЕС и Японии) или политических решений (США);
3. Модель самообеспечения – политически оцениваемая как «изоляционистская», возможна лишь в странах, минерально-сырьевой потенциал которых достаточно велик и включает очень широкий спектр полезных ископаемых.

В XX в. долгое время придерживались мнения, что наличие больших запасов способствует быстрому росту экономики этих государств, однако в 1980-е гг. это представление было опровергнуто новой парадигмой «ресурсного проклятия». В начале 1990-х гг. цены на нефть существенно снизились, что привело к резкому снижению уровня жизни населения в странах с экспортно-сырьевым развитием. Для СССР все кончилось развалом и распадом республик на самостоятельные государства.

В настоящее время ни одна из рассмотренных моделей в чистом виде не реализуется; они выделяются по доминирующему направлению в минерально-сырьевой политике тех или иных стран. В целом комбинированная модель всегда предпочтительней, так как обладает гораздо большей гибкостью и устойчивостью в части обеспечения национальной минерально-сырьевой безопасности.

Следовательно, необходимо порекомендовать применять дифференцированный подход влияния минерально-сырьевого комплекса на экономическую безопасность государства и учитывать при выборе комбинированной модели развития большой комплекс факторов:

– глобальные тенденции развития мировой экономики;

– экономический уклад развития страны;

– системообразующую роль развития минерально-сырьевого комплекса для отдельных территорий и регионов России;

– наличие запасов и степень освоенности месторождений;

– внутренний и внешний спрос на минерально-сырьевые ресурсы;

– степень вовлеченности национальной экономики в мировые интеграционные процессы;

– уровень глубины переработки минерально-сырьевых ресурсов;

– социально-экономические факторы (занятость, уровень доходов, бюджетная наполняемость и т. д.).

Тенденцией современного мира является разделение стран на потребляющие и производящие минерально-сырьевые ресурсы. Причем идет активная не только экономическая, но и геополитическая борьба за дешевые источники сырья и месторождения. Локальные региональные военные конфликты последних лет связаны с борьбой за лидерство в разработке нефтегазовых месторождений, прохождении магистральных нефтяных и газовых трубопроводов. Россия не осталась в стороне от нового передела глобального экономического рынка и активно осуществляет защиту своих суверенных национальных интересов. В этой ситуации для России стабилизирующая роль минерально-сырьевого комплекса для социально- экономического развития существенно увеличивается.

Период рыночных преобразований в России негативно отразился на развитии минерально-сырьевого комплекса: сократилось количество перерабатывающих предприятий, резко снизились объемы геолого-разведочных работ, сократилась добыча многих полезных ископаемых, недостаточно развивались научные исследования и разработки вследствие стремительного сокращения их финансирования, упало производство геологического и горнорудного оборудования, наблюдается существенное технологическое отставание в разведке и разработке труднодоступных месторождений, добыча многих полезных ископаемых ведется варварскими способами и наносит существенный экологический и экономический ущерб осваиваемым территориям, доступ к добыче полезных ископаемых получили иностранные компании, распределение прибылей в данном секторе экономики противоречит здравому смыслу и т. д.

Рассмотренные тенденции и условия позволяют выделить внешние и внутренние риски социально-экономического развития и угрозы минерально-сырьевой безопасности Российской Федерации.

Внешние риски и угрозы минерально-сырьевой безопасности РФ:

– высокая изменяемость мировых цен на экспорт минерально-сырьевых ресурсов отражается на стабильности бюджетно-финансовой системы государства и его макроэкономических показателях;

– санкционная политика иностранных государств предполагает сдерживание развития минерально-сырьевого сектора экономики страны;

– обострение геополитической обстановки, связанной с переделом собственности минерально-сырьевых месторождений, рынков сбыта минерально-сырьевых ресурсов и транспортной логистики их доставки.

Внутренние риски и угрозы общеэкономического характера:

– низкий уровень внутреннего потребления минерально-сырьевых ресурсов, недостаточная развитость предприятий глубокой переработки минерального сырья;

– высокая издержкоемкость добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов по сравнению с развитыми странами;

– неравномерность размещения минерально-сырьевых ресурсов, перерабатывающих предприятий и потребителей продукции;

– отсутствие развитой инфраструктуры, способствующей повышению эффективности деятельности минерально-сырьевого комплекса;

– негативное экологическое воздействие добывающих и перерабатывающих производств на природную среду, связанное с нерациональным использованием месторождений, отсутствием технологий переработки отходов в добывающих отраслях, нанесение вреда здоровью граждан, проживающих на территориях с вредными условиями производства.

Внутренние риски и угрозы отраслевого характера:

– исчерпание легко добываемых минерально-сырьевых ресурсов, снижение рентабельных добывающих и вслед за ними перерабатывающих производств, сокращение количества разведанных месторождений сырья;

– дефицит отдельных видов полезных ископаемых с отсутствием перспектив выявления новых месторождений бокситов, марганцевых, урановых руд и других стратегических полезных ископаемых;

– исчерпание добычи полезных ископаемых в старопромысловых регионах страны, что вызывает необходимость диверсификации деятельности в них или переселения населения в другие регионы страны в связи с отсутствием эффективных перспектив их трансформации;

– недостаточный объем финансирования геологоразведочных работ, что сдерживает поиск новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов;

– отсутствие инвесторов для освоения разведанных месторождений, требующих существенных первоначальных затрат и применения современных инновационных технологий добычи и глубокой переработки полезных ископаемых, в том числе находящихся на территориях с благоприятным инвестиционным климатом;

– дисбаланс между созданными добычными мощностями, прогнозируемыми и фактическими уровнями добычи некоторых полезных ископаемых, возникающий вследствие несовершенства отраслевых механизмов регулирования;

– отставание отечественных технологий и технических средств для геологоразведочных работ от уровня, достигнутого ведущими зарубежными странами;

– устаревшая материально-техническая база и высокая изношенность основных средств предприятий МСК, что вызывает потребность в покупке импортного оборудования;

– недостаточно развитые процессы импортозамещения в производстве средств производства и высокопроизводительных технологий;

– резкое снижение объемов общегеологического изучения территории Российской Федерации и ее континентального шельфа, в том числе арктического;

– низкий уровень финансирования НИОКР как со стороны государства, так и коммерческих структур, функционирующих в минерально-сырьевом комплексе.

Таким образом, основными направлениями обеспечения минерально-сырьевой безопасности в системе экономической безопасности РФ:

– совершенствование институциональной инфраструктуры, регулирующей вопросы недропользования, конкуренции и антимонопольной деятельности;

– развитие перерабатывающих производств с высокой глубиной переработки исходных минерально-сырьевых ресурсов и, соответственно, снижение экспорта продукции с низкой степенью переработки;

– создание прогностической основы геологоразведочных работ за счет средств федерального бюджета, что обеспечивает выполнение достаточного объема реги-

ональных, тематических и научных геологических исследований, направленных на прогноз и оценку минерагенического потенциала глубоких горизонтов земной коры в наиболее перспективных регионах страны. На базе полученных знаний создаваться современные модели геологического строения и истории развития перспективных нефтегазоносных бассейнов и рудных районов; выполняться прогнозные построения и осуществляться планирование геологоразведочных работ на нефть, газ и твердые полезные ископаемые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загашвили В.С. Экономическая безопасность России. М.: Юрист, 1997. 240 с.
2. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики: монография / под ред. М.Я. Веселовского, М.А. Измайловой. Москва: Научный консультант, 2019. 364 с.
3. Перчик А.И. Есть только миг между нефтью и будущим. В России пока никто всерьёз не занимается обеспечением сырьевой безопасности // Нефть России. 2001. № 2. С.23-32.
4. Будаев С.Б. Понятие и характеристика минерально-сырьевого комплекса // Актуальные вопросы экономики. 2022. №5. URL: https://xn--80aimpg.xn--80ae9b7b.xn--p1ai/Files/ArticleFiles/887c2a27-5d6a-48f5-b615-a9b78247c41a.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
5. Орлов В.П. Минерально-сырьевой комплекс и минерально-сырьевая база в условиях модернизации // Федеральный справочник. – Энергетическая стратегия России. 2011. №1. С. 47-58. URL: https://xn----7sbbigfb2afofyenmkgq1cxevdua.xn--p1ai/files/TEK/Soderzhanie/Tom%2011/I/Orlov.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
6. Государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 № 515). URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_programmy/gosudarstvennaya_programma_rossiyskoy_federatsii_vosproizvodstvo_i_ispolzovanie_prirodnykh_resursov2/ (дата обращения: 07.05.2024).

Верниковская О.В.[1]

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОДВИЖЕНИЮ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ

Аннотация. *В статье показано значение маркетинга для туризма Беларуси. Отражены возможности развития внутреннего туризма. Исследованы существующие маркетинговые подходы к продвижению национального туристического продукта и определены стратегия и тактика на разных уровнях.*

Ключевые слова: *маркетинг, стратегия, туристический продукт, продвижение, внутренний туризм.*

Значимость развития внутреннего и въездного туризма отмечена в Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы (далее - Государственная программа) и выделена в качестве приоритетов наряду с повышением конкурентоспособности туристических услуг и продвижением национальных туристических брендов на мировом рынке. За последние годы развитие внутреннего туризма набирает обороты. Доминирующие факторы, влияющие на данное развитие, связаны с санкционным давлением на Республику Беларусь (ограничение авиаполетов, сложность получения зарубежных виз, длительное ожидание при пересечении пограничных переходов и др.). Также этому способствуют усилия со стороны государства и бизнеса в сфере туризма. Доля внутреннего туризма в общей структуре по численности посетителей превысила 75 %. Согласно целевым показателям Государственной программы в целях развития массового внутреннего туризма к 2025 г. ожидается увеличение численности организованных туристов и экскурсантов - граждан Республики Беларусь - в 1,5 раза [1].

Особо актуальным становится вопрос продвижения белорусского туристического продукта, направленного на внутреннего потребителя и зарубежных туристов. На первый взгляд, туризм по сравнению с другими формами деятельности не имеет существенных отличий, а, значит, все инструменты маркетинга вполне приемлемы для данного вида деятельности. Все же следует отметить специфические характеристики туристических услуг, которые необходимо учитывать при формировании маркетинговых стратегий и тактик, а именно:

– комплекс услуг и товаров (материальных и нематериальных компонентов) характеризуется сложной системой взаимоотношений между участниками процесса;

– спрос на туристические услуги зависим от уровня доходов населения и цен на них, то есть от социально-экономических и политических условий;

– потребление туристического продукта осуществляется непосредственно на месте производства; заранее оценить качество и сервис предоставляемых услуг не представляется возможным;

– потребитель отдален от места потребления порой на значительные расстояния, что требует организации лучшей логистики туризма и выбор целевой аудитории;

– для туристического продукта характерны колебания спроса, значительное влияние факторов пространства и времени;

[1] Верниковская Оксана Васильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики, УО «Белорусский государственный экономический университет» (220070, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, д. 26; E-mail: red_ok@tut.by)

– туристическая инфраструктура имеет территориальное расположение, заполняемость которой во многом зависит от сезона и пор года, знаменательных дат, выходных дней и т.д.;

– в создании туристического продукта участвуют различные субъекты хозяйствования со своей спецификой хозяйствования и различными коммерческими целями;

– оценка качества туристических услуг в значительной степени носит субъективный характер, связанный с внутренним восприятием отдельного туриста и внешней средой (местный колорит, сервисное обслуживание, национальные традиции и пр.);

– на качество и возможность предоставления туристических услуг воздействуют форс-мажорные обстоятельства (природные и погодные условия, внутренняя политика государства в области туризма, международные события и т.д.).

Отмеченные характеристики туристического продукта влияют на понимание маркетинга в туризме и его роль в системе данных отношений. Маркетинг в туризме можно рассматривать как систему непрерывного согласования предлагаемых услуг с услугами, которые пользуются спросом на рынке и которые туристическое предприятие способно предложить более эффективно, чем это делают конкуренты. В широком понимании этого определения - это не только развитие деловых взаимоотношений на уровне контрагентов, но и формирование стратегии маркетинга по продвижению национального турпродукта на уровне государства и выработки политики в области туризма.

В Беларуси туристические агентства и санаторно-курортные организации обеспечивают сферу туризма в предложении товаров и услуг на 100 %, гостиницы и другие средства размещения – около 70 %, пассажирский транспорт – до 50 %, объекты культуры – 30 %, организации общественного питания – более 26 %, спортивные и рекреационные учреждения – свыше 20 %[2]. За 2016-2020 гг. снижение отмечается по услугам транспорта, гостиниц и других мест размещения, спортивным и рекреационным услугам. Существенное влияние на изменение этого показателя оказала ситуация, связанная с пандемией инфекции COVID-19. На настоящее время данные направления имеют достаточный потенциал для развития, но требуют дополнительных финансовых вложений для оказания качественных услуг, в том числе со стороны частного бизнеса. Тем не менее, разработка маркетинговых мер по продвижению национального туристического продукта на внутреннем и внешнем рынках должна учитывать вовлечение этих сфер экономики в развитие туризма. Стимулируя увеличение объемов оказываемых туристических услуг, создаются условия для занятости трудовых ресурсов, росту доходности предприятий, оказывающих сопутствующие услуги.

Для развития внутреннего и въездного туризма Республика Беларусь обладает значительным туристическим потенциалом: наличие природно-культурных объектов, туристической и дорожной инфраструктуры; качество предоставляемых туристических услуг; привлекательный туристический продукт, его узнаваемость, доступность и цена; позитивный имидж и гостеприимство страны, дружелюбная организационно-правовая политика в области развития этих видов туризма и др. Для граничащих с Беларусью стран и их граждан установлен безвизовый режим, что расширяет возможности воспользоваться уже ставшими традиционными каналами логистики.

---

[2] Вспомогательный счет туризма Республики Беларусь за 2020 год / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2022. 11 с.

Во внутренней структуре туристической отрасли созданы благоприятные условия для развития устойчивого экологического туризма на базе сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ), агроусадеб и лесоохотничьих угодий. Сеть ООПТ включает Березинский биосферный заповедник, четыре национальных парка («Беловежская пуща», «Браславские озера», «Припятский», «Нарочанский»), заказники республиканского и местного значения, памятники природы. Площадь объектов нетронутой природы составляет 9,1 % от общей территории страны[3].

Агроэкотуризм также тесно связан с природной составляющей, дополненной традициями и обычаями местного населения, ремеслами и промыслами. Грамотное использование этих факторов позволяет создавать востребованный турпродукт, отражающий сельский уклад жизни белорусов. Насчитывается свыше 3 тыс. объектов агротуризма, предоставляющих преимущественно кратковременный отдых (2–5 дней).

Для более продолжительного отдыха востребованы объекты санаторно-оздоровительного туризма, особенно для граждан из ближнего зарубежья. Насчитывается 474 санаторно-курортных, оздоровительных и других специализированных средств размещения с номерным фондом в 20,3 тыс. единиц, гостиниц и аналогичных мест размещения – 592 единиц с 19,8 тыс. номерами.

Кроме выше названных видов отдыха и туризма внутренний туризм может предложить потребителю другие виды туризма: познавательный, ностальгический, этнический, охотничий, спортивный, военно-исторический, транзитный, деловой, религиозный, инклюзивный туризм и пр.

Как отмечено выше, развитие маркетинга в сфере туризма осуществляется на государственном уровне и уровне туристических предприятий. Важной задачей маркетинга является установление максимально возможной планомерности в деятельности туристических предприятий. Это обеспечивается выбором оптимальной маркетинговой стратегии, отраженной в программах развития. Она способствует уменьшению степени неопределенности и риска в маркетинговой деятельности и концентрации ресурсов на выбранных приоритетных направлениях.

В Государственной программе «Беларусь гостеприимная» [1] выделена подпрограмма «Маркетинг туристических услуг», в которой отмечены маркетинговые мероприятия по итогам выполнения подпрограммы за 2016-2020 гг.

Предыдущая Государственная программа была направлена на формирование многоуровневой системы продвижения туристических услуг, развитие информационной системы комплексной поддержки внутреннего и въездного туризма, сети туристических информационных центров в регионах республики и за рубежом, в том числе на базе дипломатических представительств и консульских учреждений, а также представительств субъектов хозяйствования. В ее рамках проводилась работа по изданию и тиражированию рекламно-информационных материалов о туристических возможностях Республики Беларусь, представленных на выставках и презентациях на международной арене. Активно размещалась информация на сайте Министерства спорта и туризма в разделе «Беларусь туристическая» (календарь туристических событий). Прилагались значительные усилия по продвижению в глобальной компьютерной сети Интернет централизованных ресурсов о туристических возможностях Республики Беларусь (belarustourism.by (для профессионалов) и belarus.travel (для туристов)), а именно:

[3] Статистический ежегодник. 2022 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2022. 374 с.

– размещена программа пробного тестирования для подготовки к прохождению профессиональной аттестации, подтверждающей квалификацию экскурсоводов и гидов-переводчиков, проведены поисковая оптимизация и рекламная кампания сайта в социальных сетях;

– разработана и запущена версия сайта belarus.travel на китайском, немецком, польском языках, а также усовершенствованная версия на белорусском и английском языках, внедрен каталог кемперных стоянок на территории Республики Беларусь;

– поддерживается многофункциональный сервис онлайн-бронирования туристических услуг «VETLIVA» республиканского унитарного предприятия «ЦЕНТР-КУРОРТ».

Налажены тесные связи между Правительствами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, в результате которых количество китайских граждан, посетивших Беларусь в 2019 г. возросло на 38,8 %. В целях развития международного сотрудничества в сфере туризма действовал Совет по туризму государств ‑ участников СНГ; активизировано сотрудничество с Всемирной туристской организацией и рядом зарубежных стран.

В результате консолидации усилий всех государственных органов, организаций, физических лиц, занятых в сфере туризма, отметим ряд достижений:

– в 2016 – 2018 гг. Республика Беларусь занимала лидирующие позиции в номинации «Агротуризм» рейтинга «National Geographic Traveler Awards»;

– в 2017 г. авторитетное британское издание «Таймс» включило Минск в топ-30 городов, привлекательных для отдыха на уик-энд;

– в 2019 г. британская газета «Independent» включила Минск в список европейских городов, которые рекомендуется посетить;

– в 2019 г. Беларусь попала в десятку лучших стран для путешествий по версии международного издательства Lonely Planet; Беловежская пуща ‑ в топ-25 лучших направлений для путешествий по версии журнала «National Geographic Traveler»;

– в 2020 г. французское издание «Le Figaro» назвало Беларусь «спящей красавицей Европы» и включило страну в двадцатку лучших направлений для туризма.

Составители рейтингов чаще всего выделяли такие туристические достоинства Беларуси, как 30-дневный безвизовый режим, чистота и безопасность, архитектурное наследие г. Минска, обилие кафе и арт-площадок, обширные леса и многочисленные национальные парки. Кроме того, в связи с проведением II Европейских игр 2019 г. в Республике Беларусь г. Минск был назван «центром глобальных событий и саммитов».

Целями действующей подпрограммы «Маркетинг туристических услуг» Государственной программы являются решение проблемных вопросов:

– расширение целевых рынков международного въездного туризма по мере развития инфраструктуры, вывода на рынок новых туристических продуктов, в том числе с учетом необходимости создания новых каналов продаж и коммуникаций в условиях пандемии инфекции COVID-19;

– увеличение темпов развития внутреннего туризма и формирование у граждан мотивации к ним посредством маркетинговых технологий;

– расширение представленности туристического потенциала Республики Беларусь в интернет-пространстве, а также на влиятельных международных платформах и ресурсах ведущих телекомпаний.

Продвижение туристического продукта Республики Беларусь на внутреннем и внешних туристических рынках осуществляется за счет реализации основных направлений:

– проведение маркетинговых исследований туристического рынка (в том числе по тематике Вспомогательного счета туризма);

– продвижение туристического потенциала Республики Беларусь посредством участия в работе международных туристических выставок, национальных выставок Республики Беларусь за рубежом;

– проведение информационно-рекламной кампании на территории Республики Беларусь и за рубежом (в том числе онлайн);

– организация и проведение туристических событий и мероприятий (в том числе направленных на продвижение народных ремесел и белорусской национальной кухни) для делегаций из числа представителей государственных органов, туристических администраций, туристических компаний, средств массовой информации и блогеров зарубежных стран и Республики Беларусь для ознакомления с туристическим потенциалом Республики Беларусь;

– осуществление международного сотрудничества в сфере туризма, включая проведение заседаний рабочих групп, комиссий, семинаров, конференций, а также участие в них.

В рамках развития информационной системы комплексной поддержки внутреннего и въездного туризма осуществляется создание, поддержка, обновление и продвижение централизованных ресурсов о туристических возможностях Республики Беларусь в сети Интернет; проведение маркетинговых исследований по определению региональных точек роста, в том числе включая туристическую индустрию, а также приоритетных туристических продуктов для их последующего продвижения; подготовка, издание, тиражирование и распространение рекламно-информационных материалов о туристическом потенциале Республики Беларусь на бумажных, электронных и цифровых носителях, включая мультимедийные презентации и видеоматериалы, сувенирной продукции, формирование и продвижение туристического бренда Республики Беларусь и регионов; проведение республиканского туристического конкурса «Познай Беларусь»; комплексное интернет-продвижение многофункционального сервиса онлайн-бронирования туристических услуг «VETLIVA»; развитие и продвижение в сети Интернет сайтов областей и г. Минска, а также разработка и сопровождение мобильных приложений по туристическим маршрутам; обеспечение функционирования государственного учреждения «Национальное агентство по туризму». Ожидается, что меры по продвижению национального туристического продукта на внутреннем и внешних рынках приведут к росту экспортного потенциала и его диверсификации.

На уровне туристических предприятий маркетинговые усилия направлены на продвижение туристических продуктов в Интернет пространстве, социальных сетях, создание новых туристических продуктов, разработку новых рекреационных и экскурсионных программ с их логистическим сопровождением, формирование благоприятной инклюзивной среды для людей с ограниченными возможностями и др. На сегодня успешные туристические предприятия активно работают в сфере Social Media Marketing (SMM), при этом, не только не теряя клиентов, но и преумножая их. Использование социальных медиа для туристических продуктов зарекомендовало себя как отличной стратегией. С помощью SMM туристическое предприятие может

контролировать и быстро реагировать на изменения, возникшие у целевой аудитории. Это инновационный комплекс практических инструментов маркетинга, связанных с продвижением и продажей туристических продуктов посредством Интернет туристам в социальных сетях, который позволяет формировать эффективные коммуникации со своей целевой аудиторией. Без применения цифровых технологий невозможно обойтись в популяризации и продвижении туристического продукта, повышении его узнаваемости. В Беларуси также предпринимаются попытки привлечения иностранного туриста через цифровое пространство, задействовав современные иммерсивные технологии, включающие виртуальную, дополненную реальности, искусственный интеллект и персонализацию [2].

В заключение, суть всех маркетинговых мероприятий на разных уровнях сводится к продвижению туристического продукта, повышению его узнаваемости и т.д., в том числе с помощью современных информационных и коммуникационных технологий. Касательно маркетинговых стратегий в туризме – это вопрос долговременной перспективы и должен быть отражен в документах стратегического характера. Хотя в Государственной программе в явном виде не прописана та или иная маркетинговая стратегия, нельзя сказать, что в Беларуси предприятия сферы туризма не используют их. Ее выработка требует поступательных грамотных маркетинговых решений в краткосрочном периоде. На наш взгляд, для устойчивого развития внутреннего туризма из множества современных маркетинговых стратегий наиболее приемлема концепция территориального маркетинга, направленная на интересы территорий. Подобные стратегии называют стратегиями развития территорий и регионов. Их условно можно назвать маркетинг имиджа, маркетинг притягательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения, персонала. Все они направлены на устойчивое развитие регионов, а для внутреннего и въездного туризма компактной по территории Беларуси с приемлемой туристической и дорожной инфраструктурой это особенно важно.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 58. URL: // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Источник: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100058 (дата доступа 11.05.2024).
2. Савина Н. В. Иммерсивные технологии в туризме // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19 мая 2023 г.). М

Ворон О.В.[1]

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА

Аннотация. *На территории Северо-Запада остро стоит проблема социально-экономического развития сельской местности. Решением данной проблемы может стать туризм. Об этом говорит отечественный опыт реализации туристических проектов в сельской местности.*

Ключевые слова: *туризм, сельские территории, фактор развития, социально-экономическое развитие.*

В России с каждым годом уменьшается численность сельских населенных пунктов (СНП), происходит вымирание деревень и сел, вследствие чего увеличивается площадь заброшенных земель, разрушаются социальная и транспортная инфраструктуры. Люди уезжают в города в поиске рабочих мест и комфортных условий для жизни. Особенно остро эти проблемы стоят в регионах СЗФО. По данным последней переписи населения, во многих регионах данного федерального округа выявлена значительная доля сельских населенных пунктов без населения (20-30% от общей численности СНП) и высокий удельный вес – с населением до 10 человек (20-40%)2. В связи с этим возрастает актуальность поиска путей социально-экономического развития сельских территорий и определения перспективных направлений повышения уровня качества жизни населения в сельской местности.

Депопуляция сельских территорий влечет за собой и другие проблемы. Усиливается разреженность СНП в пространстве, из-за чего ослабевают связи между ними, как следствие усложняется обустройство этих территорий, снижается их привлекательность для населения и инвесторов. Помимо этого, остро стоит проблема низкого уровня диверсификации экономики сельских территорий и ограниченного низкими доходами сельского населения (в сравнении с городским) потребительского спроса. Вследствие этого ослабевают связи между СНП и городами за счет снижения объемов товарооборота. Весь этот комплекс проблем говорит нам о кризисе сельской местности Северо-Запада [4].

Одним из факторов их развития может стать туризм. Опыт ряда сельских территорий регионов России показал, что реализация туристических проектов позволяет включить в существующие маршруты новые объекты, создать рабочие места, привлечь внимание крупных туроператоров, что обеспечивает приток финансовых средств в местный бюджет и способствует созданию сопутствующей инфраструктуры.

На сегодняшний день в России имеется немало успешных практик развития туризма в сельской местности. Одна из них – выставочный комплекс «Казачий стан» в Ростовской области в хуторе Пухляковский. Там представлены предметы быта казаков. Реализация этой идеи позволяет сохранять культуру и обычаи донского казачества, способствует патриотическому воспитанию молодежи. Этнокомплекс состоит из зон отдыха, конноспортивного клуба, множества подворий, музеев с ремесленными мастерскими. Благодаря многопрофильности этот объект привлекает все большее количество посетителей, что позволяет ему развиваться [5].

Положительный опыт реализации инвестиционных проектов – создание в Приморском крае туристско-информационного кластера «Пидан», включающего в себя

[1] Ворон Ольга Викторовна, старший лаборант с высшим образованием, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького 56-а, voron.olga2022@yandex.ru)

гостиницы, банный, спортивный и горнолыжный комплексы. С 2014 по 2018 годы на этой территории численность размещенных в коллективных средствах размещения увеличилась на 75% (на 26 тысяч человек), количество сотрудников, работающих в данном кластере выросло на 30,9% (262 человека), а объем платных услуг, оказанных населению, увеличился более чем в 2,5 раза [6].

В Псковской области из небольшой пекарни развился целый туристический бизнес «Хлебный хутор». Благодаря расположению на туристическом маршруте Псков – Печоры в деревне Сорокино задерживалось все больше туристов. Постепенно появилось кафе, стали проводить различные мастер-классы, фестивали и походы. Благодаря грантовой поддержке удалось благоустроить территорию, закупить необходимое оборудование и снаряжение. И вот туже около 10 лет этот бизнес успешно существует и принимает туристов круглый год [2].

Одним из примеров успешного развития отечественного сельского туризма является АТК «Богдарня» во Владимирской области в деревне Крутово. Животноводческое хозяйство пришло в упадок в период перестройки, но в конце 90-х семья Кописки выкупили территорию и начали возобновление агрокультуры. Сегодня АТК «Богдарня» – это один из крупнейших производителей натуральных продуктов питания премиум-класса, центр развития конного спорта во Владимирской области, объект возрождения и поддержания русских традиций. Ежегодно комплекс посещают порядка 30 тыс. гостей из Москвы и Московской области, Владимира, Иваново, Нижнего Новгорода и Рязани, а также иностранные туристы [1].

На Северо-Западе тоже можно встретить СНП, которые успешно реализуют туристические программы. В Ленинградской области сельские жители объединились в сообщество «Круг сельского туризма», который активно занимается организацией различных туристических праздников в деревнях. Благодаря этому возрождаются связи между населенными пунктами, традиционная культура праздников. Фестивали на стыке исторической реконструкции и иммерсивного театра, сохраняющие основные смыслы и функции народного праздника, стимулируют творческую и деловую активность местного населения. Помимо этого, такие мероприятия привлекательны для туристов из соседних регионов и даже из-за рубежа [3].

Опыт этих территорий может быть успешно использован при реализации подобных проектов в сельской местности СЗФО, что позволит решить проблему кризиса северных СНП. Все это становится возможным благодаря работе механизмов грантовой поддержки культурных и туристических проектов. Фермерским хозяйствам с 2022 года помогает грантовый конкурс Минсельхоза «Агротуризм», который на данный момент уже поддержал более 120 проектов из 53 регионов России [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. В духе русского вояжа. URL: https://vestnikapk.ru/articles/aktualno/v-dukhe-russkogo-voyazha/ (дата обращения: 02.05.2024).
2. История успеха: туристический этно-проект «Хлебный хутор». URL: https://мсп.рф/services/news/detail/istoriya-uspekha-turisticheskiy-etno-proekt-khlebnyy-khutor-/ (дата обращения: 03.05.2024).
3. Как народные праздники помогают возрождать традиционную русскую деревню. URL: https://profi.travel/articles/58462/details (дата обращения: 29.04.2024).
4. Патракова С.С. Сельские территории Северо-Запада России: проблемы и контрасты развития // Эко. 2023. №8. С. 57-76.

5. Развитие туризма в сельских территориях. URL: https://don24.ru/rubric/obschestvo/razvitie-turizma-v-selskih-territoriyah.html (дата обращения: 03.05.2024).
6. Тютина Л.А. Опыт реализации туристских инвестиционных проектов в России // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 264-266. URL: https://moluch.ru/archive/242/55962/ (дата обращения: 04.05.2024).
7. Экзотика псковского агротуризма. URL: https://m.forumpln.ru/business/518729.html (дата обращения: 05.05.2024).

Галиев С.Ж., Есекина Б.К., Текенова А.[1]

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЦИПАМ ESG НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГМК КАЗАХСТАНА

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются методологические вопросы оценки соответствия принципам ESG в горно- металлургическом комплексе Республики Казахстан. На основе обощения методологий ООН в области оценки устойчивого развития и международного опыта интеграции ESG в странах ОЭСР, авторы предлагают свои подходы к оценке ESG на горно- металлургических предприятиях. В качестве ключевых индикаторов интеграции ESG в горно- металлургическое производство, предлагаются индикаторы, характеризующие динамику и обьем выбросов парниковых газов , потребление энергии , производство отходов и другие.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, структурно- технологическая модернизация, методология, ESG, интеграция, технико- технологический аудит, корпоративное управление.*

Для современного этапа развития промышленности Казахстана характерным является переход к низкоуглеродному развитию и внедрение принципов ESG (Environmental-Social-Governance) в инвестиционной сфере. Если переход к низкоуглеродному развитию и декарбонизации производства приобрел особую актуальность в связи с утверждением Указом Президента РК Т. Токаевым Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 г. [1], то необходимость внедрения принципов ESG была отмечена в Концепции инвестиционной политики РК до 2026 г. [2].

Такой тренд в сторону учета экологических факторов в управлении производственными процессами обусловлен не только ускорением глобальных рисков в области исчерпания природных ресурсов и обязательствами в рамках Парижского Соглашения, но и требованиями технологической модернизации отечественной промышленности.

Риски, связанные с ужесточением экологических требований, возникают не только на страновом, но и на международном уровне. В конкурентной борьбе за наиболее привлекательные рынки всё большее распространение получает политика «экологического протекционизма», в рамках которой формируются барьеры, ограничивающие импорт технологий и продукции, представляющей повышенную опасность для глобального потепления и окружающей среды. Одним из таких документов, как известно, стала «Дорожная карта» ЕС – «Green Deal" (Зеленая Сделка). Данный пакт закрепил промежуточные цели по сокращению вредных выбросов в атмосферу к 2030 году и достижение углеродной нейтральности к 2050 году, а также продемонстрировал ужесточение условий торговли квотами на выбросы в странах ЕС. Направленный на реализацию пакта механизм трансграничного углеродного ре-

[1] Галиев Сейтгали Жолдасович, д.т.н , профессор, член-кор. НАН РК, Институт горного дела им. Д.Кунаева, г.н.с., зав отделом (010000, Казахстан, Астана, ул. Керей-Жанибек 14/2, блок Д, кв. 186, seitgaligaliyev@mail.ru)
Есекина Бахыт Камалбековна, д.э.н., профессор, Академик МАИН Научно-образовательный центр «Зеленая Академия», директор (010000, Казахстан, Астана, ул. Достык, 20, офис 407. bakhytyes@mail.ru).
Текенова Айжан Турсыновна, магистр, Институт горного дела им. Д. Кунаева, экономист ЛЭАПУ (050000, Казахстан, г. Алматы, Вахтангова 17 А, кв. 5, amazhekenova@mail.ru)

гулирования (CBAM) предполагает взимание сборов с импортируемых ЕС товаров в зависимости от их углеродного следа [3].

Применительно к базовым секторам экономики Казахстана, а именно к горно-металлургическому (ГМК) и нефтегазовому комплексам (НГК), обобщенную оценку влияния экологического фактора, следуя методики ОЭСР [4] можно оценить по широкому списку показателей, среди которых необходимо выделить базовые такие как энергоемкость и углеродоёмкость произведенной продукции. Если по уровню первого показателя ГМК наша страна в 2-4 раза превышает аналогичный уровень в странах ОЭСР, то по уровню второго показателя наша Казахстан входит в топ-20 углеродоемких стран мира. [5].

Такая ситуация в стране, особенно в связи с введением пограничного углеродного налога на экспорт в страны ЕС с октября 2023г. создает риски для продукции ряда базовых отраслей, в том числе ГМК, химической, цементной промышленности и агропромышленного комплекса. Правительством Казахстана за последние годы, приняты меры , направленные на ужесточение углеродного регулирования, в частности, вступление в силу нового Экологического кодекса с 1 июля 2021 года [6], предусматривающего ежегодное снижение , начиная с 2021 года по 2030 год , углеродного бюджета страны на 1,5%, ужесточение требований к системе мониторинга, отчетности и верификации выбросов парниковых газов и их поглощения и другие меры безусловно будут способствовать снижению углеродоемкости производимой продукции. Кроме того, Экокодекс предусматривает применение процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в отношении крупных предприятий первой и второй категории, к каковым относятся предприятия добывающей промышленности.

В тоже время, данных мер явно недостаточно, так как продолжается рост выбросов как парниковых газов так и загрязняющих веществ, рост всех видов отходов, в том числе промышленных. В этой связи, интеграция принципов ESG в корпоративное управление предприятий потребует более активного внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) на всех стадиях производственного процесса добывающих отраслей, начиная от добычи, переработки и транспортировки сырья, что потребует разработки отраслевых программ технологической модернизации предприятий.

Как известно, ESG-принципы, появились по инициативе Кофи Анана, экс-Генерального Секретаря ООН в ответ на слабую интеграцию принципов и индикаторов устойчивого развития, отражающих Цели устойчивого развития (ЦУР- Sustainable Development Goals (SDGs)), принятые 195 государствами мира, включая Республику Казахстан. Данные цели отражают ключевые социально-экономические и экологические вызовы человечества, которые требуют действий со стороны государств, бизнеса и общества. ЦУР всего 17, каждая в свою очередь подразделяются на 169 задач, которые мировое сообщество должно реализовать до 2030 года [7].

В чем различие и единство ЦУР и ESG подходов? (рисунок). Если ЦУР определяют на глобальном, региональном и национальном уровнях социально-эколого-экономические стратегии и их взаимодействие то ESG подходы дают оценку этому взаимодействию на уровне предприятия или отдельного объекта (банка, организации).

Различие и единство подходов ЦУР и ESG

Согласно принятой методологии – анализ ESG включает в себя изучение количественных и качественных индикаторов, которые отражают воздействие деятельности организации на общество и экосистемы, и подход к управлению этими воздействиями [8].

Комплексный анализ ESG-факторов подразумевает изучение процессов управления вопросами устойчивого развития в части экологических факторов, социальных и управленческих факторов в соответствии с рекомендациями международных ESG-стандартов и лучших мировых практик, по тем направлениям, которые указаны в таблице.

Основной задачей ESG-анализа является выявление возможностей для улучшения процессов с точки зрения влияния на окружающую среду, взаимодействия со стейкхолдерами и управления компанией. Хорошей практикой, принятой среди международных компаний, считается раскрытие неизменной положительной динамики управления процессами, что должно отражаться в отчетах и политиках компании.

Направления исследования в рамках комплексного ESG-анализа

Environmental Экологические	SociaL Социальные	Governance Управленческие
И Изменение климата В Выбросы парниковых газов Выбросы загрязняющих веществ И Истощение природных ресурсов (в т.ч. нехватка питьевой воды) О Отходы и загрязнение О Обезлесение Биоразнообразие	О Охрана здоровья и безопасность П Права человека (включая рабовладение, детский труд) Управление социальным капиталом: образование, текучесть кадров и т.д. Г Гендерный баланс В Взаимодействие с местными сообществами Корпоративная социальная ответственность и волонтёрство	Вознаграждение топ-менеджмента Взяточничество и коррупция Бизнес-этика Политические лобби и пожертвования Структура и гендерный состав совета директоров Налоговая стратегия Ответственная цепочка поставок и взаимоотношение с контрагентами Риск-менеджмент

Интеграция методологии оценки ESG-факторов

Согласно Глобальному опросу инвесторов PwC от 2022 г., 79% инвесторов обращают внимание на то, как компания управляет ESG-рисками [9].

Методология оценки деятельности горно-металлургического предприятия на предмет соответствия принципам ESG должна базироваться на анализе комплекса показателей стратегического плана, поскольку при ESG-анализе рассматриваются и исследуются все производственно-технологические процессы.

Индикаторы предприятий соотносятся с индикаторами ESG в части раскрытия информации, посвященной в большей степени блоку "E" (забота об окружающей среде), в меньшей степени – блоку "S" (управление социальным фактором) и "G" (управление и прозрачность). При анализе применения ESG факторов рассматриваются отдельные технологические процессы и в заключении приводятся рекомендации, связанные как с оценкой экологических факторов, влияющих, например, на снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, на эффективность использование водных, энергетических и других природных ресурсов.

В разрезе оценки социального фактора, исследуются процессы, связанные с использованием трудовых ресурсов, охраной труда и рисков, связанных со здоровьем работников предприятий.

При оценке фактора «governance-управление» анализируется сам процесс управления, позволяющий эффективно оценивать качество проводимой на предприятии инвестиционной политики, потребности в технологической модернизации, что также повышает конкурентоспособность предприятия либо компании перед инвесторами.

Для целей технологической модернизации, оценку факторов ESG необходимо дополнять данными технико-технологического аудита, в частности:

– расчетами выбросов вредных компонентов и пылевыделения, которые влияют на показатели загрязнения воздуха;

– показателями энергоэффективности основного и вспомогательного оборудования;

– показателями эффективности управления и другими.

Данные ESG-анализа могут быть использованы менеджментом предприятия для:

– повышения уровня раскрытия информации в отчетности об устойчивом развитии компании;

– улучшения позиций в ESG-рейтингах;

– выявление ESG-рисков бизнеса, которые могут нанести ущерб развитию организации в долгосрочной перспективе;

– оценки ESG-данных о компании, запрашиваемых инвесторами и кредиторами.

Основным положительным моментом в предлагаемом подходе является то, что результаты КТТА показывают за счет чего происходит снижение тех или иных показателей ESG-аудита, что не является обязательным фактором в действующей постановке, но позволяет предприятию качественно обосновывать вырабатываемые меры по обеспечению углеродной нейтральности в рамках процессов технологической модернизации, на основе инновационного подхода.

Таким образом, задачами, которые ставит перед собой ESG-анализ в рамках оценки потенциала технологической модернизации являются:

– выявление потенциала сокращения экологических выбросов;

– выявление потенциала сокращения прямых выбросы парниковых газов (Scope 1);

– выявление процессов, которые помогут снизить потребление энергии (электрической и дизельного топлива, а также другие виды энергии);

– определение процессов для снижения риска травматизма работников карьеров;

– предоставление информации для повышения прозрачности отчетности перед инвесторами и менеджментом Компании;

– определение области для позитивного влияния на окружающую среду от производственных процессов.

В результате проведения комплексной технико-технологической оценки эффективности функционирования предприятия предоставляются рекомендации, которые могут быть применены для улучшения его ESG-показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121 (дата обращения: 02.02.2023).
2. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000482 (дата обращения: 15.07.2022).
3. https://qaztrade.org.kz/rus/kak-vnedrenie-uglerodnogo-naloga-es-otrazitsya-na-promyshlennom-sektore-kazahstana/ (дата обращения: 15.03.2024).
4. https://www.oecd.org/environment/indicators-modelling-outlooks/Green-Growth-Indicators-Kazakhstan-English.pdf (дата обращения: 2019
5. https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121 (дата обращения: 02.02.2023).
6. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 15.07.2023).
7. https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 2023).
8. https://www.pwc.com/kz/en/publications/pwc-global-investor-survey-2022-rus.pdf (дата обращения: 2022).
9. https://www.msci.com/esg-and-climate-methodologies (дата обращения: 2024).

Горбатовский А.В., Лобан А.Г.[1]

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОЙ КОРМОВОЙ БАЗЫ В КОНТЕКСТЕ ЗОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ КОРМОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье представлены подходы формирования кормовой базы и производственного направления сельского хозяйства Республики Беларусь, рассмотрены ключевые факторы, оказывающие влияние на специфику региональной специализации.*

Ключевые слова: *специализация, сельское хозяйство, животноводство, кормопроизводство.*

Сложившееся производственное направление в развитии сельского хозяйства Беларуси определяется спецификой природных условий, потребностью населения в продуктах питания, перерабатывающей промышленности в сырье, а также целесообразным экспортом. Особенности климата и наличие разнокачественных сельскохозяйственных угодий, в структуре которых на луговые приходится до 31-37%, являются важнейшим условием развития отраслей скотоводства.

В стране созданы условия для наращивания кормовой базы. В сельхозорганизациях до 37-49% посевных площадей заняты кормовыми культурами. На травянистые корма приходится 5 из 8 га сельхозугодий (62-63% площадей), вовлечённых в хозяйственный оборот крупнотоварного сельскохозяйственного сектора. И это без учёта посевов зерновых и рапса на семена, основная продукция и продукция переработки которых используется для промышленного приготовления комбикормов, а также в хозяйствах на корм скоту. Эти факторы свидетельствуют о придании главенствующей роли развитию отраслей скотоводства, углублении специализации сельхозорганизаций на производстве (выращивании) КРС живым весом и молока.

Одновременно, институциональная основа динамичного развития сельского хозяйства Беларуси заложена в регламентирующих государственных документах. Так, Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2021–2025 годы предусмотрено достижение всеми категориями хозяйств объёмов производства молока к 2025 г. на уровне не менее 9 200 тыс. т, яиц — 3 620 млн штук, объёмов производства (выращивания) скота и птицы – не менее 2050 тыс. т, при этом основными целями повышения эффективности сельского хозяйства являются: наращивание поголовья племенных животных, позволяющих увеличить объемы реализации племенной продукции; достижение объемов и структуры производства продукции животноводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продукции; обеспечение сельскохозяйственных организаций в полной мере оригинальными и элитными семенами растений; создание условий для устойчивого и динамичного развития АПК республики [1].

Вместе с тем, согласно Директиве Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» от 4 марта 2019 г. для роста продовольственной безопасности и экспорта необходимо стимулировать развитие новых производств, осуществлять меры государственной поддержки, со-

[1] Горбатовский Александр Викторович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором экономики отраслей, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (220108, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 103; gorbby@tut.by); Лобан Андрей Геннадьевич, магистр экономических наук, научный сотрудник сектора экономики отраслей, Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (220108, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 103; lobanandreilegion@mail.ru)

вершенствовать регламенты в соответствии внедряемыми технологиями, а также оптимизировать структуру посевных площадей с учетом природно-климатической составляющей регионов и специализации областей в животноводстве [2].

При оценке эффективности специализации и размещения сельскохозяйственного производства, применительно к современным условиям хозяйствования и возможностям динамичного развития отдельных отраслей необходимо уделять внимание, прежде всего, тем направлениям производства, которые формируют специализацию сельскохозяйственных организаций и регионов. Так, согласно исследованиям А.В. Мозоль, В.Н. Сосновского и С.Л. Барадулина совершенствование специализации как основного условия оптимального использования производственных ресурсов должно периодически осуществляться в связи с изменчивостью условий хозяйствования. Учеными Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» отмечается значимость комплексного учета как природных, так и экономических факторов воздействия на производственный процесс в сельском хозяйстве в контексте рассмотрения характера специализации и основных форм ее проявления [3–7].

Анализ удельного веса товарной продукции в 2022 г. показал, что все регионы специализируются на молочном скотоводстве при максимальной товарности в Брестской области (97,2 %). Следует отметить, что в Витебской области в структуре товарной продукции 1/3 занимает птицеводство, характеризующееся существенными объемами производства и наличием мощностей перерабатывающих предприятий (рис. 1).

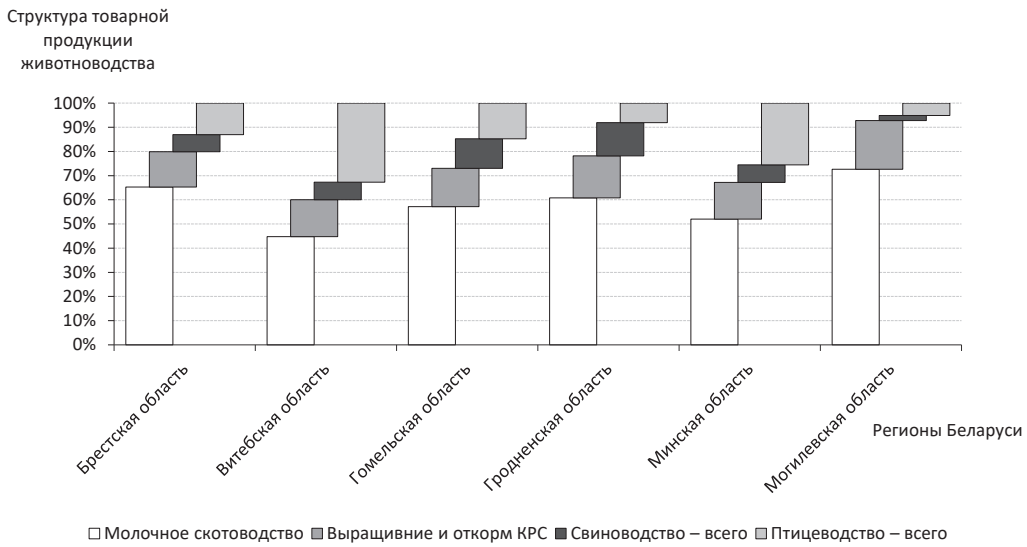


Рис. 1. **Структура товарной продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях в 2022 г.,** %

Доля отраслей скотоводства в структуре товарной продукции животноводства в 2022 г. суммарно колеблется в пределах 60–92% (в т. ч.: производство молока – от 45 до 72%, производство (выращивание) КРС живым весом – 15 до 20%), в то время как продукция свиноводства и птицеводства формирует только 8–40% денежной выручки животноводства (рис. 1).

Отметим, что объем товарной продукции исследованиями отраслей позволяет судить о направленности области производственной специализации. Так,

установлено, что Брестская и Гродненская области характеризуются молочно-мясным скотоводством с развитыми промышленными отраслями, Витебская и Минская – молочно-мясным скотоводством с выраженной специализацией в птицеводстве и производством зерна, а Гомельский и Могилевский регионы – молочно-мясным скотоводством с развитым производством зерна. Скотоводческая специализация регионов непосредственно зависит от численности поголовья и его перспективной продуктивности, реализация которой осуществляется за счет формирования полноценных рационов относительно половозрастных групп и соответствующей кормовой базы. Все источники поступления травянистых кормов нами предлагается оценивать путем пересчета в зеленую массу. В данной связи специфика региональных источников раскрывается с позиций установления степени интенсификации кормовой базы, как фактора реализации возможностей динамичного развития животноводства (табл. 1).

Таблица 1. **Удельный вес кормов (в пересчете на з/м) в сельскохозяйственных организациях в 2022 г.,** %

Культуры	Области					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Однолетние и многолетние травы	40	41	39	39	46	43
Кукуруза на силос (з/м) и силосные (без кукурузы)	36	19	45	31	33	33
Сенокосы и пастбища	24	40	16	30	21	24

Результатами исследований установлено, что в кормовой базе (в пересчете на зеленую массу) Брестской и Гомельской областей большое значение играет кукуруза на силос в размере 36 и 45%, при этом в Витебской и Минской – 19 и 34%. Данная ситуация характеризуется преимущественно природно-климатических факторами, к которым следует отнести: температуру окружающей среды, температуру почвы, количество солнечных и пасмурных дней в году, частота и количество выпадения осадков, скорость и сила ветра, почвенные характеристики и др. [8–9] (рис. 2).

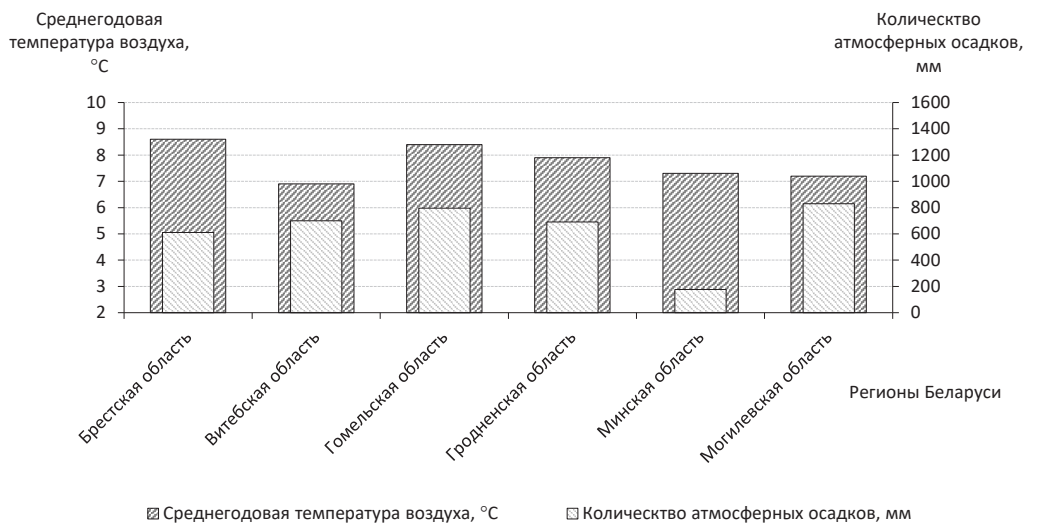


Рис. 2. **Среднегодовая температура и количество атмосферных осадков по областям в 2022 г.,** °С

Анализ температурного режима в разрезе областей в 2022 г. показал, что наибольшие среднегодовые показатели присущи Гомельской и Брестской областям в пределах 8–9 °С, а наименьшие Витебской – до 7 °С. При этом максимальная средняя месячная температура воздуха составила 20,8 °С и имела минимальные значения на уровне -2,8 °С. Вместе с тем, среднегодовое количество осадков составило 724 мм, в том числе в Брестской (611 мм), Витебской (699 мм), Гомельской (795 мм), Гродненской (690 мм), Минской (716 мм) и Могилевской (830 мм).

Исследования показывают, что выбор оптимальной кормовой культуры с учетом экономических и природно-климатических факторов, а также возможностей выполнения технологических регламентов по ее возделыванию позволит не только нарастить объемы производства, но и повысить уровень обеспеченности кормами сельскохозяйственных производителей в контексте внутрихозяйственного кормопроизводства (табл. 2).

Таблица 2. **Обеспеченность кормами (в пересчете на з/м) в сельскохозяйственных организациях, 2022 г.**

Области	Валовой сбор, млн. т	Валовой сбор, млн. т к. ед	Потребность, млн. т к. ед.	Обеспеченность, %
Брестская	11,80	2,24	11,80	100,0
Витебская	7,50	1,43	5,80	129,3
Гомельская	6,10	1,37	5,90	103,4
Гродненская	8,90	1,76	8,30	107,2
Минская	9,80	1,83	9,20	106,5
Могилёвская	7,20	1,33	5,20	138,5
Всего	51,30	9,96	46,20	111,3

В разрезе регионов отмечается полная обеспеченность в травянистых кормах (в пересчете на зеленую массу) в 2022 г., которая выступает основным резервом реализации перспективной продуктивности сельскохозяйственных животных, что позволит повысить экономическую эффективность отечественных производителей.

Таким образом, Концепция устойчивой кормовой базы применительно к темпам производственно-экономического развития отдельных регионов страны должна основываться с учетом возможностей и доступных ресурсов в перспективе. В числе последних следует уделять внимание: анализу физиологических потребностей животных и достигнутому генетическому потенциалу их продуктивности; исследованиям зональных особенностей возделывания кормовых культур; используемым технологиям производства комбикормов и внедряемым инновациям; контролю применяемых технологий и качества производимой продукции, др.

В данном контексте в качестве основных кормовых культур применительно к выявленным типам специализации отдельных регионов рассмотрены: многолетние травы, посевы кукурузы на зеленую массу и луговые угодья. В свою очередь концептуальный подход создания устойчивой кормовой базы реализуется посредством обоснования конкретных преимуществ отдельных кормовых культур применительно к ресурсному обеспечению сельскохозяйственных организаций и региональных единиц, а также с учетом фактических и перспективных структуры отраслей животноводства, потребности по видам кормов для целей обеспечения развития производства продукции животноводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. : Постановление Совета министров Республики Беларусь. № 59 от 1 февраля. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059. (дата обращения: 06.05.2024).
2. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли: Директива Президента Республики Беларусь №6 от 4 марта 2019 г. URL: https://president.gov.by/fp/v1/038/document-thumb__38__original/38.1587034462.3a7d82c258.pdf. (дата обращения: 06.05.2024).
3. Горбатовская О.Н, Горбатовский А.В. Теоретико-методологические основы конкурентоспособности аграрного производства: региональный аспект // Аграр. экономика. 2022. № 10. С. 15-34. https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-10-15-34.
4. Горбатовский А.В. [и др.]. Рекомендации по совершенствованию специализации и размеще-ния отраслей животноводства // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. Гл. 1, § 1.2. С. 22–37.
5. Сайганов А.С., Горбачева Е.В., Запрудская Т.А. Методические подходы к учету влияния природно-климатических условий на производственную структуру и специализацию сельскохозяйственных организаций // Аграрная экономика. 2023. № 11. С. 3-15. https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-11-3-15
6. Бречко Я.Н. Оценка эффективности специализации в сельскохозяйственных организациях Витебской области. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26641423_73107888.pdf. (дата обращения: 07.05.2024).
7. Мозоль А.В., Сосновский В.Н., Барадулина С.Л. Территориальная специализация сельскохозяйственного производства и её соответствие условиям хозяйствования // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». 2016. № 2 (23). С.171-183.
8. Температура воздуха. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayuschaya-sreda/sovmestnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/v-1-temperatura-vozduha/. (дата обращения: 07.05.2024).
9. Атмосферные осадки. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayuschaya-sreda/sovmestnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/v-2-atmosfernye-osadki/. (дата обращения: 07.05.2024).

Гоцко Т.В.[1]

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *Большинство мероприятий муниципальных программ реализуются учреждениями. Для обоснования финансового обеспечения их деятельности актуальна оценка результатов. На основе анализа отчетности учреждений предложен ряд направлений по совершенствованию методологии оценки их деятельности.*

Ключевые слова: *анализ, муниципальные учреждения, результат, отчетность, эффективность, проблемы.*

В современных условиях акцентировано внимание на повышении эффективности деятельности органов местного самоуправления как уровня власти, который определяет образ всей страны [6]. Сейчас практически повсеместно муниципальное управление сфокусировано на программно-целевой методологии, сущность которой состоит в обеспечении взаимосвязи целей, путей их достижения, распределении ограниченного количества ресурсов во взаимосвязи с результатами. Эффективность реализации муниципальных программ в значительной степени зависит от увязки с непосредственным инструментом их реализации в виде муниципальных заданий, которые определяют способы достижения конкретных результатов и регулируют непосредственное осуществление финансово-хозяйственной деятельности учреждений [2, с. 4360].

Органы, осуществляющие функции и полномочия учредителя утверждают бюджетным (автономным) учреждениям муниципальные задания преимущественно на основе нерыночного заказа, а в случае оказания социальных услуг согласно Федерального закона от 13 июля 2020 года № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» – на конкурсной основе. В любом варианте стоимость услуг должна обосновываться на единых подходах к их финансовому обеспечению, что предполагает использование обоснованных нормативных затрат. Вместе с тем при расчете объемов субсидий на финансовое обеспечение муниципальных заданий разрешено использование коэффициентов выравнивания, применение которых позволяет сохранять субъективизм при использовании бюджетных средств. Стоит отметить, что если на федеральном уровне учредителями утверждены порядки их применения, то на муниципальном уровне они зачастую отсутствуют. Кроме того, для достижения «указных» показателей нередко используется практика использования целевых субсидий для финансирования текущей деятельности.

Для более обоснованного принятия управленческих решений необходимо систематически проводить оценку деятельности учреждений, информационной базой для которой используются плановая и отчетная информация. Плановые документы (муниципальные задания, планы финансово-хозяйственной деятельности) позволяют оценить вектор их стратегического развития и способность к использованию инновационных инструментов управления, а отчетность учреждений является источником сведений об использовании средств из бюджета, объеме оказанных услуг, соблюдении действующего законодательства, состоянии имущества, востребованности в платных услугах, результатах деятельности и других аспектах.

[1] Гоцко Татьяна Васильевна, к.э.н., доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (140411 Россия, г. Коломна Московской области, ул. Зеленая, д. 30, gotskotv@mail.ru)

При оценке деятельности муниципальных учреждений необходимо учитывать:

– двойственный характер их организационно-правовой формы: цель их функционирования – оказание государственных (муниципальных) услуг, финансируемых за счет средств местного бюджета; а с другой стороны – развитие услуг на платной основе для повышения финансовой независимости [1, с. 114];

– широкое распространение практики составления отчетности централизованными бухгалтериями;

– формирование бухгалтерской отчетности в форме электронного документа, подписанного усиленной электронной подписью;

– частые изменения в нормативно-правовой базе и т.д.

При оценке деятельности муниципальных учреждений необходимо учитывать принципиальные отличия состава их бухгалтерской отчетности от отчетности коммерческих организаций: с одной стороны, дополнительно составляются справки по консолидируемым расчетам и по заключению счетов; отчеты об исполнении плана финансово-хозяйственной деятельности и об обязательствах; а с другой - не формируется отчет об изменении капитала. Кроме того, идентичные формы по названию отличаются содержанием. Так сравнительная характеристика разделов баланса коммерческой организации и муниципального учреждения представлена в таблице 1.

Таблица 1. **Сравнительная характеристика баланса коммерческой организации и муниципального учреждения**

Коммерческая организация	Муниципальное учреждение
Активы	
Внеоборотные активы	Нефинансовые активы
Оборотные активы	Финансовые активы
Пассивы	
Капитал и резервы	
Долгосрочные обязательства	Обязательства
Краткосрочные обязательства	
	Финансовый результат
Источник: Составлено автором на основе анализа финансовой отчетности.	

Таким образом, принципиально отличается состав статей баланса учреждения от состава статей баланса коммерческой организации. В связи со спецификой деятельности муниципальных учреждений необходимо учитывать формирование отчетов в разрезе видов их финансового обеспечения и использование ряда своеобразных понятий (например, чистый операционный результат вместо прибыли), что расширяет границы по установлению взаимосвязей между финансовым обеспечением и результатами деятельности, как по предоставлению аналогичных услуг, так и структурных подразделений.

Кроме бухгалтерской отчетности муниципальные бюджетные (автономные) учреждения, согласно приказу Минфин РФ от 2 ноября 2021 года № 171н, формируют отчеты о результатах деятельности и степени использования имущества. Система показателей, установленных этим приказом, систематизирована по трем основным проекциям: результаты деятельности, использование имущества и эффективность деятельности. Показатели о результатах деятельности и о степени использования имущества установлены на федеральном уровне и являются обязательными к заполнению, а показатели эффективности могут устанавливать органы, осуществляющие функции и полномочия учредителя [2, с. 4361].

Они выполняют двоякую роль: с одной стороны являются емкими документами для обоснования объемов финансового обеспечения на очередной финансовый год и плановый период, а с другой стороны – это объекты контроля и база для принятия управленческих решений.

Отчетные документы корреспондируются с плановыми документами. Например, отчет об исполнении муниципального задания, который является обязательной составной частью отчета о результатах деятельности, характеризует соответствие фактических и плановых показателей с отражением информации о допустимом (возможном) отклонении от запланированных показателей. В случае включения дополнительной информации в задания они также должны включаются и в отчет. Например, в Московской области в составе государственного задания для региональных учреждений содержится раздел о его финансовом обеспечении, что должно отражаться и в отчете об исполнении задания.

Показатели результативности характеризуются как стоимостными, так и количественными натуральными параметрами: уровень исполнения муниципального задания и объем услуг сверх него; динамика доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности; кредиторская и дебиторская задолженности; сведения о численности сотрудников, их оплате и другие. Они имеют стабильную тенденцию к увеличению их перечня и детализации критериев: акцентировано внимание на соблюдении сроков исполнения договорных обязательств путем расширения показателей о просроченной кредиторской (дебиторской) задолженности, раскрытии причин их возникновения (увеличения), изменении отложенных обязательствах и другие.

Таким образом, ключевыми индикаторами результатов деятельности учреждений признаны затраты и количество оказанных услуг (выполненных работ). Они дают возможность сравнивать учреждения по количеству предоставленных аналогичных услуг, о соблюдении договорной дисциплины, но затрудняют определять уровень востребованности услуг, рациональность использования ресурсов и установить взаимосвязь между объемом финансового обеспечения с количеством (качеством) оказанных услуг. Кроме того, для исключения дублирующих отчетных форм целесообразно установить единые требования как по формированию порядка бухгалтерской отчетности, так и в отчете о результатах деятельности.

Степень использования имущества оценивается объемами недвижимого имущества, особо ценного движимого имущества, транспортных средств, земельных участков и т. д., которая позволяет на основе обоснованных доказательств распределять ресурсы для своевременного и качественного выполнения всех мероприятий по ремонту зданий, обеспечению безопасных и комфортных условий для оказания государственных (муниципальных) услуг. Вместе с тем отсутствует информация о сбалансированности фактического и необходимого имущественного потенциала, соответствие структуры закрепленного имущества выполняемым услугам, что приводит к необоснованному расчету средств на его содержание.

Разграничение критериев результативности и эффективности при оценке деятельности учреждений по отдельным секторам не в полной мере соответствует установленной сущности термина «эффективность использования бюджетных средств». Отсутствие обязанности оценивать эффективность деятельности учреждений создает неопределенность и приводит к десинхронизации критериев эффективности в бюджетном секторе экономики в единой иерархической цепочке управленческих

структур. Для обеспечения гармонизации системы показателей эффективности в бюджетном секторе экономики предлагается при оценке деятельности учреждений использовать операционную, социальную и управленческую эффективность. Использование данной системы видов эффективности муниципальных учреждений, направлено на координацию и согласованность действий всех участников и неучастников бюджетного процесса с эффективностью бюджетов публично правовых образований и муниципальных программ [2, с. 4367].

Единым негативным моментом применения действующей системы оценки деятельности является практическое отсутствие установления причинно-следственных связей между вкладом муниципальных учреждений в достижение результатов муниципальных программ.

Оценка деятельности учреждений в определенной мере носит формальный характер, поскольку она генерируется на основе отчетных данных, которые не всегда отражают реальную ситуацию. Несмотря на создание в муниципалитетах многочисленных контрольных органов, в обязательные полномочия которых входит подтверждение достоверности отчетности, органы Федерального казначейства фиксируют системные нарушения: отсутствие первичных учетных документов, оплата фактически не выполненных объемов работ; недостоверность (искажение) данных в отчете об обязательствах и другие [4].

Негативным моментом является также низкая востребованность отчетных данных, используемых для целей муниципального управления [5], что свидетельствует о недостоточном уровне квалификации муниципальных служащих и сотрудников муниципальных учреждений. Отдельной проблемой является отсутствие синхронности данных, предоставляемых муниципальными учреждениями в финансовые органы, учредителям и другие органы.

Оценка деятельности казенных учреждений отличается от оценки бюджетных (автономных) учреждений, что связано с особенностями их функционирования: они обязаны в полном объеме финансироваться из местного бюджета на основании бюджетной сметы, а утверждение муниципального задания не является обязательным. Информационной базой для их оценки является бюджетная отчетности, перечень и состав форм которой установлен приказом Министерства финансов РФ от 28 октября 2010 года № 191н, а также отчет об оценке результатов деятельности и степени использования имущества в сокращенном виде. Поскольку деятельность этих учреждений сфокусирована на выполнении функций органов местного самоуправления и на предоставлении общественных благ, то и оценка акцентирована на целевом использовании бюджетных средств и соблюдении финансовой дисциплины. Таким образом, несмотря на многочисленные отчетные формы, они не содержат ряд ключевых показателей, которые позволят комплексно оценить их деятельность и принять, в случае необходимости, соответствующие управленческие решения.

При оценке деятельности учреждений возникает потребность в анализе показателей финансово-хозяйственной деятельности муниципального учреждения и систематизации выводов. В связи с отсутствием единых методологических рекомендаций по проведению их анализа [1, с. 109] для оценки структуры и динамики индикаторов широко применяются горизонтальный, трендовый и вертикальный виды анализа, которые позволяют оценить вектор развития учреждений и выявить направления, которые требуют концентрации ресурсов. Обязанность муниципальных учреждений публиковать информацию на сайте bus.gov.ru позволяет широко

использовать сравнительный анализ для сопоставления условий финансового обеспечения аналогичных муниципальных услуг, степень обеспеченности ресурсами. Однако при всей значимости такого анализа они не позволяют выявить имеющиеся резервы, причины недостижения запланированных критериев, нарушения финансовых дисциплин. Это затрудняет принятие необходимых мер к устранению недостатков и повышению эффективности деятельности муниципальных учреждений.

Поэтому сейчас разрабатываются как собственные методы по использованию, например коэффициентного или факторного анализа, [1, с. 110; 3, с. 191], так и существуют предложения по трансформации финансовой отчетности учреждений в отчетность коммерческих организаций. Любой подход логичен при условии применения научно – обоснованных принципов и методов анализа. Поскольку для оценки деятельности учреждений кроме количественных показателей применяются также и качественные, характеризующие удовлетворенность населения, то повышается значимость стандартов качества. Кроме того, для установления причинно-следственных связей между всеми участниками в муниципальном управлении и эффективных каналов коммуникации между ними целесообразно использовать неформализованные методы анализа (SWOT-анализ, PEST-анализ и другие).

Таким образом, в настоящее время используются многочисленные отчетные формы, на основе которых оценивается деятельность муниципальных учреждений. Их преимуществом является тесная взаимосвязь с плановыми документами, отражение в них специфики деятельности, емкость информации. Вместе с тем к негативным факторам относятся:

– недостаточная квалификация специалистов, что является своеобразным «тормозом» для принятия взвешенных управленческих решений;

– отсутствие в отчетах индикаторов о востребованности муниципальных услуг и причинно-следственных связей между всеми вовлеченными участникам;

– дублирование одних и тех же показателей в многочисленных отчетных формах;

– низкая востребованность отчетных данных;

– отсутствие обязательных показателей эффективности, что создает неопределенность в оценке деятельности учреждений.

Перспективным направлением является применение адаптированных цифровых платформ для оценки и анализа деятельности муниципальных учреждений и взаимодействия с результатами деятельности органов – учредителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубновская Т.В., Гавриш П.Т. Система комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности организаций бюджетной сферы на основе годовой бухгалтерской отчетности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 108–118. https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-3-108-118. EDN QBDPTQ
2. Гоцко Т.В. Эффективность в бюджетном секторе экономики: проблемы и возможные пути решения // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 10. С. 4355-4370. doi: 10.18334/epp.13.10.119234
3. Коренкова С.И., Скосырских И.Н. Оценка аналитических показателей бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений и коммерческих организаций // Инновац. развитие экономики. 2017. № 4 (40). С. 187–192 https://elibrary.ru/item.asp?id=30102835

4. Письмо Казначейства России от 27.06.2023 № 07-04-05/21-17774 «О направлении Обзора недостатков и нарушений». https://roskazna.gov.ru/dokumenty/kontrol/vnutr (дата обращения 20.04.2024)
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 32 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436908/ (дата обращения 20.04.2024)
6. Церемония вручения Всероссийской муниципальной премии «Служение» http://www.kremlin.ru/events/president/news/73274. (дата обращения 20.04.2024)

Григорович Е.А.[1], Рогозина А.С.[2]

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье выявлены основные проблемы, с которыми сталкивается малый и средний бизнес в России. Показаны особенности функционирования особых экономических зон, которые могут стать стимулом и препятствием для развития таких компаний. Рассмотрен пример успешного взаимодействия ОЭЗ и бизнеса.*

Ключевые слова: *особая экономическая зона, малый и средний бизнес, государственная поддержка, налоговые льготы, современные технологии.*

Предпосылкой появления на рынке здоровой конкуренции и, в дальнейшем, укрепления демократии и гражданского общества является развитие малого и среднего предпринимательства. Процветание данного сектора оказывает значительное влияние на экономический рост, увеличение предложения и насыщенность рынка качественными товарами. Субъекты малого и среднего предпринимательства активно занимаются внедрением инноваций, поддержкой оптимальной конкурентной среды, созданием новых рабочих мест, препятствуют развитию монополизации и увеличивают потребительский спрос. Малые и средние компании в силу присущей им гибкости могут сгладить негативные процессы в сфере экономики и занятости населения, обеспечив социальную адаптацию высвобождающихся с крупных предприятий работников, а также сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста.

В России вести бизнес субъектам малого и среднего предпринимательства всегда было непросто. Сложность выхода на рынок обусловлена следующими причинами: отсутствием четкой системы бизнес-планирования, значительным количеством проверок со стороны контрольно-надзорных органов; «непрозрачной» системой налогообложения; высокой конкуренцией; ограниченным доступом к финансовым ресурсам; недостатком оборотных средств; низкой рентабельностью инвестиций и производства; высокими ценами на сырье, материалы, аренду производственных площадок [1].

Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в России заключается в создании экономико-правовых условий, способствующих развитию данных предприятий, а также во вложении в их деятельность различных ресурсов, предоставляемых на льготных условиях. Одним из эффективных способов взаимодействия государства и предпринимательства является создание особых экономических зон, способствующих развитию бизнеса и привлечению инвестиций.

В мировой практике под термином особые экономические зоны, подразумевается часть территории страны, на которой созданы определенные стимулирующие условия для ведения бизнеса.

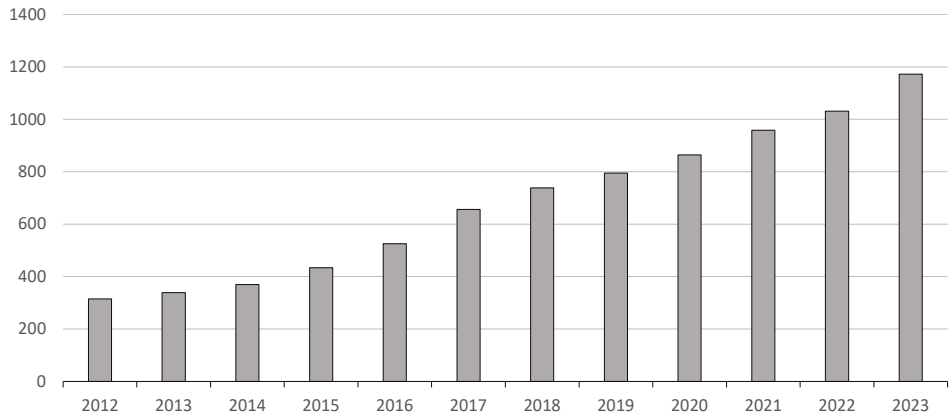
Основным нормативно-правовым актом по регулированию процесса создания, функционирования, упразднения особых экономических зон в России служит Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Согласно данному закону ОЭЗ базовых типов подразделяются

[1] Григорович Екатерина Андреевна, студент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; E-mail: grigorovich_2003k@mail.ru)

[2] Рогозина Анастасия Сергеевна, студент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; E-mail: nastya.rogozina@icloud.com)

на следующие категории: промышленно-производственные (ОЭЗ ППТ); технико-внедренческие (ОЭЗ ТВТ); туристско – рекреационные (ОЭЗ ТРТ) и портовые (ПОЭЗ).

В России функционируют 50 ОЭЗ (31 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые), и в рамках этих зон существует четкая тенденция на привлечение новых резидентов (рисунок) [6]. С каждым годом их количество растет в среднем на 9%.



Динамика количества резидентов ОЭЗ с 2012 по 2023 гг.[3]

ОЭЗ предлагают бизнесу ряд преимуществ для реализации проектов.

1. Налоговые льготы и таможенные преференции (таблица).

Налоговые льготы и таможенные преференции способны помочь малому бизнесу закрепиться на рынке, особенно, когда компания является стартапом и имеет ограниченный доступ к материальным ресурсам и находится в условиях высокой конкуренции.

Налоговые льготы резидентам ОЭЗ Российской Федерации

Вид налога	Тип ОЭЗ			
	ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ
Налог на прибыль, федеральный бюджет	2%			
Региональный бюджет	0–13,5 % на срок, установленный законом субъекта РФ			0% на срок до 15 лет
Налог на имущество	0% на срок до 10 лет			0% на срок до 15 лет
Земельный налог	0% на срок до 10 лет		0 % на срок до 5 лет	0% на срок до 15 лет
Транспортный налог	0 руб. на срок до 12 лет	0 руб. на срок до 10 лет	от 1 до 250 руб.	0 руб.
Возможность установления субъектом РФ пониженной ставки налога на прибыль	+	+	+	+
Источник: Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 05.05.2024).				

2. Необходимые инфраструктурные объекты.

Компаниям малого и среднего бизнеса нелегко найти участок для организации своей деятельности, строительства завода, где будет необходимая инфраструктура:

[3] Данные сайта Минэкономразвития России https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/

электричество, водопровод и другие инженерные сети, дорожные узлы. В силу того, что ОЭЗ создают такие условия, локализация в их пределах становится актуальной для множества компаний.

3. Минимальные административные барьеры.

В рамках данной преференции активно применяется принцип «одного окна». Органы управления ОЭЗ принимают документы на регистрацию статуса резидента, оформляют земельно-имущественные отношения, организуют строительство и подключают объекты к инженерно-техническим сетям, таким образом экономя на операционных издержках, что особенно привлекательно для малого и среднего бизнеса на этапе его формирования. В ОЭЗ «Технополис „Москва“», например, перевели в режим «одного окна» более 150 услуг.

К другим преимуществам ОЭЗ можно отнести развитие и укрепление позиций промышленных компаний на внутреннем и мировом рынках высокотехнологичной продукции, содействие обучению и обмену знаниями (связь университетов и бизнеса) продвижение кластеров, поддержка региональных цепочек создания стоимости.

Имея ряд преимуществ, территории ОЭЗ и действующие в рамках ОЭЗ нормы помогают малому и среднему бизнесу в развитии, реализации проектов, привлечении инвестиций. Но есть такие факторы, которые способны притормозить подобное развитие [4].

Во-первых, в параметрах эффективности ОЭЗ Минэкономразвития России анализирует количество созданных рабочих мест. Малый и средний бизнес не способен привлечь большое количество рабочих мест в силу своей специфики, зато помогает существенно повысить уровень доходов населения. Поэтому требуется серьезный анализ ОЭЗ с целью максимального использования потенциала для экономического развития. Необходимо оценивать продуктивность территории по отношению к ее задачам.

Во-вторых, в рамках малого и среднего бизнеса преимущества ОЭЗ способны повысить конкуренцию, если налоговые льготы будут применяться непрозрачно. В этой связи необходимо усиление контроля за использованием налоговых льгот. Неслучайно многие эксперты отмечают, что резиденты используют ОЭЗ только для снижения своей налоговой нагрузки, а не для создания новых проектов и роста компании.

В условиях проведения политики импортозамещения государством задается цель развития наукоемких технологий, сфер на стыке бизнеса и инноваций. В рамках данной тенденции, например, осуществляется государственная поддержка, направленная на рост несырьевого экспорта, технологичности производства и производительности.

Компании, занимающиеся наукой, современными технологиями в России чаще всего представляют собой малый бизнес с небольшим штатом сотрудников и годовым доходом до 800 млн рублей. Малый бизнес как сектор экономики создает материальные блага при расходовании ограниченного числа ресурсов, максимально используя человеческий капитал, а в рамках технологических компаний это становится все более актуальным.

ОЭЗ – активно применяемый инструмент для развития различных отраслей. Самой крупнейшей среди ОЭЗ базовых типов России (по количеству резидентов – 175) является ОЭЗ ТВТ «Дубна». ОЭЗ «Дубна» за 2018 – 2021 гг. имеет награды в номинациях международного рейтинга ОЭЗ Free Zones Of The Year. Основными направ-

лениями деятельности резидентов в ОЭЗ «Дубна» являются информационные технологии, ядерно-физические технологии, проектирование и производство сложных технических систем, био- и медицинские технологии, создание новых материалов [3]. Среди резидентов ОЭЗ «Дубна» 43 заняты в отрасли информационных технологий, а большинство компаний являются представителями именно малого бизнеса [5]. Тенденция импортозамещения, получившая распространение в России в начале 2022 г., совмещенная с комфортными условиями ведения экономической деятельности в рамках ОЭЗ, простимулировала развитие национального производства в сфере информационных технологий. Это отражает тесную связь ОЭЗ и их влияния на развитие малого предпринимательства. ОЭЗ «Дубна» представляет собой пример такого взаимодействия.

Таким образом, создание в России специальных территорий с особым юридическим статусом оказалось успешным и принесло множество преимуществ. ОЭЗ могут быть очень эффективными при использовании прямых инвестиций для совершенствования ключевых сфер в стране и развития малого и среднего предпринимательства. Для успешного функционирования ОЭЗ важно учитывать особенности современного инвестиционного опыта, а также новые перспективы экономического развития. В противном случае, ОЭЗ может не принести результатов. Тем не менее, ОЭЗ должны способствовать значительным изменениям в экономике, привлекая иностранные инвестиции, создавая рабочие места и в целом стимулируя рост ВВП страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Какодей И.В., Волосатов В.Д. Проблемы развития малого бизнеса в России // Современные проблемы управления организациями, территориями, страной: взгляд молодых / материалы студенческой научной конференции. Челябинский государственный университет. 2017. С. 56-58.
2. Осовский С.В. Основные проблемы и факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 9. С. 115-119.
3. Презентация ОЭЗ ТВТ «Дубна» – Официальный сайт особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Дубна». URL: https://oezdubna.ru/upload/present/OEZDubna180923_RUS.pdf (дата обращения 03.05.2024)
4. Пухов А.В. Порошкина О.В. Особые экономические зоны: современное состояние и эффективность функционирования //Научное развитие экономики и управления предприятием № 9 2022 г. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1042781040/Pukhov__Proshkina._EiGN__2022__9_368___s._91_97._OEZ_sovremennoe_sostoyanie_i_ef_t_funkcionirovaniya.pdf
5. Резиденты ОЭЗ ТВТ ДУБНА// ОЭЗ.РФ. URL: https://xn--g1an9b.xn--p1ai/part/dubna/page/5/?industry_id=120&area_id#038;area_id (дата обращения 06.05.2024).
6. Сайт Минэкономразвития: ОЭЗ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 05.05.2024).

Дороговцева А.А.[1], Постникова Е.М.[2]

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие конкурентоспособности региона. Изучены факторы и проанализированы распространённые методики оценки конкурентоспособности регионов. Проведена оценка уровня конкурентоспособности Северо-Западного региона на базе методики рейтинговых оценок.*

Ключевые слова: *регион, конкурентоспособность, оценка, рейтинг, методы оценки конкурентоспособности.*

Понятие конкурентоспособности региона довольно неоднозначно, так как в научной литературе нет единого подхода к определению данного термина. Тем не менее, многие авторы под «конкурентоспособностью региона» понимают экономический потенциал региона, где реализуется проведение эффективной политики в области управления финансами, внутреннего производства, инноваций и инвестиций.

Е.Е. Козлова утверждает, что конкурентоспособность региона – это не что иное, как способность экономики привлекать и поддерживать инновации, инвестиции и секторы экономики для реализации своего экономического потенциала стабильного роста и повышения уровня жизни всех участников этого процесса [1]. Несколько иным определением является подход Д.В. Руденко, который определяет «региональную конкурентоспособность как способность экономического субъекта выходить на мировой рынок с целью получения преимущества [3]. Эта концепция эволюционировала по мере развития и углубления глобализации.

Каждая территория или субъект страны сегодня обладает определенными факторами производства, которые необходимы для деятельности экономических единиц в различных отраслях. При этом одни группы факторов исторически сложились, а другие находятся на стадии формирования. Поэтому для повышения конкурентоспособности региона важно не только сочетание факторов и темпы их создания в данный период времени, но и их эффективное использование. Наличие в регионе факторов конкурентоспособности свидетельствует о том, что существуют определенные условия, производственные мощности расположены в выгодном месте, население имеет комфортные условия проживания, туристы охотно посещают регион и т.д.

Факторы конкурентоспособности можно разделить на исторически сложившиеся (наследие) и новые.

К историческим факторам относятся географическое положение, природные ресурсы и климатические условия. В основном эти факторы оказывают существенное влияние на развитие добывающих отраслей и показатели сельскохозяйственного производства.

К новообразованным факторам относятся развитие современной инфраструктуры, высококвалифицированной рабочей силы и технологических инноваций. Это

[1] Дороговцева Анна Анатольевна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления персоналом и рекламы, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) (190013, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д.24-26/49, литер А.; e-mail: doroganna@mail.ru)

[2] Постникова Екатерина Михайловна, старший преподаватель кафедры управления персоналом и рекламы, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет) (190013, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д.24-26/49, литер А; e-mail: dik-orhidea@mail.ru)

наиболее важные факторы развития конкурентоспособности региона, так как они позволяют достичь более высокого уровня конкурентных преимуществ.

Исходя из факторов, оказывающих непосредственное влияние на уровень конкурентоспособности региона, можно выделить: инвестиционная привлекательность, экономический потенциал, рациональное использование ресурсов, конкурентные преимущества, уровень жизни, производительность труда в регионе, а также влияние социальных и экологических факторов, формирующие региональную базу преимуществ. К конечным результатам относятся показатели регионального валового внутреннего продукта на душу населения, уровня безработицы, средней заработной платы и сравнения с национальным уровнем, уровень внутрирегиональных и иностранных инвестиций и другие.

На сегодняшний день научно-исследовательский фонд, посвященный разработке методологической основы оценки региональной конкурентоспособности, достаточно обширен.

Предложены различные методики оценки конкурентоспособности региона. Так В.В. Салиховым, В.В. Печаткиным разработана рейтинговая оценка конкурентоспособности на основе системы показателей, включающих в себя способность производить товары и способность удовлетворять потребностям населения [4].

Л.И. Ушвицкий и В.П. Парахина разработали интегральную методику оценки конкурентоспособности региона на основе показателей, определяющих качество жизни населения, инвестиционной привлекательности и эффективности функционирования экономического и хозяйственного механизма региона.

Н.И. Ларина и А.И. Макает предлагают использовать индекс конкурентоспособности, сутью которого является агрегирование частных показателей в один (общий), характеризующий позиции региона среди остальных субъектов федерации [4].

В то же время, несмотря на разнообразие существующих методов, практически невозможно выделить какой-то один метод, который обеспечивает наилучшую оценку конкурентоспособности регионов в РФ. В основном это связано с тем, что у исследователей разные взгляды на эту тему, поэтому цели и задачи исследования также различны.

Для того чтобы систематизировать все аспекты региональной конкурентоспособности, рассмотрим известные методы оценки конкурентоспособности, проанализируем их и выделим основные, которые чаще всего применяют исследователи.

В настоящее время широко используется метод комплексной оценки в виде сводки показателей конкурентоспособности с учетом весовых коэффициентов при расчете показателей. Однако, что касается региона, то этот метод в основном используется для оценки социально-экономического положения региона и может рассматриваться независимо от конкурентоспособности. Это свидетельствует, что общий метод оценки конкурентоспособности не отвечает требованиям оценки сложности показателей региональной конкурентоспособности.

Не менее сложным методом определения конкурентоспособности территории является метод сравнительного анализа, направленный на сравнение конкурентных преимуществ различных субъектов РФ.

Преимущество этого метода заключается в том, что он учитывает не только абсолютные показатели каждой области, но и близость (или расстояние от них) к показателям контрольной области. Кроме того, он также отражает региональные факторы конкурентоспособности, уникальные для развития постиндустриального общества,

такие как информационные технологии и технологии управления, квалификация персонала и рыночная инфраструктура.

При оценке региональной конкурентоспособности исследователи часто используют рейтинговые оценки, на основании стандарта разработанного Агентством по развитию нового бизнеса и стратегических инициатив, утвержденного протоколом №45 от 21.02.2014 г. [5].

Основная цель стандарта заключается в реализации потенциала развития рынка на региональном и муниципальном уровне, демонстрация экономического роста, повышение качества потребительского выбора, создание условий для здоровой и честной конкуренции, снижение административных барьеров и давления со стороны доминирующих участников рынка, стимулирование инноваций и сокращение государственного сектора в экономике. Важнейшим показателем является индекс AV RCI – индекс региональной конкурентоспособности. Основными показателями индекса региональной конкурентоспособности являются:

G1. Рынки (продукты и экономические комплексы);

G2. Институты (государственные, частные и общественные);

G3. Человеческий капитал;

G4. Инновации и информация;

G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие;

G6. Пространство и реальный капитал;

G7. Инвестиции и финансовый капитал [6].

Индекс региональной конкурентоспособности отражает реализацию конкурентных факторов, то есть оценку показателей, отражающих результаты межрегиональной конкуренции. Каждый индикатор оценивается по бальной системе от 0 до 5, где 5 максимальное значение, 0 – минимальное; 2,5 – среднее по России. При этом все факторы при группировке взвешиваются экспертно по уровню влияния на ключевой показатель верхнего уровня. На рисунке представлена схема и методика формирования Индекса конкурентоспособности регионов.

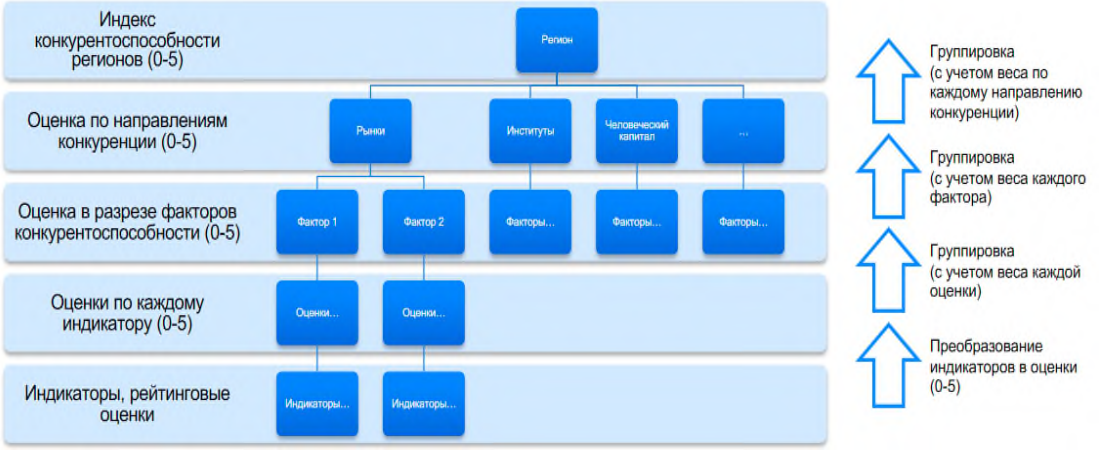


Схема и методика формирования Индекса конкурентоспособности регионов [6]

Основываясь на методе оценки AV RCI определены, критерии:

$5{,}0 \leq Ikcj \leq 3{,}0$ – высокий уровень конкурентоспособности, определяющем значение Xmax –индикатора «лучшего» региона;

3,0 <Ikcj ≤2,5 – средний уровень конкурентоспособности, определяющем значение Xmid – индикатора среднероссийского уровня региона;

2,5 < Ikcj ≤ 1,5 – низкий уровень конкурентоспособности, определяющем значение Xmin –индикатора «худшего» региона;

1,5 < Ikcj ≤ 0,0 – критерий определяющий неконкурентоспособный регион. [6].

Определены показатели индекса конкурентоспособности AV-RCI на примере Северо-Западного региона, который составляет большую часть Северо-Западного федерального округа. В таблице представлены результаты расчета индекса конкурентоспособности Северо-Западного региона за 2022 год.

Индекс конкурентоспособности Северо-Западного региона за 2022 год

Области	Рынки	Институты	Человеческий капитал	Инновации и информация	Природные факторы	Пространство и реальный капитал	Инвестиции и финансовый капитал	AV RCI
г. Санкт-Петербург	3,84	4,84	4,35	4,36	1,33	4,33	3,93	4,15
Ленинградская область	2,66	2,46	1,86	1,8	2,14	2,99	2,79	2,34
Мурманская область	2,76	2,04	2,02	1,71	1,73	2,72	2	2,1
Калининградская область	2,04	2,64	2,63	1,77	1,9	2,43	1,43	2,08
Вологодская область	2,25	2,03	1,54	1,73	0,95	1,61	2,24	1,7
Республика Карелия	1,65	1,81	0,75	1,69	1,69	1,54	1,98	1,41
Новгородская область	1,5	1,08	0,63	1,67	0,82	1,28	0,86	0,89
Псковская область	1,13	0,77	0,28	0,92	0,89	1,31	1,01	0,6

*Источник: Рейтинг регионов по уровню конкурентоспособности. URL: https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf

Полученные результаты вполне ожидаемые. Свою лидирующую позицию подтвердил город федерального значения Санкт-Петербург с высшем показателем (AV RCI Ikcj 4,15), что обеспечено высокими значениями индекса наличия институтов развития (4,84), человеческого капитала (4,35) и реального капитала (4,33).

Средний уровень конкурентоспособности характерен для Ленинградской области, которая уступает г. Санкт-Петербург лишь в меньшем объеме человеческого капитала и в создании и управлении инновациями и информацией. Мурманская и Калининградская области близки по итоговому суммарному показателю, которые разнятся в две сотые, при этом сравнивая категории анализа Калининградская область обладает более высоким индексом по институтам развития, человеческому капиталу и природным ресурсам. Вологодская область имеет преимущество по сравнению с Мурманской и Калининградской областями по индексу инвестиций и финансовым капиталам.

Неконкурентоспособными оказались: Республика Карелия (1,41), Новгородская область (0,89) и Псковская область (0,6), у которых основными причинами низкого уровня конкурентоспособности являются: уровень инвестиций, слабо развитая инфраструктура, уровень плотности населения. Эти факторы негативно сказываются на инвестиционной привлекательности, доходах населения и экономическом развитии.

Проведенное исследование наглядно подтверждает суждение о преимуществах Северо-Западного региона, при этом делает возможным увидеть преимущества отдельных областей в ключевых направлениях и выявлять слабые стороны, на которые стоит обратить внимание.

В настоящее время регионы являются конкурентами в определенных областях и используют свой уровень политического, экономического и социального влияния для улучшения региональных факторов и результатов дальнейшего развития. Это делает развитие конкурентоспособности на региональном уровне особенно сложной задачей, поскольку до сих пор не существует единой политики или крупномасштабной программы, которая обеспечит конкурентоспособность отдельного региона, а многие улучшения могут быть достигнуты только в отдельных областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Е.Е., Черкасова О.Г., Ионова Е.С., Толькова О.С. Анализ уровня конкурентоспособности региона // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 27. С. 38–53.
2. Руденко Д.В. Содержание конкурентоспособности региона // Научные ведомости Белгородского ГУ. Серия: История. Политология. 2019. № 1. С. 204–209.
3. Антохина А.В. Методика оценки конкурентоспособности региона // Символ науки. 2017. № 4. С. 26–29.
4. Войтеховская Е. Определение конкурентоспособности региона // Наука и инновации. 2019. № 9 (151). С. 29–31.
5. Региональный инвестиционный стандарт. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/investment/ (дата обращения 20.04.2024 г.).
6. Рейтинг регионов по уровню конкурентоспособности. URL: https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf (дата обращения 20.04.2024 г.).

Жабина Д.А.[1], Москальчук К.А.[2], Мохова О.С.[3]

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. *В статье проанализирована важность геймификации в управлении персоналом. Описано понятие геймификации, способы ее интеграции в рабочий процесс. Приведены примеры компаний, успешно применяющих геймификацию, а также типы и инструменты геймификации.*

Ключевые слова: *геймификация, управление персоналом, организация, мотивация труда.*

На современном этапе развития организаций широкое распространение получил термин «геймификация», который может быть эффективно использован для трудовой мотивации и стимулирования сотрудников. Геймификация – концепция, основанная на использовании идей из игр, драматичного сюжета, программ лояльности для привлечения живого интереса пользователей [1].

Геймификация играет важную роль в управлении персоналом, помогая компаниям достичь поставленных целей и улучшить результаты своей деятельности. Геймификация помогает мотивировать сотрудников, предлагая им цели и задачи, которые они могут достичь, и награждать их за успехи. Концепция улучшает производительность сотрудников, предлагая им задачи и проекты, которые помогают им развивать свои навыки и знания. Геймификация увеличивает вовлеченность сотрудников, создавая платформы для взаимодействия и обмена идеями, уменьшает текучесть кадров, создавая позитивную и привлекательную рабочую среду, которая мотивирует сотрудников оставаться в компании. Геймификация также помогает улучшить коммуникацию между сотрудниками и руководством, создавая платформы для обратной связи и обсуждения, а также лидерство, предлагая руководителям инструменты для мотивации и развития сотрудников [2].

Статистика эффективности геймификации в управлении персоналом:

1. Согласно исследованиям Gartner, источнику 80% компаний, которые используют геймификацию, отмечают увеличение мотивации сотрудников.

2. Согласно исследованиям McKinsey, 70% компаний, которые используют геймификацию, отмечают улучшение производительности сотрудников.

3. Согласно исследованиям Harvard, Business Review 60% компаний, которые используют геймификацию, отмечают уменьшение текучести кадров.

4. Согласно исследованиям Forbes, 50% компаний, которые используют геймификацию, отмечают увеличение инновационности.

Для эффективной реализации геймификации необходимо обладать двумя видами навыков: пониманием принципов игрового дизайна и осознанием методов бизнеса [3].

[1] Жабина Дарья Александровна, студент 2 курса, направление 23.05.04 Эксплуатация железных дорог, профиль «Магистральный транспорт», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191)

[2] Москальчук Климентий Андреевич, студент 2 курса, направление 23.05.04 Эксплуатация железных дорог, профиль «Магистральный транспорт», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191)

[3] Мохова Ольга Сергеевна, студент 2 курса, направление 23.05.04 Эксплуатация железных дорог, профиль «Магистральный транспорт», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191)

Существует несколько способов внедрения геймификации в управление персоналом:

1. Использование игровых механик для привлечения персонала;

2. Создание геймификационной среды в рабочем пространстве;

3. Использование нетрадиционных методов мотивации и стимулировании персонала;

4. Внедрение игровых элементов в повседневный рабочий процесс.

Многие компании уже внедрили геймификацию в управление персоналом, включая крупные мировые бренды.

Типы геймификации в компаниях [3]:

1. Points-based systems: Системы, основанные на очках, которые зарабатываются за выполнение определенных задач или достижение целей.

2. Badges and achievements: Системы, которые награждают сотрудников баджами или достижениями за выполнение определенных задач или достижение целей.

3. Leaderboards: Списки лидеров, которые отображают прогресс и результаты сотрудников в сравнении с другими.

4. Challenges and quests: Задачи и квесты, которые предлагаются сотрудникам для выполнения и достижения определенных целей.

5. Social sharing: Социальные сети, которые позволяют сотрудникам делиться своими достижениями и прогрессом с коллегами и друзьями.

6. Virtual rewards: Виртуальные награды, такие как виртуальные деньги, бонусы или другие поощрения, которые зарабатываются за выполнение определенных задач или достижение целей.

Инструменты геймификации в компаниях [3]:

1. Gamification platforms: Платформы, такие как Bunchball, Gamify, и Badgeville, которые предлагают готовые решения для геймификации.

2. Learning management systems: Системы управления обучением, такие как Moodle и Blackboard, которые предлагают инструменты для геймификации образования и развития.

3. Social media platforms: Социальные сети, такие как Facebook и Twitter, которые предлагают инструменты для социального дележа.

4. Custom development: Разработка на заказ, которая позволяет компаниям создавать свои собственные платформы.

IBM, одна из крупнейших технологических компаний в мире, использует геймификацию для стимулирования инноваций и креативности среди сотрудников. Компания создала платформу, которая позволяет сотрудникам создавать и идеи, а также голосовать за лучшие идеи.

Microsoft, одна из крупнейших технологических компаний в мире, использует геймификацию для стимулирования сотрудников к инновационному мышлению и креативности. Компания создала платформу, которая позволяет сотрудникам создавать идеи, а также голосовать за лучшие из них.

Рост интереса к геймификации и ее широкий спектр применения в организационных задачах побудили нас к развитию «технологизации» этого подхода. Стратегическое использование игровых методов в управлении персоналом переросло из простого тактического инструмента в комплексную стратегию управления сотрудниками. Геймификация стала особенно актуальной и востребованной в областях привлечения, мотивации и стимулировании, обучения персонала, а также формирования организационной культуры [4].

В инновационных компаниях основные цели использования игровых технологий заключаются в увеличении лояльности сотрудников, развитии новых навыков у перспективных кадров, привлечении талантливых специалистов и создании условий для раскрытия их потенциала. Однако внедрение геймификации требует значительных усилий и ресурсов, особенно на начальных этапах. Сложность заключается в формировании команды специалистов, включающей HR-специалистов, ИТ-экспертов и профессионалов в области игровой индустрии, необходимых для успешной реализации этой инициативы. [5].

Для актуального в настоящее время поиска факторов повышения экономического роста и устойчивого развития территорий в изменяющихся мировых геополитических и экономических условиях, внимание авторов было обращено к геймификации так как в современных условиях так называемого «состояния турбулентности» устойчивые предприятия служат основой для построения здоровой, стабильно и динамично развивающейся экономики. А основу устойчивых организаций составляют люди, владеющие навыками геймификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зикерманн Г. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / Гейб Зикерманн, Джоселин Линдер; пер. с англ. Иделии Айзятуловой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
2. Шатунова Т.Е. Трансформация управленческих технологий в условиях перехода к цифровизации деятельности специалистов транспортных предприятий // Политранспортные системы. Материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. Новосибирск, 2022. С. 141-145.
3. Как геймификация меняет мир и что про нее надо знать [сайт]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f454a749a7947845998bdc2 (Дата обращения: 10.05.2024)
4. Шатунова Т.Е. О необходимости гармонизации процесса управления специалистами организаций железнодорожного транспорта в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. 2024. № 1 (69). С. 91–98.
5. Сладков Н.А., Курочкин О.В., Терешкина Н.Е. Неэффективный менеджмент отечественных организаций: причины и пути решения // Интеллектуальный потенциал Сибири: Сборник научных трудов конференции XXX Региональной научной студенческой конференции. В 4-х частях / Под ред. А.С. Казьминой. Новосибирск, 2022. С. 66-69.
6. Шатунова Т.Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55-64.

Жуланова Д.А.[1]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И СМЯГЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье анализируется влияние изменения экономического климата на различные секторы производства и выдвигаются стратегии и меры для минимизации убытков и использования новых возможностей, связанных с изменением климата в контексте изменяющейся климатической среды.*

Ключевые слова: *климатическая адаптация, экономические потери, смягчение климатических последствий.*

В последние десятилетия климатические изменения стали одним из наиболее острых вызовов для мировой экономики. Повышение температуры, изменение осадков, экстремальные погодные явления и другие последствия климатических изменений негативно сказываются на различных секторах экономики, вызывая экономические потери. Однако, параллельно с этим, возникают и инвестиционные возможности в сфере климатической адаптации и смягчения последствий изменения климата.

В рамках оценки экономических потерь от климатических изменений необходимо учитывать как непосредственные, так и косвенные последствия. Непосредственные потери могут включать в себя ущерб от разрушения инфраструктуры, потерю урожаев, ущерб для здоровья населения и т.д. Косвенные потери могут возникать из-за увеличения расходов на медицинское обслуживание, сокращения производства и прочего. [3, с. 329].

Экономические последствия климатических изменений могут быть значительными и разнообразными. Первоначально, климатические катастрофы, такие как ураганы, наводнения и засухи, могут привести к непосредственным убыткам в виде разрушения инфраструктуры, утраты урожаев, и повреждений жилья. Эти убытки накладываются на экономику через потерю производства, повышение цен на товары и услуги, и увеличение расходов на восстановление и ремонт.

Косвенные экономические последствия также значительны. Например, ухудшение здоровья населения из-за климатических изменений может привести к увеличению расходов на медицинское обслуживание и снижению производительности труда. Потеря биоразнообразия и угроза экосистемам также могут иметь серьезные экономические последствия, особенно для секторов, зависящих от природных ресурсов, таких как сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство.

Однако, наряду с вызовами, связанными с климатическими рисками, существуют и значительные инвестиционные возможности в области адаптации и смягчения последствий изменения климата. Это включает в себя инвестиции в возобновляемую энергетику, эффективное использование ресурсов, устойчивое сельское хозяйство, инфраструктуру для защиты от наводнений и других стихийных бедствий, а также развитие экологически устойчивых технологий.

Выявление этих инвестиционных возможностей требует совместных усилий от правительств, частного сектора и международных организаций. Нормативно-право-

[1] Жуланова Дарья Андреевна, студент Приволжского филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17А; E-mail: julanovadarya@gmail.com)

вые акты, такие как Парижское соглашение и национальные стратегии по адаптации к изменению климата, играют ключевую роль в создании правовой и экономической среды, которая способствует инвестициям в устойчивое развитие и адаптацию к климатическим изменениям [6, с. 145].

Таким образом, понимание экономических последствий климатических изменений, оценка потенциальных убытков и выявление инвестиционных возможностей в области адаптации и смягчения климатических последствий в условиях изменяющегося климата.

Существует несколько нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы, связанные с адаптацией к климатическим изменениям и смягчением их последствий. Один из ключевых документов в этой области – Парижское соглашение, принятое в рамках Конференции ООН по климатическим изменениям в 2015 году [5, с. 27]. В соответствии с этим соглашением страны обязались снизить выбросы парниковых газов и усиливать адаптацию к изменению климата. Также существуют национальные и региональные законы и стратегии, направленные на смягчение климатических рисков и адаптацию к изменению климата.

Инвестиционные возможности в сфере климатической адаптации и смягчения последствий климатических изменений охватывают широкий спектр секторов, включая возобновляемую энергетику, эффективное использование ресурсов, зеленое строительство, сельское хозяйство и другие. Переход к низкоуглеродной экономике стимулирует инвестиции в инновационные технологии и привлекает внимание к экологически устойчивым проектам.

В целом, понимание экономических аспектов климатических изменений и разработка стратегий по их управлению являются ключевыми для обеспечения устойчивого развития и сохранения экономической стабильности в условиях изменяющегося климата. Принятие соответствующих нормативно-правовых актов и стимулирование инвестиций в адаптацию и смягчение климатических последствий играют важную роль в этом процессе.

Изменения климата оказывают значительное влияние на различные секторы экономики, вызывая риски и создавая возможности для инвестиций. Рассмотрим влияние климатических изменений на ключевые секторы экономики и стратегии, которые могут помочь минимизировать убытки и использовать новые возможности [1, с. 53].

1. Сельское хозяйство:

a. *Влияние* – изменения климата могут повлиять на урожайность, водоснабжение и сроки посадки культур. Экстремальные погодные явления, такие как засухи и наводнения, также влияют на сельскохозяйственное производство.

b. *Стратегии* – разработка и внедрение устойчивых сельскохозяйственных практик, таких как агролесоводство, устойчивое орошение и селекционные программы, адаптирующиеся к изменяющемуся климату.

2. Энергетика:

a. *Влияние* – повышение температуры и изменение режима осадков могут повлиять на производство энергии из традиционных источников, таких как уголь и газ.

b. *Стратегии* – инвестиции в возобновляемую энергетику, такие как солнечная, ветровая и гидроэнергетика, а также повышение энергоэффективности.

3. Транспорт:

a. *Влияние* – изменение климата может вызвать повреждение транспортной инфраструктуры, например, разрушение дорог и мостов в результате экстремальных погодных явлений.

b. *Стратегии* – укрепление и модернизация транспортной инфраструктуры, а также развитие более устойчивых транспортных средств, таких как электромобили [2, с. 25].

4. Здравоохранение:

a. *Влияние* – климатические изменения могут повлиять на здоровье населения, увеличивая риск распространения инфекционных заболеваний и тепловых стрессов.

b. *Стратегии* – развитие системы здравоохранения, включая готовность к чрезвычайным ситуациям, а также просвещение населения о рисках для здоровья.

5. Туризм:

a. *Влияние* – изменения климата могут повлиять на привлекательность туристических направлений из-за изменения климатических условий и экстремальных погодных явлений.

b. *Стратегии* – развитие устойчивого туризма, ориентированного на местные особенности и природное разнообразие [4, с. 17].

Для минимизации убытков и использования новых возможностей, связанных с изменением климата, рекомендуется следующие стратегии:

– *Инвестиции в исследования и инновации:* разработка новых технологий и практик для адаптации и смягчения климатических изменений.

– *Разработка устойчивой инфраструктуры:* создание инфраструктуры, которая может выдерживать экстремальные погодные условия.

– *Международное сотрудничество:* обмен знаниями и ресурсами между странами для борьбы с глобальными климатическими вызовами.

– *Принятие мер по снижению выбросов:* стремление к снижению выбросов парниковых газов и переход к низкоуглеродной экономике.

Таким образом, сочетание адаптационных мер и инвестиций в устойчивые решения поможет минимизировать риски для различных секторов экономики и использовать новые возможности, связанные с изменением климата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибсигов С., Кокорин А. Копенгагенское соглашение новая парадигма решения климатической проблемы // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 51-61.
2. Башмаков И. Низкоуглеродная Россия: 2050 год, перспективы после кризиса // Вопросы экономики. 2020. №.10. С. 21-27.
3. Газизьянова Ю.Ю., Коростелева А.В. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций // В сборнике: Инновационные достижения науки и техники АПК. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 329-332.
4. Гончар К. Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 13-19.
5. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 года (вступило в силу для Российской Федерации 6 ноября 2019 года) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Терехов А.М. Прогнозирование инвестиций в основной капитал // Вестник университета. 2022. № 7. С. 145-154.

Кошуняева Н.В.[1], Кошуняев А.В.[2]

МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МАРШРУТОВ СУДОВ В БЕЛОМ МОРЕ

Аннотация. *В работе представлено решение задачи коммивояжёра для логистики Белого моря с использованием муравьиного алгоритма, а также модифицированный алгоритм с использованием треугольных нечетких чисел для учета неопределенности временных ограничений, связанных с природными факторами российской Арктики.*

Ключевые слова: *транспортная логистика, российская Арктика, Белое море, мультиагентное моделирование, муравьиный алгоритм, задача коммивояжера, нечеткие числа.*

Транспортная логистика является одной из ключевых отраслей в социально-экономической сфере любого региона. Арктическая зона Российской Федерации представляет собой макрорегион с суровым климатом, что делает транспортную логистику особенно важной и сложной задачей [6]. Оптимизация транспортных маршрутов в российской Арктике, по сути, представляет собой задачу коммивояжера, где необходимо найти оптимальный маршрут для транспортных средств, посещающих несколько точек назначения с минимальными затратами [5].

Мультиагентное моделирование предоставляет мощный инструментарий к решению таких задач благодаря своей способности моделировать поведение отдельных агентов и их взаимодействие в сложных системах. Среди достоинств мультиагентного подхода следует отметить децентрализацию системы из-за независимости действующих в системе агентов, адаптивность агентов к меняющимся погодным и экономических условиям, устойчивость системы, продолжающей функционирование даже в случае выхода из строя некоторых агентов [1].

Использование моделирования для мониторинга и анализа транспортных систем Арктической зоны РФ предполагает обязательный учёт следующих уникальных особенностей данного региона [5]:

– Особенности территорий: Арктическая зона РФ включает в себя огромные и отдаленные территории с низкой плотностью населения.

– Суровые климатические условия: экстремальные температуры, сильные ветры, лед и снег создают значительные препятствия для транспортировки грузов.

– Недостаточно развитая транспортная инфраструктура, включая автомобильные и железные дороги, железные дороги, порты и портопункты, затрудняет доступ к населенным пунктам и объектам хозяйственной деятельности. Для водного транспорта ограничениями такого типа является также недостаточное количество портов и портопунктов, что влечёт за собой их перегрузку и дополнительные затраты.

[1] Кошуняева Надежда Владимировна, научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. акад. Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук» (163020, Россия, г. Архангельск, Никольский пр., 20; E-mail: n.koshunyaeva@narfu.ru)

[2] Кошуняев Арсений Валентинович, магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17; E-mail: koshunyaev.a@edu.narfu.ru)

– Ограниченный период навигации: короткий период морской и речной навигации существенно ограничивает возможности водного транспорта.

Белое море является внутренним морем Северного Ледовитого океана и одной из ключевых водных транспортных систем российской Арктики. В его портах и портопунктах берут свое начало важнейшие маршруты грузоперевозок по Северному морскому пути [2].

Для решения задачи коммивояжера между портами и портопунктами арктических морей предлагается использовать мультиагентную модель на основе алгоритма роевого интеллекта (оптимизация колонии муравьев или оптимизация частиц). В модели каждый агент представляет собой транспортное средство, а точками назначения являются арктические поселения, порты, портопункты и другие важные объекты. Агенты перемещаются по маршрутам, используя информацию о расстояниях, времени в пути и погодных условиях. Они обмениваются информацией о посещенных точках и найденных путях, что позволяет им учиться и улучшать свои решения с течением времени.

Алгоритм муравьиной колонии имитирует поведение агентов, которые ищут кратчайшие пути к источникам пищи [8]. Агенты-муравьи выпускаются из начальной точки и свободно перемещаются по карте. Когда муравей посещает точку назначения, он оставляет след феромона, сила которого пропорциональна качеству найденного им маршрута. Другие муравьи, следуя по следам феромона, с большей вероятностью выберут этот маршрут, что приводит к постепенной сходимости к оптимальному решению.

Алгоритм роя частиц определяется поведением подобно стае птиц или косяка рыб. В модели частицы (агенты) перемещаются по карте и обмениваются информацией о своих лучших найденных маршрутах. Каждая частица обновляет свое положение, следуя за лучшим маршрутом, найденным ею самой и ее соседями. Этот процесс повторяется до тех пор, пока не будет достигнуто оптимальное решение.

В результате проведенных с использованием языка программирования Python вычислительных экспериментов на построенных моделях было выявлено, что муравьиный алгоритм быстрее сходится к оптимальному решению задачи коммивояжера по сравнению с алгоритмом роя частиц. Так при различных параметрах указанных алгоритмов значение стоимости пути при использовании муравьиного алгоритма оказывается меньше в 2-3 раза по сравнению со стоимостью, полученной при использовании алгоритма роя частиц.

При использовании муравьиного алгоритма необходимо определить параметры α – количество оставшегося на пути феромона и β – видимости дальнейшего маршрута. Применительно к условиям арктических морей данные параметры выражают ледовую обстановку, толщину, концентрацию и тип льда, наличие ветра, силы течения и наличие туманности и снега.

Для решения задачи коммивояжера для 25 портов и портопунктов Белого моря были выбраны значения параметров α и β, равные 0,1; 0,3 и 0,5. Было выявлено, что наихудшая сходимость метода наблюдается при $\alpha=0,1$ и $\beta=0,1$, наилучшая при $\alpha=0,5$ и $\beta=0,5$. Результаты сходимости представлены на рисунке 1.

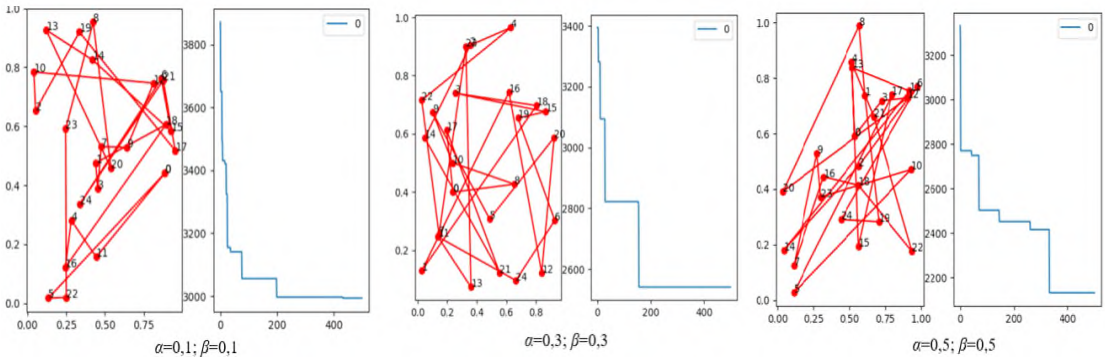


Рис 1. **Сходимость последовательности решений задачи коммивояжера муравьиным алгоритмом при различных значениях параметров**

По полученным решениям были построены графы с указанием расстояний между проходимыми пунктами. На рисунке 2 представлен граф решения задачи коммивояжера при *α=0,1* и *β=0,1*. Длина пути в этом случае равна 2888 км.

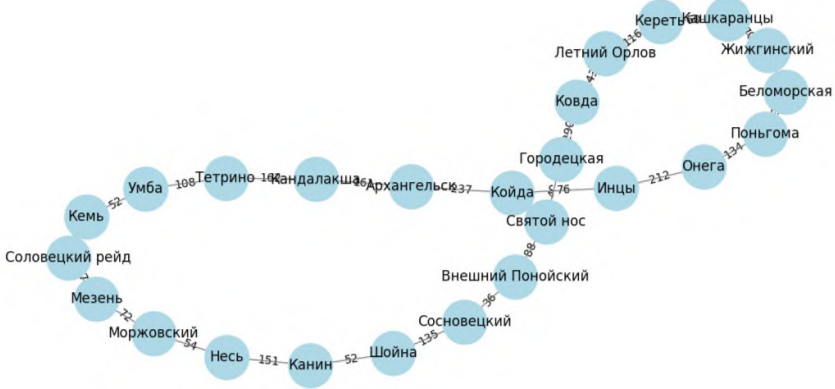


Рис 2. **Граф маршрута в задаче коммивояжера для портов и портопунктов Белого моря муравьиным алгоритмом нечеткими параметрами** *α=β=0,1*

На рисунке 3 представлен граф решения задачи коммивояжера при *α=0,3* и *β=0,3*. Длина пути в этом случае равна 2541 км.

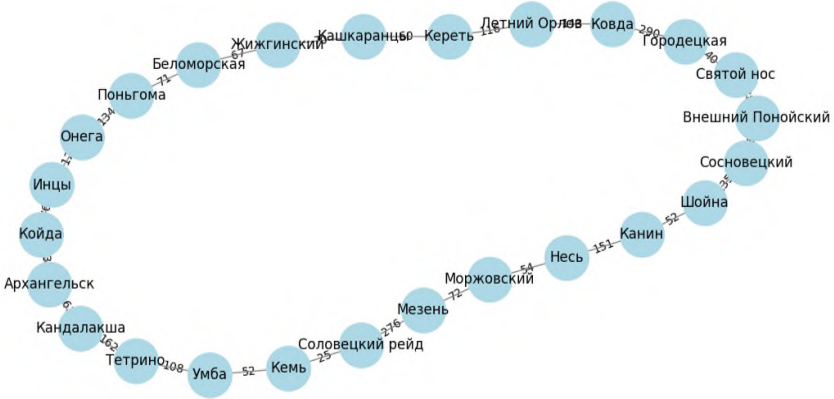


Рис 3. **Граф маршрута в задаче коммивояжера для портов и портопунктов Белого моря муравьиным алгоритмом нечеткими параметрами *α=0,3* и *β=0,3***

На рисунке 4 представлен граф решения задачи коммивояжера при $\alpha=0,5$ и $\beta=0,5$. Длина пути в этом случае равна 2212 км.

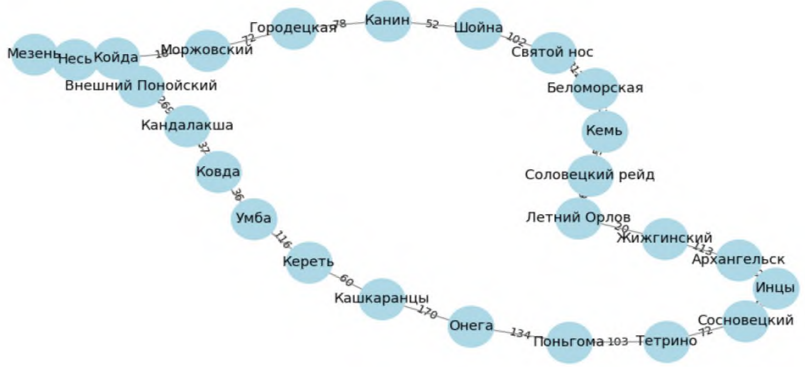


Рис 4. **Граф маршрута в задаче коммивояжера для портов и портопунктов Белого моря муравьиным алгоритмом нечеткими параметрами *α=0,5* и *β=0,5***

Таким образом, при небольших отклонениях значений параметров α и β были получены различные значения стоимости пути. Поэтому для получения точной модели необходимо качественно подобрать указанные параметры модели. Однако влияние большого количества природных факторов в Арктике зачастую сложно выразить численно [7]. Поэтому в данном случае логичным представляется использование нечетких чисел и соотношений [9] для оценки неопределенности параметров α и β муравьиного алгоритма. Оценка параметров заключается в использовании треугольных нечетких чисел, которые преобразуют исходный сценарий в нечеткую задачу о кратчайшем пути [3, 4].

Треугольное нечеткое число – это математический инструмент для представления неопределенности. Оно определяется тремя значениями: нижним значением (α), наиболее вероятным значением (m) и верхним значением (b). Таким образом, нечеткое число можно представить в виде треугольника, где α, m и b являются вершинами.

В Python имеется модуль skfuzzy, позволяющий добавлять в построенную модель нечеткие числа, в том числе, треугольные. Для решения оптимизационной задачи коммивояжера в построенной модели четкие значения параметров α и β были заменены треугольными нечеткими числами $\alpha=(0,1;0,3;0,5)$ и $\beta=(0,1;0,3;0,5)$. В результате произведенного эксперимента была рассчитана длина пути. Она равна 3027 км. Соответствующий граф решения задачи с использованием нечетких отношений представлен на рисунке 5.

Рис 5. **Граф маршрута в задаче коммивояжера для портов Белого моря муравьиным алгоритмом нечеткими параметрами *α=(0,1;0,3;0,5)* и *β=(0,1;0,3;0,5)***

Таким образом, значение пройденного пути оказывается выше, чем при использовании четких значений параметров. Также при введении в модель нечетких чисел появляется возможность учета неопределенностей, связанных, например, с природно-климатическими условиями российской Арктики.

Работа выполнена в рамках тематики научных исследований по государственному заданию лаборатории проблем развития территорий ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. и др. Агент-ориентированные модели // М.: ГАУГН, 2022. 198 с.
2. Носырев Н.С., Урыков В.А., Чижова Л.А. Трансформация транспортно-логистических схем арктических городов и приоритеты промышленной политики региона (на примере архангельской агломерации) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 3 (70). С. 133-141. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-3-133-141
3. Кошуняева Н.В. Модель Соле-Манрубиа с нечёткими характеристиками для логистических компаний // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 209-214.
4. Кошуняева Н.В. Применение нечетких характеристик при построении матриц корреспонденций экстраполяционными методами // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5-2. С. 209-213.
5. Тутыгин А.Г., Антипов Е.О., Коробов В.Б. Проблемы моделирования логистических операций в Арктической зоне Российской Федерации // Архангельск: КИРА, 2020. 244 с.
6. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Подоплёкин А.О. и др. Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход: монография // Архангельск: КИРА, 2022. 292 с.
7. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Коробов В.Б. Неопределенность в оценках влияющих факторов различными категориями лиц, принимающих решения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 2 (152). С. 84-89.
8. Штовба С.Д. (2003). Муравьиные алгоритмы [Электронный ресурс] // Exponenta Pro. Математика в приложениях. №4 С. 70–75. URL: https://www.researchgate.net/publication/279535061_Stovba_SD_Muravinye_algoritmy_Exponenta_Pro_Matematika_v_prilozeniah_ (дата обращения: 29.04.2024).
9. Dudeja C. Fuzzy-based modified particle swarm optimization algorithm for shortest path problems, Soft. Comput. 23 (17) (2019) 8321–8331. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s00500-019-04112-1 (дата обращения: 05.05.2024).

Кудревич А.Ю.[1]

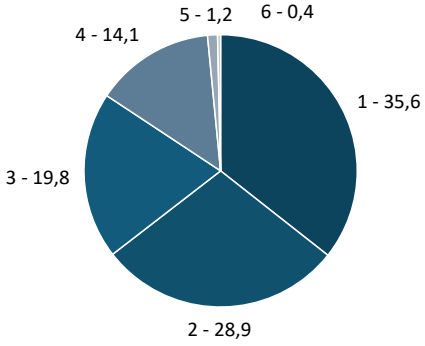
МОРСКОЙ ГРУЗОВОЙ ТРАНСПОРТ СЕВЕРО-ЗАПАДА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. *Санкционная политика западных стран значительно повлияла на энергетическую и транспортные отрасли. Появилась необходимость в трансформации маршрутов поставок и способов поставки грузов. На фоне санкций выросла актуальность использования «Северного морского пути» не только для перевалки нефти, но и экспорта сниженного природного газа. Анализ статистики показал, что роль морского транспорта в структуре грузоперевозок растет, во многом за счет экспорта энергоносителей. Развитие морских портов Северо-Запада может способствовать развитию СПГ в России.*

Ключевые слова: *транспортная система, логистика, Северный морской путь, Северо-Западный федеральный округ.*

Транспортная система СЗФО играет важную роль в общей структуре транспортного комплекса страны. Морское сообщение между западными странами осуществляется через Балтийское, Белое и Северное моря. На территории региона находится 15 морских портов, включая Санкт-Петербург, Выборг, Высоцк, Калининград, Приморск и Усть-Луга в Балтийском бассейне, а также Архангельск, Кандалакша, Мурманск, Мезень, Нарьян-Мар и Варандей в Арктическом бассейне.

Транспортная логистика региона включает разнообразные виды транспорта: трубопроводный, железнодорожный, автомобильный, морской, речной и воздушный (рисунок). Логистическая структура по видам транспорта СЗФО сохранила свои пропорции к 2023 году. Доля трубопроводного транспорта в структуре отгрузки остается ведущей, несмотря на сокращение на 5% к предыдущему году. Наблюдается логистическая перестройка в сторону использования морского вида транспорта, его доля увеличилась на 5% в сравнении с 2022 г. Небольшие изменения в 1% коснулись показателей отгрузки автомобильного и железнодорожного транспорта.



Структура отгрузки грузовых транспортных услуг по видам транспорта СЗФО в 2023 г., в % к итогу

Условные обозначения: 1 – Трубопроводный; 2 – Железнодорожный; 3 – Автомобильный; 4 – Морской; 5 – Внутренний водный; 6 - Воздушный.

Источник: составлено на основе данных ЕМИСС (Объем отгруженных товаров собственного производства … по субъектам РФ. Годовые данные. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/57711).

Совокупная перевалка грузов морских портов СЗФО в 2023 году составила 282 млн тонн (35% от РФ 805 млн тонн). В структуре перевозок преобладают на-

[1] Кудревич Арина Юрьевна, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: arina.kudrevich@yandex.ru)

ливные, они составляют 52% от всех грузов СЗФО. В тоже время объем перевалки наливных грузов сократился на 8%, а сухогрузов увеличился на 14%. В основном рост перевалки сухогрузов произошел за счет увеличения роли каботажных перевозок. Так, в г. Санкт-Петербурге объем каботажа сухогрузов увеличился в 3 раза, в Ленинградской области темп роста показателя составил 29%, в Мурманской области – 16%, в Калининградской области – 13%.

Объем отправленных грузов морским транспортом в СЗФО вырос на 0,9% (таблица). Положительной динамикой показателя отличились г. Санкт-Петербург (+34%), Мурманская область (+4,4%), Калининградская область (+2%).

Объем перевозок грузов морским транспортом в Балтийском бассейне увеличился на 1% и составил 233 млн тонн. Рост связан с увеличением перевалки сухогрузов (+16%) благодаря каботажным перевозкам. Наливных грузов в бассейне перевалено на 8% меньше, чем в 2022 году. Грузооборот портов Усть-Луга составил 112,5 млн тонн (-9,3%), Приморск – 63,1 млн тонн (+10,4%), Большой порт Санкт-Петербург – 49,6 млн тонн (+28%), Высоцк – 12,8 млн тонн (-19,9%) [1]. Значительный рост каботажа положительно отразился на гг. Санкт-Петербург и Калининград. Санкт-Петербургом в 2023 году было отправлено на 34% (4,2 млн тонн) больше грузов, чем в 2022 году, но восстановить объемы досанкционного 2021 года (5,5 млн тонн) не удалось. Ограничивающие транзит санкции в 2022 году нанесли значительный урон Калининградской области, потери в объемах отправленных грузов составляли 24%, прибывших грузов – 15%. За счет каботажных перевозок региону удалось нарастить объем отправленных грузов на 2% и прибывших на 22%.

Актуальность использования Северного морского пути продолжает расти. Так, в 2023 году объем грузопотока по транспортному коридору вырос на 5,6% в сравнении с годом ранее, и составил 36,3 млн тонн [2]. В 2023 году значительно увеличился транзит грузов через Северный морской путь до 2 млн тонн, что считается рекордным значением для транспортного коридора [3]. Основным грузом являлись нефть – 1,5 млн тонн, железорудный концентрат – 350 тыс. тонн. Всего грузооборот морских портов Арктического бассейна составил 70,1 млн тонн, из них Мурманск – 57,8 млн тонн (+2,8%), Варандей – 5,2 млн тонн (-10,6%), Архангельск – 1,9 млн тонн (-18%). Северный морской путь активно используется отечественными нефтегазовыми компаниями для транспортировки углеводородов (СПГ, нефть и нефтепродукты) в Китай и европейские страны.

Динамика междупортовых перевозок морским транспортом регионов СЗФО в 2021–2023 гг.

Территория	% к предыдущему году			Территория	Объем на 1 жителя 2023 г., тыс. руб.	Ранг**		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.			2021 г.	2022 г.	2023 г.
РФ	103,0	101,2	104,9	РФ	2	-	-	-
СЗФО	99,9	100,8	100,9	СЗФО	13	1	2	1
1. Санкт-Петербург	105,2	64,9	133,9	1. Ненецкий авт. округ	34	8	7	2
2. Мурманская обл.	77,0	103,4	104,4	2. Архангельская обл.	24	7	4	4
3. Калининградская обл.	98,9	76,1	101,9	3. Санкт-Петербург	24	5	8	5
4. Ленинградская обл.	105,8	109,7	95,7	4. Мурманская обл.	15	6	6	7
5. Ненецкий АО	94,4	126,6	89,4	5. Калининградская обл.	3	11	11	12
6. Архангельская обл.	94,6	104,5	86,8	6. Ленинградская обл.	1	16	16	15

**Ранг соответствующего региона и федерального округа по объему производства на 1 жителя среди 26 субъектов федерации и 8 федеральных округов.

Источники: составлено на основе данных Росстата и ЕМИСС (Объем междупортовых перевозок грузов морским транспортом. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/39233; Объем отгруженных това-

ров собственного производства … по субъектам РФ. Годовые данные. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/57711; Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Popul_Comp2023_site.xls).

Северный морской путь активно используется отечественными нефтегазовыми компаниями для транспортировки углеводородов в Китай и европейские страны. Всего через транспортный коридор было перевалено 1,5 млн тонн нефти, в том числе через порты Приморск, Усть-Луга, Мурманск [4].

Подводя итоги, стоит отметить, что санкционная политика Запада продолжает оказывать влияние на логистику регионов Северо-Запада. Последствия ограничений удалось смягчить благодаря переориентации на другие транспортные коридоры и рынки сбыта. Несмотря на то, что объемы перекачки газа по российским газопроводам были сокращены, а расследование диверсии на «Северных потоках» продолжается, существенно увеличилось значение транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) через порты Балтийского и Арктических морей по маршруту Северного морского пути. Согласно данным аналитической компании Kpler, в 2023 году Россия отправила в порты ЕС более 15,6 млн тонн российского СПГ, что незначительно больше, чем в 2022 году, и на 37,7% больше, чем в 2021 году [5]. Подобная ситуация демонстрирует трансформацию логистической системы России и портов Северо-Запада, в то время как страны Запада оказались в ловушке собственных санкционных решений. Развитие СПГ и его транспортировка через Северный морской путь могут оказаться перспективными технологиями для импорта природного газа. Так, к крупнейшим российским проектам по производству СПГ на Северо-Западе относятся: СПГ «Портовая» (Выборгский район, Ленинградская область. Мощность – 1,5 млн т/год), «Криогаз-Высоцк» (порт Высоцк, Ленинградская область. Мощность – 660 тыс т/год), «Балтийский СПГ» (порт Усть-Луга, Ленинградская область. Мощность 10 млн т/год). Развитие СПГ в регионах СЗФО позволит расширить присутствие России на международном рынке, в особенности на фоне ограничений в отношении трубопроводного газа и отключения «Северных потоков» по причине диверсии.

Значительно выросла роль морского грузового транспорта, что доказывается положительной динамикой показателей грузопотока. Несмотря на давление западных стран, портам Северо-Запада удалось перестроить логистику и наладить поставки грузов на новые рынки сбыта. В особенности усилилось значение Северного морского пути. Транспортный коридор может поспособствовать развитию СПГ в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грузооборот морских портов России в 2023 году увеличился на 5% - до 883, 8 млн тонн (детализация) // PortNews. URL: https://portnews.ru/news/358616/
2. Грузопоток по Севморпути в 2023 году достиг 36,2 млн т // Ведомости. URL: https://spb.vedomosti.ru/economics/news/2024/01/11/1014617-gruzopotok-po-sevmorputi-v-2023-g-dostig-362-mln-t
3. Росатом сообщил о перевозке в 2023 году по СМП грузов на 250 тыс. тонн больше плана // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/19701139
4. Российские нефтекомпании отправили в 2023 году по СМП около 1,5 млн тонн нефти в Китай // PortNews. URL: https://portnews.ru/news/355163/
5. New west-east route keeps Europe hooked on Russian gas // Reuters. URL: https://www.reuters.com/business/energy/new-west-east-route-keeps-europe-hooked-russian-gas-2024-04-03/

Кузнецова В.А.[1]

МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2021–2023 гг. В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕВРОПЫ

Аннотация. *В статье рассматривается энергетический кризис 2022 года, вызванный конфликтом на Украине, повлекший за собой серьезные последствия для отраслей промышленности, особенно энергоемких.*

Ключевые слова: *энергетический кризис, Россия, поставки, REPowerEU, энергетическая политика, Евросоюз.*

Масштабным потрясением для всего мира стал энергетический кризис 2022 года, связанный с конфликтом на Украине. В связи с этим, энергоёмкие отрасли испытали большое давление из-за роста цен на энергоносители и разрушения устоявшихся логистических цепочек. Данный кризис достаточно остро нашел своё отражение в Европе, которая лишилась источника дешевого сырья, и в России, которая потеряла ключевой рынок сбыта энергоносителей. Кроме того, энергетический кризис 2022 года оказал глобальное влияние практически на все отрасли промышленности, а именно энергоёмкие (например, производство удобрений и химические заводы). Данные обстоятельства вызвали стремительный рост цен на энергоносители, а также в негативном ключе отразились на энергопотреблении населения в некоторых регионах.

Российско-украинский конфликт 2022 года вызвал кардинальные изменения приоритетов энергетической политики Евросоюза. В декларации по итогам неформального саммита в Версале 10-11 марта лидеры стран ЕС зафиксировали намерение «ликвидировать зависимость от импорта газа, нефти и угля из России как можно скорее» [3]. То есть речь идет даже не о снижении, а о ликвидации зависимости.

Надо сказать, что Россия всегда играла решающую роль в удовлетворении потребностей Европы в природном газе, особенно в тех частях континента, где трубопроводные сети делали торговлю более удобной. Основными торговыми путями были газопровод «Северный поток», пересекающий Балтийское море, и транзитная сеть Украины. В период 2020-2021 гг. российский экспорт покрывал 40% потребностей ЕС в природном газе [4]. После терактов на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2» в сентябре 2022 г. стали непригодными для использования, а в отсутствие прямых поставок из России любые перебои с поставками норвежских энергоносителей в Европу по новому трубопроводу Baltic Pipe могут привести к более быстрому истощению хранилищ природного газа зимой 2023-2024 гг.

Еще один трубопровод «Турецкий поток» через Черное море являлся единственным маршрутом между Россией и континентальной Европой, по которому поставки оставались стабильными с начала тотальной заморозки энергетических отношений Европы и России с февраля 2022 г.

[1] Кузнецова Виктория Александровна, студентка 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП» (603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 17а; E-mail: rapnnov@gmail.com)

В связи с этим на основе имеющихся наработок Еврокомиссия уже в начале марта выдвинула план REPowerEU – пакет мер для ликвидации энергозависимости от России [2]. Данный план имеет три направления деятельности: 1) диверсификация поставок газа, прежде всего за счет создания новых возможностей для импорта сжиженного природного газа (далее – СПГ); 2) ускорение реализации программ повышения энергоэффективности и 3) дальнейшее развитие возобновляемой энергии. REPowerEU состоит как из краткосрочных мер, которые следовало реализовать до конца 2022 г., так и мер среднесрочного характера, рассчитанные до 2027 г.

По данным Евростат, импорт из России в 2021 г. обеспечивал около 40% потребления газа, 27% – нефти, 46% – угля [1]. При этом в ряде стран ЕС, например, в Венгрии, Болгарии, Словакии, а также Германии и в меньшей степени в Италии, зависимость была существенно выше. Во многих странах ЕС резкое прекращение поставок из России вызвало бы не только ценовой шок, оно могло привести к физическому дефициту энергоресурсов и необходимости ограничить снабжение некоторых групп промышленных потребителей. По этой причине Евросоюзу потребовалось три месяца, чтобы согласовать запрет на импорт угля, нефти и нефтепродуктов из России.

Реагируя на эскалацию энергетического противостояния, Евросоюз принял ряд системных мер. В июне был согласован график заполнения газовых хранилищ [5] с целью обеспечить их заполнение на 80% к 1 ноября 2022 г., для следующих лет этот норматив составляет 90%.

С ростом численности населения мировое потребление энергии, согласно расчётам компании «Яков и Партнёры» [6], продолжит увеличиваться и в 2040 г. достигнет пикового показателя в 677 эксаджоулей (ЭДж). Оно будет сохраняться на таком уровне, незначительно снижаясь в период с 2040 по 2050 г. Это снижение будет обеспечено более активным внедрением технологий бережливого производства (например, это повторное использование энергии, снижение перепроизводства и комплексные меры организационного характера) начиная с 2030-х гг., а также замедлением темпов роста численности населения.

Подушевое потребление энергии в период с 2040 по 2050 г. также незначительно снизится (–4%) – до 72 гигаджоулей (ГДж) в год. При этом, если считать с 2000 г., глобальное потребление энергии в мире вырастет в 1,7 раза к пиковому 2040 г.

Какие изменения энергобаланса произошли в России и Европе в 2022 году?

На рисунке 1 представлена динамика производства энергии, выраженная в ЭДж. И хотя общемировой тренд роста потребления энергии сохранился (по сравнению с 2021 г. потребление увеличилось на 6,6 ЭДж), в странах Европы и СНГ потребление снизилось на 3,8% и 5,8% соответственно. В странах СНГ снижение было вызвано в первую очередь падением объемов переработки газа и нефти в более маржинальные товары из-за экспортных ограничений со стороны недружественных стран.

В свою очередь, в Европе потрясение на энергетическом рынке привело к снижению подушевого потребления энергии и сокращению объемов производства в энергоемких отраслях экономики.

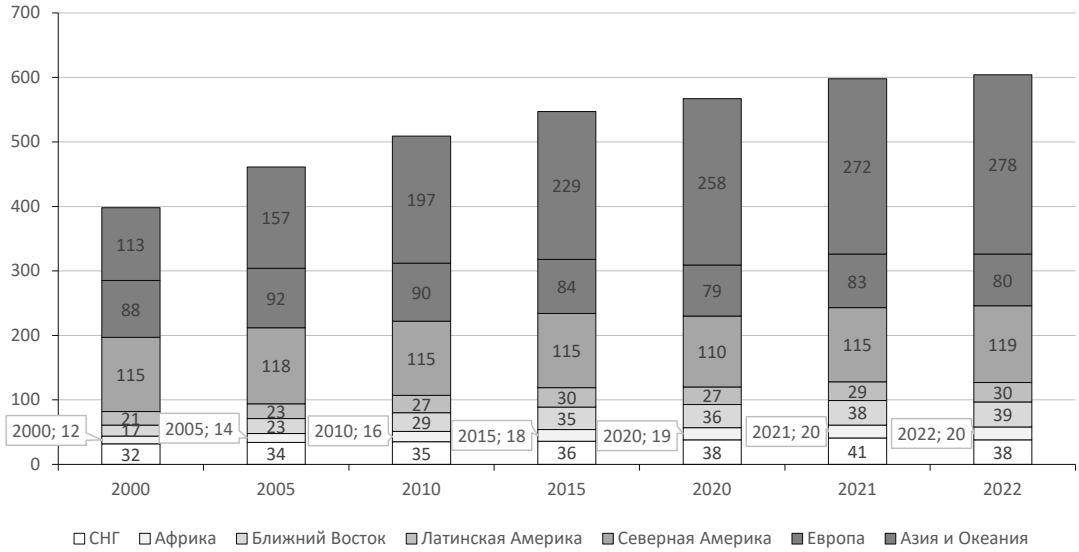


Рис. 1. **Генерация энергии в ЭДж**

Россия. На рисунке 3 представлены данные потребления энергии в России. Потребление энергии в России в последние 20 лет устойчиво росло в среднем на 2% в год. Но в 2022 г. было зафиксировано падение потребления энергии на 8% к предыдущему году (до 28,9 ЭДж). В большей степени снижение внутреннего спроса было спровоцировано сокращением потребления в стране газа (–14%) и угля (–7%). Это стало следствием снижения потребления в тех отраслях, где традиционно используются ископаемые виды топлива.

На рисунке 2 представлена динамика экспорта, осуществляемый Россией. Экспорт энергоносителей активно развивался с 2000 г. Объемы поставок угля за рубеж росли ежегодно в среднем на 8%, нефти – на 3%, природного газа – на 1%. Однако, как и в ситуации с потреблением, ограничения 2022 г. привели к сокращению объема экспорта топлива. Снижение поставок газа на мировой рынок на 32% к предыдущему году стало серьезным ударом не только из-за небывалой величины падения, но и туманных перспектив их восстановления до прежних объемов в ближайшей перспективе.

Остановка экспортных газопроводов «Северный поток» и «Ямал – Европа» привела в 2022 г. к снижению экспорта газа в ЕС с 6,9 ЭДж до 4,0 ЭДж (–42%). Ограничения, введенные ЕС против России, касались только поставок газа по трубопроводам. Это позволило нарастить, хоть и незначительно (+0,1 ЭДж), экспорт СПГ на европейский рынок. Поставки газа в Китай также увеличились – на 0,3 ЭДж, но этого оказалось явно недостаточно, чтобы компенсировать объемы, ранее поставляемые в Европу.

Ограничения экспорта трубопроводного газа в Европу и невозможность перевода этого объема в СПГ в 2022 г. привели к снижению добычи природного газа на 12%, или 3,0 ЭДж, по сравнению с 2021 г. Санкционные ограничения также нанесли серьезный удар по угольной отрасли. Сокращение экспорта угля на 12% в большей степени объясняется введенным ЕС запретом на импорт этого топлива из России. Частично объемы, от которых отказалась Европа (0,6 ЭДж), частично удалось переориентировать на рынки Индии (+0,2 ЭДж) и Китая (+0,3 ЭДж).

Экспорт нефти, в отличие от природного газа, в 2022 г. не пострадал – Россия сумела найти новых потребителей и увеличить объем производства и экспорта сырой нефти и нефтепродуктов на 2% (0,2 ЭДж), за счет перенаправления поставок в Азию. Индия и Китай стали основными потребителями: по сравнению с 2021 г. экспорт вырос на 1,6 ЭДж и 0,6 ЭДж соответственно. Экспорт нефти и нефтепродуктов в Европу и США при этом сократился на 2 ЭДж.

Введение антироссийских санкций вынудило страны-импортеры искать альтернативу российским нефти и газу. В результате серьезно выросли поставки из Венесуэлы и Ирана, что закономерно потребовало наращивания объемов добычи в этих странах. Были также увеличены поставки из США и направление на рынок стратегического нефтяного резерва США. Но без серьезных инвестиций в разработку месторождений их потенциала не хватит для дальнейшего наращивания поставок, что в краткосрочной перспективе не позволит заместить объемы нефти и газа из России.

Попытки еще сильнее ограничить экспорт российских нефти и газа приведут к неминуемому росту имеющегося дефицита на мировом рынке.

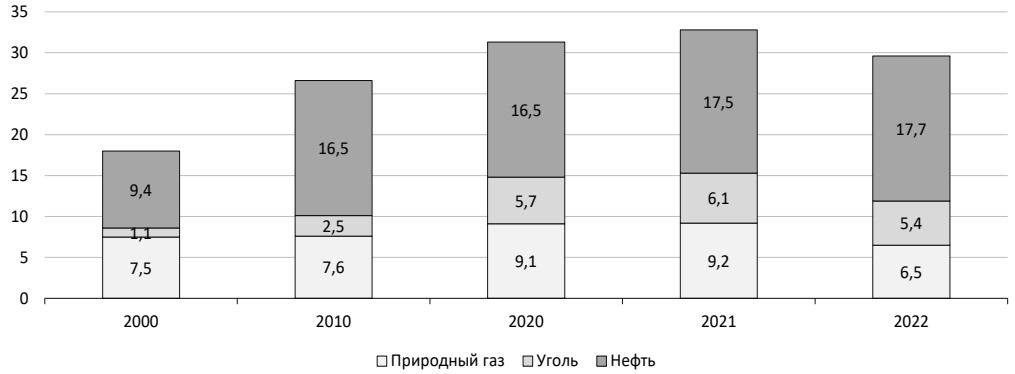


Рис. 2. **Экспорт энергии в ЭДж**

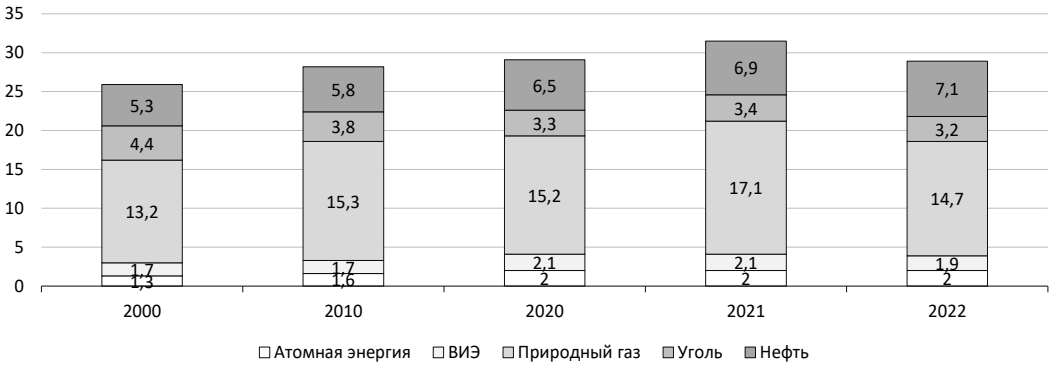


Рис. 3. **Потребление энергии в ЭДж**

Европа. Надо сказать, что помимо Европы, энергетический кризис коснулся и стран Балтики [7].

На рисунке 4 представлены данные потребления энергии в Европе. В 2022 г. потребление энергии в Европе сократилось на 4% относительно 2021 г. В основном спад вызван снижением импорта энергоносителей из России. Выпавшие объемы трубопроводного газа удалось частично заместить за счет роста импорта нефти из США и стран Ближнего Востока (на 2,3 ЭДж) и увеличения доли ВИЭ. Также в Европе были

приостановлены программы по выводу из эксплуатации атомных электростанций. Но даже такого серьезного комплекса мер оказалось недостаточно для сохранения потребления энергии в Европе на уровне 2021 г. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА) потребление энергии в этом регионе продолжит падать в 2023 г. и составит 75,7 ЭДж (на 3% меньше, чем в 2022 г).

Сильнее всего в 2022 г. из России в Европу сократились поставки природного газа (–2,8 ЭДж). Заместить выпавшие объемы поставок за счет СПГ не удалось. При этом экспорт СПГ на европейский рынок значительно нарастили США (+2,0 ЭДж) и страны Ближнего Востока (+0,3 ЭДж).

Так, наибольший вклад в сокращение потребления энергии от ископаемых видов топлива внесли Германия, Польша, Великобритания, Португалия и Нидерланды. Германия, которая является промышленным центром Европы, снизила потребление нефти на 25%, газа и угля – на 7 и 35% соответственно (1,4 ЭДж, 0,2 ЭДж и 1,2 ЭДж). Суммарно по всем странам региона снижение доли потребления ископаемого топлива составило 9 п. п. (6,5 ЭДж). Но доля ископаемых энергоресурсов в общей выработке энергии все еще высока: в 2022 г. она составляла 72% (–11 п. п. в сравнении с 2000 г.). Европейские страны сократили объемы добычи ископаемых источников топлива с 36,6 ЭДж в 2000 г. до 19,8 ЭДж в 2022 г. (–46%).

Но потребление энергии из нефти, газа и угля снизилось не так существенно за счет замещения внутренних объемов производства импортом. Ключевая причина снижения производства энергии в Европе – истощение запасов нефти.

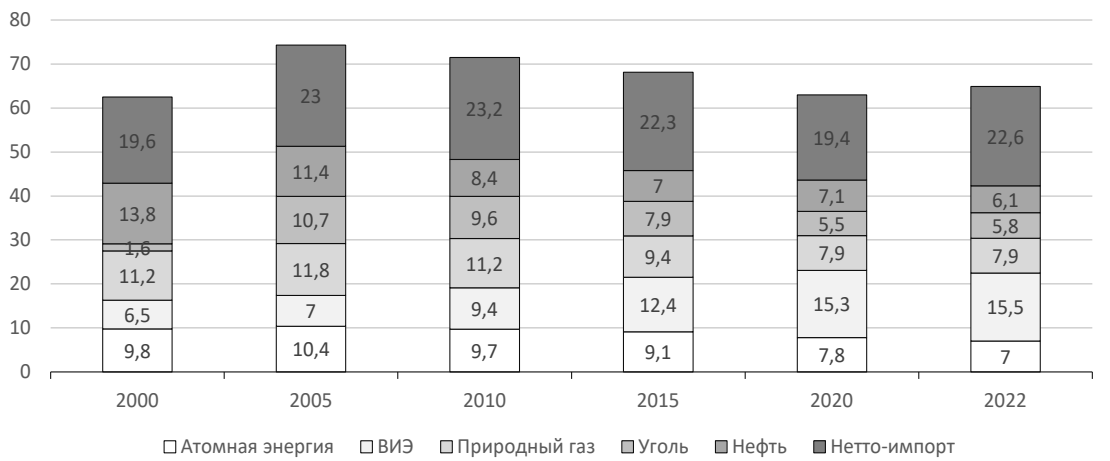


Рис. 4. **Потребление энергии в ЭДж**

В целом меры, принятые ЕС в ответ на энергетический кризис, были направлены на смягчение последствий скачка цен на энергоресурсы и не были обращены к истокам и основным причинам роста цен на энергетические ресурсы. Разрыв сотрудничества Россией и Европой стал фактором быстрой и резкой смены приоритетов энергетической политики ЕС. Безопасность энергоснабжения стала главной целью в ближайшей и среднесрочной перспективе, а стратегическая цель перехода к «устойчивой энергетике» была временно отложена. Евросоюз готов заплатить высокую цену за политическую цель снижения энергетической зависимости от России. Эта цена включает в себя не только более высокую стоимость импорта энергоресурсов, но и сопутствующие издержки с точки зрения промышленности, экономического

роста, уровня жизни граждан и необходимости крупных инвестиций в новую энергетическую инфраструктуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bulletin Quotidien Europe № 12907. 10.03.22.
2. Communication from the Commission. REPowerEU: Joint European Action for more affordable, secure and sustainable energy. COM (2022) 108 final. 08.03.2022 .
3. Informal meeting of the Heads of State or Government, 10 and 11 March 2022. Versailles Declaration.
4. Natural gas in Europe – statistics & facts 2021/22 // Statista. URL: https://www.statista.com/topics/10115/natural-gas-in-europe/#topicOverview (дата обращения: 01.05.2024).
5. Regulation (EU) 2022/1032 of the European Parliament and of the Council of 29 June 2022 amending Regulations (EU) 2017/1938 and (EC) No 715/2009 with regard to gas storage.
6. Расти нельзя стагнировать. Время общих решений / Яков и Партнёры. URL: https://yakov.partners/publications/energy-balance-2050/?ysclid=lvns83sn7c399591778 (дата обращения: 01.05.2024).
7. Терехов А.М., Николенко П.Г., Лазутина А.Л. Энергетический рынок стран Балтийского региона: аналитический обзор состояния и готовности к кризису 2021–2022 гг., антикризисные меры // ЦИТИСЭ. 2024. № 2. С. 32-51.

Леонидова Е.Г.[1]

ТУРИЗМ В РОССИИ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Проанализированы тренды, характеризующие потребление туристических услуг в России. На основе использования межотраслевого моделирования рассчитаны эффекты для экономики страны при реализации различных сценариев изменения объема внутреннего туристического потребления. Определены приоритеты развития туризма в России, реализация которых способствует росту доходности отрасли и, учитывая ее мультипликативный эффект, экономики в целом.*

Ключевые слова: *туризм, внутренний туризм, внутреннее туристическое потребление, межотраслевой баланс.*

Туризм является одной из сфер экономики, способной обеспечить высокий мультипликативный эффект и выступить драйвером развития территорий [1-2]. В нестабильных геополитических условиях основным драйвером развития отрасли в России стал внутренний туризм, которому в последнее время органы власти уделяют особое внимание в связи с реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Одной из приоритетных целей проекта является удвоение к 2035 году количества путешествий граждан России по стране до 140 млн поездок в год. В данных условиях актуализируются вопросы, связанные с выявлением трендов и перспектив развития туристической отрасли в России. Рост внутреннего туризма в последние годы подтверждается данными официальной статистики. Согласно сведениям Росстата, за 21 год наблюдений внутренний турпоток в среднем по стране увеличился в 3,6 раза, а по итогам 2022 г. превысил значения допандемийного уровня.

Для Российской Федерации характерны сильные диспропорции потребления турпродуктов. По данным Росстата, в абсолютных значениях по итогам 2023 г., как и тремя годами ранее, лидером в стране стал Центральный федеральный округ, в гостиницах которого разместилось почти 23 млн человек, что составило 29% от всего внутреннего турпотока в стране. Спрос на внутренний отдых в основном приходится на несколько дестинаций (рис. 1).

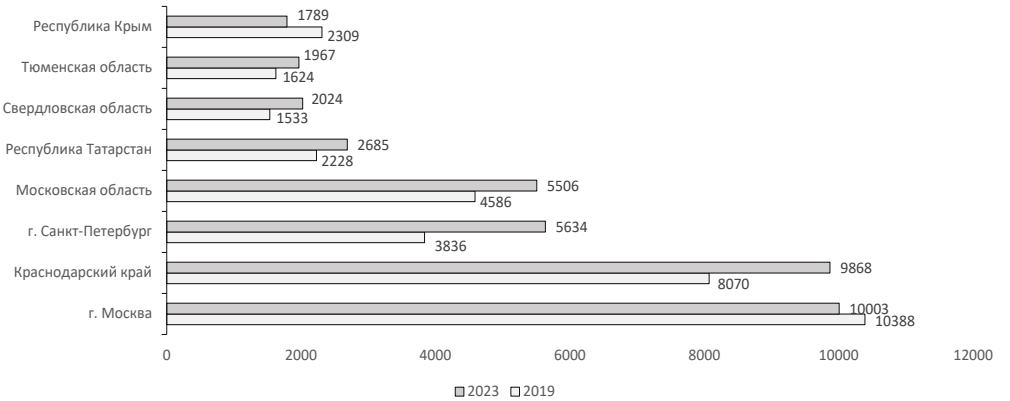


Рис. 1. **Распределение численности россиян в средствах размещения в 2019-2023 гг.,** тыс. чел.

Источник: данные Росстата.

[1] Леонидова Екатерина Георгиевна, к.э.н., доцент, доцент каф. Информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (602059, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; E-mail: oangelova@mail.ru)

В связи с этим актуализируется проблема диверсификации туристического предложения в стране и использования потенциала других территорий для стимулирования туристического потребления. Россия располагает существенным потенциалом для потребления населением товаров и услуг туризма внутри страны.

По данным социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения, в течение длительного времени сохраняется устойчивая тенденция проведения отдыха россиянами дома либо на даче (в 2015 г. – 63%, в 2023 г. – 49%), что не может считаться равноценной заменой туристской поездки (рис. 2).

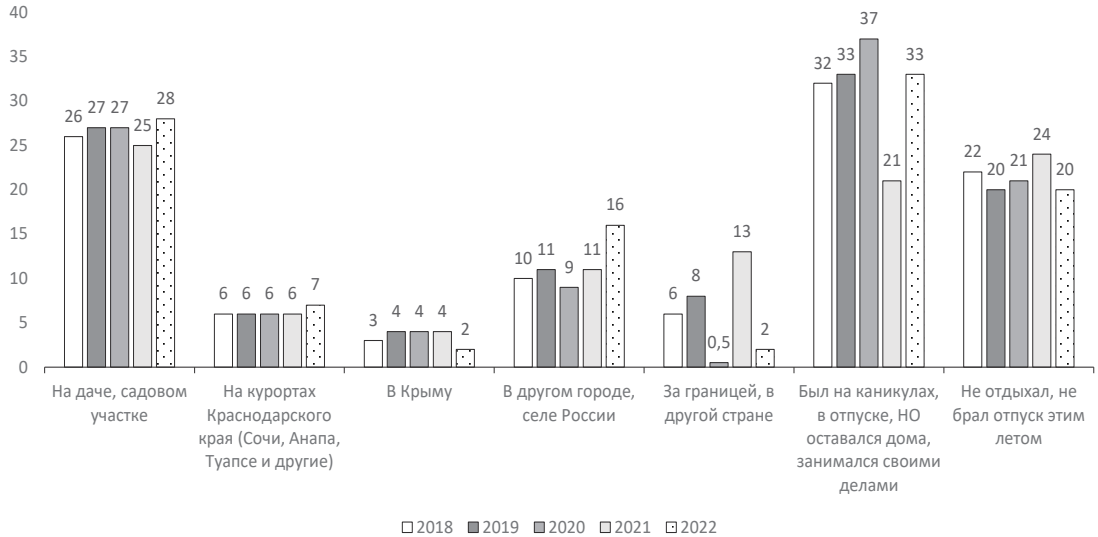


Рис. 2. **Распределение ответов россиян относительно проведения летнего отпуска по опросу ВЦИОМ**
(любое число ответов; % от числа всех опрошенных)

Источник: данные ВЦИОМ.

Недопотребление населением услуг внутреннего туризма вызвано недостатком финансовых средств на путешествия.

На основе проведенного межотраслевого моделирования были выявлены имеющиеся диспропорции при стимулировании туристического потребления товаров и услуг населением, выразившиеся в доминировании Центрального федерального округа, на который пришлась основная доля полученного экономического эффекта [3]. Это диктует необходимость сглаживания пространственной асимметрии в развитии регионов страны.

На основе применения методов статистического анализа с учетом трендов, характеризующих динамику внутренних туристских поездок, определяемых по числу россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения, было осуществлено прогнозное моделирование числа внутренних туристических поездок с 2022 по 2030 год (рис. 3).

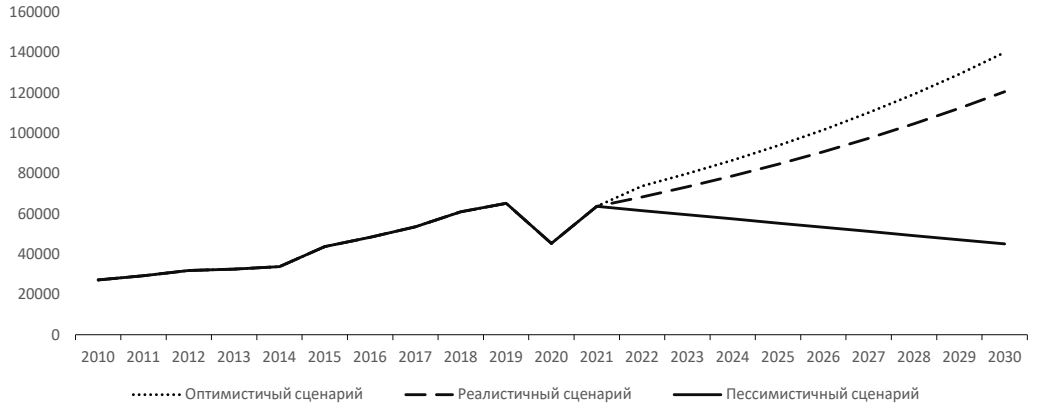


Рис. 3. **Прогноз числа внутренних туристических поездок на период с 2022 по 2030 г. в зависимости от сценария развития,** тыс. чел.

Источник: рассчитано автором.

Использование межотраслевого моделирования дало возможность рассчитать эффект для экономики страны при реализации трех различных сценариев изменения объема внутреннего туристского потребления. В результате чего выявлено, что активное развитие туризма в рамках оптимистичного сценария даст экономике дополнительный прирост объема выпуска валовой продукции на 0,7% в год [4]. Это почти вдвое больше, чем при сохранении существующих темпов потребления в рамках реалистичного сценария.

Реализация нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагает рост числа путешествий по России к 2030 г. в 2,1 раза. На основе используемого инструментария межотраслевого моделирования нами были проведены расчеты эффектов для экономики в результате изменения внутреннего туристического потребления в указанных объемах. Как следует из расчетов, прирост валового выпуска составит 2,9%. В частности, в туризме он вырастет в 2,1 раза, госсекторе – на 10,9%, секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), продукты которого активно используются в отрасли, – на 3,7%, в тесно связанном с туризмом гостиничном хозяйстве и финансовой деятельности из-за аккумуляции финансовых средств внутри страны – на 3,4% [5]. Для обеспечения прогнозируемого объема выпуска может потребоваться дополнительно 1174 тыс. работников и увеличение фонда заработной платы на 760 млрд руб. [5].

С учетом выявленных трендов функционирования туристической отрасли и ее значимости для экономики страны, подтвержденной проведенными расчетами, приоритетами ее развития видятся следующие направления.

Во-первых, одним из таковых может выступать доступное предложение туристических услуг в достаточном количестве. Развитие отрасли сдерживает недостаток качественного предложения, в первую очередь, это касается номерного фонда. В связи с этим увеличение номерного фонда и туристического предложения в тех местах, где уже развита туристическая инфраструктура, является одним из ближайших приоритетов. Важна разработка привлекательных конкурентоспособных турпродуктов, способствующих росту турпотока, а также стимулирующих их к повторному посещению. Привлечение инвесторов для участия в программе льготного кредитования

инвесторов на строительство и реконструкцию отелей возможно в рамках реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», что позволит увеличить качество номерного фонда.

Во-вторых, необходимо повышение доступности туристических услуг. Важно обеспечение ценовой и транспортной доступности туристических услуг для населения, чтобы как можно большее количество россиян, и прежде всего, семей с детьми могли путешествовать по стране. Перспективно адресное субсидирование туристических поездок внутри страны в отношении отдельных категорий граждан. Необходимо обеспечить улучшение транспортного сообщения в регионах с отдаленными туристическими объектами, а также создание удобной системы пассажирских перевозок в привлекательные для туристов территории.

В-третьих, перспективно осуществление межрегионального и межмуниципального взаимодействия субъектов РФ в сфере туризма, что возможно путем создания проектов, включающих туристские маршруты нескольких субъектов РФ и объединения ресурсов и возможностей регионов для формирования единого туристического пространства.

Реализация указанных направлений позволит уточнить объем реализации туристических услуг, потребляемых жителями внутри страны, что способствует росту доходности отрасли и, учитывая ее мультипликативный эффект, экономики в целом.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01862, https://rscf.ru/project/23-28-01862/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Balaguer J., Cantavella-Jordá M. (2002). Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish Case. Applied Economics, 34(7), 877–884.
2. Balaguer J., Cantavella-Jordá M. (2002). Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish Case. Applied Economics, 34(7), 877–884.
3. Леонидова Е.Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5
4. Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. (2023). Сценарное моделирование потребления туристских услуг в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 2. С. 35–51. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.2
5. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Оценка и прогноз внутреннего туристического потребления в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 193-205. DOI: 10.47711/0868-6351-196-193-205

Леонов С.Н.[1]

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫМИ РЕЖИМАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Показано, что методика оценки результатов реализации преференциальной политики развития муниципалитетов (МО) должна учитывать процесс кластеризации МО; горизонт влияния эффектов преференциальной политики; а также выбор индикаторов для построения индекса оценки развития МО.*

Ключевые слова: *муниципальное развитие; государственное регулирование; преференциальные режимы.*

Актуальность заявленной темы объясняется важностью в условиях дефицита ресурсов государственного поддержки деловой активности иметь возможность оценивать результаты применения конкретных преференциальных режимов для стимулирования муниципального развития.

Дальний Восток (ДВ) России объявлен приоритетом федеральной региональной политики. Для создания новых рабочих мест и привлечения частных инвестиций, в макрорегионе используются практически все известные в мировой практике преференциальные режимы стимулирования пространственного развития. К основным из них относятся свободные экономические зоны, режим Арктической зоны России, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭРы), режим Свободного порта Владивосток (СПВ) [10]. И хотя результаты деятельности преференциальных режимов должны бы за счет агломерационных эффектов распространяться на все окружающие территории, но, как отмечал академик П.А.Минакир, существует разрыв между реальными и обещанными изменениями [11].

Реализуемые на ДВ преференциальные режимы различаются широтой территориального охвата. Если режим СПВ вводится на всей территории муниципального образования, то режим ТОСЭР действует только в границах заранее выделенных кадастровых площадок, которые зачастую не только не покрывают территорию всего муниципалитета, но могут размещаться и на территории другого муниципалитета. В ряде случаев границы воздействия преференциальных режимов могут пересекаться. Режимы ТОРов, СПВ или Арктической зоны могут действовать в границах одного муниципалитета.

Специфика оценки результативности преференциальных режимов регионального развития усугубляется открытым характером региональной экономики и сильной ее зависимостью от внешних воздействий, поскольку методы государственного стимулирования регионального развития в РФ находятся в распоряжении различных ведомств, использующих ведомственные критерии отбора объектов избирательной поддержки. Подобное положение осложняет построение методики оценки воздействия преференциальных режимов на развитие муниципалитетов.

Цель данной работы – анализ существующих методологических подходов к оценке эффектов применения преференциальных режимов к развитию муниципальных образований.

[1] Леонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru)

Понятие эффекта региональной политики, подходы к оценке результативности. Нерешенность теоретических вопросов оценки результатов использования мер преференциальной региональной политики усугубляется отсутствием единообразного толкования используемых в данной сфере терминов. Различают понятия результативности (результата), продуктивности (результата, достигнутого по отношению к поставленной цели), эффективности (отношение полученных стоимостных результатов к произведенным затратам) и действенности (означает лучший возможный компромисс между разноречивыми задачами и политическим и административным давлением) [12].

Выделяется как минимум четыре различных подхода к оценке результативности использования методов регионального развития: соизмерение издержек и потенциальных выгод; сравнение фактических результатов применения конкретных методов регионального развития с возможными результатами развития без их применения; оценка отдельных индикаторов, выделяемых авторами для анализа; оценка степени достижения постулируемых целей. Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны [1; 12; 13], но ни один из них не разработан полностью, а потому не является на данный момент общепризнанным.

Проблемы построения методики комплексной оценки результатов социально-экономического развития муниципалитетов с различными преференциальными режимами предпринимательской деятельности, могут быть сведены к ряду моментов:

1. Сложность кластеризации муниципальных образований (МО). Труднопреодолимы различия МО по площади, плотности населения и уровню экономической активности. Разброс МО по данным параметрам отмечается и в РФ, и при сравнении опыта РФ с зарубежными странами. Так в ОЭСР основной анализ пространственных данных ведется в разрезе регионов NUTS 3, наиболее близких по смыслу к российским МО, с численностью от 150 до 800 тыс. чел., при среднем значении по ЕС на один регион – 380 тыс. чел [20]. В РФ средняя численность населения в МО – 55 тыс. чел, а на ДВ – 33,6 тыс.чел. Если же классифицировать муниципалитеты по плотности населения, то на ДВ, например, 63% всех муниципалитетов имеют плотность населения менее 1,2 чел./км^2 [10]. Как следствие, крайне сложно формировать кластеры МО для сравнения полученных результатов в регионах с территориальными льготами и без них.

2. Учет горизонта влияния (оценивания) является важным в процессе выполнения оценки. Следует различать кратко-, средне- и долгосрочные эффекты государственной стимулирующей (преференциальной) политики. В частности при реализации на территории муниципалитета режима Свободный порт Владивосток или Территории опережающего развития, на краткосрочном интервале большую часть налоговых доходов региона «съедают» налоговые льготы, но в перспективе, после запуска производства, это может окупиться сторицей [6]. Отмечаемый парадокс (установленные льготные режимы зачастую отрицательно сказываются в краткосрочном периоде на состоянии местного промышленного сектора и ведут к потере налоговых доходов бюджетом МО), требует учета в процессе оценки длительных временных интервалов, на которых необходимо строить методику. Фактическая разработка рекомендаций по использованию результатов оценки в значительной мере будет зависеть от лага, закладываемого в процессе оценки результатов мер преференциального воздействия на развитие МО.

Следует учитывать и момент отсутствия долгосрочной стабильности вводимых территориальных льгот (преференций) или используемых инструментов [9; 15], что нарушает одно из главных условий эффективного функционирования преференциальных режимов, когда для хозяйствующих субъектов определяющим является не столько наличие, пусть и самого льготного из возможных режимов, сколько его долгосрочная стабильность.

3. Проблема выбора индикаторов для оценки результатов преференциального стимулирования муниципального развития [7]. Над этой проблемой активно работали в Институте экономики города еще в начале формирования современной системы местного самоуправления [3], но в последнее время исследователи стали активно обсуждать возможности расчета валового муниципального продукта как наиболее общего показателя уровня развития экономики муниципалитета [16].

О единых подходах к расчету валового муниципального продукта говорить рано, так как такие расчеты предполагают ряд условных допущений, и, учитывая, что показатель валового муниципального продукта имеет определенные недостатки, представляется целесообразным исходить из необходимости использования системы индикаторов, отражающих разные стороны социально-экономического развития муниципалитетов и позволяющих рассчитать соответствующий территориальный индекс развития.

Территориальные индексы достаточно активно используются для диагностики регионального состояния [2; 17; 18]. Однако следует помнить о значимости верификации не только расчетов самих индексов, но и об учете целевых ориентиров расчета территориальных индексов. Ведь одной из целей построения сводного индекса территориального развития является выявление тех показателей в структуре сводного индекса, улучшив состояние по которым территория смогла бы «вырваться вперед» в сравнении с другими странами (регионами) по значению территориального индекса в целом. Как следствие, представляется, что число показателей в индексе должно быть разумным (до 15-20 единиц), но не 60-70, чем иногда грешат некоторые работы, авторы которых из лучших побуждений стремятся учесть все возможные нюансы регионального развития [14]. В результате, при большом числе показателей в индексе, да еще и при балльной оценке их удельных весов, присваиваемых зачастую достаточно субъективно разработчиками территориальных индексов, реальная цель построения индекса, – диагностика регионального развития, уходит в сторону, превращаясь для разработчиков в занимательную «игру в цифры» для себя…[8].

Существующие подходы к оценке результатов региональной политики в настоящее время не бесспорны. Подчеркнем, что и в России, и за рубежом, не сложилось общепринятой как практиками, так и учеными регионалистами, универсальной методики оценки результативности региональной политики в целом и муниципальной, – в частности.

Развитие методов оценки формируется по нескольким направлениям.

С одной стороны, совершенствуются традиционные методы многокритериального анализа, изначально рассматривавшие оценку результатов региональной политики как сложного многокритериального процесса.

В ряде эконометрических работ развивается направление оценки результатов региональной политики через квази-эксперимент. Предполагается, что целесообразно сопоставить результаты применения льготного режима на рассматриваемых территориях (муниципалитетах) с результатами социально-экономического развития в

предварительно сформированном кластере регионов, где не применялись льготные режимы. Реализация данного подхода требует изначального формирования двух кластеров объектов, схожих по ряду базовых характеристик [5]. Данный подход рассматривает эффекты от мер региональной политики как своеобразную разность результатов в охваченных и не охваченных льготным режимом регионах. При этом общая слабая значимость используемых эконометрических моделей оценки эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне, трактуется как отсутствие быстрой социально-экономической отдачи при использовании селективных мер поддержки муниципалитетов.

Развитие эконометрических исследований и появившихся наборов микроданных позволяют проанализировать влияние региональной политики на производительность предприятий. Эффекты при этом изучаются на агрегированных (региональных) уровнях. На начальном этапе анализа идет формирование групп схожих регионов (предприятий), затем – сравнение распределения выделенных характеристик по фирмам в регионах, получивших и не получивших поддержку [19].

Тем не менее, трудно не согласиться с существующим мнением, что «несмотря на развитие эконометрических методов и специализированных программно-модельных комплексов, их объяснения для решения задач прикладной региональной политики редко бывают очевидными. Большая часть работы по развитию методов оценки по-прежнему заключается в выборе из всего множества приемлемого метода проведения оценки для конкретной ситуации и получения результатов с учетом доступности исходных данных и наоборот» [4].

Резюмируя, отметим, что эмпирический анализ складывающихся в Российской Федерации и зарубежных странах подходов к оценке результативности региональной политики в отношении развития муниципалитетов, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что говорить об эффективности региональной преференциальной политики без учета типа и объемов располагаемых территорией ресурсов (трудовых, финансовых, инновационных) – малопродуктивно. Муниципалитеты, располагающие большим объемом исходных ресурсов в большей мере способны воспринять политику преференциальной государственной поддержки. Для РФ основная проблема развития местного самоуправления состоит в обеспечении финансовой самостоятельности муниципалитетов, но одновременно следует учитывать, что состояние населения позволяет оценить уровень развития территории и степень реакции населения (МСУ) на государственное стимулирующее воздействие.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачлер Дж. Оценка региональной политики в европейском сообществе. URL : http://www.politanaliz.ru/articleprint_501.html (дата обращения: май 2023).
2. Борнукова К., Мазоль О. Индексы эффективности госрасходов. URL: https://www.beroc.org/upload/iblock/282/282c328088419299f2b0ffc8c713e713.pdf (дата обращения: февраль 2024).

3. Зайцева Ю.С. Городской барометр: система мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований. М.: Фонд «Институт экономики города», 2007, 106 с.
4. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 352-362.
5. Котов А.В. Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10, № 1.
6. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129-152.
7. Кулаковский Е.С. Индикаторы устойчивого социально-экономического развития в принятии управленческих решений на уровне муниципальных районов (на примере Воронежской области) // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 25-35.
8. Леонов С.Н. (2024) Методологические проблемы формирования и применения интегральных территориальных индексов // Регионалистика. Т. 11, № 1. С. 60-68. DOI: 10.14530/reg.2024.1.60. EDN WUSCSA.
9. Леонов С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 3. С. 28-45.
10. Леонов С.Н. Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России : Монография / Отв. редактор Н.Н. Михеева. Хабаровск : Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. 232 с.
11. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа / П.А. Минакир // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 1. С. 7-17. DOI: 10.14530/se.2019.1.007-017. EDN YZQXDF.
12. Михеева Н.Н., Ананьева Р.И. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 39–57.
13. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М. : ИМЭМО РАН, 2015.
14. Тарасова О.В., Седипкова С.В., Солдатенко Е.В. Результаты и эффективность работы государственного сектора в регионах Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 3 (74). С. 56–69. http://dx.doi.org/10.52897/2411-4588-2023-3-56-69
15. Толмачев В.Д. Подходы к оценке эффективности территориально-локализованных инструментов региональной политики. Опыт ТОР Хабаровского края // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 1 (43).2021. С. 51–60.
16. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
17. Afonso A., Fernandes S. Efficiency of Local Government Spending: Evidence for the Lisbon Region. URL: https://depeco.iseg.ulisboa.pt/wp/wp092003.pdf (дата обращения: февраль 2024).
18. Borge L.-E., Naper L.R. Efficiency Potential and Efficiency Variation in Norwegian Lower Secondary Schools. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/19088/1/cesifo1_wp1624.pdf (дата обращения: февраль 2024).
19. Kline P., Moretti E. Local economic development, agglomeration economies and the big push: 100 years of evidence from the Tennessee valley authority // The Quarterly Journal

of Economics. 2014. Vol. 129. № 1. P. 275–331. (https://eml.berkeley.edu/~pkline/papers/TVA_web.pdf) (дата обращения: февраль 2024).

20. Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment – Key Findings / OECD/UCLG. 2019. 109 p. URL: https://www.sng-wofi.org/publications/2019_SNG-WOFI_REPORT_Key_Findings.pdf (дата обращения: февраль 2024).

Лупачева С.В.[1], Сазанова Е.В.[2], Лупачева К.А.[3]

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В Архангельской области наблюдается негативная ситуация с молодежной миграцией, предприятия региона испытывают нехватку кадров. Выпускники школ, СПО и университетов часто не рассматривают регион для построения карьеры. Частично решить ситуацию возможно при помощи развития промышленного туризма.*

Ключевые слова: *промышленный туризм, молодежная миграция, профессиональная ориентация, регион, социально-экономическое развитие.*

Промышленный туризм может стать одним из факторов социально-экономического развития территорий. Эксперты зафиксировали рост интереса к предложениям в сфере промышленного туризма, что может быть вызвано геополитикой ситуацией и развитием индустрии впечатлений. Численность визитов на промышленные предприятия за последний несколько лет также выросла. Промышленный туризм позволяет получить предприятиям дополнительную прибыль от продажи туристских услуг, реализации своей продукции туристам, способствует повышению имиджа компаний. Кроме того, развитие промышленного туризма способствует повышению престижности рабочих и инженерных специальностей. Предприятия России, которые развивают или планируют развивать промышленной туризм, в качестве одной из ключевых целей выделяют развитие кадрового потенциала на предприятии. Данная цель заняла третью позицию после таких целей как формирование потребительской лояльности к продукции региональных брендов и развитие туристической отрасли. [1]

В 2021 году Архангельская область вошла в число регионов, участвующих в акселерационной программе развития промышленного туризма. При этом исследования показали, что имеются определенные сложности и проблемы в развитии данной сферы туризма:

– есть «закрытые предприятия», куда запрещены туристические посещения;

– отсутствие экспозиционных площадей, специализированных помещений в мастерских;

– отсутствие на предприятиях специалистов, готовых проводить экскурсии;

– строгие санитарные ограничения (для предприятий пищевой промышленности);

– желание работать только с определенными группами туристов (например, школьниками в качестве профориентационных мероприятий);

– нежелание руководства компании развивать данное направление.

Население региона влияет на формирование бюджета и является кадровым ресурсом для предприятий, функционирующих на данной территории. Вместе с тем, уровень развития промышленности и других отраслей экономики влияет на социально-экономическую ситуацию в регионе, что, в свою очередь, влияет на численность населения.

[1] Лупачева Светлана Валерьевна, к.э.н., доцент кафедры экономики, ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д.17; E-mail: s.lupacheva@narfu.ru)

[2] Сазанова Екатерина Владимировна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики, ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д.17; E-mail: e.sazanova @narfu.ru)

[3] Лупачева Кристина Александровна, студентка 2 курса, ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д.17; E-mail: lupacheva.k@edu.narfu.ru)

Архангельская область относится к регионам, в которых наблюдается убыль населения. Одной из причин является отток населения из региона. Особо остро стоит проблема с оттоком молодежи из региона.

Ежегодно проводится социологическое исследование профессиональных намерений выпускников Архангельской области. [2] Как показал опрос 2024 года, чуть больше половины выпускников 11-х классов желают продолжить свое обучение на территории Архангельской области. Для получения образования школьники выбирают либо крупные города Санкт-Петербург и Москва, либо соседние регионы Вологодскую и Ярославскую области.

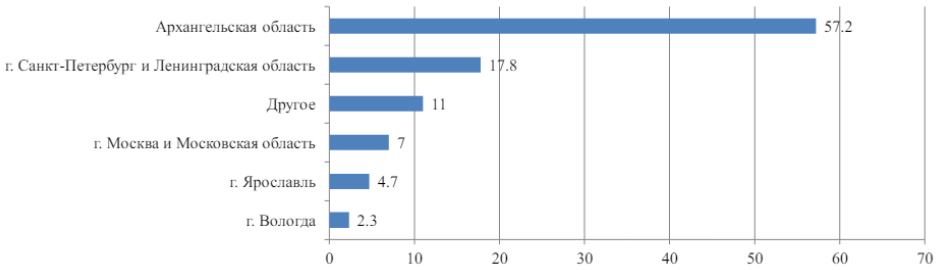


Рис. 1. **Выбор населенных пунктов для получения образования выпускниками Архангельской области в 2024 году,** %

*Источник: АНО ДПО «Центр опережающей профессиональной подготовки Архангельской области». URL:https://copp29.ru/page/f621a3d0-11c8-4eb9-9fde-5a9a448fc339#

Проведенный нами опрос среди студентов Архангельской области показал, что только 58% планируют построить свою карьеру в родном регионе.

Результаты социологического исследования также показали, что часть опрошенных школьников не имеют точного представления о своей будущей профессии, не определились с выбором 47,7% выпускников 9-х классов и 43,1% выпускников 11-х классов.

Рис. 2. **Структура выбора профессиональных отраслей выпускниками Архангельской области в 2024 году,** %

*Источник: АНО ДПО «Центр опережающей профессиональной подготовки Архангельской области». URL:https://copp29.ru/page/f621a3d0-11c8-4eb9-9fde-5a9a448fc339#

Среди приоритетных направлений для будущего профессионального роста и развития выпускники, в большинстве, выбирают социально-культурную сферу (рисунок 2). При этом, представленная на рисунке 3 структура ВРП Архангельской области показывает, что наибольшая доля приходится на добывающую отрасль, обработку древесины и целлюлозно-бумажное производство [3].

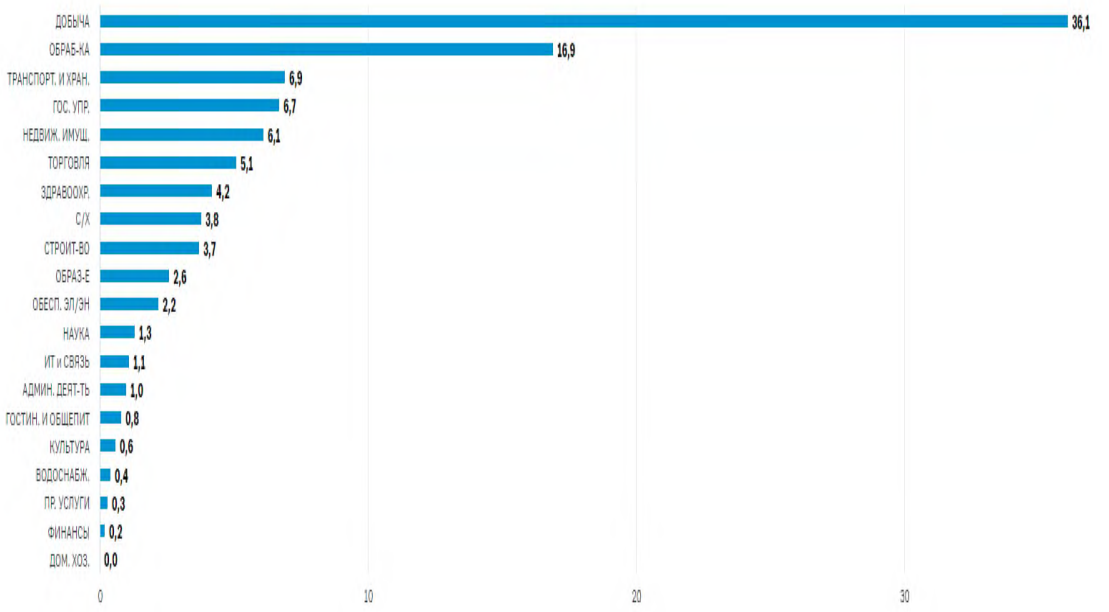


Рис. 3. **Структура ВРП Архангельской области за 2021 год,** %

*Источник: Отделение Банка России по Архангельской области URL:https://cbr.ru/arkhangelsk/ekonom_profil/

Не соответствие между выбором будущей профессии и потребностью в кадрах в регионе свидетельствует о том, что необходимо вести профориентационную работу начиная со средней школы с привлечением представителей бизнес-сообщества.

В 2011 году в Архангельской области был принят областной закон «О профессиональной ориентации и содействии трудоустройству молодежи в Архангельской области», согласно которому профессиональная ориентация рассматривается как «комплекс специальных мер содействия молодежи в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятий с учетом ее потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда». [4]

Но по результатам исследования можно сделать вывод, что у школьников Архангельской области есть сложности с профессиональным самоопределением. Промышленный туризм может войти в перечень мероприятий, способствующих профессиональному самоопределению школьников и студентов.

Студенты и школьники оценивают степень развития промышленных предприятий региона на уровне 5 баллов по 10-бальной шкале. При этом школьники не заинтересованы в посещении предприятий региона, а 61% опрошенных студентов знают какие предприятия они хотели бы посетить. Наибольший интерес для посещения представляют предприятия лесной отрасли, отрасли судостроения, что соответствует структуре промышленности региона. В топ-10 предприятий вошли:

– АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат»;
– АО «ПО «Севмаш»;
– ПАО «Севералмаз»;
– АО «АГД ДАЙМОНДС»;
– АО «ЦС «Звездочка»;
– АО «Архангельский ликеро-водочный завод»;
– ООО «Архангельский водорослевый комбинат»;
– Судоремонтный завод «Красная Кузница»;
– ООО «Группа компаний УЛК»;
– ЗАОр НП Архангельскхлеб.

Таким образом, результаты исследований и анализ социально-экономического развития региона дают основания выявить сильные и слабые стороны в профориентационной сфере:

сильные стороны:

– функционирование на территории региона двух крупных университетов: ФГАУО ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» и ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ;

– развитие объектов профориентационной инфраструктуры: Центр дополнительного образования детей «Дом научной коллаборации имени М.В. Ломоносова», МАОУ ДО «Северный детский технопарк «Кванториум»;

– рост количества бюджетных мест в учебных заведениях расположенных в регионах РФ, в том числе на инженерные направления подготовки

слабые стороны:

– доминирование в школах Архангельской области профильных классов социальной и гуманитарной направленности;

– неудовлетворенность молодого населения культурно-досуговой инфраструктурой;

– низкий уровень реальной заработной платы молодых специалистов в регионе.

В качестве туристских продуктов для специализированных групп студентов и школьников предприятия, развивающие промышленный туризм могли бы предложить:

– Посещение системообразующих предприятий Архангельской области студентами СПО и ВПО в рамках реализации практической подготовки. Включение обучающихся в работу над проектами.

– Предоставление профессиональной информации – ознакомление школьников с современными видами производства, перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения. Посещение объектов промышленной инфраструктуры.

– Повышение интереса к профессиям необходимым в регионе за счет включения в профориентационную деятельность представителей бизнес-сообщества.

– Повышение интереса к техническим специальностям за счет включения в профориентационную деятельность представителей производственных предприятий.

– Разработка и проведение виртуальных экскурсий по предприятиям Архангельской области.

Развитие промышленного туризма, реализация масштабных промышленных и инфраструктурных проектов на территории Архангельской области, повышение от-

крытости промышленных предприятий региона, проведение профориентационных экскурсий на производство позволит частично решить проблему несбалансированности структуры потребностей в кадрах с выбором будущей профессии выпускников региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лупачева С.В., Сазанова Е.В. Развитие промышленного туризма: международный опыт и региональные аспекты // Российская Арктика: новые смыслы и ценности: Материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции, Архангельск, 16–17 ноября 2022 года / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. С. 75-84.
2. Результаты социологического исследования профессиональных намерений выпускников общеобразовательных организаций Архангельской области 2024 года – АНО дополнительного профессионального образования «Центр опережающей профессиональной подготовки Архангельской области. URL: https://copp29.ru/page/f621a3d0-11c8-4eb9-9fde-5a9a448fc339 (дата обращения: 29.04.2024).
3. Отделение Банка России по Архангельской области: официальный сайт. URL:https://cbr.ru/arkhangelsk/ekonom_profil/ (дата обращения: 06.05.2024).
4. Закон Архангельской области от 21.11.2011 № 387-26-ОЗ «О профессиональной ориентации и содействии трудоустройству молодежи в Архангельской области» (с изменениями на 21.11.2023). URL: https://docs.cntd.ru/document/962031336?ysclid=lvuxjbja4x305018754 (дата обращения: 29.04.2024).

Марков Д.А., Жахов Н.В.[1]

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АПК КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ

Аннотация. *В статье рассматривается роль инновационной деятельности в АПК как фактора экономической адаптации к климатическим изменениям. Отмечается, что климатические изменения представляют собой серьезную угрозу для сельского хозяйства, ставя под вопрос продовольственную безопасность и стабильность мировой экономики. В связи с этим, инновационная деятельность в АПК становятся ключом к успешной адаптации и повышению устойчивости сельского хозяйства. В статье также отмечается, что адаптация к климатическим изменениям требует не только применения новых технологий, но и изменения подходов к управлению и планированию. В целом, статья представляет собой ценный вклад в изучение проблемы адаптации АПК к климатическим изменениям.*

Ключевые слова: *инновационная деятельность в АПК, климатические изменения, адаптация к изменениям климата, продовольственная безопасность, устойчивость сельского хозяйства, стратегия адаптации.*

Климатические изменения представляют собой серьезную угрозу для сельского хозяйства, ставя под вопрос продовольственную безопасность и стабильность мировой экономики. АПК, как один из наиболее чувствительных к климату секторов, нуждается в срочной адаптации к новым условиям. Инновации в этой сфере могут стать ключом к успешной адаптации и повышению устойчивости сельского хозяйства.

В современном мире, где климатические изменения становятся все более ощутимыми, инновации в АПК играют ключевую роль в экономической адаптации. Они помогают сельскохозяйственным предприятиям и фермерам приспосабливаться к новым условиям, сохраняя при этом уровень производства и обеспечивая продовольственную безопасность.

По оценкам ФАО, к 2050 году изменение климата может привести к сокращению урожайности основных сельскохозяйственных культур на 20-30%. Согласно данным МГЭИК, к 2100 году площадь земель, пригодных для выращивания основных культур, может сократиться на 10%. В России к 2050 году прогнозируется увеличение частоты экстремальных погодных явлений, таких как засухи, наводнения и град. Это, в свою очередь, может привести к потере до 30% урожая.

Согласно исследованию Н.М. Светлова, для определения наилучших траекторий приростов валовых выпусков, обеспечивающих выполнимость заданных целей стратегии адаптации АПК к изменениям климата, предложена экономико-математическая модель. Эта модель основана на данных симметричной таблицы «Затраты–выпуск» России, таблицы использования товаров и услуг и данных Росстата об эмиссии парниковых газов [1].

В 2022 году Правительство РФ утвердило 10 планов адаптации различных видов экономической деятельности к изменениям климата. Эти планы включают меры по внедрению экологически безопасных и эффективных методов адаптации производ-

[1] Жахов Николай Владимирович – д. э. н., доцент кафедры экономики управления и аудита, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, Россия, г. Курск, 50 лет Октября ул., 94, zhakhov@mail.ru)

ства к изменяющимся климатическим условиям. Это является важным шагом для обеспечения устойчивости и снижения рисков, связанных с изменением климата. Принятие таких мер поможет минимизировать потери и обеспечить безопасность национальной экономики и граждан.

Важно отметить, что адаптация к климатическим изменениям требует не только применения новых технологий, но и изменения подходов к управлению и планированию. Как отмечает И.А. Серебрицкий, международный опыт показывает, что подготовка к изменениям климата происходит на всех уровнях от межнационального и национального до регионального, городского и муниципального [2].

Стоит отметить, что в России уже утверждены 10 планов адаптации различных видов экономической деятельности к изменениям климата. Эти планы содержат оперативные и долгосрочные меры адаптации в различных отраслях, включая АПК.

Планирование адаптации играет центральную роль в обеспечении ее долгосрочной эффективности. Это включает в себя качественное и результативное выполнение планов, которые оценивают риски и возможности, связанные с климатическими изменениями, и включают в себя систему направлений и конкретных мер адаптации, поддерживаемых необходимыми ресурсами (финансовыми, кадровыми, информационными, организационными). Процессы планирования должны охватывать все уровни государственного управления и учитывать природно-климатические и социально-экономические различия и особенности конкретных территорий.

Так, в работе Порфирьева Б.Н., Терентьева Н.Е., Зинченко Ю.В., авторы учитывают широкое разнообразие природно-географических и социально-экономических условий России, которые обусловливают значительные различия в уязвимости конкретных территорий к климатическим воздействиям и специфику мер адаптации, а также видят необходимость уделить особое внимание планированию и реализации этих мер на региональном и локальном (муниципальном) уровнях [3].

По состоянию на июнь 2022 года, региональные планы адаптации к изменениям климата утверждены в Республике Крым, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Кемеровской, Курской и Пензенской областях. В каждом из этих регионов учтены особенности климата и экономики, и разработаны соответствующие меры адаптации. В таблице отмечены мнения ученых в отношении инновационной деятельности в АПК.

Мнения ученых в отношении инновационной деятельности в АПК

А.Н. Кауфман, доктор экономических наук	«Инновационная деятельность в АПК - это не просто способ повысить эффективность производства, но и жизненная необходимость для адаптации к климатическим изменениям. Без внедрения новых технологий сельское хозяйство не сможет обеспечить продовольственную безопасность в условиях меняющегося климата.»
С.Н. Немцев, доктор экономических наук	«Развитие агробиотехнологий, использование точного земледелия, внедрение систем мелиорации и адаптация к новым климатическим условиям - все эти направления должны стать приоритетными для АПК в условиях меняющегося климата.»
И.А. Ушачев, доктор сельскохозяйственных наук	«Селекция засухоустойчивых и жаростойких сортов, использование щадящих методов обработки почвы, оптимизация систем орошения - эти меры помогут повысить устойчивость сельского хозяйства к климатическим изменениям.»

В исследовании Д.А. Ползикова, автор отмечает влияние изменений климата и мер адаптации на динамику валовых сборов, показатели продовольственной безопасности и уровень благосостояния потребителей рассматриваются в контексте разработки агропродовольственной политики в России [4].

По состоянию на июнь 2022 года, региональные планы адаптации к изменениям климата утверждены в Республике Крым, Белгородской, Волгоградской, Вологодской, Кемеровской, Курской и Пензенской областях. В каждом из этих регионов учтены особенности климата и экономики, и разработаны соответствующие меры адаптации [5].

В целом, инновации в АПК, направленные на адаптацию к климатическим изменениям, являются важным фактором для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и экономики в целом. Они помогают снизить риски, связанные с изменением климата, и обеспечивают возможность для дальнейшего роста и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светлов Н.М. Согласованность климатической стратегии АПК с другими отраслями: методический подход // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 3 (42). С. 35–46. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.3(42).04.
2. Climate Science. URL: https://climatescience.ru/articles/5e9ef5ddc810400019470e50. - Дата доступа: 07.04.2024.
3. Порфирьев Б.Н., Терентьев Н.Е., Зинченко Ю.В. Планирование адаптации к изменениям климата: мировой опыт и возможности для устойчивого социально-экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 154-168. DOI: 10.47711/0868-6351-197-154-168.
4. Ползиков Д.А. Императивы адаптации к климатическим изменениям в разработке агропродовольственной политики в России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 145-155.
5. Министерство экономического развития Российской Федерации. (2023, 21 декабря). В России завершена разработка отраслевых планов адаптации к изменениям климата. https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_zavershena_razrabotka_otraslevyh_planov_adaptacii_k_izmeneniyam_klimata.html (дата обращения: 07.04.2024).

Мятникова И.В.[1]

ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ОЦЕНКАХ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье по материалам репрезентативного социологического исследования характеризуется состояние ключевых объектов социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов. Инфраструктура сельских населенных пунктов рассматривается как один из ведущих факторов эффективности социально-экономического развития сельских территорий. Делается вывод о том, что что улучшение инфраструктуры сельских населенных пунктов является важным шагом для развития сельских территорий и улучшения качества жизни их жителей. Дается ряд конкретных практических рекомендаций по повышению эффективности организации инфраструктурного комплекса сельских населенных пунктов.*

Ключевые слова: *сельские населенные пункты, социальная инфраструктура, социально-экономическое развитие, качество жизни, региональное развитие.*

Комплексная и эффективно функционирующая инфраструктурная среда выступает одним из главных факторов эффективности социально-экономического развития сельских территорий [1-2]. Совершенствование инфраструктуры сельских населенных пунктов способствует улучшению жизни сельского населения, привлечению инвестиций, развитию туризма и созданию благоприятных условий для различных видов деятельности [3-4]. Важно проводить системную работу по модернизации инфраструктуры, учитывая потребности и специфику каждого конкретного региона и страны в целом [5].

В материале отражаются ключевые результаты комплексного социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, которое позволило выявить особенности жизни в сельских населенных пунктах страны в гендерном разрезе. Методом анкетного опроса в октябре-ноябре 2023 года было опрошено 456 респондентов женского пола, проживающих в сельской местности Брестской, Витебской и Минской областей. Также для анализа использованы результаты 6-ти фокус-групповых дискуссий с сельскими женщинами, а также глубинные интервью с экспертами, реализованные в обозначенных выше регионах Республики Беларусь.

Опрошенных женщин в целом устраивают условия проживания в их населенных пунктах (в случае отсутствия в сельских населенных пунктах того или иного объекта инфраструктуры респонденты оценивали работу тех, которые они посещают в ближайших населенных пунктах либо районных центрах).

Результаты исследования показали, что наибольшая степень удовлетворенности[2] сельских женщин наблюдается по таким позициям, как работа объектов почтовой связи (86,9 %), охрана общественного порядка (79,6 %), качество теле- и радиосигнала (74,8 %), работа объектов розничной торговли, в том числе развозной торговли на селе (70,9 %), экологические условия (70,6 %).

---

[1] Мятникова Ирина Владимировна, заведующий сектором аналитического обеспечения социологических исследований Центра оперативных исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1 корп. 2, каб. 211; mivmiv84@ya.ru)

[2] Сумма вариантов ответа «удовлетворена» и «скорее удовлетворена».

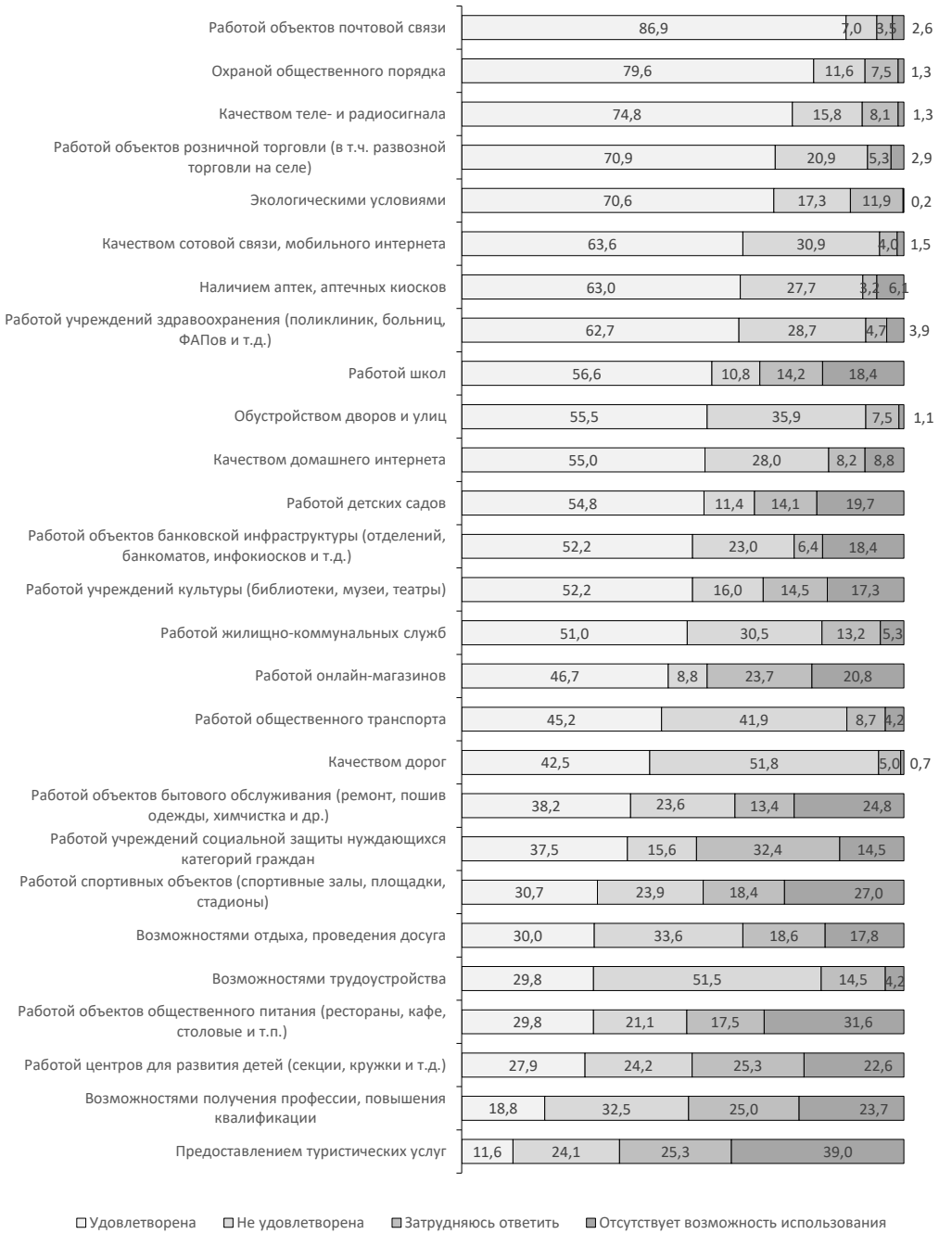
Качество сотовой связи, мобильного интернета устраивает 63,6 % участниц опроса, не устраивает – 30,9 %[3]. Наличием аптек, аптечных киосков удовлетворены 63,0 % опрошенных женщин, не удовлетворены – 27,7 %. Работа учреждений здравоохранения (поликлиник, больниц, ФАПов) устраивает 62,7 % респондентов, не устраивает – 28,7 %. Работой школ и детских садов удовлетворены 56,6 % и 54,8 % участниц опроса, не удовлетворены – 10,8 % и 11,4 % соответственно. Обустройством дворов и улиц довольны 55,5 % опрошенных женщин, недовольны – 35,9 %. Качество домашнего интернета устраивает 55,0 % респондентов, не устраивает – 28,0 %. Работой объектов банковской инфраструктуры (отделений, банкоматов, инфокиосков и т. д.) довольны 52,2 % участниц опроса, недовольны – 23,0 %. Работой учреждений культуры (библиотеки, музеи, театры) удовлетворены 52,2 % опрошенных женщин, не удовлетворены – 16,0 %. Работа жилищно-коммунальных служб устраивает 51,0 % респондентов, не устраивает – 30,5 %. Работой онлайн-магазинов довольны 46,7 % участниц опроса, недовольны – 8,8 %. Работой общественного транспорта удовлетворены 45,2 % опрошенных женщин, не удовлетворены – 41,9 %. Качество дорог устраивает 42,5 % респондентов, не устраивает – 51,8 %. Работой объектов бытового обслуживания (ремонт, пошив одежды, химчистка и др.) довольны 38,2 % участниц опроса, недовольны – 23,6 %. Работой учреждений социальной защиты нуждающихся категорий граждан удовлетворены 37,5 % опрошенных женщин, не удовлетворены – 15,6 %.

Наименьшая степень удовлетворенности респондентов наблюдается в отношении работы спортивных объектов (30,7 %), возможностей отдыха, проведения досуга (30,0 %), возможностей трудоустройства (29,8 %), работы объектов общественного питания (29,8 %), центров для развития детей – секции, кружки (27,9 %), возможностей получения профессии, повышения квалификации (18,8 %), предоставления туристических услуг (11,6 %).

Несмотря на то, что участницы опроса в основном довольны условиями проживания в сельских населенных пунктах, следует обратить внимание, что более половины из них отметили свое недовольство качеством дорог (51,8 %) и возможностями трудоустройства (51,5 %). Работа общественного транспорта не устраивает 41,9 % опрошенных женщин. Еще треть участниц опроса не удовлетворены обустройством дворов и улиц (35,9 %), возможностями отдыха, проведения досуга (33,6 %), возможностями получения профессии, повышения квалификации (32,5 %), качеством сотовой связи, мобильного интернета (30,9 %), работой жилищно-коммунальных служб (30,5 %).

Однако следует иметь в виду то обстоятельство, что значительная часть респондентов затруднилась с ответом на вопрос или не имеет возможности использования тех или иных перечисленных услуг. Прежде всего участницы опроса указали, что у них отсутствует возможность пользоваться туристическими услугами (39,0 %), услугами объектов общественного питания (31,6 %) и бытового обслуживания (24,8 %), спортивных объектов (27,0 %), возможности получения профессии, повышения квалификации (23,7 %), получения услуг центров для развития детей (22,6 %), онлайн-магазинов (20,8 %), детских садов (19,7 %), объектов банковской инфраструктуры (18,4 %), учреждений культуры (17,3 %), а также возможности отдыха, проведения досуга (17,8 %) (рисунок).

[3] Сумма вариантов ответа «не удовлетворена» и «скорее не удовлетворена».



Удовлетворенность условиями проживания в населенных пунктах, в %

Подтверждением выступают слова участниц интервью и фокус-групповых дискуссий, указавших среди основных проблемных моментов сельской инфраструктуры неудовлетворительное состояние дорог, проблемы с работой общественного транспорта, объектов торговли, сложности с газификацией и уличным освещением в некоторых сельских населенных пунктах, отсутствие рабочих мест:

«Чтобы населенный пункт жил и развивался, там надо сформировать инфраструктуру. Хотя бы минимально – движение маршрутных автобусов, работа соци-

альной сферы, фельдшерско-амбулаторный пункт, магазины. К этому списку – Дом культуры, лесничество, куда можно обратиться. Дороги очень важны … Особенно весной, осенью, когда размываются дороги… Рабочие места должны быть на селе. Или свой бизнес организовывать, или рабочие места создавать… Среди актуальных проблем – уличное освещение, ремонт дорог особенно накануне зимнего сезона» (информантка глубинного интервью); «К сожалению, очень плохие дороги в сельской местности… Нет магазинов, автолавки ездят нерегулярно… У деревень есть вероятность «затухать». Если бы у нас в Вилейке было хорошее масштабное производство, то вполне можно было бы проживать в близлежащих деревнях и ездить на работу в город. Но где работать в деревнях? Не в каждой деревне есть почта, банк, детский сад, и поэтому рабочих мест нет» (информантка глубинного интервью); «Дороги, коммуникации, инфраструктурные моменты... Если дождь – постоянно размытые дороги, я не могу ни выехать, ни приехать, а руками тащить [сельскохозяйственную продукцию] далеко, тяжело. Проблемы с водой и светом у нас. На данный момент вода, которая подведена к участку, есть не всегда. Если бы даже участок был больше, и я бы больше выращивала, то были бы элементарные сложности с поливом, пришлось бы носить руками издалека. Ну и подъездные пути плохие: когда дождь – просто бесполезно» (информантка глубинного интервью); «Также существует тенденция, что магазины в небольших населенных пунктах закрываются в связи с малой населенностью таких пунктов и очень низким объемом товарооборота в этих торговых объектах. После закрытия [магазинов] данные населенные пункты обслуживают автолавки» (информантка глубинного интервью); «Проблема в инфраструктуре. Автолавка приезжает, да. Для молодежи это не препятствие, но для тех людей, которые здесь жили и будут жить это проблема. Это маленькая деревня. Если здесь был бы газ, она бы сразу развивалась. Те места, где газ есть, они быстро заселяются и развиваются. Сейчас все хотят жить благоустроенно» (информантка глубинного интервью); «Чтобы торговые объекты были рядом – чтобы люди не ездили в город. Автолавки приезжают, конечно, но все равно за какими-то вещами приходится ездить в город. Пока молодые еще ладно, а старикам тяжело. Торговля должна быть, потому что тяжело молодежь удержать в деревне. Минимально – чтобы была организована торговля» (участница фокус-группы); «Магазины закрыты в деревнях. Бабушки просят, чтобы кто-то из дачников привозил хлеб. Раз в неделю хлеб покупают. Это же смешно, чтоб в 21 веке раз в неделю бабушка в деревне покупала хлеб» (участница фокус-группы); «В Верхах нет автобуса. Жители привязаны к поликлиникам, к банкам. Все в Вилейке … Ни одного автобуса (общественного транспорта)!!! Только по средам один автобус утром туда и днем почему-то через три часа обратно. Непонятно, на что это рассчитано … Люди должны за эти три часа успеть сбегать везде: в поликлинике анализы сдать, потом в банке, в исполком, например, отстоять в очереди и успеть вернуться на вокзал … Потому что на вокзале говорят: «Ой, не рентабельно в Верхи автобус пускать». Как это не рентабельно? Там живет столько людей, сколько нет в соседних деревнях, где есть автобусы. Это проблема века, потому что из Вилейки много людей бы ездило в Верхи работать» (участница фокус-группы); «Наша деревня в 8-ми минутах от города. Газ к нам не провели. От соседней деревни до нас 800 метров. Мы согласны были за свои деньги прокопать и проложить эти 800 метров, чтобы подключить газ к своему хозяйству. Нет, не получилось, потому что у них есть какие-то нормативы. Сделали все документы, чтобы провести газ на нашу и соседнюю деревню. Я подписала документы, что я не

препятствую тому, чтобы газопровод проходил через наше хозяйство, но на этом все остановилось. Не получилось» (участница фокус-группы); «Должны быть удобства. Это подведенная вода. Во-вторых, чтобы хватало мощности электролиний, чтобы сделать качественное отопление. Хорошие дороги, и чтобы была возможность хорошо заработать» (информантка глубинного интервью); «Там, где мы живем, только по пятницам машина райпо ездит, у которой половина продуктов первой необходимости просто нет» (участница фокус-группы); «Рабочие места должны быть на селе» (информантка глубинного интервью).

Таким образом, можно отметить, что улучшение инфраструктуры сельских населенных пунктов является важным шагом для развития сельских территорий и улучшения качества жизни их жителей.

В рамках совершенствования инфраструктуры сельских населенных пунктов можно провести следующие мероприятия:

1. Строительство и ремонт дорог, чтобы обеспечить удобный доступ к селам и улучшить транспортную инфраструктуру.

2. Конструирование новых объектов социальной инфраструктуры, таких как школы, детские сады, медицинские учреждения, спортивные площадки.

3. Развитие сельского хозяйства и агробизнеса, в том числе создание современных фермерских хозяйств, развитие инфраструктуры для переработки сельскохозяйственной продукции.

4. Улучшение доступа к коммунальным услугам, таким как водоснабжение, канализация, электроснабжение.

5. Повышение доступности информационных технологий и интернета для жителей сельских населенных пунктов.

6. Создание рабочих мест и поддержка предпринимательства для развития экономики сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова Т.И. [и др.] Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / под общ. ред. Т.И. Макаровой. Минск: Ковчег, 2010. С. 6-9.
2. Макарова Т.И. Теоретические и правовые проблемы закрепления принципа устойчивого развития в законодательстве Республики Беларусь // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; ред-кол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск, Бизнесофсет, 2011. Выпуск 6. С. 352-356.
3. Макарова Т.И., Лизгаро В.Е., Шингель Н.А. и др. Правовое обеспечение устойчивого развития в Республике Беларусь // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Серия 4. Правоведение. 2011. № 1. С. 58–75.
4. Шахрай И.С. Правовое регулирование рационального (устойчивого) использования природных ресурсов // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]; Национальный центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. Минск: Право и экономика, 2012. Вып. 7. С. 424–430.
5. Шингель Н.А. Правовые основы устойчивого природопользования / Н.А. Шингель // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития: по материалам круглых столов / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 143-144.

Нурланова Н.К.[1]

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ СОКРАЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Аннотация. *В статье дан анализ масштабов и динамики региональных различий в уровне трудовых доходов населения Казахстана. Выявлены причины неравенства заработной платы по регионам страны и обоснованы возможности его сокращения.*

Ключевые слова: *региональные различия, оплата труда, регион, среднемесячная заработная плата, отраслевая структура экономики.*

Для достижения устойчивого развития страны и ее территорий важное значение имеет содействие всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной занятости и достойной работе для всех, а также сокращение неравенства возможностей и доходов людей. Между тем, в условиях нестабильного развития мировой экономической системы, сложной эпидемиологической обстановки и негативного влияния изменения климата во многих странах растет бедность и нищета, с одной стороны, с другой, - увеличивается богатство небольшой группы наиболее богатого населения. При этом, как показывает исследование, неравенство людей растет в результате сокращения доли трудовых доходов в их общей массе при увеличении доходов от недвижимости, капитала и других нетрудовых источников. Негативное воздействие на рост неравенства также оказывает сложившаяся дифференциация социально-экономического развития территорий страны. Эти факторы неизменно ведут росту социальной напряженности и тормозят экономический рост.

Для решения проблемы сокращения социального неравенства и бедности необходимо исследование причин и масштабов различий в уровне доходов населения различных территорий страны, особенно трудовых доходов.

Данная проблема в последнее десятилетие стала предметом исследований ученых многих стран и международных организаций. К примеру, эксперты Программы развития ООН (United Nations Development Program) [4] обращают внимание на направления совершенствования политики государства по распределению ресурсов и доходов между членами общества. Другие ученые делают акцентируют свои исследования на проблемах формирования среднего класса и сокращения бедности. В частности, эти ученые предлагают в качестве основного инструмента решения данной задачи дифференциацию налогов путем их увеличения на нетрудовые доходы, т.е. на доходы от аренды недвижимости, инвестиционных вложений, различных выигрышей и т.п. [1, 3]. По мнению этих ученых такая мера позволит увеличить долю трудовых доходов, и следовательно будет способствовать повышению уровня и качества жизни всего населения. Возможности более справедливого распределения национального богатства за счет эффективных мер государственной политики подчеркивают исследователи в своих трудах на примере развивающихся стран Латинской Америки и Эквадора [2].

В Казахстане, согласно официальной статистике, доля трудовых доходов населения за последние годы снизилась на 7,3 процентных пункта (с 71,3% в 2010 году до 64% в III квартале 2022 года), в то время как доля социальных трансфертов вырос-

[1] Нурланова Наиля Капеновна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29, Казахстан; e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz)

ла на 7,2 процентных пункта. Эта тенденция характерна для многих стран мира, что свидетельствует о сохранении или увеличении социального неравенства в стране. Кроме того, для стран с большой территорией, как Казахстан, повышаются риски неравенства доходов в региональном аспекте.

Поэтому для выработки превентивных мер по предупреждению роста социального неравенства важно оценить степень и динамику различий трудовых доходов по регионам Казахстана. Выбор показателей для этой оценки осуществлен с учетом условия доступности данных и возможности оценки региональных различий в оплате труда. Таким требованиям соответствовал показатель средней номинальной оплаты труда, позволивший рассчитать обобщающие коэффициенты их региональной дифференциации.

Для нивелирования инфляционного фактора и сопоставимости оплаты труда в динамике значения показателя пересчитаны в доллары США по официальному курсу национальной валюты (табл. 1).

Таблица 1. **Динамика региональной дифференциации среднемесячной заработной платы в Республике Казахстан,** долл. США

Регионы	2015г.	2020г.	2022г.	2022г./2015г.
Республика Казахстан	568,35	515,81	672,92	118,4
Акмолинская	402,18	407,56	543,25	135,1
Актюбинская	481,57	442,97	595,90	123,7
Алматинская	407,91	407,59	567,3	139,1
Атырауская	1015,3	890,66	1136,23	111,9
Западно-Казахстанская	526,76	473,21	599,79	113,9
Жамбылская	384,69	379,82	509,31	132,4
Карагандинская	513,71	493,54	616,32	120,0
Костанайская	421,95	414,87	544,96	129,2
Кызылординская	479,56	431,47	577,09	120,3
Мангистауская	1055,37	769,13	998,86	0,95
Павлодарская	489,92	453,87	593,96	121,2
Северо-Казахстанская	380,30	381,39	493,01	129,6
Туркестанская	-	384,46	515,09	134,0
Восточно-Казахстанская	464,66	460,8	623,40	134,2
г. Астана	856,76	732,54	888,25	103,7
г. Алматы	729,92	600,44	770,63	105,6
г. Шымкент	-	390,67	509,75	130,5
Коэффициенты региональных различий среднемесячной заработной платы, раз (max/min)	2,8	2,3	2,3	

*Источник: Официальный сайт Бюро национальной статистики. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/; Официальные обменные курсы иностранных валют в среднем за период с 2013 по 2023 годы (РБ РК) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30157076&pos=647;-37#pos=647;-37;

Данные таблицы показывают, что наиболее высокая оплата труда в течение всего наблюдаемого периода характерна для Западных регионов (Атырауской, Мангистауской областях) и столицы Казахстана. Основными отраслями специализации экономики данных регионов является газо- и нефтедобывающая промышленность, в которой сложилась самая высокая заработная плата.

Нужно отметить, что газо- нефтедобывающие регионы вносят наибольший вклад в формирование валового регионального продукта (ВРП) страны, их доля в совокупности в 2022 году достигла 27,7%. В то же время в этих регионах наблюда-

ются дисбалансы экономического роста и социального развития. Так, например, в сельской местности Мангистауской области, для которой характерен полупустынный ландшафт, уровень бедности достигает 8,1%, что периодически вызывает местные социальные взрывы и затрудняет достижение устойчивого развития, несмотря на экономический рост.

Более низкая оплата труда по сравнению со среднереспубликанской, несмотря на ее абсолютный рост, наблюдалась в Северо-Казахстанской, Жамбылской и Туркестанской областях. Невысокий уровень заработной платы по сравнению со среднереспубликанским был характерен и для других областей агропромышленной специализации – Акмолинской, Алматинской, Костанайской областях, а также города-миллионника – Шымкента.

В целом в Казахстане сложились очень большие региональные различия в уровне оплаты труда. При росте заработной платы во всех регионах (за исключением Мангистауской области), ее региональная дифференциация в течение анализируемого периода сохранялась и уменьшилась не очень существенно – с 2,78 до 2,3.

Уменьшение различий в зарплате произошло в период пандемии (2020-2021 годы). Этому способствовало замедление экономического роста в нефтедобывающих регионах, и как следствие, снижение оплаты труда. Причинами явилось нарушение логистики и технологических цепочек в период пандемии, неустойчивая динамика мировых цен на добываемое сырье. С другой стороны, положительная динамика показателя средней номинальной заработной платы в регионах, не связанных с добычей нефти, является косвенным доказательством преимущества диверсифицированной структуры региональной экономики, ориентированной на обрабатывающую промышленность.

Однако показатель номинальной заработной платы недостаточно точно отражает реальный уровень и региональные различия в оплате труда. К сожалению, в национальной официальной статистике были доступны только индексы, а не абсолютные значения данного показателя. Поэтому мы проанализировали динамику индексов реальной заработной платы за 2015-2022 годы. Анализ показал, что вплоть до 2018г., несмотря на увеличение номинальной заработной платы, реальная оплата труда в большинстве регионов Казахстана снижалась (табл. 2).

Таблица 2. **Индекс реальной заработной платы в % к соответствующему периоду прошлого года**

Регионы (области и города)	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Казахстан	97,7	98,9	98,3	101,7	109,1	106,8	108,8	107,6
Акмолинская	98,1	103,8	98,4	103,2	110,4	112,6	111,5	106,4
Актюбинская	95,2	96,1	101,2	102,7	108,8	109,8	109,7	109,7
Алматинская	95,8	101,7	98,5	98,2	112,8	115,7	114,4	104,4
Атырауская	94,1	104,3	90,6	105,1	112,9	98,1	102	112,5
Западно-Казахстанская	100,4	102,6	99	100,6	113,6	99,7	107,4	106,4
Жамбылская	97,3	99,3	97,5	102,8	110,3	115,8	115,7	105
Карагандинская	98,3	97,7	100	105,5	108,9	110,9	108,9	107,1
Костанайская	95,8	102,2	100,5	102,1	110,2	110,2	109,2	108,3
Кызылординская	94,9	97,9	96,9	98,7	111	109,9	110,7	109,2
Мангистауская	95,8	91,2	97	99,4	101,1	100,8	101	112,3
Павлодарская	99,2	99	99,3	101,6	107,8	109	108,7	108,4
Северо-Казахстанская	96,4	102,3	98,7	100,5	111,7	113,4	110,3	105,5

Окончание таблицы 2

Регионы (области и города)	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Туркестанская	-	-	-	100,3	113,2	119,9	113,6	105,2
Восточно-Казахстанская	96,6	101,2	98,6	105,3	109,9	110	109,1	105,9
г. Астана	100,5	93,8	98,4	99,1	105	105,3	105,8	102,2
г. Алматы	98,4	95,7	99,7	99,2	106,3	103,7	110,9	104,4
г. Шымкент	-	-	-	100,4	112,1	110,5	111,4	105,8
*Источник: Динамические ряды по основным показателям оплаты труда. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/								

Анализ индексов реальной заработной платы свидетельствует, что в 2022г., в результате пост пандемийного восстановления экономики, наиболее высокие темпы роста оплаты труда сложились в газо- нефтедобывающих регионах – Атырауской (12,5%) и Мангистауской (12,3%) областях. Таким образом подтверждается ранее сделанный вывод о значительной региональной дифференциации оплаты труда по регионам Казахстана. Региональное неравенство трудовых доходов во многом объясняется разной отраслевой структурой регионов и соответствующими отраслевыми различиями в оплате труда. Отрасли добывающей промышленности в силу технологических особенностей характеризуются более высокой трудоемкостью и капиталоемкостью, что обуславливает более высокую оплату труда ее работников. С другой стороны, более низкая заработная плата в агропромышленных регионах компенсируется получением доходов от других видов деятельности и подсобного хозяйства.

На основании проведенного анализа можно заключить следующее.

1. Для Казахстана характерна большая региональная дифференциация заработной платы, которая во многом обусловлена сложившейся отраслевой структурой экономики регионов. Большие различия в оплате труда по регионам являются одним из факторов увеличения неравенства населения, что негативно влияет на социальную стабильность.

2. Проведенное исследование доказывает необходимость диверсификации экономики во всех регионах Казахстана, особенно в регионах со специализацией на добывающих отраслях. Данное утверждение основано на том, что в регионах с высокой долей добывающей промышленности промышленности оплата труда больше подвержена спадам в условиях кризиса в силу зависимости от конъюнктуры мирового рынка.

3. Решение задачи по сокращению региональных различий в оплате труда в Казахстане возможно путем установления минимальной оплаты, исходя из нового социального стандарта – минимальной часовой тарифной ставки вместо действующего в настоящее время норматива месячной минимальной заработной платы. При этом рекомендуется применение региональных повышающих коэффициентов в отдаленных районах и регионах со сложными природно-климатическими условиями, в том числе на севере страны, в засушливых, пустынных районах Запада Казахстана.

Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ПЦФ № ИРН BR21882165 «Модернизация системы распределительных отношений и снижение неравенства доходов населения Республики Казахстан»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Howarth R.B. and Kennedy K. (2016). Economic growth, inequality, and wellbeing // Ecological Economics, vol. 121, issue C, pp. 231-236.
2. Luis Rosero-Bixby (2024) Socioeconomic inequalities in national transfers accounts in Ecuador 2006 and 2011: Did a new socialist government make a difference? // The Journal of the Economics of Ageing /https://www.sciencedirect.com/journal/the-journal-of-the-economics-of-ageing. https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2023.100483
3. Makdissi P. and Mussard S. (2008). Decomposition of s-Concentration Curves // The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economique, vol. 41, no. 4 (Nov.), pp. 1312-1328.
4. What is the Inclusive development. [Электронный ресурс] URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/ inclusive_development.pdf (дата обращения 06.08.2020).

Пашкевич О.А.[1]

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. *Показана роль сельского хозяйства в отраслевой структуре занятости сельского населения. Дана оценка программным мероприятиям, направленным на содействие продуктивной занятости населения. Предложены направления реструктуризации занятости трудовых ресурсов в сельской местности в процессе модернизации сельскохозяйственных предприятий.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, занятость, трудовые ресурсы, сельская местность, предпринимательство.*

Сельское хозяйство в национальной экономике характеризуют следующие показатели: удельный вес в ВВП – 7,7 %; в экспорте – 16,9 %. В республике в 2022 г. имелась следующая структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств: крупнотоварные сельскохозяйственные организации – 76,3 %, фермерские хозяйства – 3,2 %, хозяйства населения – 20,5 %. Несмотря на то, что в целом по экономике в сельском хозяйстве занято 7,5 % трудовых ресурсов, в сельской местности оно является основной сферой занятости 38,8 % сельских жителей. Структура занятости по сферам деятельности в сельской местности Республики Беларусь за указанный период показывает преобладающую долю сферы производства, где наиболее значимой выступает аграрная отрасль (табл. 1).

Таблица 1. **Структура занятости по сферам в сельской экономике Республики Беларусь в 2015-2022 гг.,** %

Показатель	Годы			Изменение 2022 г. к 2015 г., п.п.
	2015	2020	2022	
Сфера производства	*60,7*	*58,6*	*58,1*	*-2,6*
в т.ч. сельское, лесное и рыбное хозяйство	44,9	40,1	38,8	-6,1
Сфера услуг	*39,3*	*41,4*	*41,9*	*2,6*
Итого	100,0	100,0	100,0	–

Источник: Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2015 г.: статист. бюлл. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2016. 38 с.
Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2020 г.: статист. бюлл. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2021. 38 с.
Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2022 г.: статист. бюлл. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2013. 38 с.

В последние годы в аграрной сфере Беларуси активно осуществляется модернизация и цифровизация производственных и управленческих процессов [1, 13, 14]. Новой техникой и технологиями замещается живой труд и, соответственно, это приводит к высвобождению рабочей силы. Безработица свойственна как городским, так и сельским жителям (табл. 2).

[1] Пашкевич Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором трудовых и социальных отношений, Республиканское научное унитарное предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (220108, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 103; e-mail: o_lala@list.ru)

Таблица 2. **Структура безработных по полу и месту проживания в 2015-2022 гг.**

Показатель	Годы			
	2015	2020	2021	2022
По полу	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*
мужчины	66,2	61,8	62,9	61,2
женщины	33,8	38,2	37,1	38,8
По месту проживания	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*
городская местность	77,3	81,3	80,2	81,0
сельская местность	**22,7**	**18,7**	**19,8**	**19,0**

Источник: Статистический ежегодник Республики Беларусь 2023: статист. сб, / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2023. URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/lk1zigmat2zbcwvo3ljrfm1tow2f5zd2.pdf.

Однако в сельской местности безработица имеет более проблемный характер ввиду ограниченного рынка труда.

В этой связи одним из приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (НСУР) определено развитие новых моделей семейного предпринимательства и самозанятости населения путем поддержки семейного предпринимательства и новых бизнес-моделей [9].

Законодательная база осуществления предпринимательской деятельности в Республике Беларусь включает следующие программные документы и нормативно-правовые акты:

Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [4];

Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы [3];

Гражданский кодекс Республики Беларусь. Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З в ред. от 18 июля 2022 г. [5];

Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [8];

Директива президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [7];

Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 (ред. от 17.07.2023 г.) «О развитии предпринимательства» [6].

Развитие крупнотоварного аграрного производства в сельской местности, автоматизация и цифровизация процессов сокращает занятость. Для нее нужны новые возможности, как в сфере производства, так и услуг. Значительным потенциалом обладает и предпринимательство. Это требует совершенствования инфраструктуры для занятия малым предпринимательством, включая малый агробизнес. По статистике миграция молодых девушек из сельской местности выше, чем юношей. В результате наблюдается дисбаланс гендерной структуры в городской и сельской местности.

Субсидии на открытие бизнеса для женщин, как показали исследования, в основном расходуются на несельскохозяйственную деятельность (открытие маникюрного салона, торговой точки, парикмахерской, оказание репетиторских услуг и т.д.). Есть и примеры в сельском хозяйстве – производство растительного масла, цветоводство, выращивание рассады, микрозелени, выращивание голубики (становится очень популярной), выращивание грибов, кролиководство, козоводство, овцеводство. Значи-

тельный потенциал в области продуктивной занятости имеют агроэкоусадьбы – это и организация отдыха, онлайн продаж, приема заказов, консультирования, проведения дегустаций, рекламы продукции местных ремесленников и т.д.

Однако в этом направлении имеется ряд вопросов, требующих решения: отсутствие свободных земельных участков (размер и качество), собственных (свободных) ресурсов для развития бизнеса (доступа к кредитам), высокая конкурентная среда и ценовой демпинг конкурентов (отсутствие свободного и конкурентного рынка), сезонность в сокращении продаж или услуг, отсутствие постоянной клиентской базы и рост цен на сырье, низкая покупательная способность местного населения, сложности с обработкой и ведением документации, отсутствие знаний в сфере бизнеса, высокая подверженность риску и отсутствие опыта работы на рынке.

Для активизации предпринимательской деятельности в сельской местности, как показали наши исследования, нужны обоснованные механизмы предоставления практической и четкой информации и консультативных услуг, адаптированных к потребностям заявителей, необходимость уточнения порядка получения финансовой поддержки.

Значительным потенциалом обладает развитие женского предпринимательства [2, 11, 12]. В Республике Беларусь функционирует Центр поддержки и развития женского предпринимательства для оказания консультационной поддержки для женщин – индивидуальных предпринимателей, нотариусов, руководителей организаций, топ-менеджеров, учредителей (руководителей) ключевых подразделений организаций, относящихся к субъектам женского предпринимательства.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 793 утвержден Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., который является программным документом, предназначенным для обеспечения координации работы государственных органов и общественных организаций в области практической реализации гендерной политики [10]. В нем предусмотрены меры по развития женского предпринимательства в сельской местности:

– включение элементов гендерного анализа в оценку регулирующего воздействия при разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам осуществления предпринимательской деятельности;

– содействие женщинам, в том числе в сельской местности, в организации предпринимательской, ремесленной деятельности, а также деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма путем оказания консультативной, методической и правовой помощи, обучения правовым и финансовым основам предпринимательской деятельности, предоставления финансовой поддержки в виде субсидий;

– расширение сфер занятости женщин посредством предоставления информационных, консультационных и методологических услуг для реализации их предпринимательской инициативы и профессионального потенциала.

Содействие развитию сельского предпринимательства может снизить темпы оттока сельского населения в городские населенные пункты, активизировать развитие сельских территорий через поддержку малых субъектов предпринимательства – производителей сельскохозяйственной продукции, расширение хозяйственной деятельности, не связанной с ведением фермерского хозяйства, и создание возможностей для трудоустройства сельского населения на частных предприятиях или в качестве физических лиц-предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко М.Н., Пашкевич О.А., Лёвкина В.О., Сакпаева А.Т. Прогноз развития рынка труда в агрогородках с учетом комплексной модернизации сельского хозяйства // Научные принципы регулирования и развития АПК: предложения и механизмы реализации 2016: Минск: Ин-т систем. ис-след. в АПК НАН Беларуси, 2016. С. 141–151.
2. Государственная поддержка предпринимательства приносит Беларуси все больше пользы / Беларусь сегодня. URL: https://www.sb.by/articles/idei-na-milliony.html (дата обращения: 07.04.2024).
3. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056 (дата обращения: 07.04.2024).
4. Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы. Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30.12.2020 № 777 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000777 (дата обращения: 07.04.2024).
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (дата обращения: 07.04.2024).
6. Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. № 7 (ред. от 28.02.2022 г.) «О развитии предпринимательства» / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700007 (дата обращения: 07.04.2024).
7. Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P01000004 (дата обращения: 07.04.2024).
8. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148 (дата обращения: 07.04.2024).
9. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года / Министерство экономики Республики Беларусь, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь. URL: https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf (дата обращения: 07.04.2024).
10. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793 (дата обращения: 07.04.2024).
11. Пашкевич О.А. Новая концепция женской занятости в сельской экономике Беларуси // Вестник БГСХА. 2023. № 2. С. 5–9.
12. Пашкевич О.А., Лёвкина В.О., Борисенко А.О., Недюхина О.М. Основные направления активизации самозанятости как формы трудоустройства сельских жителей,

содействие занятости населения в агрогородках и прилегающих территориях, повышение кадрового потенциала и мотивации труда в животноводстве // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации: редкол. Гусаков В.Г. [и др.]. Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. С. 174–191.

13. Пашкевич О.А., Антоненко М.Н., Лёвкина В.О. Занятость в сельском хозяйстве Республики Беларусь: тенденции и проблемы // Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материал XV Международной научно-практической конференции, Минск, 13–14 октября 2022 г. / под ред. В.Г. Гусакова. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2023. С. 194–198.
14. Пашкевич О.А. Кадровое обеспечение процессов цифровизации в сельском хозяйстве / О.А. Пашкевич // Наука и инновации. 2022. № 6. С. 31–35.

Полшков Ю.Н.[1], Лисянская И.И.[2]

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. *В работе осуществлено критическое осмысление и совершенствование доступных математических методов и моделей, применимых к прикладным проблемам экономики регионов и отраслей промышленности Российской Федерации, а также исследованы адаптационные возможности данного инструментария.*

Ключевые слова: *экономика, регион, отрасль, промышленность, метод, модель, математика.*

Научно-практические проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий, а также отдельных секторов и отраслей, являются сложными и неоднозначными, что способствует значительному расширению перечня математических методов и моделей, используемых для прогнозирования, планирования, анализа и других нужд. Согласно мере детерминизма и стохастики в социально-экономической среде регионов будем их условно делить на количественные, качественные и смешанные, оценивая возможности применения в российских условиях структурной и технологической трансформации финансово-хозяйственных отношений.

Опыт исследовательской деятельности отражается в реализации фундаментальных и прикладных задач региональной и отраслевой экономики. В процессе разработки, адаптации и апробации продолжается поиск разумного баланса между сложными и простыми математическими методами и моделями, актуальными с позиции перспектив долгосрочного использования.

Имеются попытки очертить пределы возможностей современных достижений математики при управлении отраслями промышленности в регионах зарубежных стран. Среди китайских коллег следует отметить Z. Yu и его соавторов по работе [10], обосновывающих теоретико-игровой инструментарий анализа ценовой конкуренции, рентабельности индустриальных производств, оценки глубины переработки промышленных отходов, прогнозирования экологических последствий и планирования массовых технологических инноваций. Такие идеи дают толчок математическому моделированию процессов:

– управления устойчивым развитием территорий;

– создания высокотехнологичных районов индустрии;

– выравнивания слаборазвитых регионов по эталонам инновационных экосистем;

– межотраслевой интеграции;

– диверсификации региональных экономик;

– финансирования социальных и природоохранных расходов;

– постепенной смены технологического уклада экономики;

[1] Полшков Юлиан Николаевич, доктор экономических наук, декан экономического факультета, Донецкий государственный университет (283001, РФ, Донецк, ул. Университетская, д. 24; E-mail: yul-pol@yandex.ru)

[2] Лисянская Ирина Ивановна, ассистент кафедры математики и математических методов в экономике, Донецкий государственный университет (283001, РФ, Донецк, ул. Университетская, д. 24; E-mail: kf.math_economic@donnu.ru)

– реализации промышленной политики регионального масштаба;

– неоиндустриальных преобразований;

– инвестиционной деятельности в отношении научно-технической модернизации промышленных отраслей;

– обновления основных производственных фондов:

– созданию рабочих мест в регионах;

– финансирования цифровой трансформации экономики;

– обретения хозяйственной устойчивости региональными промышленными комплексами.

В российских научных изданиях использование математических моделей и прогнозов показателей регионального и отраслевого бизнеса, экономики промышленности сопрягаются с анализом тенденций санкционно-изоляционной политики в отношении нашей страны. На этом фоне выделяется публикация А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, С.Н. Гриневской [2], посвящённая моделированию и прогнозированию динамики развития промышленного сектора экономики новых регионов России, затрагивающих хозяйственные, социальные, демографические, экологические и иные процессы. Рассмотрение факторов, препятствующих и способствующих становлению технологической суверенизации, происходит в контексте определения проблем, тенденций и перспектив функционирования индустриального производства в Донецкой Народной Республике и ряде других субъектов Российской Федерации.

По схожему пути пошёл Д.В. Сиротин [6], анализируя структуру экономики регионов России. В рамках используемого математического инструментария доля высокотехнологичной продукции оценена в размере одной пятой от всего объёма. Такие пропорции повышают значимость математических методов прогнозирования:

– эффективности государственных программ импортозамещения;

– деятельности региональных промышленно-ипотечных центров;

– результативности индустриальных кластеров по выпуску продукции двойного назначения;

– возможностей технико-технологичной специализации российских территорий.

– инвестиционного обеспечения обновления экономики;

– поведения банковской системы России как предполагаемого драйвера промышленного развития регионов;

– потребностей экономического роста отечественной индустрии;

– темпов технологической модернизации региональных хозяйственных комплексов;

– трендов долгосрочного промышленного инвестирования;

– тенденций совершенствования форм финансирования кредитных программ индустриального назначения;

– последствий международных санкций по отношению к технологическому суверенитету отечественной экономики;

– итогов разработки и внедрения альтернативных технологических решений проблем старопромышленных регионов Российской Федарации.

Региональные аспекты обеспечения технологической суверенизации, заявленные Е.А. Шамовой и Ю.Г. Мысляковой [9], приводят к адаптации традиционных экономико-математических моделей устойчивого развития промышленности. При этом происходит оперирование параметрами инструментально-статистических систем промышленного импорта и технологичного экспорта, наряду с попытками

сформировать в России так называемые региональные ядра инновационного обновления экономик. Математические методы способствуют принятию решений:

– о расширении рынков сбыта индустриальной продукции;

– об усложнении технологий промышленного производства;

– о возможной поддержке региональных экономик из государственного бюджета;

– о выпуске импортозамещающих товаров и оказании услуг;

– об обеспечении технологической безопасности России;

– о соблюдении баланса между частными и федеральными инвестициями в современных реалиях хозяйственных комплексов регионов Российской Федерации.

Таким образом, цель предлагаемого исследования состоит в формировании доступного перечня математических методов и моделей, применимых к прикладным проблемам экономики регионов и отраслей промышленности.

Текущие потребности современной экономики России в сфере регионального и отраслевого прогнозирования, анализа индустриального развития и иных задач инструментально-математического характера позволили авторам данной работы прийти к основным результатам, опирающихся на некоторые идеи перечисленных учёных [2; 6; 9; 10].

При этом отметим, что практику использования аппарата математического моделирования по экономико-управленческой тематике, нельзя назвать устоявшейся в общероссийских масштабах. Следовательно, понадобятся усилия, могущие определить продуктивные соотношения между детерминированными и стохастическими методами, количественным и качественным математическим инструментарием в исследованиях регионально-отраслевого характера экономики, неоиндустриального развития субъектов Российской Федерации.

Заявленная цель позволила очертить круг используемых материалов Правительства России, министерств и ведомств государства, службы статистики [1; 3–5; 7; 8]. При обработке числовой информации применены эконометрические методы, в частности метод наименьших квадратов, метод пошагового регрессионного анализа, метод динамического экстраполирования. Кроме того, авторами задействованы:

– методы факторного анализа;

– методы риск-менеджмента;

– методы исследования операций;

– вероятностно-статистические методы (метод максимального правдоподобия, метод моментов);

– методы актуарной и финансовой математики;

– методы теории массового обслуживания;

– методы теории случайных процессов.

Методы риск-менеджмента допускают хеджирование степени неопределённости индустриального развития регионов. Методы финансовой инженерии позволяют оптимизировать управление инвестиционными потоками регионального масштаба.

Для этих целей авторы задействовали случайный процесс с быстрыми осцилляциями, моделирующий совокупный объём прибыли предприятий отраслей промышленности региона:

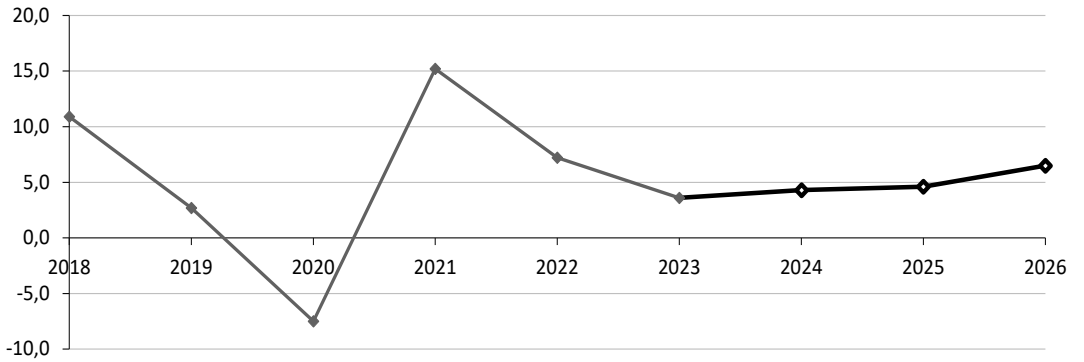
$$\begin{aligned} &\frac{dX_\varepsilon^u}{dt} = a(t, X_\varepsilon^u(t)) + \sigma(t, X_\varepsilon^u(t))u(t, X_\varepsilon^u(t)) + \sigma(t, X_\varepsilon^u(t))\eta(t/\varepsilon), \\ &X_\varepsilon^u(0) = x_0, \end{aligned} \tag{1}$$

где $\eta(t), t \geq 0$– случайный процесс, количественно описывающий риски, $\varepsilon > 0$ – малый случайный параметр.

Теоретико-методологические основы допускают моделирование стохастическими дифференциальными уравнениями с начальным условием (1), обладающими множеством допустимых управляющих воздействий (второе слагаемое правой части уравнения) на показатели промышленного развития (первое слагаемое) и функционала оптимальности, способного минимизировать риски внешней бизнес-среды российских регионов (третье слагаемое). Левая часть дифференциального уравнения (1) описывает темпы изменения совокупного объёма прибыли предприятий отраслей промышленности региона.

Анализ работ [2; 6; 9; 10] и ряда других, собственный опыт авторов, позволяют определить эконометрические методы в качестве наиболее перспективных. Согласно этому воззрению исследование прикладных проблем экономики регионов и отраслей промышленности рекомендуется соотносить с модельным прототипом в виде регрессионного уравнения или системы уравнений и вероятностно-статистических тождеств.

Количественные и качественные возможности эконометрических моделей значительно расширяют границы применимости математических методов в сфере регионально-отраслевого прогнозирования экономической деятельности. К ним примыкают методы анализа временных рядов социально-экономических показателей, которые авторы усовершенствовали, добавив модельный блок (1). Результаты применения усовершенствованной математической методики оценивания и прогнозирования отражены на рисунке.



Среднерегиональные по России относительные изменения объёма прибыли предприятий отраслей промышленности, в % к предыдущему году (оценено авторами на основе данных [3; 5; 7] с построением прогноза на 2024 – 2026 гг.)

Итоги оценки и прогнозирования (рис. 1) можно полагать в какой-то мере обнадёживающими. Коронавирусный спад в 2020 г. и рост до 15,2% в 2021 г. нивелировались в среднем показателе 5,4% за период 2018 – 2023 гг.

Прогноз на 2024 – 2026 гг. построен с помощью математической методики, усовершенствованной авторами. Прогнозный период можно считать временным интервалом динамической устойчивости финансовых показателей отраслей промышленности регионов Российской Федерации. Заметим также, что дальнейшая судьба

подтверждения или опровержения результатов прогнозирования во многом зависит от инфляционных процессов рублёвой массы.

Из математических моделей экономик регионов и отраслей промышленности можно рекомендовать инвестиционные и риск-управленческие методики на базе конечно-разностных уравнений. Эконометрическое моделирование индустриального развития позволяет решать проблемы импортозамещения, преодоления санкций, внедрения технологических, организационных и других инноваций, а также реализации промышленной политики в субъектах Российской Федерации.

Методы факторного анализа позволяют прогнозировать индикаторы эффективности экономики промышленности при учёте взаимозависимостей и совокупного влияния на интегральные финансово-хозяйственные характеристики. Авторы эти методы опробовали в задачах оценивания оптимальных долей расходов по приобретению промышленных машин и оборудования в общих затратах на обновление основных производственных фондов региональных экономик России.

Завершая наше исследование, подчеркнём перспективность дальнейшего дискутирования о математическом инструментарии качественного анализа региональных экономических процессов с использованием методик построения сценария и экспертных интервью. Приращение знаний состоит в поиске элементов научной новизны по смешанным качественно-количественным методикам форсайтного прогнозирования, среди которых дорожное картирование и ретроспекция бизнес-процессов с возможностью дальнейшего совершенствования математических методов и моделей применительно к прикладным проблемам экономики регионов и отраслей промышленности, в том числе новых территорий Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меры господдержки российской промышленности // Фонд развития промышленности России. URL: https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/ (дата обращения: 18.04.2024).
2. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 61-71. https://doi.org/10.47711/0868-6351-203-61-72
3. Промышленное производство в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 18.04.2024).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р об утверждении «Концепция технологического развития России на период до 2030 года» // Правительство России. URL: http://government.ru/docs/all/147621/ (дата обращения: 18.04.2024).
5. Региональная статистика Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 18.04.2024).
6. Сиротин Д.В. Технологическая структура российской промышленности и индустриальных регионов РФ // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 50. № 3. С.67-86. https://doi.org/10.18799/26584956/2023/3
7. Технологическое развитие отраслей экономики Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11189 (дата обращения: 18.04.2024).

8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 18.04.2024).
9. Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка регионального потенциала технологической суверенизации Российской Федерации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 12. С. 1442-1453. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-12-1442-1453
10. Yu Z. et al. (2023), "An evolutionary game analysis on price competition in recycling industry between large and small enterprises of China", Waste Management & Research. Vol. 41 (2), pp. 337-349. https://doi.org/10.1177/0734242X221126434

Поплыко В.И.[1]

ОЦЕНКА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *В материале рассматривается методологический подход к оценке эффективности инвестиций в основной капитал. Автор использует индекс доли инвестиций в валовом региональном продукте как аналогу приростной капиталоемкости. Приведены фактические расчеты по областям Республики Беларусь за 2008-2023 гг.*

Ключевые слова: *инвестиции в основной капитал, индекс инвестиций, ВВП, валовый региональный продукт, индекс доли инвестиций в валовом региональном продукте.*

Как известно, инвестиции являются одним из ключевых факторов роста валового внутреннего продукта страны. В, первую очередь, это связано с реальными капиталовложениями отрасли, виды экономической деятельности и отдельные территории республики. Величина инвестиций имеет высокую волатильность и является важнейшим макроэкономическим показателем характеризующим состояние национальной экономики.

Размер инвестиций зависит от многих внутренних и внешних факторов. Это фаза экономического цикла, государственные капитальные расходы, инвестиционные ожидания субъектов экономики, налогообложение, устойчивость национальной денежной единицы. На инвестиционный рынок оказывают влияние состояние внешней торговли, взаимодействие с международными финансовыми организациями и другие.

Основными факторами, оказывающими непосредственное влияние на эффективность инвестиций в экономике, являются: а) капиталовооруженность труда (капиталоемкость); б) производительность труда; в) технический прогресс; г) инвестиции в человеческий капитал; д) инвестиции в инфраструктуру; е) норма сбережений.

Безусловно, инвестиции – это основной побудитель и главный фактор экономического роста. Необходимо вкладывать инвестиции в объекты, проекты, которые становятся точками промышленного роста. В любой экономике инвестиционные ресурсы имеют цену, поэтому есть смысл концентрировать инвестиции на “точечных проектах”, обеспечивающих подъем производства и рост выпуска продукции, обладающей гарантированным платежеспособным спросом внутри страны и за ее рубежами.

Ключевыми вопросами инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования являются источники, объекты вложений и полученный результат. Важным моментом инвестиционного процесса на который необходимо обращать внимание- это распределение капиталовложение по территории. Территориально-административное деление Республики Беларусь состоит из шести областей и г. Минска столицы государства. Витебска, Могилевская и Гомельская области являются восточными регионами страны и граничат с Российской Федерацией. По площади они составляют 3% территории страны

Государственное регулирование экономики предусматривает проведение эффективной инвестиционной политики, направленной на решение проблемы стабили-

[1] Поплыко Владимир Иванович, к.э.н., доцент кафедры корпоративных финансов экономического ф-та, Белорусский государственный университет (220030, Республика Беларусь, Минск, Пр-т Независимости, д. 4; E-mail: vlpo@rambler.ru)

зации и подъема национального хозяйства. Понятие эффективности инвестиций имеет свои особенности в централизованной, трансформационной и рыночной экономике.

Эффективность капиталовложений в экономике формирует стабильный экономический рост, наращивание экспорта, увеличение уровня доходов на душу населения, увеличение прибыли (для корпораций). Расчет экономической эффективности инвестиций, всегда сопровождающий разработку инвестиционных проектов и принятие решений об их осуществлении, представляет одну из сложнейших задач экономической науки. Она представляет сложную функцию отдельных составляющих, рассчитывающихся через эффективность ее подсистем, и определяющихся, с одной стороны, характеристикой самого потока инвестиций, с другой - ходом их освоения [1, с. 165].

Экономическая эффективность – это более широкое понятие, чем техническая эффективность. Она учитывает стоимость и выгоду, будучи связанной с различными предпочтениями рыночных решений. Показатели народнохозяйственной эффективности отражают эффективность проекта с точки зрения всей экономики в целом, а также участвующих в осуществлении проекта регионов, отраслей, организаций и предприятий. Экономическая эффективность инвестиционных проектов не является единственной целью. В процессе управления инвестициями неизбежно возникает необходимость в социальной эффективности и общественной потребности проекта.

Для оценки эффективности инвестиций на макроэкономическом уровне используется показатель приростной капиталоемкости (ICOR - incremental capital-output ratio), который эквивалентен экономической эффективности капиталовложений [2, с. 149]. Она (эффективность) равна числу дополнительных единиц капитала, необходимых для получения дополнительной единицы продукции

$$ICOR = \frac{\Delta K}{\Delta Y}, \qquad (1)$$

где ICOR – приростная капиталоемкость (эффективность инвестиций);

ΔK – изменение капитала;

ΔY – изменение объема выпускаемой продукции.

Данный методический подход использовался Я. Ростовским [3] для оценки инвестиций в экономиках переживающих кризис. Он исследовал взаимодействие инвестиций и ВВП США, Германии, Великобритании, Италии, Франции за период 1929-1933 гг., а также в постсоциалистических странах – Польше, Венгрии, России, Румынии за 1987-1993 гг. Под эффективностью инвестиций в экономике страны понимается отношение прироста инвестиций к приросту ВВП. В качестве промежуточного варианта можно брать не весь объем капиталовложений, а только машины и оборудование. Эта простейшая модель расчета не учитывает временной лаг.

Для оценки эффективности инвестиций по областям будем использовать показатели капиталовложений и валовой региональный продукт. Нужно отметить что ВВП рассчитается статистическими органами для видов экономической деятельности и для всей экономики в целом. Валовой региональный продукт (ВРП) – стоимость товаров и услуг, произведенных в регионе по всем видам экономической деятельности и предназначенных для конечного потребления, накопления и чистого экспорта.

Суммарный ВРП регионов, учитывая отсутствие на региональном уровне информации, имеющейся только на республиканском уровне, отличается от ВВП на нераспределенную по регионам часть. Нераспределенная часть представляет со-

бой валовую добавленную стоимость нерыночных услуг, оказываемых государственными организациями обществу в целом (услуги обороны, государственного управления) и других нерыночных услуг, финансируемых из средств республиканского бюджета; налоги на продукты, поступающие в республиканский бюджет, и субсидии на продукты, предоставляемые из республиканского бюджета Республики Беларусь [4].

При оценке потоков инвестиций по областям Беларуси за основу примем 2008 г. Во-первых, это самый «удачный» год для экономики страны. Во-вторых, с этого года Национальный статистический комитет стал рассчитывать ВРП по регионам. В табл. 1 приведены индексы ВРП по восточным регионам Беларуси за 2008-2023 гг. За рассматриваемый период структура ВРП и капиталовложений претерпела значительные изменения. Процесс трансформации национального хозяйства сопровождался как падением ВРП, так и снижением инвестиций. Величина ВВП страны за 2023 г. составила 131.6% к уровню 2008г. Динамика индексов ВРП восточных регионов куда более скромная. Лидирует Гомельская область с итогом в 113,4%, затем Могилевская – 110,3% и Витебская-107,3%. За рассматриваемый период индексы Валового регионального продукта восточных областей никогда не превышал величину ВВП.

Таблица 1. **Индексы ВРП по областям Беларуси (2008=100%)**

Годы	РБ*	Витебская	Гомельская	Могилевская
2009	110,2	98,0	101,2	97,4
2010	118,6	102,5	107,4	108,5
2011	125,1	108,6	112,3	114,8
2012	127,0	115,1	114,4	118,4
2013	128,1	113,0	115,1	116,0
2014	130,3	116,8	118,4	113,4
2015	125,2	110,2	113,0	109,4
2016	122,0	103,5	107,6	106,6
2017	125,0	104,8	110,9	107,4
2018	128,9	108,3	113,3	109,3
2019	130,7	108,4	113,4	109,8
2020	129,8	106,7	113,0	110,7
2021	132,9	106,3	113,8	111,5
2022	126,6	104,2	110,2	108,6
2023	131,6	107,3	113,4	110,3

Источник: [4, 5, 6,7, 8].
Для Беларуси приведен индекс ВВП.

В табл. 2 приведены индексы инвестиций в основной капитал по восточным регионам Беларуси за 2008-2023гг. Отличительная особенность индексов капиталовложений восточных область – их высокая амплитуда значений. Рост в 2009-2011 гг. и 2017-2020 гг. сменяется падением в 2012-2016 гг. и 2021-2023 гг. Лидером по величине индекса инвестиций выступает Могилевская обл. Два остальных исследуемых региона имеют схожую динамику. Сокращение инвестиций было еще большим – 92,9% в 2023 г. (в сопоставимых ценах к уровню 2008г.). В целом в переходный период в экономике Беларуси снижение капиталовложений проходило быстрее, чем ВВП.

Таблица 2. **Индексы инвестиций по областям Беларуси (2008=100%)**

Годы	РБ	Витебская	Гомельская	Могилевская
2009	105	106,9	116,1	103,6
2010	121,6	116,7	119,0	131,0
2011	136,5	112,5	113,5	170,6
2012	104,1	90,2	100,2	111,6
2013	96,5	112,7	110,1	69,3
2014	103,0	100,3	127,2	78,6
2015	79,9	62,5	84,5	76,4
2016	70,0	70,2	52,0	56,7
2017	86,8	86,7	70,4	59,5
2018	111,4	111,7	112,2	101,6
2019	113,0	119,6	118,5	131,4
2020	100,2	107,1	107,6	100,2
2021	88,8	94,7	84,8	90,6
2022	76,5	69,4	72,5	87,2
2023	92,9	86,5	85,3	100,7
Источник: Источник: [4, 5, 6,7, 8].				

В табл. 3 приведены индексы доли инвестиций в основной капитал по восточным регионам Беларуси за 2008-2023гг. В нашем случае вместо показателя капиталоемкости возьмем долю инвестиций в ВВП. Индекс доли инвестиций в ВВП рассчитывается как отношение величины реальных инвестиций к валовому региональному продукту соответствующего региона. Очень важным является как его динамика, так и сравнение отдельных областей с уровнем по национальному хозяйству.

За период 2009-2011гг. в экономике Беларуси произошел рост индекса доли инвестиций в ВВП в 1,2 раза, с 92,3 до 109,19%. В последующие годы происходят негативные изменения – падение индекса доли инвестиций в ВВП.

Таблица 3. **Индексы доли инвестиций в ВРП по областям Беларуси (2008=100%)**

Годы	РБ*	Витебская	Гомельская	Могилевская
2008	100,0	100,0	100,0	100,0
2009	95,28	109,08	114,72	106,37
2010	102,54	113,88	110,83	120,69
2011	109,14	103,61	101,03	148,65
2012	81,99	78,41	87,54	94,33
2013	75,33	99,77	95,66	59,75
2014	79,02	85,81	107,45	69,29
2015	63,80	56,70	74,79	69,82
2016	57,43	67,83	48,34	53,14
2017	69,45	82,74	63,46	55,43
2018	86,44	103,16	99,09	92,93
2019	86,46	110,34	104,50	119,62
2020	77,22	100,29	95,21	90,50
2021	66,85	89,11	74,51	81,26
2022	60,37	66,60	65,81	80,30
2023	70,58	80,57	75,26	91,28
Источник: [4, 5, 6,7, 8]. Для Беларуси индекс инвестиций к ВВП.				

А вот областная динамика демонстрирует свои особенности. Во-первых, несомненными лидерами являются Витебский и Могилевский регионы. Они хоть и повторяют среднереспубликанскую динамику, но с более высокими амплитудными значениями индекса инвестиций в ВРП. Витебская область с 2016г. опережает по эффективности инвестиций средний уровень о стране. С 2018 г. Могилевская область демонстрирует высокую отдачу от капиталовложений.

За рассматриваемый период величина индекса доли инвестиций в валовой добавленной стоимости страны сократилась до уровня 70,6%. Значения чуть выше среднереспубликанского уровня показателя эффективности инвестиций демонстрирует Гомельская область. Величина индекса доли инвестиций в ВРП за 2023 г. составила 75,3%.

Проведенный анализ оценки эффективности инвестиций по областям Беларуси позволяет сделать следующие выводы.

1. Волнообразный характер динамики макроэкономических показателей может свидетельствовать об их циклических колебаниях. Ступенчатый характер развития народного хозяйства страны, когда высокие темпы экономического роста наблюдаются в начале и конце цикла. Между двумя стадиями находится период низких значений индекса инвестиций. Анализ развития национальной экономики отличается высокими амплитудами значений инвестиций при снижающихся показателях эффективности.

2. Оценка индекса доли инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту на примере восточных регионов страны подтверждает возможность использования вышеуказанного методологического подхода. Полученные результаты доказывают высокую эффективность капиталовложений В Витебской, Могилевской и Гомельской областей по сравнению со среднереспубликанским уровнем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смышляева Л.М. Структура капитальных вложений и фактическая эффектив-ность. М.: Наука, 1970. 75 с.
2. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Д. У. Пирса. М.: Инфра, 1997. 608 с.
3. Rostowski J. Investment in Post-communist Economies: Real Facts and Keynesian Myths. Warsaw: CASE Researh Found., 1995. 31 p.
4. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели 2021.Статистический сборник. Том 1. URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iaf6y7uv9m8cj9aolkt4sq5s9nxatlmr.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
5. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов 2012. Статистический сборник. Том 2. URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d2a/d2a64ee042513c987cbd673b9b98494f.zip(дата обращения: 07.05.2024).
6. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов 2017. Статистический сборник. Том 1. URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/1e2/1e21e77df0402805297f0be813796773.zip (дата обращения: 07.05.2024).
7. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов 2023. Статистический сборник. Том 1. URL: https://www.belstat.

gov.by/upload/iblock/bf1/381kv0fptaty50gf6n56b7b47qr4kd4r.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

8. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и городу Минску в январе-декабре 2023 г. URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f07/5y6qwwy471kmoqkzat61z28quadmtu2b.pdf(дата обращения: 07.05.2024).

Радченко Н.Д.[1], Киселевский О.С.[2]

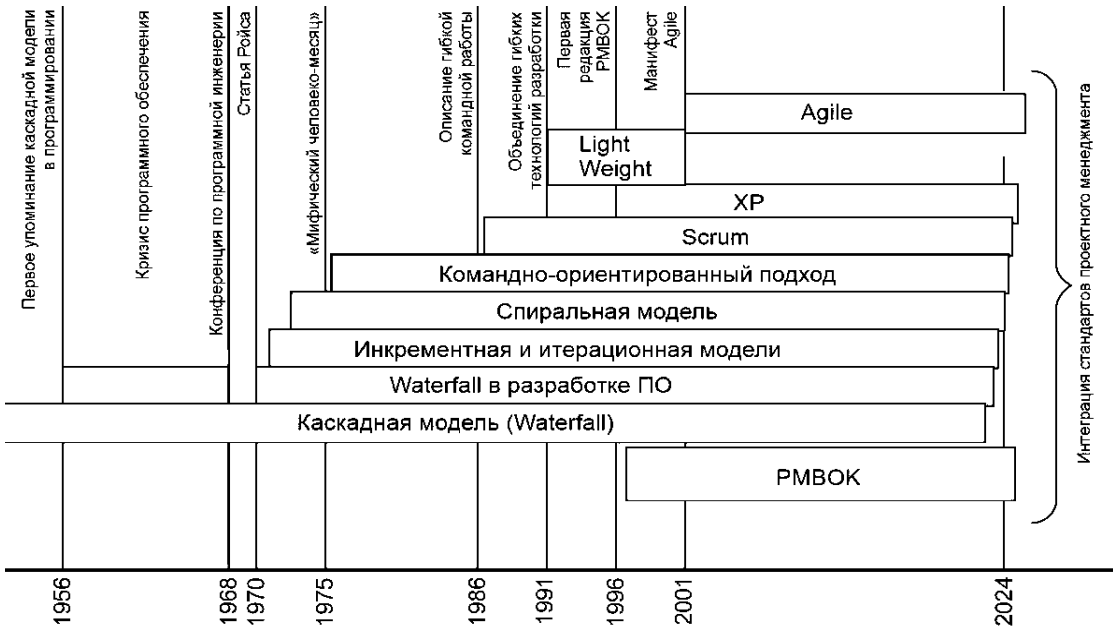
КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Аннотация. *В статье анализируются этапы становления гибких технологий управления производством программной продукции. Статья содержит детальный анализ исторических первоисточников, начиная от резолюции конференции по программной инженерии 1968 года, заложившей основу методов гибкого управления производством программного продукта.*

Ключевые слова: *программная инженерия, программный продукт, командный подход, проектный менеджмент.*

В развитии технологий проектного менеджмента можно выделить следующие ключевые события (рисунок):

– 1968 год – конференция по программной инженерии [1], на которой программная инженерия была провозглашена отдельной отраслью, а компьютерная программа – отдельным продуктом. Эта конференция отделила программное обеспечение от аппаратного обеспечения, выделив его производство в отдельную сферу инженерной деятельности. Главной предпосылкой проведения конференции, согласно Ф. Бауэру, был кризис программного обеспечения, проявлявшийся в катастрофическом нарушении сроков, бюджета и качества разработки программ. Ф. Брукс связывает этот кризис с психологическими комплексами инженеров, указывая, что «программистов губили максимализм и романтика»;



Исторические этапы развития технологий проектного менеджмента

---

[1] Радченко Надежда Д., студент Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

[2] Киселевский Олег Сергеевич., канд. техн. наук., доцент каф. Менеджмента. Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. (220000, Республика Беларусь, г. Минск, ул. П. Бровки, д. 6, E-mail: kiselevski@bsuir.by)

– 1970 год – публикация статьи У. Ройса [2], в которой описываются решения проблем использования каскадной модели в организации разработки сложного программного продукта;

– 1975 год – публикация книги Ф. Брукса «Мифический человеко-месяц» [3], в которой объясняется нелинейная зависимость производительности команды разработчиков от её численности;

– 1986 год – введение термина Scrum [4] для описания гибкой командной работы;

– 1991 год – объединение гибких технологий разработки программного обеспечения под эгидой легковесных (lightweight) методологий;

– 1996 год – первая редакция стандарта Project Management Body Of Knowledge (PMBOK);

– 2001 год – манифест Agile, в котором были сформулированы 12 принципов и 4 ценности, объединившие существующие гибкие технологии управления IT-проектами.

На первом этапе развития вычислительной техники программный продукт считался неотъемлемой частью вычислительной машины, а разработка компьютерной программы – частью технологического процесса создания компьютера. Однако в силу особой нематериальной специфики этого продукта, управление трудом программистов плохо укладывалось в стандарты и требования менеджмента производства материального продукта. Переломным моментом, положившим начало как самим терминам «программный продукт», «программная инженерия», так и технологиям управления этой сферой производственной деятельности, стала Конференция по программной инженерии 7-11 октября 1968 года в Гармише, ФРГ. Фактически начиная с этой конференции проектный менеджмент в производстве программной продукции стал отдаляться в своем развитии от продуктового менеджмента материального производства, начав свое собственное автономное развитие.

В ходе Конференции по программной инженерии 1968 года были обсуждены различные подходы и концепции, связанные с процессом разработки программного обеспечения. Важным аспектом, выделенным участниками, является понимание того, что методология разработки программного обеспечения состоит из набора знаний о том, что такое программа, и набора методов, процедур и техник, с помощью которых она разрабатывается. Это позволяет понять, что техники и проблемы управления программным обеспечением тесно связаны с существующими технологиями проектирования программного обеспечения.

Один из участников, К. Коленсе, подчеркнул [1, стр. 47] важность интеграции техник проектирования программ с проблемами управления программным обеспечением. Он отметил, что методология проектирования программ включает в себя знания о том, что такое программа, и методы, процедуры и техники, с помощью которых она разрабатывается.

Другой участник, А. д'Агапеев, выделил необходимость более солидной базы для обучения и практического мониторинга в области программирования [1, стр.22]. Он подчеркнул важность структуры программ, формирования модулей и их тестирования, а также симуляции условий выполнения программы. Также А. д'Агапеев выдвинул на обсуждение принцип обратной связи с заказчиком при разработке программного продукта. Он утверждал, что в процессе разработки программного обеспечения важно поддерживать постоянную коммуникацию с заказчиком, чтобы понимать его потребности и ожидания, а также адаптировать проект в соответствии с изменяющимися требованиями.

Также на конференции обсуждались различные типы системных разработчиков и проблемы, с которыми они сталкиваются. А. Кинслоу подчеркнул [1, стр. 24] различия между двумя классами системных программистов и выделил, что каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны в процессе разработки. Основное различие между этими классами дизайнеров заключается в их подходах к анализу и решению проблем. Первый класс предпочитает решать задачи по мере поступления, в то время как второй класс склонен искать более глубокие причины и решать их, вместо того чтобы заниматься поверхностными проблемами.

Участники конференции также обсуждали необходимость установления стандартных методов программирования и управления на всех этапах разработки программного обеспечения.

Первый проект, который был представлен на конференции – работа Э. Дейкстры по разработке мультипрограммной системы для компьютера X8. Этот проект подчеркивает важность структурирования процесса проектирования и создания явных следов процесса разработки в самой системе. Э. Дейкстра предлагает [5] использовать уровни абстракции, где каждый уровень представляет собой набор совместно работающих последовательных процессов. Такой подход позволяет контролировать сложность системы и ее логическую корректность. Он воплощает характерную для материального производства каскадную модель управления проектом Waterfall, ранее уже использовавшуюся для и для разработки компьютерных программ [6].

Второй проект, представленный на конференции Д. Парнасом и Дж. Даррингером [7], связан с разработкой языка SODAS и его применением в проектировании сложной аппаратной системы. В докладе этих авторов также акцентируется внимание на структурировании процесса проектирования и отражении этой структуры в самой системе. Они подчеркивали важность математических принципов, логики и алгоритмического мышления в процессе создания программных продуктов. Этот подход предполагает, что программирование должно быть не простым написанием кода, но также включать внимательный анализ проблемы, изыскание эффективных алгоритмов для её решения и формальное доказательство корректности программ. Этот подход к созданию программных продуктов лёг в основу методологической теории «Программирование как математическое искусство», развитой Д. Кнутом [8].

Третий проект, представленный Ф. Зурчером и Б. Рэнделлом, описывает методику итеративного многоуровневого моделирования для разработки экспериментальной многопроцессорной системы [1, стр. 204]. Этот подход также подчеркивает важность структурирования процесса разработки и интеграции симуляции в рабочий процесс. Разработчики настаивали на создании подробного и полного проекта системы до начала её реализации. Ими был выдвинут основной принцип разработки многопроцессорной системы. Он состоял в том, что необходимо полное определение требований, архитектуры и дизайна системы на ранних стадиях проекта, до того, как будет написана первая строка кода. Хотя в отчете не упоминается спиральная методология разработки программного обеспечения напрямую, элементы, описанные в нем, вполне соответствуют принципам спиральной методологии. В частности, упор на итеративные подходы, последовательность уровней абстракции и использование симуляции в процессе проектирования – все это характеризует спиральную методологию. Отчёт представляет подходы и принципы, которые вполне соответствуют основным идеям этой методологии, таким как итеративность, контроль рисков и акцент на обратной связи.

Обобщая вынесенные в резолюцию конференции проекты, можно выделить несколько ключевых прототипов современных технологий разработки программного обеспечения:

– структурирование процесса – все проекты акцентируют внимание на структурировании процессов и задач проектирования и создании явных следов разработки в самой системе;

– уровни абстракции – в отчете говорится о том, что системы разрабатываются как последовательность уровней абстракции. Каждый уровень представляет собой набор взаимодействующих последовательных процессов. Применение такого подхода позволяет контролировать сложность системы и убедиться в ее логической корректности;

– порядок принятия решений: отмечается, что не существует единого «правильного» порядка принятия решений при проектировании системы. Однако, упоминается два основных подхода: сверху вниз (top-down) и снизу вверх (bottom-up). Первый подход предполагает начало проектирования с внешних границ системы и постепенное движение к более низким уровням. Второй подход начинается с простых компонентов, которые затем комбинируются для создания более сложных структур.

– место симуляции в процессе: на конференции было отмечено, что симуляция часто используется в процессе проектирования, особенно в тех случаях, когда система слишком сложна для анализа математическими методами. Два из трех проектов, описанных в отчете, включают использование симуляции. При этом симуляция рассматривается не как дополнительное средство, а как неотъемлемая часть всего процесса проектирования.

Д. МакЕлрой на конференции выделил модульность как один из ключевых аспектов, который должен присутствовать в программных компонентах [1, стр. 138-150]. Он утверждает, что компоненты должны быть организованы в семейства, которые предлагают различные варианты выполнения одной и той же задачи с различными уровнями точности, надежности, производительности во времени и пространстве. Кроме того, Д. МакЕлрой подчеркивает важность того, чтобы компоненты были построены на рациональных принципах, чтобы они сочетались вместе как строительные блоки, и чтобы пользователь мог рассматривать компоненты как чёрные ящики, без необходимости в подробном знании их внутренней реализации.

Модульность рассматривается Д. МакЕлроем как ключевой принцип, который должен быть применен при разработке и организации программных компонентов, чтобы обеспечить их удобство использования, повторное использование и масштабируемость.

Стоит также отметить, что и Ф. Бауэр, разработавший ряд принципов, включая структурное программирование, методику программирования, модульность и управление интерфейсами и контрактами, вынес на рассмотрение модель крупных программных проектов. Он подчеркнул важность управления сложностью программ и рассматривал программы как структуры данных.

Согласно модели, разработанной Ф. Бауэром, крупные программные проекты включают несколько аспектов, в том числе «разделение задачи на управляемые части», «разделение на этапы разработки», «компьютеризированное наблюдение» и «управление». Каждый из этих аспектов представляет собой значительные проблемы, и Ф. Бауэр предложил конкретные решения только для третьего аспекта.Начало

формы Согласно его решению, компьютеризированное наблюдение должно включать в себя следующие элементы:

– автоматическое обновление и контроль качества документации;

– выборочное распространение информации среди всего персонала проекта;

– контроль за соблюдением сроков выполнения планов;

– сбор данных для моделируемых исследований;

– сбор данных для контроля качества;

– автоматическое создание руководств и материалов по техническому обслуживанию.

Последовавшая за конференцией 1968 года, конференция по программной инженерии 27-31 октября 1969 г. в Риме подчеркнула и укрепила перспективность намеченных тенденций развития отрасли. Обе эти конференции послужили стартовым сигналом для начала развития ключевых методов управления.

За ней последовала ключевая статья У. Ройса [2], в которой автор на основании опыта разработки больших программных систем анализирует пригодность для управления ими каскадной модели Waterfall [9]. Фактически У. Ройс этой работой предвосхищает отход от строгой последовательности стадий, указывая на пользу в линейном процессе систем обратной связи, актуальность этапов тестирований и требования к ним, вовлечения заказчика в разработку и утверждение промежуточной документации. В качестве решения проблемы вовлечения заказчика в процесс разработки У. Ройс вводит понятия:

– предварительного обзора программного обеспечения;

– критического обзора программного обеспечения;

– окончательного обзора и приемки программного обеспечения.

Можно отметить, что гибкое управление проектами представляет собой подход, который обладает неоспоримыми преимуществами.

Во-первых, его итеративный и поэтапный характер позволяет снизить затраты на доработку за счет постоянной адаптации к изменяющимся требованиям. Это способствует более эффективному использованию ресурсов и времени.

Во-вторых, благодаря регулярному внедрению и постоянному совершенствованию процессов проекты завершаются быстрее, минимизируя при этом объем документации. Такой подход увеличивает скорость достижения результатов и улучшает общую производительность команды.

Третье преимущество заключается в повышении удовлетворенности клиентов благодаря активному вовлечению заинтересованных сторон и постоянной обратной связи. Это способствует более точному соответствию ожиданиям клиентов и улучшению качества конечного продукта.

Наконец, этот подход способствует индивидуальному и командному росту через расширение прав и возможностей, а также обмен знаниями. Это создает условия для развития профессиональных навыков и повышения мотивации сотрудников [10,11].

Структурированный процесс разработки, итеративный подход, обратная связь с заказчиком – все эти аспекты на протяжении последующих 30 лет прошли успешную апробацию [12], были доработаны и отлажены и составили ядро гибких технологий управления производством ПО. Такие современные методы проектного менеджмента, как Scrum, RAD, Lean, XP широко используют их в своих практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. P. Naur and B. Randell, (Eds.). Software Engineering: Report of a conference sponsored by the NATO Science Committee, Garmisch, Germany, 7-11 Oct. 1968, Brussels, Scientific Affairs Division, NATO (1969). 231 p.
2. Royce W.W. Managing the development of large software systems // Proc. IEEE WESCON. 1970. P. 1 – 9.
3. Brooks. F. The Mythical Man-Month: Essays on Software Engineering. – Addison-Wesley. 1975. 441 p.
4. Takeuchi H., Nonaka I. The new new product development game //Harvard business review. 1986. Т. 64. №. 1. С. 137-146.
5. Dijkstra E.W., The Structure of the 'T.H.E.' Multiprogramming System. Comm. ACM 11, 5 (1968) pp. 341–346.
6. Benington H.D. Production of large computer programs // Annals of the History of Computing. 1983. Т. 5. №. 4. С. 350-361.
7. Parnas D.L., and Darringer J.A., SODAS and a Methodology for System Design. AFIPS Conference Proceedings Vol. 31, 1967 Fall Joint Computer Conference. Thompson Books, Washington D.C. (1967) pp. 449–474.
8. Knuth D. E. The art of computer // Seminumercial Algorithms. 1969. Т. 2. С. 268-278.
9. Benington H.D. Production of large computer programs // Annals of the History of Computing. 1983. Т. 5. №. 4. С. 350-361.
10. Киселевский О.С. Харитон Е.О. Преподавание гибких методов управления проектами и гибкие методы преподавания // Инженерное образование в цифровом обществе: материалы Междунар. науч.-метод. конф. Ч. 2. Минск : БГУИР, 2024. С.358-363.
11. Киселевский О.С., Косякова Е.В. Психометрическая модель тестирования индивидуальных интересов и компетенций студентов // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти : матер. межд. науч.-метод. конф. Томск : ТУСУР. 2024. Ч. 2. С. 26–33.
12. Masood Z., Farooq S. The benefits and key challenges of agile project management under recent research opportunities //International Research Journal of Management Sciences. 2017. Т. 5. №. 1. С. 20-28.

Савченко О.Ю.[1]

УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НОВОГО СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *С появлением в составе Российской Федерации новых субъектов, одной из важных задач для государства поднять уровень жизни в новых регионах до среднероссийского, одним из важных критериев требующим внимание является экономическая доступность продуктов питания для населения.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, экономическая доступность, потребительская корзина, мониторинг, продукты питания, новые территории.*

Продовольственная безопасность является важной составляющей безопасности на глобальном, национальном и персональном уровнях. Социально-экономические и культурные изменения в обществе и окружающей среде вносят изменения в систему обеспечения продовольственной безопасности. Концепция продовольственной безопасности России отличается от глобального подхода к этому вопросу.

Целью исследования является определение основных причин, препятствующих повышению уровня продовольственной безопасности в Российской Федерации, анализ уровня экономической доступности продуктов питания для Донецкой Народной Республики (далее – Республика, ДНР). В Российской Федерации концепция государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны определена в Доктрине продовольственной безопасности, данный нормативный правовой акт является динамичным, в него привносят изменения в связи с изменением внешней и внутренней среды, влияющей на продовольственную безопасность. Согласно Доктрине продовольственной безопасности – продовольственная безопасность ни что иное как: «Состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [2]. В отличии от документа, утвержденного в 2010 году, Доктрина, утверждённая в 2020 году, подразумевает, что основной продовольственной безопасности является продовольственная независимость, акцент делается на отечественном производстве не менее пороговых значений необходимости в товарных ресурсах. Внешние факторы и политическая обстановка требовали кардинальных изменений в трактовки данного понятия [1,2].

Показатели, выделенные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года и других нормативных правовых актах Российской Федерации [2, 9], отражают национальные приоритеты в Российской Федерации:

I. Экономическая доступность: потребительская корзина; снижение уровня бедности; внутренняя продовольственная помощь; внешнеэкономические показатели.

II. Физическая доступность: развитие транспортной и логистической инфраструктуры; развитие торговой инфраструктуры и объектов общественного питания.

[1] Савченко Ольга Юрьевна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», ДНР, Донецк (283015, Российская Федерация, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, E-mail: oj.savchenko@mail.ru)

В зарубежной практике с целью оценки уровня продовольственной безопасности для 113 стран мира, в том числе и Российской Федерации, применяется индекс продовольственной безопасности. В таблице отражены общие оценки по категориям и показателям за 2022 год согласно индексу продовольственной безопасности в Российской Федерации (последние доступные данные) [11].

Общие оценки по категориям и показателям за 2022 год согласно индексу продовольственной безопасности в Российской Федерации

	Показатель	Оценка за 2022г.	Изменение оценки, 2022г. по сравнению с 2021г.
СР	**ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**	69,1	▼10
Х	1) ДОСТУПНОСТЬ ПО ЦЕНЕ	77,8	▼16
СР	2) ДОСТУПНОСТЬ	61,4	▼9
Х	3) КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ	78,7	▼1
СР	4) УСТОЙЧИВОСТЬ И АДАПТАЦИЯ	56,6	▼4
Х	**1) ДОСТУПНОСТЬ ПО ЦЕНЕ**	77,8	▼16
СЛ	1.1) Изменение средних затрат на питание	52,0	▼28
О	1.2) Доля населения, живущего за глобальной чертой бедности	99,7	Нет изменений
СР	1.3) Индекс доходов с поправкой на неравенство	68,3	Нет изменений
Х	1.4) Торговля сельскохозяйственной продукцией	72,2	▼9
О	1.5) Программы обеспечения продовольственной безопасности	100,0	Нет изменений
СР	**2) ДОСТУПНОСТЬ**	61,4	▼9
СР	2.1) Доступ к сельскохозяйственным ресурсам	67,1	▼3
СЛ	2.2) Сельскохозяйственные исследования и разработки	40,9	▼17
СР	2.3) Инфраструктура сельскохозяйственных угодий	64,9	Нет изменений
СР	2.4) Неустойчивость сельскохозяйственного производства	68,0	▼8
О	2.5) Потеря продовольствия	93,5	▲1
СЛ	2.6) Инфраструктура цепочки поставок	45,1	Нет изменений
О	2.7) Достаточность предложения	90,1	▼1
К	2.8) Политические и социальные барьеры для доступа	28,6	▼7
СЛ	2.9) Обязательства в области политики продовольственной безопасности и доступа к продовольствию	52,5	Нет изменений
Х	**3) КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ**	78,7	▼1
СЛ	3.1) Разнообразие рациона питания	54,0	▲3
Х	3.2) Стандарты питания	70,2	Нет изменений
Х	3.3) Доступность питательных микроэлементов	70,5	Нет изменений
О	3.4) Качество белка	98,8	▼1
О	3.5) Безопасность пищевых продуктов	98,7	▼1
СР	**4) УСТОЙЧИВОСТЬ И АДАПТАЦИЯ**	56,6	▼4
СР	4.1) Подверженность изменениям	64,6	Нет изменений
СЛ	4.2) Вода	52,6	Нет изменений
Х	4.3) Земля	74,3	Нет изменений
К	4.4) Океаны, реки и озера	30,0	Нет изменений
СР	4.5) Политическая приверженность адаптации	66,8	▼2
СЛ	4.6) Управление рисками стихийных бедствий	47,1	▼3
Источник: Глобальный индекс продовольственной безопасности 2022 URL: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/ [11]			

80-100 Отличный уровень (О)	70-79.9 Хороший уровень (Х)	55-69.9 Средний уровень (СР)	40-54.9 Слабый уровень (СЛ)	0-39.9 Критический уровень (К)

Российская Федерация в 2022 году согласно рейтингу стран по уровню продовольственной безопасности заняла 43 место и потеряла относительно 2021 года 10 позиций. Основной причиной можно назвать снижение экспортной ориентированности, что негативно сказалось на месте в рейтинге, однако привело к повышению продовольственной независимости путем самообеспеченности продуктами питания населения, при помощи реализации программы по импортозамещению [10].

В 2014г. были приняты первые санкции США и Европейского союза против Российской Федерации. С каждым годом пакет санкций против Российской Федерации увеличивается. В ответ Россия ограничила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в ее отношении санкции. Президент Российской Федерации в 2014 году подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [8], который ежегодно продлевается по настоящее время. Это привело к росту доли рынка у действующих компаний Российской Федерации, появлению новых отечественных производителей, росту доли собственных торговых марок продуктов питания. Российская Федерация стабилизировала ситуацию на внутреннем продовольственном рынке, увеличило позицию по самообеспеченности продовольствием.

Составители рейтинга считают, что Россия ограничением в сотрудничестве с другими государствами снижала свою продовольственную безопасность. Итог оказался противоположным, Россия не только наполнила внутренний рынок отечественной продукцией, повысила самообеспеченность продуктами питания, но и начала внешнеэкономическую экспансию, благодаря масштабной войне с импортом.

Однако если оценка некоторых из показателей поддается сомнению и носит субъективный характер, вопрос экономической доступности действительно остро стоит, особенно для новых субъектов Российской Федерации.

Уровень экономической доступности продуктов питания для населения ДНР можно проанализировать с помощью минимального уровня доходов населения и стоимости продуктовой части продовольственной корзины согласно минимальных норм потребления, для каждой категории населения отраженных в Постановлении об утверждении состава потребительской корзины для населения Республики [7] и на основании данных по мониторингу экономической и физической доступности продуктов питания для населения Донецкой Народной Республики (далее – мониторинг). Данные по стоимости и наличию продуктов питания взяты из постоянного проведения мониторинга автором в торговых предприятиях ДНР и данных, отраженных на официальном сайте Министерства экономического развития ДНР [5].

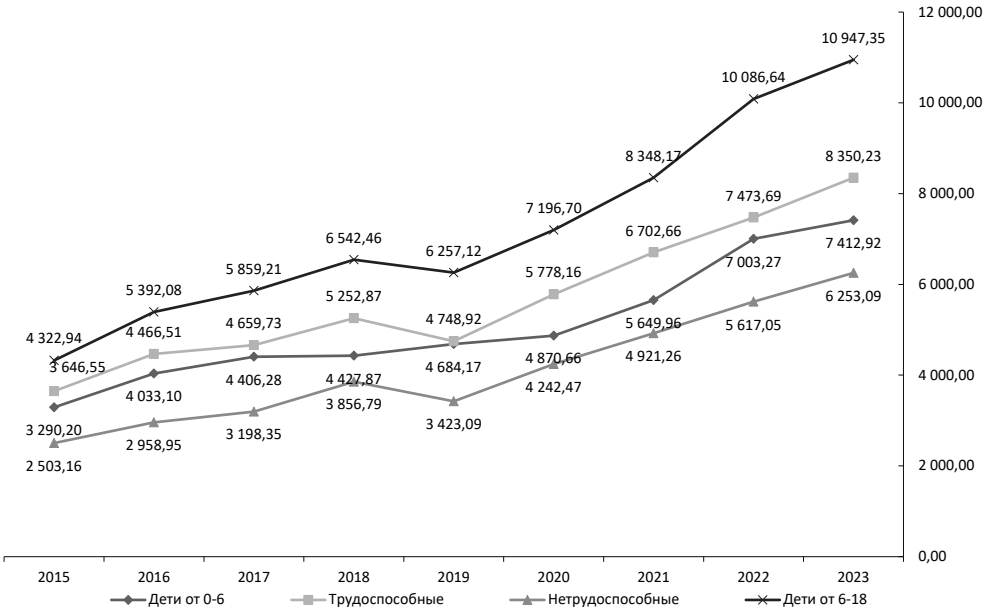
Расчеты показали устойчивый рост стоимости минимальной продовольственной корзины для всех анализируемых групп населения (рисунок) [3, с. 62-71]. Наибольший рост за восемь лет продемонстрировали стоимостные показатели продуктовой части потребительской корзины для детей от 6-18 лет – более 253%; высокие показатели у категории «дети от 0-6 лет» – более 225% и трудоспособное население – более 229%.

Сопоставление минимального уровня доходов населения со стоимостью продуктовой части продовольственной корзины согласно минимальных норм потребления для каждой категории населения позволил сделать следующие выводы:

1. Категории «дети от 6 до 18 лет» средств, выделяемых государством, недостаточно для удовлетворения потребности в продуктах питания согласно норм потребления.

2. До 2023 года размер установленных минимальных выплат для категорий «нетрудоспособные» и «дети от 0 до 6 лет» не позволяет обеспечить экономическую доступность продуктовой части продовольственной корзины согласно минимальных норм потребления. Увеличение данных выплат в 2023 г. [6] позволило снизить долю затрат на продовольственную корзину для первой категории на 8%, для второй – на 32%.

3. Размер минимальной заработной платы до 2023 г. позволял обеспечить доступность только продуктовой части потребительской корзины. В 2023 году доля затрат в доходах трудоспособного населения на продовольственную корзину уменьшилась и составила менее 50%. Необходимо также учитывать, что у работоспособного человека есть семья, и иногда он является единственным кормильцем, который содержит несколько человек.



Динамика стоимости продуктовой части потребительской корзины по демографическим группам за 2015-2023 г. для Донецкой Народной Республики [3, с. 62-71]

Наибольший рост цен в динамике наблюдается на молочную продукцию, мясо и мясо продукты, яйца и плодоовощную продукцию, которые и так занимают наибольшую долю в общих расходах населения Республики [4].

Для новых территорий РФ, которые находятся в условиях перманентных боевых действий, важным аспектом регулирования стоимости на продукты питания является мониторинг цен и ассортимента продовольственных товаров. Мониторинг экономической и физической доступности продуктов питания для населения Донецкой Народной Республики основан на принципах автоматизации и информатизации позволяет не только оперативно выявлять уровни, условия и тенденции в обеспечении населения, но и гарантирует недопущение необоснованного изменения оптовых и розничных цен, что в конечном итоге повышает уровень экономической и физической доступности продуктов питания в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. №120. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072719/.
2. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. №20. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf.
3. Котов Е.В., Савченко О.Ю. Ресурсный потенциал предприятий агропромышленного комплекса в условиях нестабильности // Менеджер. 2023. № 3(105). С. 62-71. https://doi 10.5281/zenodo.10060773.
4. Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР. URL: http://mcxdnr.ru/.
5. Мониторинг продовольственных товаров. Министерство экономического развития ДНР официальный сайт. URL: https://mer.govdnr.ru/.
6. Об утверждении изменений к Порядку назначения и выплаты социальных пособий. Приказ Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики от 07.06.2023 г. N 66/Д.
7. Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 г. № №10-40. URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-10-40-2015-06-03/.
8. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации (с изменениями и дополнениями), утвержденный Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560. URL: https://base.garant.ru/70711352/
9. Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности российской федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2021 г. N 296-р. URL: https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-296-r-10022021/.
10. Программа импортозамещения в России в 2023 году - Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/.
11. Global Food Security Index (GFSI) 2022. URL: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/.

Салахетдинова Д.Д.[1]

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ШОК И ШОКОУСТОЙЧИВОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Экономические шоки являются неотъемлемой частью современной мировой экономики. Россия не является исключением, и ее экономика подвержена различным внутренним и внешним шокам. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивается российская экономика при экономических кризисах.*

Ключевые слова: *экономический шок, шокоустойчивость, экономический кризис, национальная безопасность.*

Первоначально термин «экономический шок» стал широко использоваться в экономической доктрине и практике во времена Великой депрессии 1930-ых годах. В данный промежуток времени многие государства столкнулись с серьезным экономическим кризисом, приведшим к резкому сокращению производства, росту безработицы и общей нестабильности.

В рамках анализа причин и последствий Великой депрессии экономисты начали использовать термин «шок», обозначающий внезапное и значительное изменения в экономике, вызывающее серьезные последствия.

Так, под экономическим шоком следует понимать любое изменение фундаментальных макроэкономических переменных или взаимосвязей, оказывающее существенное влияние на макроэкономические результаты и показатели экономической эффективности [4, с. 86]. Отметим, что потрясения, вызываемые экономическим шоком, практически всегда непредсказуемы и обычно являются результатом тех событий, которые, как считается, выходят за рамки обычных экономических операций. Шоки вызывают внезапное смещение кривой совокупного спроса или предложения, следовательно, такие события не только влияют на совокупный объем производства, но и на экономический рост в целом.

Экономические шоки могут быть вызваны различными факторами, такими как финансовые кризисы, изменения в мировых ценах на сырье, политические кризисы и т.д. Понимание природы и последствий экономических шоков помогает ученым и практикам разрабатывать стратегии управления рисками, прогнозирования экономических событий и принятия решений в условиях неопределенности.

Таким образом, основные признаки экономического шока можно выделить следующим образом:

1. Экономический шок характеризуется поражением текущего состояния системы. Этот вид воздействия обладает разрушительной силой, подразумевая необходимость принятия мер для борьбы с его отрицательными последствиями. Хотя шок иногда может открывать новые возможности для улучшения обстановки, в целом он несет негативную природу. Важным для понимания является то, что если воздействие не приносит ущерба, то оно не может быть признано экономическим шоком.

2. Экономический шок характеризуется кратковременным воздействием. Вторым ключевым аспектом является временный характер его воздействия. Длитель-

[1] Салахетдинова Диана Дмитриевна, студент Приволжского филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17А; e-mail: dtr.di@bk.ru)

ный деструктивный процесс скорее определяется как кризис, а не как шок. Шоковое воздействие может стать причиной экономического кризиса, но кризис может развиваться плавно, без резких колебаний.

3. Экономический шок характеризуется способностью вызывать радикальные изменения в системе государства. Название «радикальные» происходит от латинского слова «radix», что означает «корень», следовательно, экономический шок приводит к коренным изменениям в системе, связанным с отказом от прежнего состояния и переходом к новому. Хотя шок может не всегда непосредственно привести к изменениям из-за различных факторов, он всегда толкает систему к таким переменам, создавая ситуацию, когда прежнее состояние становится невозможным [3, с. 56].

Российская Федерация, как и многие другие страны, также была участником экономического шока. Отдельные примеры проявления экономического шока в истории нашей страны представлены в таблице.

Примеры экономического шока в Российской Федерации

Экономический шок	Основные последствия
Падение цен на нефть. В 2014 году цены на нефть резко снизились, что привело к экономическому шоку в России, так как нефтегазовый сектор являлся одним из ключевых источников доходов для страны.	– девальвация рубля; – инфляция; – снижение экономического роста.
Санкции Запада. В связи с событиями на Украине в 2014 году и воссоединением Крыма с РФ, страны «коллективного Запада» ввели экономические санкции против России	– ограничения внешнеторговых операций; – снижение инвестиций; – снижение технологического развития.
COVID-19 пандемия. В 2020 году пандемия COVID-19 привела к замедлению экономики и массовым ограничениям в различных отраслях	– снижение производства; – увеличение безработицы.
Финансовый кризис 2008 года. Снижение мирового спроса на российские товары и услуги, а также рост мировых финансовых рисков оказали серьезное воздействие на российскую экономику [2, с. 131]	– увеличение безработицы; – снижение объемов торговли; – снижение инвестиций.
Глобальный энергетический кризис 2021–2023 гг. Вызван дефицитом предложения на мировом рынке природного газа, ограничением поставок трубопроводного газа из России.	– снижение экономического роста; – снижение доходов консолидированного бюджета РФ; – диверсификация импорта энергоресурсов.
Источник: Составлено автором на основе исследования сайтов интернет-ресурсов.	

Данные примеры свидетельствуют и показывают то, как различные экономические события могут вызывать экономические шоки в Российской Федерации и то, как важно иметь шокоустойчивые механизмы для преодоления подобных кризисов.

Так, шокоустойчивость – это способность экономики или общества противостоять и адаптироваться к экономическим шокам [1, с. 239]. Она может зависеть от различных факторов, включая диверсификацию экономики, уровень развития финансовой системы, эффективность государственного управления и др. Шокоустойчивость является характеристикой страны, позволяющей минимизировать негативные последствия экономических шоков и быстрее восстанавливаться после них.

Необходимо подчеркнуть, что повышение шокоустойчивости требует комплексного подхода и усилий как со стороны государства, так и частного сектора. Государство может улучшить регулирование финансовых рынков, развивать социальные программы поддержки населения в периоды кризисов, содействовать диверсификации экономики и улучшению инфраструктуры. Например, они могут воздержаться

от использования увольнений в качестве инструмента сокращения расходов, внимательно следить за расходами, разработать кризисный план, попытаться извлечь выгоду из новых или нетрадиционных возможностей и вести бизнес с долгосрочной перспективой Частный сектор может в свою очередь разрабатывать стратегии рискового управления, инвестировать в инновации и развитие новых отраслей экономики [5].

Следует упомянуть, что решение проблемы экономического шока требует комплексного подхода и принятия соответствующих мер, как экстренных, так и долгосрочных. К таким мерам могут относиться следующее:

1. Диверсификация экономики – развитие других отраслей экономики, которое поможет уменьшить зависимость от одного источника доходов, такого как нефтегазовый сектор в Российской Федерации. Инвестиции в инновации, технологии, сельское хозяйство, туризм и другие секторы могут способствовать разнообразию экономики.

2. Финансовая стабильность – обеспечение финансовой стабильности через эффективное управление государственными финансами, контроль инфляции, устойчивость национальной валюты и банковской системы.

3. Стимулирование инвестиций – привлечение инвестиций, как внутренних, так и иностранных, может помочь развитию экономики и созданию новых рабочих мест.

4. Реформы – производственные реформы, улучшение бизнес-климата, борьба с коррупцией, упрощение процедур для предпринимателей и другие структурные изменения могут повысить конкурентоспособность экономики [6, с. 2076].

5. Социальная поддержка – предоставление социальной поддержки населению во время экономического кризиса может помочь смягчить его последствия и уменьшить социальные напряжения.

6. Международное сотрудничество – сотрудничество с другими странами, международными организациями и финансовыми институтами может помочь в преодолении экономического шока через обмен опытом, финансовую поддержку и другие меры.

Таким образом, экономический шок и шокоустойчивость тесно связаны между собой. Повышение шокоустойчивости помогает обществу более эффективно противостоять экономическим кризисам и быстрее восстанавливаться после них, обеспечивая устойчивый экономический рост и благополучие населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиронкин С.А., Таран Е.А., Алешина О.Г. Устойчивость экономики к шокам на макро- и мезоуровнях: типология и условия // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2023. №61. С. 225-249.
2. Овчаров А.О., Терехов А.М. Влияние экономических кризисов на развитие сельского хозяйства: теоретические подходы и многофакторный анализ // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. № 3 (74). С. 129-140.
3. Песоцкий А.А. Экономический шок и шокоустойчивость (сопротивляемость): взаимосвязь понятий // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 55–60.
4. Песоцкий А.А. Экономический шок: определение, укрупненные подходы к классификации // Kant. 2021. №2 (39). С. 85-90.
5. Economic Shock: Types, Causes, Impacts. URL: https://penpoin.com/economic-shock/ (дата обращения: 04.05.2024).

6. Prodanova N.A., Plaskova N.S., Bochkareva N.G., Babalykova I.A., Gazizyanova Yu.Yu., Zherelina O.N. Integrated corporate reporting as an innovative business reporting model // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. T. 8. № 5. C. 2075-2078.

Степанов В.С.[1]

О ПРИМЕНЕНИИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ К СТАТИСТИКЕ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНКА УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ДР.

Аннотация. *По созданным интегральным индикаторам благосостояния населения (ИИ УБН) и развития транспортной инфраструктуры построена эконометрическая модель, где зависимая переменной – этот ИИ. Она применяется к данным из Вологодской области за ряд лет. Также для нескольких территорий применяются другие модели: для средней продолжительности жизни и контингентов жителей с опухолями.*

Ключевые слова: *модель регрессии переменной структуры, благосостояние населения, транспортная инфраструктура, территория, регион, ожидаемая продолжительность жизни, злокачественное новообразование.*

Сначала – на основе методологии из [1] и после некоторых модификаций, по 15 показателям из [4, с. 454] и с учётом уточнений данных Росстата, – рассчитывался интегральный индикатор уровня благосостояния населения (ИИ УБН). Он строился по панельным данным, собранным за 2015–2019 гг. по областям ЦФО. Затем, после анализа коэффициентов корреляции и аналогично изложенному в [4], получено конкретное разбиение этих показателей на блоки, а также – значения их "весов" ω_j, $j = 1,.., 4$ (рис. 1).

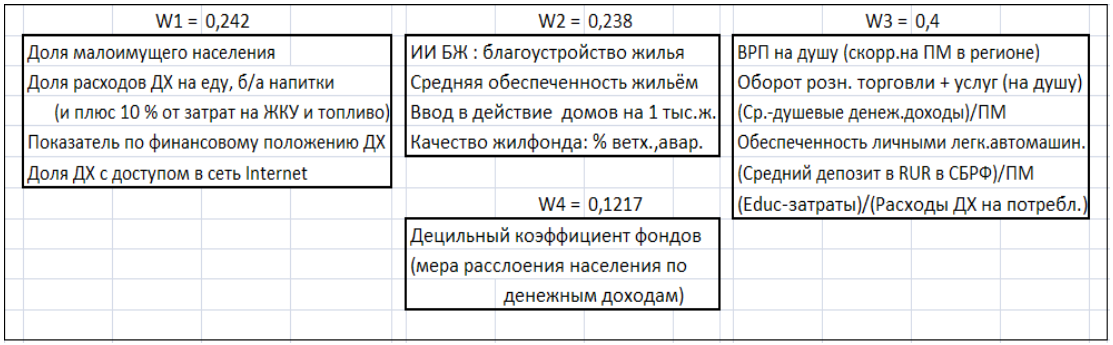


Рис.1. **Разбиение всех 15 показателей УБН на четыре группы**

Эти веса затем используются в следующей формуле для ИИ УБН из [1] (или в [4, с. 454]). Вверху блока 2 стоит главная компонента, найденная по шести показателям жилфонда.

Величина ИИ УБН считается для i-го наблюдения так:

$$Y = 10 - \sqrt{\sum_{j=1}^{M} \omega_j \cdot \left(10 - Y_j\right)^2}\ , \qquad (1)$$

при этом Y ϵ [0, 10] (индекса i здесь, для краткости, нет). В это выражение входят "блочные ИИ" УБН, или Yj, где Yj ϵ [0, 10]. Каждый блочный ИИ получается в виде линейной свёртки набора переменных, которые входят в j-й блок, для $j = 1,.., 3$ (рис. 1); а всего блоков: $M = 4$. Предварительно показатели были масштабированы [4, с. 453] и лежат на [0, 10], а эта свёртка сделана через модификацию одной из формул компонентного анализа из [1] (или [4, с. 453]).

[1] Степанов Владимир Сергеевич, кандидат физико-математических наук, с.н.с. ФГБУН ЦЭМИ РАН. (117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект 47, комн. 810; E-mail: vladstep0355@gmail.com и_stepanov@cemi.rssi.ru)

Отчасти похожий расчёт выполнялся по набору из 11 переменных, которые характеризуют развитие дорожной и транспортной инфраструктуры в регионе [3, 4]. Инфраструктурные показатели тоже были разбиты на 4 блока; только теперь в данных не было панельной структуры, а в фиксированный год t брались 79 регионов, включая 17 областей ЦФО. В итоге, для этих регионов ежегодно через (1) находились значения "инфраструктурного ИИ ТИ", то есть ИИ для транспортной инфраструктуры по развитию внутреннего водного транспорта и дорожных сетей; в них входят автомобильные и железные дороги общего пользования. В следующей формуле, этот созданный ИИ ТИ – это фактор X_2.

Далее реализовывался важный посыл из [1, с. 130], аналогично материалу работ [3, 4]. Он заключался в выявлении связи между ИИ УБН и переменными, так или иначе зависящими от политики, проводимой в стране и/или регионе. В результате по панельным данным с 85 наблюдениями создана эконометрическая модель в виде уравнения линейной регрессии с переменной структурой, имеющая 14 факторных переменных. Она обладает подправленным коэффициентом детерминации R^2_{adj}≈97% и средней процентной ошибкой 4.18(±3.62)% при n = 85; или иначе: MAPE (англ. mean absolute percentage error [2]).

Применительно к Вологодской области, эту модель можно записать так:

$$Y^{(t)}=-6.77+0,02\cdot X_1+0,27\cdot X_2+0,035\cdot X_3+0,1633\cdot X_4+0,0172\cdot X_5+0,11\cdot X_6-0,161\cdot d, \qquad (2)$$

где $Y^{(t)}$ – ИИ УБН в году t ; переменная d = 1, если t взят для 2018, 2020-21 г., иначе d = 0;

X_1 – индекс «Цифровая Россия»[2], как один из возможных измерителей уровня "оцифровки экономики" региона, взятый с лагом τ = 1 ; $X_1 \in [0, 100]$;

X_2 – инфраструктурный ИИ ТИ, взятый с лагом τ = 1 год; $X_2 \in (0, 10)$ [3];

X_3 – инновационная активность организаций, или доля таких из них, которые осуществляют технологические, маркетинговые и организационные инновации (в общем числе всех организаций, которые были обследованы Росстатом[3]), с лагом τ = 2;

X_4 – внутренние затраты на исследования-разработки в расчёте на жителя: *(R&D)/N*, – взятые с лагом τ = 2 года;

X_5 – компонента из душевого ВРП, которая создана работниками в году t в виде экономической деятельности «сельское хозяйство и проч.»; она взята в соотношении с прожиточным минимумом (ПМ) в этом году и входит в (2) синхронно, "год в год" с $Y^{(t)}$;

*X*6 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении ребёнка мужского пола ($ОПЖ_м$), взятая с лагом τ = 1; иначе говоря, – за прошлый год относительно $Y^{(t)}$.

По-сути, она является дальнейшим развитием модели из [4, с. 458] за счёт введения разнообразных улучшений: введения ряда dummy переменных, увеличения объёма выборки, чуть другого выбора лагов, уточнения данных Росстата. Работа модели (2) применительно к Вологодской области показана на рис. 2 на одном из графиков на промежутке за 5-7 лет; здесь же маркером "ромб" помечены значения $Y^{(t)}$, рассчитанные через другую формулу (1) по наблюдениям над этой областью за 2018, 2019 гг., если – вместе с n наблюдениями ЦФО.

---

2 Индекс "Цифровая Россия" /МШУ «Сколково». Центр Финансовых инноваций и безналичной экономики. URL: https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/ (дата обращения: 22.04.2024).

3 Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2014-2022. URL: https://rosstat.gov.ru

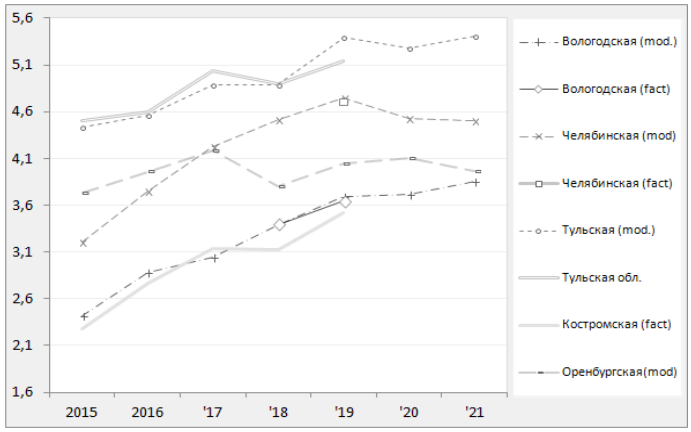


Рис. 2. **Динамика ИИ УБН для 5 областей: по факту,** модели

Дополнительно здесь показаны аналогичные графики для четырёх областей из РФ: для $Y^{(t)}$ (сплошные линии) и/ или её оценки (пунктиры). Эта оценка получается в этом случае при других значений константы из (2) слева. Эти регионы выбраны потому, что у трёх из них была близкая структура обрабатывающих производств, как и в Вологодской области, а Костромская область граничит с нею. Оценки $Y^{(t)}$ по (2) для этих регионов в 2019 г. (рис. 2), хорошо соответствуют их положению в рейтинге этого года[4].

Сильнее всего на $Y^{(t)}$ влияли: $ОПЖ_м$, ИИ ТИ и "цифровизация" (X_1). Поэтому ниже исследуется, как можно повысить величину $ОПЖ_м$, или точнее, – ОПЖ всего населения. Анализировать причины изменения ОПЖ во многих регионах страны помогает другая эконометрическая модель, сначала построенная по панельным данным с 84-ю наблюдениями над всеми 14 регионами Поволжья [5, с. 92]. Это – линейная модель регрессии с переменной структурой (в варианте "pool case") и лагами у части факторных объясняющих переменных:

$$Y=78{,}24 + 3{,}806\cdot lnX_1 - 0{,}00124\cdot X_2 - 44{,}2\cdot X_3 + 0{,}1\cdot X_4 - 0{,}964\cdot lnX_5 -$$

$$- 0{,}105\cdot X_6 + 0{,}07\cdot X_7 + 0{,}064\cdot X_8 - 0{,}62\cdot d_1 - 0{,}906\cdot d_2, \qquad (3)$$

где Y – ОПЖ всего населения при рождении в год t ; $X_1 = med(ДД)/ПМ$ – соотношение медианы средних душевых денежных доходов населения (ДД, [руб. в месяц]) с ПМ ; X_2 – распространённость жителей региона, страдающих от алкоголизма; X_3 – индекс *Gini*, как одна из мер социального расслоения по ДД; X_4 – обеспеченность жителей врачами (их численность по всем специальностям на 10 тысяч населения); X_5 – доля населения, потребляющего небезопасную питьевую воду из сетей водоснабжения; X_6 – интенсивность ежесуточного курения сигарет взрослыми; X_7 – доля занятых с высшим образованием; X_8 – доля городского населения, и, наконец, d_1, d_2 – две фиктивные переменные (т.е. dummy).

Переменные d_1, d_2 имеют значения из {0, 1}. И именно: d_1 принимает значение 1, если в регионе наблюдается повышенный уровень техногенных загрязнений (радиация и проч.); для d_2 – аналогично, для варианта с более высоким уровнем загрязне-

[4] РИА «Рейтинг». Регионы России. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020 г. URL: https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html?ysclid=lvchu29ht4949988874 (дата обращения: 24.04.2024).

ний. В формуле (3) для краткости не приводятся индексы для года t, а также для территории i и значения лага τ у каждого фактора; при этом у части переменных лаг τ =0 ; иначе говоря, величина Y и фактор взяты "год в год". Константа в (3) изменяется в зависимости от сочетания значений d_1, d_2 для каждого региона. Скорректированное значение R^2_{adj} коэффициента детерминации R^2 получилось 91,6% ; стандартная ошибка при оценивании переменной Y равна 0,383, а MAPE= 0,38%. Другими словами, модель (1) объясняет высокую долю разброса переменной Y вокруг среднего. Она довольно хорошо работает как для большинства областей ЦФО, так и для немалого числа регионов, включая Вологодскую область, из многих округов. Позднее в список факторов вошли мера физической активности жителей и душевые инвестиции в основной капитал, направленные на развитие здравоохранения и n= 112 наблюдений. Её показатель $R^2_{adj} \approx 94\%$ и стандартная ошибка оценки Y равна 0,356 и MAPE= 0,4(±0,27)%.

В последнее время она была ещё несколько улучшена. А именно были заменены некоторые из перечисленных факторов на другие переменные. Один из факторов лучше учитывает потребление алкоголя и наркотиков, а другими стали: коэффициент смертности от внешних причин, доля жителей старших возрастов, частота занятий fitness. В результате показатель её качества $R^2_{adj} \approx 97\%$; стандартная ошибка оценки Y равна 0,27, а MAPE= 0,29(±0,22)% в варианте её расчёта по всем n наблюдениям из строк таблицы обучения.

Модель (3) и её дальнейшее развитие могут помочь при выработке стратегии развития региона при разработке перечня мероприятий, направленных на рост ОПЖ. Так, для неё рассчитывались средние коэффициенты эластичности [2]. Оказалось, что важнейшее значение для роста ОПЖ имеет уменьшение значений индекса *Gini* в регионах Поволжья. На втором месте стоит доля его пожилого населения и затем следует доходный показатель X_1. При расчёте его значений также определённую роль играет вид распределения жителей по ДД, получаемых ими за год от своей экономической деятельности. Затем следуют факторы образа жизни населения: заболеваемость алкоголизмом, наркоманией; его физическая активность; курение табака. После них идут количество врачей, смертность от травм и т.д.

Важность доли людей старших возрастов среди населения, в плане её взаимосвязи с Y, можно объяснить, тем, что чем выше показатель ОПЖ в регионе, тем в среднем больше шансов у жителя дожить до глубокой старости. Также этому, очевидно, способствуют хорошие климатические, экологические и санитарно-гигиенические условия и т.д. Рост соотношения ДД/ПМ и справедливое распределение ДД сильно понижают уровень стрессов.

Далее перейдём к части работы, связанной с моделированием распространённости рака (развития злокачественных новообразований – ЗНО). Кроме внешних причин смертности, ещё более важную роль на многих территориях страны – её регионов или муниципальных образований (МО), – играют две главные причины, определяющие значения ОПЖ на территории: смертность от болезней системы кровообращения, а также из-за развития новообразований. Причём из различных видов опухолей важнее именно ЗНО.

Нами были созданы модели, внешне по форме похожие на (3), в которых роль величины Y играет распространённость выявленных случаев ЗНО среди жителей территории в году t. Иначе говоря, это численность контингента лиц, страдающих из-за ЗНО, зафиксированных к концу года t в учреждениях Минздрава РФ, в расчёте

на 100 тысяч жителей. Это сделано как на мезо-1, так и на мезо-2 уровне: в региональном и муниципальном разрезе. В первом случае [6], факторами были: “доля жителей с возрастом старше трудоспособного”, или X_1; загрязнённость атмосферного воздуха; удельный объём сброшенных загрязнённых сточных вод; среднегодовая концентрация углеводорода “бензапирен” и dummy переменные: d_1, d_2. Показатель по этому канцерогенному углеводороду отчасти учитывает и вред от потребления сигарет, наносимый общественному здоровью, т.е. в расчёте на среднестатистического жителя территории.

Во втором случае [7], в варианте “мезо-2” для территорий Алтайского края, вместе с объясняющей переменной X1 подключался ряд других факторов[5]. А именно, это были: X_2 – соотношение зарплаты на средних и/или крупных организациях с *ПМ*; X_3 – квадрат объема потребления алкогольных напитков V_a в розничной торговле взрослым жителем в пересчете на крепкие напитки ([л/чел] в году $t - \tau$). Иначе говоря, это была факторная переменная $X_3 = 0{,}1 \cdot V_a^2$, причём её лаг $\tau = 8$. Факторы X_1, X_2 брались за предыдущий год относительно текущего года t, в который переменная Y (или, точнее, $Y^{(t)}$) входит в следующее далее выражение модели; т.е. их лаг $\tau = 1$. Избыточное потребление алкоголя гражданами связано с увеличением интенсивности ими курения, поэтому фактор X_3 косвенно учитывает и потребление табака в данном МО. В итоге на основе данных по 44 территориям этого края, исключая его городские округа краевого значения (г.о.), была сформирована несбалансированная панель с 75 наблюдениями.

После традиционной работы с данными была построена “сквозная” модель регрессии, также имеющая переменную структуру:

$$Y=-2453{,}5 + 110{,}1 \cdot X_1 + 279{,}8 \cdot \ln X_2 + 2{,}942 \cdot X_3 + 280 \cdot d_1 + 533{,}3 \cdot d_2 + 73 \cdot d_3. \qquad (4)$$

Эта модель обладает показателем $R^2_{adj} \approx 98\%$, стандартной ошибкой оценивания величины Y , равной 42,4 и MAPE = 1,2(±0,8)%; причём коэффициенты в (4) оценены по 75 панельным наблюдениям с использованием варианта pool case. В формулу (4) входят dummy- переменные d_1, d_2, которые описывают уровень техногенного загрязнения территории после различных причин. Для территорий МО этого края, значения для d_1, d_2 оценивались по ежегодным загрязнениям атмосферного воздуха, удельным объёмам сбросам загрязнённых сточных вод, уровню радиационного загрязнения территории и т.п. Для модели (4) для пары d_1, d_2 приписывались значения (1, 0), если на территории наблюдается повышенный уровень загрязнений; или значения (0, 1) – если этот уровень был ещё выше. Вариант с (0, 0) использовался для варианта, когда территория МО сравнительно мало загрязнена из-за перечисленного, либо если она была чистой. Также вместе с парой d_1, d_2 использовалась третий dummy- фактор d_3, связанный со свойствами автомобильных дорог общего пользования, проходящих через МО.

На рис. 3 показано, как эти модели работают при прогнозе распространённости ЗНО для ряда городских округов (г.о.) Архангельской, Вологодской, Новгородской областей и муниципального района Кировской обл., взятых за годы t , что соответствуют 2012-2023 гг.

[5] База данных показателей муниципальных образований / Алтайский край и др. URL: https://22.rosstat.gov.ru

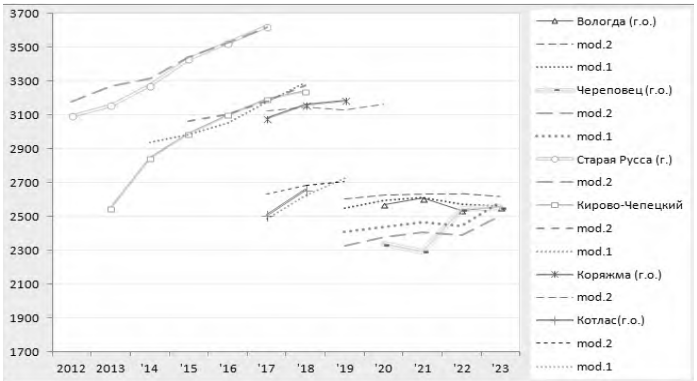


Рис. 3. **Число случаев с ЗНО в городах,** на 105 жителей

На основе моделей (2)-(4) можно разработать ряд рекомендаций для Вологодской области и/ или ряда других регионов, как повысить ОПЖ и ИИ УБН в (2). В итоге можно создать улучшенный вариант стратегии развития территории, включающий набор мероприятий социально-экономической, медико-демографической и экологической политики. Это позволит успешнее достигать целевые ориентиры Вологодской области, заданные в её нацпроектах (как и для ряда прочих регионов из ≈ ½ страны или более).

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. М.: “Наука”, 2012. 432 с.
2. Карлберг К. Регрессионный анализ в MS Excel . Пер. с англ. М., 2017. 400 с.
3. Степанов В.С. Индикатор развития дорожно-транспортной инфраструктуры в регионах и его применение для оценки уровня благосостояния // Труды II Гранберговской конференции. Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность». Новосибирск, ИЭОПП РАН, 2022. С. 432–445. https://doi.org/10.53954/9785604607893_432
4. Степанов В.С., Бобков В.Н., Шамаева Е.Ф., Одинцова Е.В. Построение модели, связывающей индикатор уровня жизни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 4. С. 450-465. https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.3
5. Степанов В.С. Эконометрическая модель для средней продолжительности жизни в регионах ПФО // Природа - общество - человек: Материалы Евразийской научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам управления устойчивым развитием в системе (к 160-летию со дня рождения В.И. Вернадского), М., 24 мая 2023 г. М.: Госуниверситет управления, 2023. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58095320
6. Степанов В.С. Прогноз общей онкологической заболеваемости в регионах и муниципалитетах России на основе многофакторной модели // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2023. Т. 11, № 1(40). doi: 10.26102/2310-6018/2023.40.1.022. URL: https://moitvivt.ru/ru/journal/pdf?id=1286
7. Степанов В.С., Рыбкина И.Д., Орлова Е.С. Факторы окружающей среды и вредных привычек в моделях распространённости онкопатологии в муниципальных образованиях Алтайского края и других регионов // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2023; т. 11, № 4(43). https://doi.org/10.26102/2310-6018/2023.43.4.022

Смирнова В.В.[1]

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СВИНОВОДСТВЕ СЗ ФО ПРИ СНИЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. *В статье анализируется влияние государственной поддержки инвестиций на развитие отрасли свиноводства в СЗ ФО. Каждая новая государственная программа существенно меняет направление инвестиционного процесса, что ведет к потере средств бюджета. Рост производства сопровождается монополизацией отрасли.*

Ключевые слова: *инвестиции, масштаб производства, государственная поддержка, свиноводство, конкуренция.*

Стабильное развития всех отраслей экономики требует активной инвестиционной деятельности, направленной на оптимальное использование всех видов ресурсов (финансовых, земельных, трудовых и т.п.). Восстановление АПК в России тесно связано с государственным стимулированием инвестиционного процесса. За период 2013-2020 гг. общий объем государственных инвестиций в АПК вырос в 2 раза (со 100 до 215 млрд. руб.) [1].

В России принята программа продовольственной безопасности, по которой внутри страны должно производиться не меньше 80-90% продуктов массового потребления: сахара, молока, мяса и т.д. При достижении плановых показателей поддержка инвестиционной активности резко снижается.

Это хорошо видно на примере восстановления свиноводства в СЗ ФО. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» способствовал развитию свиноводства в южных регионах, а в СЗ ФО остановил сокращение производства в СХО. В 2008 г. в СЗ ФО производство свиней на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий составило 85,6 тыс. т (95% от уровня 2000 г.), из них в СХО – 63,4 тыс. т. (170% от уровня 2000 г.). В 2008-2012 гг. в программах развития АПК всех регионов была поставлена задача привлечения инвестиций в животноводство. В СЗ ФО основные средства были вложены в модернизацию действующих комплексов. За период 2008-2012 г. производство свинины в СХО увеличилось в 2 раза, в целом по хозяйствам всех категорий на 68%.

Активная поддержка строительства крупных инвестиционных проектов стартовала с 2013 года. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» охватывала все регионы РФ. Ориентация на «эффект масштаба» должна была обеспечить широкий доступ иностранных технологий и рост экспорта продукции АПК. Но уже в 2017 г. уровень привлечения инвестиций в Федеральных округах резко отличался. По данным статистики всего в 2017 году регионами было освоено 583,9 млрд. руб из них 45% в Центральном ФО, в Приволжском ФО – 17%, в Южном ФО – 12% Самые низкие показатели привлечения инвестиций в Дальневосточном ФО – 3% [2]. В СЗ ФО в 2017 г. было освоено 40,6 млр.руб.

Большая часть инвестиций в АПК СЗ ФО была направлена строительство новых птицеводческих и свиноводческих комплексов. По программе развития свиноводства в России планировалось осуществить 59 инвестиционных проектов и 25% из

[1] Смирнова Виктория Викторовна, к.э.н., доцент, с.н.с. ФГБНУ «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН» – Институт аграрной экономики и развития сельских территорий. (196608, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, д. 7. E-mail: smirnova_vik@mail.ru)

них размещалось в СЗ ФО. Государственная поддержка инвестиций в свиноводство СЗ ФО была выше, чем в среднем по России. Кредитные средства в этих проектах в среднем по РФ составляли 68%, по СЗ ФО -77 %, в Псковской области – 78%, табл. 1.

Таблица 1. **Плановое привлечении инвестиций в период 2016-2020 гг по направлению свиноводство**

Регион	к-во проектов	Сумма инвестиционных средств, млн. руб.	в т.ч. кредитные средства, млн. руб.	Проектная мощность свинокомплексов, тыс. т.	Объем производства (в живой массе) на 2020, тыс. т.	
					План	Факт
Всего по РФ	59	203845,4	140218,0	1430,08	5500	5472,8
СЗ ФО	15	46503,6	35907,4	402,85	638	483,7
Псковская область	3	30500	24000	309,98	400	336,6
Ленинградская обл.	7	8878,1	6496,5	53,75	90	37,1
Калининградская обл.	5	7125,5	5410,9	39,12	76	64,0
Источник: Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации URL: http://www.gp.specagro.ru/ и данные росстат						

В целом по России темп строительства новых свинокомплексов соответствует планам – за 2020-2022 г. было введено в строй 4,8 млн. скотомест в 2,2 раза больше, чем за 2017-2019 гг. Последние проекты на которые выдавали льготные инвестиционные кредиты будут введены в строй в 2025-2026 гг.

В СЗ ФО планировалось построить 15 комплексов общей мощностью 402,85 тыс. тонн, с учетом новых предприятий производство свинины в регионе должно было превысить 638 тыс. тонн (в живой массе) [3]. Фактически в 2020 производство свиней на убой в хозяйствах всех категорий (в живой массе) составило 483,7 тыс. т. Рост производства в западных районах СЗ ФО сопровождался падением в северных.

Большая часть новых свинокомплексов остались на стадии проектов. В Ленинградской области действует 6 свинокомплексов с общим поголовьем 167 тыс. голов, рост производства за 10 лет составил 16%. В Калининградской области 5 предприятий общей мощностью 315 тыс. голов, в 2022 г. они произвели в 2,5 раза больше, чем в 2012 г., табл. 2.

Таблица 2. **Объем производства свинины в хозяйствах всех категорий в РФ и Северо-Западном федеральном округе в 2012-2022 гг.,** тыс. тонн

Регион	2012 г.	2017 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2012 г.
РФ	2559,5	3515,7	4281,6	4304,1	4532,1	177,1
СЗ ФО	109,9	248,8	358,9	356,3	316,6	288,1
Республика Карелия	1,8	1,5	0,3	0,2	0,2	11,1
Республика Коми	2,6	6,2	7,5	7,3	7,2	276,9
Архангельская область	1,6	0,7	0,4	0,4	0,2	12,5
Вологодская область	11,3	6,8	6,9	6,2	6,2	54,9
Мурманская область	4,7	0,6	0,5	0,5	0,1	2,1
Северные регионы СЗ ФО	22	15,8	15,6	14,6	13,9	63,2
Калининградская область	25,1	34,6	52,7	56,1	62,8	250,2
Ленинградская область	26,4	27,0	25,8	32,2	30,8	116,7
Новгородская область	21,1	26,6	20,3	17,0	11,2	53,1
Псковская область	15,3	144,7	244,4	236,4	197,8	1292,8
Западные регионы СЗ ФО	87,9	232,9	343,2	341,7	302,6	344,3
Источник: Росстат. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии). URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277						

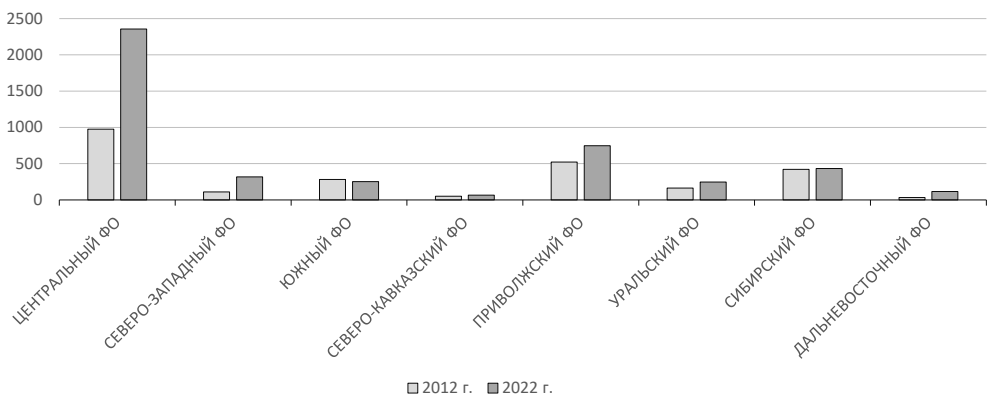
В Псковской области действует ООО «Великолукский свинокомплекс» (занимает 3 место в ТОП-20). За период 2012-2022 гг. производство в Псковской области увеличилось в 13 раз. Единственным западным регионом, в котором существенно сократилось производство была Новгородской область. Эта область не планировала крупных инвестиционных проектов, новых предприятий не строили, а при эпидемии АЧС закрывались действующие свинокомплексы.

Смена парадигмы «самообеспечения регионов основными продуктами питания» на «стимулирование инвестиций в инновационные проекты» привела к снижению субсидирования СХО из региональных бюджетов.

После отмены региональных дотаций на закупку кормов по северным регионам в 2015-2016 гг. прокатилась волна банкротств [4]. В Архангельской области прекращено промышленное свиноводство: объем производства в убойном весе в 2012 г. составлял 1,6 тыс. тонн, в 2017 г. – 0,7 тыс. т., в 2022 г. – 0,2 тыс. т. Аналогичная ситуация в Карелии за 2012-2022 гг. производство свинины снизилось с 1,8 до 0,2 тыс. тонн. В Вологодской области закрылись свинокомплексы «Надеево» и «Уломское», за период 2012-2022 производство снизилось почти в 2 раза (с 11,3 до 6,2 тыс. тонн). В Мурманской области обанкротился ООО «Свинокомплекс Пригородный», за 2012-2022 гг. производство упало в 47 раз с 4,7 тыс. тонн до 0,1 тыс. тонн. Республика Коми является единственным северным регионом, где не было сокращения субсидий и самообеспеченность по основным продуктам питания повышается [5]. В республике Коми за период 2012-2022 г. производство свинины увеличилось в 2,8 раза с 2,6 до 7,2 тыс. тонн. Смена направления государственной поддержки инвестиций без учета региональных особенностей привела к потере финансовых средств вложенных в свиноводство северных регионов по программам на 2008-2012 гг.

В перспективе ситуация северных регионов СЗ ФО может распространиться на все свиноводство РФ. При достижении самообеспеченности государство снижает поддержку инвестиций в отрасль.

По данным Национального союза свиноводов полная самообеспеченность по свинине в нашей стране была достигнута в 2018 году и их расчеты показывают, что конкуренция будет усиливаться даже при росте спроса на внутреннем рынке. При снижении розничных цен рост потребления свинины за 2022-2025 гг. составит 300 тыс. т., а промышленное производство увеличится на 750 тыс. т. [6]. Существенный рост производства в 2012-2022г. был только в регионах где агрохолдингов входящих в ТОП-20: в Центральном СЗ ФО – в 2,5 раза, в Северо-Западном ФО - 2,9 раза, рисунок.



Динамика производства свинины (в убойной массе) по федеральным округам 2012-2022 гг, тыс. т.

Крупные предприятия не ограничиваются региональным рынком, их логистика нацелена на охват всего национального рынка и выход на внешний рынок. Санкционное давление препятствует развитию экспорта, ограничивая его странами Юго-Восточной Азии. Усиливается межрегиональная конкуренция предприятий. В СЗ ФО проекты с привлечением иностранных инвестиций и ориентированные на экспорт свинины в ЕС были свернуты.

Сокращение количества свиноводческих комплексов среднего размера усилилось после 2018 г. (достижения самообеспеченности свининой), что позволяет предположить недобросовестную конкуренцию. Передовые технологии агрохолдингов позволяют снижать цены (на короткий период) и выдавливать с рынка средние предприятия.

В свиноводстве развитие малых хозяйств невозможно без племенных предприятий, которые поставляют молодняк на откорм в К(Ф)Х. Агрохолдинги не сотрудничают с фермерами, следовательно, при массовом банкротстве средних предприятий прекращают деятельность малые формы.

По новым программам поддержки инвестиций в цифровые технологии крупные предприятия и малые формы хозяйствования имеют равные права. Однако технологические возможности у них радикально отличаются. Агрохолдинги начали осваивать AIoT технологии в 2016-2018 гг. В настоящее время у крупных производителей мяса цифровизация охватывает всю производственную цепочку от выращивания зерна до реализации продукции. Действующие предприятия модернизируют производство. Так, ООО «Великолукский свинокомплекс» в 2020 г. начал проект по замещению устаревших производственных мощностей, строительству нового автоматизированного перерабатывающего завода, автоматизации складского учета и контроля движения продукции. Агрохолдинги вкладывают значительные средства в разработку отечественных цифровых технологий. Отчет АНО «Цифровая экономика» подтверждает, что главными заказчиками проектов с искусственным интеллектом являются агрохолдинги «Магнит», «Русагро», «Мираторг», «Щелково Агрохим» и «Русская аграрная группа». Средние и малые хозяйства таких возможностей не имеют, они закупают готовые решения. Для средних хозяйств (с поголовьем от 20 тыс. свиней) цифровые технологии стали доступны в 2018-2020 гг. Малые цифровые свинофермы проектируются, но действующих предприятий в РФ нет.

Государственная поддержка инвестиций в АПК по прежнему направлена на повышение концентрации производства и капитала. В перспективе отрасль будет состоять из 25-30 агрохолдингов производящих весь объем товарной продукции и нескольких К(Ф)Х ориентированных на агротуризм (демонстрирующих посетителям технологии прошлого века).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко Т.С., Ясинская Д.С. Инвестиционная активность в отраслях аграрного сектора. // Вестник аграрной науки. 2022. № 1 (94). С. 97-105. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.1.97
2. Човган Н.И. Особенности инвестиционного обеспечения АПК России в современных условиях. / Экономика и предпринимательство. 2018 №10 (99). С. 106-110.
3. Смирнова В.В. Инновационное развитие свиноводства России. // Сельское хозяйство России и зарубежья: современные вызовы экономического развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 106-111.

4. Смирнова В.В. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства и сельских территорий европейского Севера России / Арктика: экология и экономика. 2021. №1(41). С. 135-145. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-135-145
5. Иванов В.А. Повышение роли регионов севера и арктики в обеспечении продовольственной безопасности России. // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 1 (53). С. 62-85. DOI: 10.31249/espr/2023.01.03
6. Развитие свиноводства в ближайшей перспективе. / Комбикорма. 2023. № 7-8. С. 2-4.
7. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. Министерство сельского хозяйства России. URL: http://www.gp.specagro.ru/ (Дата обращения: 10.08.2018).
8. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства (электронные версии). URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277 (Дата обращения: 07.05.2024).

Смирнов В.П.[1]

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Развитие предпринимательства тесно связано с формированием предпринимательской среды. Внешняя среда – источник, питающий организацию ресурсами. Внутренняя среда – источник жизненной силы организации. К понятию «предпринимательская среда» примыкает вошедшее в научный обиход понятие «предпринимательская экосистема».*

Ключевые слова: *предпринимательство, предпринимательская среда, предпринимательская экосистема.*

Актуальность исследования предпринимательской среды определяется качественными изменениями, происходящими в экономике, в государственном управлении, в предпринимательстве. Расширяется и углубляется процесс глобализации, усиливаются интеграционные процессы, совершенствуется государственное регулирование экономических процессов.

Любая организация находится и функционирует в определенной среде. Действия всех без исключения организаций возможны только в тех случаях, когда среда допускает их осуществление.

Среда предпринимательства представляет собой экономическое пространство, в котором действуют активные экономические субъекты. Особенности среды определяются видом предпринимательской деятельности.

Внешняя среда – источник, питающий организацию ресурсами. Организация находится в состоянии постоянного обмена с внешней средой, обеспечивая тем самым себе возможность выживания.

Изменения внешней среды имеют различные причины.

Внешняя среда не остается постоянной, в ней все время происходят изменения.

Во внешней среде выделяются микросреда, включающая факторы прямого воздействия, и макросреда, которую составляют факторы косвенного воздействия.

Микросреду формируют: поставщики, потребители, конкуренты, посредники, контактные аудитории.

Макросреду составляют:

– политическая среда;
– экономическая среда;
– социокультурная среда;
– научно-технологическая среда;
– международная среда.

Взаимодействие составных частей макросреды приводит к принятию нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность (таблица).

[1] Смирнов Владимир Петрович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (690034, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16 в; E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru)

Законы, регулирующие предпринимательскую деятельность

Направления регулирования	Федеральные законы и законы РФ
Федеральные законы, которые устанавливают государственные требования к субъектам предпринимательства в осуществлении предпринимательской деятельности	Федеральный закон от 8.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; Федеральный закон от 8.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; Федеральный закон от 26.12. 2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
Федеральные законы и законы РФ, которые устанавливают основные принципы и условия функционирования рыночного механизма, соответственно, и предпринимательской деятельности	Закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; Закон РФ от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле».
Федеральные законы, которые касаются правового положения организационно-правовых форм предпринимательской деятельности	Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» Федеральный закон от 8.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»; Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».
Федеральные законы, которые регулируют отдельные виды предпринимательской деятельности	Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»; Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»; Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»; Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».
Федеральный закон, описывающий направления и формы поддержки государством предпринимательской деятельности	Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Анализ внешней среды предпринимательской организации целесообразно проводить с использованием PEST-анализа, PESTEL-анализа.

Внутренняя среда – источник жизненной силы организации.

Внутренние переменные – это ситуационные факторы внутри организации. К внутренним переменным относятся цель, структура, задачи, технология, люди.

Цели работы организации многообразны. Ими могут быть:

– получение прибыли;

– публичная ответственность и имидж организации;

– повышение ценности компании.

Анализ внутренней среды предпринимательской организации целесообразно проводить с использованием современных методов и приемов (например, SWOT-анализа).

Рынок является средой существования предпринимателей по ряду оснований.

Предприниматели участвуют в рыночных процессах как производители и продавцы товаров, как покупатели производственных ресурсов и как посредники.

Субъектами (носителями прав и ответственности) предпринимательской среды являются предприниматели, потребители, работники и государство.

Предприниматели как субъекты предпринимательской среды – это лица, осуществляющие инициативную инновационную деятельность на свой риск и под свою ответственность, их коллективы и ассоциации. С предпринимателями взаимодействуют потребители продукции (работ, услуг), предлагаемой предпринимателями, а также союзы и ассоциации потребителей. Работники как субъекты предпринимательской среды осуществляют трудовую деятельность по найму на контрактной или иной основе, создают защищающие их интересы профессиональные союзы. Государственные структуры становятся субъектами предпринимательской среды, если они выступают участниками рыночных сделок.

Объектами предпринимательской деятельности (в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса РФ) являются используемое имущество, произведенная продукция (товары), выполненные работы, оказанные услуги, то есть все то, в чем нуждаются потребители и что может сформировать рыночное предложение, быть продано и принести предпринимательский доход.

В последние десятилетия к понятию «предпринимательская среда» примыкает прочно вошедшее в международную управленческую практику, в политику и в научный обиход понятие «предпринимательская экосистема». Предпринимательские экосистемы представляют собой комбинации социальных, политических, экономических и культурных элементов в регионе, которые поддерживают развитие и рост инновационных стартапов.

Активно исследуются отличия предпринимательских экосистем от других широко используемых контекстных понятий, таких как рынки, кластеры, отрасли, цепочки ценности, сети. Изучаются процессы формирования предпринимательских экосистем в различных странах, в том числе, в странах с экономикой переходного типа [3]. Определяется алгоритм использования экосистем для достижения конкурентного преимущества. Выявляются наилучшие стратегии и эффективные бизнес-модели для участников предпринимательских экосистем [4]. При этом проводится идея о том, что предпринимательские организации редко работают в условиях классических рынков, характеризующихся рыночными сделками и традиционной конкуренцией, они чаще функционируют в сетевых структурах, играющих взаимодополняющие роли для продвижения новых товаров и услуг [2].

Зарубежными и отечественными исследователями в процессе изучения предпринимательских экосистем применяются различные теоретические подходы – институциональная теория, теория ресурсной зависимости, теория рамок промышленной организации, сетевые, когнитивные подходы. Исследователи пространственной инновационно-предпринимательской экосистемы (И. Дубина, О. Кожевина и А. Чуб) предлагают использовать тройную спираль инноваций [1].

Выделяются два продуктивных направления в исследовании предпринимательских экосистем: по одному из них рассматривается взаимодействие предпринимательских организаций с «инновационными экосистемами», по–другому – взаимодействие с «региональными экосистемами».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубина И.Н., Кожевина О.В., Чуб А.А. Иновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4. С. 4–19.

2. Смирнов В.П. Взаимодействие таможенных органов и предпринимательских структур: монография / В.П. Смирнов. М.: РИО Российской таможенной академии, 2019. С. 139.
3. Sauka A., Chepurenko A. (Eds.). Entrepreneurship in Transition Economies: Diversity, Trends, and Perspectives. Springer. 2017. 444 p.
4. Zott C., Amit R. Business Model Design: An Activity System Perspective // Long Range Planning. 2010. Vol. 43. №2/3. P. 216-226.

Терешкина Н.Е.[1]

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Проанализировано состояние и потенциал развития инновационной деятельности в Новосибирской области. Рассмотрено содержание инновационных стратегий зарубежных стран, сущность стратегических инновационных отраслей; обоснована необходимость формирования региональной инновационной стратегии.*

Ключевые слова: *стратегическое управление, инновационная стратегия, региональное развитие.*

Бесспорным и признанным во всём мире является факт того, что инновации выступают основой построения мощной и развитой экономики региона в долгосрочной перспективе. Они становятся ключевым стратегическим фактором в модели социально-экономического развития системы. Новации генерируют новые импульсы для роста, модернизации производства и качественного перехода на новый уровень; формируют прочные гарантии самообеспеченности и независимости отдельной территории в сфере науки и техники; создают основу конкурентоспособности, в т.ч. в международной сфере.

Интересен опыт зарубежных стран в развитии стратегически важных отраслей, которые несут двойную миссию: формирование новых точек роста для структурной перестройки в долгосрочной перспективе и новый импульс экономическому росту на основе сложившейся ситуации.

Суть стратегически развивающихся отраслей заключается в новых сферах, возглавляемых наукой и технологиями. Другими словами, это относится к отраслям, основанным на инновационных технологиях, которые находятся в стадии инкубации или роста во всем мире.

К инновационным стратегическим отраслям относятся те отрасли, которые сформированы на крупных технологических прорывах и основных потребностях развития, играют важную ведущую роль в общем экономическом и социальном росте и долгосрочном развитии, являются наукоемкими, потребляют меньше материальных ресурсов, демонстрируют высокие темпы роста. Такие отрасли имеют большое стратегическое значение для экономического развития любой территории.

Необходимо отметить, что после финансового кризиса 2008 г. развитые страны, такие как США, Япония, Южная Корея и государства ЕС реорганизовали свою стратегическую структуру в важных инновационных отраслях и стремятся сохранить ведущее положение в авангарде науки и техники, в международном промышленном развитии и повысить конкурентоспособность своих стран. Эти страны начали планировать оптимизацию структуры новых отраслей и проводить политику их продвижения, стремясь сформировать больше пространства для развития инновационных сфер и создать новые точки социально-экономического роста.

США в опубликованной инновационной стратегии (последняя версия от 21.10.2015 г.) [7], стремятся добиться прорыва в области новой энергетики, беспроводных сетей, современных транспортных средств, медицинских и информационных технологий, фундаментальной науки и аэрокосмической отрасли. Основное направление научно-технических инноваций – энергосбережение, защита окружающей среды, большие данные, новые материалы, возрождение производства и т.д.

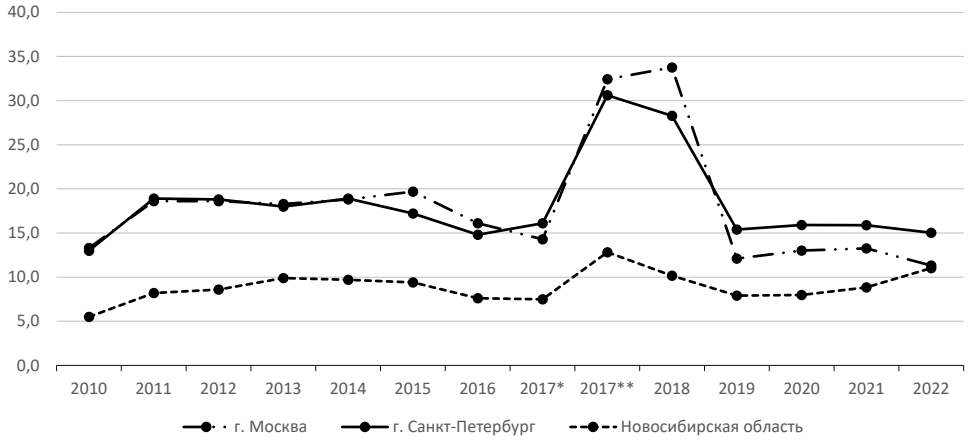
[1] Терешкина Наталия Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191; E-mail: phd_76@mail.ru)

ЕС также прилагает все усилия для продвижения инноваций в развивающихся отраслях, вкладывая инвестиции в размере 105 млрд евро для сохранения своего мирового лидерства в области «зеленых» технологий [8]. В то время как Германия развивает высокотехнологичную обрабатывающую промышленность, она также активно развивает возобновляемые источники энергии, такие как энергия ветра и биомассы, а также различные энергосберегающие и экологически чистые технологии. Великобритания концентрирует конкурентные преимущества в наукоемких отраслях, таких как биофармацевтика и зеленая энергетика.

«Комплексная инновационная стратегия» Японии активно предлагает развивать энергетику, цифровизацию, экологические и биологические технологии. Южнокорейская «Стратегия планирования и развития новых драйверов роста» фокусируется на продвижении десяти крупных планах промышленного скачка, основанных на информационных технологиях нового поколения.

Можно сказать, что развитые страны осознали, что только овладев этими ключевыми высокими и новыми технологиями, они смогут найти в будущем перспективные направления и продолжать доминировать в глобальной промышленной структуре.

В РФ и, в частности, в Новосибирской области (далее НСО) есть потенциал для формирования и развития инновационных стратегических отраслей. Так по данным Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) область в рейтинге SMART за 2022 г. входит в 10-ку лидеров группы А и занимает 7 место [5]. Уровень инновационной активности региона в сравнении с городами-лидерами России приведен на рисунке [2].



Уровень инновационной активности организаций, %

2017* – по критериям 3-й редакции Руководства Осло

2017** – по критериям 4-й редакции Руководства Осло

Стратегическими отраслями в НСО являются медицина будущего, биоиндустрия, биотехнологии, технологии и материалы металлургии, фотоника, композиционные материалы, новые материалы и технологии в дорожном и железнодорожном строительстве, технологии механотроники и др. В регионе созданы и непрерывно совершенствуются условия поддержки и стимулирования инноваций в виде инфраструктуры: технопарки «Новосибирский Академгородок», «Новосибирск», биотех-

нологии в наукограде Кольцово; бизнес-инкубаторы; кластеры, из которых самым мощным является «Сибирский наукополис», объединяющий информационные технологии, биотехнологии, биофармацевтику и высокотехнологичную медицину; разработаны и реализуются различные государственные программы поддержки высококлассных специалистов и инновационных проектов. Основой развития новаций выступает мощный научно-образовательный комплекс, способный формировать необходимые компетенции.

Необходимо отметить, что перспективные инновационные направления развития НСО не могут обходиться без активного участия бизнеса, именно предпринимательская деятельность и творчески-активные способности в этой сфере [6, с. 56] дают возможность коммерциализации новшеств за счет формирования новых рынков сбыта, нахождения потенциальных покупателей, модернизации и освоения производства новой продукции.

Формирование долгосрочных действий в виде стратегий является необходимым и важным шагом в инновационном развитии, по сути такой документ представляет собой стратегический консенсус между всем стейкхолдерами (органами региональной власти, бизнесом и местным сообществом) по продвижению инноваций. В 2017 г. в НСО была разработана Стратегия инновационного развития региона до 2030 г. [1]. Причем данная стратегия тесно переплетается со стратегическими приоритетами Стратегии социально-экономического развития НСО, органично ее дополняя. Основная цель стратегии инновационного развития НСО заключается в становлении и развитии инновационной экосистемы региона, которая включает в себя совершенствование НИОКР, рост инновационной активности бизнеса, формирование кластеров, создание инновационных компетенций, реализацию проекта «Наукополис», внедрение инноваций в госуправлении. Но, к сожалению, документ не был утвержден Правительством НСО.

На данный момент стратегические инновационные приоритеты реализуются через госпрограмму «Стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в Новосибирской области» которая предусматривает два этапа 2020-2023 гг. и 2024-2030 гг. [4].

Помимо позитивных тенденций, перечисленных выше, наблюдаются негативные факторы в развитии инновационной деятельности НСО [3, с. 221]. К которым можно отнести небольшую долю научной деятельности в общем объеме отраслевой экономики; неравномерность сосредоточения инновационных организаций, большая часть которых находится в областном центре; значительное снижение численности ученых за последние 30 лет (более чем в 2 раза); нехватку инвестиционных ресурсов; малый спрос на технологическую продукцию; низкая платежеспособностью потенциальных заказчиков; невысокая скоростью реализации разработанных перспективных проектов; отсутствие утвержденной инновационной стратегии, объединяющей воедино все разрозненные компоненты инновационной деятельности в регионе.

Несомненно, что в условиях санкционного давления, острой необходимости импортозамещения и развития собственных стратегических отраслей в РФ, при долгосрочном подходе у каждого региона должна быть не только стратегия социально-экономического развития собственной территории, но и инновационная стратегия, которая могла бы опираться на имеющийся производственный и научный потенциал и формировать четкие перспективы дальнейшего стратегического развития в области инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство образования Новосибирской области: Стратегия инновационного развития НСО. URL: https://minobr.nso.ru/page/5415.
2. Наука, инновации и технологии. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science.
3. Пацала С.В., Горошко Н.В. Новосибирская область в хозяйстве России: наука и инновации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 220-237.
4. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 г. №528-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в Новосибирской области». URL: https://docs.cntd.ru/document/465734596.
5. Рейтинг регионов SMART версии 2022 г. URL: https://i-regions.org/reiting/reyting-regionov-smart/.
6. Шатунова Т.Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55-64.
7. National Economic Council and Office of Science and Technology Policy October 2015. «A Strategy for American Innovation». URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/strategy_for_american_innovation_october_2015.pdf (accessed 20.10.2023).
8. OECD. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/statistics (accessed 20.10.2022).

Трифонова Е.Н.[1]

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *Проанализирована динамика объемов производства в пищепроме, экспорта и импорта продовольствия и сельхозсырья РФ. Построен прогноз на основе регрессионных моделей и сопоставлен с фактическими показателями. Уточнены основные перспективные направления развития отрасли с учетом выявленных тенденций.*

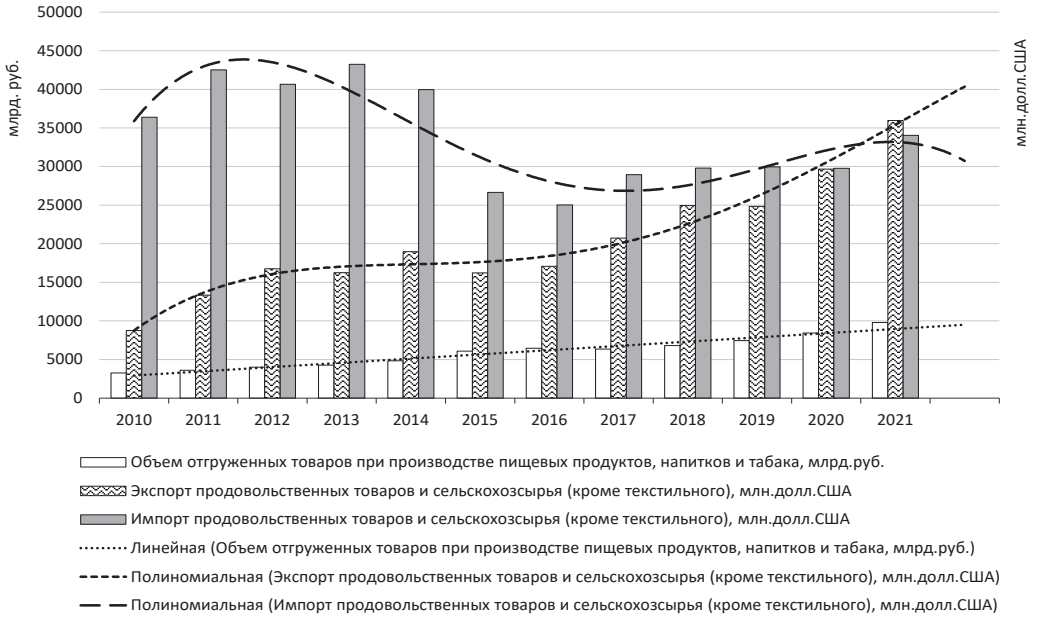
Ключевые слова: *пищевая и перерабатывающая промышленность, экспорт, импорт, регрессионная модель, новые глобальные вызовы, прогнозирование, государственная поддержка.*

Условия глобальной экономико-политической нестабильности, в которых существует последние несколько лет Россия, диктуют необходимость поиска путей выхода из кризисной ситуации, основанных на формировании комплексной сбалансированной стратегии развития всех отраслей народного хозяйства. Агропромышленный комплекс страны является одним из стратегически важных звеньев функционирования национальной экономики, поскольку обеспечивает продовольственную независимость государства, как основу национальной безопасности. При этом пищевая и перерабатывающая промышленность рассматривается нами, как драйвер развития АПК, поскольку, в определенной степени, стимулирует производство и обеспечивает дальнейшее продвижение продукции смежных отраслей сельского хозяйства. Выбор стратегических приоритетов развития отраслевых комплексов в сфере переработки сельхозсырья логично обоснован целями, заложенными в Доктрине продовольственной безопасности страны [1], а также в Паспорте Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия [2].

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одной из стабильно функционирующих отраслей народного хозяйства, которая достаточно инертно реагирует на кризисные явления, с которыми сталкивается экономика страны. В определенной степени этот феномен можно объяснить низкой эластичностью спроса как по ценам, так и по доходам населения на многие ключевые товарные группы. Из рисунка видно, что динамика объемов производства в пищевой отрасли достаточно стабильна и имеет постоянно, достаточно равномерно возрастающий тренд. Этому, в том числе, способствуют и меры поддержки отрасли со стороны государства, направленные, с одной стороны, на достижение продовольственной независимости страны, а, с другой, на увеличение входящих финансовых потоков от агроэкспорта. Из графика видно, что поведение кривых, отражающих изменение показателей импорта и экспорта продовольствия и сельхозсырья более чувствительно к экономико-политическим условиям, воздействующим как на внутренние, так и на внешние потребительские рынки. На протяжении практически всего рассматриваемого периода, благодаря политике поддержания процессов импортозамещения, импорт продовольствия, в целом, устойчиво снижался, а объемы экспорта, напротив, росли,

[1] Трифонова Елена Николаевна, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем - обособленное структурное подразделение ФИЦ «Саратовский научный центр РАН» (410012 Россия, г. Саратов, ул. Московская, 94; E-mail: trif-elena@yandex.ru)

при этом в абсолютных значениях импорт превышал экспорт. В 2020 году впервые значения показателей экспорта и импорта сравнялись, а торговый баланс при этом изменился с пассивного на активный.



Динамика некоторых показателей, отражающих тенденции развития пищевой отрасли России (в фактически действующих ценах), и соответствующие линии трендов

Источник: составлено по расчётам автора с использованием данных Росстата (Официальный сайт: https://rosstat.gov.ru/)

В качестве вспомогательного инструмента, позволяющего описать обобщенные тенденции развития пищевой и перерабатывающей промышленности России, нами были использованы построенные регрессионные модели поведения вышеназванных показателей [3], основные характеристики которых приведены в таблице. С целью оценки качества построенных линий трендов, краткосрочный прогноз, полученный с использованием регрессионной модели был сравнен с фактическими данными за 2022 год, опубликованными в официальных источниках информации. Стоит отметить, что в рамках настоящего исследования не было цели спрогнозировать точные значения показателей, была поставлена задача изучить долгосрочный тренд в развитии отечественного пищепрома. В процессе анализа подтверждены зависимости в динамике производства пищевых продуктов и агроэкспорта, однако, в краткосрочной перспективе не оправдался прогноз на 2022 год по импорту продовольствия и сельхозсырья, что связано с определенными сложностями в силу специфики показателя, а именно, наличия большого количества неучтенных факторов, которые влияют на процесс международной торговли, в частности, непредсказуемое поведение зарубежных участников рыночных отношений, легализация параллельного импорта по ряду товарных позиций, активно стимулируемые со стороны государства процессы импортозамещения и т.п.

Характеристики полученных регрессионных моделей и оценка их качества в соответствии с фактически полученными данными

Показатель	Тип регрессионной модели	Уравнение линии тренда	Величина достоверности аппроксимации ()	Прогноз по модели на 2022 год	Предварительная оценка тенденций показателей на 2022 год (по официальным данным)	Фактические данные за 2022 год
Производство пищевых продуктов, напитков и табака, млрд.руб.	Линейная	*y=548,34x+2379,9*	0,96	Рост	Рост	Рост на 15,3% (до 11288 млрд. руб.)
Экспорт продовольственных товаров и сельхозсырья, млн. долл.США	Полином 4 степени	$y= -6,7431x^4+230,1x^3-2436,2x^2+10680x+288,53$	0,97	Рост	Рост около 12%	Рост на 14,8% (до 41,3 млрд. долл.США)
Импорт продовольственных товаров и сельхозсырья, млн. долл.США	Полином 4 степени	$y= -23,088x^4+696,37x^3-6859,6x^2+23121x+18942$	0,82	Снижение	Незначительное снижение	Рост на 4,9% (до 35,5 млрд. долл.США)
Источник: составлено на основе расчетов автора с использованием данных с официальных сайтов Росстата (https://rosstat.gov.ru/) и Министерства сельского хозяйства России (https://mcx.gov.ru/).						

Необходимо учитывать, что в современных условиях глобальных вызовов, с которыми столкнулась экономика России, любой прогноз можно воспринимать лишь как условный ориентир, позволяющий выявить долгосрочные тенденции развития отраслей народного хозяйства, поскольку используемая статистическая база в состоянии учесть лишь текущую экономико-политическую ситуацию. В связи с чем, предложенный нами подход ориентирован, в первую очередь, на выявление основных тенденций и перспектив развития отраслей пищевой промышленности, а также способов нивелирования последствий беспрецедентного санкционного давления на отечественную экономику.

На сегодняшний день основными трендами в развитии пищевой отрасли России, поддержанным на уровне государства, является максимальная поддержка процессов импортозамещения, частичная легализация «параллельного» импорта, стимулирование инновационных разработок, а также поддержание экспортоориентированных отраслей и отдельных производителей. Одним из перспективных направлений в развитии не только пищевой промышленности, но и всего российского агропромышленного комплекса является формирование крупных агрохолдингов, объединяющих в себе всю технологическую цепочку по выпуску конечного продукта и его поступления к потребителю, организованных по регионально-отраслевому принципу. Кроме того, необходимо расширять географию международного сотрудничества за счет дружественно настроенных государств, в частности, Китая, Индии, Вьетнама и т.п. Помимо вышеназванного, в развитии пищевой промышленности и всего АПК в целом, стоит указать тренд на развитие цифровых технологий, упрощающих взаимодействие всех участников рыночного процесса.

Современные реалии российской экономики, сопряженные со значительными сложностями функционирования, связанными с внешним санкционным давлени-

ем, а также еще не до конца пройденным кризисом 2020 года, все же предоставляют перспективу успешного дальнейшего развития всех сфер, включая агропромышленный комплекс страны. На сегодняшний день основной задачей государства является формирование условий, при которых максимально проявились бы все перспективные направления в развитии пищевой и перерабатывающей промышленности. При этом научно обоснованный подход к выявлению перспективных тенденций функционирования как внутреннего, так и внешнего продовольственных рынков в долгосрочном аспекте направлен на достижение целей продовольственной безопасности страны, а также укрепление ее экспортного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20) / URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=luo6qtpi3s68233873
2. Паспорт Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с изменениями, утвержденными решением Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 29 декабря 2023 г. № ММ-П11-22247 / URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/1b6/kl53xwrqkxzembkfiimgvxu32dk7q0z0.pdf
3. Трифонова Е.Н. Тенденции развития пищевой и перерабатывающей промышленности России в условиях новых глобальных вызовов // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 1. (Агропродовольственный рынок). С. 93-100. DOI 10.32651/241-93

Чернов В.А.[1]

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Аннотация. *Рассмотрены процессы в экономике Нижегородской области в их соотнесении со стратегическими задачами экономики страны в целом. Отмечены проблемы на пути стратегического развития экономики и действия по их преодолению в нижегородском регионе. Раскрыт вклад Нижегородской области и опыт региона в достижении устойчивого развития, меры правительственной поддержки и координирования. В ходе обсуждения освещены спорные вопросы, касающиеся налогового маневра и оценки целесообразности инвестирования с учетом инвестиционной привлекательности. Раскрыты результаты достижения экономического роста и устойчивого развития промышленности и сельского хозяйства Нижегородской области в условиях внешних рисков и угроз.*

Ключевые слова: *импортозамещение, экспорт, особые экономические зоны, территория опережающего развития, замещение рынков сбыта, зависимость от импортных поставок, развитие перерабатывающих производств, высоко технологичные производства, промышленность, сельское хозяйство.*

Условия обострения международных отношений, санкционное давление, вооруженное противостояние и геополитика, направленная на истощение российской экономики привели к существенным структурно-технологическим изменениям в экономике. Особенно отчетливо проявилась необходимость освобождения зависимости отечественной экономики от топливно сырьевого экспорта. Значимой проблемой стало сокращение импортных поставок из недружественных стран для ключевых производств, а также отказ недружественных стран от российского экспорта. В общем, возникла необходимость освобождения от этих видов зависимости с помощью:

– опережающего роста перерабатывающих производств над добывающими отраслями,

– импортозамещения,

– поиска замещающих рынков сбыта.

На этом пути в стране взят курс на увеличение производства перерабатывающих отраслей. Данный стратегический курс сопряжен с множеством трудностей. Росстат отмечает незначительный рост несырьевых производств (таблица). Он ниже роста добывающих корпораций. Удельный вес добывающих производств, начиная с 26,44% в 2017 г. приблизился к 30% в 2022 г. Таким образом, зависимость экономики от топливно-сырьевого экспорта возрастает.

[1] Чернов Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; e-mail: unn@unn.ru)

Динамика соотношений в развитии перерабатывающих и добывающих отраслей

Показатели	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд. руб.:						
добыча полезных ископаемых	**13 916**	**18 194**	**18 324**	**14 612**	**23 598**	**27 296**
в процентах к предыдущему году, %	101,9	103,8	103,4	93,5	104,2	101,3
удельный вес в общем объеме, %	26,44	28,97	27,86	22,61	27,26	29,01
обрабатывающие производства	38 712	44 600	47 436	50 018	62 978	66 797
в процентах к предыдущему году, %	105,7	103,6	103,6	101,3	107,4	100,3
удельный вес в общем объеме, %	73,56	71,03	72,14	77,39	72,74	70,99
Источник: Составлено по данным: Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 259 с. (с. 11).						

В Нижегородской области продукция добывающих отраслей занимает незначительную долю, менее 1%. Поэтому сопоставление динамики добывающих и перерабатывающих производств в данном регионе не характеризует освобождение экономики от топливно-сырьевой зависимости. В полезных ископаемых Нижегородской области пески природные, гранулы, крошка и порошок, галька, гравий. Свой вклад в укрепление экономики Нижегородские производители вносят увеличением производства перерабатывающих отраслей.

Во многих регионах Приволжского федерального округа в 2022 г. наблюдается спад промышленного производства (рис. 1). Необходим поиск возможностей увеличения роста перерабатывающей промышленности.

Индексы промышленного производства по регионам Приволжского федерального округа в 2022 г.
(в процентах к предыдущему году)

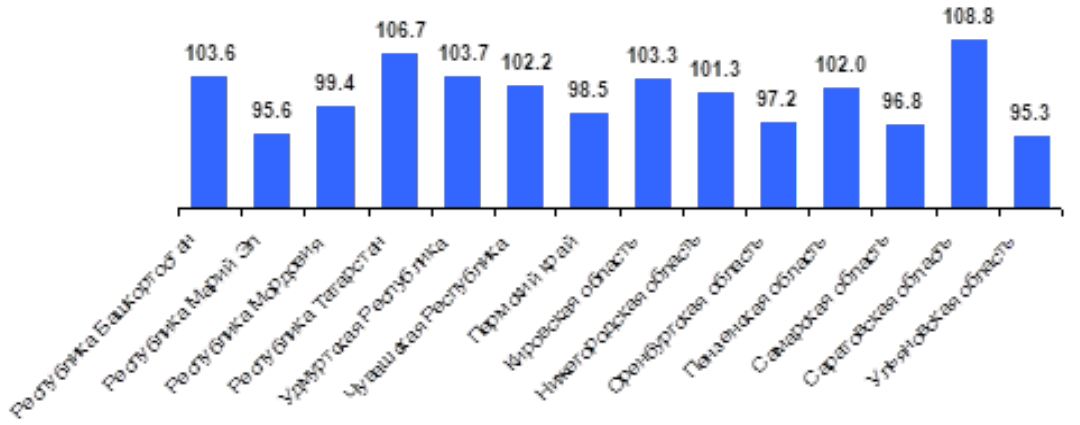


Рис. 1. **Уровни промышленного производства**

Источник: Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2023: Стат. сб./Нижегородстат. Нижний Новгород, 2023. 268 с. (с. 162).

Определяющим направлением становится достижение технологического суверенитета в отечественном производстве. Для этого президентом заявлено увеличение на внутреннем рынке доли высокотехнологичных товаров и услуг российского производства в 1,5 раза за 6 лет. По словам губернатора Нижегородской области Г.С. Никитина потенциал региона позволяет области занять ведущую роль в этом процессе, переходя к серийному выпуску оборудования и комплектующих. Для этого регион обладает значительной научно-образовательной и производственной базой [12].

В достижение поставленных целей нижегородском регионе создан особая экономическая зона (ОЭЗ) «Кулибин». Из общей площади в 724,7 га ОЭЗ 310 га занимают действующие промышленные предприятия, обеспеченные инфраструктурой, 416,7 га принадлежит государству. На них в прошлом не велась производственная деятельность. Для нее требуется создание инфраструктуры [4].

В рамах ОЭЗ одобрены проекты 27 компаний, вложения которых заявлены в сумме 60 млрд. руб. Производители ОЭЗ ориентированы на механообработку, производство малотоннажной химии и электромонтажных изделий из металла. На участие в ОЭЗ также поступают заявки от машиностроительных и информационно-технологических предприятий. По данным правительства Нижегородской области на территории ОЭЗ строится энергоцентр на базе газопоршневых установок мощностью 24 МВт. Объем инвестиций в проект составит 1,5 млрд. руб. Строительство ведет ООО «Тосол-Синтез» в г. Дзержинске. [8].

В 2024 г. 1,1 млрд. руб. будет вложен правительством Нижегородской области на формирование инфраструктуры для девяти инвестиционных проектов обрабатывающих производств и логистики ОЭЗ «Кулибин». По данным портала госзакупок АО «Корпорация развития Нижегородской области» принимает заявки выполнение работ по созданию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, промышленно-производственных зданий и сооружений особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Кулибин». На эти цели выделено более 2,5 млрд. руб. [10].

В качестве финансовой поддержки в ОЭЗ снижены налоговые ставки на прибыль с 20% до 2% в первые 5 лет, до 5% – в следующие 5 лет и 14,5% – в последующем, а также установлены нулевые ставки по налогам на имущество, землю и транспорт [17].

Для достижения экономического роста помимо ОЭЗ формируются территории опережающего развития (ТОР). В нижегородской области в 2017 г. создана ТОР «Саров», включая технопарк «Саров». Для резидентов ТОР установлены нулевые ставки по налогу на землю и имущество предприятия. Ставка по налогу на прибыль в бюджет региона составляет 5% в первые 5 лет и 10% – в следующие пять.

Наблюдательным советом под председательством заместителя губернатора региона Е. Н. Полякова заявлено расширение площади ТОР. В проект предполагается задействование бизнес-планов с привлечением семи инвесторов. Проект охватывает отрасли машиностроения, пищевой промышленности, производства строительных материалов, здравоохранения. Ожидается 1,8 млрд. руб. инвестиций и создание более 200 новых рабочих мест [3].

Финансовые вложения в основной капитал нижегородской промышленности за 2023 г. выросли на 35%. Объем производства увеличился на 27%. В 2023 г. увеличены выплаты для начинающих предпринимателей. В частности с 420 до 600 тыс. руб. Выросли субсидии на возмещение расходов на создание, развитие, модернизацию производств. Сумма грантов для самозанятых участников производства повышена со 100 до 200 тыс. руб., – отмечает мэр Н. Новгорода Ю.В. Шалабаев [16].

В процессе реализации поставленных задач достигаются определенные успехи. В сравнении с 2022 г. в Нижегородской области в 2023 г. отгружено в 1,5 раза больше станков, машин и оборудования. Прирост в автомобильной промышленности достиг 20% за год. [12].

За первый квартал 2024 г. темы роста промышленного производства в обрабатывающих отраслях равны 106,2%, как сообщает в Telegram-канале заместитель губернатора Е.Н. Поляков. Наибольший рост в 1,6 раза за год достигнут в производстве автотранспортных средств. Производство мебели выросло в 1,7 раза [15].

В области действует Центр импорта и импортозамещения, в который в 2022 г, поданы запросы более чем на 1,3 тыс. позиций продукции, ввоз из-за рубежа на которую ограничен.

На 260 предприятиях из разных отраслей экономики в Нижегородской области задействованы бережливые технологии. Порядка 30 компаний и 1,5 тыс. исследователей и разработчиков проводят работу по внедрению цифровых технологий, обеспечивающих повышение производительности труда [12].

Вводятся льготы и преференции для развития инновационных высоко технологичных производств. В 2021 г. запущен комплекс мер налогового стимулирования отрасли информационных технологий – «налоговый маневр в ИТ». Его целесообразность поставлена под сомнение отдельными авторами. В их исследовании проведены сравнения результатов работы компаний до введения налогового маневра в их деятельности, а также с аналогичными зарубежными компаниями. В результате исследования авторы утверждают, что налоговый маневр не имеет значительного влияния на развитие отрасли ИТ в России. Используя опыт КНР и ЕС, авторы предлагают переход к налогообложению так называемой квалифицированной прибыли, полученной от создания стоимости ИТ-продуктов на территории России, по ставке до 2,5% [23, с. 71-81].

С целью увеличения производства и продаж ИТ продуктов на территории России в Нижегородской области организован прием заявок на компенсацию разработчикам 50% стоимости программного обеспечения (ПО). Таким образом, производители программного обеспечения (ПО) имеют возможность снижать цены на свою продукцию для малого и среднего бизнеса и возмещать 50% от стоимости товаров. Прием заявок и конкурсный отбор на компенсацию проводит автономная некоммерческая организация (АНО) «Горький Тех». Данная льгота также способствует переходу малых и средних производителей (МСП) на российское программное обеспечение по программе импортозамещения [5].

Увеличению объемов выпуска и продаж способствует производственная интеграция. Среди производителей ИТ продуктов, зарегистрированных на территории Нижегородской области, проведен рейтинг по основному ранжирующему показателю – обороту от сетевой и системной интеграции в 2023 г. с НДС. Лидирующие в рейтинге 6 компаний получили 6,2 млрд. руб. от системной и сетевой интеграции в 2023 г. [1].

В результате импортозамещения сокращаются импортные поставки в производстве различных отраслей вследствие использования отечественного сырья, технологий, комплектующих и оборудования (рис. 2). Для покупки критически важной продукции используют параллельный импорт, процедура которого упрощается и становится более доступной.

По данным Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ ВШЭ предприятия активно вовлечены в процесс импортозамещения. В обрабатывающих отраслях лидируют средне- и высокотехнологичные предприятия: по производству компьютеров, электронных и оптических изделий (51% участников опроса), электрооборудования

(47%), лекарств (47%), автотранспорта и прицепов (44%), нефтехимии (42%), прочих готовых изделий (40%). В добывающих отраслях – 42%, в. т. ч. нефти и газа – 30%. Таким образом, перерабатывающие отрасли опережают топливно сырьевой сектор в процессах импортозамещения [22].

Подъем отечественной промышленности осуществляется в составе «. В станкостроении для предприятий предусмотрено получение до 30 млн. руб. из грантов по результатам конкурса Фонд содействия инновациям (ФСИ) «Развитие-Станкостроения» и до 5 млн. руб. – по проекту «СтартСтанкостроение-1». Министр промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области М. В. Черкасов сообщает о расширении возможностей не только крупных заводов, но и небольших инновационных компаний в открытии новых производств станков. Информационное, организационное содействие и консультации участникам конкурса осуществляет областное представительство ФСИ – технопарк «Анкудиновка» [14].

В отчете о деятельности мэрии депутатам городского парламента глава города Ю.В. Шалабаев сообщил о финансировании национальных проектов в объеме 8,3 млрд руб., включая 7,6 млрд руб., предоставленные из вышестоящих бюджетов. Нижний Новгород участвовал в 6 из 14 федеральных проектов. Наибольший объем финансирования направлен на экологические мероприятия в общей сумме 3,3 млрд. руб. [7].

Особое внимание в регионе уделяется сельскому хозяйству. В области планируется инвестирование 196 сельскохозяйственных проектов на сумму 85 млрд. руб. По данным заместителя губернатора Нижегородской области А.Г. Саносяна, вложения в основной капитал в аграрном производстве в 2023 г. увеличились на 2,3 млрд. руб. по сравнению с 2022 г. Их величина составила 24,2 млрд рублей. Объем инвестиций в сельское хозяйство с 2019 г. приблизился к 94 млрд. руб.

По словам замминистра сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области О.В. Григорьева в регионе в течение трех лет реализовано 115 проектов с 28 млрд. руб. вложений и создана 1 тыс. рабочих мест.

Рис. 2. **Уровни зависимости российских производителей от импортных поставок**

Источник: Чугунов А. Промышленники сообщают об ускорении импортозамещения // Коммерсант. 26.04.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6666255

В рамках финансовой поддержки проводится льготное кредитование, компенсация расходов на строительство и реконструкцию объектов АПК, закупку техники и оборудования, поголовья крупного рогатого скота, гранты на развитие малых форм хозяйствования и поддержка мелиорации земель. Инвестиционная привлекательность повышается расширением перечня земельных участков для сдачи в аренду без проведения торгов [9].

По сообщениям пресс-службы правительства региона на обновление машинно-тракторного парка в 2024 г. выделяется свыше 700 млн. руб. Действует государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области», которая предусматривает субсидирование и компенсацию до 50% от стоимости приобретения сельхозтехники.

Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов области дополняет, что аграрные предприятия в I квартале 2024 г. закупили 344 единицы техники на общую сумму 1,6 млрд. руб. В их числе тракторы, зерноуборочные и кормоуборочные комбайны, посевные комплексы и др. [11].

Нижегородстат информирует, что за первые три месяца 2024 г. в регионе сельскохозяйственные производители вырастили скота и птицы на 22% больше, чем за аналогичный период 2023 г., что составило 50,9 тыс. т. (в живом весе). В структуре агропромышленного производства свиноводство и птицеводство занимают по 45% каждый. Производство крупного рогатого скота составляет 10%. В первом квартале отмечено также увеличение надоев молока на 2,3%.Общее количество которого составило 144 тыс. т.

В свиноводческих хозяйствах в марте зафиксировано производство 465 тыс. голов свиней, что на 29% превышает показатель прошлого года. Поголовье птицы достигло 9 млн. голов. Прирост составил 9% [6].

Попытки изолировать Россию от рынков сбыта создали проблему поиска замещающих рынков, которая решается укреплением хозяйственных отношений с дружественными странами, перестройкой производственных и логистических связей.

С 2023 года поставки в Африку из России превзошли поставки в страны Карибского бассейна, Центральной Америки, Южной Америки и Северной Америки. Как информирует Федеральная таможенная служба (ФТС), в 2023 году экспорт из России в Африку в денежном измерении увеличился на 43%, до $21,2 млрд, а экспорт в Американский континент уменьшился на 40% – $12,2 млрд. [20]

Нижегородский регион расширяет хозяйственные отношения с Китаем, Турцией и др. В торговле с КНР достигнуты рекордные показатели. В 2023 г международные спрос на грузоперевозки между Нижним Новгородом и КНР выросли в 2,3 раза или на 135% за счет роста товарооборота. Товарооборот увеличился на 26,3%, до 240,11 млрд. долларов.

Между Н. Новгородом и Турцией спрос на международные грузоперевозки за трехлетний период вырос на 418%. Расширяются хозяйственные связи с Казахстаном, что привело к увеличению спроса на грузоперевозки с апреля 2023 г. по март 2024 г. между областным центром и Казахской республикой на 38%.

В области проводится работа по расширению географии продаж на экспорт региональными производителями. Для этого создан областной Центр поддержки экспорта (ЦПЭ). При помощи инструментов национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» ЦПЭ организует участие предпринимателей в международных бизнес-миссиях и выставках, проводит обучение, помогает в выборе рынка и поиске партнеров, переводе технической документации, проводит консультации по составлению договоров по сопровождению экспортных поставок, сертификации и страхованию продукции в формате «одного окна».

Благодаря активной деятельности ЦПЭ, более 20 предприятий Нижегородской области заключили 34 экспортных контракта в I квартале 2024 г., что в 8,5 раза превышает аналогичный показатель I квартала 2023 г. В денежной сумме достигнуто превышение в 60 раз как утверждает министр промышленности, торговли и предпринимательства региона М. В. Черкасов. [13].

Как было отмечено для достижения экономического роста и устойчивого развития территорий создаются ОЭЗ и ТОР, которые также называют специальными экономическими зонами. В исследовании факторов успешного и устойчивого функционирования специальных экономических зон, отдельные авторы выделяют геоэкономические преимущества территорий. Основной критерий районирования в исследовании – выявление соответствия специальных зон уровню развития геоэкономических преимуществ региона, а также условий регионов, которые препятствуют эффективному функционированию специальных зон на их территории [19, с. 6-29].

Целесообразность инвестирования бюджетных средств в региональный проект отдельные исследователи предлагают оценивать с помощью индикаторов и их пороговых значений. При этом наибольшая значимость при выборе проекта отведена инвестиционной привлекательности [2, с. 23-39].

Территория России имеет главное геоэкономическое преимущество в конкуренции на мировом рынке – это богатство природных ресурсов, которое способно повысить инвестиционную привлекательность отечественных производителей. На пути к освобождению зависимости экономики России от топливно сырьевого экспорта, необходимо в налоговом маневре акцент переводить от внутренних налогов к налогам на экспорт, замещая внутренние налоги экспортными налогами. В этом вопросе имеется неиспользованный резерв – нулевая ставка НДС на экспорт топлива и сырья, которую следует повысить, пропорционально сокращая внутренние налоги. Данная мера будет способствовать притоку ресурсов на внутренний рынок, снижению цен на них и повышению конкурентных преимуществ российских производителей. Данную меру следует сочетать с механизмом достижения самоактуализации личности и достижения единства структуры целей, раскрытыми в источнике [21, с. 12-39].

Таким образом, испытывая спад промышленного производства и отставание в росте перерабатывающих отраслей от добывающих отраслей в 2022 г., испытывая проблемы импортозамещения и замещения рынков сбыта, в 2023взят курс на экономический роста и устойчивое развития территорий. На этом пути происходит структурно-технологическая перестройка производства, в том числе в Нижегородской области. Успехи региона достигнуты в реализации федерального проекта «Развитие производства средств производства», информационных технологиях, в АПК, импортозамещении, замещении рынков сбыта, открытии новых высокотехнологичных производств. Мы рассмотрели меры, направленные на достижение экономического роста и устойчивого развития, предпринятые в экономике Нижегородской области, а так же рекомендации по их совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсеева Е. ТОП-6 компаний Нижегородской области в сфере системной интеграции за 2023 г. // Деловой квартал. 02.05.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202586
2. Косорукова И.В., Лосева О.В., Федотова М.А. Скрининг-оценка региональных инвестиционных проектов для предоставления мер государственной финансовой поддержки. Финансы: теория и практика. 2024;28(2):23-39. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-23-39

3. Прусакова А. 1,8 млрд руб. инвестиций, 200 рабочих мест. Утверждена заявка на расширение ТОР «Саров» // Деловой квартал. 10.03.2023. URL: https://nn.dk.ru/news/237180926
4. Прусакова А. Вложат почти 60 млрд руб. Инвесторы заняли более 50% ОЭЗ «Кулибин» после расширения // Деловой квартал. 25.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202278
5. Прусакова А.В Нижегородской области принимают заявки на компенсацию 50% цены ПО при продаже бизнесу // Деловой квартал. 15.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237201695
6. Прусакова А. В Нижегородской области увеличилось производство мяса и молока // Деловой квартал. 19.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237201957
7. Прусакова А.В Нижнем Новгороде направили 8,3 млрд. руб. на нацпроекты // Деловой квартал. 19.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202021
8. Прусакова А.В ОЭЗ «Кулибин» построят энергоцентр за 1,5 млрд руб. // Деловой квартал. 03.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237201108
9. Прусакова А. Инвесторы вложат 85 млрд. руб. в нижегородские сельхозпроекты // Деловой квартал. 17.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237201855
10. Прусакова А. На инфраструктуру для нижегородской ОЭЗ направили 2,5 млрд руб. // Деловой квартал. 08.05.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202837
11. Прусакова А. На обновление нижегородского машинно-тракторного парка направят 700 млн. руб. // Деловой квартал. 24.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202204
12. Прусакова А. Нижегородские предприниматели видят возможности развития в новых условиях – Глеб Никитин // Деловой квартал. 18.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237201955
13. Прусакова А. Нижегородские предприятия заключили в 8,5 раза больше экспортных контрактов // Деловой квартал. 07.05.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202796
14. Прусакова А. Нижегородским предприятиям предоставят до 30 млн. руб. на развитие станкостроения // Деловой квартал. 17.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237201869
15. Прусакова А. Нижегородское промпроизводство выросло на 6,1% за квартал // Деловой квартал. 25.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202305
16. Прусакова А. Объем инвестиций в основной капитал Нижнего Новгорода вырос на 35% // Деловой квартал. 19.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202025
17. Прусакова А. Площадь нижегородской ОЭЗ «Кулибин» увеличили в десять раз // Деловой квартал. 17.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237181259
18. Прусакова А. Спрос на грузоперевозки между Нижним Новгородом и Китаем вырос вдвое за год // Деловой квартал. 29.04.2024. URL: https://nn.dk.ru/news/237202521
19. Сапир Е.В., Карачев И.А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования. Финансы: теория и практика. 2024;28(2):6-22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22
20. Ткачев И., Гальчева А., Виноградова Е. Россия стала поставлять больше товаров в Африку, чем в обе Америки Каковы перспективы расширения экспорта на Африканский континент // РБК. 19.04.2024. URL: https://www.rbc.ru/economics/19/04/2024/662109119a79472a941269d9

21. Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами / В.А. Чернов // Финансовый менеджмент. 2015. № 5. С. 12-39. EDN VBQKZL.
22. Чугунов А. Промышленники сообщают об ускорении импортозамещения // Коммерсант. 26.04.2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6666255
23. Kolotovkin I.V., Polezharova l.V. Effectiveness of tax benefits for information technology organizations in Russia. Finance: Theory and Practice. 2024;28(2):71-81. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-71-81

Чеплинските И.Р.[1]

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КОНЕЧНОГО СПРОСА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *В статье изучены основные тенденции в объёмах выпуска, территориальной и продуктовой структуре трёх подотраслей обрабатывающей промышленности конечного спроса – пищевой, лёгкой, целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности СЗФО за период с 2021 по 2023 гг.*

Ключевые слова: *СЗФО, пищевая промышленность, целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность, лёгкая промышленность.*

Сектор обрабатывающей промышленности конечного спроса представляет собой совокупность подотраслей, которые производят продукцию, предназначенную для конечного потребления. К таковым относятся пищевая, лёгкая, целлюлозно-бумажная и полиграфическая подотрасли.

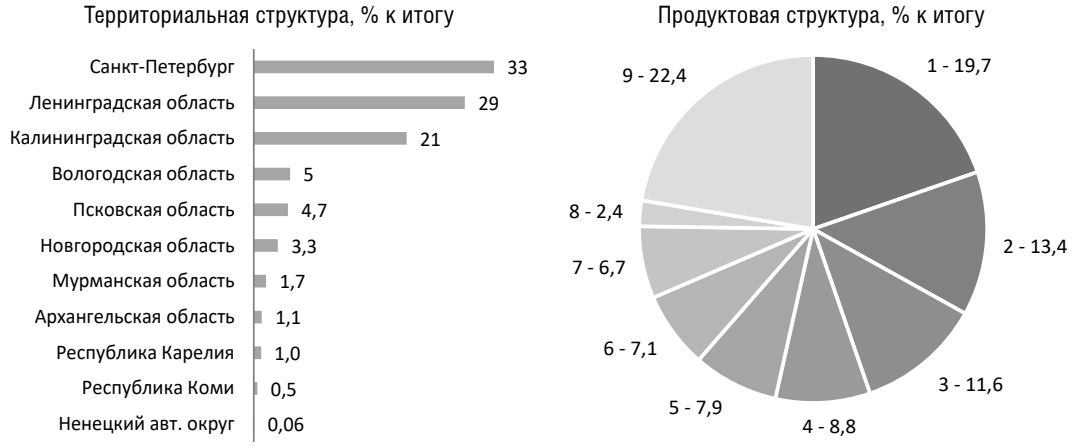


Рис. 1. Структура пищевой промышленности СЗФО в 2023 г.

Источник: построено на основе данных Росстата.

Условные обозначения: 1 – Табачные изделия; 2 – Переработанное и консервированное мясо и мясная продукция; 3 – Растительные и животные масла и жиры; 4 – Напитки; 5 – Молочная продукция; 6 – Переработанная и консервированная рыба, ракообразные и моллюски; 7 – Хлебобулочные и мучные кондитерские изделия; 8 – Готовые корма для животных; 9 – Прочие пищевые продукты.

Пищевая промышленность. Крупнейшие в СЗФО производители продуктов питания расположены на территории Санкт-Петербурга (33% от общего объёма выпуска), Ленинградской и Калининградской областей (29 и 21% соответственно; рис. 1). На регионы Европейского Севера[2] в сумме приходится всего 9,4% от общего объёма продукции пищевого производства, при этом на обозначенной территории проживает 29,1% населения всего округа. Причинами этого являются суровые климатические условия в регионах Европейского Севера и, как следствие, отсут-

[1] Чеплинските Инна Ричардовна, магистрант 2 курса, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru)

[2] В состав Европейского Севера входят Архангельская, Вологодская и Мурманская области, республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ.

ствие в них сырьевой базы, а также неоднородность размещения предприятий и удалённость от крупных экономических центров [1]. В продуктовой структуре выпуска преобладают пищевые продукты, к которым относятся, например, мясо и мясные продукты, рыба, масла, жиры и т.д. (70% от общего объёма выпуска). Производство табачных изделий занимает долю в 19,7%, напитков – 8,8%.

В 2023 г. в Северо-Западе страны отмечается снижение объёмов производства продовольственной продукции на 4,1% по сравнению с предыдущим годом (табл. 1). Округ также уступает по данному показателю среднему по стране значению на 4,7%. Более половины регионов характеризуются негативными изменениями, аналогичными общей в СЗФО ситуации, при этом на долю этих регионов приходится 68,6% от общего выпуска подотрасли. Самые низкие темпы прироста наблюдаются в Санкт-Петербурге (-6,6 п. п.) и Ленинградской области (-6,5 п. п.). Позитивные тенденции отмечаются в пяти регионах, наибольший прирост среди них продемонстрировали Вологодская и Новгородская области (+6,9 и +4,9 п. п. соответственно). Подушевое производство в округе при этом превышает среднее по стране значение (97,5 и 71,9 тыс. руб. соответственно). Лидерами по данному показателю являются Калининградская (270,9 тыс. руб.) и Ленинградская (191,9 тыс. руб.) области, превышающие среднее по стране значение в 3,8 и 2,7 раз соответственно.

Таблица 1. **Динамика пищевого производства СЗФО в 2021-2023 гг.,**
% к соответствующему периоду предыдущего года

Территория	% к предыдущему году			Объём на 1 жителя 2023 г., тыс. руб.
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
РФ	105,4	100,5	104,7	71,9
СЗФО	106,4	105,6	95,9	97,5
1. Вологодская область	102,4	98,6	106,9	61,4
2. Новгородская область	109,1	103,8	104,9	77,1
3. Калининградская область	102,2	105,6	103,7	270,9
4. Мурманская область	102,0	89,1	102,8	35,4
5. Республика Коми	98,9	109,6	102,5	9,7
6. Архангельская область	101,2	100,0	99,4	16,0
7. Псковская область	102,6	96,3	99,4	107,8
8. Республика Карелия	99,4	91,1	98,5	25,1
9. Ненецкий автономный округ	111,2	103,8	95,8	19,9
10. Ленинградская область	110,6	104,2	93,5	191,9
11. Санкт-Петербург	105,4	113,0	93,4	79,5
Источник: составлено на основе данных Росстата.				

Целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность. Данные предприятия представлены во всех субъектах Северо-Запада России за исключением Ненецкого автономного округа (рис. 2). Крупнейшие производители бумаги и бумажных изделий расположены в Ленинградской и Архангельской областях (30 и 20% от общего объёма производства). В продуктовой структуре подотрасли максимальная доля в 52,2% приходится на целлюлозу, древесную массу, бумагу и картон. Производство данных товаров представлено главным образом в Архангельской области, республиках Коми и Карелия. В производстве изделий из бумаги и картона лидирующие позиции занимают Ленинградская области и Санкт-Петербург – в сумме на них приходится 80% от общего объёма производства. Меньшая доля в продуктовой структуре приходится на полиграфические носители (15,6%), также производимые главным образом в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Незначительную долю в 0,01% занимает копирование записанных носителей информации.

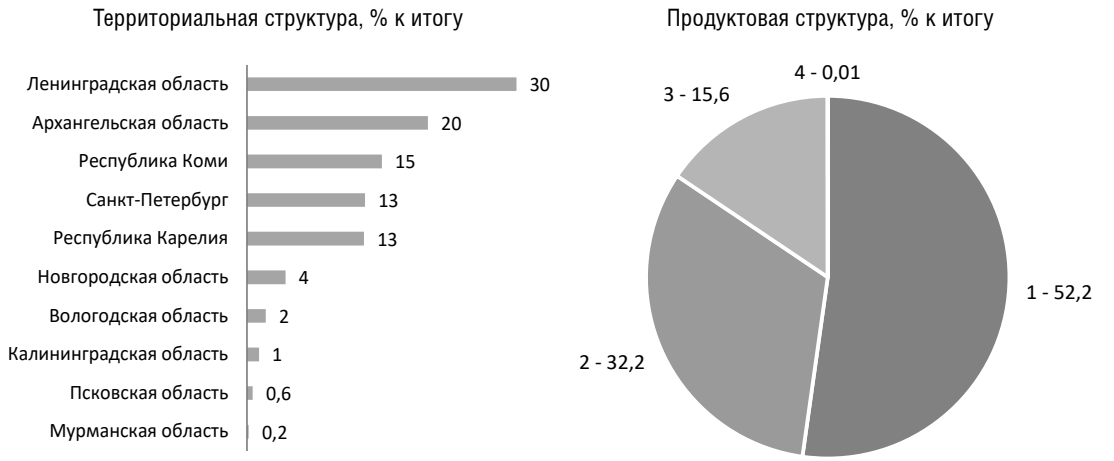


Рис. 2. **Структура целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности СЗФО в 2023 г.**

Источник: построено на основе данных Росстата.

Условные обозначения: 1 – Целлюлоза, древесная масса, бумага и картон; 2 – Изделия из бумаги и картона; 3 – Полиграфические носители; 4 – Копирование записанных носителей информации.

В 2023 г. в обозначенной подотрасли округа наблюдалось увеличение объёмов производства, в то время как в среднем по стране – напротив, спад (+1,6 и -0,4 п. п. соответственно; табл. 2). В большинстве субъектов СЗФО отмечается положительная динамика, лидером по величине прироста среди них является Калининградская область (+13,7%). Значительный прирост характерен для Вологодской и Ленинградской областей (+8,5 и +8,4 п. п. соответственно). Увеличению объёмов производства в них способствовали региональные меры поддержки предприятий, а также выход на новые и внутренние и зарубежные рынки сбыта[3]. Максимальный спад составил -25,9 п. п. в Мурманской области. Подушевое производство продукции подотрасли в округе превышает среднее по стране значение в 3,3 раза. Лидерами по данному показателю являются Республика Карелия (135,4 тыс. руб.), а также Архангельская область (114,6 тыс. руб.) и Республика Коми (113,4 тыс. руб.).

Таблица 2. **Динамика целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности СЗФО в 2021-2023 гг.,** % к соответствующему периоду предыдущего года

Территория	% к предыдущему году			Объём на 1 жителя 2023 г., тыс. руб.
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
РФ	109,2	101,8	99,6	12,0
СЗФО	108,8	96,8	101,6	39,4
1. Калининградская область	94,5	67,3	113,7	7,1
2. Вологодская область	108,5	95,5	108,5	10,0
3. Ленинградская область	114,1	94,2	108,4	80,8
4. Санкт-Петербург	141,8	123,8	107,2	12,8

[3] Зафиксирован рост производства бумаги и бумажных изделий в Ленинградской области. URL: https://liga-pm.ru/news/zafiksirovan-rost-proizvodstva-bumagi-i-bumazhnykh-izdeliy-v-leningradskoy-oblasti/; Экспорт вологодского леса в Узбекистан вырос в пять раз. URL: https://cher-poisk.ru/news/obschestvo/eksport-vologodskogo-lesa-v-uzbekistan-vyros-v-pyat-raz?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Окончание таблицы 2

Территория	% к предыдущему году			Объём на 1 жителя 2023 г., тыс. руб.
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
5. Новгородская область	100,2	91,2	104,2	41,0
6. Псковская область	113,8	94,2	101,5	5,9
7. Республика Карелия	99,8	97,0	99,6	135,4
8. Республика Коми	104,6	90,4	97,8	113,4
9. Архангельская область	99,8	95,2	96,5	114,6
10. Мурманская область	101,9	90,4	74,1	1,6
Источник: составлено на основе данных Росстата.				

Лёгкая промышленность. Предприятия подотрасли в округе сосредоточены главным образом в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, суммарная доля которых в территориальной структуре лёгкой промышленности равна 81% (рис. 3). Наименьшая доля приходится на Ненецкий автономный округ и Республику Карелия, совокупных вклад которых в общий объём производства не превышает 0,1%. В продуктовой структуре максимальная доля, составляющая 51,6%, характерна для текстильных изделий, производящихся главным образом в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Второе место занимает одежда (37,5%), наименьшая доля приходится на кожу и изделия из неё (10,8%). Обозначенная продукция производится на предприятиях в Санкт-Петербурге и Псковской области.

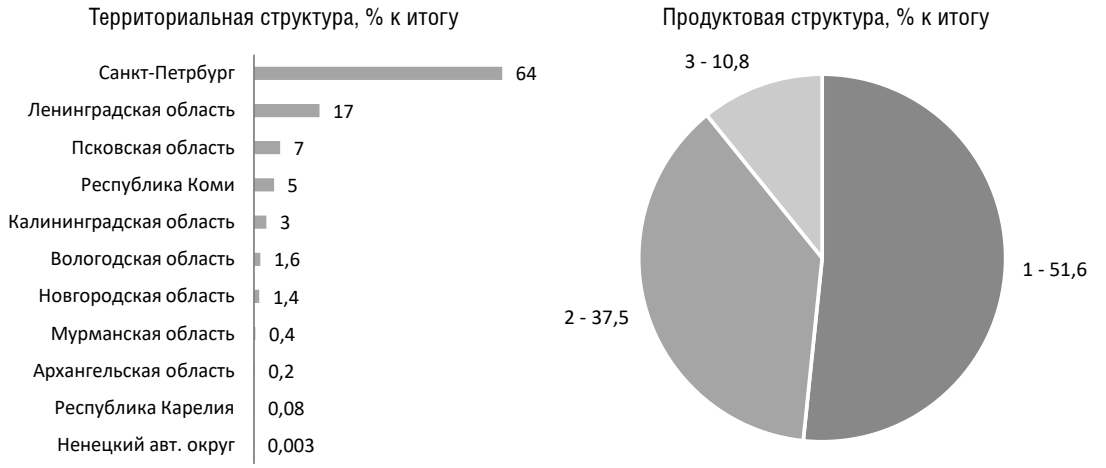


Рис. 3. **Структура легкой промышленности СЗФО в 2023 г.**

Источник: построено на основе данных Росстата.

*Условные обозначения: 1 – Текстильные изделия; 2 – Одежда; 3 – Кожа и изделия из кожи.

В 2023 г. прирост выпуска продукции лёгкой промышленности в СЗФО был значительно выше, чем в среднем по стране (+25,5 и +3,5 п. п. соответственно; табл. 3). Наибольший прирост фиксируется в Новгородской области (+27 п. п.) и Санкт-Петербурге (+19,5 п. п.). Позитивные изменения отмечаются менее чем в половине регионов округа, однако их удельных вес в общем объёме выпуска подотрасли составляет 72,6%. Наибольший спад производства лёгкой промышленности характерен для Калининградской области (-17,3 п. п.).

Таблица 3. **Динамика легкой промышленности СЗФО в 2021-2023 гг.,**
% к соответствующему периоду предыдущего года

Территория	% к предыдущему году			Объём на 1 жителя 2023 г., тыс. руб.
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
РФ	106,4	96,2	103,5	6
СЗФО	110,7	168,6	125,5	7
1. Новгородская обл.	115,8	26,2	127,0	2
2. Санкт-Петербург	103,2	226,3	119,5	10,8
3. Псковская область	114,7	94,5	108,9	11
4. Архангельская обл.	110,6	105,6	105,3	0
5. Ненецкий авт. округ	29,3	100,0	100,0	0,1
6. Вологодская обл.	127,0	72,8	99,7	1
7. Республика Карелия	90,5	96,7	98,6	0
8. Мурманская обл.	83,3	132,4	96,4	1
9. Ленинградская обл.	126,5	62,1	95,7	8
10. Республика Коми	107,1	95,9	95,2	7
11. Калининградская обл.	99,5	72,3	82,7	3
Источник: составлено на основе данных Росстата.				

Таким образом, по итогам 2023 г. в обрабатывающей промышленности конечного спроса СЗФО в двух подотраслях из трёх наблюдалась положительная динамика, вместе с тем в разрезе регионов динамика в большей степени оказалась отрицательной. Это обусловлено влиянием санкционных ограничений, вводимых с февраля 2022 г. Часть предприятий смогла восстановиться посредством переориентации на другие рынки, а также благодаря получению различных государственных льгот, в то время как для другой части предприятий на это требуется больше времени и ресурсов. Сильнее всего это сказалось на целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Патракова С.С. Оценка производственного потенциала сельского хозяйства Европейского Севера России // Экономический журнал. 2019. С. 66–79.
2. Пыжев А.И. Новые ограничения как новые возможности для российской лесной промышленности // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, г. Белокуриха, 24–25 марта 2022 года. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. 2022. С. 109-112. DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/22-180

Шатунова Т.Е.[1], Денисенко Г.В.[2]

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН КУРСЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассмотрена актуальная проблема по получению знаний, повышению квалификации и обучению слушателей через массовые открытые онлайн курсы на примере программы "Код будущего", которая является одной из лучших программ обучения программированию в настоящее время. Благодаря данной программе школьники всей страны имеют возможность узнать основы нужных и интересных им языков программирования, что вовлечёт их в отрасль компьютерных наук, сформирует будущие знания в информационной сфере, а также профессионально ориентирует их. Данная программа увеличит прирост числа программистов и позволит утолить кадровый голод в данной отрасли.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, электронное обучение, массовые онлайн курсы, программирование.*

Государственная бесплатная программа обучения [1] "Код будущего" [2] для школьников является одной из наиболее популярных программ для обучения программистов на сегодняшний день. Благодаря данной программе школьники могут познать азы любого языка программирования на базе лучших, связанных с компьютерными науками, университетов страны. Обучаясь в он-лайн формате, слушая лекции преподавателей и выполняя практические задания, ежегодно миллионы школьников узнают базовые основы языков программирования. В будущем это позволит им стать профессионалами в данной сфере. Это мотивирует школьников не только к изучению языка в целом, но и формированию самостоятельных знаний в сфере IT, проявлению интереса к другим, связанным с информационным технологиям материалам и разработкам. Так, молодые ребята начинают изучать ещё и алгоритмы, базы данных, устройство компьютерных сетей, внутреннюю архитектуру компьютеров. Они начинают разрабатывать свои игры, а позже – более серьёзные проекты.

Приведём к примеру обучение по программе "C++ для школьников" на базе университета Синергия [3]. Обучение проводится на платформе LMS, разработанной российскими программистами, просмотр лекций проводится на отечественной платформе webinar. Обучение предполагает сдачу около 40 заданий за 4 модуля: от базового до профессионального. В обучение входит: аы языка, основы ООП (Объектно-ориентированное программирование), работа с алгоритмами, демонстрация простейшего алгоритма "пузырьковой сортировки", а также изучение написания простых приложений для всех устройств на базе интерпретатора Qt.

Первый модуль представляет информацию о том, что такое интерпретатор, рассказывает про архитектуру Фон-Неймана, объясняет как установить Visual Studio, рассказывает о том, какие типы данных существуют, какие есть циклы, о том что такое массивы, тема ветвления, массивы, указатели, генераторы псевдослучайных чисел, строки и файлы, а также функции.

[1] Шатунова Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Менеджмент на транспорте», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049 г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, shatun678@mail.ru)

[2] Денисенко Глеб Васильевич, студент 1 курса, направление 09.03.02 Информационные технологии транспорта, профиль «Интеллектуальные транспортные системы», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049 г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191)

Программа второго модуля включает в себя введение в ООП, наследование, определение понятия полиморфизм и его составляющих, перегрузка операторов, шаблоны, контейнеры STL (Standart template library, от англ."Стандартная библиотека шаблонов"), алгоритмы и обработка исключений.

В третьем модуле объясняется понятие CMake - системы сборки программы, Git - системы хранения проектов, SQL – языка для работы с реляционными базами данных, подключение MySQL к программе на C++, разработка программы на Windows Forms. Заключающий четвёртый модуль включает в себя руководство по скачиванию и установке интерпретатора Qt, повторение предыдущих тем из первого модуля, указатели и ссылки, классы и наследование, начало работы с Qt, создание проектов на Qt, классы QString и QTextStream, контейнеры в Qt, QVector, QSet, QMap, QApplication QMainWindow, QWidget, основы работы с GUI (Graphical user interface, от.англ "графический пользовательский интерфейс") в C++, слоты и сигналы в Qt, виджеты Qlabel, QTextEdit, QPushButton, QCheckBox, QComboBox, основы тестирования, работа с запросами из консоли, и заключающее задание, итоговый проект - полноценное, функционирующее приложение, написанное на языке C++ на интерпретаторе Qt, выполняющее какие-то функции. Программа довольно насыщенная, в конце каждого модуля есть итоговое тестирование, содержащее 40 вопросов на все пройденные в модуле темы.

Программа первого модуля является действительно важной, программа второго модуля, связана с Git. Третий модуль тоже важен, он объясняет, как связать программу с базой данных для хранения и обработки данных. Четвёртый модуль самый тяжелый, так как Qt сам по себе не является лёгким, а итоговый проект довольно тяжёлый, поскольку в четвёртом модуле сильно урезают сроки, на нём слетает много учащихся.

В ходе обучения предлагается решить массу задач, связанных с пройденными темами. Это нелегко, но очень интересно так как дает возможность получить много полезной информации и опыт. Обучение проходит с использованием демонстрации красивых и информативных презентации, на лекциях показывают код, также рассказывают о каких-либо особенностях языка и его скрытых функциях. Лекции содержат не только стандартный материал, но и дополнительную информацию, интересную и полезную для ознакомления.

Программу обучения ведут преподаватель и куратор. Куратор следит за группой и всегда поддерживает, а преподаватель ведет лекции и помогает в решении задач. Он также дает пояснения к материалу, демонстрирует программный код, делится с обучающими своими достижениями и программами, пишет программы для будущего их изучения, составляет презентации и ведет учебную программу. Преподаватели хорошие специалисты в сфере компьютерных наук, очень талантливые, работают, как правило, в нескольких компаниях, пишут свои игры и программы. Многие работают удалённо, не из Москвы. Куратор следит за порядком на лекциях и в группе, сообщает обучающимся важную информацию и всегда рада помочь. Куратор всегда поддерживает.

Программа "Код будущего" на базе университета Синергия является очень ценной, информативной, увлекательной, важной. Она позволяет получить множество базовых знаний и углубиться в данную отрасль. В лекциях много полезной информации, актуальных на сегодняшний день кейсов, а также проектов в сфере компьютерных наук. Программа реализована на высшем уровне.

Вывод. Программа “Код будущего” является одной из лучших программ обучения программированию на сегодняшний день. Её реализация выполняется полноценно, на высшем уровне. Благодаря данной программе школьники всей страны получают возможность узнать и постичь основы нужных и интересных им языков программирования [4]. Это привлечет их в отрасль компьютерных наук, сформирует будущие знания в информационной сфере, а также профессионально ориентирует их. Данная программа увеличит прирост числа программистов и позволит заполнить необходимые кадры в данной отрасли [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Python, Unity и нейросети: чему ещё можно научиться на проекте «Код будущего» [Электронный ресурс]. URL: https://practicum.yandex.ru/blog/proekt-kod-buduschego-dlya-shkolnikov/ (дата обращения: 18.04.2024)
3. Университет Синергия [Электронный ресурс]. URL: https://synergy.ru/lp/s/vpo/?utm_source=yandex_s&utm_medium=cpc&utm_campaign=58772729&utm_content=10191526707&utm_group=4441165204&utm_term=синергия%20официальный&site=none&marketer=brd&produkt=5162763&utm_gen=3&otdel=rsv&utm_keyword=brand&h1=Университет%20Синергия&h2=официальный%20сайт&h3=Поступи%20прямо%20сейчас!&yclid=15269175418168541183 (дата обращения: 12.04.2024)
4. Шатунова Т.Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55-64.
5. Сладков Н.А., Курочкин О.В., Терешкина Н.Е. Неэффективный менеджмент отечественных организаций: причины и пути решения // Интеллектуальный потенциал Сибири : Сборник научных трудов конференции XXX Региональной научной студенческой конференции. В 4-х частях / Под редакцией А.С. Казьминой. Новосибирск, 2022. С. 66-69.

Шемякина Н. В., Шелудченко-Кузьменко Ю.С.[1]

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА НА ОСНОВЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. *Проведенный анализ деловой активности по секторам экономики выявил недостаток бюджетного финансирования. Предложено вовлекать внебюджетные средства, используя форму ГЧП. Определены преимущества данного партнерства для обеих сторон и возможности промышленного роста на основе данного сотрудничества.*

Ключевые слова: *промышленный рост, государственно-частное партнерство, внебюджетные средства, санкции.*

Экономика Российской Федерации по состоянию на конец 2023 года показала уверенный рост. По объему ВВП она является крупнейшей в Европе. По данным Федеральной службы государственной статистики России ВВП России в 2023 году вырос на 3,6%. Деловая активность растет практически во всех ключевых секторах экономики. Росту ВВП в 2023 году в значительной степени способствовало увеличение индексов валовой добавленной стоимости в следующих отраслях (рис. 1) [2].

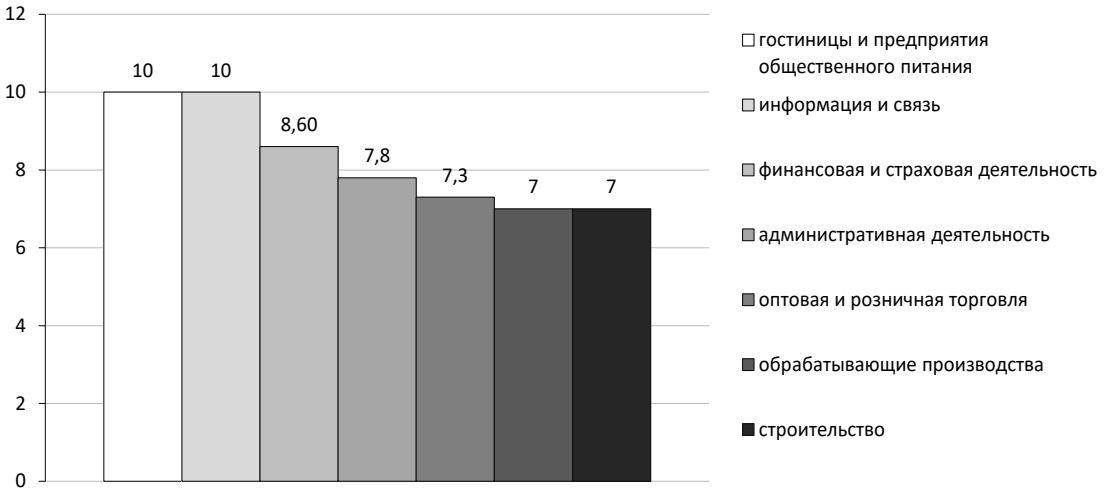


Рис. 1. **Индекс валовой добавленной стоимости по отраслям в 2023 г.,** %

Как видно из рисунка 1 наименьший процент составляют обрабатывающие производства и строительство. Собственные средства большинства компаний являются основным источником финансирования капитальных вложений. Компании испытывают нехватку ресурсов, необходимых для расширения производства: проблемы с поставками оборудования (в основном импортного) и нехваткой

[1] Шемякина Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе ГБУ «Институт экономических исследований» (283048, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д.77; E-mail: nshemiakina@mail.ru)
Шелудченко-Кузьменко Юлия Сергеевна, аспирант ГБУ «Институт экономических исследований» (283048, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д.77; E-mail: sheludchenkokuzmenko@bk.ru)

персонала, а уровень безработицы находится на рекордно низком уровне (2,9%). Специальная военная операция и санкционное давление привели к необходимости выхода на новый уровень развития и создания самодостаточной экономики. Происходит рост военного производства и, как следствие – высокие государственные расходы. Эти расходы могут составлять значительную часть национального бюджета, а затем оказывать давление на другие сферы государственного финансирования (такие как здравоохранение и образование). В связи с чем, государственная поддержка реализации масштабных проектов в виде бюджетного финансирования практически отсутствует.

Государству целесообразно вовлекать финансовые ресурсы в долгосрочные инвестиционные проекты, используя форму государственно-частного партнерства. Данная форма сотрудничества была успешно апробирована во многих развитых странах. Это партнерство предполагает сотрудничество между государственными органами и бизнесом в осуществлении совместных проектов, а также распределение работ и рисков между партнерами при реализации данных проектов. Основное назначение государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации состоит в том, чтобы преодолеть нехватку финансовых, кадровых, инвестиционных ресурсов, с тем, чтобы региональные органы власти могли реализовывать проекты, обеспечивающие решение важных задач в каждом регионе. Использование этого инструмента в различных отраслях промышленности позволяет повысить эффективность использования ресурсов и управления ими. Государственно-частное партнерство позволяет улучшить экономическое положение промышленных предприятий за счет привлечения дополнительных источников дохода, оптимизации затрат и создания условий для научно-технического развития отрасли. Взаимодействие государства и бизнеса - это процесс, который выгоден обеим сторонам (рис. 2).

Сотрудничество между государством и бизнесом в основном заключается в:
долгосрочном соглашении о сотрудничестве (от 10 до 50 лет);

финансировании проектов за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами;

реализации партнерских отношений в конкурентной среде между несколькими потенциальными участниками;

специфических формах распределения ответственности между партнерами:
государство устанавливает цели проекта с точки зрения общественных интересов, определяет параметры стоимости и качества, контролирует реализацию проекта, а частные партнеры осуществляют коммерческую деятельность на различных этапах проекта (разработка, финансирование, строительство и эксплуатация, управление, реализация услуг потребителям);

разделение рисков между участниками соглашения на основе соответствующих договоренностей сторон [1].

Формирование проектов государственно-частного партнерства в промышленности подразумевает привлечение частного бизнеса в промышленный комплекс для более эффективного исполнения функций государства в этой сфере.

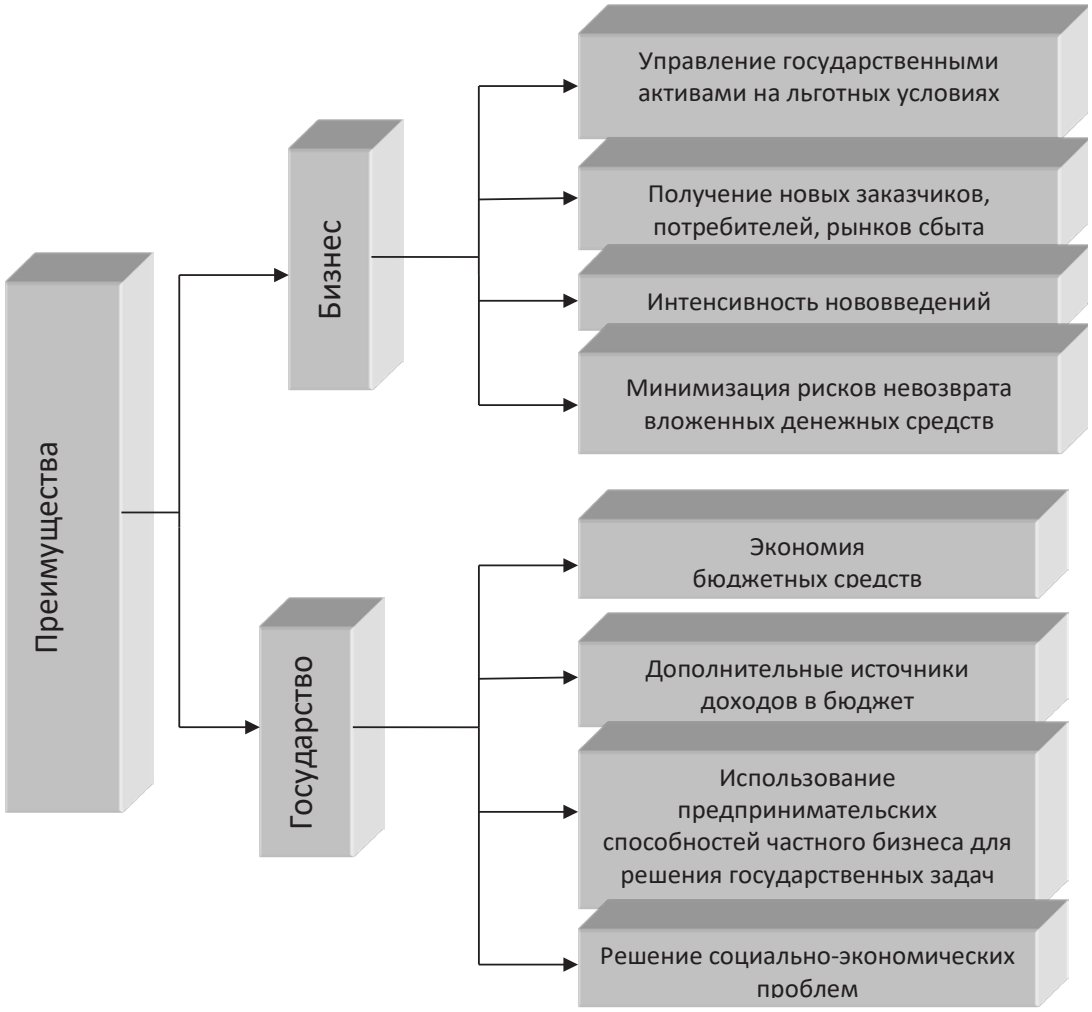


Рис. 2. **Преимущества сотрудничества государства и бизнеса**

Таким образом, партнерство между государством и бизнесом приносит выгоду обеим сторонам. Например, технологии и инновации в частном секторе могут помочь улучшить качество государственных услуг за счет повышения эффективности бизнеса. Что касается государственного сектора, то он стимулирует частный сектор выполнять проекты в срок и в рамках бюджета. Кроме того, диверсификация экономики делает страну более конкурентоспособной в развитии своей инфраструктурной базы и расширении сопутствующего строительства и вспомогательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подрезова Ю.А. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государственного и частного секторов экономики. Вестник ТГУ № 5. Тамбов., 2008. 33-35 с.
2. Экономика. Росстат: ВВП России в 2023 году вырос на 3,6% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 07 февраля, 2024. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6495111 (дата обращения: 01.05.2024).

Широкова Е.Ю.[1]

ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. *В работе рассмотрен индекс производства промышленности, в частности обрабатывающих производств, в России и ее макрорегионах. С учетом положительного влияния обрабатывающих производств на экономику регионов их активизация будет нивелировать негативное влияние длительного санкционного давления.*

Ключевые слова: *регион, экономика, обрабатывающая промышленность, санкции, влияние, драйвер.*

Влияние санкционного давления на российскую экономику в 2024 году привело к наращиванию импортозамещения и трансформации внешнеторговых взаимоотношений с другими странами. Развитие ситуации в зоне специальной военной операции (СВО) способствовало появлению особого внимания федеральных властей к деятельности предприятий промышленного сектора, в особенности обрабатывающих производств.

Индекс промышленного производства, по данным Росстата, в 2024 году составил 103,5%[2]. При этом такой рост (в 2022 г. – 100,7%) произошел за счет обрабатывающих производств (107,5%). В зависимости от структуры экономики регионов и доли в ней добывающих и обрабатывающих отраслей влияние кризисных явлений на их социально-экономическое развитие различается. Специализации региона являются индикаторами источников роста конкретного региона, а построение модели влияния на экономику территории позволяет создать опору для разработки стратегических планов ее развития [1]. Динамика восстановления экономики регионов России в 2023 году отслеживается в работах исследователей. Так, в [2] разбираются вопросы роста отдельных секторов экономики и синхронность региональной динамики по отдельным видам деятельности. Автор приходит к выводу о разнонаправленности траекторий поведения секторов российской экономики в ходе и на выходе из кризисной ситуации. Ведущую роль в росте или падении экономики регионов, по мнению автора, сыграли их специализации.

В условиях санкционного давления снизились темпы производства металлических руд (97,9%) и прочих полезных ископаемых (96,3%), в добыче угля зафиксирован небольшой прирост (101,1%). В то же время ряд обрабатывающих производств показал значимое увеличение индекса производства в сравнении в 2022 годом (рис. 1).

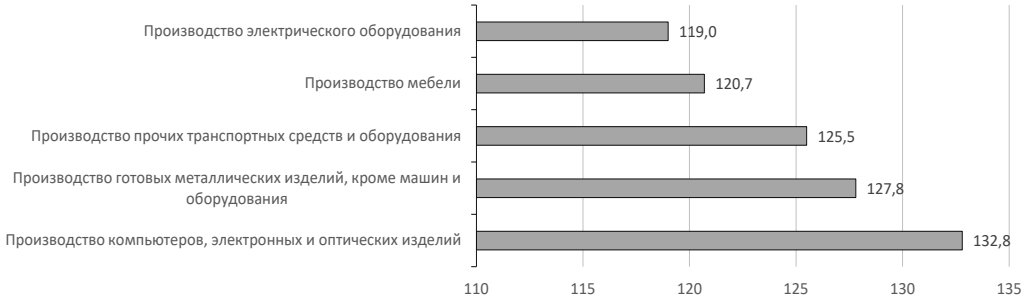


Рис. 1. **Индексы производства по некоторым видам обрабатывающих производств в 2023 г.,** % к 2022 г.

Источник: Росстат.

[1] Широкова Елена Юрьевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: arina.kudrevich@yandex.ru)

[2] О промышленном производстве в 2023 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html

Самое большое снижение среди обрабатывающих производств отмечается в производствах табачных изделий (89,8%), падение рынка этих изделий продолжается уже второй год, что связано с введением нормативных ограничений, а также с влиянием «налога на прибыль»[3]. Наиболее сильно выросшие виды экономической деятельности среди обрабатывающих производств играют важную роль при производстве продукции военно-промышленного комплекса, что может оказаться основным фактором столь серьезного расширения выпуска.

Рассматривая динамику индекса промышленного производства с 2020 года, можно определить влияние пандемии, период восстановления, начало санкционного давления и трансформацию выпуска с учетом СВО. Все регионы по-разному реагируют на кризисные ситуации в зависимости от их специализации, темпы роста/падения индекса промышленного производства дают основания для выявления тех из них, в которых промышленность является драйвером развития экономики.

Практически во всех федеральных округах России выявлена пилообразная динамика индекса промышленного производства с 2020 года (рис. 2).

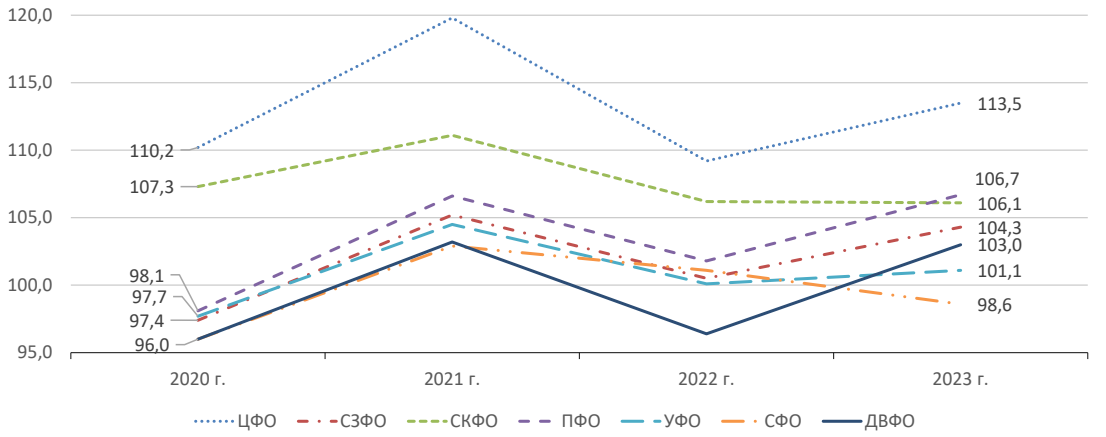


Рис. 2. **Индексы промышленного производства по федеральным округам в 2023 г.,** % к предыдущему году

Источник: Росстат.

Только Южный федеральный округ после периода восстановления в 2021 году продолжил наращивание индекса промышленного производства до 2022 года. Сибирский федеральный округ демонстрирует снижение индекса с 2021 года. Реакция промышленного сектора на кризисные явления в большинстве макрорегионов страны была резкой, что актуализирует проблемы наращивания сбалансированности региональных экономик.

Стоит отметить, что экономическая неопределенность в текущей ситуации в основном обусловлена политическими решениями руководства страны. Усилия федеральных властей Российской Федерации для активизации обрабатывающих производств были усилены с ужесточением санкционного давления и необходимостью стимулирования военно-промышленного комплекса. После окончания СВО вероятность оперативного уменьшения числа наложенных санкций мала, что приводит

[3] Минздрав предупреждал. Российские табачные фабрики уронили производство. URL: https://www.fontanka.ru/2023/11/08/72895058/

к необходимости поиска выхода из «лабиринта санкций» [3]. Эксперты из Высшей школы экономики предлагают несколько направлений, которые могут стать драйверами экономического развития в условиях санкций. Среди них технологическое импортозамещение, развитие инновационного предпринимательства, диверсификация экспорта, новые прямые иностранные инвестиции.

В условиях приоритизации научно-технологического развития стимулирование обрабатывающих производств является фактором успешного и сбалансированного развития экономики. Расширение сферы обрабатывающих производств позволит заместить импорт в стратегически важных отраслях экономики, поддержать выпуск конкурентоспособной продукции, увеличить количество высокооплачиваемых кадров и повысить благосостояние общества. Модернизация производственных линий этого сектора экономики позволит снизить остроту нехватки кадров на предприятиях и увеличить число высококвалифицированных работников. Все положительное влияние, оказываемое на региональную экономику расширением выпуска обрабатывающих производств, позволяет определять этот сектор как драйвер ее социально-экономического развития. Для получения существенного эффекта для региона необходимы мероприятия по нивелированию негативного влияния от внешних и внутренних факторов и повышению устойчивости экономики.

Исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

ЛИТЕРАТУРА

1. Sorokozherdyev K.G., Efimov E.A. The influence of the regional sectoral structure on the socio-economic development of a region // Economy of Regions. 2023. Т. 19. № 2. С. 314-328.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // ВТЭ. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-rossii-v-kontse-2023-g-udalos-li-preodolet-krizisnyy-spad (дата обращения: 06.05.2024).
3. Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. Доклад НИУ ВШЭ / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык и др.; под науч. ред. Ю.В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 162 с.

Яшин С.Н.[1], Авдеева И.Н.[2], Алешина О.А.[3]

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *Стратегии устойчивого развития актуальны для российских стоматологических организаций. В статье показаны преимущества и даны рекомендации применения нефинансовой отчетности по национальным показателям ESG и метрикам ООН, что позволяет значительно улучшить рейтинг устойчивого развития.*

Ключевые слова: *менеджмент в стоматологии, нефинансовая отчетность в медицине, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ценностно-ориентированный подход в здравоохранении.*

Исследования показывают, что все больше организаций формируют нефинансовые отчеты в рамках ESG data management (процесса управления данными об устойчивом развитии), несмотря на то что в условиях современной геополитики Global Reporting Initiative (Глобальная инициатива по отчетности) не публикует данные российских экономических объектов [3]. Данная ситуация показывает, что ценность следования повестке устойчивого развития не столько в отчетности по показателям, сколько в экономическом развитии организаций и стратегической ориентации на стандарты ESG. Истинная ценность управления ESG-данными заключается в измерении результатов и выявлении областей для улучшения, помогает понять эффективность управления. Это в полной мере актуально и для организаций стоматологической отрасли [2,4]. Вектор развития стоматологии соответствует здравоохранению в целом, следовательно, ориентирован на ценностный подход. ESG-показатели затрагивают процессы внутри организации и за ее пределами в ходе создания медицинской услуги. Реализовать ценностно ориентированный подход невозможно без внедрения принципов устойчивого развития во всей цепочке структур здравоохранения и медицинской индустрии. Именно менеджмент устойчивого развития формирует традицию последовательной и системной работы на долгосрочные перспективы [3,8]. В 2023 году в России вышли национальные рекомендации по раскрытию нефинансовой информации – приказ Минэкономразвития РФ от 1 ноября 2023 года № 764. Перечень включает в себя 44 показателя: экономические, экологические, социальные и управленческие [1].

Стоматологические организации в реализации стратегии устойчивого развития достигают существенных преимуществ. Частные стоматологические структуры стимулируют свою инвестиционную привлекательность, учреждения системы государственных гарантий в сфере здравоохранения повышают конкурентоспособность в условиях недофинансирования. Для стоматологических организаций актуальны все три направления повестки устойчивого развития, в разной степени отвечающие

[1] Яшин Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, jashinsn@yandex.ru)

[2] Авдеева Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры клинической стоматологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, dentissimo2017@yandex.ru)

[3] Алешина Ольга Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, директор института, ЧУ ВО Институт медицинского последипломного образования “Приоритет” (603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Родионова, 25Б, aleshina_st@list.ru)

целям менеджмента. В дополнение к повышению эффективности, работа по стандартам ESG является методом преодоления актуальных системных проблем и противоречий при оказании стоматологической помощи. Достижение поставщиками стоматологических услуг роста по социальным показателям расходов на заработную плату, на социальные и оздоровительные мероприятия для сотрудников, расходов на обучение персонала, снижения количества инцидентов на производстве, текучести кадров повышает кадровую лояльность социально значимых некоммерческих секторов отрасли (челюстно-лицевая хирургия и травматология, онкология, профилактика, детская стоматология). Совершенствование показателей корпоративного управления параллельно решает проблемы социального и гендерного неравенства, дискриминационных устоев, антикоррупционной культуры в медицинских организациях [4]. Экологические метрики для стоматологии аналогичны таковым в других отраслях экономики: объем потребления воды, выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов, объем образования опасных отходов, затраты на реализацию мероприятий по охране окружающей среды, переход на потребление возобновляемой энергии. Не всегда очевидно, какую нагрузку отрасль представляет для окружающей среды. Это можно проиллюстрировать следующими данными:

– на сектор здравоохранения приходится около пяти процентов глобальных выбросов парниковых газов, из которых уход за полостью рта является важным источником;

– загрязнение воздуха и выбросы CO^2, связанные с транспортом и деятельностью индустрии по производству профессионального стоматологического оборудования и расходных материалов;

– утилизация и обезвреживание токсичных и бытовых отходов;

– отсутствие перерабатываемой упаковки;

– воздействие на окружающую среду анестезирующих газов;

– большой расход воды [6].

Добровольная отчетность может осуществляться не только по национальным векторам в области устойчивого развития, но и использовать показатели, декларируемые ООН. Это позволяет ряду передовых стоматологических организаций значительно улучшить рейтинг устойчивого развития [5,7]. Сравнение показателей ЦУР, релевантных для стоматологических организаций, помогает продемонстрировать возможности расширения спектра метрик нефинансовой отчетности. Так, национальные показатели ESG-отчетности, соответствующие цели “обеспечение здорового образа жизни”, определены как динамический учет количества курящих, скрининг заболеваний путем количественного учета диспансеризации и профосмотров. Показатели ООН сосредоточены на более широком спектре метрик, отражают высокое качество медпомощи, гарантируемое сертификацией по системе ISO. Доступный способ повышения рейтинга - отчетность в рамках цели 4, не регламентированной национальными рекомендациями, когда стоматологическая организация демонстрирует свои достижения по развитию профессиональных навыков сотрудников, организации образовательной экономической деятельности и проектных компетенций персонала. Российские ориентиры гендерного равенства связаны с обеспечением условий работы и уровня оплаты труда для женщин с детьми, женщин на руководящих должностях. Перспективы гендерного равноправия по меркам ООН предполагают большее количество женщин на политических постах, законотворчество по защите женщин от бытового насилия и за равенство в

наследовании; уменьшение доли неоплачиваемого женского труда и доли женщин, принимающих самостоятельные решения в вопросах интимных отношений, репродукции и здоровья. Аналогично задачи ООН по сокращению общего неравенства (цель устойчивого развития 10) включают нормирование и удовлетворенность условиями труда, контроль дискриминации на рабочем месте. Национальные показатели ежегодного повышения производительности, статистика роста оплаты труда и снижения травматизма на рабочих местах служат исполнению цели устойчивого развития 8 "Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех". Соответствующие метрики ООН отражают ключевые показатели эффективности, индивидуальных и командных компетенций, оценки развития карьеры и вовлеченности персонала в цели организации, процессный менеджмент, технологии безопасности труда, взаимосвязи с партнерами и подрядчиками по аналогичным параметрам. Российские показатели устойчивой инфраструктуры, содействия инновациям сосредоточены на доле отечественных передовых технологий. Используя метрики ООН, можно получить высокий рейтинг за счет удовлетворенности качеством стоматологической помощи, снижения рисков конфликтогенности и осложнений при лечении. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов охватывает не только распространение зеленых насаждений в пределах городской черты, но и доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью, транспорту и основным услугам, сохранение всемирного культурного и природного наследия, качество воздуха и удаление отходов, доступ к безопасным общественным местам и устранение социальных барьеров в более широком смысле. Национальные задачи в области увеличения доли утилизируемых и перерабатываемых отходов для перехода к рациональным моделям потребления и производства (цель устойчивого развития 12) формулируются ООН как формирование культуры разумного потребления у сотрудников, контроль использования сертифицированных материалов, мониторинг проектирования и строительства на соблюдение экологических и технологических. Для ослабления последствий изменения климата (цель устойчивого развития 13) ставятся задачи не только увеличить количество просветительских мероприятий, научных работ по проблемам изменения климата, но и количество инициатив по сортировке пластика, сбору вещей, озеленению территории, отчетность по стандартам ISO 14001:2015 Environmental management systems (экологического менеджмента); ISO 7704:2023 Water quality. Для достижения цели 16 "обеспечение доступа к правосудию для всех" ООН предлагает нефинансовую отчетность в виде мониторинга коррупционных рисков в операционных процессах, учета случаев дискриминации, коррупции, регистрацию и оценку соразмерности принятых мер [1,3].

Несмотря на общие теоретические принципы, практика реализации повестки устойчивого развития сильно варьирует для различных типов стоматологических организаций [6]. Концептуально вектор устойчивого развития определяет следование принципам сбалансированности экономических потребностей человечества в долгосрочной перспективе и сохранения природной среды с учетом интересов настоящих и будущих поколений, а также научно-технического прогресса. Это требует переосмысления многих видов жизнедеятельности, ценностей и законодательства. Практическое внедрение принципов устойчивого развития в стоматологической сфере включает следующие меры:

– повышать осведомленность и навыки сотрудников в понимании, изучении и продвижении устойчивых действий;

– внедрять системы мониторинга качества услуг и уровня удовлетворенности ими;

– продвигать здоровье полости рта и профилактику заболеваний как наиболее эффективный путь к экологической устойчивости, содействовать снижению потребности в ресурсах и их использованию посредством обеспечения и поддержания хорошего здоровья полости рта;

– снизить выбросы парниковых газов, связанных с оказанием стоматологической помощи. Принять использование экологически чистых возобновляемых источников энергии с меньшей зависимостью от ископаемого топлива, использовать разумные по потреблению варианты закупок и распределения, сокращать заболеваемость предотвратимыми заболеваниями полости рта, рационализировать логистику ухода за пациентами, в том числе за счет использования информационных технологий, компенсировать неизбежные выбросы углекислого газа, где это возможно;

– усовершенствовать варианты закупок и распределения в цепочке поставок стоматологических материалов для управления производством, распространением, клиническим применением и утилизацией отходов;

– использовать науку и инновации для достижения целей устойчивого развития, внедрять цифровые технологии и процессы ухода за пациентами;

– снизить образование отходов, внедрить стратегии их переработки, стимулировать экономику замкнутого цикла;

– создавать и обеспечивать социальные ценности, такие как всестороннее развитие и повышение личной эффективности сотрудников, эргономичность и безопасность профессионального оборудования, инструментов и материалов, инфраструктура для снижения стресса и проявлению заботы об окружающих;

– организовывать формы компенсации наносимого вреда, такие как попечительство за социально-уязвимыми группами населения и объектами культурного наследия, посадку деревьев;

– привлекать внешний управленческий консалтинг в отсутствии компетенций у руководителей [8].

Учитывая актуальность отчетности по устойчивому развитию на рынке отечественных стоматологических услуг, авторы считают необходимым рекомендовать для менеджмента стоматологических организаций:

1. Дополнять национальные рекомендации по показателям устойчивого развития метриками ООН в целях повышения ESG-рейтинга;

2. Дифференцировать используемые показатели отчетности в соответствии с типом стоматологической организации, сектором отраслевой индустрии;

3. Использовать внешние и внутренние инструменты развития человеческих ресурсов в условиях недофинансирования инноваций и внедрения современных технологий;

4. Шире использовать метрики отчетности по повестке устойчивого развития, связанные с человеческими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный набор показателей ЦУР. Федеральная служба государственной статистики. 02.02.2024. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/national#:~:text=Национальный%20

набор%20показателей%20ЦУР%20предназначен,устойчивого%20развития%20на%20национальном%20уровне. (Дата обращения: 05.02.2024).

2. Плешанов М. ESG-рейтинги и российская практика. [Электронный ресурс]. // Инвест-Форсайт, июль 29, 2021 URL: https://www.if24.ru/esg-rejtingi-i-rossijskaya-praktika/
3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Декларация Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. – Global Reporting Initiative. GRI. URL: https:// www.globalreporting.org/ http://docs.cntd.ru/document/420355765
4. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В., Захарова Ю.В. Учебник / Нижний Новгород, 2016. Том 2. Финансовое обеспечение.
5. Arrow K.J., Dasgupta P, Goulder L.H., Mumford K.J., Oleson K. Sustainability and the measurement of wealth. Environmental Development Economics, 2012, N 17, pp. 317- 353.
6. Martin N., Mulligan S., Shellard I.J. and Hatton P.V., 2022. Consensus on Environmentally Sustainable Oral Healthcare: A Joint Stakeholder Statement. York: White Rose University Press. DOI: https://doi.org/10.22599/OralHealth. CC BY 4.0, https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/ URL: https://www.fdiworlddental.org/sites/default/files/2022-12/consensus-on-environmentally-sustainable-oral-healthcare.pdf
7. Pledge for Sustainable Dentistry. World Dental Federation (FDI) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fdiworlddental.org/pledge-sustainable-dentistry
8. Witold Henisz, Tim Koller, Robin Nuttall. Five ways that ESG creates value. [Электронный ресурс]. // McKinsey Quarterly. November 14, 2019 URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value

СЕКЦИЯ 2.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Арешонок Д.А.[1], Янкевич Е.М.[2]

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА И ЕГО СОСТОЯНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию аспектов, влияющих на развитие событийного туризма. В статье приведены подходы, способствующие развитию данного вида туризма. Обосновано современное состояние событийного туризма в Беларуси.*

Ключевые слова: *событийный туризм, дестинация, интенсивность туристических потоков, социально-экономические эффекты.*

Событийный туризм является видом путешествий, при котором туристы отдают предпочтение тому или иному городу с целью посещения определенного мероприятия, такого как фестиваль, концерт, спортивное соревнование и другие значимые события. Это уникальный вид туризма, который не только обладает высокой привлекательностью для туристов, но и играет значимую роль для развития туристической деятельности [1]. Следует утверждать, что на сегодняшний день событийный туризм является одним из ключевых критериев выбора места пребывания туристами. Данный вид туризма развивается все больше и больше с каждым днем, позволяя людям окунуться в атмосферу праздника, полностью прочувствовав уникальность того или иного места, что обуславливает актуальность исследования. Целью данного исследования является разъяснение различных аспектов, влияющих на развитие событийного туризма, анализ и оценка интенсивности туристических посещений Республики Беларусь.

Исследование показывает, что одним из инструментов привлекательности событийного туризма является создание тематических событий. Например, можно организовать событие в стиле IX века, где весь город переносится в прошлое. Это позволит туристам погрузиться в атмосферу истории и уникальной культуры.

На наш взгляд, немаловажный аспект – это привлечение известных личностей. Данный подход поможет сделать событие более привлекательным для туристов. Например, организовать встречу с известными актерами, музыкантами или спортсменами.

Более того, для расширения эффекта, параллельно с основным событием можно организовать гастрофесты. Это позволит туристам попробовать местную кухню и насладиться разнообразными вкусами, пополнить финансовые результаты в виде выручки объектам питания и розничной торговли.

Событийные мероприятия должны планироваться продолжительностью в несколько дней. Важно обратить внимание на состояние средств размещения. Они должны удовлетворять потребности людей и создавать комфортное проживание. Гостиницы и аналогичные средства размещения, также могут быть оформлены в уникальном стиле, характерном только для нашей страны или города.

Для получения более ярких впечатлений туристами, необходимо уделять внимание зелени в городе – это важный аспект. Чистые и ухоженные парки и скверы

[1] Арешонок Даниил Александрович, студент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (210038, Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т Московский, 33, e-mail: danielareshonok@gmail.com)

[2] Янкевич Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (210038, Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т Московский, 33, e-mail: yankevich_em@mail.ru)

создадут положительное восприятие города туристами. Неоднократные посещения одной и той же местности по каким- либо интересам обозначено таким понятием как дестинация. Туристическая дестинация – местность, привлекательная для туристов как центр притяжения, как географическая территория, как экономическая система [4], как объект предпринимательства, которая может не совпадать с границами региона [6].

Как показывают собственные наблюдения, даже мельчайшие детали могут повысить комфорт. Например, опыление водой в жаркие дни или установка урн по городу. Это создаст благоприятную атмосферу для туристов. Например, в Витебске, во время проведения Славянского базара, значимого событийного мероприятия, были установлены такие бриз-локации. Тем не менее, функционирование заведений, которые соответствуют интересам туристов, также важно. Например, кофейни с музыкой, которую они любят слушать. Эти моменты собираются в единое целое, и желание посетителей приехать повторно вызывает социально-экономические эффекты [5].

Более того, следует разработать определенный маршрут, по которому будет проходить событие. Это поможет туристам легче ориентироваться и получить максимум удовольствия от поездки. Исследование показывает, что на сегодняшний день на рынке туристских продуктов представлен широкий спектр событийных туров на территории Республики Беларусь.

Так, 18 июля 1992 года в Витебске прошел первый фестиваль искусств. Целью данного мероприятия является ознакомление жителей и гостей города с песенным творчеством славянских народов [2]. Сегодня «Славянский базар в Витебске» является одним из важнейших событий на территории Республики Беларусь. По результатам за 2023 год на данное мероприятие прибыло около 5000 артистов из 30 стран [3]. На «Славянском базаре» ежегодно проводятся уникальные события и конкурсы, главным из которых является международный конкурс исполнителей эстрадной песни «Витебск», что, несомненно, привлекает туристов.

Немаловажным событием является Международный спортивно-музыкальный фестиваль «Viva Braslav», созданный в 2013 году. На сегодняшний день, данный двухдневный фестиваль является выбором молодого поколения. По результатам за 2023 год данное мероприятие посетило около 30 тыс. человек.

Значительным мероприятием является Международной выставка-ярмарка туристических услуг «Отдых». Данное событие представляет собой международную деловую площадку для стран, регионов и туристических компаний со всего мира, представляющих свои продукты и услуги на белорусском рынке. «Отдых» – это эффективная бизнес-площадка для рекламы туристических маршрутов, новых туров, встреч со старыми партнерами, налаживания новых деловых контактов [2].

Международный ежегодный мотофестиваль «Brest Bike Festival International», ежегодно собирающий более 10000 мотоциклов из более 20 стран мира, является одним из лучших фестивалей в Республике Беларусь и крупнейшим событием в мототуризме на территории СНГ.

Нами обозначены наиболее яркие событийные мероприятия в стране. Проведем анализ динамики туристических потоков, которые увеличивают уровень социально-экономических эффектов дестинации. Выездные туристические потоки не способствуют деловой активности субъектов, участвующих в обслуживании туристов [6]. Результаты вычислений представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Динамика туристических потоков и численность населения Республики Беларусь за 2020-2023 гг.**

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г.		2023 г. к 2020 г.	
					Абс. прир., тыс. чел.	Темп роста, %	Абс. прир., тыс. чел.	Темп роста, %
Въездной туризм, тыс. чел.	81,0	71,4	143,0	82,1	-60,9	57,4	1,1	101,4
Внутренний туризм, тыс. чел.	571,5	1187,9	1530,4	138,9	-1391,5	9,1	-432,6	24,3
Численность населения, тыс. чел.	9410,3	9349,6	9255,5	9200,6	-54,9	99,4	-209,7	97,8
Выездной туризм, тыс. чел.	253,9	477,0	343,9	495,7	151,8	144,1	241,8	195,2
Источник: составлено автором на основании данных Белстата URL: http://dataportal.belstat.gov.by/.								

Данные таблицы 1, показывают, что въездные потоки демонстрируют скачкообразную тенденцию и только в 2023 г. восстановился показатель прибытий (прирост 1,4%). Выездной туризм остается на относительно стабильном уровне с небольшим ростом к концу периода исследования и в 2023 г. по отношению к 2020 г. поток увеличился на 95,2%. Внутренние туристические потоки значительно возросли с 2020 по 2022 год, но затем резко упал в 2023 году. Более того, нами было замечено отрицательное значение в абсолютном приросте, что указывает на уменьшение числа туристов внутри страны. Следует заметить, что выездной туризм пользуется особой популярностью, что указывает на уровень платежеспособного для таких путешествий спроса.

В ходе исследования нами рассчитан коэффициент интенсивности туристических потоков за 2020-2023 гг. путём отношения суммы въездных и внутренних туристических потоков к численности населения страны на начало года. Результаты вычислений приведены в таблице 2.

Таблица 2. **Интенсивность туристических потоков в Республике Беларусь,** коэф.

Годы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Коэффициент интенсивности	0,069	0,135	0,181	0,024
Источник: составлено автором на основании статистических данных таблицы 1.				

Проанализировав данные таблицы 2, нами замечено, что наибольший коэффициент интенсивности туристических потоков приходится на 2022 год, в то время как наименьший замечен в 2023 году при снижающейся численности населения страны. Причинами колебаний коэффициента интенсивности туристических потоков могут служить такие факторы как: экономическое положение страны, курс валюты, уровень доходов населения и инфляция за данный промежуток времени оказывают значительное влияние на туристические потоки. Более того, перепады в этих параметрах могут стимулировать или сдерживать желание людей путешествовать. Военные конфликты, террористические угрозы и другие факторы также играют значительную роль в решении туристов о выборе привлекательного места отдыха, называемого дестинацией. Следует заметить, что в зависимости от климатических условий и времени года, некоторые регионы, например, Брестская область, могут быть привлекательными для туристов по температурному комфорту, что вызывает сезонные колебания в туристических потоках. Немаловажным фактором является пандемия, приведшая к резкому снижению туристических потоков из-за опасений за безопасность или ограничений на перемещение. Таким образом, колебания коэффициента интенсивности туристических потоков объясняются комплексом различных факторов, включая экономические, политические, сезонные, инфраструктурные и внешние воздействия. Эти факторы взаимодействуют и влияют на решение туристов о выборе направления и времени поездки.

Тем не менее, чем шире программа событийных мероприятий в стране и ее регионах, тем больше возможности для привлечения туристических потоков. Более 10 лет в каждом регионе страны планируется праздник сельскохозяйственной отрасли «Дожинки», который не только своей целью ставит чествование тружеников села, но и производится финансирование из государственного бюджета разных уровней, обозначенных для проведения данных мероприятий районов. Для подсчета уровня социально-экономического эффекта, предлагаем исследовать объем выручки объектов питания (розничной торговли продовольственными товарами) и средств размещения в период проведения «Дожинок», что даст возможность оценить степень влияния событийных мероприятий на уровень социально-экономического развития. Привлекательность событийного туризма обусловлена не только самими мероприятиями, но и дополнительными услугами, такими как гостиничное размещение, ресторанный сервис, транспортная инфраструктура и развлекательные возможности. Кроме того, событийный туризм способствует развитию индустрии развлечений и культурного обмена, а также может стимулировать инвестиции в туристическую инфраструктуру и улучшение условий для туристов, вызывая мультипликационный эффект. Однако, эффективность событийного туризма зависит от качества организации мероприятий, своевременности и доступности рекламы, развитости транспортных коммуникаций, уровня развития гостиничного и ресторанного бизнеса, а также имиджа и привлекательности региона как туристического направления.

Таким образом, событийный туризм является важным фактором в формировании, привлечении туристических потоков, а его развитие может оказывать существенное влияние на туристическую индустрию и экономику региона, что создаст определенные социально-экономические эффекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпухин С.В., Колокольцева Н.Б. Роль событийного туризма в социокультурном и экономическом развитии общества // Вестник национальной академии туризма. 2020. No 1. С. 11–13.
2. Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://www.belarus.by/ru/about-belarus/culture/international-arts-festival-slavonic-bazaar#:~:text. Дата доступа: 27.04.2024.
3. «Славянский базар в Витебске» собрал около 5000 из 30 стран // Витебский областной исполнительный комитет. URL: https://vitebsk-region.gov.by/ru/news-ru/view/slavjanskij-bazar-v-vitebske-sobral-okolo-5000-artistov-iz-30-stran-24420-2023/#:~:text=Официальный%20сайт. Дата доступа: 27.04.2024.
4. Тарасенок А.И. Оценка конкурентоспособности национальной туристической дестинации Республики Беларусь // Белорус. экон. журн. 2018. № 2. С. 139–151.
5. Янкевич Е.М. Методика оценки социально-экономических эффектов туристической региональной дестинации // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2021. № 4. С. 40–49. URL: http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/90357
6. Янкевич Е.М. Социально-экономические эффекты развития предпринимательства (на примере туристической дестинации Оршанского региона) // Право. Экономика. Психология. 2021. № 2. С. 66–72.

Борзых А.С.[1], Гладин Д.В.[2]

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕГО ОСВЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛОГДА И Г. ЧЕРЕПОВЕЦ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос внедрения различных моделей энергосберегающего освещения на примере крупных городов Вологодской области. В ней показаны пути решения экономической проблемы- нехватки финансовых ресурсов для реализации программ по замене освещения в различных регионах РФ.*

Ключевые слова: *энергосервис, светодиодное освещение, энергосберегающее освещение, светотехническая продукция, энергоэффективность, энергосбережение.*

В последние годы во всех странах мира, как передовых, так и развивающихся, исключительное значение приобрела проблема энергосбережения. Важное направление ее решения – создание максимально экономичных систем освещения, что связано с увеличением их масштабов. Мировой опыт в данной области весьма интересен для России.

Стратегической целью государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности является рациональное использование энергетических ресурсов на основе обеспечения заинтересованности их потребителей в энергосбережении, повышении собственной энергетической эффективности и инвестировании в эту сферу.

В соответствии с энергетической стратегией России намечается существенное снижение энергоемкости экономики страны. Это выразится в сокращении к 2030 г. удельной энергоемкости ВВП - более чем в 2 раза.

Российским правительством предпринимаются шаги в направлении решения проблем, связанных с высокой энергоемкостью национальной экономики. Рационализация потребления энергоресурсов, применение энергосберегающих технологий и оборудования входят в число главных ориентиров Энергетической стратегии РФ на период до 2030 г., утвержденной 13 ноября 2009 г [6]. Наиболее значимой инициативой в данной области явилось принятие федерального закона № 261-ФЗ от 23.11.2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 261-ФЗ).

В июле 2022 году администрацией г. Вологда был подписан энергосервисный контракт (ЭСК) с московской компанией «Световые технологии ЭСКО» [8]. Государственный (муниципальный) ЭСК позволяет Заказчику (бюджетному учреждению, администрации города) модернизировать инфраструктуру – как уличное, так и внутреннее освещение – без затрат из бюджета. Исполнитель (энергосервисная компания, ЭСКО) проводит энергетический аудит, вырабатывает техническое решение и делает технико-экономический расчет проекта, а затем за свой счет поставляет и монтирует новые светильники. Оплата энергосервисного контракта происходит только по факту достигнутой экономии.

Компания «Световые Технологии ЭСКО» производит замену светильников на объекте на светодиодные за счет собственных инвестиционных средств. Устанав-

[1] Борзых Александр Сергеевич, магистрант 2 курса ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; E-mail: borzanator@mail.ru)

[2] Гладин Дмитрий Викторович, кандидат сельскохозяйственных наук магистрант 2 курса ФГБУН ВолНЦ РАН РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а)

ливаются новые качественные и экономичные по энергопотреблению светодиодные светильники производства.

Таким образом, повышается качество световой среды при одновременной экономии электроэнергии.

Заказчик оплачивает работу исполнителя постепенно, из достигнутой экономии. После достижения контрактной величины экономии проект завершается (часто досрочно), и вся экономия остается у Заказчика [9].

На данный момент замена светильников по данному контракту уже завершена. 10 212 уличных светильников были заменены на современное энергосберегающее оборудование. ЭСК охвачены более 250 участков города, где требовалось установить новые энергоэффективные приборы: магистральные и второстепенные улицы, квартальные проезды, парки, скверы и так далее. Светодиодные светильники, которые были установлены до заключения контракта, не менялись. Подтвержденная в результате замеров экономия электроэнергии составляет не менее 66% [8].

Не смотря на все привлекательные стороны ЭСК имеют и ряд особенностей:

1. Отсутствие эффективной нормативно-правовой базы в области энергосервиса на жилых объектах.

ЭСК в РФ регулируются согласно двум ФЗ:

– федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ), Статья 108.

– федеральный закон № 261-ФЗ от 23.11.2009 г. «Об энергосбережении» касается энергосервисных контрактов в главе 5 статьи 19-21.

Рассмотрим далее основные особенности заключения ЭСК.

Цель энергосервисного контракта: обеспечения энергоэффективности.

Энергосервисный контракт заключается отдельно от контрактов на поставки энергоресурсов – электроэнергии, тепла, ХВС, ГВС, газа.

Начальная (максимальная) цена энергосервисного контракта определяется с учетом фактических или расчетных расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов за прошлый год.

Помимо начальной (максимальной) цены, в ЭСК должно быть указано одно из следующих условий:

– фиксированный размер экономии в денежном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов, максимальный процент указанной экономии, который может быть уплачен исполнителю в соответствии с ЭСК;

– подлежащий уплате исполнителю в соответствии с ЭСК фиксированный процент экономии в денежном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов, минимальный размер указанной экономии в денежном выражении;

– минимальный размер экономии в денежном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов, максимальный процент указанной экономии, который может быть уплачен исполнителю в соответствии с ЭСК.

Порядок определения победителя аукциона или запроса котировок.

Порядок определения обеспечения ЭСК.

Основным обязательством исполнителя является обеспечение предусмотренной контрактом экономии энергетических ресурсов в натуральном выражении.

Оплата энергосервисного контракта осуществляется исходя из размера предусмотренных этим контрактом экономии в натуральном выражении соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов.

В соответствии с федеральным законом № № 44-ФЗ, государственные и бюджетные организации могут заключать ЭСК по результатам открытого конкурса, аукциона или запроса котировок.

Федеральный закон № № 261-ФЗ «Об энергосбережении» касается энергосервисных контрактов в главе 5 статьи 19-21. В данном законе определяются только общие понятия энергосервисных контрактов:

– ЭСК должен касаться энергосбережения на объекте заказчика.

– объем планируемого энергосбережения должен быть установлен в ЭСК.

– энергосервисная компания должна выполнить свои обязанности по энергосбережению в течение срока действия энергосервисного контракта.

Все условия, которые влияют на объем планируемой экономии должны быть определены в ЭСК (например, температура, тарифы, режим эксплуатации объекта и т.д.).

В соответствии с федеральным законом № от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ, все жильцы многоквартирного жилого дома должны дать свое согласие на заключение энергосервисного контракта (в случае заключения энергосервисного контракта с управляющей компанией в жилом доме).

Основные требования к ЭСК определены в Постановлении Правительства РФ от 18.08.2010 г. № 636 (ред. от 25.11.2021) «О требованиях к условиям энергосервисного договора (контракта) и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного договора (контракта) (цены лота)».

2. В современном мире понятие энергосбережение не только дань необходимости, но и популярный маркетинговый ход. В момент активной популяризации деятельности появляется опасность, превращения ее в основную цель, когда важен процесс, а не итоговый результат. Обязательность отчётности муниципалитетов по проведению энергосберегающих мероприятий с учетом дефицита средств, превращает благое намерение в показательную процедуру. На данный момент эта ситуация усугубляется обязанностью местных властей заключать ЭСК при отсутствии собственных средств. А самым главным условием для проведения ЭСК является прибыль энергосервисных компаний. В рамках рыночных отношений становится очевидным, что работать без ее получения никто не заинтересован, в том числе и энергосервисные компании.

В большинстве случаев при проведении ЭСК не учитывается состояние инфраструктуры поселения или города, т.е. энергосервисной компании не важно качество сетей, количество столбов, установленных на улице и т.д. Им важно получение максимальной экономии электроэнергии при достижении минимальной нормативной освещенности. В виду слабой инфраструктуры везде этого достичь невозможно, соответственно всегда берется средняя освещенность на участке или в городе в целом, что соответственно кардинально улучшает показатель по отчетности для энергосервисной компании. И опасность здесь кроется в том, что улица будет значиться в реестре, где всё «хорошо», а фактически останется проблемной. Ведь проблема освещенности города гораздо серьезнее, чем экономия по электроэнергии. Здесь мы видим и снижение преступности и уменьшении количества ДТП, тем самым создавая комфортную городскую среду.

Из этого можно сделать вывод, что ЭСК должен приносить не только экономию по электроэнергии, но и улучшать инфраструктуру, или хотя бы не вредить ей. А этот аспект не выгоден ни одной энергосервисной компании, так как он увеличивает вложения в проект и никак не способствует уменьшению сроков окупаемости.

Следующий вопрос: а обязан ли вообще ЭСК приносить фактическую экономию? Согласно утверждённой методике определения расчетно-измерительным способом объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении для реализации мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности, утверждённой приказом Минэнерго России от 04.02.2016 N 67, экономия должна считаться относительно нормативов, а не фактического энергопотребления. Таким образом, после правильного проведения энергосберегающих мероприятий, фактическое потребление ресурса вполне может и увеличиться. Однако, в подавляющем большинстве случаев, эффект считают именно на основании текущего фактического потребления. Но при заключении ЭСК всегда есть оговорки. В результате муниципалитет получает освещение, которое по документам соответствует нормативам, за которое он платит из экономии и вроде все хорошо. На самом деле после завершения контракта город получает сеть освещения, которой уже 7 лет, изношенное оборудование, старые сети. Таким образом через семь лет администрация города не увидит фактического улучшения состояния система освещения и энергосбережения.

Ещё одним моментом, на который следует обратить внимание, является раскрученное понятие «умный город». Действительного понимания, что это за система и зачем она нужна, фактически ни у кого нет. Всё чаще в ТЗ на поставку осветительного оборудования встречаются светильники с возможностью удалённого управления и отслеживания его состояния. В этом случае также следует понимать, где данные системы эффективны, а где – нет. Применение сложного удалённого управления для светильников мощностью 50-100 Вт на настоящий момент экономически нецелесообразно, поскольку модуль и система управления по стоимости сравнима, если не превышает стоимость самого такого светильника. Окупаемость этого модуля за счёт потенциальной экономии электроэнергии может и не наступить за весь срок службы светильника. Эффективны наиболее простые системы управления освещения, которые не требуют дополнительного оборудования и позволяют добиться значительной экономии.

Совершенно очевидно, что средств для единовременной замены системы освещения у муниципалитетов нет. На мой взгляд механизм энегросервисных контрактов не оправдывает себя в части практической реализации.

Исходя, из вышеизложенного видно, что несмотря на то, что механизм энергосервисных контрактов позволяет произвести замену освещения даже в регионах с малым бюджетом без поиска первоначальных сумм на оплату контракта, долгая окупаемость проекта приводит к тому, что регион не видит экономии средств за счет энергоэффективности.

В г. Череповец на основании Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в целях реализации положений Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с Постановлением Мэрии г. Череповца от 10.11.2011 г. № 4645 (ред. от 23.12.2019) «Об утверж-

дении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ города и Методических указаний по разработке и реализации муниципальных программ города» разработана муниципальная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории муниципального образования «Город Череповец» на 2022–2024 годы» (далее – Программа), утвержденную постановлением мэрии города от 26.10.2021 № 4139 «Об утверждении муниципальной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории муниципального образования «Город Череповец» на 2022 - 2024 годы» .

Цели: 1) переход города на энергосберегающий путь развития на основе обеспечения рационального использования энергетических ресурсов при их производстве, передаче и потреблении; 2) снижение расходов городского бюджета на энергоснабжение муниципальных зданий, строений, сооружений за счет рационального использования всех энергетических ресурсов и повышения эффективности их использования; 3) создание условий для экономии энергоресурсов в жилищном фонде.

Задачи: 1) сокращение потребления энергоресурсов; 2) сокращение потерь энергоресурсов; 3) обеспечение учета всего объема потребляемых энергетических ресурсов и осуществление расчетов за потребленные энергоресурсы с использованием приборов учета; 4) внедрение энергосберегающих технологий и энергоэффективного оборудования в организациях с участием муниципального образования, жилищно-коммунальном хозяйстве, в энергетике и наружном освещении.

В рамках реализации последней задачи в г. Череповце с 2019 года реализуется программа по замене уличного освещения.

По данным МУП «Электросвет» с 2014 года до 2019 года производилась замена 300-350 светильников в год. Специалисты отмечают очень низкую энергоэффективность и высокую стоимость освещения.

В 2019 году г. Череповец впервые стал участником проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» [5]. В рамках проекта до ноября 2020 года была произведена замена 1000 светильников. За первый месяц экономия составила 300тыс. руб. После получения первой экономии перед администрацией города встал вопрос о выборе способа замены уличного освещения продолжать дальше своими силами или заключить ЭСК. После всестороннего анализа было принято решение о замене уличного освещения в г. Череповце за счет средств экономии электроэнергии.

Программа по замене уличного освещения в Череповце стартовала в 2021 году. В июне 2023 года в городе металлургов не осталось улиц с желтыми фонарями. Была произведена замена 7640 светильников. Источниками финансирования выступают:

– экономия по электроэнергии;

– изменение тарифной сетки оплаты электроэнергии за счет снижения пиковой нагрузки;

– снижение эксплуатационных расходов.

После окончания всех работ Череповец будет экономить 25 миллионов рублей в год на оплате электроэнергии для освещения улиц. Сэкономленные средства направят на благоустройство города [3].

На данный момент по результатам программы принято решение о продолжении замены светильников в парковых зонах и дворовых территориях.

Проблема повышения энергетической эффективности в последние годы была отнесена к числу наиболее приоритетных задач национальной безопасности и были приняты крупномасштабные меры для ее решения. Вместе с тем элементы поспеш-

ности в принятии недостаточно продуманных решений, наличие межведомственных конфликтов интересов, оказавших негативное влияние на качество вырабатываемых практических решений и вызвавших затягивание сроков их принятия, не позволило до настоящего времени получить значимых результатов.

Тем не менее работа по совершенствованию механизмов реализации установленных целей, исправлению ошибок продолжается и есть уверенность в получении положительных результатов в ближайшее время. Существенно повысить качество принимаемых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо Роспотребнадзора от 22.05.2017_о возможности использовании светодиодного освещения. URL: https://minenergo.gov.ru/node/7112
2. Сысоева Е.А. Марабаева Л.В. Энергоэффективность светотехнической продукции: мировые тенденции и Российская практика // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т .62. № 3. С.98-103.
3. Череповец будет экономить на электричестве до 25 миллионов рублей в год. URL: https://vologdaregion.ru/news/2022/10/11/cherepovec-budet-ekonomit-na-elektrichestve-do-25-millionov-rubley-v-god
4. Сысоева Е.А. Энергоэффективность в освещении для устойчивого развития экономики России // Стандарты и качество 2018. №8. С. 90-93.
5. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/
6. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. [Russia Power Strategy for the Time Period up to 2030 (In Russ.). URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026
7. Программа Губернатора «Светлые улицы Вологодчины». URL: https://okuvshinnikov.ru/prog/programma_gubernatora_svetlye_ulicy_vologodchiny/
8. Новые уличные светильники в Вологде позволяют экономить более 60% электроэнергии. URL: https://newsvo.ru/news/149224
9. Энергосервис электроэнергии. URL: https://ltesco.com/energoservice

Борисенко М.В.[1], Проскурина Е.В.[2]

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ВЕРТИКАЛЬНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МОНОГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *Вертикальное сельское хозяйство – это концепция ведения сельского хозяйства, направленная на обеспечение населения продовольствием, а некоторые отрасли сырьем, с использованием новых технологических и архитектурных решений использования вертикальных поверхностей. В статье рассмотрены основные альтернативы классическому земледелию в Донецкой Народной Республике, особое внимание уделено реализации идеи вертикального земледелия в недействующих подземных сооружениях. Реализация проектов вертикального земледелия позволит решить ряд проблем, связанных с закрытием шахт: экологических, продовольственных, миграции трудоспособного населения.*

Ключевые слова: *вертикальное сельское хозяйство, вертикальная ферма, гидропоника, корневое питание, климат-контроль, шахта.*

Угольная промышленность является одной из основ экономики Донбасса, однако, с течением времени добыча угля на части шахт была остановлена вследствие низких технико-экономических показателей или полной выработки полезного ископаемого. В этой связи на ряде территорий Донецкой Народной Республики складывается тенденция образования депрессивных регионов, особенно там, где шахта была территориально-образующим предприятием.

Закрытие градообразующих предприятий приводит к тяжелым социально-экономическим последствиям: безработица, социальная деградация и прекаризация населения (в лучшем случае просто старение населения территории), отток трудоспособного населения, невозможность восстановить нормальную структуру населения таких поселений с последующей социально-экономической деградацией территории. Такое положение вещей актуализирует поиск новых идей, направленных на социально-экономическое развитие упомянутых территорий. С учетом особенно остро стоящей в регионе демографической проблемы поиск уместных и своевременных решений выходит в число приоритетов государственного управления регионом.

Основной идеей данного исследования стала попытка социального обустройства территорий моногородов, возникших вокруг нефункционирующих в настоящее время угледобывающих предприятий Донбасса. При этом задачей является максимальное использование располагаемых ресурсов и активов. Это позволит шахтерским территориям получить новый импульс для развития, а жителям – возможность трудиться на родной земле.

Решение социально-экономических проблем территорий, обусловленных закрытием шахт (особенно в моно-городах), возможно путем их реновации и организации в шахтах вертикальных сити-ферм (переноса теплиц под землю). Подтверждением тому стало исследование, выполненное в Ноттингемском университете Великобри-

[1] Борисенко Марина Владимировна, заместитель директора ГБУ «НИЦ производительности АПК», к.э.н., доцент (287000, Донецкая Народная Республика, пгт Володарское, ул. Пушкина, 96)

[2] Проскурина Елена Владимировна, заведующий отделом производительности труда в отрасли растениеводства и животноводства ГБУ «НИЦ производительности АПК» (287000, Донецкая Народная Республика, пгт Володарское, ул. Пушкина, 96; E-mail: yelena.proskurina.1975@mail.ru)

тании [1]. Кроме того, подобные фермы можно организовывать и на территории заброшенных заводов, тоннелей, заброшенных строительных многоэтажных объектов, которых в Республике с избытком.

Идея выращивания продуктов в подземных сооружениях на территориях городов поднималась в разные периоды истории, но стала особо актуальной в современном мире. В основе вертикального растениеводства в подземных сооружениях лежат технологии интенсивного автоматизированного производства: гидропоники и аэропоники для выращивания растений, которые от 15 до 100 раз эффективнее традиционного открытого агропроизводства, а продукты, выращенные без земли, солнечного света, пестицидов, получаются на 30% качественнее, что подтверждает зарубежный опыт [2].

Первые попытки создания вертикальных ферм можно проследить в Японии и Сингапуре в начале 2000-х годов. Одной из первых успешных предприятий стала компания «Мируи Сюсэй» (Mirai Shokuhin), открывшая в 2004 году первую вертикальную ферму в городе Камакура в 50 км от Токио, которая специализировалась на выращивании салата и разных видов зелени. При этом использовалась система гидропоники и светодиодное освещение, что позволило создать оптимальные условия для роста растений. В 2012 году в Сингапуре компания Sky Greens открыла одну из самых крупных вертикальных ферм в мире с гидравлическим приводом. Она состоит из комплекса 9-метровых алюминиевых башен, на которых ярусами были установлены ящики с овощами и зеленью. Башни вращаются вокруг алюминиевых балок, обеспечивая всем растениям доступ к солнцу, правильное распределение воды и воздуха. Общая площадь фермы составляет 3,65 гектаров. В Дании в 2020 году открылась вертикальная ферма площадью 7000 кв. м., высотой 14 этажей. Это полностью углеродно-нейтральный проект, работающий исключительно от энергии ветра. Ферма производит около 900 тонн зелени в год, собирая урожай 15 раз за 12 месяцев [3]. Объединенные Арабские Эмираты, где объем импортируемой продукции составляет 90%, активно развивает технологии и использует инновации для создания системы самообеспечения продовольствием. Вертикальные фермы начали распространяться в Европе, Америке, Австралии и других регионах мира. Каждая из них разрабатывает свои технологии с учетом местных условий. На территории России это направление также набирает обороты. На сегодня самая крупная вертикальная ферма в мире находится в Москве. Это предприятие «РусЭко», площадью 67 тыс. кв.м., где выращивают 20 видов салата, щавеля, руколы и других трав. Инвестиции в научные исследования, строительство и запуск производства за 1,5 года составили порядка 5 млрд рублей. При этом один квадратный метр вертикальной фермы приносит в 10 раз больше урожая по сравнению с классической теплицей. В настоящее время ферма производит 5-7 тонн урожая в день [4]. Российские розничные сети активно идут в новые технологии выращивания овощей и зелени. Так, «Магнит» - крупнейшая сеть магазинов в России запустил вертикальную ферму около головного офиса в Краснодаре. Использование подобной городской фермы исключает затраты на логистику продукции в магазин, а также обеспечивает стабильные круглогодичные поставки свежей продукции без сезонных ограничений.

В мире в настоящее время на системах гидропоники выращивается менее 1% свежих продуктов по сравнению с сельским хозяйством открытого грунта, но, по прогнозам Mordor Intelligence, этот сегмент будет расти почти на 11% ежегодно и составит около 600 миллионов долларов к 2025 году. Известно, что методы вертикального

земледелия позволяют получать урожайность почти в 240 раз выше, чем на обычных фермах, при этом, требуется на 99% меньше земли и на 95 % меньше воды, так как выращивание происходит в контролируемых условиях [5].

Существует опыт успешной реализации проектов вертикальных ферм, расположенных в пустующих тоннелях и шахтах. Так, в Лондоне 30-метровый тоннель, который был сделан в качестве бомбоубежища, сделали фермой для выращивания зелени [6]. В Норвегии вертикальная ферма расположена в заброшенной шахте, где на площади 500 кв.м. растет микрозелень, помидоры черри, перец чили, огурцы, при этом вся продукция востребована в ресторанах высокой кухни, магазинах деликатесов. Вертикальные фермы есть в метро Сеула (стеклянные теплицы с LED-освещением и автоматизированной системой обслуживания).

Целью наших исследований является оценка возможностей применения вертикального растениеводства в подземных сооружениях Донецкой Народной Республики, где значительная часть шахт закрыта или находится в процессе ликвидации. Хотелось бы подчеркнуть, что успешный опыт выращивания грибов в шахтах Донецка уже есть.

Шахта – это уже готовое замкнутое пространство с надежной изоляцией стен, в котором легко создать внутри микроклимат. Недостаток солнечного света заменяется ультрафиолетовыми лампами в необходимом количестве. Высокий уровень углекислого газа в шахтах способствует росту растений. И такая заглубленная конструкция отлично защищена от капризов погоды, которые зачастую приводят к неурожаям.

В общем виде организация подземного фермерского хозяйства предполагает устройство внутри шахты стеллажей с грядками, оборудованными гидропонными системами, проведение освещения и иногда отопления. Более всего для этого подходят шахты с наклонными стволами, имеющие выходы на поверхность (например, в ДНР такие шахты расположены в городах Снежное, Шахтерск). Вертикальные фермы используют в основном замкнутую систему полива, где происходит рециркуляции воды – это часть комплексной технологии, которая позволяет использовать воду многократно, тем самым значительно снижая общий объем потребляемой воды. Все элементы корневого питания растения усваивают в форме ионов, которые поглощают из смеси водорастворимых удобрений. В качестве альтернативных источников водоснабжения можно использовать подземные грунтовые воды, выход которых наблюдается на нижних уровнях в угольных шахтах, а также конденсировав воду для системы полива из влажного воздуха. При этом важно учитывать тот факт, что растения в гидропонных составах, выращиваемые на вертикальных фермах, плохо реагируют на попавшие в растворы минеральные соляные примеси, поэтому для их полива нельзя использовать воду без соответствующей дополнительной очистки. По утверждениям ряда ученных, использование шахтной воды в качестве резервного источника водоснабжения имеет сразу два преимущества: уменьшение сбросов шахтных вод в природные источники и, следовательно, уменьшения уровня их загрязненности и получение пресной воды для полива [7].

В пользу применения подземного вертикального земледелия свидетельствуют технологические нюансы, обеспечивающие повышение экономической эффективности данного способа производства продуктов питания. Так, по данным ряда исследований под землёй больше шансов получить хороший урожай, поскольку температура более стабильна, энергозатраты на поддержание микроклимата меньше. При использовании освещения под землёй почва поглощает часть тепла, выделяемого

фито лампами, тем самым снижая нагрузку на систему кондиционирования воздуха. И наоборот, когда свет выключен, часть тепла, поглощённого почвой, будет отдаваться обратно. Таким образом, нет необходимости постоянно применять систему искусственного обогрева [8]. Система простейших фильтров обеззараживает воздух и устраняет из него все вредные примеси.

В подземной ферме нет насекомых-вредителей, практически не встречаются вирусные и грибковые заболевания. Кроме того, при выращивании овощей не применяются пестициды, что снижает затраты и приводит к увеличению количества органической продукции.

Вместе с тем, важным моментом является тот факт, что подземное вертикальное земледелие открывает уникальные возможности для повышения экологической устойчивости сельского хозяйства за счет минимального негативного воздействия на окружающую среду по сравнению с традиционным сельским хозяйством.

По подсчетам экспертов ферма, расположенная в одном шахтном стволе потребляет столько же электроэнергии, сколько 3 средних домохозяйства. При этом функционирует такая ферма круглый год, обеспечивая до 10 урожаев, суммарной массой до 80 тонн в год. На таких подземных фермах можно выращивать продукты питания, экономя при этом на ресурсах: воде, земле, энергии; времени обслуживания грядок, логистике, что скажется на себестоимости продукции. При условии соблюдения технологических процессов окупается выращивание на таких фермах зелени, салатов, грибов, клубники, земляники и других ягод, а также огурцов и помидоров – то есть ассортимент плодоовощной продукции, востребованной населением Донецкого и соседних регионов.

При реализации проектов вертикального земледелия в моногородах у населения появляются новые возможности трудоустройства, что скажется на доходной части домохозяйств и приведет к повышению качества жизни.

Однако, несмотря на свой потенциал и в дополнение ко многим преимуществам, вертикальное земледелие в подземных сооружениях имеет ряд недостатков: состояние почвы и грунтовых вод может существенно ограничить количество шахт, пригодных для организации вертикальных ферм. Кроме того, потребуются немалые первоначальные затраты на проходку стволов и тоннелей, что может стать сдерживающим фактором. Также сдерживающими факторами для вертикального земледелия в отработанных шахтах являются высокая стоимость оборудования, значительные затраты на техническое обслуживание, недостаточная отработка технологий выращивания, зависимость от человеческого фактора, возможность технологических сбоев, ограниченная видовая линейка растений, квалификация персонала, проблемы с опылением [9].

Поскольку вертикальные фермы являются капиталоемкими, продукция ферм должна обеспечивать значительную норму прибыли и высокий уровень генерирования денежных потоков [9]. При этом инвесторы и операторы должны тщательно анализировать объем целевой аудитории для каждого выращиваемого продукта с учетом затрат на строительство и эксплуатацию вертикальных ферм по сравнению с другими методами выращивания.

Также сити-фермерам неизбежно придется конкурировать с традиционными фермерами, чьи затраты на производство меньше. Важный момент – правильное планирование брэндинга и создание адекватных каналов продаж (у данной продукции пока не очень большой потребительский сегмент).

Вышеизложенное позволяет заключить, что вертикальное земледелие – относительно новая область, что требует дальнейшего изучения и уточнения ряда технических и технологических моментов с привлечением научных и опытных методов и разработок.

На сегодняшний день возможности реализации проектов вертикального земледелия на территории ДНР требуют детальной оценки и обоснования, в том числе финансового. Остаются открытыми вопросы качества и питательной ценности продукции, производимой на вертикальных фермах, что вполне может стать перспективным направлением научных исследований.

При этом, обзор современных исследований свидетельствует о том, что вертикальное земледелие представляет собой многообещающее направление, а вертикальные фермы в обозримой перспективе станут популярной концепцией преображения традиционного растениеводства, поскольку обеспечивают экономию посевных площадей, в значительной степени гарантируя высокую урожайность круглогодично.

С учетом смещения общего вектора предпочтений населения в сторону здорового питания и с учетом прогнозов экспертов подземные вертикальные фермы, особенно на территории моногородов, могут стать примером демонстрации возможностей повышения эффективности выращивания сельскохозяйственной продукции с помощью различных моделей производства, при этом развивая местную экономику и национальные технологии и традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abandoned Coal Mines Could Be Future of Farming. URL: https://www.popularmechanics.com/technology/infrastructure/a25379774/abandoned-coal-mines-could-be-future-of-farming/
2. Деведёркин И.В., Чуксин И.С. Методические рекомендации по созданию гидропонных установок в качестве конструкторов для развития компетенций сити-фермерства. Ставрополь: Седьмое небо, 2020. 5 с.
3. Эко-сфера, Tech Xplore 13 декабря 2020. URL: https://ecosphere.press/2020/12/13/krupnejshuyu-vertikalnuyu-fermu-postroili-v-danii (дата обращения: 03.05.2024).
4. Электронный ресурс. URL: https://sdelanounas.ru/blogs/127023/(дата обращения: 03.05.2024).
5. Диванный сити фермер. URL: https://dfermer.ru/novosti/3-novye-tendentsii-v-vertikalnom-zemledelii-kotorye-opredelyat-budushhee-selskogo-hozyajstva.html (дата обращения: 26.04.2024).
6. Интернет –журнал «Экология сегодня». URL: https://ecologynow.ru/media/vertikalnye-fermy-v-zabrosennyh-sahtah (дата обращения: 02.05.2024).
7. Электронный архив Донецкого национального технического университета. URL: http://ea.donntu.ru/handle/123456789/25836 (дата обращения: 02.05.2024).
8. Диванный сити фермер. URL: https://city-farmer.ru/novosti/nauka-i-tehnilogii/v-kvebeke-poyavitsya-podzemnaya-vertikalnaya-ferma (дата обращения: 03.05.2024).
9. AgroCode Hub 2020-2024. URL: https://agro-code.ru/news/vertical-farms-problems (дата обращения: 02.05.2024).

Гичиев Н.С.[1]

РАЗРЫВ НАБЛЮДАЕМОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ (NAIRU): РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ ГИСТЕРИЗИСА РЫНКА ТРУДА

Аннотация. *Цель исследования состоит в оценке естественного уровня безработицы (NAIRU) и гистерезиса на рынке труда Ставропольского края. Причины возникновения неоднородности NAIRU и разрыва безработицы дифференцированы. Для более полного анализа уровня сбалансированности рынка труда в дальнейшем необходим учет влияния дополнительных категорий.*

Ключевые слова: *безработица, естественный уровень безработицы, инфляция, экономический рост, кривая Филипса.*

В работе «Взаимосвязь между безработицей и скоростью изменения ставок денежной заработной платы в Соединенном Королевстве 1861-1957» У. Филлипса впервые изложил свою концепцию взаимозависимости безработицы и инфляции [3, p. 283-299]. Проблема определения методологических подходов к оценке естественного уровня безработицы (NAIRU) состояла в ненаблюдаемости данного индикатора и сильной дифференцированности взаимовлияния многих немонетарных факторов. В этой связи Дж. Стиглиц [4, с. 3-10] предложил изменить демографический состав рабочей силы, а также повысить конкурентоспособность рынков труда и продукции. В своей статье, посвященной сохранению безработицы, М. Бьянки и Г. Зоега [1, с. 283-304] в качестве влияющих факторов на NAIRU упоминают законодательство о рынке труда, активность профсоюзного движения на рынке труда, налоги на занятость и социальные пособия. Исследования NAIRU в странах с переходной экономикой [2, с. 584-603] показывают, что динамика безработицы в этих странах совместима с меняющимся во времени NAIRU.

Цикличность запаздывающего (гистерезисного) роста экономики региона хорошо описывается показателем «естественного» уровня безработицы (NAIRU) и кривой Филлипса. Следует отметить, что в основе самой концепции NAIRU находится взаимосвязь между безработицей и инфляцией, описываемой кривой Филлипса.

Фактический (наблюдаемый) уровень безработицы может отличаться от естественного уровня безработицы в краткосрочной перспективе из-за конъюнктурных изменений в экономике, таких как рецессии или бумы, политики занятости и других факторов. Однако в долгосрочной перспективе экономика обычно сходится к естественному уровню безработицы.

Проблема количественной оценки гистерезиса экономического роста связана с проявлением запаздывающего развития рынка труда, когда наблюдается разрыв между численностью работающих и общей численностью рабочей силы.

Зависимость между изменением заработной платы и уровнем безработицы описывается уравнением:

$$\Delta W=-b(U_t\ (-U_n)), \qquad (1)$$

где $\Delta W =(W_t - W_{(t-1)}) / W_{(t-1)}$ – темп прироста номинальной зарплаты; b – коэффициент, показывающий реакцию изменения заработной платы на положение на рынке труда; U_t и U_n – фактический и естественный уровни безработицы.

[1] Гичиев Набиюла Сапиюлаевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований Дагестанского ФИЦ РАН (367030, Россия, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75, e-mail: nabi-05@mail.ru)

Тогда:

$$W_t = W_{(t-1)} [-b(U_t (-U_n))]. \quad (2)$$

Уравнение (2) представляет собой математическое выражение кривой Филлипса. Необходимо отметить, что обнаруженная закономерность взаимосвязи между инфляцией и безработицей проявляется не всегда. Как правило кривая Филлипса показывает обратную зависимость инфляции и безработицы в краткосрочном периоде. В долгосрочном плане реальный объем производства и уровень занятости не зависят от инфляции спроса, а изменяются под влиянием внешних факторов: шоков предложения (технология, ценовые шоки) и шоков спроса.

Нарушение обратной связи темпов инфляции и безработицы происходит в случае негибкости существенно сегментированного рынка труда и ценового сговора производителей в результате чего раскручивается инфляционная спираль «зарплата–цены».

Для оценки параметров кривой Филлипса обычно используются регрессионные модели (оценка методом OLS), включающие статистические данные о безработице и инфляции. Однако, важно отметить, что в последние годы наблюдается взаимная связь между этими переменными, и кривая Филлипса может не давать точных прогнозов.

В этом исследовании оцениваются отдельные аспекты проявления гистерезиса применительно к российскому рынку труда, а также проверяется главное условие построения кривой Филлипса – наличие обратной зависимости между инфляцией и безработицей на временном отрезке с 1998 по 2022 год. Статистические данные сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели»[2] послужили основой для количественной оценки и визуализации динамики развития основных компонент кривой Филлипса в долгосрочном периоде, оценки взаимосвязи темпов инфляции и уровня безработицы для построения кривой Филлипса для Ставропольского края (рисунок 1 – 3).

Уровень инфляции отражает средние процентные изменения цен на товары и услуги в текущий период времени относительно базисного, но поскольку в статистических сборниках отсутствует полная информация по инфляции на региональном уровне, то в представленных нами расчетах уровень инфляции принят равным индексу потребительских в Ставропольском крае.

В нашем исследовании уровень безработицы рассчитывается путем деления численности безработных лиц на число экономически активной группы соответствующего возраста группы, а затем умножается на 100, чтобы получить результат в процентах. Данный показатель используется для измерения социально-экономической ситуации в регионах и может помочь оценить эффективность мер по снижению напряженности на рынке труда.

С целью построения кривой Филлипса на основе статистических данных по регионам СКФО нами предлагается использовать следующую спецификацию:

$$\delta\omega = \beta_0 + \beta_1 * \left(\frac{1}{U_t}\right) + \varepsilon_t \quad (3)$$

[2] Регионы России: Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 15.11.2023). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1206 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

где ω_t– уровень инфляции, $\delta\omega_t = 100(\omega_t - \omega_{(t-1)})/ \omega_{(t-1)}$ – темп инфляции, в %, U_t – процент безработных в год t.

На основе пакета анализа Excel расчетным способом получены значения коэффициентов β_0 и β_1 для Ставропольского края (СК).

Графическая интерпретация динамики инфляции и безработицы представлена на рисунке 1.

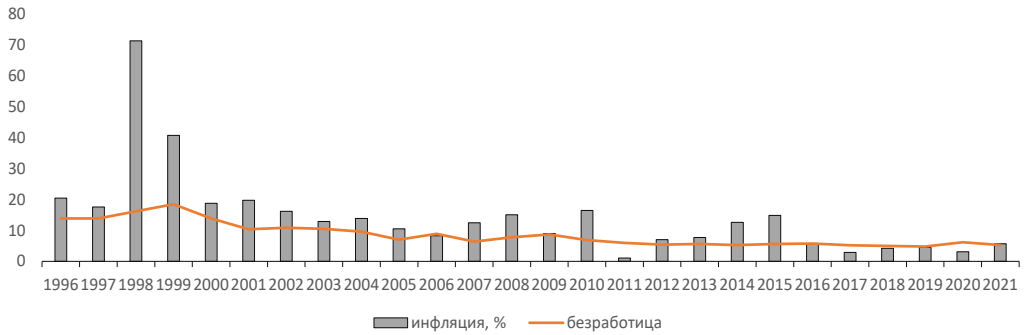


Рис. 1. **Динамика инфляции и безработицы в СК 1996-2021 гг.**

Источник: рассчитано по[3].

В результате расчетов, получим следующее уравнение для СК:

$$\delta\omega = 204{,}774 - 1211{,}087 \cdot 1/Ut + \varepsilon t \quad (4)$$

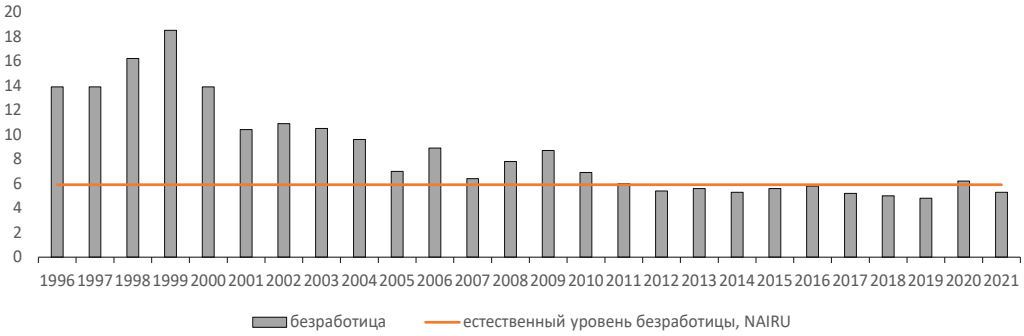


Рис. 2. **Фактический и естественный уровни безработицы Ставропольского края**

Источник: рассчитано по[4].

---

[3] Регионы России: Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 15.11.2023). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1206 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

[4] Регионы России: Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 15.11.2023). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1206 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

На основе уравнения (3) определен естественный уровень безработицы для СК U_0=5,91%. Визуализация динамики фактической и естественной безработицы представлена на рисунке 8, на котором можно выделить временные отрезки 1996-2010 гг., когда фактическая безработица превышает U_0 и отрезок 2011-2021 гг., когда наблюдается противоположная ситуация, обусловленная высокой инфляцией.

В таблице 4 представлены исходные данные для построения краткосрочной кривой Филлипса.

Таблица 4. **Показатели безработицы и инфляции в СК за 1996-2021 гг.**

СК	Инфляция, %	NAIRU	*X (1/U$_t$)*	*Y (δω)*
1996	20,5	5,91	0,16920474	-0,14765821
1997	17,6	5,91	0,07194245	117,645439
1998	71,4	5,91	0,0617284	130,015543
1999	40,8	5,91	0,05405405	139,309838
2000	18,8	5,91	0,07194245	117,645439
2001	19,8	5,91	0,09615385	88,3233269
2002	16,2	5,91	0,09174312	93,6651009
2003	12,9	5,91	0,0952381	89,432381
2004	13,9	5,91	0,10416667	78,6191042
2005	10,5	5,91	0,14285714	31,7615714
2006	8,3	5,91	0,11235955	68,696809
2007	12,5	5,91	0,15625	15,5416563
2008	15,1	5,91	0,12820513	49,5064359
2009	9	5,91	0,11494253	65,5685977
2010	16,5	5,91	0,14492754	29,2541449
2011	1,1	5,91	0,16666667	2,92616667
2012	7	5,91	0,18518519	-19,5013704
2013	7,7	5,91	0,17857143	-11,4915357
2014	12,6	5,91	0,18867925	-23,7329811
2015	14,9	5,91	0,17857143	-11,4915357
2016	5,6	5,91	0,17241379	-4,03410345
2017	2,9	5,91	0,19230769	-28,1273462
2018	4,2	5,91	0,2	-37,4434
2019	4,5	5,91	0,20833333	-47,5357917
2020	3,1	5,91	0,16129032	9,4373871
2021	5,7	5,91	0,18867925	-23,7329811

Источник: рассчитано по: Регионы России: Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 15.11.2023). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1206 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

В соответствии с результатами анализа получаем уравнение:

$$\delta\omega = 204{,}774 - 1211{,}087 \cdot 1/Ut + \varepsilon t \qquad (5)$$

С помощью пакета анализа Excel были найдены значения β_1 = 204,774 и β_2 = -1211,087. Анализ результатов показывает, что знаки коэффициентов 204,774 и -1211,087 соответствуют теоретическим постулатам кривой Филлипса (рис. 3).

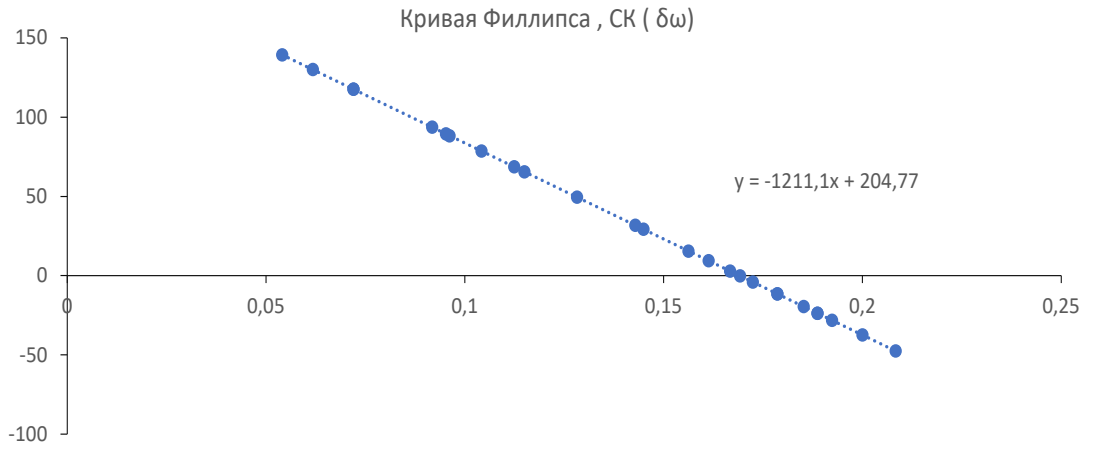


Рис. 3. **Кривая Филлипса для СК**

Источник: рассчитано по[5].

На основании представленных в данном разделе данных статистического анализа можно сделать следующие выводы.

В эмпирическом анализе коинтеграция между инфляцией и безработицей была определена с использованием экономико-математических методов. Полученные результаты эконометрической модели Филлипса подтвердили отрицательную зависимость влияния безработицы на уровень инфляции в долгосрочной перспективе. Результаты представленного исследования показывают, что влияние безработицы на инфляцию значительно увеличилось после введения режима инфляционного таргетирования.

Разрыв между фактическим и естественным (NAIRU) уровнем безработицы может происходить в результате конъюнктурных изменений в экономике. Если фактический уровень безработицы выше NAIRU, то говорят о присутствии циклической безработицы. Когда фактический уровень безработицы ниже естественного, то говорят о несбалансированной ситуации на рынке труда, которая может привести к повышению заработной платы и инфляции.

Результаты оценивания NAIRU применительно к регионам в составе СКФО демонстрируют значительную дифференциацию расчетных значений от максимальных по Чеченской Республике – 21 % и до минимальных по Ставропольскому краю – 5,91 %, что свидетельствует о циклической безработице и существенной разбалансированности структурных компонент регионального рынка труда в целом по Северо-Кавказскому макрорегиону.

[5] Регионы России: Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 15.11.2023). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1206 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bianchi M., Zoega G. Unemployment Persistence: Does the Size of the Shock Matter? // Journal of Applied Econometrics. 1998. №13(3). pp. 283-304.
2. Camarero M., Carrion-i-Silvestre J.L., Tamarit C. Unemployment dynamics and NAIRU estimates for accession countries: a univariate approach // Journal of Comparative Economics. 2005. №33(3). pp. 584-603.
3. Phillips A.W. The Relationship between Unemployment and the Rate of Change of Money Wages in the United Kingdom, 1861-1957 // Economica 25. 1958. November. P. 283-299.
4. Stiglitz J. Reflections on the Natural Rate Hypothesis // Journal of Economic Perspectives. 1997. №11(1). pp. 3-10.

Граница Ю.В.[1]

ПРОЦЕДУРЫ СПЛИТ-ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОДНОРОДНОСТИ РЕГИОНОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. *В статье изложены результаты исследования, связанного с применением процедур сплит-тестирования для оценки однородности регионов по показателям, характеризующим потенциал их развития и качество жизни. В качестве меры сходства региональных групп предлагается использовать дивергенцию Йенсена – Шеннона.*

Ключевые слова: *сплит-тестирование, потенциал, пространственное развитие, регион, качество жизни, дивергенция Йенсена – Шеннона.*

Регионы как социально-экономические системы обладают достаточной степенью самостоятельности, но при этом нуждаются в государственной поддержке, направленной на повышение качества жизни населения, устойчивое экономическое и научно-технологическое развитие.

Согласно принятому Распоряжению Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (с изменениями) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» одним из принципов пространственного развития является дифференцированный подход к мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом неоднородности и неравнозначности во многих аспектах жизни, в частности, по уровню производственного, инновационного, финансового, бюджетного, социального и культурного потенциала развития. Такая многоаспектная система детерминант как правило рассматривается на уровне страны в целом, однако, на уровне российских регионов комплексный анализ факторов обусловлен очень обширной территорией страны, а также существенными различиями в ресурсных региональных потенциалах.

Фрагментация регионов осуществляется исследователями по объему природных ресурсов [1,2], уровню финансовой независимости и самостоятельности [3], степени инвестиционной привлекательности [4], качеству жизни населения [5,6], уровню социокультурного развития [6]

Таким образом, актуальным является вопрос внедрения объективных подходов, обеспечивающих возможность сопоставления регионов по объему ресурсной базы, потенциалу развития и качеству жизни населения.

Наиболее распространенным способом объединения регионов, сходных по условиям жизни и потенциалу развития, является кластеризация, однако, обязательным условием реализации алгоритмов кластеризации, предполагающих расчет евклидова расстояния между объектами, является отсутствие линейных связей между контрольными переменными, таким образом, возникает необходимость исключать часть коррелированных контрольных переменных, что приводит к потере информации.

[1] Граница Юлия Валентиновна, к.э.н., доцент кафедры математического моделирования экономических процессов факультета экономики, ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, ygranica@yandex.ru)

Предпримем попытку определить регионы, имеющие сходные характеристики, определяющие потенциал регионального развития, с применением отдельных процедур, выполняемых в ходе сплит-тестирования, представляющего собой один из методов маркетингового исследования, основанного на сравнении значений выбранных показателей в контрольной и тестовой группах.

Исследование механизма сплит-тестирование приводится в работах Шонина А.А. [8], Бутко А.М. [9], Границы [10]. Первые две работы [9,10] содержат описание процедуры сплит-тестирования, используемой для оценки эффективности проектов, в последней работе [10] предпринята попытка использовать процедуру сплит-тестирования для оценки обоснованности выделенных групп регионов по уровню экономической безопасности.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Института научных коммуникаций (https://datasets-isc.ru/data2/data-set-po-regionalnoj-ekonomike-rossii), информационного агентства РИА Новости (https://ria.ru/20200217/1564483827.html).

Процедуры анализа региональных детерминант выполнены с применением аналитической среды Jupyter Notebook. В качестве данных для построения моделей использованы наблюдения по восьмидесяти двум регионам России, не включая данные по городам федерального значения, за период с 2016 по 2020 гг.

В перечень выбранных контрольных переменных нами включены:

– индекс «Цифровая Россия» (DGT), отражающий уровень использования в субъекте РФ потенциала цифровых технологий во всех аспектах народнохозяйственной деятельности, бизнес-процессах, продуктах, сервисах;

– доля инновационных продуктов (INP);

– сальдированный финансовый результат деятельности предприятий (SFR);

– индекс человеческого развития (HDI), характеризующий региональный уровень образования, благосостояния и продолжительности жизни;

– показатель качества жизни населения (SL), учитывающий уровень доходов населения, рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическую ситуацию, экологические и климатические условия, здоровье и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры;

Состав контрольных переменных обусловлен результатами, полученными при построении нами панельных моделей, оценивающих взаимосвязь качества жизни населения регионов и региональных детерминант, характеризующих потенциал регионального развития. Содержащиеся в списке контрольных переменных показатели были определены нами как значимые.

При выделении региональных групп за основу была принята классификация, представленная в наборе данных «Интерактивная статистика и интеллектуальная аналитика сбалансированности региональной экономики России на основе Больших данных и блокчейн – 2022», в которой группы определены с учетом темпа регионального развития, однако, нами произведено объединение малочисленных групп, и в результате выделены только две группы – отстающие и развивающиеся регионы. Первая группа включает – 58, а вторая – 24 субъекта РФ.

Данные описательной статистики для каждой групп приведены в таблице 1.

Таблица 1. **Описательная статистика по показателю «Качество жизни населения регионов России»**

Показатель описательной статистики	Значение показателя по отстающим регионам	Значение показателя по развивающимся регионам
Среднее значение	42,4	50,37
Стандартное отклонение	9,04	10,8
Минимальное значение	12,53	27,72
Максимальное значение	59,25	76,07,
1 квартиль	37,95	40,39
2 квартиль	43,96	48,94
3 квартиль	48,39	58,96

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод, что отстающие регионы характеризуются более однородным показателем качества жизни, так как стандартное отклонение по группе меньше, чем для развивающихся регионов, связано это очевидно с тем, что нами было произведено объединение нескольких групп регионов, характеризующихся различными темпами развития.

Произведем выборку из анализируемых регионов России для оценки значимости различий в показателе качества жизни регионов (табл. 2).

Таблица 2. **Определение объема выборки**

Прирост показателя качества жизни	Величина ошибки первого (alpha) и второго рода (betta)		
	alpha=betta=0.01	alpha=betta=0.05	alpha=betta=0.1
effect=10.0%	3	1	0
effect=5.0%	12	6	3
effect=1.0%	**301**	**150**	**91**
effect=0.5%	1205	602	365
effect=0.1%	30125	15060	9142

Расчеты показали, что для определения различий в уровне жизни регионов в 1%, необходимо 150 наблюдений. С учетом того, что используемая нами региональная статистика представлена за 5 лет, мы можем обеспечить нужный объем выборки с учетом 5% величины ошибки первого и второго рода.

На следующем этапе разбиваем и группу отстающих, и развивающихся регионов на две подгруппы. Мера идентичности подгрупп оценивается на основании выбранных контрольных переменных.

В качестве меры сходства выделенных подгрупп нами рассчитана и используется дивергенция Йенсена – Шеннона – метод, для измерения похожести двух распределений вероятностей. Показатель принимает значения в интервале от нуля до единицы, и чем показатель ближе к нулю, тем более похожи сравнимые распределения величин.

Оценим сходство подгрупп регионов внутри каждой группы, и результаты представим в таблице 3.

Таблица 3. **Меры сходства между регионами**

Наименование контрольной переменной	Дивергенция Йенсена – Шеннона		Разница в средних значениях	
	Отстающие регионы	Развивающие регионы	Отстающие регионы	Развивающие регионы
Качество жизни населения	0,47	**0,34**	0,5	2,11
Индекс «Цифровая Россия»	**0,38**	0,47	0,3	2,81
Сальдированный финансовый результат	0,33	**0,31**	19149	194 245
Доля инновационных продуктов	0,3	**0,19**	0,17	0,16
Индекс человеческого развития	**0,17**	0,39	0,002	0,006

В первую группу, сформированную из отстающих регионов применяемым нами алгоритмом включены: Владимирская область, Чувашская республика, республика Адыгея, Псковская область, Республика Северная Осетия – Алания, Ростовская и Пензенская области, Республика Хакасия, Калужская , Саратовская области, Удмуртская и Чеченская республики, Кировская, Ярославская область и Астраханская области.

Вторую группу составляют Приморский край, Ульяновская, Брянская области, Республика Дагестан, Республика Карелия, Курская, Рязанская, Орловская, Калининградская Новгородская, Тульская, Томская, Тамбовская области, Еврейская автономная область и Республика Марий Эл.

Первую группу развивающихся регионов составили Архангельская, Ленинградская области, Ненецкий автономный округ, Тюменская, Белгородская, Магаданская, Сахалинская, Челябинская области, Республика Коми, Красноярский край и Камчатский край и Республика Татарстан.

Во вторую группу развивающихся регионов вошли Вологодская область, Краснодарский край, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ, Липецкая, Мурманская области, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономный округ, Воронежская, Московская и Амурская области, Хабаровский край.

Отметим, что показатель дивергенции Йенсена – Шеннона во всех случаях значимо отличается от нуля, что свидетельствует о различиях в значениях внутригрупповых показателей контрольных переменных и для отстающих, и для развивающих регионов России.

На рисунке 1 показан график распределения индекса человеческого развития для подгрупп, выделенных в структуре отстающих регионов. Такой график соответствует самому низкому значению показателя дивергенции Йенсена – Шеннона из всех нами рассчитанных.

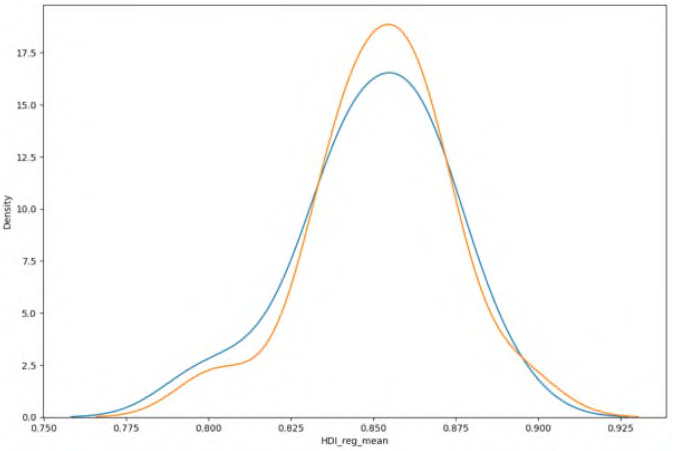


Рис. 1. **Распределение индекса человеческого развития для сформированных групп в структуре отстающих регионов**

Очевидно, что с ростом показателя дивергенции Йенсена – Шеннона отличия в подгруппах будут все более заметны. Так, на рисунке 2 представлены распределения показателя качества жизни в отстающих регионах по подгруппам.

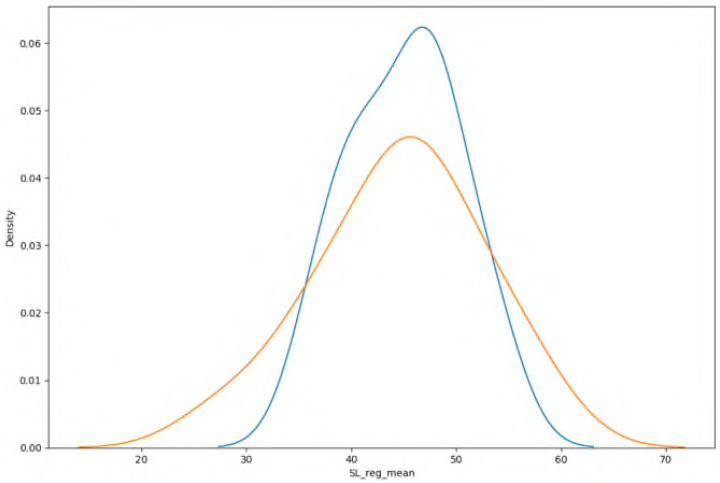


Рис. 2. **Распределение показателя качества жизни в отстающих регионах**

Анализ рисунка 2 позволяет сделать вывод, что распределения подгрупп отличаются разбросом значений, уровнем медианы и среднего.

Таким образом, элементы сплит-тестирования позволяют оценить однородность сформированных региональных групп. В тех случаях, когда наблюдается неоднородность в распределении региональных детерминант, возникает необходимость в дополнительной фрагментации

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Тишков С.В., Волков А.Д. Потенциал цифровизации ресурсных регионов российского Севера // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 238–251.
2. Курбатова М.В., Левин С.Н., Каган Е.С., Кислицын Д.В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация // Пространство экономики. 2019. №3. С. 89-106.
3. Шаклеина М.В., Мидов А.З. Стратегическая типологизация регионов по уровню финансовой самостоятельности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 39-54.
4. Губанова Е.С., Москвина О.С. Методологические аспекты оценки инвестиционно-инновационного потенциала региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. №2.
5. Меркулова Е.Ю., Спиридонов С.П., Меньщикова В.И. Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17, No 11. С. 2066 – 2090. URL: https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2066
6. Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., Припузова Н.А. Социокультурные особенности регионов России: общее и различия // Вестник Московского университета. 2021. Сер. 6. Экономика. №5. С. 29–51. URL: https://doi.org/10.38050/01300105202152
7. Граница Ю.В. Инструменты машинного обучения в задачах отбора детерминант социально-экономического положения и потенциала развития регионов России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2024. Т. 17. № 1(367). С. 37-55. DOI 10.24891/fa.17.1.37

8. Шонин А.А. Онлайн-инструменты для A/B-тестирования // Математическое и компьютерное моделирование и бизнес-анализ в условиях цифровизации экономики : Сборник научных статей по итогам III Всероссийского научно-практического семинара, Нижний Новгород, 24 апреля 2023 года / Редколлегия: Ю.А. Кузнецов, О.В. Капитанова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 197-205.
9. Бутко А.М. A/B тестирование и многорукие бандиты как способы сегментного тестирования продукта // Молодежная школа-семинар по проблемам управления в технических системах имени А.А. Вавилова. 2023. Т. 1. С. 47-50.
10. Граница Ю.В. Процедуры сплит-тестирования в оценке обоснованности классификации регионов России по уровню экономической безопасности // Устойчивое развитие промышленного региона - конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : труды Второго Уральского научного форума и проходящей в рамках форума VI Международной научной конференции, памяти академика А.И. Татаркина, Челябинск, 26–28 октября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 69-73.

Жестянников С.Г.[1]

ПРОЕКТНЫЙ ОФИС КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. *Проектный поход позволяет успешно встраивать местное самоуправление в реализацию национальных приоритетов. Для пригородных районов в городской агломерации, создание проектного офиса позволит расширить позитивные эффекты от межмуниципального сотрудничества для экономики города, района и региона.*

Ключевые слова: *муниципальное управление, проектный офис, стратегическое развитие, территория.*

Сегодня в развитии муниципалитетов накопилось немало системных проблем, связанных с ограничением полномочий органов местного самоуправления в экономической сфере, недостатком источников собственных доходов, кадровыми проблемами, которые не позволяют, опираясь на местные конкурентные преимущества и территориальные ресурсы, выстраивать и успешно реализовывать муниципальную стратегию.

Теоретико-методологические подходы к решению указанных противоречий проанализированы в трудах многих российских ученых, в том числе Л.И. Абалкина, Э.Б. Алаева, Д.А. Гайнанова, А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, А.И. Татаркина, Ю.И. Трещевского, Т.В. Усковой, Н.В. Ворошилова и др.

Изучение научной литературы и практического опыта показывает широкий современный инструментарий для успешного управления муниципальным образованием. В числе активно применяемых в настоящее время финансовые, экономические, административные методы, межмуниципальное сотрудничество, инструменты вовлечения граждан в муниципальное управление и др. Наряду с перечисленными выше, проектный подход играет особую роль для муниципальных образований, обладающих специфическими особенностями, обусловленными влиянием ядра в городской агломерации.

С 2018 года на федеральном уровне, а затем и на региональном реализуется проектный подход в государственном управлении, приняты перечни национальных, федеральных, региональных проектов, положения о проектной деятельности, утверждены составы проектных офисов. Значимость проектного подхода для развития локальных территорий, где существует возможность партнерства с социально ответственным бизнесом и общественностью, подтверждена Абрамкиной С.Р., Владыкиной Л.Б., Лукиным А.Н. Строевым П.В., Пивоваровой О.В. и др.

Однако в настоящее время проектная технология как эффективный метод стратегического управления не в полном объеме используется в деятельности органов местного самоуправления. Анализ нормативно-правовой базы, информационных ресурсов муниципальных районов/округов, расположенных вблизи крупных городов Северо-Западного федерального округа, позволил выявить основные направления реализации проектного подхода на муниципальном уровне, в числе которых наличие нормативно-правовой базы и специально уполномоченных на реализацию проектной деятельности органов.

Так, положения о проектной деятельности утверждены органами местного самоуправления г. Вологды, Вологодского округа, г. Череповца Вологодской области, г. Мур-

[1] Жестянников Сергей Геннадиевич, заместитель Губернатора, Правительство Вологодской области (160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2, e-mail: pr_zhestyannikov@pvo.gov35.ru)

манска и Приморского муниципального района Архангельской области. В указанных муниципальных образованиях, а также в г. Калининграде действуют специально уполномоченные органы, которые обеспечивают деятельность по реализации проектов. Так, в качестве координационных органов проектные офисы действуют в г. Вологде (Проектный комитет и проектные офисы), Вологодском муниципальном округе (Координационный штаб по реализации национальных проектов), Приморском муниципальном районе Архангельской области (Проектный комитет и проектный офис), г. Мурманске (Проектный комитет).

Проектная деятельность также реализуется специально уполномоченными органами местных администраций в г. Калининграде (Отдел управления проектами комитета городского развития и цифровизации), г. Череповце (Управление проектной деятельности), г. Архангельске (Управление координацией проектов и программ проектного офиса департамента экономического развития администрации городского округа), в Кольском муниципальном районе Мурманской области (Управление территориального развития, строительства и экологии), в Вологодском муниципальном округе (Управление территориального развития).

Таким образом, с учетом имеющейся управленческой практики проектный офис на муниципальном уровне может функционировать в нескольких вариантах:

– самостоятельное структурное подразделение администрации муниципального образования с обособленным функционалом и собственной штатной численностью;

– координационная структура из работников разных структурных подразделений администрации муниципального образования под председательством заместителя главы муниципалитета или отдельного освобождённого работника.

– комбинированный вариант совмещения структурного подразделения администрации с различными формами совещательных органов.

Отсутствие единства в понимании задач проектного управления на муниципальном уровне выявляет разные подходы к предмету проектной деятельности. В ряде муниципалитетов проектные технологии применяются для реализации национальных и/или региональных проектов, в отдельных – для реализации муниципальных проектов, либо проектные структуры обеспечивают все направления проектной деятельности.

Автором статьи разработан концептуальный подход к совершенствованию управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, расположенных вблизи крупного города, основанный на дифференцированном подходе к мерам регулирующего воздействия на процессы развития таких муниципалитетов, с учётом уровня их развития и степени интегрированности с городом, особенностей проявления факторов развития каждого конкретного муниципалитета. Реализация данного подхода предполагает создание проектного офиса района/округа, что позволит сформировать условия для расширения позитивных эффектов от сотрудничества города и района/округа, как для каждого взаимодействующего муниципалитета, так и для экономики региона в целом.

Муниципальный проектный офис (далее – Проектный офис) создается в целях комплексного развития муниципального образования, реализации его социально-экономического, инфраструктурного и инвестиционного потенциала. Проектный офис в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

В состав Проектного офиса входят руководитель, заместитель руководителя, секретарь и члены Проектного офиса, являющиеся представителями представительных, функциональных и отраслевых органов местного самоуправления, учреждений и предприятий, общественных организаций и граждан. Персональный состав Проектного офиса формируется из руководителей и специалистов в сферах стратегического планирования, экономического развития, земельных и имущественных отношений, строительства, дорожной деятельности, благоустройства и жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы, взаимодействия с общественностью.

Визуальная модель Проектного офиса, разработанная автором настоящей статьи, представлена на рисунке.

Модель Проектного офиса

Региональный проектный офис						
						Межмуниципальный проектный офис
Муниципальный проектный офис	**Функциональные направления**			**Состав**	**Методы работы**	**Субъекты взаимодействия**
	Обеспечение координации реализации федеральных и региональных проектов и программ в муниципальном образовании			*Глава и заместители главы муниципального образования*	Контроль	*Региональные органы власти*
	Разработка и реализация комплекса мероприятий по привлечению финансирования строительства инфраструктурных объектов за счёт средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, средств бизнеса в рамках проектов МЧП и социальной ответственности бизнеса			*Управления экономики, инвестиционной деятельности имущественных отношений, строительства, энергетики и ЖКХ, отраслей социальной сферы*	Стратегирование	*Территориальные органы власти*
	Организация межмуниципального взаимодействия по вопросам социально-экономического развития, в том числе в сфере предоставления социальных услуг, инфраструктурного и инвестиционного развития				Координация	*Учреждения федерального и регионального уровня*
	Разработка, сопровождение и координация реализации муниципальных проектов в соответствии со стратегическими целями и ориентирами развития муниципального образования			*Управления информации и общественных связей, отраслей социальной сферы, территориальные отделы администрации*	Планирование	*Потенциальные инвесторы, предприятия*
	Инициирование, координация, поддержка и сопровождение реализации проектов в рамках различных практик участия населения в развитии территорий				Анализ	*Некоммерческие организации, граждане*
	Формы работы	Заседания проектного офиса	Изучение ситуации	Стратегические сессии	Рабочие группы по направлениям	Мониторинги и опросы	Обмены практиками

В своей деятельности Проектный офис взаимодействует с региональными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной государственной власти, подведомственными учреждениями, некоммерческими организациями федерального и регионального уровня, предприятиями, инвесторами, местными сообществами и гражданами. Взаимодействие Проектного офиса с бизнесом и населением (местным сообществом, в том числе некоммерческим сектором) осуществляется в ходе привлечения их представителей к общественному контролю, посредством использования результатов мониторинга средств массовой информации, порталов обратной связи и социальных сетей для принятия проектным офисом управленческих решений, в ходе рассмотрения проектных инициатив местных сообществ и бизнес-организаций.

Проектный офис для цели реализации предлагаемого концептуального подхода должен быть наделён следующим функционалом:

– разработка и сопровождение реализации муниципальных проектов в соответствии со стратегическими целями и ориентирами развития муниципального образования, обеспечение их взаимосвязи с региональными и национальными проектами;

– координаций действий участников реализации проектов на территории муниципального образования;

– обеспечение координации реализации федеральных и региональных проектов (в том числе в рамках соответствующих национальных проектов) и программ в муниципальном образовании;

– проведение аудита потребностей муниципального образования в привлечении внешнего финансирования не реализацию мероприятий и проектов социально-экономического развития муниципалитета;

– ежегодная разработка и реализация комплекса мероприятий по привлечению финансирования строительства инфраструктурных объектов в районе/округе (в том числе в рамках развития соответствующей городской агломерации) за счёт средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, средств бизнеса в рамках проектов государственно-частного, муниципально-частного партнёрства, а также социальной ответственности бизнеса;

– координация деятельности по формированию программ комплексного развития муниципального образования, в том числе по разработке и актуализации долгосрочных планов развития опорных населенных пунктов и прилегающих территорий сельских агломераций;

– подготовка/участие в подготовке соответствующей документации для получения внешнего финансирования;

– разработка ежегодного плана мероприятий по развитию взаимодействия органов местного самоуправления, муниципальных, предприятий и учреждений района/округа с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями и учреждениями городского округа и других граничащих муниципальных образований;

– организация (совместно с муниципальными образованиями городской агломерации, в случае подписания документов о создании агломерации) межмуниципального взаимодействия в рамках городской агломерации по вопросам социально-экономического развития и вопросам местного значения, в том числе в сфере предоставления социальных услуг, в сфере инфраструктурных задач и т.д.

Проектный офис в своей деятельности взаимодействует с проектным офисом городского округа по следующим направлениям:

– разработка ежегодного плана мероприятий по развитию взаимодействия органов местного самоуправления, муниципальных, предприятий и учреждений района/округа с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями и учреждениями городского округа и других граничащих муниципальных образований;

– организация (совместно с муниципальными образованиями городской агломерации, в случае подписания документов о создании агломерации) межмуниципального взаимодействия в рамках городской агломерации по вопросам социально-экономического развития и вопросам местного значения, в том числе в сфере предоставления социальных услуг, в сфере инфраструктурных задач, в том числе в отношении автомобильных дорог местного и регионального значения, организации

системы сбора, вывоза и утилизации твердых бытовых отходов, отлову безнадзорных животных и т.д.

В случае подписания документов о создании агломерации в целях эффективной реализации межмуниципальных проектов может быть создан межмуниципальный проектный офис по решению вышеуказанных задач. Роль Проектного офиса района/округа во взаимодействии с органами местного самоуправления крупного города заключается в выработке и сопровождении межмуниципальных проектов, направленных на повышение качества жизни населения муниципальных образований городской агломерации.

Ключевыми направлениями совершенствования управления процессами социально-экономического развития муниципальных образований, прилегающих к крупным городам, в рамках предложенного концептуального подхода являются следующие:

– согласование стратегий развития города и прилегающего к нему муниципалитета;

– разработка специального раздела «Стратегия пространственного развития» и его включение в Стратегию социально-экономического развития муниципального района/округа;

– в условиях повсеместного перехода на управленческую модель муниципального округа важным является обеспечение активного вовлечения населения в процессы принятия и реализации управленческих решений по социально-экономическому, инфраструктурному развитию населенных пунктов посредством деятельности различных местных сообществ, в том числе использование современных информационно-коммуникационных технологий и сервисов, поощрение различных форм самоорганизации населения через организацию процесса вовлечения населения в созидательные активности, организация проектной деятельности местных сообществ;

– сохранение и развитие кадрового потенциала муниципального образования, в том числе в целях недопущения массового оттока высококвалифицированных кадров в крупный город (федеральные и региональные, местные программы и меры поддержки отдельных категорий граждан и их переезда в сельскую местность;

– реализация проектов в сфере экономического развития, направленных на повышение эффективности использования возможностей взаимодействия между крупным городом и прилегающим к нему муниципалитетом (формирование индустриальных парков, кластеров инвестиционных площадок, разработка инвестиционных предложений);

– повышение инвестиционной привлекательности территории района/округа за счет развития социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;

– взаимодействие с бизнесом в вопросах снижения административных барьеров, имущественной и земельной политики, легализации «теневого» сектора предпринимательства;

– повышение привлекательности территории путем создания «единого окна» и повышения взаимодействия с бизнесом в сфере продажи земельных участков и индивидуального жилищного строительства;

– создание цифровой площадки для продвижения товаров и услуг местных производителей сельхозпродукции и др.

Проектный офис в своей деятельности взаимодействует с региональным проектным офисом по следующим направлениям:

– обеспечение координации реализации федеральных и региональных проектов и программ в муниципальном образовании;

– разработка и реализация комплекса мероприятий по привлечению финансирования строительства инфраструктурных объектов за счёт средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, средств бизнеса в рамках проектов муниципально-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса;

– координация деятельности по формированию программ комплексного развития муниципального образования, в том числе по разработке и актуализации долгосрочных планов развития опорных населенных пунктов и прилегающих территорий сельских агломераций.

Роль Проектного офиса в достижении стратегических целей и задач развития муниципалитета заключается в координации социально-экономической политики, в обеспечении концентрации деятельности органов местного самоуправления на ключевых задачах, в выработке и обеспечении применения эффективных методов достижения требуемых результатов (показателей реализации проектов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. 2019. № 2(76). С. 37-45. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-2-37-45
2. Ворошилов Н.В. Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 141-159. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.8
3. Строев П.В., Пивоварова О.В. Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2661-2672. DOI: 10.18334/ce.15.6.112241

Захарян А.Г.[1]

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению методов и механизмов внедрения инновационных образовательных технологий, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. В статье представлены определенные механизмы стимулирования инновационного развития экономики посредством применения инновационных образовательных технологий.*

Ключевые слова: *экономика, образование, инновационные образовательные технологии, государственная политика, управление, развитие, эффективность.*

В современных экономических условиях стимулирование инновационного развития экономики приобретает особое значение, поскольку способствует созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния населения, внедрению новшеств, увеличению объемов экспорта и росту платежеспособного спроса. Очевидно, что огромная роль в инновационном развитии экономики принадлежит также инновационному образованию и инновационным образовательным технологиям. *Инновационные образовательные технологии* – это упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, направленных на развитие личности, инструментально обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата в профессионально-педагогических ситуациях, образующих интеграционное единство форм и методов обучения при взаимодействии обучаемых и педагогов в процессе развития индивидуального стиля деятельности. Новые образовательные стандарты вводят новые направления оценочной деятельности – оценку личных достижений. Это связано с реализацией *гуманистической парадигмы* образования и *личностно-ориентированного подхода* к обучению. В инновационном образовании особое значение имеют *здоровьесберегающие технологии*, основной задачей которых является сохранение здоровья и анализ его показателей [4, с. 585-591]. Основными инновационными образовательными технологиями являются [8]:

– **технология проблемного обучения** – развитие познавательной активности, творческой самостоятельности обучающихся через поисковые методы, постановку познавательных задач;

– **технология модульного обучения** – обеспечение гибкости учения, приспособление его к индивидуальным потребностям личности, уровню его базовой подготовки через использование самостоятельной работы обучающихся с индивидуальной учебной программой;

– **технология развивающего обучения** – развитие личности и способностей через вовлечение обучаемых в различные виды деятельности, ориентацию учебного процесса на потенциальные возможности человека;

– **технология дифференцированного обучения** – создание оптимальных условий для выявления задатков, развития интересов учащихся через применение ме-

[1] Захарян Армине Григорьевна, кандидат экономических наук, Национальная академия наук Республики Армения, Международный научно-образовательный центр, преподаватель кафедры экономики и управления (0019, Республика Армения, г. Ереван, ул. Маршала Баграмяна, 24 д, e-mail: azakharian@inbox.ru)

тодов индивидуального обучения, создания возможности усвоения материала на различных планируемых уровнях;

– **игровое обучение** – обеспечение личностно-деятельного характера усвоения знаний, навыков, умений через использование игровых методов, позволяющих вовлечь обучаемых в творческую деятельность;

– **обучение развитию критического мышления** – обеспечение развития критического мышления посредством интерактивного включения учащихся в образовательный процесс с использованием интерактивных методов обучения, вовлечение учащихся в различные виды деятельности, соблюдение трех этапов реализации технологии: вызов (актуализация субъектного опыта), осмысление, рефлексия;

– **информационно – коммуникационная технология** - достижение основной цели модернизации образования: улучшение качества обучения, обеспечение гармоничного развития личности, ориентирующейся в информационном пространстве, приобщенной к информационно-коммуникационным возможностям современных технологий и обладающей информационной культурой, а также представление имеющегося опыта и выявление его результативности;

– **проектная технология** – стимулирование интереса обучающихся к определенным проблемам через проектную деятельность, предусматривающую решение этих проблем и практическое применение полученных знаний;

– **здоровьесберегающие технологии** – обеспечение возможности сохранения здоровья за период обучения, формирование у обучающихся необходимых знаний, умений и навыков по здоровому образу жизни и применение полученных знаний в повседневной жизни;

– **технология мастерских** – организация процесса обучения, при которой учитель – мастер вводит своих учеников в процесс познания через создание эмоциональной атмосферы, в которой ученик может проявить себя как творец, где создаются условия для развития творческого потенциала и для ученика, и для учителя, формируются коммуникативные качества личности, а также субъектность ученика – способность являться субъектом, активным участником деятельности, самостоятельно определять цели, планировать, осуществлять деятельность и анализировать;

– **кейс – технология** – анализ реальной ситуации (каких-то вводных данных) описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы, развитие навыков критического мышления, соединение теории и практики, представление примеров принимаемых решений, демонстрация различных позиций и точек зрения и формирование навыков оценки альтернативных вариантов в условиях неопределенности;

– **технология интегрированного обучения** - развитие потенциала учащихся, их побуждение к активному познанию окружающей действительности, к осмыслению и нахождению причинно-следственных связей, к развитию логики, мышления, коммуникативных способностей;

– **традиционные технологии обучения** нацелены на формирование системы знаний, овладение основами наук, формирование основ научного мировоззрения, всестороннее и гармоническое развитие каждого ученика, воспитание идейно убежденных борцов за светлое будущее всего человечества, воспитание сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и к умственному труду.

Для повышения качества и интенсивности образовательного процесса необходимо использовать целесообразное сочетание традиционных форм и методов обучения с инновационными и дистанционными образовательными технологиями. В этой связи особое значение приобретает создание инновационной образовательной среды. Инновационная образовательная среда – целостная педагогическая система, состоящая из совокупности образовательных и информационных технологий, направленная на обеспечение качественного образования [2, с. 28-36]. Применение на занятиях инновационных образовательных технологий позволяет оказывать комплексное обучающее, развивающее, воспитательное воздействие на личность учащегося, изменить качество межличностных отношений между учащимися, создать психологически комфортные условия обучения и содействовать становлению субъектных качеств личности учащихся.

Следует также отметить, что инновационная образовательная система предполагает организацию современного и востребованного инновационного обучения одновременно на всех образовательных уровнях. При этом необходимо учитывать национальный и общественный менталитет, сложившиеся традиции в сфере образования, а также многолетний педагогический опыт известных специалистов. Особое внимание следует уделять вопросам цифровой трансформации сферы образования и применению здоровьесберегающих технологий, поскольку они способствуют более эффективному обучению учащихся. Цифровая трансформация сферы образования может в значительной степени способствовать углублению взаимодействия науки, бизнеса и государства, активизации инновационной и инвестиционной деятельности, что вытекает из современных требований экономического развития. Цифровая трансформация сферы образования также является необходимым условием перехода к цифровой экономике и подразумевает не только развитие материально-технической базы, но и процесс создания соответствующей инфраструктуры, которая позволит эффективно внедрять инновационные технологии, обеспечить гибкость системы управления, внедрить новейшие образовательные технологии и разработать персонализированные модели обучения [5, с. 62-67].

Отметим также, что одним из приоритетов действующей программы Правительства Республики Армения является достижение максимальных результатов при минимальных затратах в результате управления на основе знаний и технологий во всех сферах государственного управления, обеспечение доступных, надежных, безопасных, качественных и конкурентоспособных на международном уровне образовательных услуг, направленных на развитие экономики Республики Армения и улучшение качества жизни населения [7].

Очевидно, что инновационные образовательные технологии способствуют повышению эффективности сферы образования, а, следовательно, подготовке востребованных высокопрофессиональных кадров для рынка труда и инновационному развитию экономики. В настоящее время в Республике Армения реализуется ряд программ по развитию профессиональных навыков в области информационных технологий и обеспечению их прогресса такими структурами, как: Армяно-Индийский центр передового опыта в области информационных и телекоммуникационных технологий, Инновационный центр Microsoft в Армении, Центр инновационных решений и технологий Армении, Национальные инженерные лаборатории Армении (ANEL), Гюмрийский технологический центр, Ванадзорский технологический центр и Образовательный центр Synopsys. Очевидно, что повышение квалификации работников будет способствовать активизации рынка труда и повышению благососто-

яния населения. Как известно, в Республике Армения имеется достаточно большой потенциал развития в сфере высоких технологий. Эффективное использование данного потенциала, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию как сферы высоких технологий, так и созданию новых рабочих мест.

Очевидно, что в современных экономических условиях особо важное значение приобретает стимулирование деятельности компаний на государственном уровне [1, с. 10-20]. Главным направлением здесь выступает обеспечение полноценной свободы ведения бизнеса, минимизация рисков и угроз. От готовности бизнеса инвестировать, создавать и модернизировать предприятия зависит состояние и экономики, и социальной сферы через 5—10 лет. От этого зависит и благосостояние людей – как в частном секторе, так и в государственном [6, с. 5-30].

Как известно, стимулирование инновационного развития экономики посредством применения инновационных образовательных технологий предполагает также активизацию государственно-частного партнерства (ГЧП). В рамках проекта ГЧП частные партнеры в установленном законодательством Республики Армения порядке пользуются установленными законодательством Республики Армения налоговыми и таможенными льготами. По разным видам государственного содействия проектам ГЧП процедурами ГЧП могут устанавливаться методологические рекомендации и руководства по предоставлению такого содействия, а также применимые к ним все критерии, правила или ограничения.

В экономической литературе наиболее распространены следующие **механизмы партнерств** [3, с. 48-49]:

– **BOT (Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – передача).** Этот механизм используется, главным образом, в концессиях. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По его истечении объект передается государству. Концессионер получает правомочие использования, но не владения объектом, собственником которого является государство;

– **BOOT (Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача).** В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока действия соглашения, после чего он передается публичной власти;

– **BTO (Build, Transfer, Operate – строительство – передача – эксплуатация/управление).** Этот механизм предполагает передачу объекта государству сразу по завершении строительства. Затем он поступает в пользование частного партнера, но без перехода к нему права владения;

– **BOO (Build, Own, Operate – строительство – владение – эксплуатация/управление).** В этом случае созданный объект по истечении срока действия соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора;

– **BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство - эксплуатация/управление – обслуживание – передача).** Здесь акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов;

– **DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача).** Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование.

– **DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация/управление)** специально оговаривается его ответственность за финансирование строительства инфраструктурных объектов.

Как известно, в странах с развитой экономикой инновационной деятельностью занимаются до 80% промышленных компаний и более 50% предприятий непроизводственной сферы. Сектор инновационной экономики – это доминирующая сфера деятельности с высокими технологии и высокой производительностью труда. Она использует любые полезные для общества инновации: ноу-хау, патенты, лицензии, заимствованные и собственные новые технологии и т.д.

Таким образом, стимулирование инновационного развития экономики посредством применения инновационных образовательных технологий имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может повысить уровень жизни населения и способствовать повышению конкурентоспособности компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Проблемы занятости в современной России: пять неотложных дел, научный журнал «Стратегические решения и риск-менеджмент», 2017, N3, с. 10-20. URL: https://doi.org/10.17747/2078-8886-2017-3-10-20
2. Григорьева И.В. Инновационные образовательные технологии и интерактивные методы обучения // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». № 4/2020. с. 28-36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-i-interaktivnye-metody-obucheniya
3. Добрынин Л.А., Марковская Е.И., Медведь А.А., Привалов Н.Г., Рагимова Н.С., Троицкая И.В. Взаимодействие государства и бизнеса: учебное пособие. СПб: Издательство СПбГЭУ, 2014. С. 48-49.
4. Захарян А.Г. Проблемы стимулирования инновационного образования в Республике Армения, Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.) / Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. С. 585-591.
5. Захарян А.Г. Интеллект как фактор инновационного развития экономики, V Российский экономический конгресс «РЭК-2023», Том IX. Тематическая конференция «Наука и инновации» (сборник тезисов докладов) / Составители: А.Е. Варшавский, Н.И. Иванова, Е.Б. Ленчук, Организаторы: Новая экономическая ассоциация, Институт экономики Российской академии наук, Уральский государственный экономический университет, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральский государственный горный университет, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук и экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Москва, 2023. С. 62-67. URL: http://www.econorus.org/pdf/Volume9_REC-2023.pdf
6. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016, № 10. С. 5-30.
7. Программа Правительства РА, приложение к постановлению Правительства РА № 65-А от 8 февраля 2019 г.
8. Современные педагогические технологии. URL: https://kp-muk1.edu.yar.ru/metodicheskie_rekomendatsii/sovremennie_pedagogicheskie_tehnologii.html

Копытова Е.Д.[1]

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Актуальной задачей социально-экономического развития России является преодоление различий в уровне жизни между крупным/малым городом и селом. В статье исследован исторический аспект развития производственно-экономических связей между элементами социально-экономического пространства региона.*

Ключевые слова: *экономическое пространство, связи, крупный город, малый город, село.*

Неоднородность социально-экономического пространства выступает одной из немаловажных причин замедления развития регионов. Многие территории Российской Федерации обладают существенным производственным и ресурсным потенциалом, однако их возможности используются не полностью. Среди факторов сложившейся ситуации можно выделить и низкую развитость связей внутри и между территориями. Создание таких связей приведет к формированию единого экономического пространства территории, что позволит регионам увеличить объемы воспроизводства и экспорта продукции.

Опыт СССР в проектировании городов в контексте сохранения связей между элементами социально-экономического пространства региона заключался в следующем [2, с. 19]:

1. Координация пространственно-планировочной структуры крупного города-центра, отдельных населенных мест, узлов системы с общей структурой взаимосвязанного расселения связана с ориентацией на новые градостроительные акценты в планировочной организации населенных мест и их систем.

2. Основу структурно-планировочного регулирования развития крупных городов составлял курс на всеобъемлющее стимулирование функциональных качеств сети населенных мест на всех ее уровнях в целом.

3. Реорганизация структуры связей поселений тяготеющей к крупному городу территории групповой системы должна была быть направлена на выявление возможностей снижения объемов нерациональных общесистемных передвижений и одновременно на локализацию и упорядочение местных связей в пределах определенных структурно-планировочных подзон системы расселения.

На уровне планировочного района зона размещения центра предусматривалась в его срединной части, поддерживая его поляризующие качества максимальным развитием местной тангенциальной сети связей и обеспечением удобных коммуникаций между различными функциональными зонами района. С позиций формирования сбалансированной общегородской структуры связей учитывалась целесообразность частичного смещения такого центра в так называемые межрадиальные зоны города.

---

[1] Копытова Екатерина Дмитриевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для Вологодского научного центра Российской академии наук по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Отмечалось, что проектирование крупного города необходимо проводить во взаимной увязке с регулированием развития его многоотраслевого народнохозяйственного комплекса и многоуровневой системы расселения: региональной (как правило, экономический район, республика); субрегиональной (область, край); групповой (агломерация с учетом смежных территорий). В составе каждого из уровней необходимо выделение населенных мест со своим режимом развития производственной и социальной подсистем, исходя из отводимой им роли в упорядочении сбалансированности расселения и ограничении дальнейшего экстенсивного роста крупного города [2, с. 23].

Как отмечалось в работе [3, с. 13], как одно из основных условий формирования систем расселения, выравнивания возможностей социально-экономического развития населенных мест, ликвидации существенных *различий между городом и деревней*, превращения относительно обособленных городов, поселков и сел в элементы систем расселения, следует рассматривать задачу *развития функциональных связей между ними* (межселенных связей). Взаимосвязанное развитие населенных мест обеспечивалось межселенными производственно-экономическими и социально-культурными связями.

Формирование и совершенствование функциональной и планировочной структуры *малых городов* в системах расселения связывалось с развитием межселенных трудовых и культурно-бытовых связей. Отмечалось, что в масштабе областной системы расселения эти связи необходимо дифференцировать в зависимости от степени доступности крупного города-центра на два вида – непосредственные и опосредствованные.

К малым городам, устанавливающим непосредственные связи с крупным городом-центром системы, планировалось относить лишь города, находящиеся в ближайшем окружении этого центра, в основном в пределах радиуса трудового тяготения населения. На периферийной части территории системы малые города имеют опосредствованные связи с крупным городом-центром в пределах зоны его комплексного социально-экономического влияния (как правило, в границах области). Теми же закономерностями определяется и *взаимодействие малого города-центра* местной системы *с сельскими населенными пунктами* в пределах этой системы.

С целью учета совокупности влияющих факторов перспективы развития отдельных малых городов определялись не изолированно, а в системе расселения, с выявлением взаимного влияния населенных мест и воздействия системообразующих связей.

Для малых городов, предусматриваемых к развитию в качестве местных организационно-хозяйственных и административных центров, при определении их экономической базы нужно было проанализировать условия формирования производственных, организационно-хозяйственных, культурно-бытовых, трудовых и других связей города с тяготеющей к нему территорией, выявить возможности размещения и масштабы развития в городе комплекса учреждений и предприятий, осуществляющих переработку местного сырья (сельскохозяйственной продукции, леса, минерального сырья и т. д.); предприятий, ориентированных на удовлетворение спроса местного населения в изделиях широкого потребления; предприятий, обслуживающих производство на территории района, а также учреждений культурно-бытового обслуживания сельского населения.

По характеру, объему и направленности *межселенных производственных связей среди предприятий малых городов* выделяются следующие типы:

– первый – предприятия с незначительным грузооборотом (заводы точного приборостроения, электроники, вычислительной техники, швейные, трикотажные фабрики, художественные промыслы, ряд предприятий пищевой промышленности и др.), размещение которых не связано с начертанием межселенных транспортных линий;

– второй – предприятия с большим грузооборотом, осваиваемым в основном (около 90%) железной дорогой. К ним относятся крупные предприятия общего машиностроения, цементной, химической, деревообрабатывающей промышленности и др.;

– третий – предприятия с большим грузооборотом, осваиваемым железнодорожным и автомобильным (до 70%) транспортом, прибывающим со многих направлений обслуживаемой зоны. К ним относятся: комбинаты сельского домостроения, заводы железобетонных конструкций, производственные базы сельского строительства, мясокомбинаты, заводы молочных консервов, торговые базы Сельхозтехники и Райпотребсоюза, элеваторы, заводы комбикормов и др.;

– четвертый – предприятия с грузооборотом, осваиваемым в основном (около 90%) автомобильным транспортом, прибывающим с многих или нескольких направлений обслуживаемой зоны или зон поставок сырья и продукции (ремонтные мастерские Сельхозтехники, производственные базы ПМК Межколхозстроя, молочные заводы районного и межрайонного значения, автотранспортные предприятия, небольшие птицефабрики, филиалы и цехи некоторых предприятий крупных городов).

При это указывалось, что предприятия названных типов целесообразно размещать: первого типа – преимущественно в пределах селитебных территорий; последние три типа – на периферии селитебных территорий (предприятия второго типа размещаются у линий железной дороги; третьего типа – у линии железной дороги с учетом возможностей подвода к ним обходящих селитебные территории автодорог, соединяющих межселенные дороги многих направлений).

При отсутствии объездных дорог неизбежен транзит грузового транспорта через селитебные территории, так как грузооборот предприятий имеет разностороннюю направленность. В городах, не имеющих железной дороги, указанные предприятия планировалось размещать на периферии города со стороны ближайшей железнодорожной станции у ведущей к ней автодороги. Предприятия четвертого типа (независимо от трассировки линии железной дороги) – у объездных городских дорог (мастерские Сельхозтехники, автотранспортные предприятия, молочные заводы и др.) или на периферии города со стороны объектов производственного тяготения у ведущих к ним дорог (филиалы предприятий крупных городов, птицефабрики и др.).

Отмечалось, что при размещении предприятий нужно учитывать вероятность переориентации производственных связей некоторых из них, отражающей процессы специализации, концентрации производства и развития дальних производственных связей. Так, например, неспециализированные ремонтные мастерские Сельхозтехники преобразуются в специализированные, увеличивается доля грузооборота, осваиваемая железной дорогой у заводов фруктовых и овощных консервов в связи с работой их на сырье из дальних сырьевых зон и т.п. [3, с. 31].

Следствием перехода России к рынку в 1990-е гг. стали трансформация, ослабление или вовсе разрушение существующих технологических, кооперационных, социальных и иных связей ее регионов. Вместе с тем именно развитие хозяйствен-

но-производственных связей, инфраструктурной и социальной связности территорий становится объективной основой для реализации совместных межмуниципальных и межрегиональных проектов, являющихся материальной основой обеспечения пространственной интеграции на внутри- и межрегиональном уровнях [1, с. 102].

Таким образом, наличие эффективных связей выступает одним из основных аспектов, направленных на обеспечение целостности региона, способствуя как внутрирегиональному, так и межрегиональному взаимодействию. Осуществление и развитие данных взаимодействий создает постоянный региональный экономический цикл воспроизводства товаров, что способствует развитию регионов. В то же время связи между элементами социально-экономического пространства создают его целостность, что обеспечивает рациональное распределение природно-ресурсного потенциала, создание постоянных внутрирегиональных и межрегиональных производственных связей, а также согласованное сбалансированное развитие региона.

В данной связи особенно актуальным является дальнейшее изучение производственно-экономических связей между элементами социально-экономического пространства региона в целях обеспечения его сбалансированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников С.А. «Мягкие» факторы обеспечения пространственной интеграции северных регионов России // Регионология. 2023. Т. 31. № 1. С. 87–106. DOI: https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.087-106
2. Рекомендации по проектированию крупных городов как центров групповых систем населенных мест / ЦНИИП градостроительства. М.: Стройиздат, 1989. 72 с.
3. Руководство по проектированию малых городов в системах расселения / ЦНИИП градостроительства. М.: Стройиздат, 1979. 129 с.

Лебедева М.А.[1]

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ АГЛОМЕРАЦИИ

Аннотация. *Исследование направлено на анализ инструментов управления социально-экономическим развитие формирующейся Череповецкой агломерации. Приведены ключевые направления ускорения социально-экономического развития агломерации.*

Ключевые слова: *формирующаяся агломерация; пространственное развитие; национальные проекты; социально-экономическое развитие; инструменты.*

В Стратегии Пространственного развития Российской Федерации до 2025 года на период до 2025 г, отмечено, что одними из существенных проблем развития городских агломераций является несбалансированное развитие и низкий уровень комфортности городской среды. В то же время ожидается, что именно агломерации должны выступить центрами экономического роста страны, обеспечив расширение географии и ускорение научно-технологического и инновационного развития. Учитывая, что агломерация представляет собой совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями, а соответственно не имеет единой системы управления и включает в себя как сельские, так и городские населенные пункты, целью работы стал анализ инструментов управления социально-экономическим развитие агломерации. Работа проведена на материалах формирующейся Череповецкой агломерации, в состав которой, входят г. Череповец, Кадуйский муниципальный округ, Череповецкий и Шекснинский муниципальные районы Вологодской области.

В настоящее время основные мероприятия по обеспечению социально-экономического развития в агломерациях происходят в рамках государственных программ и нацпроектов, которые направлены как правило на регионы или страну в целом. Соответственно далеко не всем муниципальным образованиям, в частности агломерациям, выпадает возможность их реализации Анализируя реализацию национальных проектов, точнее их региональных составляющих (РСНП), в Череповецкой агломерации, можно заметить следующее: все РСНП реализуются только в Кадуйском муниципальном округе (табл. 1).

Успешно реализуются меры по цифровизации социальной сферы и городской среды. Так, в рамках РСНП «Образование» в 37 школах (при запланированных 2), в которых уже в 2020 году 36054 ребенка, охваченных деятельностью общеобразовательных организаций, где внедрены в образовательную программу современные цифровые технологии (при запланированных 19275 детях)[2]. В 2023 году 93% всех общеобразовательных школ внедрили цифровую образовательную среду. Кроме того, обновлена материально-техническая база в 3 организациях (из трех запланированных), осуществляющих образовательную деятельность исключительно по адаптированным основным общеобразовательным программам[3]. Также в городе выполнены

[1] Лебедева М.А., младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lebedevamarina1@mail.ru)

[2] Отчет об итогах реализации национального проекта «Образование» за 2023 год на территории г. Череповца.URL: https://35cherepovets.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/2024/2_fevral_/Otchety_po _natsproektam_za_2023/Otchet_o_realizatsii_RP_2023_god_Sovrem_shkola.doc (дата обращения: 02.02.2024).

[3] Отчет о реализации национального проекта «Образование» за 2022 год.

все мероприятия, запланированные на 2022 год в РСНП «Жилье и городская среда», по цифровизации городской среды[4].

Также реализуется РСНП «Экология» в рамках которого г. Череповец участвует в эксперименте по квотированию выбросов, а предприятие ПАО «ФосАгро» сформировало карбоновую ферму для отслеживания поглощения выбросов парниковых газов.

В то же время не реализуется РСНП «Демография» в двух муниципальных районах при всероссийском приоритете повышения численности населения, также прекратил реализацию РСНП Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» был остановлен в 2021 году и финансирование на него не выделялось[5]. В городе Череповце, единственном населенном пункте, на территории которого расположен университет не осуществляется РСНП «Наука и университеты».

Таблица 1. **Региональные составляющие национальных проектов (РСНП), реализуемых в агломерации**

РСНП	г. Череповец	Череповецкий м. р.	Шекснинский м. р.	Кадуйский м.о.
Демография	+			+
Здравоохранение			+	+
Образование	+	+	+	+
Туризм и гостеприимства	+			+
Малое и среднее предпринимательство	+			+
Жилье и городская среда	+	+	+	+
Культура	+			+
Безопасные качественные дороги	+			+
Экология	+	+		+
Наука и университеты				+
Производительность труда				+
Международная кооперация и экспорт				+
Модернизация транспортной инфраструктуры				+
Составлено по данным Администраций г. Череповца, Шекснинского и Череповецкого муниципальных районов, Кадуйского муниципального округа.				

На федеральном уровне предпринят ряд мер для развития бизнеса, который мог бы способствовать решению ряда проблем. Так, был введен мораторий на проверки бизнеса, за исключением объектов высокого и чрезвычайно высокого риска (металлургии, химической горной, угольной промышленности) для улучшения делового климата. С этой же целью был одобрен законопроект, исключающий дублирование полномочий правоохранительных и контрольно-надзорных органов относительно предпринимателей. Продлено действие разрешительных документов, например, телерадиовещание, разрешений на судовые радиостанции, санитарно-эпидемиологических заключений, разрешений в сфере экологии, упрощен ввоз продукции, у которой пока в России нет аналогов. Для промышленных предприятий были расширена промышленная ипотека и возможности финансирования для приоритетных

[4] Национальный проект «Безопасные качественные дороги. URL: https://35cherepovets.gosuslugi.ru/deyatelnost/proekty-i-programmy/natsionalnye-proekty/bezopasnye-kachestvennye-dorogi/ (дата обращения: 02.02.2024).

[5] Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://mayor.cherinfo.ru/1830 (дата обращения: 02.02.2024).

инвестпроектов[6]. Так, в приоритетных секторах экономики минимальная доля собственных средств инвесторов снизилась с 20 до 15% и расширен выбор кредитной организации. Для резидентов промышленных кластеров снижены страховые взносы до 7,6% на 7 лет, компенсация затрат на создание и совершенствование объектов инфраструктуры[7].

Что касается поддержки внедрения инноваций, то оказывается она только на федеральном уровне и уровне субъекта РФ. Внутри муниципалитетов возможности внедрения инноваций, а также соответствующая инфраструктура присутствует только на крупных предприятиях, таких как ПАО «Северсталь» и ПАО «Фосагро», а финансовая поддержка оказывается только проектам, направленным на развитие этих предприятий (табл. 2).

Таблица 2. **Меры поддержки производств, реализующих модернизационные мероприятия**

Организация	Программа	Меры поддержки
Фонд развития промышленности Вологодской области	Участникам НП «Производительность труда»	Займ до 100 млн рублей под 1 % годовых
	«Региональные займы» предоставляет., под 3-5% годовых	Льготное финансирование в целях предотвращения влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации. Суммы займов от 14 до 100 млн рублей
Фонд содействия инновациям	Программа «Старт»	Грант на создание новых и поддержку существующих малых инновационных предприятий (до 2 млн руб)
	Программа «Развитие»	Грант (до 20 млн рублей) на поддержку компаний, уже имеющих опыт разработки и продаж собственной наукоемкой продукции и планирующих разработку и освоение новых видов продукции
	Программа «Коммерциализация»	Грант (до 20 млн рублей) направлен на поддержку компаний, завершивших стадию НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции
	Программа «Кооперация»	Грант (до 25 млн рублей) направлен на развитие партнерства между малыми инновационными предприятиями и Индустриальными партнерами
Фонд развития моногородов	Предоставление денежных средств в форме займа; Вхождение в капитал компании-инициатора (не более 49%) на реализацию инфраструктурного проекта, сглаживающего негативные тенденции монозависимости экономики города (Сумма – от 10 до 1000 млн. руб. под 0-5% годовых)	
Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства	Микрозайм от 100 тыс. рублей до 3 млн рублей на модернизацию и/или приобретение оборудования или открытие нового, расширение или диверсификацию производства; пополнение оборотных средств;	
ТОСЭР г. Череповец	Компании-резиденты на 10 лет освобождаются от налога на имущество, земельного налога, на первые 5 лет – от налога на прибыль. В следующие 5 лет налог на прибыль составит 10% вместо установленных 20%. Снижены ставки по отчислениям во внебюджетные фонды.	
Источники: АНО «Мой бизнес» в Вологодской области. URL : https://cgo35.ru/ (дата обращения: 20.01.2024); Мы ищем новые инновации вместе с Вами. Северсталь. URL: https://innovations.severstal.com/ (дата обращения: 20.01.2024)		

[6] Программы господдержки для вашего бизнеса. URL: https://www.sberbank.com/ru/legal/credits/gos_program (дата обращения 10.03.2024).

[7] В приоритете – технологии. Основные меры поддержки бизнеса на 2023—2024 годы. URL: https://sber.pro/publication/v-prioritete-tehnologii-osnovnie-meri-podderzhki-biznesa-na-godi/ (дата обращения 10.03.2024).

Как можно заметить направлений финансовой поддержки инновационных проектов довольно много, существенной сложностью в их получении могут быть требования к соискателю, а именно число занятых сотрудников, размер софинансирования, срок существования и присутствия на рынке. Гораздо сложнее дело обстоит с производственно-технологической инфраструктурой, создание и обеспечение функционирования которой весьма дорогое, соответственно доступное только крупным предприятиям. В то же время можно отметить тот факт, что в целом данные организации готовы предоставлять доступ к такой инфраструктуре.

В территориальном разрезе наблюдается следующая ситуация. Основная экономическая деятельность реализуется в г. Череповце, в то время как в остальных муниципальных образованиях основу экономики составляет пищевая промышленность и энергетика (Кадуйский муниципальный округ), что по некоторым программам поддержки (например, Региональный фонд развития промышленности[8]) не подходит требованиям предоставления гранта или льготного кредита, поэтому для этих территорий особенно важным является развитие производств новой продукции. Отдельного рассмотрения требует вопрос инфраструктуры, обеспечивающей технологическую, финансовую и другие виды поддержки. На территории агломерации финансовая поддержка внедрения инноваций оказывается государственными организациями федерального уровня или уровня субъекта РФ. Внутри муниципалитетов производственно-технологическая инфраструктура внедрения инноваций присутствует только на крупных предприятиях, таких как ПАО «Северсталь» и ПАО «Фосагро» (г. Череповец), а финансовая поддержка оказывается только проектам, направленным на развитие непосредственно этих предприятий. Например, ПАО «Северсталь» реализует программу технопарк, в рамках предоставляется доступ к промышленному оборудованию, а также программа акселератор (совместно с фондом Сколково), в рамках которого отбираются технологические стартапы с целью найти инновационные решения в промышленной сфере и внедрить в работу ПАО «Северсталь».

На наш взгляд, для ускорения социально-экономического развития будет целесообразна работа в следующих направлениях.

Для экономического развития, в частности для обеспечения экономической безопасности агломерации диверсификация экономики имеет большое значение, учитывая переориентацию основных торговых потоков на восток и сокращением числа торговых связей с Европой. Здесь одним из приоритетов должно стать обеспечение развития предприятий отраслей-потребителей продукции производств специализации. Желательно, чтобы эти предприятия открывались в муниципальных районах (округе). Для черной металлургии (г. Череповец) такими отраслями-потребителями могу выступить жилищное и инфраструктурное строительство, транспортное машиностроение, производство машин и оборудования, химическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс, производство посуды, бытовой техники и медицинских изделий; для химической промышленности – агропромышленный комплекс, металлургия, лесная, текстильная промышленность. Данная мера позволит увеличить количество переделов производимой продукции, также повысить технологический уклад экономики. Предприятиями-потребителями могут выступит также филиалы крупных предприятий города Череповца, вынесенные на территорию муниципальных районов.

[8] Региональный фонд развития промышленности. URL: https://smb35.ru/predpriyat (дата обращения 20.01.2024).

Для создания таких предприятий и продукции высоких переделов нужны соответствующие технологии, которые позволят не только обеспечить выпуск новой продукции, но и снизить ресурсоемкость производства, а также негативное воздействие на окружающую среду. С этой целью, на наш взгляд, целесообразно создание малых инновационных предприятий в индустриальном парке «Шексна», а также при ВУЗе и исследовательских организациях агломерации.

В социальной сфере весьма важной задачей является сохранение населения, как основной производительной силы. Одним из наиболее эффективных инструментов решения данных проблем показала себя потребительская кооперация, представляющая собой систему организаций, как правило, потребительских обществ, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов9. Согласно данным Вологодского облпотребсоюза в агломерации ни в одном из муниципалитетов районного потребительного общества нет10. Хотя как показывает практика таких потребсоюзов в России, а также аналогичный зарубежный опыт, потребкооперация может помочь решить проблемы обеспеченности продовольственными и непродовольственными товарами территорий, безработицы, недостаточности обеспечения местами в детских садах, оздоровительной инфраструктуры, рекреационной сферы, а также некоторые экологические проблемы (несанкционированные свалки, благоустройство территорий) и многие другие.

Что касается экологической безопасности, то здесь важным является использование потенциала имеющихся техногенных месторождений, которые могут быть использованы и для извлечения редкоземельных металлов, и в строительстве, и в сельском хозяйстве, и др. Разработка и последующее внедрение очистных сооружений на ранее упомянутых малых инновационных предприятий специально под потребности конкретных организаций, а также развитие системы заготовления вторичного сырья, которая может быть организована как отдельными предприятиями, так и потребобществами.

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды» (FMGZ-2022-0012).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов Н.В. Подходы к оценке развитости агломераций на территории России // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 40–54. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.2
2. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
3. Ильин В.А., Ускова Т.В., Шабунова А.А. [и др.]. Национальные проекты 2019-2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Экономический блок. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. 93 с. ISBN 978-5-93299-432-0

[9] О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации:Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 (ред. от 02.07.2013)URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения 12.03.2024).

[10] Районы. Вологодский областной союз потребительских обществ.URL: https://www.vologdaops.ru/area (дата обращения: 12.03.2024).

Мартищенкова Е.В.[1]

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ БЕЛОРУСОВ

Аннотация. *Статья подготовлена по результатам социологических опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2023 году. Представлен сравнительный анализ мнений населения и экспертов по перспективным направлениям реализации социальной политики в Беларуси.*

Ключевые слова: *социологические исследования, общественное мнение, социальная политика, социальная сфера.*

Эффективная социальная политика – это основа социально-ориентированного государства, т.к она не только регулирует социальную сферу и обеспечивает социальной защитой каждого члена общества, но и поддерживает целостность, стабильность и равновесие всей социальной системы, а также способствует предотвращению социального недовольства путем разумного согласования интересов различных социальных групп [1, с. 45].

В рамках выполнения НИР «Социальная политика в Республике Беларусь как фактор обеспечения гуманитарной безопасности в современных условиях» авторским коллективом отдела социальной теории и методологии Института разработана методика социологического измерения уровня эффективности реализуемой государством современной социальной политики на основе оценок населением состояния и качества работы центральных и местных органов государственной власти и управления в различных сферах жизнедеятельности. С использованием данной методики в 2023 году проведены социологические опросы взрослого населения Беларуси (*N=1849*, доверительный интервал ±2,28 %) и экспертов из числа председателей и/или заместителей председателей исполнительных комитетов областного и районного уровней (*N=190*), которые позволили выявить оценки опрошенных эффективности реализуемой в стране социальной политики и перспективные направления ее дальнейшего развития.

В ходе опроса в обеих выборочных совокупностях задавался вопрос: «Каким направлениям социальной политики наше государство должно уделять наибольшее внимание?» и были предложены одинаковые для выбора варианты ответов. Причем респондентам представлялась возможность остановить свой выбор на нескольких вариантах, но не более 3-х, наиболее важных по их мнению. Таким образом сумма ответов превышает 100%, т.к. большинство опрошенных при ответе на вопрос отмечали несколько позиций.

Представленные на рисунке 1 данные свидетельствуют о том, что по популярности среди опрошенных из числа населения с большим отрывом от других направлений лидирует «Увеличение финансирования в сферах здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, культуры, досуга и т.п.» – эту позицию отметили 59,7% респондентов в целом по выборочной совокупности; около 1/3 и более опрошенных считают необходимыми развитие таких направлений как «Адресная со-

[1] Мартищенкова Елена Владимировна, научный сотрудник отдела социальной теории и методологии Института социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; E-mail: marti.74@mail.ru)

циальная защита малообеспеченных, многодетных, детей, инвалидов и других категорий граждан» (40,2%) и «Создание социальных условий для формирования у граждан личной ответственности за свое материальное благополучие, здоровье, образование и т.д.» (27,6%).

Ранжирование направлений социальной политики по важности всеми социально-демографическими категориями респондентов практически совпадает, различия, в основном, только в количестве голосов, отданных за то или иное направление. Отметим только несколько моментов:

– респонденты в возрасте до 20 лет, а также учащиеся и студенты на второе место поставили такое направление как «Создание социальных условий для формирования у граждан личной ответственности за свое материальное благополучие, здоровье, образование и т.д.» (в общереспубликанском массиве данное направление на 3-м месте);

– не задействованные в экономике (неработающие) респонденты, а также мужчины и опрошенные в возрасте 60–69 лет поставили на 4-е место «Привлечение граждан, средств массовой информации к контролю за финансированием и расходованием материальных средств в социальной сфере» (в общереспубликанском массиве данное направление на 6-м месте).

Региональных различий в ранжировании респондентами направлений социальной политики по важности не выявлено. Все различия заключаются также только в количестве голосов, отданных за то или иное направление.

У опрошенных экспертов несколько иная расстановка приоритетов в развитии социальной политики – наиболее важным большинство из них (73,7%) считают формирование у граждан личной ответственности за свое материальное благополучие, здоровье, образование и т.д. Еще три направления выбрали около половины респондентов данной выборочной совокупности: 51,6% поддерживают увеличение финансирования в сферах здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, культуры, досуга и т.п.; 50,5% – формирование у граждан правовой культуры и доверия к законам и решениям органов государственной власти и управления; 46,3% – адресную социальную защиту малообеспеченных, многодетных, детей, инвалидов и других категорий граждан.

Результат сравнения ответов населения и экспертов напоминает одну известную притчу: «Дай голодному рыбу – и ты накормишь его на один день. Дай ему удочку, научи его ловить рыбу – и ты накормишь его на всю жизнь». Результаты опроса показали, что более половины опрошенных из числа населения ожидают от государства именно «рыбу», т.е. дополнительного финансирования различных сфер и только около 1/3 хотели бы получить «удочку», т.е. создания условий для самостоятельного повышения материального благополучия. Эксперты же, напротив, рассуждают с другой позиции и в большей степени поддерживают вариант с «удочкой» – оказывать помощь для самопомощи, т.е. создавать такие условия в стране, когда граждане смогут безболезненно для семейного бюджета пользоваться услугами здравоохранения, образования и др.

НАСЕЛЕНИЕ	ЭКСПЕРТЫ
•Увеличению финансирования в сферах здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, культуры, досуга и т.п. **(59,7%)** •Адресной социальной защите малообеспеченных, многодетных, детей, инвалидов и других категорий граждан **(40,2%)** •Созданию социальных условий для формирования у граждан личной ответственности за свое материальное благополучие, здоровье, образование и т.д. **(27,6%)** •Формированию у граждан правовой культуры и доверия к законам и решениям органов государственной власти и управления (18,8%) •Развитию частного предпринимательства в системе здравоохранения, образования, жилья и ЖКУ, пенсионного обеспечения, культуры и досуга (18,8%) •Привлечению граждан, средств массовой информации к контролю за финансированием и расходованием материальных средств в социальной сфере (17,8%) •Информированию граждан о реализуемых мерах государственной социальной политики (15,4%) *Затруднились с ответом 14,7%*	•Созданию социальных условий для формирования у граждан личной ответственности за свое материальное благополучие, здоровье, образование и т.д. **(73,7%)** •Увеличению финансирования в сферах здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, культуры, досуга и т.п. **(51,6%)** •Формированию у граждан правовой культуры и доверия к законам и решениям органов государственной власти и управления **(50,5%)** •Адресной социальной защите малообеспеченных, многодетных, детей, инвалидов и других категорий граждан (46,3%) •Информированию граждан о реализуемых мерах государственной социальной политики (17,9%) •Развитию частного предпринимательства в системе здравоохранения, образования, жилья и ЖКУ, пенсионного обеспечения, культуры и досуга (6,3%) •Привлечению граждан, средств массовой информации к контролю за финансированием и расходованием материальных средств в социальной сфере (3,2%) *Затруднились с ответом 0,5%*

Ранжирование респондентами направлений социальной политики по степени важности, в %

Резюмируя вышесказанное, отметим, что рассуждать о том, кто в данном контексте прав, а кто ошибается (население или эксперты) нет смысла. С одной стороны, бюджет государства формируется из отчислений, которые производят люди, занятые в экономике. Следовательно, эти же люди имеют право высказывать свою точку зрения о том, как этот бюджет расходовать и на какие цели в первую очередь. С другой стороны, эксперты (представители местных органов власти) имеют в своем распоряжении больше информации о возможностях бюджета государства, тем самым понимая какие направления на самом деле требуют большего внимания со стороны государства. Но в итоге, наилучшим вариантом для социально-экономического развития государства будет являться синергия всех перечисленных направлений развития социальной политики, т.к. их объединённое действие сможет существенно превзойти эффект каждого отдельно взятого направления, либо их простой суммы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шавель С.А. Социальная политика в обеспечении национальной безопасности // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3–4 ноября 2022 г. / редкол.: Мысливец Н.Л. (гл.ред.) [и др.], НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск : Донарит, 2022. С. 45–48.

Медведев И.В.[1]

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СВЯЗАННОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. *Исследование посвящено изучению явления пространственной связанности в контексте развития интеграционного взаимодействия России в рамках инициативы Большого евразийского партнерства (БЕП). В современных условиях фрагментации и регионализации постсоветского пространства развитие связанности опосредовано реализацией инфраструктурных проектов, которые оказывают большое влияние как на экономическую, так и на социальную сферу национальной экономики. По мере развития инфраструктуры национальные экономики становятся более взаимосвязаны, стоимость реализации продукции снижается, конкурентоспособность повышается, привлекаются новые инвестиции, иностранные клиенты становятся более удовлетворенными и открываются новые рынки. В исследовании выделены основные направления сотрудничества России и развития связанности в рамках Большого евразийского партнерства в условиях переориентации торговых потоков. Выводом статьи является необходимость усиления горизонтального взаимодействия между компаниями юрисдикций ЕАЭС и БРИКС в контексте наращивания объемов параллельного импорта наукоемкой продукции и развития инфраструктурных проектов, затрагивающих интересы России.*

Ключевые слова: *связанность, совместимость, торгово-экономическая связанность, Большое евразийское партнерство, инфраструктура, ЕАЭС, БРИКС.*

Определение и термин инфраструктура претерпел множество изменений. На сегодняшний день инфраструктура понимается как сложный набор капитальных товаров, которые создают услуги в сочетании с другими ресурсами [1]. Роль инфраструктуры и ее важность проистекает из того, что она обеспечивает как услуги конечного потребления домохозяйствам, так и ключевые товары промежуточного потребления для производства [2] Достаточный запас физической инфраструктуры, такой как автомобильные, железные дороги, порты, позволяет странам реализовать и добиться модернизации производства тем самым, создавая профицит доходов и накопление капитала. Кроме того, инфраструктура может быть использована в качестве основы для развития промышленности и расширения рынков для продукции других отраслей [3]. По этой причине связь между развитием инфраструктуры и экономическим ростом широко исследуется в научной литературе, где сложился определенный консенсус в отношении значимости инфраструктуры, которая является краеугольным камнем экономического развития, что можно проследить как в научных публикациях [4] так и в докладах Всемирного банка.

В контексте исследования важно подчеркнуть, что при анализе экономических интеграционных процессов задача усложняется тем, что необходимо принимать во внимание не только саму систему и структуру национальной экономики, но и ее взаимодействие с внешней средой, что является ключевым фактором успеха реализации экономических интеграционных и инфраструктурных проектов как на территории России, так и в сопредельных странах. В условиях фрагментации мировой экономики происходит усиление роли региональных институтов в сфере стандартизации

[1] Медведев Илья Витальевич, младший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики Российской академии наук (г. Москва, e-mail: ilya13092@yandex.ru)

национальной экономики и ее интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Результатом этих процессов будет являться изменение как институциональной среды, так и институциональной структуры функционирования национальной экономики России [5].

Рассматривая взаимосвязь интеграции и пространственного развития территорий следует сделать небольшое отступление и уточнить, что под термином интеграция понимается процесс, посредством которого различные национальные экономики стремятся к взаимной выгоде, все больше дополняя друг друга. С увеличением взаимодополняемости экономик создаются предпосылки к созданию различных торгово-экономических блоков дающие ряд общих преимуществ экономикам стран-членов. Среди этих преимуществ в научной литературе выделяют главным образом: большую переговорную силу; способность привлекать международные ресурсы; лучшее использование эффекта масштаба производства; расширение эффективного рынка; и среди прочего меньшая экономическая уязвимость перед лицом внешних факторов [6].

В этом смысле экономические интеграционные проекты потенциально могут стать стартовой площадкой для использования возможностей, предоставляемых глобализованной мировой экономикой, одновременно защищая страны-члены от колебаний и рисков глобальных рынков. В научной литературе различают три типа интеграции среди которых отдельно выделяют такие типы как:

– экономическая и торговая интеграция, включающая различные стадии интеграции (преференциальные торговые соглашения; зоны свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономические и валютные союзы);

– политическая интеграция, которая предполагает большую глубину, координацию и гармонизацию действий национальных правительств, развитую институциональную сферу;

– физическая (пространственная) интеграция, в которой главными компонентами являются инфраструктура и услуги, которые она предоставляет.

Первые две формы интеграции, упомянутые выше (экономическая/торговая и политическая), широко анализировались в различных исследованиях и научных работах в рамках теорий международной экономической интеграции и не будут являться предметом данного обзора несмотря на их бесспорную важность. Третья форма интеграции представлена не так широко и именно ей будет уделено особое внимание.

В концепции физической интеграции экономические интеграционные процессы состоят из трех элементов. Первый относится в строгом смысле к физической инфраструктуре (в зарубежной научной литературе обозначается как hard infrastructure или «жесткая инфраструктура»), охватывающая развитие региональных транспортных, энергетических и телекоммуникационных сетей. Отдельной составляющей физической инфраструктуры является создание институциональных механизмов для управления и обслуживания этих объектов.

Второй составляющей частью является нематериальная инфраструктура (в зарубежной научной литературе обозначается как soft infrastructure или «мягкая инфраструктура») и связана с устранением нематериальных барьеров на пути свободного движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы, а также создания институциональных рамок для усиления интеграции национальных рынков. К ним относят устранение препятствий и барьеров во внутрирыночной торговле; гармонизация

политики содействия внутрирегиональной торговле и инвестициям; создание институтов управления трансграничными рынками; улучшение делового климата в регионе [7].

Инфраструктура оказывает большое влияние как на экономическую, так и на социальную сферу. По мере развития инфраструктуры экономики становятся более взаимосвязанными, стоимость реализации продукции снижается, конкурентоспособность повышается, привлекаются новые инвестиции и открываются новые рынки. Инфраструктура является неотъемлемой частью производственной системы, облегчая распределение товаров, и оказывает существенное влияние на доходы компаний и на экономику в целом. Необходимо подчеркнуть, что если «жесткая» инфраструктура видна и осязаема, то «мягкая» инфраструктура состоит из нематериальных элементов, которые формируют экономические и социальные взаимодействия. Определяя роль мягкой инфраструктуры в экономической связанности, можно выделить работу Е. Прейгермана, посвященную инфраструктурной связанности в Евразии, где институциональное обеспечение развития инфраструктурных проектов хотя и является необходимым условием, но его одного недостаточно: для согласования и успешной реализации масштабного инфраструктурного проекта требуются в качестве минимальных условий доверие и эффективная коммуникация между участвующими странами. Здесь важно выделить разграничение понятий «связанность» и «совместимость». Совместимость имеет более широкий смысл и включает в себя связанность институционально-договорную, а также общественно-политические условия, необходимые для реализации сотрудничества [8].

В ряде научных публикаций и докладов основным препятствием для расширения торговли и связанности называют высокую стоимость транспортировки товаров (из-за больших расстояний), высокие эксплуатационные расходы транспортных средств, высокие затраты на перевалку, сложность процедур пересечения границ. Последнее, в частности, является гораздо более серьезным препятствием для торговли, чем недостаточная развитость физической инфраструктуры.

Здесь можно выделить исследование связанности стран Индокитая с применением модели географической симуляции (IDE-GSM) по оценке долгосрочных эффектов развития инфраструктуры. Хотя при физическом отсутствии дорог, портов и аэропортов торговля в принципе невозможна, моделирование показывает, что простого соединения регионов автомагистралями недостаточно для облегчения международной торговли товарами. Даже единичный производственный процесс международного уровня требует пересечения национальных границ как минимум до четырех раз, что опосредует возникновение различных накладных расходов как явного характера (тарифы), так и неявных затрат (временные издержки таможенного оформления).

Снижение этих торговых издержек является серьезной проблемой, поскольку условия по транспортировке различных товаров и меры по содействию торговле весьма разнообразны по сложности и требованиям к ресурсам, а их эффективность зависит от уровня инфраструктуры, качества бизнес-климата и уровня развития нормативно-правового регулирования. Одним из основных выводов, показанных в модели IDE-GSM, является то, что издержки, возникающие при процедуре пересечения границы, влияют на географическое распределение населения и производства сильнее, чем ожидалось [9].

Наибольшее развитие пространственная интеграции получила в связи с активным применением ИКТ практически во всех сферах экономики. В узком смысле

цифровые технологии изменили форму взаимодействия бизнеса и промышленности путем решения проблемы физической удаленности. В широком смысле цифровые технологии повысили устойчивость и способствовали развитию инновационных глобальных цепочек стоимости (ГЦС), что сыграло большую роль в восстановлении ряда экономик после пандемии, равно как и увеличило связанность и взаимозависимость национальных государств. Учитывая современные тренды развития передовых технологий, чтобы развиваться и конкурировать на мировом рынке, компаниям России необходимо иметь доступ к широкому кругу поставщиков и рынков. Наличие сильной обратной и вертикальной интеграции, которая обозначается в зарубежной литературе как backward and forward integration также предполагает доступ к новейшим технологиям и инновациям для модернизации и подключения к ГЦС с наибольшим потенциалом роста [10]. Таким образом чтобы оптимизировать и упростить торговые процедуры, страны все больше полагаются на электронный обмен данными, что проявляется в создании национальных электронных «единых окон», через которые участники ВЭД могут предоставлять необходимую документацию, оплачивать пошлины и т.д [11].

Подробную классификацию основных видов региональной инфраструктура можно встретить в отечественных работах, где выделяют такие виды региональной инфраструктуры как инновационно-образовательная, экологическая, финансовая, энергетическая, региональная безопасность и т.д [12]. Вместе с этим важно подчеркнуть, что в научных работах отечественных авторов под физической «пространственной» интеграцией понимаются преимущественно экономическое взаимодействие между регионами (субъектами) внутри Российской Федерации.

Важность исследования физической интеграции в контексте развития экономического взаимодействия между странами связана с характеристиками, присущими этому типу интеграции. В обобщенном виде пространственная интеграция дает следующие эффекты:

– обеспечивает эффективную экономическую, торговую и политическую интеграцию которое невозможна без развитой инфраструктуры;

– способствует уменьшению асимметрии между странами;

– активизирует совместную деятельность стран по решению таких проблем как узкие места, недостающие коммуникационные сегменты, торговые препятствия и т. д., одновременно стимулируя создание или реорганизацию производственных цепочек;

– повышает конкурентоспособность национальных экономик, открывает для стран выход на основные мировые рынки, способствует гармонизации государственной политики и нормативно-правовой базы между странами дает развитие географически изолированных регионов, обеспечивая децентрализованное развитие, а также снижает издержки торговли и распределения;

– продвигает взаимодействия между странами на основе прагматизма и взаимовыгодного сотрудничества позволяя им выйти за рамки любых политических или дипломатических разногласий, которые могут существовать между ними, чтобы добиться прогресса в конкретных вопросах чисто экономического характера. Хотя существуют и исключение которые связаны с более сложными вопросами (как пример можно привести стандарты железных дорог КНР и РФ, где в первом случае используется международную широту колеи в то время, как в РФ все дороги имеют широкую колею, что обусловлено стратегическим значением в военной сфере) [13];

– играет важную роль в среднесрочных и долгосрочных инвестициях в инфраструктуру страны, что обеспечивает ее надежность и устойчивость;

– стимулирует активное взаимодействие между государством и бизнесом в сфере разработки, финансирования, строительства и эксплуатации проектов физической интеграции.

Последний пункт важен, поскольку в рамках первых двух типов экономической и политической интеграции основными акторами выступают национальные государства, что накладывает ограничения, связанные с национальными интересами, вопросами суверенитета и влиянием политических приоритетов, которые зависимы от внешних эффектов (мировые экономические кризисы, геополитическая обстановка и т.д.).

С другой стороны, горизонтальное взаимодействие между бизнесом и органами власти в инфраструктурных проектах, будь то разработка, проектирование или строительство может (в соответствующих рамках) катализировать процесс, вызывая мобилизацию интересов и ресурсов, чтобы довести начатые проекты до своего завершения. Таким образом, как только в пространственной интеграции устанавливается «физическое» соединение, появляются заинтересованные стороны, которые будут использовать его для расширения рынков и увеличения межрегиональной торговли, включая те страны, которые ранее не вели торговлю или делали это лишь в небольших масштабах.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Bank. An analysis of issues shaping Africa's economic future // Africa's Pulse. 2017. P. 1–52.
2. Straub S Infrastructure and growth in developing countries: Recent advances and research challenges //Policy Research Working Paper. World Bank Group. 2008. DOI: 10.1596/1813-9450-4460
3. Bagus Ardiansyah R, Dwi Harwin Kusmaryo MFM. Prospects of infrastructure development in the perspective of economic growth // International Journal of Social Science and Business. 2020, 4(3): P. 390–399.
4. Aschauer DA (1989). Is public expenditure productive? Journal of Monetary Economics 23(2): 177–200. DOI: 10.1016/0304-3932(89)90047-0
5. Медведев И.В. Роль российских компаний в экономических интеграционных проектах «Один Пояс – Один Путь»: Теоретические и методологические основания // Вестник ИЭ РАН. 2020. №4. С. 185-201.
6. Physical infrastructure and regional integration // FAL Bulletin. 2009. Issue 280.
7. Медведев И.В. Евразийский интеграционный проект в условиях цифровой трансформации экономики России // Вестник ИЭ РАН. 2024. №2.
8. Прейгерман Е. Инфраструктурная связность и политическая стабильность в Евразии // Валдайские записки. 2018. № 85. URL: https://globalaffairs.ru/articles/infrastrukturnaya-svyaznost-i-politicheskaya-stabilnost-v-evrazii/ (дата обращения: 14.02.2024 г.).
9. Satoru K., Toshitaka G., Ikumo I., Souknilanh K. Predicting Long-Term Effects of Infrastructure Development Projects in Continental South East Asia: IDE Geographical Simulation Model // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, Papers. 2008. Pp. 1–34.

10. Del Prete D., Rungi A. Backward and Forward Integration Along Global Value Chains // Review of Industrial Organisation. 2020. No. 57. Pp. 263–283. URL: https://doi.org/10.1007/s11151-020-09774-y.
11. В ЕАЭС совершенствуется механизм «единого окна». URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-sovershenstvuetsya-mekhanizm-edinogo-okna-/ (дата обращения: 25.02.2024 г.).
12. Кельбах С.В. Роль инфраструктуры в процессе пространственной интеграции экономики региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 71-78.
13. Цзюй Ин. Проблемы транспортно-логистической интеграции стран-участниц ЕАЭС по сопряжению «Один пояс - один путь» при условиях многостороннего сотрудничества // Экономика и банки. 2020. №1. С. 53-62.

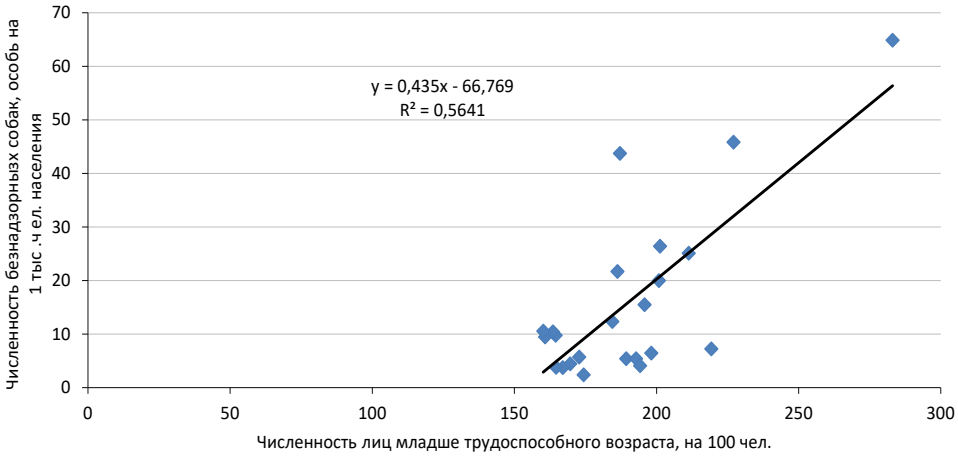
Никанорова И.В.[1]

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕМОГРАФИИ И ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ПОПУЛЯЦИИ БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ

Аннотация. *Исследование посвящено проблеме наличия безнадзорных животных в российских городах. Проведен статистический анализ факторов изменения популяции безнадзорных собак на основе индекса образования. Показана взаимосвязь численности безнадзорных собак с демографическими показателями.*

Ключевые слова: *городская среда, численность безнадзорных животных, социально-экономические факторы, качество жизни, качество образования, статистические методы.*

В числе важных проблем безопасности и качества городской среды обязательно следует назвать наличие бродячих животных, в частности, собак, на территории города. Действующие меры, даже если временно снижают численность таких животных, не решают вопроса появления их в городе. Решение задачи снижения численности безнадзорных животных в городе требует выявления ключевых факторов пополнения популяции. Статистические методы являются одним из инструментов достижения этой цели. В проведённых ранее исследованиях, выполненных автором [1], подтверждена гипотеза о решающем влиянии на численность безнадзорных животных демографических характеристик города: численности населения, рождаемости, относительной численности детей от 1 до 16 лет. Взаимосвязь показателей относительной численности детей и безнадзорных животных наблюдается на протяжении нескольких лет на различных выборках городов.



Показатели относительной численности детей и безнадзорных собак в российских городах, 2021 г.

На рисунке для примера показано корреляционное поле, отражающее взаимосвязь показателей относительной численности детей и относительной численности безнадзорных собак в 2021 году на выборке из 23 городов.

[1] Никанорова Инна Викторовна, старший преподаватель кафедры статистики и эконометрики, СПбГЭУ (19102 Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: rusakova_i@mail.ru)

Для иллюстрации постоянства выявленной взаимосвязи в таблице 1 представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа за три периода. В выборки включались города, по которым удалось найти сведения о численности бродячих животных за определенный год, поэтому выборки содержат разные города.

Таблица 1. **Взаимосвязь численности безнадзорных собак и демографических показателей в ряде российских городов, 2013-2021 гг.**

Год	Количество городов в выборке	Показатель	Уравнение регрессии	Значение R^2
2013	29	Рождаемость, на тыс. чел.	*y=2,49x-21,2*	0,37
		Относительная численность детей в возрасте от 1 до 6 лет, на тыс. чел.	*y=0,46x-22,9*	0,43
2017	27	Рождаемость, на тыс. чел.	*y=3,79x-34,5*	0,32
		Относительная численность детей (в возрасте от 1 до 15 лет), на тыс. чел.	*y=0,21x-29,7*	0,28
2021	23	Рождаемость, на тыс. чел.	*y=3,6x-21,3*	0,52
		Относительная численность детей (в возрасте от 1 до 15 лет), на тыс. чел.	*y=0,43x-67*	0,56
Источник: составлено и рассчитано автором с учетом данных Росстата . URL: https://rosstat.gov.ru/				

Приведенные в таблице показатели – лишь часть исследованных демографических характеристик городского населения. Относительная численность детей была выбрана в разных возрастных категориях, и следует отметить, что графики и уравнения, составленные по показателям разных возрастов, не имеют значимых различий. Таким образом, очевидна роль рождаемости и относительной численности детей в изменении относительной численности безнадзорных собак.

Рост рождаемости, численности детей, в целом являются благоприятными показателями городов. Поэтому очевидно, следует искать иные социально-экономические факторы, связанные с населением, и способы влиять на них таким образом, чтобы привести к снижению численности бродячих животных.

Исследование основано на данных сайта «Индекс качества жизни»[2]. В базе данных, представленных в указанном источнике, построены интегральные индексы показателей качества жизни с учётом следующих факторов: доходы, работа, здоровье, благоустройство, образование и др. Взяты данные за 2021 год, поскольку это последний год, за который в настоящий момент имеются в достаточном количестве актуальные данные о численности бродячих животных. Выборка состоит из 23 городов – областных центров. Регрессионный анализ выявил несколько индексов, имеющих выраженную корреляцию с относительной численностью безнадзорных животных. Рассмотрим подробнее индекс образования.

Таблица 2. **Взаимосвязь численности безнадзорных собак и индексов качества жизни в ряде российских городов (23 города), 2021 г.**

Фактор	Уравнение регрессии	Значение R^2
Жилищные условия	*y=-2,8x+91*	0,51
Образование	$y=0,02x^2-3,1x+128$	0,54
Безопасность	$y=003x^2-4,1x+134$	0,46
Удовлетворенность	$y=0,02x^2-3,2x+112$	0,49
Природно-экологические условия	$y=0,1x^2-8,9x+208$	0,49
Источник: составлено и рассчитано автором по данным сайта Индекс качества жизни. URL:https://citylifeindex.ru		

[2] https://citylifeindex.ru

Как видно из таблицы, значение R^2 для уравнения, в котором в качестве признака-фактора фигурирует индекс образования, принимает наибольшее значение. Связь индекса образования и относительной численности безнадзорных животных наилучшим образом описывает полином второй степени.

Дальнейшая работа по выявлению ведущих факторов пополнения популяции бродячих животных состоит в выделении из общего индекса образования главных составляющих. Составляющих всего 32, влияющих на индекс как в отрицательную, так и в положительную сторону. Приведем некоторые из них:

– доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену;

– доля образовательных организаций высшего образования, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта;

– обеспеченность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, общежитиями;

– количество вузов в области теоретических и прикладных креативных специальностей на 1 млн человек;

– количество обучающихся в школах, приходящихся на одну электронную вычислительную машину, используемую в учебных целях;

– расходы на различные виды образования от общего дохода семьи;

– средний балл ЕГЭ выпускников школ;

– количество средних образовательных учреждений в области теоретических и прикладных креативных специальностей на 1 млн человек;

– доля школьных образовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта;

– доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и/или услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет;

– степень популярности творческих тем в поисковых системах, Wordstat Yandex;

– количество образовательных программ в сфере креативных индустрий, на 1 вуз;

– доля детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения;

– доля жителей в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование,

и др.

Графический и корреляционно-регрессионный анализ позволил выделить показатели, приведенные в табл. 3.

Таблица 3. **Взаимосвязь численности безнадзорных собак и составляющих индекса образования в ряде российских городов (23 города), 2021 г.**

Фактор	Уравнение регрессии	Значение R^2
Доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену	$y=0,06x^2-9x+348$	0,55
Средний балл ЕГЭ выпускников школ	$y=0,05x^2-7,7x+290$	0,73
Степень популярности творческих тем в поисковых системах	$y=5,3x^2-54x+142$	0,58

В таблице 3 представлены уравнения, описывающие связь относительной численности безнадзорных животных и составляющих индекса образования, имеющих корреляционную связь с численностью безнадзорных животных. Наибольшее значение R^2 имеет показатель, характеризующий средний балл ЕГЭ выпускников школ.

Кроме общего вывода о том, что представленные факторы положительно характеризуют качество образования, отметим следующее. Доля учеников, обучающихся в первую смену, косвенно связана с относительной численностью детей. Чем выше эта доля, тем меньше загруженность школ, то есть тем меньше детей проживает в районе школы, и наоборот. То есть эта характеристика обратна относительной численности детей, и, соответственно, ее отрицательная корреляция с относительной численностью безнадзорных собак соотносится с положительной корреляцией относительной численности детей с относительной численностью безнадзорных собак, показанной в таблице 1.

Что касается среднего балла ЕГЭ и популярности поиска творческих тем, то эти показатели могут служить характеристиками и образования в целом, и творческой его составляющей. Вероятно, что именно выявленные показатели отражают преобладающее участие творчески мыслящей, образованной молодежи в решении проблемы бродячих животных – в поиске потерянных животных, пристройстве найденных, сборе и распространении информации, и другой важной волонтерской деятельности. И это та сила, которая противостоит пополнению популяции безнадзорных животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русакова И.В. Влияние демографических процессов на численность безнадзорных животных в российских городах //Петербургская социология сегодня. Выпуск 8., СПб., Нестор-История, 2017. С. 73-90.

Патракова С.С.[1]

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Одной из ключевых задач современной России является поиск и активизация внутренних факторов развития территорий. В статье предпринята попытка раскрыть сферы и направления влияния потребительской кооперации на пространственное, экономическое, социальное, инфраструктурное развитие российских регионов.*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, потребительские общества, регион, региональное развитие, сельские территории.*

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Потребительская кооперация оказывает существенное влияние на развитие экономики регионов, обеспечивая рост качества жизни и занятость населения сельских и городских территорий, доступность товаров, работ и услуг для жителей удаленных и малонаселенных пунктов и тем самым сохраняя производственно-экономическую, социальную и инфраструктурную связность и освоенность территорий, на что прямо и косвенно указывают отечественные исследователи (см., например [1-3]). Однако это, на наш взгляд, дает только частичное представление о влиянии потребкооперации на региональное развитие. В таблице представлен расширенный перечень ключевых сфер и направлений влияния потребительской кооперации на развитие регионов, выявленных в ходе исследования практики функционирования потребительских кооперативов в субъектах Российской Федерации.

Некоторые из указанных в таблице направлений являются довольно распространенными в практике работы потребительских обществ России и в целом понятными для широкой общественности, поэтому, на наш взгляд, не требуют дополнительных пояснений. К их числу можно отнести, например, производство продукции, оказание работ и выполнение услуг, закупку и переработку продукции, произведенной сельским населением и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и т.п. В связи с этим видится интересным и целесообразным более подробно и на конкретных примерах раскрыть[2] те направления, которые не получили широкого распространения в информационном пространстве или в практической работе потребобществ.

Так, анализ открытых данных Центросоюза России показал, что потребительские общества оказывают активную помощь региональным и муниципальным органам власти при наступлении чрезвычайных ситуаций, природных катаклизмов. Например, в зимний период 2023-2024 гг. кооператоры Татпотребсоюза и Чувашпотребсоюза оказывали содействие в организации горячего питания для попавших в снежные бури автомобилистов. В апреле 2024 г. кооператоры Башпотребсоюза оказывали гуманитарную помощь продуктами питания, предметам первой необходимости и т.п. пострадавшим от наводнения жителям Оренбургской области.

---

[1] Патракова Светлана Сергеевна, научный сотрудник, ФГБУН ВолНЦ РАН (Адрес: 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: sspatrakova@bk.ru)

[2] На основе открытых новостных источников и данных сайта Центросоюза России. URL: https://rus.coop/ (дата обращения 03.05.2024).

Ключевые сферы и направления влияния потребительской кооперации на региональное развитие

Сфера влияния	Направления влияния
Экономическая сфера	1. Производство продукции, оказание работ и выполнение услуг. 2. Закупка и переработка продукции, произведенной сельским населением и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, собранных ими дикоросов и т.п. 3. Создание рабочих мест. 4. Поддержание связности территорий региона, в частности, узловых (городских территорий) и неузловых (сельских территорий). 5. И т.д.
Социально-культурная сфера	1. Оказание социальных и бытовых услуг на труднодоступных и малонаселенных территориях. 2. Оказание помощи населению, органам региональной и муниципальной власти при возникновении чрезвычайных ситуаций. 3. Благотворительность и природоохранная деятельность. 4. Реализация кооперативного образования и сохранение кооперативной культуры. 5. Сохранение народных промыслов. 6. Организация питания учреждений социальной сферы в регионах. 7. И т.д.
Инфраструктурная сфера	1. Развитие инженерной, транспортной, торговой, социальной и иной инфраструктуры регионов. 2. Благоустройство территорий. 3. И т.д.
Источник: составлено автором по результатам исследования российского опыта.	

Примечание: отнесение направлений по сферам условно, поскольку ряд направлений может оказать влияние на развитие нескольких сфер. При этом во всех сферах присутствуют направления, оказывающие влияние на пространственное развитие территорий региона.

В рамках благотворительной деятельности предприятиями потребкооперации реализуются разнообразные акции, мероприятия по поддержке малообеспеченных слоев населения. Так, Нижегородский облпотребсоюз в рамках проекта «КООП Добро» в начале 2024 г. передал около 400 кг продовольствия детям и пожилым людям, проживающим на территории Выксунского Иверского женского монастыря. Татпотребсоюз уже более 5 лет на безвозмездной основе раздает семена сельским жителям, при этом 30% полученного от посадки семян урожая он выкупает у производителей и реализует через свою систему. Также реализуются акции, направленные на благоустройство территорий – мест базирования предприятий потребкооперации. Например, компания «Кондитерские технологии» Красноярского крайпотребсоюза в 2023 г. в честь 175-летия художника В.И. Сурикова и 25-летия своей деятельности высадила в Красноярске черемуховый сад. Нельзя не отметить и вовлеченность кооператоров в деятельность по защите окружающей среды, распространению идеи осознанного, разумного потребления природных ресурсов. Так, предприятия Чувашпотребсоюза активно участвуют в акциях по сбору макулатуры; например, в 2023 г. приняли участие во всероссийской акции «БУМБАТЛ» в рамках поддержки национального проекта «Экология». Центросоюзом РФ совместно с Федеральным агентством по делам национальностей России, Межрегиональным движением за межнациональное согласие «Маяки дружбы» и другими участниками реализуется волонтерский проект «Маяки дружбы», в рамках которого облагораживаются, ремонтируются и приводятся в порядок мемориалы и памятные места, проводятся просветительские акции и т.п.

В рамках аутсорсинга потребительские общества оказывают содействие региональным и муниципальным органам власти в организации горячего питания в таких объектах социальной инфраструктуры как школы, больницы и т.п. Например, в 2023–2024 учебном году в Чувашской Республике все сельские школы были переведены на такую схему продовольственного обеспечения; аналогичные меры предпринимаются в Брянской области.

Особое внимание предприятия потребкооперации уделяют вопросам социокультурного развития территорий своего присутствия, обеспечения досуга жителей, особенно подрастающего поколения. Так, с 2019 г. при финансовой поддержке Правления Ярославского облпотребсоюза в муниципальных районах Ярославской области на базе средних общеобразовательных школ было открыто 6 шахматных клубов, нацеленных на удовлетворение потребностей образовательных учреждений в обеспечении досуга обучающихся и приобщении их к интеллектуальным играм. В Республике Марий-Эл уже несколько лет функционирует детский лагерь «Кооператор», входящий в систему Марпотребсоюза, который инвестировал в развитие лагеря более 13 млн. руб. (в 2022 г. лагерь принял порядка 1,8 тыс. детей). Аналогичный объект – детский оздоровительный лагерь «Салют» – был создан порядка 60 лет назад в Чувашской Республике на средства Чувашпотребсоюза (лагерь является местом не только отдыха детей, но и прохождения практики студентов Чувашского педагогического университета).

Потребительские кооперативы содействуют сохранению народных промыслов отдельных локальных территорий и целых регионов. Так, в рамках проекта «КООП: Народные промыслы» были открыты магазины в г. Нижнем Новгороде, г. Зеленограде, г. Светлогорске и пос. Витязево, через которые реализуются изделия народных мастеров и уникальные продукты питания.

Отметим, что в последние годы потребкооперация еще больше укрепила свои позиции «посредника» в сотрудничестве городских и сельских территорий. Например, с лета 2019 г. в более 50 торговых точках потребкооперации Ярославской области реализуется проект «Агентская сеть». Он предоставляет возможность сельским жителям прямо в магазине снять с банковской карты наличные денежные средства в сумме от 100 руб. до 5 тыс. руб. Вместе с тем при поддержке ПАО «Сбербанк» около 30 магазинов организовали возможность прямо в торговой точке оплачивать коммунальные услуги без необходимости поездок в районный центр для оплаты.

Кооператоры ряда российских регионов, в частности, Брянской, Псковской и Свердловской областей, Республики Татарстан активно развивают сотрудничество с маркетплейсами «OZON» («ОЗОН») и «WILDBERRIES» («ВАЙЛДБЕРРИЗ»), что также позитивно сказывается на укреплении сельско-городской связности. При этом исполнительный директор Центра проектов Центросоюза России М. Захаров подчеркивает, что работа с маркетплейсами интересна в двух форматах: первый – для интернет-продаж собственной продукции кооператоров и её доставки покупателю; второй – для сдачи площадей магазинов системы потребкооперации под пункты выдачи заказов других производителей[3].

[3] Клуб РАЙПО. Осваиваем маркетплейсы. На Wildberries создана единая площадка для продаж и продвижения кооперативной продукции. URL: https://rus.coop/ru/articles/klub-raypo-osvaivaem-marketpleysy-na-wildberries-cozdana-edinaya-ploshadka-dlya-prodazh-i-prodvizhen/?sphrase_id=53256 (дата обращения: 03.03.2024).

Важно подчеркнуть, что большое число из приведенных выше проектов поддерживаются финансово, информационно, организационно органами власти регионального и муниципального уровней.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребительская кооперация современной России играет значимую роль в обеспечении пространственного, экономического, социального, инфраструктурного развития регионов, в связи с чем может по праву считаться одним из внутренних (эндогенных) факторов развития. Однако, к сожалению, потенциал этого фактора используется недостаточно эффективно ввиду наличия целого комплекса проблем и барьеров. В их числе: кадровые проблемы, изношенность материально-технической базы предприятий кооперации, экспансия («захват») сельских территорий крупными торговыми сетями, высокий уровень налогообложения, недоступность банковских кредитных ресурсов и многое другое. На следующих этапах исследования будет разработан и апробирован методический подход к количественной оценке влияния потребкооперации на развитие регионов РФ, подробно изучены проблемы и обоснованы перспективы ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев А.В. Потребительский кооператив: особенности, сущность и значение // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. №4. С. 13-23.
2. Губин В.В., Степанов А.А., Степанов И.А. Проблемы социально-экономического развития системы потребительской кооперации в условиях рынка М.: ООО «Издательский дом Центросоюза», 2012. 196 с.
3. Максимов С.В. Эволюция взглядов на цели и задачи потребительской кооперации с точки зрения эффективности её управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №26. С. 18-22.

Сагидов Ю.Н.

РЕТРОСПЕКТИВА ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ИХ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. *Отношения центр-периферия представлены как системообразующий фактор экономического и политического обустройства страны, находящейся в состоянии адаптации к условия мир-системы капитализма. Обоснован подход к выбору типа отношений «федеральный центр – регионы» с учетом российских реалий.*

Ключевые слова: *политическое и экономическое обустройство, модели «центр – периферия», ускорение экономического развития, саморазвитие регионов.*

Смена общественной формации в странах бывшего социалистического лагеря послужила основой дальнейшего развития известной Теории периферийной экономики капитализма. Точнее, речь идет о ее бифуркационной ветви, возрождение которой предопределено переходом стран бывшего социалистического альянса в капиталистическую мир-систему. Основной целевой установкой Теории является поиск и обоснование институтов экономического и политического обустройства, стимулирующих ускорение развития стран, отстающих в экономическом росте. В этом аспекте важное значение имеет поиск эффективной модели формирования центр-периферийных отношений.

Первые российские поборники смены общественной формации изначально некорректно противопоставляли роли федерального центра и субъектов Федерации (периферии) в новом обустройстве страны; одна из сторон предполагалась в роли ведущей, а другая – в ведомой. В дискуссию были вынесены две альтернативные модели: «сильный центр – слабые регионы» и «сильные регионы – слабый центр». В пылу энтузиазма реализации идеи преобразований по критерию – экономической и политической демократизация общества – выбор пал на вариант «сильные регионы – слабый центр».

Переход на саморазвитие регионов, смена форм собственности, приватизация, индивидуальная и региональная приватность стали самыми актуальными обсуждаемыми проблемами указанного варианта центр-периферийных отношений. И именно этот вариант ангажировал так называемый «марш суверенитетов».

Однако у российского социума не хватило опыта и культуры демократии ни в экономике, ни в политике. Это привело страну к ряду коллизий. Экономика страны подверглась рецессии. Особенно большие потери несли приграничные регионы, в прошлом экономически интегрированные с регионами центральной части страны. К примеру, в республиках Северного Кавказа прекратили существование около 80 процентов крупных промышленных предприятий. Снижение доходов населения, провал нравственности, возрождение центробежных устремлений с реальной угрозой территориальной целостности страны – все это свидетельствовали о потере управляемости ее хозяйством как целостным комплексом. В результате ослабли и регионы, и Федеральный центр. A. George, J Robert охарактеризовали результаты первых лет системных преобразований в России не соответствовавшими формуле созидательного разрушения [7, с. 3-6].

Первым посылом осознания несостоятельности отношений «сильные регионы – слабый центр» являлось отрешение в октябре 1993 года от законодательной власти Верховного Совета Российской Федерации, после чего начался предваряющий процесс перехода на отношения по модели «сильный центр – слабые регионы». В

1998 году была заложена материальная основа новой модели центр-периферийных отношений: Государственная Дума приняла Бюджетный кодекс РФ, определявший разделение федерального бюджета между центром и субъектами Федерации в равных 50-ти процентных соотношениях. Впоследствии были внесены поправки; центр монополизировал в своем распоряжении более 90% добываемых природных ресурсов, централизует более 65% налоговых доходов и сохраняет устойчивую тенденцию наращивания новых видов сборов. Во втором десятилетия двухтысячных годов регионам было вменено унифицировать свои Конституции по соответствию Конституции РФ. Была изменена административная структура управления; регионы были включены в территориальные Федеральные округа, возглавляемые представителями Президента РФ. Центр сосредоточил у себя инициативы формирования власти всех уровней. В практическом исполнении модели наблюдается явный уход от политической и экономической демократизации. Нарушается Закон У.Р. Эшби, в основном тезисе которого утверждается, что сведение к минимуму конкуренции идей ведет к субъективизму и волюнтаризму в принятии управленческих решений.

Часто отмечается, что переход на обустройство по модели «сильный центр – слабые регионы» обеспечил в обществе стабильность. По крайней мере были укрощены оголтелый разбой, бандитские разборки, и что особенно значимо – терроризм. Однако подобную позитивную оценку нельзя дать результатам экономического развития. По мнению известного адепта Концепции догоняющего развития А Гершенкрона у развивающихся стран, к числу которых МВФ и ВБ относят и Россию, могут, заимствуя или копируя уже имеющиеся мировые достижения в науке и практическом опыте, развиваться более высокими темпами, чем развитые страны [2, с. 24]. Судя по приводимым ниже данным, эта констатация в основном подтверждается. Так, среднегодовые темпы роста ВВП развивающихся стран Индии, КНР и Турции выше темпов роста США и Германии. Россия же – исключение; её темпы роста ниже. К тому же, этот рост был экстенсивным; он достигнут не в результате пробуждения эконмического развития, а посредством продажи в зарубежье извлеченных из недр земли сырьевых ресурсов не созданных трудом людей (табл. 1).

Таблица 1. **Реальный среднегодовой рост ВВП за период 2013-2021 гг.,** %

США	2,03
Германия	1,12
КНР	6,56
Индия	6,62
Турция	5,76
Россия	1,23
Таблица составлена по данным МВФ	

Относительно целостное представление о социальном и экономическом состоянии России можно судить по оценкам авторитетов российской научной мысли.

Академик С.Ю. Глазьев считает, что в технико-технологическом оснащении Россия не только не подошла к шестому технологическому укладу, осваиваемого развитыми странами мира, но и растеряла то, что имела по пятому [3, с. 56].

Академик Г.А. Аганбегян видит слабой и неэффективной инвестиционную политику в стране. Отмечает низкие темпы социально-экономического развития и низкую норму инвестиций [1, с. 4].

Академик А.И. Татаркин и его научная школа акцентировали внимание на существенный негатив чрезмерной централизации властных полномочий, средств и ресурсов на федеральном уровне при излишней регламентации региональных и муниципальных органов власти и управления» [6, с. 11-16].

Академик Р.И. Нигматулин категоричен в своём видении слабости внимания возрождению и росту потенциала человеческого капитала, как основы роста общественного производства [4].

По статистическим данным уже длительный период ежегодные инвестиции в экономику страны не превышают 17 процентов при потребности не менее 30 процентов необходимых для обеспечения темпов ускоренного экономического роста адекватного росту развивающихся стран НИС. Во-вторых, чрезмерная централизация средств на федеральном уровне и во многом их неэффективное использование не способствуют не только диверсификации экономики многих регионов, но даже простому воспроизводств.

Следствием отраженного состояния является то, что Россия, располагая стартовыми условиями (национальным богатством, технологическим уровнем, уровнем образования и здоровья населения) более благоприятными по сравнению с условиями многих других стран из числа развивающихся, на протяжении всего периода формирования новой общественной системы имела более низкую результативность в экономических преобразованиях. Темпы ежегодных приростов экономики, например, Китая, Вьетнама, Индии, Чили, Бразилии превышали темпы прироста в России в 2 – 4 раза.

Таким образом, ни одна из двух моделей обустройства России не привела страну к социально-экономическому прогрессу. Понятно, что существующую систему экономического и политического обустройства необходимо настроить на уничижение факторов торможения и стимулирование факторов активного развития. Такое совершенствование может быть осуществлено посредством перевода действующей модели обустройства на качественно иной уровень и, в конечном счете, в иную форму.

Представляется, правильный выбор траектории последующих институциональных преобразований зависит от учета одной почему-то не замечаемой или осознано игнорируемой истины – *добавленная стоимость и валовой продукт страны создаются не в центре, а в регионах*. Следовательно, регионы должны быть в институциональных условиях, которые позволяли бы максимальное раскрытие энергии созидания на всех уровнях и видах трудовой деятельности – в управлении, предпринимательстве, работе специалистов и исполнителей, на поприще искусства и литературы. Талантливый ученый и государственный деятель Е.М. Примаков считал неоспоримой необходимость «отведения регионам и муниципалитетам роли локомотивов пространственного обустройства России с учетом особенностей структуры их экономики, социально-культурных и национальных традиций» [5].

На основе сказанного можно предложить модель более высокого уровня – «*сильные регионы – основа мощи страны и сильного центра*», обуславливающую взаимное усиление и регионов, и центра, и способной быть основой сильного государства. Мы не изобрели такую модель; все *развитые страны мира* строят отношения между центром и регионам на основах координации интересов по вертикальным и горизонтальным связям. Координация осуществляется при любой форме государственного устройства – федеративного (к примеру, США, Германия), конфедеративного (Швейцария), унитарного (Великобритания, Япония, Франция, Норвегия) и незави-

симо от названия регионов – штаты, земли, кантоны, графства или провинции. При правильном распределении полномочий не может быть речи о снижении ни роли регионов, ни роли центра, которое часто фигурирует в форме вбрасывания вредоносного лозунга типа «Государство должно уйти из экономики!». Схема взаимодействия проста: регионы занимаются производственно-хозяйственной деятельностью, выпускают продукцию и платят налоги, а государство должно способствовать инициативе регионов в горизонтальной и вертикальной интеграции их хозяйственной деятельности, инвестировать национальные сферы и объекты инфраструктуры и те проекты, которые непосильны регионам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Размышления о финансовом форсаже. По мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика // Деньги и кредит. 2015. № 8. С. 5-10.
2. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХ иГС.2015.536с.
3. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Из-во «Книжный мир». 2019. 701 с.
4. Нигматулин Р.И. Выступление на 111 Орловском международном экономическом форуме 29.06. 2023. URL: https://tat.center/event/doklad-akade-mika-ri-nigmatulina-na-iii-orlovskom-mezdunarodnom-ekonomiceskom-fo-rume?ysclid (дата обращения: 03.05.2024).
5. Примаков Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего. Retrieved from интернет адрес Sze, S.M. 2015. URL: https://mamlas.livejour-nal.com/3113122.html (дата обращения: 03.05.2024).
6. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9-27.
7. George A., Robert J. Animal Spirits: How Human Psychology Drive the economy? And Why it Matters for Global Capitalism. Princeton University Press, 2012. P. 1-264.

Самыгин Д.Ю.[1], Луночкин Д.А.[2]

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ РЕСУРСОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Аннотация. *Распределение трудовых и материально-технических ресурсов стратегического развития агросектора обусловлено природно-экономическими условиями. Выявлено, что это способствует усилению капиталоемкости продукции, ее удорожанию и снижению экономической доступности продукции.*

Ключевые слова: *агропродовольственный сектор, территориальное планирование, размещение ресурсов, аграрный потенциал, физическая доступность, экономическая доступность.*

В связи с Доктриной продовольственной безопасности РФ [1] от 2020 г. перед агропродовольственным сектором поставлена качественно новая стратегическая задача – способствовать достижению физической и экономической доступности продукции на уровне рациональных норм потребления для каждого гражданина страны. По сути, задача сводится к увеличению одновременно объемов выпуска и потребления продукции, т.е. обеспечить сбалансированное формирование производства и потребления на душу населения и их равновесие в принципиально иной точке. Исходя из этого сфера производства и реализации должны достичь такого уровня социально-экономического развития, который приведет к решению указанной выше стратегической задачи, что и характеризует понятие стратегического развития агропродовольственного сектора.

Не секрет, что Россия обладает огромным аграрным потенциалом для решения новых задач продовольственной безопасности. Как отмечает академик А.И. Алтухов [2], чтобы эффективно задействовать потенциал сельхозтоваропроизводителей, важно обеспечить максимальное соответствие природных условий биологическим требованиям и особенностям возделывания отдельных сельскохозяйственных культур и выращивания животных. Известно, что по многим видам продукции не все регионы могут производить ее с одинаковой эффективностью. Наряду с этим справедливо утверждение академика Г.В. Беспахотного [3] о том, что для обеспечения «желаемого» уровня равновесия спроса и предложения на агропродовольственном рынке, особенно в условиях внешних санкций, не удастся ограничиться аграрными ресурсами только регионов с благоприятными территориями. Важно рационально использовать аграрный потенциал регионов с менее благоприятными природно-экономическими условиями хозяйствования.

Теория размещения М. Блауга [4], исходит из того, что выбор географического месторасположения бизнеса базируется на принципах максимизации прибыли. На взгляд авторов статьи теория размещения приобретает новый контекст с учетом поставленных Доктриной РФ продовольственных задач.

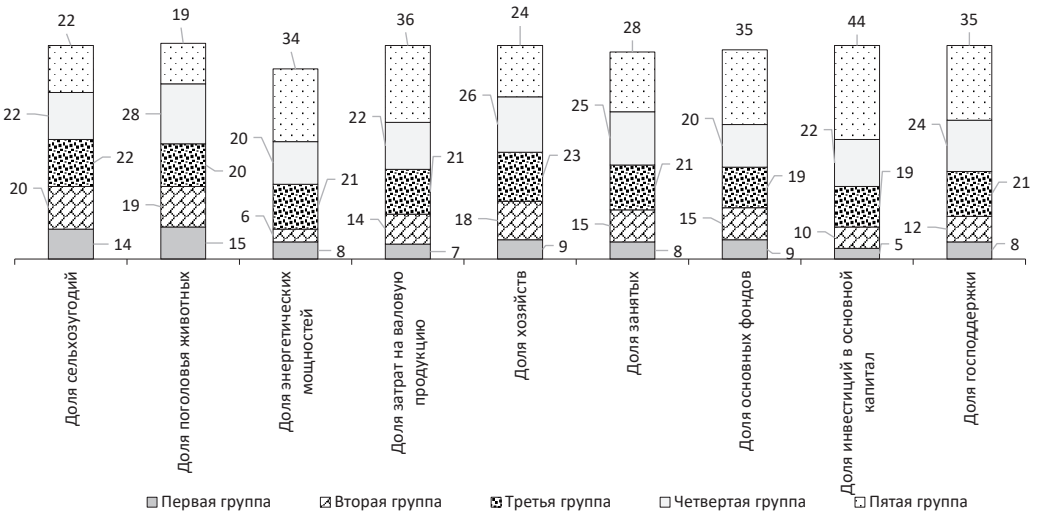
В качестве информационного ресурса исследования использовалась база данных «Сравнительные преимущества субъектов РФ в агропродовольственном секторе» [5]. База данных содержит основные показатели в разрезе субъектов РФ в среднем

[1] Самыгин Денис Юрьевич, д.э.н., профессор, Пензенский государственный университет (440026, РФ, Пенза, ул. Красная, д. 40; E-mail: vekont8@pnzgu.ru)

[2] Луночкин Денис Андреевич, аспирант, Пензенский государственный университет (440026, РФ, Пенза, ул. Красная, д. 40; E-mail: vekont8@pnzgu.ru)

за 2017-2020 гг. в различных природно-экономических условиях. В качестве аналитического выражения природно-экономических условиях сельскохозяйственной деятельности регионов РФ используется показатель кадастровой стоимости 1 га земель сельскохозяйственного назначения. В этом контексте для оценки влияния территориальных факторов на предпосылки и параметры формирования физической и экономической доступности продукции, вся совокупность субъектов РФ разбит на пять равных групп (20% наполняемости) по мере увеличения кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий.

На начальной стадии данного этапа исследования определена структура ресурсного обеспечения развития агропродовольственного сектора в зависимости от природно-экономических условий (рисунок).



Структура ресурсов развития агропродовольственного сектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий, %

Видно, что структура сельхозугодий распределена примерно в равных долях начиная со второй группы регионов. Не слишком большая вариация между группами регионов по доли поголовья животных. По остальным показателям, характеризующим долю ресурсного обеспечения, происходит увеличение по мере улучшения естественных рентных факторов. Так доля энергетических мощностей составляет 35% в пятой группе против 8% в первой группе регионов. Последняя группа также превышает первую по доле трудовых ресурсов (занятых) – в 3,5 раза, доле основных фондов – почти в 4 раза, доле господдержке – в 4,4 раза, доле текущих затрат – более чем в 5 раз, доле инвестиций в основной капитал – почти в 9 раз.

Логично предположить, что ресурсная обеспеченность стратегического развития в группах с благоприятными условиями выше, чем в группах с менее благоприятными. Тем самым в регионах с лучшим климатом предпосылки получения рентного дохода не только за счет природного, но и экономического фактора (таблицы 1 и 2).

По данным таблицы напрашивается вывод о том, что пятая группа регионов в большей степени чем первая обеспечена условиями для формирования как физической, так и экономической доступности. Так, в последней группе регионов фондообеспеченность (стоимость основных средств на 1 гектар сельхозугодий) составляет

более 65 тыс. руб., тогда как в первой группе только 29 тыс. руб. Аналогичную картину видим и по фондовооружености (стоимость основных средств на 1 занятого). По другим показателям тоже наблюдается существенная разница между крайними группами регионов, различающихся климатическими рентообразующими факторами. Особенно интересным является тот факт, что индекс цен производителей продукции и средние цены по различным видам сырья и продовольствия имеют более благоприятные значения тоже в группах с лучшими природно-экономическими условиями.

Таблица 1. **Обеспеченность условий стратегического развития агросектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий**

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Фондообеспеченность, тыс. руб./га	29,1	32,2	32,9	35,8	65,3
Фондовооруженость, тыс. руб./чел	10,4	10,6	10,8	11,2	14,1
Энергообеспеченность, л.с./га	0,4	0,5	0,6	0,6	1,0
Инвестиции в основной капитал на 1 га сельхозугодий, тыс. руб./га	1,1	1,3	1,9	2,3	5,3
Объем господдержки на 1 га сельхозугодий, тыс. руб./га	0,7	0,7	1,1	1,3	1,9
Соотношение зарплаты в сельском хозяйстве со средним уровнем по региону, %	60	69	69	72	87
Индекс цен производителей продукции, %	102	100	99	99	96
Соотношение цен по основным видам продукции в среднем по региону со средним уровнем по стране (среднее геометрическое)	118	100	95	88	95

Таблица 2. **Производство валовой продукции (ВП) агросектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий**

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
ВП всего на 1 га сельхозугодий, млн. руб./га	20,7	25,5	32,2	34,2	59,2
ВП растениеводства на 1 га посевов, млн. руб./га	7,7	11,8	16,5	16,3	35,4
ВП животноводства на 1 гол. животных, млн. руб./га	80,4	117,1	136,4	144,8	216,0
ВП всего на 1 л.с., млн. руб./л.с.	48,9	48,6	55,6	62,2	70,1
ВП всего на 1 человека. млн. руб./чел.	862,2	906,1	993,9	1049,1	1290,1
ВП всего на 1 руб. доходов населения, тыс. руб./руб.	621,1	887,9	1261,7	1820,8	1828,6
ВП всего на 1 руб. основных фондов, коп./руб.	75,3	80,1	95,4	97,1	99,3
ВП на 1 руб. инвестиций в основной капитал, руб./руб.	20,0	19,2	15,8	13,8	11,6

Данные таблицы 2 показывают, что уровень валовой продукции в расчете на единицу ресурсов, используемых для ее производства или потребления, увеличивается по мере повышения кадастровой стоимости земли сельскохозяйственного назначе-

ния. К примеру, на 1 га сельхозугодий уровень валовой продукции составил более 59 тыс. руб. в пятой группе против около 21 тыс. руб. в первой группе. Существенны различия и по уровню валовой продукции на единицу энергетических мощностей, основных фондов, трудовых ресурсов, доходов населения. При этом обратная тенденция отмечается по уровню валовой продукции на рубль инвестиций в основной капитал. Так, если в первой группе показатель равен 20 руб., то в пятой – менее 11,5 руб. Наблюдается насыщенность средствами труда в регионах лучшими условиями. Это можно объяснить тем, что отдача от использования ресурсов не безгранична. На определенном этапе развития по мере роста вложений их эффективность снижается. Наступает момент, когда для повышения эффективности дополнительных вложений (инвестиций в основной капитал) требуется значительная модернизация мощностей или перевооружение производства. Логика данных рассуждений как раз вытекает из положений теории предельной эффективности затрат, описанной в книге А. Маршала [6]. Отчасти выводы подтверждают данные таблицы 3.

Таблица 3. **Оценка затрато- и фондоемкости продукции агросектора в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий**

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая группа
Затратоемкость продукции, руб. / руб.	0,89	0,87	0,89	0,90	0,88
Фондоемкость продукции, руб. / руб.	1,33	1,25	1,05	1,07	1,10
Инвестициемкость продукции, коп. / руб.	5,00	5,21	6,33	7,25	8,62

Результаты оценки затратоемкости (затраты производства на 1 рубль валовой продукции) показывают, что величина затрат в каждом рубле продукции примерно одинаковая во всех группах регионов, несмотря на различия в природно-экономических условиях. К тому же степень концентрации инвестиций в основной капитал в каждом рубле продукции растет по мере увеличения кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий. Получается, что дальнейшее вливание средств в регионах с благоприятными условиями может привести к удорожанию продукции и, как следствие, к снижению ее экономической доступности.

Поэтому, на взгляд авторов статьи, дальнейшее размещение инвестиционных вложений между группами регионов по природно-экономическим условиям требует более рационального подхода, основанного на оценке конкурентных преимуществ субъектов РФ в решении качественно новых продовольственных задач.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10277, https://rscf.ru/project/23-28-10277/ и Пензенской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: https://docs.cntd.ru/document/564161398 (дата обращения 02.09.2023).
2. Алтухов А.И. Методология формирования специализированных высокотехнологичных зон в сельском хозяйстве страны // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 7. С. 2-12.
3. Беспахотный Г.В. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 6. С. 8-11.

4. Блауг М. Экономическая теория использования пространства и классическая теория размещения производства // Экономическая мысль в ретроспективе. 1994. С. 568-585.
5. Самыгин Д.Ю., Луночкин Д.А., Мякишев А.В. База данных «Сравнительные преимущества субъектов РФ в агропродовольственном секторе (данные в среднем за 2017-2020 г.)»: № 2023622863: заявл. 06.09.2023: опубл. 20.09.2023 / Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023623180. Российская Федерация. заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет».
6. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. М.: Прогресс: Универс, 1993 Т. 3. 352 с.

Секушина И.А.[1]

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ КАК УЗЛОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА[2]

Аннотация. *В работе представлены основные направления модернизации экономики малых и средних городов. Представлен опыт ряда зарубежных стран по обеспечению в них модернизационных процессов.*

Ключевые слова: *малые и средние города, модернизация экономики, зарубежный опыт.*

Города как узловые элементы экономического пространства имеют определяющее значение для развития любой страны. При этом большую роль играют малые и средние города, поскольку во многом именно они обеспечивают территориальную целостность и социально-экономическое единство государства, являются промышленными центрами, транспортными узлами, местами предоставления широкого спектра социальных услуг для жителей периферийных территорий страны. Помимо этого, данные населенные пункты являются хранителями национальных традиций и культурного наследия [1].

В России период активного роста городов неразрывно связан с процессами масштабной индустриализации и урбанизации страны советской эпохи, которые имели характер догоняющей модернизации и были ориентированы главным образом на политический заказ [2]. В результате активного освоения северных и восточных территорий страны, строительству предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности появились и получили импульс к развитию многие малые и средние города. Вместе с тем во многом это было обусловлено исключительно производственной необходимостью и потребностью решения народнохозяйственных задач плановой экономики.

Эпоха советской урбанизации обладала целым рядом специфических особенностей, которые безусловно оказали влияние на последующее развитие малых и средних городов и появление в них целого комплекса социально-экономических проблем, которые имели хронических характер и не были решены даже после распада Советского Союза и перехода российской экономики на рыночные рельсы.

Одним из самых больших негативных последствий рыночных реформ начала 1990-х гг. являлся резкий спад производства и закрытие предприятий, что привело к серьезным проблемам в экономике многих российских городов, в особенности малых и средних с моноотраслевой специализацией. В современных геополитических и экономических условиях их положение становится еще более нестабильным. В данном контексте особую актуальность приобретают вопросы поиска направлений модернизации экономики малых и средних городов, под которой, на наш взгляд, следует понимать «совокупность процессов качественного преобразования малого города как социально-экономической системы; в результате которых он приобре-

[1] Секушина Ирина Анатольевна, к.э.н. старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-4216-4850)

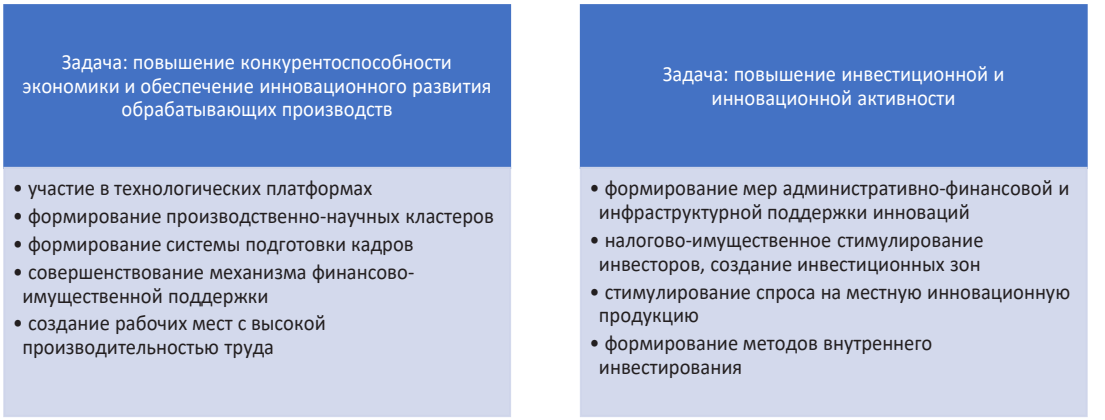
[2] Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды» (FMGZ-2022-0012).

тает черты, позволяющие повысить его адаптационные возможности к вызовам/угрозам внешней и внутренней среды, а также обеспечить переход на новый этап развития» [3].

Наличие устойчивого производственного ядра является залогом жизнеспособности и устойчивого развития любого города. Соответственно, главным целевым ориентиром развития малых и средних городов является интенсивное развитие локальной экономики в наиболее перспективных отраслях производства и сферы услуг.

При этом ученые отмечают ошибочность мнения, что в современном обществе происходит снижение роли промышленности, поскольку в экономика развитых стран основана на промышленном производстве и предоставлении услуг, непосредственно с ним связанных. В информационную эпоху, как и на индустриальном этапе, промышленность не утрачивает своей значимости, но при этом приобретает новый источник роста производительности труда, благодаря использованию информационных и компьютерных технологий, человеческого капитала [4].

В данном контексте важнейшими факторами, обеспечивающими развитие малых и средних городов, являются реализация политики модернизации промышленного сектора экономики с усилением роли обрабатывающих отраслей, привлечение инвестиций на основе реализации механизма государственно-частного партнерства [5]. При этом также можно выделить несколько основных направлений модернизации промышленного сектора экономики города (рисунок).



Основные направления модернизации промышленного сектора экономики города

Источник: [5].

Основываясь на опыте развитых стран, можно сказать, что в результате процессов новой индустриализации происходит переход промышленности на новую технологическую основу и возрождение роли промышленных предприятий как главной движущей силы экономического развития территорий. Соответственно те малые и средние города, в которых имеются промышленные предприятия, могут выступать участниками этих процессов.

В частности, в Германии было предпринято три попытки модернизации малых городов (в основном моноотраслевой экономикой) и лишь последняя увенчалась успехом, предполагавшая совместные усилия общественности, предприятий, власти федеральной, региональной и муниципальной. Только такое партнерство позволило создать реальные планы, которые позволяют решать задачи, стоящие перед экономикой города.

Также интересен опыт Франции, создавшей специальное земельное ведомство, которое решало задачи предоставления земли для новых предприятий. Кроме того, ведомство развития покупало новые технологии и внедряло их там, где государство создавало новые рабочие места. При этом крупный бизнес обязан был софинансировать развитие новых технологий, в противном случае его менеджеры не имели права увольнять людей. И средний бизнес был обязан выделять ключевых менеджеров в качестве эмиссаров, помогающих развивать бизнес компании, основанные на новых технологиях. Показательно также то, что во Франции государство обязано планировать развитие на 10-20 лет по каждому конкретному региону, в том числе с точки зрения управления малыми городами.

Одной из актуальных проблем развития российских малых и средних городов является их «зависимость от пути», поскольку отрасли его экономической специализации не претерпели существенных изменений по сравнению с советской эпохой. Производственные предприятия данных населенных пунктов преимущественно входят в состав нижних звеньев производственных цепочек, т.е. и в настоящее время остаются лишь местами добычи сырья.

Многие малые и средние города в зарубежных северных странах также в свое время столкнулись с аналогичными проблемами. Изучение их опыта свидетельствует о том, что переход с инерционного пути развития невозможен без внедрения новшеств в инвестиционной политике, однако эти приоритеты можно ожидать скорее не от крупных предприятий, а от малых и средних бизнес-субъектов с их новаторским подходом. В данном контексте ключевой задачей представляется стимулирование инициатив местного бизнес-сообщества, что в свою очередь требует тесной интеграции региональной инвестиционной политики и системы мер поддержки предпринимательства в северных малых и средних городах.

В ряде зарубежных работ отмечается [6,7,8], что в силу ограниченного потенциала малых и средних городов условием для обеспечения модернизационных процессов выступает налаживание устойчивых социально-экономических взаимодействий с другими узловыми (крупные, большие города и агломерации) и неузловыми элементами пространства (сельские территории). Кроме того, на основе исследования мирового опыта можно заключить, что взаимодействие городов различного уровня иерархии позволяет устранить фактор географической удаленности между ними и обеспечивает зарождение синергетического эффекта как для их собственного, так и регионального экономического роста [9,10]. Такого рода сотрудничество создает благоприятные предпосылки для развития инфраструктуры, реализации совместных проектов, трансфера лучших практик муниципального управления и др.

В целом, можно заключить, что политика ряда зарубежных развитых стран ориентирована преимущественно на диверсификацию экономики путем модернизации на новой технологической основе старых сырьевых центров, а также за счет развития отраслей новой (инновационной) экономики. Важнейшими задачами, обеспечивающими развитие малых и средних городов, является развитие промышленного сектора экономики с усилением роли обрабатывающих отраслей, привлечение инвестиций на основе реализации механизма государственно-частного партнерства. Применительно к малым и средним городам в качестве главных требований к их развитию в качестве новых индустриальных центров выступают: дифференцированная структура экономики при сохранении промышленного сектора с преобладанием производств пятого и шестого технологического укладов; наличие производ-

ственных предприятий работающих в условиях нового качества индустриального труда и непрерывного создания инноваций; стратегическое планирование развития города и деятельности крупных корпораций; кластеризация по линии «производство – наука – образование».

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселева О.В., Малютина Л.Ф. История становления градостроительной политики развития малых городов Красноярского края в 1950–1960-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 325–340. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-325-340
2. Подсвирова А.В. Особенности формирования малых городов России в условиях догоняющей модернизации: проблемы и специфика управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-malyh-gorodov-rossii-v-usloviyah-dogonyayuschey-modernizatsii-problemy-i-spetsifika-upravleniya (дата обращения: 29.03.2024).
3. Кожевников С. А. Модернизация экономики малых городов российского Севера на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 150–164. https://doi:10.37614/2220-802X.3.2023.81.010
4. Зикунова И.В. Стратегическое развитие малых старопромышленных городов на Дальнем Востоке России // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-razvitie-malyh-staropromyshlennyh-gorodov-na-dalnem-vostoke-rossii (дата обращения: 27.03.2024).
5. Медведева Л.Н., Козенко К.Ю. Промышленная политика в среднем городе: операциональные развилки модернизации // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 3(24). С. 156-161.
6. Meili R., Mayer H. Small and Medium-Sized Towns in Switzerland: Economic Heterogenity, Socioeconomic Performance and Linkages. Erdkunde, 2017, vol. 71, pp. 313–332. https://doi:10.3112/erdkunde.2017.04.04
7. Volgmann K., Rusche K. The Geography of Borrowing Size: Exploring Spatial Distributions for German Urban Regions // Tijdschr. Voor Econ. En Soc. Geogr. 2020. Vol. 111. P. 60–79. https://doi:10.1111/tesg.12362
8. Capello R. The city network paradigm: measuring urban network externalities // Urban Studies. 2000. No. 37 (11). P. 1925–1945.
9. Sohn J.Y. Network city as a new urban growth model: a review on its formation, spatial structure, management, and growth potential // J. Korean Geographical Society. 2011. No. 46 (2). P. 181–196.
10. De Vries J. The Randstad: in search of a metropolis for Netherlands (Randstad: à la recherche d'une metropole pour les Pays-Bas) // Bulletin de l'Association de géographes français. 2012. No. 89 (4). P. 534–546.

Соколова А.А., Калачикова О.Н.[1]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МАЯТНИКОВОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. *В работе рассматриваются масштабы и структура потоков маятниковой трудовой миграции по итогам Всероссийской переписи населения-2020, анализируются экономические последствия данного явления на трех уровнях и предпринимается попытка оценки последствий от межрегиональной маятниковой трудовой миграции для регионов РФ.*

Ключевые слова: *миграция, маятниковая трудовая миграция, возвратная трудовая миграция, экономические последствия, регион.*

Процессы депопуляции, оттока населения из малых городов и сельской местности, диспропорциональное социально-экономическое развитие субъектов страны *(Нефедова, 2015)*, территориальное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, являются предпосылками к поиску работы вне территории своего проживания, что, в свою очередь, является способом адаптации занятого населения к нестабильной экономической ситуации в стране и мире. Наметившиеся тенденции субурбанизации, улучшающаяся транспортная связанность территорий влияют на процессы трансформации современной трудовой миграции. Одной из таких трансформаций является возвратная трудовая миграция, которая не предполагает осуществление смены постоянного места жительства.

Под возвратной трудовой миграцией понимаются систематические выезды на работу, осуществляемые с разной периодичностью в местность, не совпадающую с местом постоянного проживания занятого индивида. В данной работе мы остановимся на маятниковой трудовой миграции, которая представляет собой возвратное, цикличное и неоднократное пересечение границы населенного пункта проживания без смены постоянного места жительства в связи с необходимостью выполнения индивидом своих трудовых обязанностей ежедневно или несколько раз в неделю *(Соколова, 2023а)*.

В феномен возвратной трудовой миграции вовлечен практически каждый 10 занятый индивид в Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения-2020 (далее ВПН-2020) доля возвратных трудовых мигрантов составляет 11% от занятого населения страны, значительная часть которых приходится на маятниковую трудовую миграцию (8%) *(Соколова, Калачикова, 2023а)*. Доля вовлеченных в пространственные маятниковые перемещения неоднородна: существуют субъекты с низкой (до 8,2%), умеренной (от 8,3% до 16,5%) и высокой долей (от 16,6% и выше) маятниковых трудовых мигрантов в структуре занятого населения. Подобные пространственные перемещения чаще всего осуществляются ежедневно в рабочие дни, а также внутри региона своего проживания *(Соколова, 2023а)*.

Фокус исследования возвратной трудовой миграции осуществляется нами еще и потому, что тренды подобного вида пространственных перемещений демонстрируют более высокую стабильность по сравнению с постоянной миграцией. Анализ показал, что динамика возвратной трудовой миграции имеет меньшую вариативность

[1] Соколова Анастасия Алексеевна, младший научный сотрудник, аспирант Вологодского научного центра Российской академии наук; (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru)
Калачикова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: onk82@yandex.ru)

по сравнению с миграцией, предполагающей смену постоянного места жительства. Для оценки этого наблюдения нами были взяты временные ряды в период с 2012 года по 2022 (в связи с тем, что сопоставимые данные по возвратной трудовой миграции возможно анализировать с 2012 г.) по таким показателям как интенсивность по сальдо постоянной миграции и интенсивность по сальдо возвратной трудовой миграции. Оба показателя являются относительными. Так, интенсивность по сальдо постоянной миграции отражает миграционное сальдо по отношению к численности населения, в данном случае – населения федеральных округов. Интенсивность по сальдо возвратной трудовой миграции рассчитывается как отношение числа возвратных трудовых мигрантов к численности трудоспособного населения федерального округа. Оба предлагаемых показателя позволяют оценить подвижность населения в целом и трудовую миграцию относительно численности трудоспособного населения. Рассчитанная по сальдо интенсивности вариативность дает более полное понимание различий процесса в территориях с учетом различий в численности и возрастной структуре населения.

Значения коэффициента вариации по показателю интенсивности по сальдо возвратной трудовой миграции не превышают 33% во всех федеральных округах, что свидетельствует об устойчивости трендов краткосрочных пространственных перемещений во времени (табл. 1). Миграция, предполагающая постоянную смену места жительства, отличается более высокой лабильностью к внешним факторам, особенно шокового характера, что обуславливает потребность в разработке инструментов регулирования маятниковой трудовой миграции, как наиболее устойчивого источника снижения дисбалансов на рынке труда и предотвращения обезлюдивания сельских территорий *(Соколова, 2023б)*.

Таблица 1. **Значения коэффициента вариации для федеральных округов РФ в период с 2012 по 2022 гг.,** %

Субъект	Коэффициент вариации по сальдо интенсивности	
	постоянной миграции, %	возвратной трудовой миграции, %
Центральный федеральный округ	30,1	6,8
Северо-Западный федеральный округ	46,1	16,2
Южный федеральный округ	44,8	21,6*
Северо-Кавказский федеральный округ	63,9*	17,1*
Приволжский федеральный округ	114,9*	8,8*
Уральский федеральный округ	89,4	10,6
Сибирский федеральный округ	109,5*	19,0*
Дальневосточный федеральный округ	68,6*	24,5

* в федеральных округах, где все значения интенсивности по сальдо имели отрицательные значения, для расчёта коэффициента вариации был взят модуль.
Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265; Социально-экономическое положение федеральных округов. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260; Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284

Последствия от маятниковой трудовой миграции могут быть как положительными, так и отрицательными и находят свое отражение на разных уровнях, затрагивая различные сферы общественной жизни. Нами были систематизировали последствия по трем уровням: уровень домохозяйства, работодателя и территории *(Соколова, Калачикова, 2023б)*. В данной работе мы подробно остановимся на одном из видов последствий маятниковой трудовой миграции – экономических, проявляющихся на всех выделенных уровнях.

Так, касаясь уровня домохозяйства можно отметить, что, работая в другом населенном пункте, маятниковый трудовой мигрант минимизирует свои финансовые издержки, поскольку он избегает расходов на покупку или аренду жилья в месте работы, а также ему не требуется нести расходы, связанные с перевозкой вещей и покупкой новых. В целом, выбирая такую стратегию жизнеобеспечения, трудовой мигрант может обеспечить себе уровень дохода выше, чем в месте своего проживания, тем самым повышая свой уровень жизни *(Öhman, Lindgren, 2003)*. Однако такой индивид может столкнуться с дополнительными расходами на дорогу до работы и обратно, особенно при использовании личного автотранспорта, что увеличивает расходы на его обслуживание. Многие занятые в другом городе возвратные трудовые мигранты отмечают, что такая работа является более привлекательной, поскольку позволяет им поддерживать текущий уровень дохода без необходимости искать вторую дополнительную работу в своем основном месте жительства *(Жидкевич, 2016)*.

В качестве положительных эффектов на уровне работодателя можно выделить, что изучаемое явление позволяет своевременно реагировать компаниям на динамичную рыночную ситуацию, в т. ч. на изменение спроса и предложения на рынке труда. Работодатель имеет возможность получения требуемых кадров по приемлемой для него возможности оплаты труда. Для работодателя маятникового трудового мигранта не требуется предоставлять жилье или оплачивать его транспортные расходы, поскольку, в отличие от вахты, такой работник самостоятельно организует свой проезд на работу и самостоятельно покрывает его расходы. Риски от трудоустройства изучаемой группы сотрудников могут заключаться в нарушение трудовой дисциплины, в связи с опозданиями и прогулами из-за ситуаций, связанных с длительными переездами до рабочего места. Но, у работодателя все же могут возникать дополнительные транспортные издержки, в связи с тем, что некоторые крупные компании организуют развозку своих сотрудников (например, отделение компании «Газпром» на участке Грязовец – КС «Славянская» осуществляет доставку сотрудников из г. Вологда на газораспределительную станцию под г. Грязовец и обратно). Предоставление развозки сотрудников крупными компаниями не только повышает эффективность труда и удовлетворенность персонала, но также способствует сокращению текучести кадров. Этот подход снижает затраты на ресурсы и время сотрудников, способствуя стабильности трудового коллектива, оказывает положительные эффекты на человеческий капитал, что в итоге улучшает экономическую производительность и конкурентоспособность предприятия.

В качестве положительных эффектов на уровне территории в источниках обозначаются такие, как перераспределение денежных потоков между более и менее богатыми регионами, повышение её трудового потенциала в результате притока трудоспособного населения. Маятниковая трудовая миграция в целом может быть инструментом снижения уровня безработицы в населённых пунктах выбытия, росте занятости и сокращении дефицита трудовых ресурсов в населённых пунктах прибытия, повышения уровня жизни общества за счёт налоговых поступлений. Исследователи отмечают, что межрегиональные трудовые мигранты тратят 2/3 своего заработка в регионе своего постоянного проживания *(Мкртчян, Флоринская, 2019)*. Однако, одновременно с этим существует риск увеличения диспропорции на рынке труда, потери части трудового и кадрового потенциала, особенно в молодом трудоспособном возрасте в сельской местности и в малых городах.

Располагая данными ВПН-2020 нами была предпринята попытка оценки экономических последствий от данного вида пространственных перемещений на уровне территории. Имея количество межрегиональных маятниковых трудовых мигрантов,

а также используя данные о средней заработной плате в регионе исхода появляется возможность для вычисления объема НДФЛ, который такие работники могли бы привнести в консолидированный бюджет региона своего проживания. Для подобной оценки нами была использована следующая формула:

$$ПДЧБ_{НДФЛ} = \frac{(ММТМ * НДФЛ_{ММТМ}) * 12\ мес.}{ИКБС} x100\%,$$

где $ПДЧБ_{ндфл}$ – потери от недополученного НДФЛ доходной части бюджета субъекта проживания маятникового трудового мигранта;

ММТМ – межрегиональная маятниковая трудовая миграция, чел.;

$НДФЛ_{ММТМ}$ – сумма налога на доходы физических лиц маятникового трудового мигранта, рассчитанная по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций в целом по экономике в субъекте проживания работника, руб.;

ИКБС – исполненный консолидированный бюджет на 1 декабря 2021 года субъекта проживания маятникового трудового мигранта, руб.

По результатам расчётов была выявлена дифференциация регионов по показателю потерь от недополученного налога на доходы физических лиц доходной части бюджета региона исхода от межрегиональной маятниковой трудовой миграции (табл. 2). Доказано, что экономические последствия маятниковой трудовой миграции в большей степени зависят от уровня оплаты труда, а не от численности маятниковых трудовых мигрантов и по-разному ощущаются в структуре доходной части консолидированного бюджета региона исхода трудового мигранта *(Соколова, Калачикова, 2023а)*.

Таблица 2. **Потери доходной части бюджета от межрегиональной маятниковой трудовой миграции, 2021 г.**

Регион	Доля доходов от НДФЛ в структуре доходов конс. бюджета субъекта, %	Доля НДФЛ от ММТМ		
		в структуре доходов от НДФЛ конс. бюджета субъекта, млн. руб.	в структуре доходов от НДФЛ конс. бюджета субъекта, %	в структуре налоговых доходов конс. бюджета субъекта, %
Ленинградская область	24,540	11620,938	25,631	7,553
Московская область	32,435	56070,698	21,233	8,002
Республика Адыгея	13,945	941,212	19,199	6,016
Владимирская область	24,679	1611,367	7,016	2,372
Калужская область	26,164	1578,949	6,897	2,364
…				
Магаданская область	23,512	2,992	0,025	0,009
Чеченская Республика	8,338	2,489	0,025	0,013
Камчатский край	21,218	4,686	0,022	0,013
Иркутская область	23,719	2,928	0,005	0,002
Чукотский автономный округ	11,844	0,203	0,004	0,001

Регионы ранжированы по доле НДФЛ от межрегиональной маятниковой трудовой миграции в структуре доходов от НДФЛ консолидированного бюджета субъекта.
Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2020 URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul; Рынок труда, занятость и заработная плата URL:https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135273

Доля маятниковых трудовых мигрантов в структуре занятого населения в среднем по России составляет 8%, но существует 37 субъектов, где эта доля выше, максимальные значения в некоторых составляют до 25% от занятого населения. По данным ВПН-2020 мы не можем сказать, как изменялась эта цифра в динамике, но данные выборочного обследования рабочей силы (которые отражают только межрегиональную маятниковую трудовую миграцию, а ее доля значительно ниже, чем внутрирегиональная) говорят о том, что число подобных трудовых мигрантов, во-первых, устойчиво (что продемонстрировал нам коэффициент вариации) и незначительно, но выросло по сравнению с 2013 годом. А при ослаблении международной трудовой миграции ожидается, что этот тренд будет усиливаться.

Экономические последствия от маятниковой трудовой миграции имеют положительные и отрицательны эффекты, как для самого индивида, как для работодателя, так и для территории проживания и исхода. С учетом изменяющейся мобильности рабочей силы и потребностей рынка труда, изучение маятниковой трудовой миграции позволит адаптировать подходы к оптимизации использования трудовых ресурсов. Последствия подобной пространственной мобильности следует тщательно анализировать при разработке стратегий улучшения государственной политики, поскольку описанный вид миграции является одним из наиболее устойчивых источников для смягчения дисбалансов на рынке труда и предотвращения обезлюдения сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жидкевич Н.Н. (2016). Социальный портрет современного российского отходника // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 19. № 1. С. 73-89.
2. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2019). Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду// Журнал Новой экономической ассоциации. № 3(43). С. 78-94. DOI 10.31737/2221-2264-2019-43-3-4.
3. Нефедова Т.Г. (2015). Занятость и отходничество населения в Ставрапольском крае // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 2. С 93-100.
4. Соколова А.А., Калачикова О.Н. (2023а). Современное отходничество: анализ территориальной специфики по данным переписи населения России // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. ст. / ред. д-р экон. наук, проф. О.А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А.П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г.Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И.А. Кулькова, д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин, канд. экон. наук Н.П. Неклюдова, О.А. Пышминцева ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. С. 312-322.
5. Соколова А.А., Калачикова О.Н. (2023б) Маятниковая трудовая миграция в России: масштабы и последствия// Народонаселение. 2023.Т. 26. № 3. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.2.
6. Соколова А.А. (2023а). Масштабы маятниковой трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. Т. 27. № 4. С. 52–70. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.4.
7. Соколова А.А. (2023б). К вопросу оценки привлекательности территорий для постоянной и временной трудовой миграции // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 11. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.6
8. Öhman M., Lindgren U. (2003). Who are the long-distance commuters? Patterns and driving forces in Sweden // Cybergeo. European journal of geography. URL: https://journals.openedition.org/cybergeo/4118?Lang=en#citedby. DOI: 10.4000/cybergeo.4118

СЕКЦИЯ 3.
ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Альжанова Ф.Г., Днишев Ф.М., Имангали Ж.[1,2]

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ВВП КАК ИНДИКАТОР ДИНАМИКИ ПРОЦЕССОВ НЕРАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. *На основе анализа изменения структуры ВВП по доходам и конечному потреблению, соотношения ВНД и ВВП, ВНД на душу населения выявлены негативные тенденции, отражающие нерациональное использование и снижающуюся отдачу от экономических ресурсов Казахстана, условия для роста неравенства, бедности, существенные масштабы распределения доходов за пределы Казахстана.*

Ключевые слова: *ВВП, ВНД, неравенство, экономический рост, Казахстан.*

В настоящее время в Казахстане происходит переосмысление 30-летнего процесса рыночных реформ, сложившейся системы распределительных отношений, характера распределения и присвоения результатов экономического роста, национального богатства, доходов. Несмотря на успехи по преодолению бедности в кризисные 90-е годы, в последующий период экономического роста существенных сдвигов в преодолении неравенства не произошло. Более того, учитывая низкие социальные нормативы, установленные государством, картина бедности и неравенства оказалась далека от реальности.

Как известно, источником экономического роста и создания валового продукта являются факторы производства, в первую очередь труд и капитал. Наиболее известной моделью, описывающей данное положение является двухфакторная модель Р. Солоу. Проблема оценки вклада каждого фактора в экономический рост и справедливого распределения доходов между факторами производства является одной из центральных тем экономической теории. Поэтому для понимания проблемы распределения доходов в обществе важное значение имеет динамика структуры ВВП методом доходов.

Доля труда в ВВП является мерой объема производства и дает информацию о том, какая доля продукции выплачивается в качестве компенсации работникам по сравнению с долей, выплачиваемой капиталу за определенный период времени. По данным Европейской экономической комиссии ООН доля труда в ВВП с учетом заработной платы и социальных выплат в странах мира имеет заметные колебания (табл. 1).

Таблица 1. **Доля труда в ВВП, включая заработную плату и социальные выплаты,** %

Страна	2008 год	2010 год	2015 год	2020 год
Швейцария	65,6	65,3	68,2	68,4
Франция	60,9	63,4	62,1	61,3
Великобритания	59,3	59,3	55,9	60,4
Соединенные Штаты	60,5	58,4	58,6	60,4
Норвегия	46,4	49,1	52	54,8
Российская Федерация	50,7	53,4	50,8	54,3
Армения	55,8	55,4	52,8	54,2
Грузия	43,9	43,7	51,2	53,9

[1] Альжанова Фарида Газизовна, главный научный сотрудник, д.э.н., Днишев Фархат Мусаевич, главный научный сотрудник, д.э.н., Имангали Жансая, магистр экономики, докторант (050012, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29. Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

[2] Статья подготовлена в рамках целевой программы BR21882165 «Модернизация системы распределительных отношений и снижение неравенства доходов населения Республики Казахстан» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан».

Окончание таблицы 1

Страна	2008 год	2010 год	2015 год	2020 год
Украина	59,1	60	45,7	51,3
Беларусь	45,6	49,8	49,8	51,1
Туркменистан	44,9	46,2	47	46,9
Азербайджан	32,9	38,2	49,1	46
Узбекистан	45,1	45,8	46,6	45,6
Казахстан	47,8	50,2	43,6	40,4
Кыргызстан	37,8	41	39,6	33,3
Таджикистан	16.2	19.2	22,6	19,3
Источник [1]				

Наиболее высокая доля заработной платы и социальных выплат в структуре ВВП в наиболее развитых странах от 50% до 68%. в Казахстане этот показатель составляет 40,4% и остается одним из самых низких в постсоветских странах, существенно уступая России, Беларуси, Украине, Грузии, Армении с показателями более 50%, опережая Кыргызстан (33%) и Таджикистан (19%).

Согласно данным Бюро национальной статистики доля заработной платы в структуре ВВП еще ниже и в последние 10 лет устойчиво снижалась с 33% до 30,8%. Снизилась и доля налогов. Вместе с тем возросла доля прибыли [2] (рис. 1).

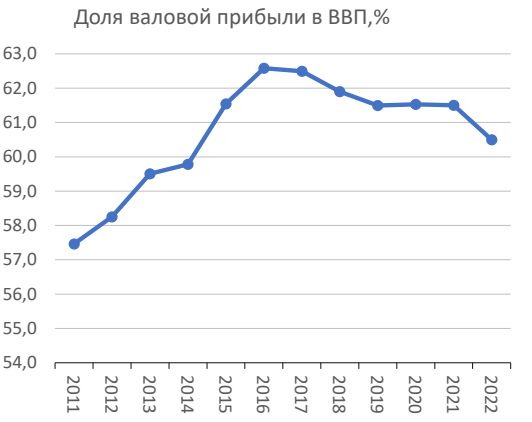


Рис. 1. **Доля оплаты труда и прибыли в структуре ВВП Казахстана,** %

Следует отметить, что структура образования доходов по видам экономической деятельности также имеет существенные различия (табл. 2). Самая низкая доля оплаты труда в структуре валовой добавленной стоимости в секторе производства товаров – в горнодобывающей промышленности – 21%, в секторе услуг – в операциях с недвижимым имуществом – 6%. Как следует из данных таблицы 1.2 в сельском хозяйстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, операциях с недвижимым имуществом и прочих услугах доля прибыли в ВДС свыше 70%. При этом, если сельское хозяйство относится к отраслям с самыми низкими уровнями оплаты труда, то горнодобывающая к отраслям с высоким уровнем заработной платы. Однако структура доходов по факторам производства практически идентична.

Согласно методологии Всемирного банка, одним из ключевых показателей развитие основано на множестве факторов – экономических, экологических, культур-

ных, образовательных, институциональных. Однако они не дают полной картины. Поэтому важным индикатором выступает общий доход резидентов экономики, который измеряется показателем валового национального дохода (ВНД -GNI). Этот показатель наиболее корректно отображает способность экономики обеспечивать благосостояние своего народа [3] ВНД представляет собой сумму добавленной стоимости всех производителей-резидентов, любые налоги на продукцию (за вычетом субсидий), не включенные в оценку продукции, чистые поступления первичного дохода (компенсации работникам и доходы от собственности) из-за границы.

Таблица 2. **Отраслевая структура образования доходов по видам экономической деятельности за 2022 год,** %

	Валовая добавленная стоимость	В том числе		
		оплата труда	другие налоги на производство	валовая прибыль
Производство товаров	100,0	27,4	1,5	71,1
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	100,0	22,8	0,3	76,9
Промышленность	100,0	25,6	1,7	72,7
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	100,0	21,9	1,9	76,2
Обрабатывающая промышленность	100,0	27,2	1,2	71,6
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	100,0	43,2	4,2	52,6
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100,0	55,7	5,3	39,0
Строительство	100,0	42,5	1,5	56,0
Производство услуг	100,0	36,8	1,6	61,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	100,0	34,7	0,6	64,7
Транспорт и складирование	100,0	30,4	2,3	67,3
Предоставление услуг по проживанию и питанию	100,0	39,5	1,3	59,2
Информация и связь	100,0	38,5	5,9	55,6
Финансовая и страховая деятельность	100,0	36,9	1,7	61,4
Операции с недвижимым имуществом	100,0	6,1	0,6	93,3
Профессиональная, научная и техническая деятельность	100,0	39,2	1,9	58,9
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	100,0	51,0	2,2	46,8
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	100,0	76,6	3,1	20,3
Образование	100,0	65,9	2,8	31,3
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	100,0	55,6	2,4	42,0
Искусство, развлечения и отдых	100,0	53,0	1,8	45,2
Предоставление прочих видов услуг	100,0	22,1	0,8	77,1
Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу; деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного потребления	100,0	52,8	0,3	46,9
Итого по видам экономической деятельности	100,0	32,7	1,6	65,7

Таким образом, этот показатель является хорошей мерой того, как созданные в стране богатства распределяются внутри страны и за ее пределы. Согласно данным Всемирного банка, доля ВНД к ВВП в Казахстане сократилась до 88% (рис. 2).

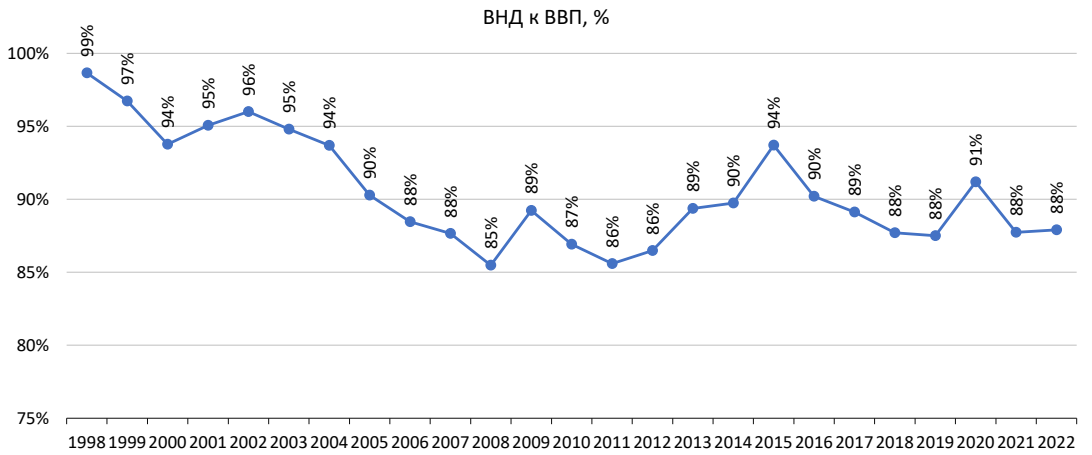


Рис. 2. **Доля ВНД к ВВП в Казахстане,** %

ВНД на душу населения в 2022 году составил 9621 долларов США. Этот показатель остается ниже среднемирового показателя, немногим превышая ВНД в группе стран с уровнем доходов выше среднего куда отнесен Казахстан. Вместе с тем среднегодовые темпы роста ВНД в Казахстане за период с 1998 г. по 2022 год были ниже, чем в группе стран в целом. Эксперты Всемирного банка отмечаают положительные результаты экономического роста с 2000-х годов, обеспеченных первым поколением структурных реформ, обилием природных ресурсов, иностранных инвестиций, однако обращают внимание на уязвимости и неравномерности модели развития страны. Эти уязвимости связывают с замедлением экономического роста, растущим неравенством, безграничным господством элит, слабостью институтов, что повышают риск того, что Казахстан может застрять в «ловушке среднего дохода» [4]. В качестве одного из ключевых направлений рассматриваются развитие конкуренции, развитие человеческого капитала и усиление социальной защиты, улучшение показателей государственного сектора и государственных предприятий.

Таким образом, анализ структуры ВВП Казахстана по доходам в ретроспективе показал, что доля заработной платы остается одной из самых низких в постсоветских странах и имела устойчивую тенденцию к сокращению. По разным оценкам ее доля составляет от 30% до 40% к ВВП. Это также проявляется в дифференциации структуры валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности. Закономерным отражением складывающейся ситуации является сокращение расходов на конечное потребление домашних хозяйств в структуре ВВП.

Важным индикатором, отражающим использование и распределение национального богатства, является Валовый национальный доход. Анализ показал негативные тенденции в динамике ВНД и ВВП Казахстана, а именно все сокращающуюся долю ВНД к ВВП. Складывающая модель распределения вознаграждения на факторы производства является отражением уязвимости и неравномерности модели развития страны, растущего неравенства, господства корпоративных элит, слабостью институтов. Существующая модель экономического развития в

целом вносит вклад в формирование сложной картины глобального неравенства, фактически означает перераспределение ресурсов Казахстана в пользу третьих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Labour share of GDP, comprising wages and social protection transfers. URL: https://w3.unece.org/SDG/en/Indicator?id=30 (дата обращения 10.11.2023).
2. Структура ВВП методом доходов. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/ (дата обращения 10.11.2023).
3. GNI (current US$). World Development Indicators. Metadata. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения 10.11.2023).
4. Обзор по Казахстану. URL: https://www.vsemirnyjbank. org/ru/country/kazakhstan/overview (дата обращения 10.11.2023).

Борисов Е.В.[1]

КРИПТОВАЛЮТА В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В настоящий момент интерес населения России и всего мира к криптовалюте не ослабевает. В рамках исследования автор проводит обзор криптовалюты в разных странах и указывает на необходимость совершенствования законодательства в данной отрасли в РФ.*

Ключевые слова: *криптовалюта, налогообложение, Bitcoin, Ethereum, государственное регулирование.*

В 2024 году криптовалютный рынок продолжает активно развиваться, привлекая все больше капитала как от частных и институциональных инвесторов, так и отдельных государств. Криптовалюта в настоящее время выступает скорее как инвестиционный инструмент, а не как потенциальная альтернатива фиатным деньгам. В большинстве стран она юридически признана активом, обладающим рядом преимуществ и недостатков. Разумеется, пока существует фиат, который является единственным платежным средством большинства развитых стран мира, криптовалюта не будет являться универсальным платежным средством. Тем не менее, тенденции, которые можно наблюдать последние несколько лет могут наводить на мысли о постепенной трансформации криптовалюты, ее медленному, но постепенному узакониванию и использованию государственными финансовыми регуляторами. Примерами таких стран являются: Великобритания, США, Канада, Сальвадор, Япония и др [1].

В странах, где криптовалюта признана юридически, легализация и регулирование в каждой стране разное и связано это с конкретными задачами, которые правительство устанавливает в конкретной стране. Так, в Японии bitcoin (самая популярная и дорогая криптовалюта на данный момент), с ограничениями, но принимается в качестве средства платежа отдельными игроками на рынке, включая и лицензированные банки.

В США, ввиду ее федеративного устройства, каждый штат регулирует крипто-рынок по-разному, однако в целом в государстве криптовалюта не является свободной в обращении. Между тем, в США представлен обновленный законопроект о стейблкоинах (криптовалюта, которая привязана к какому-либо активу, такому как курс реальной валюты, стоимости товара или ценной бумаги), запрещающий алгоритмичные стейблкоины без обеспечения. Однако крупнейшие и популярнейшие стейблкоины (USDT, USDC и др.) итак обеспечены денежными средствами и их эквивалентами, что говорит разве что о развитии процесса узаконивании криптовалюты в США.

На Тайване банкам запрещено законодательно быть участниками криптовалютных операций, а также существует запрет на покупку криптовалюты с банковских карт для физических лиц [2].

В России криптовалюта признана, согласно Федеральному закону от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» имуществом, которое может быть включено в конкурсную массу при банкротстве. При этом, в апреле 2024 года на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесен законопроект [3], связанный

[1] Борисов Евгений Витальевич, студент-бакалавр, Вологодский филиал РАНХиГС (160000, Россия, Вологда, ул. Ленинградская, д.72; E-mail: information@ranepa.ru)

с экспериментально-правовыми режимами (ЭПР – введение на определенной территории на определенный срок в отдельных сферах экономики нового закона/ряда законов, или отдельных положений закона, при этом ранее принятые НПА утрачивают свою силу) в сфере цифровых инноваций.

Тренд на усиление контроля за оборотом криптовалюты на своей территории, как западные страны, так и азиатские страны, начали еще в конце первого десятилетия 21 века. Российская Федерация, можно сказать, несколько отстала от него из-за, в первую очередь, недоговоренности между ЦБ и МинФином (ЦБ считало криптовалюту суррогатом в то время, когда МинФин предлагало вводить контроль за криптовалютными операциями). Правительство РФ сконцентрировало внимание на создании цифрового рубля – уникального цифрового кода, эквивалентному наличному/безналичному рублю, хранящегося на платформе ЦБ РФ. По сути своей, это тоже криптовалюта, но по юридическому статусу – это третья разновидность фиатной валюты, признанной в РФ, но со своими особенностями, такими как доступ к оплате не зависимо от доступа к сети Интернет, а также отсутствию возможности использовать его как инвестиционный либо как кредитный инструмент. Однако масштабность и емкость рынка криптовалюты не может отрицать ни одно правительство. Поэтому, потенциальное принятие законопроекта в сентябре этого года в сфере ЭПР позволит Правительству РФ усилить мониторинг и контроль над участниками и операциями на криптовалютном рынке, а также усовершенствовать нормы, процесс и контроль налогообложения.

Правительство РФ уже в 2022 году считало, что россияне владеют приблизительно 12% мировыми активами криптовалюты на сумму 214 млн. долларов США (16,5 трлн. руб. по тогдашнему курсу) и уже тогда оно понимало необходимость регулирования данной отрасли. По данным сингапурского платежного шлюза tripleA, на момент мая 2023 года в России более 8,5 млн. чел. участвуют в операциях с криптовалютой, а совокупный суточный объем торгов составлял порядка 10 млрд. руб [4]. Причем, больше половины (60%) это люди от 25 до 44 лет – это люди, обладающие достаточным уровнем финансовой грамотности и которые наиболее чувствительны к меняющимся условиям в экономической среде.

Криптовалюта, в понимании криптоинвесторов – это хедж фиату, некая страховка от катаклизмов в мировой финансовой системе. Отчасти это справедливое утверждение, поскольку криптовалюта не привязана ни к каким активам и ее цену диктует сам рынок, основанный на вере в ее стоимость и потенциал ее применения. Однако утверждать, что криптовалюта полностью независима от макроэкономической обстановки в мировой финансовой системе также преждевременно. На это указывает связь между отчетом ФРС США от 22 марта 2023 года об уровне инфляции, и динамики рынка криптовалюты. Стоимость криптовалюты росла на ожиданиях снижения ключевой ставки ФРС, но после объявления о ее увеличении, стоимость bitcoin снизилась на 8%. Стоимость альткоинов (криптовалюты-не bitcoin) снизилась на 2,7%. Или то, как ФРС США в 2024 году в шестой раз подряд сохранила ключевую ставку на уровне 5,25-5,5%, что совпало с прогнозами большинства аналитиков, однако стоимость практически всех криптовалют также стала снижаться практически мгновенно. Или обратный пример, когда макро-статистика США обновилась стала более благоприятной, и снижение ключевой ставки ожидается в сентябре 2024 года, стоимость bitcoin увеличилась примерно на 6%.

Криптовалюта, исходя из того, что она не обеспечена валютой или иным финансовым инструментом, является высоковолатильным активом, который сопряжен с большими рисками, нежели иной инвестиционный инструмент:

1. Юридические риски, в отдельных случаях законодательно запрещено иметь и распоряжаться криптовалютой;

2. Хакерские атаки и вредоносное ПО, способное узнать данные от криптокошелька и присвоить все имущество;

3. Банкротство, закрытие бирж либо их уход из страны, при котором проводить операции на них будет невозможно. Биржа Binance ушла с российского рынка, предупредив заранее об открытии «своей замены», которая также спустя небольшой промежуток времени покинула Россию;

4. Высокая волатильность криптовалюты и сложность прогноза ее динамики;

5. Ошибочная транзакция, приводящая к практически 100% вероятности потере своих средств.

Между тем, многие специалисты отмечают и ряд преимуществ криптовалюты над традиционной валютой, а именно:

1. Открытый код алгоритма для самостоятельной добычи криптовалюты;

2. Анонимность перевода;

3. Отсутствие централизованной системы контроля и отслеживания переводов;

4. Отсутствие инфляции криптовалют;

5. Невозможность скопировать либо подделать криптовалюту. Создание подобия криптовалюты, которая, по сути, не имеет ценности, достаточное распространенное явление, однако можно определить подделку от оригинала по смарт-контракту.

Смарт-контракт – это электронный протокол (компьютерная программа), предназначенный для совершения автоматизированных операций в рамках децентрализованной системы (блокчейн). Программа в автоматическом режиме отслеживает и обеспечивает исполнение обязательств, при совершаемых сделках.

Государство, при установлении контроля над криптовалютой и участниками криптовалютного рынка, преследует определенную и понятную цель – владение информацией об участниках, о совершаемых ими операциях и о суммах, которыми они владеют, что прямо противоречит принципу криптовалюты – анонимности участников и их переводов.

Также, криптоинвесторы указывают на имеющиеся пробелы в имеющемся российском законодательстве, в частности, об отсутствии в НПА общепринятых и используемых в криптосообществе терминов, а также о регулировании отдельных токенов, но никак не всего крипторынка в совокупности. Вместе с тем указываются проблемы соотношения и принятия международных и национальных стандартов, не только в России, но и в ряде других стран (стандарты служат для унификации требований для международных операций).

В предполагаемом законопроекте, планируемом к принятию в сентябре, как уточнил депутат Госдумы по информполитике Антон Горелкин: «оборот криптовалюты в России запрещаться не будет, но под запрет попадает организация оборота – создание бирж и обменников вне зоны действия ЭПР». Это может прямо говорить о том, что государство берет на себя инициативу и полный контроль за денежными потоками. Запрет на использование иностранных бирж и обменников для россиян не предусмотрен. Также, планируется наделить ЦБ особыми полномочиями в рамках контроля над операциями, и создания реестра лиц, владеющих криптовалютой для последующего их учета.

В Правительстве безусловно осознают риск либерального подхода к регулированию в сфере криптовалют, поскольку это создает огромный простор для коррупции, как в государственном секторе, так и в коммерческом. Можно предположить, что теневой рынок криптовалюты весьма широкий, сравнимый с рынком предоставления услуг населению без регистрации ИП либо статуса самозанятого. На данный момент в РФ не принято ни одного законодательного акта, обязывающего криптоинвестора регистрироваться как ИП или как самозанятый. Необходимо декларировать доход с прибыли от криптовалютных операций, согласно НК РФ по стандартным правилам. Но с учетом высокого уровня анонимности операций с переводами и отсутствия эффективных механизмов мониторинга и контроля за операциями, говорить об эффективном налогообложении в настоящий момент не приходится.

Согласно данным, приведенным в статье автора Коринной А.Г., на период 2016-2019 гг. распределение способов «отмывания» криптовалюты по видам услуг: неучтенные сервисы, биржи, онлайн-казино, даркнет, прочие сервисы, в совокупности составило 20%. Данные содержатся в таблице.

Распределение способов «отмывания» криптовалюты по видам услуг в 2016-2020 гг., %

Показатель	01.2016	01.2017	01.2018	01.2019	11.2019	В среднем за период
Неучтенные сервисы	18	15	42	54	10	30,6
Сервисы обмена (бижри)	17	19	46	32	56	40,7
Полулегальные сервисы (онлайн казино)	53	40	5	4	21	16,5
Нелегальные сервисы (даркнет)	10	24	5	9	11	10,6
Прочие сервисы (банкоматы)	2	2	2	1	2	1,6
Источник: Коринна А.Г. Теневая составляющая в использовании криптовалюты URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-sostavlyayuschaya-v-ispolzovanii-kriptovalyuty/viewer						

Это говорит о том, что без создания полноценного и понятного правового поля, будет существенное количество лазеек, и ими будут пользоваться. Более свежей информации о теневом рынке криптовалюты в РФ, в настоящий момент нет.

В 2024 году, на наш взгляд, нельзя утверждать, что криптовалюта – это финансовая пирамида. Это относительно новое направление цифровых финансовых активов, которое развилось достаточно широко и объемно и продолжит, так или иначе, внедряться в экономику государств. Вместе с этим растет необходимость совершенствования государственного регулирования, мониторинга и контроля за криптовалютными операциями, а также соблюдение баланса между удовлетворением государства и частных лиц. В настоящее время законодательство РФ далеко от совершенства. В том случае, если законопроект о регулировании майнинга и оборота криптовалют будет принят, это будет способствовать процессу формирования достаточной нормативной базы и даст ощутимый импульс дальнейшего совершенствования регулирования криптовалюты в стране, но вероятно этого будет недостаточно для создания понятного и эффективного механизма мониторинга, контроля и учета участников криптовалютного рынка и их операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Binance: cryptocurrency exchange. URL: https://www.binance.com/ru/square/post/159032
2. iXBT.com: Сетевое издание. URL: https://www.ixbt.com/news/2022/07/23/tajvan-zapretil-pokupku-kriptovaljut-s-bankovskih-kart.html

3. КонсультантПлюс : Компьютерная справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/25183/
4. РБК: Российский мультимедийный холдинг. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6486f59f9a7947490d1c7b54
5. Коринна А.Г. Теневая составляющая в использовании криптовалюты. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-sostavlyayuschaya-v-ispolzovanii-kriptovalyuty/viewer

Гончарук Д.С.[1]

NFT: КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА СТАЛА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ФОРМОЙ

Аннотация. *XXI век – в первую очередь век новых технологий и возможностей. Рынок невзаимозаменяемых токенов оказал серьезное влияние на развитие децентрализованных приложений (DApps) и в какой-то момент стал инвестиционной формой, хотя изначально таким не задумывался. В рамках исследования автор формирует понятие невзаимозаменяемого токена, анализирует и хронологизирует ключевые моменты его развития.*

Ключевые слова: *невзаимозаменяемый токен, Bitcoin, Ethereum, NFT, блокчейн.*

Невзаимозаменяемый токен (Non-Fungible Token) – технология, выполняющая функцию хранения конкретных данных о владельце в алгоритме смарт-контрактов блокчейна. Блокчейн – систематизированная база данных, или же цифровая бухгалтерская книга, доступная всем заинтересованным лицам.

Суть технологии заключается в уникальности кода, с помощью которого владелец может доказать право владения цифровыми товарами (наиболее часто в формате NFT представлены фотографии или видеозаписи, однако существует возможность записи данных о физических активах). Другими словами: NFT – цифровой аналог договора схожий с электронной квитанцией или чеком, подтверждающий покупку товара.

Первоначальная цель невзаимозаменяемых токенов – защита авторских прав в цифровом пространстве. Определение авторства в сети Интернет чрезвычайно сложная задача, так как при копировании одного и того же файла оригинальность теряется. В случае, когда объект получает токен, история перепродаж сохраняется с указанием автора, не затрагивая внешний вид.

Создание технологии NFT берет начало с января 2009 г. когда была добыта первая монета Bitcoin, ознаменовавшая старт одноименной платежной децентрализованной системы. Принцип работы системы строился на использовании блокчейна с механизмом Proof-of-Work. Механизм Proof-of-Work заключается в следующем: «майнерам» (категория лиц в криптовалютном мире, заменяющая услуги банков по переводу денежных средств в обычных финансовых системах) необходимо решить ряд сложных математических задач в рамках проверки правильности проведения транзакции и последующей ее записи в блокчейн. [3] В качестве цифрового соглашения (посредника) транзакции выступает алгоритм смарт-контрактов, обеспечивающий автоматический контроль за исполнением договорных отношений. Впервые на основе этого алгоритма блокчейна Bitcoin в мае 2014 г. был создан первый невзаимозаменяемый токен – «Quantum» от художника Кевина МакКоя и программиста Анила Дэша. Однако на тот момент мало кто задумывался о формировании глобального рынка токенов.

Главной преградой к этому служили особенности блокчейна Bitcoin – ограниченный функционал смарт-контрактов и низкая степень программируемости, которые существенно затрудняли процесс токенизации (формирования токена) объекта. Поэтому те, кто хотел токенизировать свои работы прибегали к использованию сто-

[1] Гончарук Данила Сергеевич, студент-бакалавр, Вологодский филиал РАНХиГС (160000, Россия, Вологда, ул. Ленинградская, д.72; E-mail: information@ranepa.ru)

ронних одноранговых финансовых платформ Bitcoin 2.0 (децентрализованные биржи со своими токенами): Counterparty, Mastercoin, BitShares, Ripple.

Первым толчком для зарождения рынка NFT стал запуск блокчейн платформы Ethereum 30 июля 2015 г. Если Bitcoin – в первую очередь цифровая валюта, то Ethereum позиционировалась как платформа для децентрализованных приложений (DApps). В рамках NFT она имела одно большое преимущество: смарт-контракты были реализованы с меньшими ограничениями относительно предшественника. Однако сложность в программной части оставалась, так как готовых шаблонов для токенов еще не существовало. Помимо этого, токен должен был соответствовать проверкам на безопасность (safemath) и иметь спецификации, заданные стандартом ERC-20. Именно появление новой блокчейн платформы зачастую отождествляют с расцветом NFT, так как в это время начинают создаваться первые коллекционные наборы изображений, которые можно приобрести.

Через 3 месяца, в октябре 2015 г., на выставке DEVCON 1 в Лондоне, разработчиками блокчейна Ethereum был представлен первый NFT проект – «Etheria». Он выглядел как компьютерная игра, в которой игроки могли покупать бесхозную землю (1 плитка – 1 ETH, ~0,44 долл. США) и строить на ней постройки из блоков (раз в 12 часов возможно накопить до 2500 блоков). В последствии застроенные участки земли продавались между игроками за криптовалюту (ETH). Спустя год вышел второй крупномасштабный проект – «PixelMap», аналог известного «The Million Dollar Homepage» (2005 г.). После покупки виртуального участка карты за криптовалюту (ETH) игроки могли создавать (и обновлять) изображения на нем, а при покупке сразу нескольких участков формировать более крупные цельные рисунки.

В декабре 2017 г., в Нью-Йорке, появилась первая торговая площадка невзаимозаменяемых токенов – OpenSea, которая является крупнейшей до сих пор. По данным DuneAnalytics, совокупный доход площадки к маю 2024 г. составляет более 926 млн. долл. США. Основным способом получения прибыли выступала (и до сих пор остается) комиссия за каждую транзакцию на площадке в размере 2,5%. В 2021 г. на площадку был добавлен особый механизм Proof-of-Provenance, суть которого заключалась в том, что часть из получаемого площадкой дохода идет авторам работ в качестве роялти. Помимо этого, на протяжении 2017 г. в свет вышли одни из самых популярных коллекций: «CryptoPanks», «CurioCards».

Второе крупное изменение для всего NFT рынка произошло в январе 2018 г. с формированием стандарта ERC-721 для невзаимозаменяемых цифровых активов. Стандарт позволял обращаться к библиотеке OpenZeppelin блокчейна Ethereum напрямую в целях создания новых токенов без сторонних платформ. Через полгода был представлен уже другой стандарт ERC-1155, который расширил базовый набор функций предшественника и предоставил возможность формирования полузаменямых токенов.

В 2019 г. выделился отечественный стартап Rarible, который собрал более 14 млн. долл. США инвестиций, в последствии став успешным NFT-маркетплейсом. В 2023 г. оборот продаж в сутки составлял порядка 3–5 млн. долл. США. [1] На маркетплейсе реализована комиссия (2,5%) и механизм Proof-of-Provenance, как у зарубежной OpenSea. Начиная с этого года невзаимозаменяемые токены перестают относиться исключительно к играм и получают практическое применение в других сферах. Так компания Nike адаптировала их в систему по проверке подлинности физических кроссовок и продавала их коллекционные копии в цифровом варианте.

Согласно данным Statista, число обладателей токенов значительно возросло в 2019 г. по сравнению с предыдущими годами. В начале 2017 г. примерно 120 тыс. человек, в 2018 г. — от 80 до 85 тыс. человек, а к концу 2019 г. приблизилось к полумиллиону (415 тыс. человек). Такая динамика повлияла на доходность от NFT: если в 2018 г. она равнялась 2,5 долл. США в год на одного пользователя, то к 2019 г. она упала до скромных 0,2 долл. США в год.

Начало 2020 г. ознаменовал очередной крупный проект – «Decentraland». Концепция игры была похожа на «Etheria», однако количество видов деятельности на купленных плитках земли было увеличено, а масштаб был сокращен до одного города. Вторым проектом года стал «NBA TopShot», созданный на базе блокчейна Flow. Желающие могли купить виртуальные коллекционные предметы из лучших моментов баскетбольной лиги.

На фоне пандемии COVID-19 вовлеченность в рынок невзаимозаменяемых токенов выросла (пользовательская база составила 0,79 млн. чел.) при этом доходность вернулась на уровень 2018 г. (2,6 долл. США в год). Начиная с этого момента, люди видят в токенах не просто возможность получения уникальный предметов, а инвестиционную форму. Так как для авторов, благодаря введенным стандартам, сформирован удобный механизм создания токенов. Для покупателей уже как несколько лет функционируют торговые площадки с разнообразными видами NFT, а доходность вернулась на приемлемый уровень.

Инвестирование в NFT не было панацеей и идеальным механизмом, так как существовал целый ряд, на первый взгляд, неочевидных рисков. Во-первых, инвесторы могли столкнуться с мошенниками, которые выдавали себя за авторов чужих работ. Со временем рынок начал заполняться массой подделок известных токенов. Во-вторых, контент из NFT мог быть удален или изменить адрес страницы, в последствии сделав токен пустышкой. В-третьих мошенниками, помимо поддельных токенов, реализовывался механизм завышения цены. Токен покупался, к примеру за 200 долл. США, а потом перепродавался за 2 тыс. долл. США тем самым повышая внутреннюю стоимость, отражаемую на торговой площадке. Последним риском служило то, что данная сфера на тот момент не регулировалась российским законодательством, таким образом регулятор мог признать токены нелегальными как это сделали в некоторых странах Африки.

2021 г. стал прорывным для всего рынка. [2] Первой и главной причиной роста популярности NFT являлись все еще действующие ограничения, вызванные пандемией. Запрет посещения публичных мест (включая музеи, кинотеатры) провоцировал людей искать творчество в цифровом пространстве. Толчком для общественности стала картина «Morons (white)» от известного британского стрит-арт художника под псевдонимом «Banksy». Она была оцифрована и продана за 95 тыс. долл. США, что привлекло общественное внимание. Помимо этого, начиная с середины года в новостных лентах фигурировали сделки на миллионы долларов связанные с коллекцией «BAYS».

Общая рыночная капитализация NFT стартовала с низких показателей (~200 тыс. долл. США) в 2018 г. и выросла до миллионов к 2021 г. (~811 млн. долл. США). По данным Google Trends, наибольшую заинтересованность в токенах получили в азиатских странах (Китай, Гонконг, Сингапур, Южная Корея), США и Канаде. Такое внимание со стороны жителей азиатских стран были вызваны ростом популярности блокчейн игр в данном регионе. Однако, несмотря на то что Китай являлся лидером

по заинтересованности, больше всего владельцев токенов было в Индии (более 7%), а совокупные вложения владельцев из США составляли более трети рынка (328,4 млн. долл. США).

Портрет обладателя невзаимозаменяемых токенов в 2021 г. имел несколько определенных черт:

– Чаще всего это мужчина. Исходя из исследования Finder, лишь в Японии численность женщин, обладающих токенами, превалировала над численностью мужчин;

– Возрастная группа от 18 до 34 лет. Во всех исследованных странах именно эта возрастная группа лидировала относительно других. Интересным является факт, что во Вьетнаме и Ирландии каждый 10-й владелец NFT находился в возрастной группе от 55 лет, хотя в других странах он редко превышал 2%.

На фоне популярности NFT медийными авторами токены использовались в качестве рекламы. Музыканты и музыкальные группы («Snoop Dogg», «Eminem», «Linkin Park», «Ringo Starr») выпускали и оцифровывали свои работы с последующей продажей. А люксовые бренды (LVMH, Bvlgari, Cartier, Prada) сформировали собственную блокчейн-группу Aura Blockchain Consortium для подтверждения подлинности товаров. Режиссер Квентин Тарантино выпустил семь NFT токенов, содержавших неснятые сцены фильма «Криминальное чтиво».

Результатом такого резкого «общественного коллапса» стал экспоненциальный рост стоимости токенов: если за 2020 г. пользователь получил порядка 2,6 долл. США прибыли за имеющиеся токены, то за 2021 г. их стоимость выросла более чем в 50 раз и он получил уже 150,4 долл. США.

В 2022 г. ажиотаж начал спадать, о чем говорит статистика приводимая Decrypt и DappRadar: в первом квартале 2022 года совершено 44,9 млн. сделок с NFT, во втором квартале – 24,6 млн., в третьем – 14,9 млн., в четвертом – 18 млн. Если в начале года средняя стоимость одной сделки была равна примерно 280 долл. США, то к концу года она составляла 110 долл. США. Динамика сокращения объема торгов (в 5 раз) и количества сделок (в 2,5 раза) 2022 г. стала самой печальной за всю историю существования технологии. Причинами такой ситуации мы выделяем:

1. Интерес рынка снизился. Интерес к NFT в 2021 г. происходил преимущественно за счет коллекционных предметов, которые не носили практического применения.

2. Предложение превысило спрос, так как созданием новой коллекции мог заниматься абсолютно кто угодно.

3. Рыночная капитализация и цены на NFT упали, поэтому люди перестали видеть в рынке инвестиционную перспективу.

4. В 2022 г. появилось множество уязвимостей в системах цепочек блокчейна, что привело к убыткам крупных торговых площадок, параллельно формируя негативное представление у новых пользователей.

В 2022 г. появился другой пример интеграции NFT в реальный мир: некоторые высшие учебные заведения стали выдавать документы об образовании в качестве невзаимозаменяемых токенов, среди них российский «МФТИ» и южнокорейский «HOSEO».

В трех первых кварталах 2023 г. индикаторы рынка NFT достигли рекордно низких значений. Количество сделок в I квартале – 20,5 млн., во II – 18,6 млн., в III – 11,5 млн., а объемы торгов упали до 1,39 млрд. долл. США. По нашему мнению, тенденции, заданные в 2022 г. будут продолжаться еще пару лет, так как ве-

сомых поводов для инвестирования в NFT на краткосрочной или среднесрочной основе нет.

Несмотря на то, что сектор NFT, возможно, и не демонстрирует колоссальных объемов торговли прошлых лет, наблюдается заметный сдвиг в его полезности и восприятии. Времена гиперколлекционирования фотографий в профиле уходят, но на смену им приходит растущий интерес к материальной полезности. С 2023 г. начинает создаваться новый вид интерактивных динамических dNFT. Данный вид пока что носит развлекательный характер, однако с его помощью в дальнейшем будущем возможно будет токенизировать паспорт или удостоверение, цифровые билеты или документы на недвижимость. Таким образом можно сделать вывод, что NFT возвращаются к изначальной задумке (защита авторского права), отходя от инвестиционной формы. По нашему мнению, технология dNFT имеет потенциал и перспективы, однако ей необходимо время для развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьякнова А.Н. Развитие инструментов креативной экономики на основе цифровых технологических решений NFT / А. Н. Дьякнова, Т. Н. Шушунова // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. 37, № 15(277). С. 11-13. EDN DFXSZM.
2. Nadini M., Alessandretti L., Di Giacinto F. et al. Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features. Sci Rep 11, 20902 (2021). URL: https://doi.org/10.1038/s41598-021-00053-8
3. Wang Q, Li R, Wang Q, Chen S. Non-fungible token (NFT): Overview, evaluation, opportunities and challenges. URL: https://arxiv.org/abs/2105.07447 (дата обращения 04.05.2024).

Джабаров Г.Н.[1]

ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается современные тенденции управления финансами страховые компаний в условиях рыночной экономики. Отмечено, что вложение свободных средств в инвестиционные проекты для страховой компании является особенно актуальным, так как в современном мире страховщики занимают особое место в развитии инвестиционного процесса на финансовых рынках, потому что представители страхового бизнеса сами способны выполнять функции инвесторов.*

Ключевые слова: *финансы, страхование, страховые продукты, страховые компании, инвестор, инвестиционный процесс, финансовый рынок.*

Страхование на рынках развитых стран играет важную роль в развитии экономики. Оценивая риски с учетом их особенностей и разрабатывая соответствующие страховые продукты, страховые компании, таким образом, создают многократные синергетические эффекты для физических и юридических лиц, а также для общества и государства в целом [1, 187]. Но на финансовом рынке с головокружительной скоростью набирают силу технические преобразования, принося серьезные изменения в устоявшиеся правила ведения бизнеса.

Вложение свободных средств в инвестиционные проекты для страховой компании является особенно актуальным, так как в современном мире страховщики занимают особое место в развитии инвестиционного процесса на финансовых рынках *потому что*, представители страхового бизнеса сами способны выполнять функции инвесторов. Страховые компании мобилизуя значительную часть накопленных финансовых средств от продажи страховых услуг, направляя их в различные виды инвестиций, они готовы стимулировать инвестиционную деятельность отечественных владельцев капитала, заключая договоры по долгосрочным видам страхования жизни. Страховые компании гарантируют через систему страхования и перестрахования инвесторам возврат вложенных средств и возмещение неполученного дохода при наступлении различных неблагоприятных событий. Социальная политика государства в рамках процесса глобализации занимает особое место как на мировом, так и на национальном уровне [2, 189]. Для успешного слияния страны в мировой экономику, необходимо стабильное состояние финансов населения. Финансы населения в отечественной практике являются одним из важнейших приоритетов на национальном уровне. 5Финансы населения характеризуются, прежде всего, балансом денежных доходов и расходов населения. Доходная часть баланса денежных доходов и расходов населения Республики Таджикистан представлена, прежде всего доходами от предпринимательской деятельности, оплатой труда, социальными трансфертами, доходами от собственности и другие доходы.

Основную роль в доходах населения занимают оплата труда, социальные трансферты, доходы от предпринимательства. При этом важно отметить, что на протяжении 15 лет, роль предпринимательских доходов снижалась, а значение социальных

[1] Джабаров Гани Набиджанович, доцент кафедры «Финансы и налоги», ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» (Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, дом 1, тел: (+992) 92.777-43-43. dzhabarov.1960@mail.ru)

трансфертов увеличилось. Это является негативной тенденцией, поскольку свидетельствует о снижении финансовой состояние населения и повышении его зависимости от государства. При этом относительно стабильна роль так называемых «трудовых» доходов, что говорит об относительно устойчивом финансовом положении населения, несмотря на кризисные явления [3, 89]. Важно отметить, что среди социальных трансфертов довольно существенно снизилась роль страховых выплат в структуре доходов населения, это обусловлено, прежде всего, процессами становления и развития отечественного страхового рынка и снижением спроса населения на страховые услуги. При этом отмечается небольшой рост такого дохода, как выплаты правопреемникам умерших застрахованных лиц, что говорит о росте потенциала и значимости такого страхового продукта, как страхование жизни. Государству следует стимулировать развитие именно данного направления деятельности, поскольку только через страховые инструменты возможна эффективная и комплексная защита финансов населения. Так, в рисковой функции страхования наиболее ярко проявляется экономическая сущность страхования, посредством которой происходит перераспределение однородного страхового риска как территориально, так и во времени, нивелируя при этом сам риск, до его вероятностного значения, что позволяет обеспечить (исходя из теории вероятностей) страховую защиту страхователей и финансовую устойчивость страховой компании. Основным базовым финансовым источником обеспечения инвестиций страховой компании являются средства резервов по страхованию жизни. Другие денежные средства, поступающие от операций по рисковым видам страхования, если договорные сроки не превышают одного года, - относятся к большей части страховых резервов, формируемых страховыми компаниями за счёт массовых видов страхования [4, 298]. Определённая часть финансовых ресурсов данной категории, может потребоваться в любой момент, для страховых выплат, поэтому эти средства по договорам рискового страхования, могут быть инвестированы только в высоко ликвидные краткосрочные активы.

В начальный период деятельности страховой компании, наибольший удельный вес составляют собственные средства, в виде уставного капитала. В дальнейшем большая доля денежных средств приходится на страховые резервы, которые постепенно становятся основным источником инвестиций. Изменения происходят и в структуре собственных средств, где, как правило, снижается удельный вес уставного капитала и возрастает доля фондов накопления и нераспределённой прибыли [5, 167].

Структура страхового портфеля компании зависит от соотношения между резервами по страхованию жизни и иным видам страхования. Данное соотношение всегда в пользу страховых взносов по страхованию жизни, так как их размеры бывают значительно выше, чем сумма резервов по прочим видам рискового страхования. Это объясняется особенностью страхования жизни: накопления здесь происходят в течение ряда лет, пока действует договор страхования, в отличие от рисковых видов страхования со сроком действия в один год. В отличие от производственной сферы, где затраты на выпуск продукции компенсируются выручкой от её реализации, страховые компании сначала аккумулирует денежные средства, создавая страховой фонд, и лишь впоследствии производит выплаты, в связи с наступившими страховыми событиями, по заключённым договорам страхования. Именно поэтому страховые компании могут распоряжаться денежными средствами, полученными от страхователей, в течение длительного периода, инвестируя их в различные сферы деятельности, используя собственные средства в виде уставного капитала

и неиспользованной прибыли. Расходная часть баланса денежных доходов и расходов населения Таджикистана представлена преимущественно покупкой товаров и оплатой услуг, обязательными платежами и взносами, инвестиционными расходами и сбережениями и др. Основная часть средств населения идёт на покупку товаров и услуг, и в оплату обязательных платежей. При этом усиливается доля налоговых платежей и сокращаются расходы на страховые услуги. Это обусловлено общими кризисными явлениями и инфляционными процессами, а также снижением потенциала для осуществления инвестиционных расходов населения. В развитых странах Европы, Азии, США, крупные страховые компании, как правило, сами управляют своим портфелем, стремясь обеспечить требуемую доходность активов, при контролируемом и приемлемом уровне риска, чтобы не только не допустить обесценивания активов, но и, по возможности увеличить денежные средства. В современном мире страховые компании на глобальном финансовом рынке входят в число крупнейших инвесторов экономики [6, 243]. Так, общая сумма инвестиций страховых компаний в экономику Европы, США и Японии достигает нескольких триллионов долларов, что составляет от 50 до 80% всех инвестиционных вложений.

Таким образом, исходя из анализа баланса денежных доходов и расходов населения, можно выделить следующие основные тенденции:

– финансы населения преимущество формируются за счет трудовой деятельности и поступлений от государства;

– используются ресурсы, прежде всего, на покрытие потребительских расходов и выплату финансовых обязательств;

– инвестиционные поступления и инвестиционные расходы занимают незначительное место в финансах населения;

– существенное влияние на баланс доходов и расходов населения оказывают негативные социально-экономические процессы на национальном и мировом уровне.

Можно выделить основные проблемы финансов населения исходя из проведенного исследования:

– низкая финансовая грамотность населения (неосведомленность большей части населения об инвестиционных возможностях своих ресурсов);

– недостаточность финансовых ресурсов населения (отсутствие денежных средств, для формирования «финансовой подушки безопасности»);

– недостаточное использование инструментов страхования для защиты финансов населения (низкий уровень привлечения населения на национальный страховой рынок, слабая заинтересованность населения в страховых продуктах);

– большая обязательственная нагрузка на финансы населения (высокий уровень налоговых и иных аналогичных обязательств, рост долговой нагрузки).

По нашему мнению, для решения выявленных проблем в первую очередь необходимо следующее:

– совершенствование нормативной правовой базы в сфере финансов населения;

– повышение финансовой грамотности населения различными способами (финансовое консультирование, лекции, тренинги, мастер-классы и т.д.);

– оптимизация налоговых обязательств и долговой нагрузки населения (за счет расширения налоговых льгот, сокращения ставок по кредитам и т.д.);

– повышение инвестиционной привлекательности страховых продуктов (за счет изменения тарифной политики, предложения новых страховых продуктов);

– комплексных продуктов, мер, направленных на стимулирование покупки полисов добровольного страхования.

С нашей точки зрения, особое внимание следует уделить повышению инвестиционной привлекательности страховых услуг населению, в частности, за счет внедрения новых страховых продуктов в сфере страхования жизни. Это позволит не только защитить интересы граждан, но и максимально укрепить их финансовое благополучие [7, 357]. В кризисные периоды именно инструменты страхования позволяют максимально нивелировать все негативные последствия [8, 37]. В целом сложившиеся тенденции на страховом рынке Таджикистана формируют благоприятную основу для использования его инструментов в управлении личными финансами.

Таким образом, финансы населения являются основой устойчивого социально-экономического развития национальной экономики. На государственном уровне важно стимулировать развитие инструментов защиты, поддержки и укрепления финансов населения, прежде всего, страхования жизни [9, 621]. Важно отметить, что на государственном уровне уже осуществляются шаги в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов А.П. Страхование: учебник. М., КНОРУС, 2012. 288 с.
2. Буторина О.В. Еврозона: гравитация против конвергенции? // под общ. ред. А.А. Громыко и В.П. Фёдорова. М.: Издательство «Весь Мир», 2014. ISBN 978-5-7777-0643-0. С. 186–205.
3. Жук И.Н. Управление конкурентоспособностью страховых организаций. М., Анкил, 2015. 286 с.
4. Никулина Н.Н., Суходоева Л.Ф., Эриашвили Н.Д. Страховой маркетинг. М., Юнити-Диана, 2016. 504 с.
5. Платонова И.Н., Ливенцев Н.Н., Костюнина Г.М., Буглай В.Б. Международные экономические отношения в эпоху глобализации. М.: Проспект, 2012. 344 с.
6. Скамай Л.Г. Страховое дело: учебник. М.: Юрайт, 2011. 344 с.
7. Страхование: учебник / ред. Ю. Т. Ахвледиани, В. В. Шахов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2011. 495 с.
8. Шахов В.В. Введение в страхование: экономический аспект. М.: Финансы и статистика, 2011. 192 с.
9. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 656 с.

Малышев М.К.[1]

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЙ ЛИТИЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1994–2023 ГГ. И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ[2]

Аннотация. *В исследовании представлен анализ мировой добычи лития как важнейшего компонента аккумуляторных батарей. Отмечено, что интенсивный рост добычи лития (в 29,5 раз) и повышенный интерес к литиевым проектам связаны с ростом производства электромобилей, а также глобальным переходом всех стран к безуглеродной экономике.*

Ключевые слова: *цветная металлургия, добыча лития в мире и России, производство электромобилей, литиевые аккумуляторы и батареи.*

В публикациях отечественных и зарубежных исследователей тема зелёного перехода, углеродной нейтральности, экологичной экономики ESG-повестки является актуальной уже не малое количество лет. Одним из главных факторов осуществления перехода к зелёной экономике становится использование экологических видов транспорта как общественных, так и личных. Существующей на сегодня проблемой является тот факт, что несмотря на отсутствие выхлопов и углеродного следа от электромобилей, заряд автомобиля осуществляется за счёт электричества, которое в более чем 60% случаев генерируется из сжигания углеродных источников сырья: уголь, нефть и газ [1]. Рост спроса на зеленую энергетику сопровождается повышением интереса такому сырью как литий, так как он является ключевым компонентом при производстве литиевых аккумуляторов [2]. При производстве машин на электротяге в атмосферу также выходит в 2 раза больше парниковых газов, что связано с повышенным энергопотреблением ввиду технологических причин [3]. В настоящее время производство лития в России характеризуется отсутствием добычи и серьёзной зависимостью от импорта карбоната лития. Устойчиво растущий спрос и цены на литий со стороны производителей аккумуляторов создает благоприятные предпосылки для развития российской литиевой отрасли. Возрождение добычи стратегического литиевого сырья с целью его импортозамещения возможно за счёт использования гидроминеральных месторождений подземных рассолов в инфраструктурах действующих добывающих нефтегазовых предприятий и других хозяйствующих субъектов [4].

За 1994–2023 гг. среднегодовая мировая добыча лития увеличилась в 11,5 раз – с 10,5 до 120,3 тыс. тонн. При этом, удельный вес пяти самых крупных стран, добывающих литий, вырос с 72,8 до 98,6% (+25,8 п.п.).

По итогам 2023 г. Австралия добыла 86 тыс. тонн лития, что в 50,6 раз больше относительно 1994 г. – 1,7 тыс. тонн. Доля в мировой достигла 47,8% от мирового уровня, в 1994 г. – 27,9%. Интенсивное развитие отрасли в стране стало возможным благодаря всплеска инвестиционной активности в австралийских литиевых проектах, что свидетельствует о быстро растущей роли Австралии в глобальной цепочке поставок материалов для аккумуляторов. Сочетание стремительного роста спроса

[1] Малышев Михаил Константинович, научный сотрудник Центра финансовых исследований, ФГБУН Вологодский научный центр РАН (160014, Вологда, ул. Горького 56а; E-mail: mmk1995@mail.ru)

[2] Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

и значительных местных запасов металла стали причиной активизации на австралийском рынке лития. Так, чилийский литиевый гигант SQM взял обязательство инвестировать около 13,9 млн. долл. в приобретение 19,99% акций Azure Minerals, которая владеет крупной долей в литиевом проекте Andover в регионе Пилбара штата Вашингтон в Западной Австралии. Кроме того, австралийская горнодобывающая и перерабатывающая компании IGO совместно с китайской Tianqi Lithium заключили сделку о приобретении компании Essential Metals, занимающейся разведкой месторождений лития в регионе Голдфилдс (штат Вашингтон). Сумма сделки составляет 94 млн. долл.[3].

Добыча лития в Чили выросла в 22 раза – с 2 тыс. тонн в 1994 г. до 44 тыс. тонн в 2023 г. Доля страны в общемировом уровне, напротив, сократилась на 8,4 п.п. – с 32,8 до 24,4%. Южноамериканская страна является вторым по величине производителем лития после Австралии. Вместе с ростом добычи на самом крупном чилийском руднике Albemarle растёт также и количество рабочих[4].

Китай находится на третьем месте в мире по добыче лития, которая в 1994 г. составляла 320 тонн, что в 103,1 раза меньше уровня 2023 г. – 33 тыс. тонн. Резкий рост спроса на литий в стране сопровождается интенсивным увеличением производства электрокаров, что обусловлено реализацией Правительства Китая курса на экологизацию экономики. Так, за 2021–2022 гг. продажи электромобилей в КНР выросли на 82% и достигли 6,2 млн. единиц. В Европе, для сравнения, рост продаж за аналогичный период составил всего 15% до 2,7 млн. тонн. В настоящее время проблема резко возросшего спроса на литий оборачивается тем, что крупнейшие китайские добывающие компании инвестируют в проекты литиевой добычи за рубежом. Однако модель выкачивания ресурсов исчерпала себя: страны, которые контролируют наибольшую долю литиевой добычи в мире, требуют от Китая большей адаптивности к нуждам развития национальных экономик[5].

В Аргентине (4 место) активная добыча лития началась в 1998 г. американской корпорацией Livent. Произошло это на руднике в Салар дель Хомбрэ Муэрто – провинция Катамарка на северо-западе Аргентины[6]. За исследуемый период добыча лития в стране выросла в 1200 раз и к 2023 г. составила 9,6 тыс. тонн. В январе–феврале 2023 года экспорт лития удвоился по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, причем в феврале поставки лития за рубеж оказались на рекордном уровне в 58 млн. долл. В Аргентине работает ряд зарубежных компаний, вкладывающих в литиевые проекты: китайская Ganfeng Lithium и американская Livent Corp., которая будет отправлять сырье для производства батарей для автомобилей BMW. Вложения в аргентинские литиевые проекты, с 2020 года составили 5,1 млрд. долл.[7].

---

[3] Австралия рвётся в лидеры по производству лития. URL: https://www.prometall.info/analitika/gornodobicha/avstraliya_rvyetsya_v_lidery_po_proizvodstvu_litiya

[4] В пустыне Чили залегают огромные запасы лития — ключевого элемента для аккумуляторов для электромобилей. URL: https://www.npr.org/2022/09/24/1123564599/chile-lithium-mining-atacama-desert?__ya_mt_enable_static_translations=1

[5] Гонка за литием: от win-lose к win-win в новых реалиях. URL: https://asiabblog.com/2023/03/china-lithium-ev/

[6] Vice: Переход к зеленой энергии на деле ведет к уничтожению экосреды в Аргентине. URL: https://news.rambler.ru/tech/51652192/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

[7] Аргентина делает ставку на экспорт лития на фоне упадка сельского хозяйства из-за засухи. URL: https://oilcapital.ru/news/2023-03-22/litiy-podderzhal-argentinskiy-eksport-2882626

Добыча лития в Бразилии (5 место) показала рост в 153,1 раза – с 32 до 4900 тонн. Отличительной особенностью бразильского лития, добываемого в штате Минас-Жерайс, является высокая степень чистоты, что позволяет использовать его для производства более мощных аккумуляторов. Тем самым, литий из Бразилии обладает конкурентными преимуществами, позволяющими оптимизировать инвестиции[8]. Таким образом, за 1994–2023 гг. суммарная добыча лития в 5 странах-лидерах выросла в 43,7 раза – с 4,1 до 177,5 тыс. тонн.

Таблица 1. **Динамика добычи лития в 5 странах-лидерах за 1994–2023 гг.**

Период	Австралия	Чили	Китай	Аргентина	Бразилия	Итого	Доля в мире	Мир
	тонн						%	тонн
1994	1700	2000	320	8	32	4060	66,6	6100
1995	1700	2000	320	8	32	4060	64,4	6300
1996	3700	2700	2800	8	32	9240	84,0	11000
1997	2800	4100	2900	8	32	9840	70,3	14000
1998	2100	4700	3000	1130	32	10962	73,1	15000
В среднем за 1994-1998	**2400**	**3100**	**1868**	**232**	**32**	**7632**	**72,8**	**10480**
1999	2200	5300	2300	200	32	10032	71,7	14000
2000	2400	5300	2400	200	30	10330	73,8	14000
2001	2000	6800	2400	200	220	11620	77,0	15100
2002	3140	5920	2400	946	224	12630	88,9	14200
2003	3450	6580	2500	960	240	13730	90,9	15100
В среднем за 1999-2003	**2638**	**5980**	**2400**	**501**	**149**	**11668**	**80,6**	**14480**
2004	3930	7990	2630	1970	242	16762	83,0	20200
2005	3770	8270	2820	1980	242	17082	82,9	20600
2006	5500	8200	2820	2900	242	19662	83,7	23500
2007	6910	11100	3010	3000	180	24200	93,8	25800
2008	6280	10600	3290	3170	160	23500	92,5	25400
В среднем за 2004-2008	**5278**	**9232**	**2914**	**2604**	**213**	**20241**	**87,6**	**23100**
2009	6280	5620	3760	2220	160	18040	96,0	18800
2010	9260	10510	3950	2950	160	26830	95,5	28100
2011	12500	12900	4140	2950	320	32810	96,2	34100
2012	12800	13200	4500	2700	150	33350	95,3	35000
2013	12700	11200	4700	2500	400	31500	92,6	34000
В среднем за 2009-2013	**10708**	**10686**	**4210**	**2664**	**238**	**28506**	**95,0**	**30000**
2014	13300	11500	2300	3200	160	30460	96,1	31700
2015	14100	10500	2000	3600	200	30400	96,5	31500
2016	14000	14300	2300	5800	200	36600	96,3	38000
2017	40000	14200	6800	5700	200	66900	97,0	69000
2018	58800	17000	7100	6400	300	89600	94,3	95000
В среднем за 2014-2018	**28040**	**13500**	**4100**	**4940**	**212**	**50792**	**95,8**	**53040**
2019	45000	19300	10800	6300	2400	83800	97,4	86000

[8] Бразилия начала экспорт зеленого лития в Китай. URL: https://tvbrics.com/news/braziliya-nachala-eksport-zelenogo-litiya-v-kitay

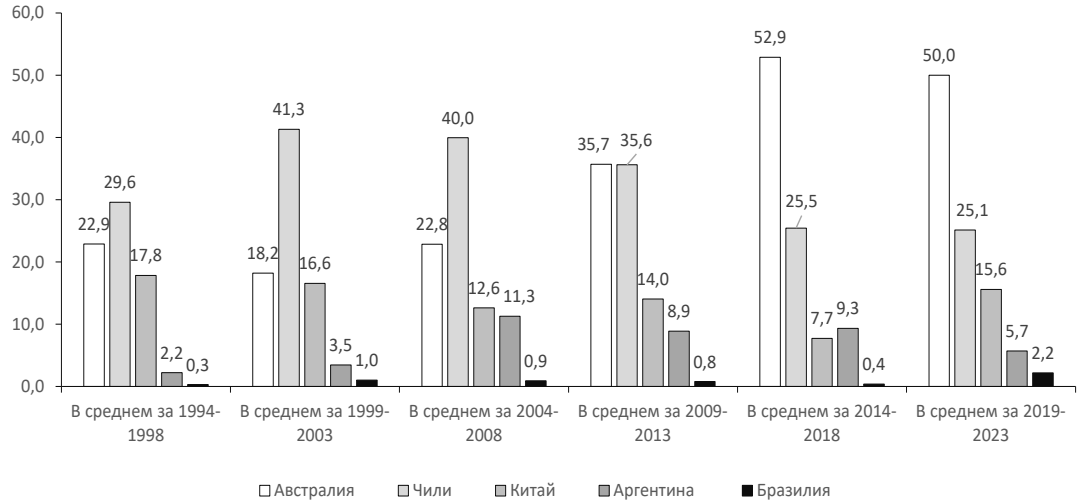
Окончание таблицы 1

Период	Австралия	Чили	Китай	Аргентина	Бразилия	Итого	Доля в мире	Мир
2020	39700	21500	13300	5900	1420	81820	99,2	82500
2021	55300	28300	14000	5970	1700	105270	98,4	107000
2022	74700	38000	22600	6590	2630	144520	99,0	146000
2023	86000	44000	33000	9600	4900	177500	98,6	180000
В среднем за 2019-2023	**60140**	**30220**	**18740**	**6872**	**2610**	**118582**	**98,6**	**120300**
2019-2023 к 2014-2018	2,14 раз	2,24 раз	4,57 раз	1,39 раз	12,31 раз	2,33 раз	+2,8 п.п.	2,27 раз
2019-2023 к 2009-2013	5,62 раз	2,83 раз	4,45 раз	2,58 раз	10,97 раз	4,16 раз	+3,6 п.п.	4,01 раз
2019-2023 к 2004-2008	11,39 раз	3,27 раз	6,43 раз	2,64 раз	12,24 раз	5,86 раз	+10,9 п.п.	5,21 раз
2019-2023 к 1999-2003	22,80 раз	5,05 раз	7,81 раз	13,71 раз	17,49 раз	10,16 раз	+18,0 п.п.	8,31 раз
2019-2023 к 1994-1998	25,06 раз	9,75 раз	10,03 раз	29,57 раз	81,56 раз	15,54 раз	+25,8 п.п.	11,48 раз

Источник: составлено авторами по данным Геологической службы США.
Lithium Statistics and Information. URL: https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/lithium-statistics-and-information

Данные Геологической службы США говорят о наличии добычи лития в России в 1994–2001 гг. и 2004–2006 гг. Суммарно за данные 11 лет было добыто около 19 тыс. тонн лития или 1,73 тыс. тонн в среднем ежегодно.

Изменения в объёмах добычи лития предопределили структурные сдвиги стран-лидеров в общемировой масштабе. Так, среднегодовой удельный вес Австралии вырос на 27,1 п.п. – с 22,9% в 1994–1998 гг. до 50% в 2019–2023 гг. Доля Чили сократилась с 29,6 до 25,1% (-4,5 п.п.). Удельный вес Китая также снизился – с 17,8 до 15,6% (-2,2 п.п.). Среднегодовой вклад Аргентины и Бразилии в мировую добычу лития увеличился до 5,7 и 2,2% соответственно (рис. 1).



Среднегодовой удельный вес 5 стран-лидеров в добыче лития за 1994–2023 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Геологической службы США.

В 2023 г. благодаря продолжающейся геологоразведке, выявленные запасы лития во всем мире значительно возросли (+7,2% к 2022 г.[9]) и составили около 105,1 млн. тонн (табл. 2). С учётом мировой добычи в 180 тыс. тонн, что эквивалентно запасам лития в Гане (21 место), можно сделать вывод о том, что уровень извлекаемого из недр лития всеми странами мира составляет всего 0,17% от разведанных запасов. Таким образом, потенциал развития отрасли огромен.

К пяти самым богатым странам по запасам лития, имеющим ¾ всех мировых запасов относятся: 1 – Боливия (23 млн. тонн / 21,9%); 2 – Аргентина (22 млн. тонн / 20,9%); 3 – США (14 млн. тонн / 13,3%); 4 – Чили (11 млн. тонн / 10,5%); 5 – Австралия (8,7 млн. тонн / 8,3%).

Таблица 2. **Рейтинг стран по доказанным запасам лития на 2023 г. и их доля в мире**

№	Страна	Запасы лития, тыс. тонн	Доля в мире, %	№	Страна	Запасы лития, тыс. тонн	Доля в мире, %
1	Боливия	23000	21,9	13	Перу	1000	1,0
2	Аргентина	22000	20,9	14	Россия	1000	1,0
3	США	14000	13,3	15	Мали	890	0,8
4	Чили	11000	10,5	16	Бразилия	800	0,8
5	Австралия	8700	8,3	17	Зимбабве	690	0,7
6	Китай	6800	6,5	18	Испания	320	0,3
7	Германия	3800	3,6	19	Португалия	270	0,3
8	Канада	3000	2,9	20	Намибия	230	0,2
9	Конго	3000	2,9	21	Гана	200	0,2
10	Мексика	1700	1,6	22	Финляндия	68	0,1
11	Чехия	1300	1,2	23	Австрия	60	0,1
12	Сербия	1200	1,1	24	Казахстан	50	0,05
Итого по миру:						**105078**	**100**

Источник: составлено авторами по данным Геологической службы США.
U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2024, lithium. URL: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024-lithium.pdf

Что касается Китая (6 место), Геологическая служба США оценивает его запасы в 6,8 млн. тонн или 6,5% от мировых. При добыче лития в 33 тыс. тонны на 2023 г. КНР использует свой потенциал лишь на 0,49%.

Россия находится на 14 месте по запасам лития, имея в недрах около 1 млн. тонн (0,95%), при этом, добыча лития в РФ не производится, а всё сырье импортировалось до недавнего времени из стран Латинской Америки. В 2022 году Аргентина и Чили прекратили поставки в Россию, а на них приходилось до 80% закупок лития. Кроме того, за 2021–2022 гг. литий подорожал на мировом рынке почти в 8 раз, поэтому рентабельность его импорта по сравнению с местной добычей стала вызывать сомнения.

В этой связи, в России желают начать промышленную добычу лития, а первый проект планируют запустить на Колмозерском месторождении в Мурманской области такие компании как «Росатом» и «Норникель». Литиевый проект также занимался «Газпром» и планировал добывать его на Ковыктинском месторождении[10].

[9] U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2023, lithium. URL: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2023/mcs2023-lithium.pdf

[10] В России начнут добывать новую нефть – литий. URL: https://rg.ru/2023/04/04/v-rossii-nachnut-dobyvat-novuiu-neft-litij.html

В настоящий момент начало большинства проектов по получению литиевого концентрата запланированы на 2024 год. Компании, осуществляющие транспорт и хранение сырья, а также предприятия, занимающиеся производством и сбытом энергетических батарей и автомобилей с электрическими аккумуляторами, приобретают исключительные права на разведку месторождений и добычу лития.

Многие страны признают стратегическую важность литиевых ресурсов. В Чили, Боливии и Мексике литий включен в список национальных стратегических ресурсов наряду с нефтью. Ужесточается контроль за эксплуатацией литиевых ресурсов в мире.

Таким образом, за последние 30 лет (1994–2023 гг.) добыча лития в мире выросла в 29,5 раза – с 6,1 до 180 тыс. тонн. При этом, удельный вес пяти стран-лидеров в общемировой добыче вырос на 32 п.п. – с 66,6% до 98,6% во многом благодаря Австралии. Развитие отрасли обусловлено переходом к зелёной экономике и безуглеродной энергетике, главным составляющим элементом которых является использование экологичного общественного и персонального транспорта, в большинстве своём, электромобилей. По оценкам Геологической службы США на 2023 г. мировые запасы лития оцениваются в 105,1 млн. тонн (в 584 раза больше текущей добычи), а к пяти самым богатым странам по запасам лития, имеющим ¾ всех мировых запасов (78,7 млн. тонн) относятся: 1. Боливия (21,9%); 2. Аргентина (20,9%); 3. США (13,3%); 4. Чили (10,5%) и Австралия (8,3%). Россия, несмотря на отсутствие добычи, имеет в своих недрах около 1 млн. тонн лития (14 место в мире). Геополитическая и ценовая нестабильность с 2022 г. привела РФ задуматься по поводу развития собственных литиевых проектов. В настоящее время промышленную добычу лития планируют запустить такие компании как «Росатом», «Норникель» и «Газпром».

ЛИТЕРАТУРА

1. Салибгареева К.В. Мировое производство электроэнергии // European science. 2016. №12 (22). С. 37–41.
2. Абдулкадыров А.С., Идрисов И.М. Вопросы развития и реализации проектов в области альтернативной энергетики в современных условиях // Индустриальная экономика. 2022. №4. С. 236–240.
3. Коваленко А.С., Малиновская Е.А., Харламова Н.А. Мнимая экологичность электромобилей // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. №. С. 1221–1223.
4. Боярко Г.Ю., Хатьков В.Ю., Ткачева Е.В. Сырьевой потенциал лития России // Известия ТПУ. 2022. №12. С. 7–16.

Мерекина Е.В., Карамян А.А.

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЛИГАЦИИ: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ДЛЯ ЭМИТЕНТОВ И ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Облигации, как альтернатива банковскому кредиту, считаются надежным инструментом для инвестирования капитала и важным механизмом привлечения денежных средств для эмитентов. Понимание особенностей российского облигационного рынка может позволить инвесторам правильно управлять своими рисками. Наряду с иными видами облигаций, региональные занимают 3% (3 место) в общем объеме облигаций, а по количеству бумаг – 4% (2 место). Ввиду их незначительных масштабов региональные облигации являются малоликвидными, при этом их роль в обеспечении устойчивого развития регионов может быть значима.

Ликвидность бумаги, помимо объемов в обращении, можно определить по значению ставки и дюрации. Так, максимальное и среднее средневзвешенное время до возврата инвестиций региональных облигаций опережает государственные (в 2 раза) и корпоративные облигации (в 3 раза). Региональные облигации могут быть привлекательными для инвесторов и как инструмент диверсификации портфеля, и за счет повышенной доходности на фоне низких рисков. Данная характеристика региональных облигаций подтверждает актуальность исследования и необходимость построения модели формирования спреда региональных облигаций для инвесторов на актуальных данных.

Выпуск региональных облигаций выступает более дешевой альтернативой другим источникам финансирования развития региона. Поэтому формирование и оценка модели влияния премии за риск по региональным облигациям в модели формирования ВВП страны представляют исследовательский интерес с точки зрения устойчивого развития. Современные реалии в мировой и отечественной экономике, нестабильность на финансовых рынках, которые провоцируют многообразие факторов, влияющих на оценку риска и доходности инструментов долгового рынка, а также возросший интерес инвесторов и эмитентов обуславливают необходимость изучения особенностей российского долгового рынка.

Тема формирования спредов доходности региональных облигаций мало изучена в научной литературе. В зарубежной литературе данная тема изучена в статьях Ludvigson S. C. и S. Ng. [4], Bianchi D., M. Büchner, и A. Tamoni [5]. На рынках других развивающихся стран выделяются работы Гуо, Ванг и Чанг, Фан, которые также применяли регрессионный анализ в целях исследования спреда корпоративных китайских облигаций [6].

В российской литературе не представлено ни одной работы, касающейся методов оценки и формирования спреда доходности региональных облигаций. Однако существует литература с количественными методами исследования по тематике формирования спреда корпоративных облигаций. Так, Ерофеева в своих работах о формировании и прогнозировании спредов доходности российских корпоративных облигаций применяет регрессионный анализ [1]. Вопросы инвестиционной привлекательности облигаций в портфеле инвестора представлены в работах Корень А.В. Рубцовой Н.В [2], а также Остапенко А.Е. и соавторов [3].

Задачами исследования являются оценка факторов формирования спреда региональных облигаций и, как следствие, определение предпочтений инвесторов и возможностей эмитентов, а также выявление того, могут ли региональные облигации способствовать устойчивому развитию страны.

Выборка состоит из 63 облигаций за период с 2016 года по 2023 год. Так, минимальный спред составляет 0,52 базисных пункта, максимальный – 243,77 базисных пунктов, но в среднем дельта равна 77,09 базисным пунктам. Согласно значениям эксцесса и асимметрии, ключевая ставка и объем эмиссии логарифмируются в модели для сглаживания нелинейных связей. В целях данного исследования строились 2 модели.

Модель 1 представляет собой формирование спреда для инвесторов. Зависимой переменной является G-спред, который представляет собой разницу между текущей доходностью облигации и значением на G-кривой по облигациям федерального займа с такой же дюрацией. Исследуемые факторы в этой модели следующие: бид-аск спреды, кредитный рейтинг, дюрация, объем эмиссии, валютный курс, ключевая ставка, темп роста ВВП, торговый баланс, цены на нефть. В итоговое уравнение вошли только значимые факторы: объем эмиссии и рейтинг. Уравнение модели 1 выглядит следующим образом: $G{-}spread{=}6{,}439{*}\ln(Emissions){-}8{,}996{*}Rating$. Таким образом, при увеличении объема эмиссии на 1% спред увеличивается на 0,06%, а также при увеличении рейтинга на 1 уровень спред уменьшается на 9 базисных пунктов или 0,09%.

В модели 2 устойчивого развития зависимой переменной является темп роста ВВП, который отражает деловую активность, развитие экономики государства, а также стадию экономического цикла. Факторами, которые проверялись на значимость, были: кредитные спреды, цена на нефть, курс рубля, ключевая ставка, торговый баланс. Значимыми оказались кредитные спреды, ключевая ставка и цена на нефть. Уравнение модели 2: $\mathrm{GDP} = 0{,}107{*}(G{-}spread) + 35{,}029{*}\ln(Key\ rate) - 0{,}545{*}Oil$. Таким образом, при увеличении спреда на 1 базисный пункт ВВП увеличивается на 0,107%, при увеличении ключевой ставки на 1% ВВП увеличивается на 0,35%, а также при увеличении цены на нефть на 1 рубль ВВП увеличивается на 0,545%.

Итого, инвесторы при учете своей инвестиционной стратегии обращают внимание на объем выпуска и кредитный рейтинг. При росте объема эмиссии инвесторы требуют дополнительную премию за риск, так как увеличение объемов обязательств повышает кредитные риски региона. Данные результаты требуют дополнительного исследования финансового состояния региона-эмитента. При хорошем кредитном рейтинге инвесторы готовы на меньшую доходность. В результате анализа множества факторных моделей выяснилось, что кредитные спреды по региональным облигациям обеспечивают устойчивое развитие страны (то есть роста ВВП). Также, вместе с кредитными спредами, значимыми факторами в модели устойчивого развития оказались ключевая ставка и цены на нефть. Данные результаты также требуют дополнительного исследования вклада отдельных регионов-эмитентов в общий результат.

Ввиду результатов исследования по обеим моделям рекомендуется покупать региональные облигации инвесторам. Во-первых, покупка обеспечивает высокую доходность и скорость возврата инвестиций при низких рисках относительно других видов облигаций. Во-вторых, они являются значимыми в модели роста ВВП страны: увеличение премии за риск влечет рост ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеева Т.М. Исследование факторов и построение модели прогнозирования спреда доходности корпоративных облигаций на российском рынке // Финансы и бизнес. 2019. №4. Т. 15. С. 81-10.

2. Корень А.В. Рубцова Н.В. Повышение эффективности управления инвестиционным портфелем на основе современных методов диверсификации // Вестник Академии знаний. 2023. №. 50 (2). С. 327-332.
3. Остапенко А.Е., Ряйсянен Т.Н., Уленгова Т.Г. Значение корреляционных зависимостей в составлении диверсифицированного инвестиционного портфеля // Инновации и Инвестиции. 2022. №. 4. С. 24-27.
4. Bianchi, D., M. Büchner, and A. Tamoni. (2021). "Bond risk premiums with machine learning". The Review of Financial Studies. 34(2): 1046–1089.
5. Ludvigson, S. C. and S. Ng. (2007). "The empirical risk–return relation: A factor analysis approach". Journal of Financial Economics. 83(1): 171–222.
6. Guo, Biao and Guo, Biao and wang, songtao, Macro Factors in Corporate Bond Credit and Liquidity Spreads (September 7, 2018). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3306027 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3306027

Игонина Л.Л.[1], Михайлов В.В.[2]

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация. *Проведенные в настоящем исследовании анализ и кластеризация ключевых индикаторов устойчивости финансовой системы России позволили определить наиболее уязвимый элемент национальной финансовой системы России, а также предложить мероприятия по повышению устойчивости всех ее сфер и звеньев.*

Ключевые слова: *устойчивость финансовой системы, финансовый суверенитет.*

Кризисные явления и их поступательно ускоряющаяся цикличность – объективно обусловленная реальность [1, 2], во многом определяющая вектор структурной трансформации социально-экономических систем и их финансовых составляющих как на национальном, так и на региональном уровнях [3]. При этом, в силу коэволюции социально-экономических и финансовых систем [4], усиливающиеся макроэкономические кризисные шоки воздействуют на них, а слабость финансовых систем при недостаточном надзоре и отсутствии прозрачности [5] инициирует возникновение и углубление глобальных экономических кризисов. В данной связи повышение устойчивости современных национальных финансовых систем становится императивом позитивной социально-экономической динамики, что формирует потребность научных исследований в этой области. Проблема повышения устойчивости, актуальная для всех национальных финансовых систем, особо значима для финансовой системы России в контексте необходимости обеспечения финансового суверенитета страны в условиях существующей интернальной и экстернальной гипертурбулентности, вызываемой эскалацией санкционного давления, ростом социально-экономической и этно-геополитической нестабильности.

Отметим, что если ранее вопросы значимости финансового суверенитета страны поднимались преимущественно зарубежными и отечественными академическими исследователями, то сегодня, в условиях, когда критически важно найти практическое решение его обеспечения, все чаще представители российской вертикали власти представляют свое видение финансового суверенитета России (таблица 1). В этом контексте ключевая роль в достижении финансового суверенитета проявляется именно в способности национальной финансовой системы устойчиво и бесперебойно функционировать и развиваться.

[1] Игонина Людмила Лазаревна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодарский филиал (350051, Россия, Краснодар, ул. ш. Нефтяников, 32, LLIgonina@fa.ru)

[2] Михайлов Владислав Валерьевич, студент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодарский филиал (350051, Россия, Краснодар, ул. ш. Нефтяников, 32, 100dot13sl210039@edu.fa.ru)

Таблица 1. **Обзор мнений зарубежных и отечественных исследователей и представителей российской вертикали власти о финансовом суверенитете** (составлено автором)

Автор	Содержание
Андреева О.В., Pistor K.	Финансовый суверенитет – базовое условие достижения экономической суверенности национальных государств, которое во многом детерминирует государственный суверенитет [6, 7].
Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О.	Финансовый суверенитет – фундаментальный признак государства, предполагающий способность национальной финансовой системы сохранять устойчивость и независимость от внешних шоков [8].
М.В. Мишустин, А.Г. Силуанов	Основа финансового суверенитета России – преимущественное использование собственных внутренних финансовых источников, т. е. способность страны «жить по средствам» [9]
Э.С. Набиуллина	Финансовый суверенитет связан с проведением независимой и поступательной монетарной политики, устойчивой к внешним шокам [10]

В рамках настоящего исследования будем исходить из сложившегося в научном поле триптиха ключевых критериев устойчивости финансовых систем [11, 12], включая обеспеченность страны финансовыми ресурсами (с точки зрения ресурсной организации); маневренность и динамичную сбалансированность структурных элементов (с точки зрения структурной организации); и эффективность протекающих процессов формирования, распределения и использования финансовых ресурсов (с точки зрения функциональной организации). Совмещение данных факторов во времени и пространстве позволяет финансовой системе достичь состояния устойчивости, однако различного рода внешние и внутренние шоки могут оказать на него негативное воздействие и дестабилизировать ситуацию. В этих условиях устойчивость финансовой системы будем определять степенью стабильности наименее уязвимого ее звена.

Анализируя устойчивость финансовой системы России, будем исходить из резистентности отдельных ее элементов – сфер и звеньев, включая общественные финансы, финансы нефинансовых организаций, финансы финансовых посредников и финансы домохозяйств. Исходными данными исследования послужат ключевые показатели их развития за период 2014–2022 гг. (таблица 2), а саму степень устойчивости будем оценивать с помощью таких показателей, как коэффициент Спирмена и индекс корреляции. При этом значения коэффициента Спирмена характеризуют устойчивость трендов динамических рядов (($k_{СП} \in [0; 0{,}5]$ – тренды хаотичны; $k_{СП} \in (0{,}5; 1]$ – тренды динамического ряда устойчивы), тогда как значения индекса корреляции будут свидетельствовать о сопряженности рассматриваемых величин во времени, косвенно говоря об их статистической значимости ($I_к \in [0; 0{,}5]$ – сопряженность слабая или отсутствует вовсе; $I_к \in (0{,}5; 1]$ – результат значим, взаимосвязь существует).

Таблица 2. **Обзор ключевых показателей развития элементов финансовой системы России за период 2014–2022 гг.** (составлено автором по данным Росстата [13])

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общественные финансы									
Доходы федерального бюджета, % к ВВП	18,3	16,4	15,7	16,4	18,7	18,4	17,4	18,7	18,1
Расходы федерального бюджета, % к ВВП	18,8	18,8	19,2	17,9	16,1	16,6	21,2	18,3	20,3

Окончание таблицы 2

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета, %	51,3	42,9	36,0	39,6	46,4	39,3	28,0	35,8	41,6
Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, % к ВВП	11,3	11,2	11,6	11,7	11,9	12,4	13,8	13,0	12,8
Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, % к ВВП	11,8	11,4	11,6	11,8	11,4	12,4	14,5	12,5	12,8
Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ, %	18,8	17,4	15,9	15,8	16,8	18,1	25,3	21,0	19,9
Финансы нефинансовых организаций									
Сальдированный финансовый результат, % к ВВП	5,5	9,0	15,0	9,8	11,9	15,2	12,5	25,1	14,5
Доля убыточных организаций в их общем числе, %	33,0	32,6	29,5	31,9	33,1	32,5	32,7	29,2	29,3
Рентабельность активов, %	2,5	3,7	5,9	3,8	4,7	5,8	4,1	8,9	5,5
Рентабельность проданных товаров, %	7,3	8,1	7,6	6,7	10,7	10,8	9,1	14,7	14,2
Коэффициент автономии	40,1	39,9	42,5	41,7	40,6	41,4	40,7	42,7	51,5
Финансы финансовых посредников									
Капитал банков, % к ВВП	10,0	10,8	11,0	10,2	9,9	10,0	10,6	9,3	8,7
Активы банков, % к ВВП	93,1	93,2	86,5	84,9	83,0	81,0	96,5	88,9	87,7
Капитализация рынка акций ММВБ по итогам торгов на конец IV кв. соотв. года, % к ВВП	28,9	34,6	44,1	39,1	38,2	44,4	47,8	46,3	24,9
Объем рынка корпоративных долговых ценных бумаг, % к ВВП	8,4	9,7	10,7	12,4	11,5	12,4	15,1	13,0	12,9
Страховые премии, % к ВВП	1,240	1,240	1,390	1,400	1,430	1,360	1,440	1,350	1,190
Финансы домашних хозяйств									
Денежные доходы населения, % к ВВП	59,9	64,0	63,5	61,2	56,6	57,1	59,2	52,1	51,5
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году	98,8	97,6	95,5	99,5	100,7	101,2	98,0	103,2	104,0
Расходы населения на конечное потребление, % к ВВП	53,4	52,3	52,8	52,5	50,0	51,2	50,9	48,6	47,7
Прирост сбережений населения, % к предыдущему году	0,3	10,1	6,6	4,6	1,7	3,4	4,6	3,4	4,7
Децильный коэффициент фондов	15,8	15,5	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8
Коэффициент Джини	0,415	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396

Согласно результатам проведенного расчета показателей устойчивости элементов финансовой системы России – коэффициентов Спирмена и индексов корреляции, — наиболее уязвимыми элементами национальной финансовой системы с позиции устойчивости явились:

– общественные финансы (рис. 1), а именно федеральный бюджет в части динамики его доходов и расходов, % к ВВП. Данное обстоятельство может быть обусловлено высокой долей нефтегазовых доходов в структуре доходов бюджета (от 28% до 51,3 %) и волатильностью конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов. При этом стоит отметить, что возрастание доли ненефтегазовых доходов бюджета также сопровождается рисками нестабильности, поскольку разработанные инструменты «сглаживания» колебаний цен на энергоресурсы (например, бюджетное правило) все в меньшей мере оказывают влияние на стабилизацию экономики, а повышение

устойчивости и предсказуемости внутренних источников доходов требует разработки новых механизмов;

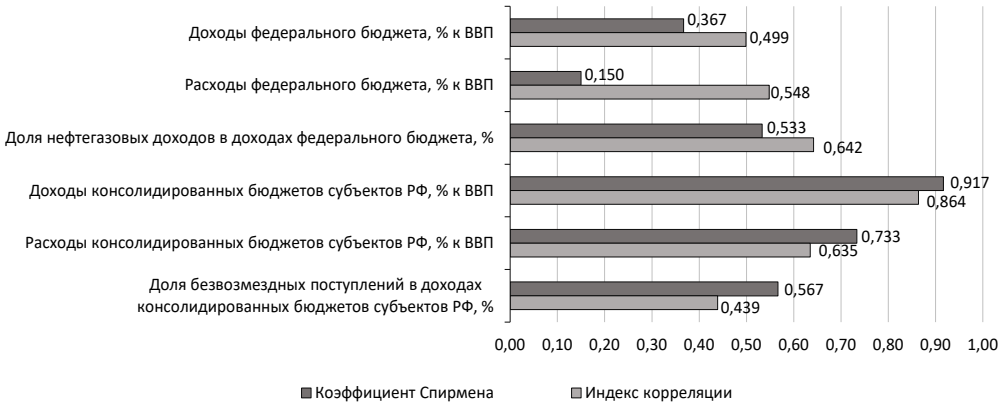


Рис. 1. **Оценка устойчивости общественных финансов РФ** (рассчитано автором)

– финансы нефинансовых организаций (рис. 2) в части доли убыточных организаций в их общем числе, %, хаотичность трендов которой хоть и формирует общие угрозы устойчивости данной сферы финансовой системы, однако в контексте прочих ее сегментов, демонстрирующих относительную стабильность, кажется незначительной детерминантой;

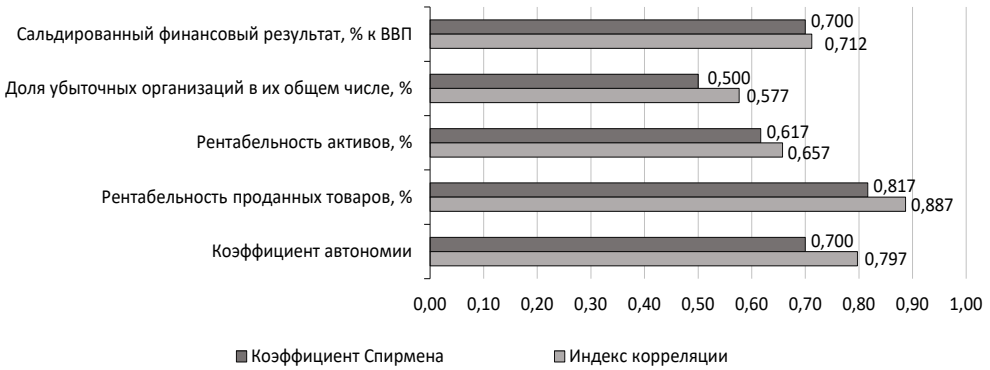


Рис. 2. **Оценка устойчивости финансов нефинансовых организаций РФ** (рассчитано автором)

– финансы финансовых посредников (рис. 3), а именно банковский сектор в части динамики активов банков, % к ВВП (обуславливается диспропорциями сектора, преобладанием проблемных активов на балансе банковских организаций, отсутствием долгосрочных источников финансирования деятельности, угрозами внешнеполитического и экономического давления, а также ужесточением монетарной политики Банка России); фондовый рынок в части капитализации рынка акций ММВБ по итогам торгов на конец IV кв. соответствующего года, % к ВВП (что вызвано колоссальной волатильностью рынка акций в условиях эскалации международной и внутренней нестабильности); страховой рынок в части динамики страховых премий, % к ВВП (что может быть обусловлено некоторой стагнацией в развитии страхования в России);

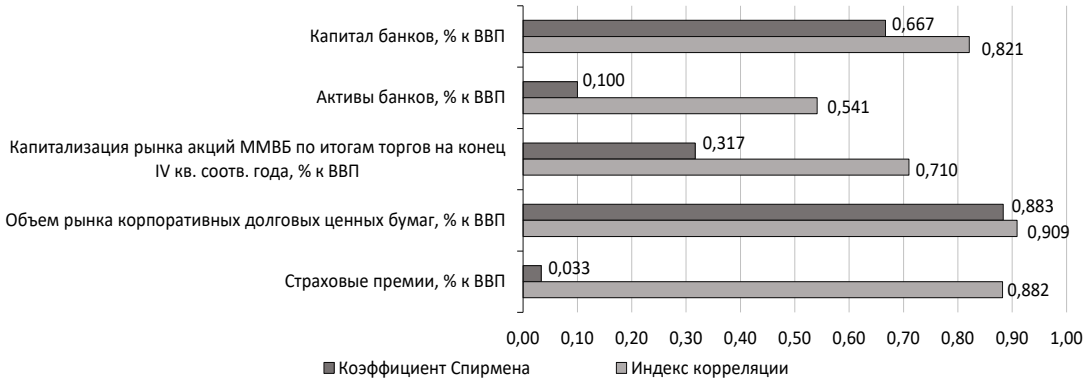


Рис. 3. **Оценка устойчивости финансов финансовых посредников РФ** (рассчитано автором)

– финансы домашних хозяйств (рис. 4) в части прироста сбережений населения, % к предыдущему году (наиболее хаотичный показатель из рассмотренных, что обуславливается особенностями потребительского поведения населения – в кризисные моменты при растущих инфляционных ожиданиях предельная склонность к потреблению среднестатистического гражданина сегодня будет выше, чем завтра).

Таким образом, разработка мероприятий государственной политики по повышению устойчивости финансовой системы России в контексте новых вызовов должна опираться на создание инвестиционной инфраструктуры и улучшение инвестиционного климата с целью стимулирования деловой активности и повышения эффективности трансформации национальных финансовых ресурсов в инвестиции; поддержку базовых отраслей промышленности, IT-сектора и крупных трансформационных проектов с долгосрочным мультипликатором для обеспечения стабильного инвестиционного роста на инновационной основе с помощью повышения доступности инвестиционных кредитов для бизнеса; повышение инвестиционной роли фондового рынка. В этом отношении требуется переориентация государственной финансовой политики на активное формирование новых рынков, вместо нивелирования их цикличных «провалов».

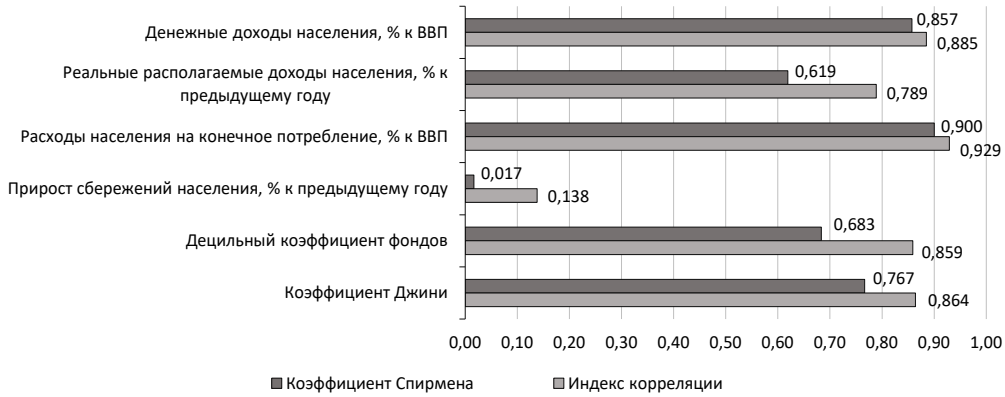


Рис. 4. **Оценка устойчивости финансов домашних хозяйств РФ** (рассчитано автором)

Особое внимание при этом необходимо уделить развитию финансового рынка России. Ключевую роль при этом играет повышение уровня доверия населения к его институтам. В этом отношении предлагается расширить перечень финансовых инструментов, попадающих под защиту Агентства по страхованию вкладов (АСВ), включив в него все облигации федерального займа и долгосрочные корпоративные облигации (сроком от 10 лет), а также средства инвесторов, размещенные на ИИС; расширить максимальный объем застрахованной АСВ суммы средств до 5 млн руб., при этом в роли страховых взносов могут выступать часть купонного дохода по облигациям (в виде % купонной доходности, но не более 0,3 %) или часть НДФЛ с прибыли инвесторов; ужесточить требования Банка России к ПАО (включая эмитентов, не входящих в котировальные списки Московской биржи) по полноте и своевременности публикуемой отчетности, а также по раскрытию всей корпоративной информации с целью нивелирования влияния инсайдерской информации на конъюнктуру фондового рынка.

Реализация предложенных мероприятий по повышению устойчивости финансового сектора будет способствовать укреплению устойчивости других элементов национальной финансовой системы и обеспечению финансового суверенитета России перед лицом эскалации внешних вызовов. Так, совершенствование финансовых инструментов долевого и долгового инвестирования, форм привлечения сбережений населения на долгосрочной основе, повышение доступности инвестиционных кредитов и иные меры позволят укрепить финансы не только финансовых посредников, но и корпоративного сектора, а также домашних хозяйств, что, в свою очередь, обеспечит устойчивость доходной базы бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев Э.В. Трансформация экономических кризисов: содержательное постоянство в меняющихся формах // Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 2. С. 78–85.
2. Будович Ю.И., Лебедев К.Н., Будович М.С., Гришина А.К. // Теория и история становления системы финансовых угроз: монография. Москва: Прометей. 2022. С. 280.
3. Соболев Э.В., Вихарев В.В., Михайлов В.В. Трансформация экономики Краснодарского края: структурно-динамический анализ, прогноз и институциональные императивы // Вестник Академии Знаний. 2023. №5 (58). С. 285–291.
4. Levine R. Finance and growth: theory and evidence. // National Bureau of Economic Research, Inc, NBER Working Papers. 2004. №10766.
5. Международный валютный фонд. Официальный сайт. Режим доступа: www.imf.org (дата обращения: 06.05.2024).
6. Андреева О.В. Технологический и финансовый суверенитет Российской Федерации: проблемы, противоречия, механизм обеспечения // JER. 2014. №4. С. 126–135.
7. Pistor K. From Territorial to Monetary Sovereignty // 18 Theoretical Inq. 2017. P. 491–517.
8. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций // Финансы: теория и практика. 2023. №27(1). С.185-194.
9. Сетевое издание «Ведомости». Официальный сайт. Режим доступа: www.vedomosti.ru. (дата обращения: 06.05.2024).
10. Сетевое издание «Коммерсантъ». Официальный сайт. Режим доступа: www.kommersant.ru. (дата обращения: 06.05.2024).

11. Игонина Л.Л. Финансовая система и экономическое развитие: монография // М.: Издательство Кнорус, 2016. 140 с.
12. Игонина Л.Л., Михайлов В.В. Устойчивость национальной финансовой системы и финансовый суверенитет России в условиях эскалации внешних вызовов // Вестник Академии Знаний. 2024. №60 (1). С. 418–424.
13. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 06.05.2024).

Михайлова Е.А., Березина Н.В.[1]

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Аннотация. *В статье представлена динамика ресурсной базы коммерческих банков, определены основные тенденции ее формирования, выявлены проблемы и представлены возможные пути их решения в сложившихся условиях экономического развития.*

Ключевые слова: *ресурсная база, коммерческий банк, средства клиентов, обязательства, собственный капитал.*

Ресурсная база коммерческих банков – это совокупность всех финансовых средств, которые есть в распоряжении банка для проведения его операций и выдачи кредитов, включая депозиты клиентов, кредиты от центральных банков, средства полученные от выпуска ценных бумаг, а также другие источники финансирования. Основная цель формирования ресурсной базы - обеспечение ликвидности банка, позволяющей ему успешно справляться с текущими обязательствами и развивать кредитные операции [1, с. 71].

Стабильность и эффективность работы банковского сектора во многом зависят от формирования ресурсной базы коммерческих банков, то есть набора источников средств, доступных банку для последующего кредитования и инвестирования, что является ключевым моментом в деятельности любого коммерческого банка. В этой связи возникает необходимость поиска оптимального баланса между привлеченными средствами и выданными кредитами, что напрямую влияет на финансовую устойчивость банка и его способность противостоять внешним шокам.

В таблице 1 представим оценку динамики ресурсной базы российских банков за 2021-2023 гг.

Таблица 1. **Оценка динамики ресурсной базы российских банков за 2021-2023 гг.,** млрд руб.

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	Темп изменения, %	
				2022 к 2021	2023 к 2022
1	2	3	4	5	6
1. Кредиты от Банка России	3086,4	4472,4	5247,0	144,9	117,3
2. Средства банков, в том числе:	12827,7	13377,9	19211,3	104,3	143,6
- корреспондентские счета	1261,1	1827,5	1747,2	144,9	95,6
- кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства	11354,9	11420,0	17143,2	100,6	150,1
- прочие счета	211,7	130,4	320,8	61,6	246,0
3. Средства клиентов, в том числе:	85944,6	97778,1	118097,3	113,7	120,8
3.1. Средства корпоративных клиентов, из них:	39884,9	46652,6	54938,0	116,9	117,8
- депозиты и прочие привлеченные средства	23601,4	26657,5	33002,1	112,9	123,8
- средства на счетах	16283,5	19995,1	21935,9	122,8	109,7
3.2. Государственные средства, из них:	6264,4	8560,5	10645,9	136,6	124,4
- депозиты и прочие привлеченные средства	6230,9	8318,9	10459,8	133,5	125,7

[1] Михайлова Елена Андреевна, студентка, Березина Наталия Вячеславовна, руководитель ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» г. Чебоксары (428015, Россия, Чувашская Республика, город Чебоксары, Московский проспект, д. 29, ЧГУ им. И.Н. Ульянова, корпус Е; E-mail: study.2011@yandex.ru)

Окончание таблицы 1

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	Темп изменения, %	
				2022 к 2021	2023 к 2022
1	2	3	4	5	6
- средства на счетах	33,5	241,6	186,1	721,2	77,0
3.3. Физические лица	34694,8	36619,2	44920,9	105,5	122,7
- депозиты и прочие привлеченные средства	21229,1	22654,4	29291,5	106,7	129,3
- средства на счетах	13465,7	13964,8	15629,4	103,7	111,9
3.4. Счета эскроу физлиц по договорам участия в долевом строительстве	3029,7	4025,1	5571,1	132,8	138,4
3.5. Средства клиентов по брокерским операциям	877,7	559,6	611,4	63,7	109,3
3.6. Средства клиентов в расчетах	792,8	1004,4	939,0	126,7	93,5
3.7. Средства клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям	26,5	24,8	24,0	93,6	96,8
3.8. Прочие	373,7	331,8	447,2	88,8	134,8
4. Выпущенные долговые ценные бумаги	3116,9	2926,3	2064,7	93,9	70,6
4.1. Облигации	2798,5	2481,5	1713,2	88,7	69,0
4.2. Векселя и банковские акцепты	318,3	444,8	351,5	139,7	79,0
5. Обязательства по производным финансовым инструментам, по которым ожидается уменьшение экономических выгод	989,5	504,8	487,1	51,0	96,5
6. Прочие обязательства	2608,6	3649,1	8354,2	139,9	228,9
7. Переоценка, увеличивающая/уменьшающая стоимость обязательств с учетом корректировки по МСФО	-242,5	-257,0	-82,1	105,9	31,9
Всего обязательства	108331,2	122451,6	153379,5	113,0	125,3
8. Уставный капитал и эмиссионный доход	4927,7	5111,6	5096,9	103,7	99,7
9. Составляющие добавочного капитала	118,4	149,3	26,4	126,1	17,7
10. Резервный фонд	155,2	171,0	179,9	110,2	105,2
11. Переоценка ценных бумаг, оцениваемых по справедливой стоимости, и резервы на возможные потери	-169,6	-230,2	-387,1	135,7	168,2
12. Накопленная прибыль (убыток)	6947,7	6863,1	9351,2	98,7	136,3
13. Всего собственный капитал	11979,3	12064,8	14267,3	100,7	118,3
14. Итого ресурсная база банков	120310,5	134516,4	167646,7	111,9	124,6
Источник: Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 07.05.2024).					

Из таблицы 1 видно, что в ресурсной базе российских банков заметен рост кредитов от Банка России на 44,9% в 2022 году и последующее увеличение на 17,3% в 2023 году, что свидетельствует о возросшей зависимости коммерческих банков от рефинансирования Центральным банком РФ. Такая динамика связана с необходимостью поддержания банками ликвидности в условиях нестабильного рыночного спроса.

Рост средств российских банков на 4,3% в 2022 году и последующий значительный рост на 43,6% в 2023 году обусловлен активизацией операций на финансовых рынках, увеличением объемов привлеченных депозитов, кредитов, а также улучшением инвестиционных факторов влияния.

Значительный рост средств клиентов на 13,7% и 20,8% в 2022 и 2023 гг. говорит о том, что население и предприятия все больше готовы доверить средства банковской системе,

при этом растут размеры привлеченных средств клиентами банков, а также активизируется использование эскроу-счетов. Рост средств корпоративных клиентов, населения связан с повышением процентных ставок по депозитам ввиду роста в рассматриваемых периодах ключевой ставки ЦБ РФ. Сберегательная активность населения и предприятий отражается на объемах ресурсной базы коммерческих банков России [3, с. 1295].

В условиях убыточности ряда банков или получения ими низкой прибыли в 2022 году за счет привлечения депозитов банковский сектор смог повысить объемы фондирования своих активных операций.

В результате роста цен на недвижимость и наличия ипотечных программ с государственной поддержкой население заключало договоры долевого участия в строительстве, при этом отмечается рост средств населения на эскроу счетах на 32,8% в 2022 году и на 38,4% в 2023 году.

Сокращение выпуска долговых ценных бумаг на 6,1% в 2022 году и на 29,4% в 2023 году говорит об ухудшении условий для привлечения финансирования через выпуск долговых инструментов ввиду роста процентных ставок.

Рост размера прочих обязательств на 39,9% в 2022 году и в 2,3 раза в 2023 году свидетельствует об увеличении ряда обязательств банковского сектора, в том числе из-за необходимости формирования дополнительных резервов на возможные потери по требованию ЦБ РФ. В целом, наблюдается рост стоимости обязательств российских банков на 13% в 2022 году и на 25,3% в 2023 году.

Стоимость собственного капитала российских банков в 2022 году выросла незначительно – на 0,7% ввиду получения убытка рядом банков по итогам 2022 года, что, в числе прочих факторов, было связано с санкционным давлением западных стран, убытками, полученными от переоценки иностранных валют. В 2023 году ситуация стабилизировалась, рост прибыли банков оказал влияние на повышение стоимости собственного капитала на 18,3%.

В структуре ресурсной базы российских банков самую высокую долю занимают обязательства – 90% в 2021 году, 91% в 2022 году и 91,5% в 2023 году, соответственно на долю собственного капитала российских банков приходится 10% всей ресурсной базы банков в 2021 году, 9% в 2022 году и 8,5% в 2023 году. То есть, привлекая средства со стороны, банки направляют их на осуществления активных операций с целью получения дохода. При этом можно видеть, что доля средств клиентов коммерческих банков выросла с 71,4% в 2021 году до 72,7% в 2022 году и сократилась до 70,4% в 2023 году ввиду роста доли средств банков с 9,9% в 2022 году до 11,5% в 2023 году. По физическим лицам доля привлеченных средств сократилась с 28,8% в 2021 году до 27,2% в 2022 году ввиду медленных темпов роста привлечения средств в депозиты из-за низких процентных ставок. В 2023 году доля привлеченных средств физическими лицами в депозиты в общей стоимости ресурсной базы сократилась до 26,8%, несмотря на рост привлеченных в депозиты средств на 22,7%.

Сложности в формировании эффективной ресурсной базы российских банков возникают в результате изменений экономической ситуации в стране, трансформаций требований регулятора к выполнению нормативов банками в зависимости от стабилизации рынка и особенностей этапа денежно-кредитного регулирования. Требуется нахождение новых компромиссов между ценовой стабильностью и волатильностью производства [6, с. 33]. Кроме того, на формирование ресурсной базы существенное влияние оказывает временная и субъектная дифференциация сберегательного поведения населения и корпоративного сектора [7, с. 68].

На рисунке 1 представлены проблемы, которые возникают при формировании ресурсной базы коммерческих банков в последние годы.

Одной из актуальных является проблема изменения цен на отдельные активы на финансовых рынках, что в значительной степени влияет на стоимость и доступность ресурсов для российских банков. Это особенно значимо в периоды экономической нестабильности. В 2022 году наблюдался дефицит ресурсной базы, который был связан с неустойчивостью величины остатков на счетах физических лиц (например, переводы физическими лицами средств со вкладов на текущие счета или полное снятие средств со счетов). Рост ключевой ставки ЦБ РФ повлиял на возвращение средств на депозитные счета в 2023 году и увеличение возможностей банков по выдаче кредитов. Также положительное влияние на ресурсную базу российских банков в 2021-2023 гг. оказал приток государственных средств и средств корпоративных клиентов.

В этот же период происходили изменения в срочности вкладов населения и предприятий, и наблюдался рост доли краткосрочных вкладов, что повлияло на стабильность ресурсной базы российских банков. Рост ключевой ставки оказывал воздействие на размещение вкладов населением на небольшие сроки как компенсацию возможностей размещения средств под более высокий процент при изменении условий депозитных договоров.

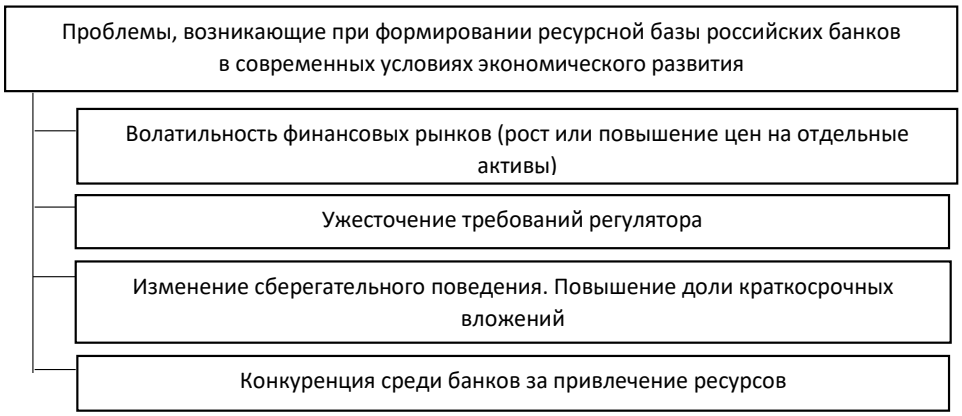


Рис. 1. **Проблемы, возникающие при формировании ресурсной базы российских банков в современных условиях экономического развития**

Рост ключевой ставки, помимо указанных последствий, снизил возможность привлечения дешевых источников финансирования. Банкам пришлось повышать процентные ставки по депозитам, которые оказались более дорогими, но требовалось сохранить вкладчиков, которые перекладывали свои средства с текущих на срочные счета [5, с. 63].

Еще одной проблемой формирования ресурсной базы российских банков является ужесточение требований ЦБ РФ к капиталу и ликвидности, ограничивающих ряд возможностей банков эффективно управлять своей ресурсной базой. В результате можно наблюдать снижение уровня конкурентоспособности и рентабельности отдельных кредитных организаций.

Третьей проблемой формировании ресурсной базы банков является изменение сберегательного поведения заемщиков, следствием которого является повышение

доли краткосрочных вложений. При этом банкам достаточно сложно в период экономической нестабильности удержать вкладчиков, особенно с вложением средств на большие сроки. На банковском рынке возникает конкуренция за привлечение вкладчиков.

Разрешению вышеприведенных проблемных моментов в формировании ресурсной базы может способствовать:

1) осуществление диверсификации источников финансирования путем расширения собственных источников привлечения средств.

При нехватке привлеченных средств банкам потребуется использование имеющихся у них ликвидных активов, чтобы заменить их, в случае необходимости, государственными средствами для удовлетворения потребности в краткосрочной ликвидности. Возможно повышение процентных ставок по депозитам с целью привлечения большего объема средств от частных лиц. В 2023 году объем наличных денег у населения достиг примерно 123,8 трлн руб. против 108,9 трлн руб. в 2022 году, что делает этот метод пополнения финансовых ресурсов банков привлекательным. Также следует отметить, чтобы привлечь как можно больше денег во вклады, банки должны повышать процентные ставки по депозитам быстрее, чем растёт ключевая ставка и процентные ставки по выдаваемым кредитам, но такая динамика, по прогнозам экспертов, приведет в 2024 году к снижению маржинальной прибыли;

2) улучшение программ лояльности для роста привлечения средств в депозиты;

3) оптимизация ресурсной базы, постоянное отслеживание соотношения между активами и пассивами с целью улучшения уровня ликвидности и снижения изменения цен на те или иные ресурсы;

4) наличие возможностей в периоды экономической нестабильности привлечения государственных средств, что позволит банкам не только повысить стабильность ресурсной базы, но и откроет доступ к дополнительным ресурсам [4].

Предложенные меры позволят российским банкам осуществлять эффективное управление своей ресурсной базой, оперативно реагировать на меняющиеся макроэкономические условия и требования регулятора, а также повысить уровень конкурентоспособности. С возможностями поддержания стабильного уровня прибыли банковского сектора, в особенности маржинальной, ситуация на предмет прогноза предполагается сложнее, поскольку модель функционирования российского банковского сектора, и следовательно, формирования ресурсной базы, от сберегательной в настоящее время трансформировалась в сберегательно-транзакционную, что требует новых инструментов формирования источников ресурсной базы и выстраивания новых соотношений между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубкова С.В., Суртаева А.В. Роль сбережений населения в формировании ресурсной базы коммерческих банков в России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 11. С. 71-76.
2. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 07.05.2024).
3. Поздеева М.В., Кондакова А.Н., Шаламов Г.А. Особенности формирования ресурсной базы российских коммерческих банков в 2020-2023 гг. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 1294-1297.

4. Простор или предел? Банковский сектор в 2023 году. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/ce7/gkpli79ya60731mpvg8kvz02nfi1yqcm/20230907_RFIVP.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
5. Сударикова И.А., Пушняк Е.В. Ресурсная база российских банков в современных условиях: факторы влияния и актуальные задачи фондирования // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 62-70.
6. Arkadeva O., Berezina N., Arkadev M. Inflation Targeting under Global Trends Exposure // Ensuring the Stability and Security of Socio-Economic Systems: Overcoming the Threats of the Crisis Space : Proceedings of the International Scientific-Practical Conference – SES, Kirov, June 17–18, 2021. Kirov, 2022. P. 33–37. DOI 10.5220/0010682000003169
7. Pinkovetskaya, I.S. The main reasons for the exit of entrepreneurs from business / I.S. Pinkovetskaya, N.V. Berezina, E.A. Sverdlikova // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No 26. P. 68-73. DOI 10.34069/AI/2020.26.02.7

Морошкина М.В.[1], Резанова Л.В.[2]

КОНЦЕНТРАЦИЯ ФИНАНСОВОГО И СТРАХОВОГО СЕКТОРА[3]

Аннотация. *В статье рассматривается процесс концентрации страхового рынка России и оценивается его уровень в стране и российских регионах. Анализируются показатели концентрации страхового рынка и динамика их изменения.*

Ключевые слова: *российские регионы, ВДС, страховая деятельность, финансовая деятельность регионы лидеры, регионы аутсайдеры.*

Введение.

Неравномерность регионального развития, отмечаемая в большинстве исследовательских работ по региональной экономике [1-3] сопровождается высоким уровнем концентрации региональных отраслевых рынков.

Современные тенденции регионального развития отмечают высокий уровень концентрации по значительному количеству индикаторов. В рамках данного исследования, внимание будет уделено процессу концентрации страхового и финансового сектора. Научные работы, посвященные анализу развития страхового и финансового рынка отмечают высокий уровень сосредоточения в городах федерального значения и крупных региональных центрах [4]. Причин, вызывающих высокий уровень концентрации, может быть множество, однако наиболее весомой является сосредоточение финансовых и страховых организаций в данных территориях. Наличие высокого уровня страховой активности в крупных городских поселениях и региональных центрах объясняется, в том числе высоким уровнем развития банковской и финансовой сферы, более высокими показателями качества жизни и более высоким интересов населения к страховому продукту и т.д. Оценка по раду показателей социально-экономического развития демонстрирует, что тенденция концентрации наблюдается ив разрезе других отраслей [5].

Страховая отрасль, являясь наиболее динамично развивающейся на современном этапе, обладает высоким уровнем мобильности, который позволяет увеличивать радиус доступности для других территорий Российской Федерации. Исследование страхового сектора по уровню концентрации и определение группы лидеров позволит оценить ореол сосредоточения отрасли и уровень доступности для остальных российских регионов. В современных исследованиях отмечается, что наличие концентрационного эффекта в страховом рынке может оказывать отрицательное воздействие на уровень распространения и уровень доступности страховых продуктов [6, 7].

В рамках данного исследования объектом исследования выступает страховая отрасль, предметом является оценка уровня концентрации отрасли в разрезе регионов Российских регионов и выделение регионов, занимающих лидирующие позиции.

---

[1] Морошкина Марина Валерьевна, к.э.н., с.н.с. Институт экономики Карельского научного центра РАН – федеральное государственное бюджетное учреждение науки, структурное подразделение в составе Карельского научного центра Российской Академии наук. (185030, Россия, Респ. Карелия, Петрозаводск, пр. Александра Невского, 50; E-mail: maribel74@mail.ru)

[2] Резанова Лада Викторовна, старший преподаватель, Петрозаводский государственный университет (185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33; E-mail: slv1305@yandex.ru)

[3] Работа выполнена в рамках государственного задания Института экономики КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Методика и методология.

В рамках оценки деятельности страхового рынка недостаточно внимания уделяется вопросам, связанным с высоким уровнем неравномерности в развитии. Наличие высокого уровня концентрации в крупных региональных центрах сокращает уровень развития региональных страховых сегментов. В рамках поставленной в исследовании задачи особую актуальность приобретают вопросы развития страхового рынка и ориентации страхового продукта на потребности населения.

Обобщая мнение исследователей по процессу функционирования страхового рынка в Российской Федерации, отмечается следующие основные направления, которые определяют страховую деятельность. Отмечается высокий уровень интегрированности страховой отрасли в разрезе которого происходит процесс объединения страховщиков, страхователей и страховых продуктов [8]. Особого внимания, заслуживает сосредоточение страховых организаций в отдельных регионах Российской Федерации, который заслуживает оценки и формирования направлений для сглаживания данного процесса.

Для проведения исследования концентрации страховой деятельности и определения основных трендов, а также выделение территорий, являющихся центрами сосредоточения страховой деятельности, проведена оценка отраслевой структуры валовой добавленной стоимости по направлениям: страховая и финансовая деятельность в разрезе российских регионов. Статистические данные для проведения исследовательских работ получены на основании данных информационной базы Росстата, а также в открытых Интернет-источниках.

В рамках основного аналитического инструмента используется процедура ранжирования массива российских регионов по исследуемому индикатору, проведение которой позволяет выделить группы регионов по уровню развития данного показателя. К методам используемым для проведения исследовательских работ отнесены сравнительный анализ, в результате выполнения были выявлены характеристики регионов по рассматриваемым показателям и проведена процедура сравнения в различные периоды времени.

Использование предложенного инструментария позволит определить общие или схожие в исследуемых объектах по рассматриваемы показателям определить закономерности и сделать выводы.

Полученные в исследовании результаты могут быть полезны и определении стратегии или приоритетных направлений развития страховой отрасли и послужить основой для формирования направлений развития.

Результаты.

В рамках исследовательской работы проводилась оценка доли ВДС страхового и финансового сектора в разрезе российских регионов. Регионы Российской Федерации были сгруппированы в 3 группы: высокая доля ВДС страхового и финансового сектора – регионы лидеры, низкая – регионы аутсайдеры и средняя. Внимание уделялось уровню концентрации страхового и финансового рынка (таблица).

Таблица 1. **ВДС страхового и финансового сектора, 2020 г.**

ВДС финансового и страхового сектора	регионы
Высокий	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Алтай, Московская область, Кировская область, Ивановская область, Смоленская область, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Самарская область, Владимирская область, Воронежская область, Рязанская область, Архангельская область без автономного округа, Вологодская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Пермский край, Ульяновская область, Кемеровская область, Томская область, Амурская область
Количество	22
процент	25
Источник: данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/	

Полученные результаты по регионам лидерам выявили, что 25% российских регионов обладают высоким уровнем ВДС страхового и финансового сектора. Однако, в рамках данной группы значительный отрыв наблюдается в показателях городе федерального значения – г. Москва (рис. 1).

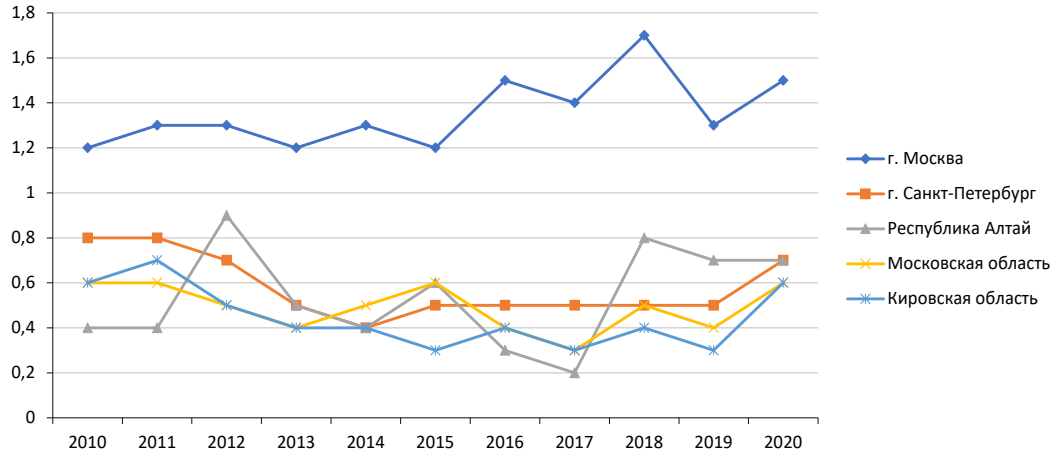


Рис. 1. **Динамика темпов роста доли ВДС страхового и финансового сектора ТОР-5 (лидирующие регионы)**

Источник: данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/

Количество регионов в группе лидеров определяется на основании использования медианных показателей. Среднее значение среди регионов лидеров колеблется в интервале от 0,4-0,7. Исключение составляет г. Москва, отрываясь от общего массива лидирующих регионов. Эффект концентрации наблюдаемый по показателю доля ВДС страхового и финансового сектора в разрезе российских регионов, имеет проявление в группе лидирующих регионов.

Оценка динамики поведения исследуемого показателя в группе лидеров определила неустойчивый тренд поведения показателя доля ВДС страхового и финансового сектора. Подобный анализ динамики линии тренда проведен в разрезе регионов, имеющих наименьшие значения исследуемого показателя (рис. 2).

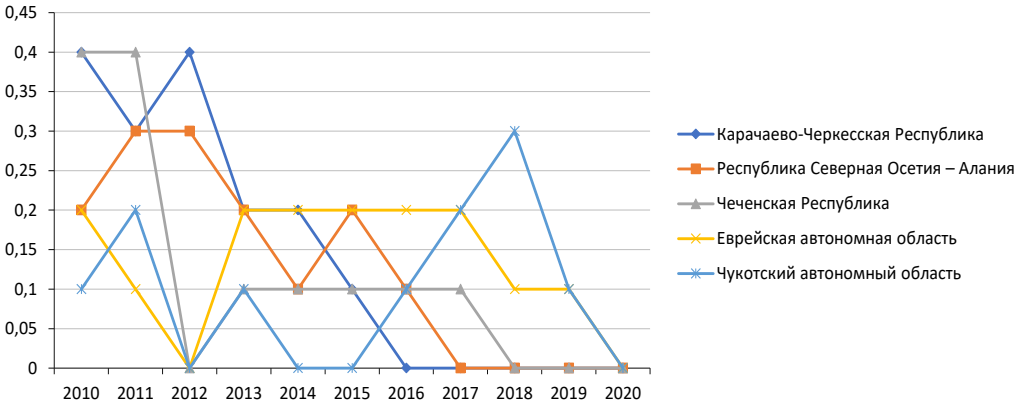


Рис. 2. **Динамика темпов роста доля ВДС страхового и финансового сектора ТОР-5 (аутсайдеры)**

Источник: данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/

Исследование динамики темпов роста доли ВДС страхового и финансового сектора в регионах аутсайдерах определило сравнительно более высокий уровень неустойчивости в разрезе исследуемого показателя. Регионы аутсайдеры по данному показателю имеют значительное количество нулевых показателей.

Полученные оценки российских регионов по показателю доля ВДС страхового и финансового сектора определили высокий уровень неоднородности российских регионов. В исследовании выявлен высокий уровень концентрации страхового рынка в крупных региональных центрах и столичных мегаполисах.

Полученные результаты могут быть использованы при написании стратегических и программных документов, направлений развития территорий, а также использованы при подготовке программ развития страховой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комбаров М.А. Масштабы неравномерности пространственного развития России и пути их снижения // Экономическая безопасность. 2021. Том 4. № 2. С. 209-226. DOI: 10.18334/ecsec.4.2.111510.,
2. Коломак Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты // Пространственная экономика. 2010. № 1. с. 26-35.
3. Blus P.I., Plotnikov R.V. Spatial clustering for reducing intraregional unevenness // Journal of New Economy. 2022. № 1. p. 88-108. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-5
4. Грищенко Н.Б. Концентрация страхового рынка России: тенденции и прогнозные оценки // Проблемы прогнозирования. 2019. №1 (172). С. 113-122.
5. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков, № 4, 2022 год // Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru
6. Волкова Е.М., Рахимов О.О., Шматова Т.С., Виноградов Е.А. анализ страхового рынка в российской федерации и тенденции его трансформации //
7. брни. 2021. №3, Головань С.А., Барикян З.А. Анализ концентрации страхового рынка России // ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ», 2022, №4. www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666
8. Аксютина С.В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 90–102. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.6

Наумов И.В.[1]

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *В ходе исследования разработан авторский теоретико-методологический подход к оценке вероятности банкротства отраслей промышленности, основанный на применении многомерного дискриминантного анализа финансовой состоятельности не отдельно взятых предприятий, а отраслей промышленности в целом.*

Ключевые слова: *оценка вероятности банкротства, отрасли промышленности.*

В условиях нарастания санкционного давления на российскую экономику, ограниченности импорта высокотехнологичного оборудования, возрастания цен на сырье и материалы, использующиеся в производстве, значительного сокращения кадрового потенциала предприятий, роста волатильности на финансовых рынках и сложности привлечения инвестиций и банковских кредитов для развития значительно ухудшается финансовое положение предприятий различных отраслей промышленности, формируются риски их банкротства. Для разработки и реализации эффективной государственной промышленной политики и поддержки производственных предприятий необходимо понимать в каком финансовом состоянии находятся отрасли промышленности, в каких отраслях наблюдаются повышенные риски банкротства предприятий. В связи с этим возрастает актуальность оценки вероятности банкротства не отдельных предприятий, а отраслей промышленности в целом. Анализ вероятности банкротства становится неотъемлемым инструментом противостояния негативным воздействиям мировых экономических тенденций. Попытки спрогнозировать вероятность банкротства предприятий осуществлялись еще в начале XX века. Оценка рисков банкротства предприятий сводилась к расчету коэффициентов ликвидности, дальнейшему анализу их динамики и сравнению с нормативными уровнями. При исследовании рисков банкротства той или иной отрасли промышленности и российскими, и зарубежными учеными оценке подвергалась только группа крупнейших предприятий. В результате такого подхода значительное число предприятий оставалось за гранью исследований и выводы о финансовом положении и состоятельности отраслей промышленности в территориальных системах становились некорректными. В настоящее время в научной литературе отсутствует универсальный методический подход к оценке вероятности банкротства отраслей промышленности, который бы подходил в равной степени и для крупных, и средних, и малых предприятий. Рассчитываемые интегральные показатели вероятности их банкротства по данным за последний отчетный период совершенно не учитывают динамику изменения вероятности их банкротства в прошлом. Такой подход не позволяет сделать обоснованный вывод относительно перспектив изменения их финансовой устойчивости и вероятности банкротства в будущем, поскольку учитывается только определенный момент времени. Исследование динамики изменения вероятности банкротства предприятий в прошлом способствует лучшему пониманию факторов, влияющих на финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов в периоды нарастания кризисных явлений в экономике и периоды ее восстановления.

[1] Наумов Илья Викторович, кандидат экономических наук, доцент, зав. лабораторией, Институт экономики УрО РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; E-mail: naumov.iv@uiec.ru)

Исследование вероятности банкротства не отдельных предприятий, а их совокупности – отрасли в целом, за продолжительный период времени позволит разработать эффективную стратегию управления и предотвращения банкротства предприятий.

Проблема оценки вероятности банкротства начала освещаться представителями школы аналитиков по прогнозированию возможного банкротства компаний с начала XX века. Методика и техника прогнозирования банкротства отражены в трудах американского исследователя Э. Альтмана. В экономической практике модели прогнозирования банкротства являются эффективным инструментом для оценки финансового состояния предприятий и принятия решений по их управлению. Работы американского ученого созданы на основе множественного дискриминантного анализа (MDA-модель) оценки кредитоспособности, которая может разделить предприятия на два класса: финансово устойчивые и с высокой вероятностью банкротства. На практике широко использовалась пятифакторная модель прогнозирования банкротства предприятий Э. Альтмана [1]. Для оценки вероятности банкротства предприятий им использовались статистические и эконометрические инструменты. Данная модель применима лишь к компаниям, чьи ценные бумаги торгуются на фондовой бирже, и это ограничивает возможности ее применения при исследовании вероятности банкротства отраслей промышленности, поскольку не все предприятия являются акционерными. Факторы, учтенные в модели Э. Альтмана, отображают различные аспекты деятельности предприятий, и это позволяет прогнозировать динамику изменения их финансовой устойчивости с достаточно высоким уровнем достоверности (95% в течение одного года и 83% – в течение двух лет).

Теоретический обзор исследований показал, что эконометрические логит- и пробит- модели не отличаются универсальностью при оценке вероятности банкротства предприятий, поскольку формируются для предприятий отдельной отрасли. Объединение в панель наблюдений предприятий разных отраслей ведет к усреднению результативной переменной и потере отраслевой специфики в оценке вероятности их банкротства. При использовании данного метода возникает проблема выбора ключевых факторов для оценки рисков потери финансовой состоятельности предприятий, исследователи зачастую включают в модель зависимые друг от друга переменные, что приводит к появлению мультиколлинеарности в модели, в результате чего модель становится не достоверной. Негативное влияние на формируемые с использованием данного метода результаты оказывает и высокая неоднородность по уровню финансовой состоятельности хозяйствующих субъектов, которые подвергаются оценке. Из-за этого, получаемые коэффициенты в модели становятся несостоятельными. Результаты формируемых регрессионных моделей сильно зависят от динамики изменения оцениваемых переменных в прошлом и их значительное изменение в будущем усложняет оценку вероятности банкротства предприятий, пороговые значения по которым формируются оценки об их финансовой состоятельности становятся не корректными.

Дискриминантные модели оценки вероятности банкротства предприятий лишены ряда ограничений, которые характерны для эконометрических моделей. При их использовании упрощается выбор включаемых переменных, могут использоваться и взаимосвязанные показатели, что является недопустимым в регрессионных моделях. Оценка вероятности банкротства предприятий с использованием многомерного анализа может осуществляться и на определенный момент времени, для этого не требуется формирование длинных временных рядов, которые необходимы в регрес-

сионном анализе. Коэффициенты в дискриминантных моделях не требуют корректировки с течением времени, как в регрессионных моделях, в которых они напрямую зависят от наблюдаемой динамики оцениваемых переменных в прошлом. При этом, имеются значительные ограничения в применении дискриминантных моделей при оценке вероятности банкротства предприятий. В частности, они не учитывают отраслевую специфику предприятий, задаваемые исследователями пороговые значения одинаково используются для оценки финансовой состоятельности предприятий различных видов экономической деятельности, и это искажает реальную картину их финансового состояния, снижает надежность формируемых прогнозов. В таких моделях сложно учитывается и пространственная специфика размещения оцениваемых предприятий. Особенности экономического развития территории, наличие квалифицированных кадров, удаленность от объектов инфраструктуры и другие пространственные факторы не оцениваются в таких моделях. В эконометрических моделях для их оценки вводятся фиктивные переменные бинарного вида, принимающие значения 1 или 0 в зависимости от расположения предприятия и наличия соответствующей инфраструктуры. В многомерном дискриминантном анализе при оценке вероятности банкротства предприятий не учитывается и их размер. Данный фактор, как показали регрессионные модели, оказывает значительное влияние на финансовую состоятельность хозяйствующих субъектов. Но, самым главным недостатком многомерного анализа является субъективность выбора пороговых значений для оценки вероятности банкротства предприятий. Данные значения определяются исследователями экспертным путем в зависимости от типа используемых в моделях переменных и далее корректируются для учета специфики осуществляемой предприятиями хозяйственной деятельности. В эконометрических моделях вероятность банкротства рассчитывается исходя из полученного значения интегрального показателя Z. При таком подходе субъективность оценки финансовой состоятельности предприятий исключается. Для российской экономики наиболее достоверной, с точностью прогноза 95% и более универсальной считается пятифакторная модель Э. Альтмана (1). Основным ее преимуществом является то, что она учитывает факторы, отображающие различные аспекты деятельности организации и это делает методику более универсальной, позволяет получить более точный прогноз вероятности банкротства по сравнению с другими методиками. При этом следует отметить, что модель Альтмана применима лишь к компаниям, чьи ценные бумаги торгуются на фондовой бирже, и это ограничивает возможности применения модели при исследовании вероятности банкротства отраслей промышленности, поскольку не все предприятия являются акционерными. Для адаптации данной модели к оценке, моделированию и сценарному прогнозированию финансовой несостоятельности отраслей промышленности предлагается исключить фактор X4, отражающий отношение рыночной стоимости акций к сумме обязательств предприятия. Это изменение позволит более достоверно оценить вероятность банкротства отраслей, включая в выборку не только крупные акционерные предприятия, но и средние и малые. Модифицированная методика Э. Альтмана (без переменной X4) на начальном этапе исследования будет использоваться нами для оценки динамики изменения вероятности банкротства каждого предприятия определенной отрасли промышленности за период с 1999 по 2022 гг. Разрабатываемая методика учитывает отраслевую специфику и может быть успешно применима для оценки вероятности банкротства предприятий в разных отраслях промышленности. Полученные значения Z статистики

помогут оценить перспективы банкротства отдельно взятых предприятий. На следующем этапе предлагается расчет среднегеометрического уровня данного показателя по крупным, средним и малым предприятиям (1):

$$\bar{Z}_t = \sqrt[n]{Z_i * Z_{i+1} * Z_{i+2} * \ldots * Z_n} \quad (1)$$

где $\overline{Z}_t$ – среднегеометрическое значение Z статистики, рассчитанное по совокупности предприятий определенной отрасли промышленности в субъекте РФ на определенный момент времени; Z_i – значение Z статистики для отдельно взятого предприятия отрасли.

Рассчитанные по модели Э. Альтмана значения Z статистики по всей совокупности предприятий в динамике за рассматриваемый период времени позволят оценить вероятность банкротства отраслей промышленности в регионе. Оценка финансовой состоятельности различных по размеру групп промышленных предприятий позволит избежать усреднения рассчитываемого интегрального показателя, которое возникает в случае оценки всей совокупности предприятий отрасли, а также позволит установить приоритеты государственной финансовой поддержки предприятий в рамках реализуемой в регионе промышленной политики. При интерпретации результатов многомерного дискриминантного анализа в данном исследовании предполагается использование значений, рассчитанных с применением стандартных отклонений от среднегеометрической по всем предприятиям отрасли за весь рассматриваемый период с 1999 по 2022 гг. Высокий уровень вероятности банкротства предприятий и отраслей промышленности в целом будет наблюдаться при значениях Z статистики, ниже средней геометрической на одно стандартное отклонение (δ_{it}) (2):

$$Z_i < \left(\overline{Z_{it}} - \overline{\delta_{it}}\right) = \sqrt[n]{\overline{Z_t} * \overline{Z_{t+1}} * \ldots * \overline{Z_{tn}}} - \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(\overline{Z_t} - \overline{Z_{it}})^2}{n-1}} \quad (2)$$

где Z_i – значение Z статистики для отдельно взятого предприятия отрасли; $\overline{Z}_t$ – среднегеометрическое значение Z, рассчитанное по предприятиям определенной отрасли в субъекте РФ на определенный момент времени; $\overline{Z}_{it}$ – среднегеометрическое значение Z статистики, рассчитанное по всем предприятиям отрасли промышленности в субъекте РФ за весь рассматриваемый период времени; $\overline{\delta_{it}}$ – среднее значение стандартного отклонения Z статистики по всем предприятиям отрасли в субъекте РФ за весь период времени; n – продолжительность временного ряда.

Повышенный уровень вероятности банкротства будет наблюдаться у предприятий (отраслей промышленности), у которых значение Z статистики ниже среднегеометрического уровня, рассчитанного по всем предприятиям отрасли за весь рассматриваемый период с 1999 по 2022 гг., но при этом не достигает стандартного отклонения от среднегеометрического (4).

$$\overline{Z_{it}} - \overline{\delta_{it}} < Z_i < \overline{Z_{it}}\ , \quad (3)$$

Умеренный уровень вероятности банкротства предприятий будет наблюдаться при значениях Z статистики, приближенных к среднегеометрическому уровню ($\overline{Z}_{it}$), а значения, превышающие его будут свидетельствовать о нормальной финансовой устойчивости отраслей промышленности, о низком уровне вероятности их банкротства (рис. 1).

Рис. 1. **Зоны вероятности банкротства отраслей промышленности**

По традиционной методике Э. Альтмана в качестве такого уровня для производственных предприятий использовалось значение 1,8. В представляемом же методическом подходе данный уровень предполагается рассчитываться индивидуально для каждой отрасли промышленности. Пониженный уровень вероятности банкротства отраслей промышленности, согласно предлагаемому подходу, будет определяться в диапазоне значений от среднегеометрического уровня, рассчитанного по всем предприятиям рассматриваемой отрасли промышленности за период с 1999 по 2022 гг., до верхней границы разброса значений, определяемых с использованием стандартного отклонения. Значения, превышающие данную границу, свидетельствуют о низкой вероятности банкротства предприятий отрасли. Методика Э. Альтмана является менее чувствительной к оценке финансовой состоятельности предприятий, не предполагает выделение повышенного и пониженного уровня вероятности ее потери. Согласно традиционной методике, все предприятия, обладающие значениями *Z* статистики выше среднего уровня, относятся к финансово устойчивым, а предприятия, отличающиеся значениями ниже среднего уровня, включая отрицательные – к финансово несостоятельным, с высоким уровнем вероятности банкротства. Такой подход не позволяет детально исследовать риски банкротства предприятий. Предлагаемый же в работе методический подход позволяет более корректно подойти к оценке финансовой состоятельности предприятий – учесть их размер, отраслевую специфику, дифференцированность уровней вероятности их банкротства. Значительным преимуществом такого подхода является уход от субъективного выбора пороговых значений при оценке финансовой состоятельности предприятий и отраслей промышленности, расчет индивидуальных пороговых значений для каждой отрасли в регионе исходя из той динамики, которая наблюдалась в течении длительного периода времени. Расчет и оценка *Z* статистик не отдельно взятых предприятий, а целой их совокупности с учетом размера позволит детально исследовать риски банкротства отраслей промышленности в регионе. Преимуществом предложенного методического подхода является и то, что оценка вероятности банкротства отраслей промышленности осуществляется в динамике за продолжительный период времени, тогда как традиционный многомерный дискриминантный анализ осуществляется на определенный момент времени. Динамический анализ позволит выявить особенности изменения вероятности банкротства отраслей промышленности в различные периоды экономического развития, включая экономические спады и кризисы, периоды восстанов-

ления экономики, а также установить отрасли, наиболее подверженные рискам банкротства.

Пространственные особенности размещения предприятий также важны в оценке перспектив банкротства отраслей промышленности. И отчасти предлагаемый в работе подход учитывает их при расчете индивидуальных для каждой отрасли пороговых значений вероятности банкротства предприятий. Очевидно, что в каждой территориальной системе значения Z статистики у предприятий одной и той же отрасли промышленности будут отличаться, а значит, будут отличаться и пороговые значения вероятности банкротства предприятий в разных территориальных системах. Пространственные особенности размещения предприятий наиболее полно раскрываются при оценке перспектив банкротства всего промышленного комплекса территориальной системы. Каждая территория уникальна и отличается своей неповторимой отраслевой структурой промышленности. И корректировка рассчитанных Z значений вероятности банкротства отраслей промышленности на их удельный вес в отраслевой структуре территории позволила бы учесть пространственные особенности развития промышленного комплекса (4):

$$\bar{Z} = \overline{X_i} \cdot \overline{Z_i} + \cdots + \overline{X_{in}} \cdot \overline{Z_n}\ , \qquad (4)$$

где $\bar{Z}$ – значение Z статистики, рассчитанное по всем предприятиям промышленного комплекса в субъекте РФ на определенный момент времени; $\overline{Z_i}$ – среднегеометрическое значение Z, рассчитанное по предприятиям определенной отрасли промышленности в субъекте РФ в момент времени; $\overline{X_i}$ – средневзвешенный за определенный период времени удельный вес отрасли i в структуре промышленности субъекта РФ.

Для нивелирования случайных изменений, наблюдаемых в динамике отраслевой структуры территориальных систем, и использования, действительно устоявшихся ее пропорций, целесообразно применение средневзвешенных за определенный период времени, например, последние 5-7 лет, коэффициентов, отражающих занимаемую долю отраслей промышленности в ее структуре. Поскольку для интерпретации результатов оценки финансовой состоятельности отраслей промышленности используются индивидуальные пороговые значения, то при подведении итогов данного анализа по всему промышленному комплексу требуется расчет обобщенных по всем отраслям пороговых значений. Для их обобщения предлагается использовать стандартный подход – расчет средних значений. Оценка перспектив банкротства промышленного комплекса территориальной системы в целом и его отраслей в частности, сопоставление их динамики поможет установить те направления производственной деятельности предприятий, которые в настоящее время находятся в затруднительном финансовом положении и требуют повышенного внимания и поддержки со стороны органов государственной власти.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00704 «Сценарное моделирование и прогнозирование рисков банкротства отраслей промышленности Свердловской области» (https://rscf.ru/project/24-28-00704/).

ЛИТЕРАТУРА

1. Altman E. (1968), “Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy”, Journal of Finance, Vol. 23 No. 4, pp. 589–609.

Палкина Д.С.[1]

МОДИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ESG-ПОВЕСТКИ

Аннотация. *В данной работе рассматривается изменение финансовых инструментов в условиях реализации ESG-повестки. Так как в настоящее время происходит их трансформация и они становятся более узконаправленными.*

Ключевые слова: *ESG-повестка, финансовые инструменты, модификация, трансформация.*

В настоящее время ESG-повестка продолжает являться актуальным направлением проводимой в странах политикой. На фоне мирового структурного кризиса, как в экономике, так и в финансах усиливаются запросы на экологичность (E), социальную ответственность (S) и качественное корпоративное управление (G). Финансы приобретают формат «устойчивых» и включают подмножество «зеленых», экологических, климатических и низкоуглеродных. Это отмечается также политическими деятелями, учеными и экспертами из разных сфер.

Мировая и российская политики приводят к необходимости изучения влияния ESG-повестки на экономику и эффективное использования имеющихся ресурсов. Так, важным звеном обозначаются финансы, так как на их основе возможна реализация проектов и программ. Поэтому существует необходимость изучения имеющихся финансовых инструментов, которые можно использовать в ESG, а также имеющие тренды и тенденции развития и последующего становления данных инструментов.

В настоящее время одним из основных субъектов, которые продвигают и развивают ESG-повестку, являются компании всех сфер деятельности. В связи с этим активное развитие финансовых инструментом, которые помогают реализовать ESG, наблюдается в данном секторе. Интегрируя ESG-факторы в свою работу, компании повышают инвестиционную привлекательность и нефинансовые показатели эффективности, а также защищают финансовые активы от экономических колебаний.

В связи с этим в мировом научном сообществе выделают 4 основных типа финансовых инструментов ESG: зеленые финансовые инструменты, социальные финансовые инструменты, финансовые инструменты устойчивого развития и финансовые инструменты, привязанные к устойчивому развитию. Данная классификация представляет собой обобщённый вариант финансовых инструментов, которая позволяет определить направления и последующие тенденции их развития.

При этом стоит отметить, что в настоящее время происходить модификация финансовых инструментов с учетом ESG-повестки (рис. 1). Так, привычные кредиты, инвестиции, облигации, налоги и др. приобретают статус «зеленых» или «голубых», либо претерпевают другие изменения, которые акцентируют внимание на их связь с ESG-повесткой. В связи с этим открывается новое поле для научных, политических и государственных деятелей, которое заключается в разработке, реализации и эффективном использовании модифицированных финансовых инструментов.

[1] Палкина Дарья Сергеевна, младший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)

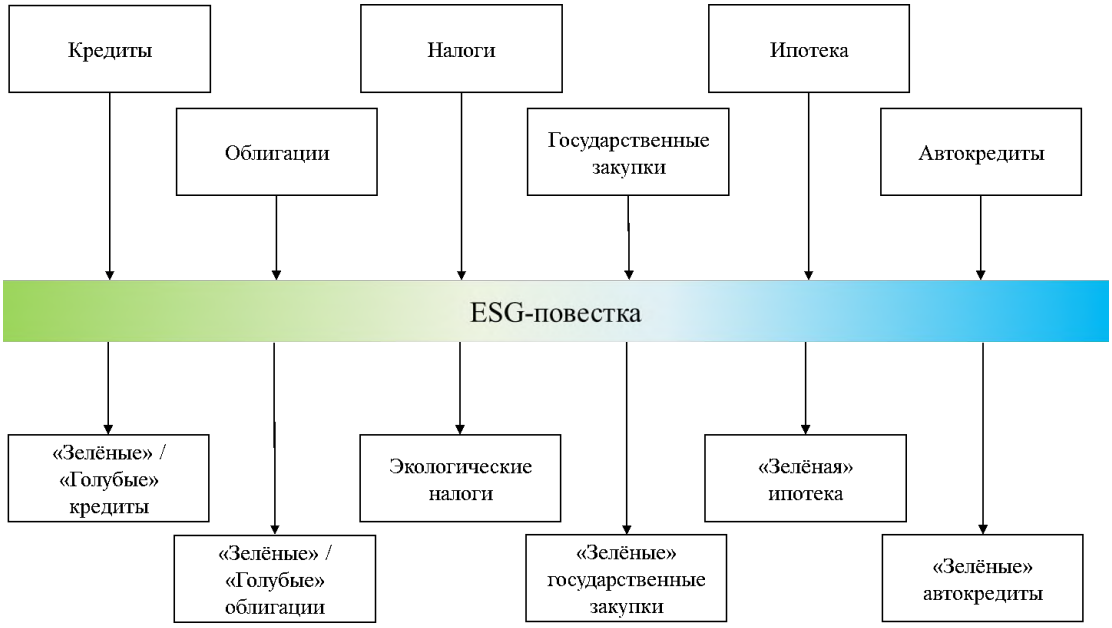


Рис. 1. **Пример модификация финансовых инструментов с учетом ESG-повестки**

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования

При этом наблюдается тренд на выделение авторских классификаций финансовых инструментов. Также это связано с запросами инвесторов и других стейкхолдеров на новые финансовые инструменты долгового финансирования, такие как «зеленые» и «голубые» облигации, переходные облигации устойчивого развития, облигации, связанные с устойчивым развитием, социальные облигации, а также «зеленые» кредиты. Поэтому Банк России начал внедрять в практику следующие данные финансовые инструменты (рис. 2).

Финансовые инструменты ESG

- ✓ "Зеленые" облигации - проекты с экологическими выгодами.
- ✓ "Голубые" облигации - проекты по сохранению морей и океанов.
- ✓ Переходные облигации - проекты по переходу к международной экономике.
- ✓ Зеленые кредиты - кредиты для проектов с экологическими выгодами.
- ✓ Облигации УР - проекты с социальными и экологическими выгодами.
- ✓ Облигации связанные с УР - достижение определенных целей УР в будущем.
- ✓ Социальные облигации - проекты с социальными выгодами.

Рис. 2. **Финансовые инструменты ESG, выделяемые Банком России**

Источник: [3]

При этом в настоящее время набирает актуальность упор на экологический фактор (E) в ESG-повестке, это связано с разработкой и реализацией крупных международных соглашений и запросом со стороны населения об улучшении и сохранении

экологической обстановки. В связи с этим многие развитие страны делают акцент на открытие информации как со стороны государства, так и со стороны предприятий об проводимой экологической политики.

Это связано с тем, что «Зеленые» отрасли и технологии находятся на разных этапах развития, поэтому требуют разных объёмов финансирования в разных формах. В настоящее время выделяют три источника: внутренние государственные финансы, международные государственные финансы и финансы частного сектора. Поэтому можно выделить основных инструменты стимулирования зелёных производств, которые набирают актуальность (таблица).

Финансовые инструменты стимулирования «зелёных» производств

Инструменты	Краткая характеристика
Экологические налоги (финансирующие и регулирующие)	Финансирующие налоги направлены на восстановление окружающей среды после уже наступивших негативных последствий, а также на проведение работ по охране и защите окружающей среды; Регулирующие налоги нацелены на предотвращение действий, которые могут нанести ущерб окружающей среде.
Углеродный сбор (налог на углерод)	Плата за выбросы углекислого газа
«Зелёные» государственные закупки	Закупки с использованием дополнительных экологических критериев для оценки поставщиков товаров или услуг
Торговля квотами на выбросы	Установление общего предельного значения выброса парниковых газов и дальнейшая продажа квот на выбросы через аукцион
Субсидии / субвенции	Трансферты, предоставленные предприятиям, сократившим вредные выбросы в окружающую среду или занимающимся природоохранными мерами.
«Зеленые» облигации	Особый вид облигаций, выпускаемых с целью обеспечения зеленого финансирования, т.е. реализации программ и проектов, направленных на развитие зеленой экономики
Погодный дериватив	Финансовые контракты, выплаты по которым напрямую зависят от погодных условий
«Зелёное» кредитование	Займы, предоставленные с целью реализации зеленых проектов, а также улучшения экологии в целом
«Зелёная» ипотека	Ипотека с более низкой процентной ставкой для клиентов, которые покупают новые энергоэффективные дома или инвестируют в модернизацию, энергоэффективные приборы или зеленую энергию
«Зеленые» автокредиты	Ссуды с низкими процентными ставками для клиентов, приобретающих автомобили с высокой топливной экономичностью
«Зеленое» страхование	Страховые продукты, которые дифференцируют страховые взносы в соответствии с их экологическими характеристиками
Источник: [4].	

Таким образом в мире сохраняется тренд на внедрение и более глубокую реализацию ESG-повестки, а в особенности на использование современных финансовых инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 6(120). С. 68-82. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82
2. Малевская-Малевич Е.Д. Тенденции и направления ESG трансформации по видам деятельности эмитентов зеленого финансирования // π-Economy. 2023. Т. 16, № 6. С. 93-102. DOI: 10.18721/JE.16607

3. Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П (ред. от 04.07.2022) «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 N 58158) URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_344933/ (дата обращения: 20.01.2023).
4. Слепцова Е.В., Глубокая Я.Я. Анализ опыта применения финансовых инструментов стимулирования «зелёных» технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2(74). С. 157-161. DOI 10.24412/2411-0450-2021-4-2-157-161

Потеснова К.А.[1], Белодед Н.И. [2]

МАКСИМИЗАЦИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В научном исследовании рассмотрена роль цифровизации в достижении положительных финансовых результатов. Онлайн-продажи и электронная коммерция предоставляют возможности для расширения рынка, сокращения затрат и улучшения устойчивости цепей поставок. Всё это способствует улучшению прибыльности.*

Ключевые слова: *прибыль, цифровизация, рентабельность, финансовая отчетность, онлайн-продажи.*

На современном этапе проблема повышения финансовых результатов занимает ключевое место в жизни экономических субъектов.

Вопрос получения положительного финансового результата – прибыли, – актуален как для отдельной организации, так и для экономической системы государства в целом. За счет прибыли осуществляется финансирование мероприятий по научно-техническому и социально-экономическому развитию организаций. Кроме того, прибыль косвенным образом влияет на темпы экономического развития страны.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются организации, является повышение прибыли. Финансовый результат является важным фактором для следующего этапа развития организации и одновременно заключительным этапом его деятельности, связанной с производством и реализацией товаров или услуг.

Прибыль как обобщающий показатель служит для анализа и оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта на определенных стадиях его формирования. Она дает информацию, которая помогает принимать стратегические решения и пути повышения финансового благополучия организации. На основе анализа источников роста прибыли и ее динамики можно определить, какие аспекты приносят наибольшую прибыль, а какие требуют корректировок или изменений [1].

Информационной базой финансовых результатов является финансовая отчетность, которая позволяет оценить имущественное состояние, финансовую устойчивость, платежеспособность организации и другие результаты, необходимые для обоснования многих решений. Финансовая отчетность предоставляет заинтересованным сторонам, таким как инвесторы, кредиторы, руководство компании и государственные органы, получить полное представление о финансовом положении и эффективности работы организации [2].

Показателями, выражающими финансовый результат деятельности организации, являются:

– показатели прибыли, характеризующие финансово-хозяйственный эффект деятельности организации (абсолютные показатели);

– показатели рентабельности, характеризующие эффективность использования применяемых в процессе производства ресурсов и текущих затрат (относительные показатели).

[1] Потеснова Ксения Александровна, бакалавр, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь, Минск, ул. Московская 17; E-mail: ksiusha.pa@gmail.com)

[2] Белодед Николай Иванович, доцент кафедры управление информационными ресурсами, кандидат технических наук, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь (Беларусь, Минск, ул. Московская 17; E-mail: ksiusha.pa@gmail.com)

Сегодня цифровизация выступает одним из главных факторов роста мировой экономики, поскольку благодаря ей не только повышается производительность труда, но и происходит экономия времени, создается новый спрос на новые товары и услуги. Новейшие разработки позволяют автоматизировать сложные бизнес-задачи, снижать объемы производственных затрат, развивать новые навыки и способности.

В последние годы инновационные стратегии стали все более популярными среди организаций, поскольку они позволяют достичь конкурентных преимуществ, привлечь и удержать клиентов, а также стимулировать рост и развитие организации.

Рост прибыли может быть достигнут благодаря внедрению цифровых технологий, направленных как на увеличение объемов продаж, так и снижения затрат на производство и реализацию продукции.

Онлайн-продажи и электронная коммерция представляют собой прогрессивный подход, который позволяет организациям расширить свое присутствие на рынке и увеличить финансовые результаты деятельности.

Использование интернет-продаж может принести множество выгод (рисунок).

Блок-схема преимущества онлайн-продаж

Анализ представленной блок-схемы позволяет сделать вывод о том, что онлайн-продажи предоставляют организации ряд перспективных возможностей для увеличения ее финансовых результатов. Стоит уделить особое внимание следующим преимуществам:

– снижению затрат на энергию и ресурсы;
– сокращение затраты на аренду торгового помещения;
– проникновение на новые рынки и расширении географию продаж;
– ненормированное время для совершения продаж;
– автоматизация процессов продаж;
– увеличение объема реализации продукции.

В конечном итоге, все эти аспекты могут привести к значительному увеличению продаж и улучшению финансовых показателей организации [3].

Торговые платформы в глобальной сети могут стать дополнительным каналом продаж организаций. Электронная торговля позволяет взаимодействовать с потенциальными покупателями в офлайн-среде (использование современного оборудования, программных систем управления, приложений в компьютерах и мобильных те-

лефонах, SMS/MMS, цифровые рекламные дисплеи на улицах, QR-коды в рекламных плакатах). Рассылка сообщений на мобильные телефоны позволяет организациям достигать своих клиентов с помощью текстовых сообщений или мультимедийных сообщений. Это может быть использовано для отправки информации о новых акциях, скидках, специальных предложениях для побуждения покупки товара. Всё вышеперечисленное позволяет привлечь больше клиентов и повысить вероятность повторных покупок. Не маловажное значение развитие новых каналов торговли имеет для обеспечения устойчивости, надежности и гибкость цепей поставок, и на этой основе сокращения циклов производства и доставки, ускорения оборачиваемости и роста объемов продаж.

Создание прикладного и информационного веб-сайта является условием для повышения узнаваемости организации. Веб-сайт может быть полезным источником информации о продуктах и услугах компаний, а также платформой для взаимодействия с клиентами. Использование социальных медиа позволяет компаниям активно взаимодействовать с аудиторией, делиться новостями, акциями и специальными предложениями. Это может привлечь новых покупателей и укрепить связь с уже существующими.

Организации могут сократить расходы за счет перехода на онлайн-торговлю. Онлайн-магазины и платформы для продаж требуют меньшего количества персонала по сравнению с традиционными магазинами. Автоматизированные процессы, такие как обработка заказов, оплата, закупка и управление запасами, позволяют сократить потребность в большом количестве сотрудников. Это в свою очередь позволяет сократить расходы на заработную плату, на оборудование и содержание и аренду торговых помещений. Вместо того, чтобы инвестировать в большое количество физических магазинов и оборудования, компании могут использовать веб-платформы и программное обеспечение для создания и управления своими интернет-магазинами. Это позволяет сократить начальные вложения и затраты. Однако онлайн-продажи требуют надежной информационной поддержки, отлаженной логистики и сервисных мероприятий, повышающих лояльность клиентов, что в некоторой мере повышает затраты на данные мероприятия.

Инновационный подход также может включать автоматизацию производственного процесса. Данное направление достигается за счёт замены ручного труда рабочих машинным трудом; участие человека при использовании данного способа сводится к минимуму. Автоматизированные системы могут работать непрерывно без необходимости в отдыхе или перерывах, что приводит к увеличению общей производительности. Автоматизация может уменьшить потребность в рабочей силе, сократить расходы на материалы и энергию, а также улучшить управление запасами и оптимизировать использование ресурсов.

Таким образом, инновационный подход может помочь улучшить узнаваемость организации, уменьшить затраты, привлечь новых покупателей и повысить прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учёт и анализ финансовых результатов деятельности организации. URL: https://dipstar.by/files/work/54/doc_removed.pdf/ Дата доступа: 18.03.2024.
2. Анализ формирования и распределения прибыли. URL: https://studme.org/267378/ekonomika/analiz_formirovaniya_raspredeleniya_pribyli/ Дата доступа: 18.03.2024.
3. Антонова О.В., Горфинкель В.Я., Васильева И.Н. Экономика фирмы (организации, предприятия): учебник. М. : Вузовский учебник, 2019. 320 с.

Пугачев А.А.[1]

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕРАВЕНСТВА ГРАЖДАН И РЕГИОНОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ НАЛОГОВ[2]

Аннотация. *Экономическое неравенство россиян – одна из ключевых социально-экономических проблем. Налоговые инструменты в России имеют существенный потенциал в сглаживании неравенства. Однако, его реализация продуцирует риски нарастания неравенства регионов по бюджетной обеспеченности. Демпфер риска – совершенствование российской модели налогового федерализма.*

Ключевые слова: *экономическое неравенство граждан, дифференциация регионов, бюджетная обеспеченность регионов, налоговые вычеты, НДФЛ, сглаживание.*

Задача обеспечения более справедливого распределения налогового бремени граждан и сглаживания экономического неравенства с помощью налогов поставлена Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 29.02.2024. Этот факт с учетом сложившегося высокого уровня неравенства россиян обусловливает чрезвычайную актуальность исследования перспектив реформирования подоходного налогообложения граждан в России.

К текущему моменту отечественная наука сформировала пул исследований по влиянию подоходного налогообложения на неравенство граждан. В меньшем количестве представлены исследования поведенческой реакции уклонения от налогообложения, но они имеются у зарубежных ученых. Практически нет сегодня исследований влияния налоговых инструментов сглаживания неравенства на бюджетную обеспеченность регионов и их социально-экономическую дифференциацию в целом.

В России сложился высокий уровень экономического неравенства граждан. Экономическое неравенство включает неравенство текущих доходов, неравенство богатства или текущего капитала, а также неравенство потребления. Проблема неравенства осложняется также и бедностью большого числа россиян. Сегодня это до 15 млн чел. Повышение благосостояния граждан сегодня является важнейшей задачей и рассматривается в качестве драйвера экономического роста [3, с. 173].

Рассмотрим динамику доходного неравенства на примере коэффициента Джини как универсального показателя неравенства. На рисунке 1 проиллюстрирована динамика коэффициента Джини по доходам по левой шкале и доли граждан с доходами ниже уровня прожиточного минимума, как показателя уровня бедности, по правой шкале, по данным Росстата с 1992 г. Неравенство фактически с 1990-х гг. до н.в. находится на высоком уровне – коэффициент Джини находится в районе ≈ 0,4. Бедность при этом существенно снизилась с начала 2000-х гг.: по данным Росстата, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась практически втрое с 30 до 10%. Наиболее интенсивное снижение бедности произошло в 2000-2007 гг., что также отражает график, приведенный на рисунке 1.

---

[1] Пугачев Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, научный сотрудник Управления научных исследований и инноваций, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; E-mail: andrxim@yandex.ru)

[2] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00365, https://rscf.ru/project/23-28-00365/

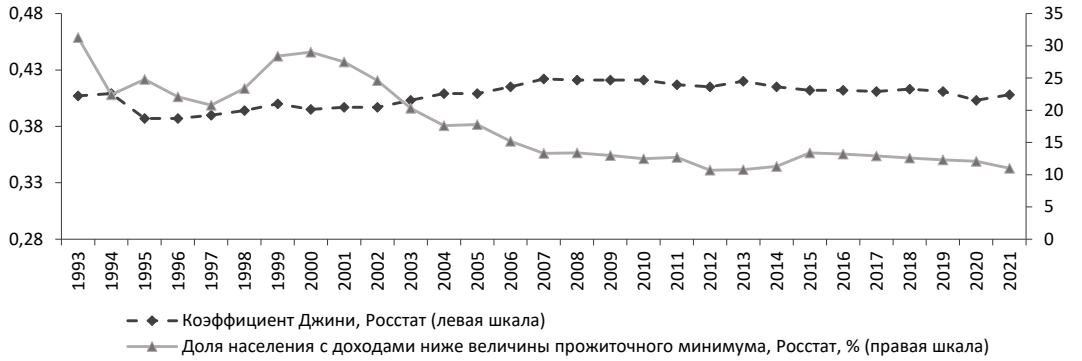


Рис. 1. **Динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и коэффициента Джини по доходам в России с 1992 по 2021 гг.**

Источник: составлено автором по: 1. ЕМИСС. Государственная статистика: официальный сайт. Коэффициент Джини. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/31165 (дата обращения 28.04.2024); 2. Росстат. Уровень бедности. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (дата обращения 28.04.2024).

Помимо высокого уровня неравенства текущих доходов для России характерно и высокое неравенства накопленного капитала, которое еще выше. Росстат не дает официальных данных по этому виду неравенства, но зарубежные источники фиксируют коэффициент Джини по богатству в России на уровне 0,6-0,9.

По оценкам World Inequality Database, около половины всего богатства в России сосредоточено у 1% наиболее обеспеченных россиян, в то время как у 50% наименее обеспеченных только 3% богатства. На рисунке 2 отражена динамика показателей концентрации богатства в России.

Рис. 2. **Динамика концентрации богатства россиян с 1995 по 2021 гг.**

Источник: составлено автором по: World Inequality Database. Russian Federation. Режим доступа: https://wid.world/country/russian-federation/ (дата обращения 28.04.2024).

Налоговые инструменты в России имеют существенный потенциал в сглаживании неравенства, поскольку сегодня они фактически не способствуют сокращению неравенства.

Отечественные ученые сталкиваются с существенной проблемой по оценке влияния налогообложения на неравенство граждан. Проблемой для всех исследований

влияния налогообложения на неравенство граждан является отсутствие статистических данных по располагаемым доходам россиян в разрезе децильных групп, то есть после налогообложения. Соответственно, сегодня нет возможности однозначной и достоверной оценки влияния подоходного налогообложения на сглаживание неравенства. Тем не менее отечественные ученые решают эту проблему. Например, Лапов Д.Е. разработал оригинальную математическую модель, направленную на обеспечение проведения расчетов реальной налоговой ставки на границах изменения номинальных ставок при прогрессивной шкале налогообложения, на основе функции Гомпертца. Используя дифференцируемость функции Гомпертца, расчеты первой и второй ее производных, определение точек перегиба, оценено влияние прогрессивности шкалы НДФЛ на зависимость налоговой нагрузки от доходов налогоплательщиков [2, с. 142-143]. Также определена асимптота функции, что позволило оценить оптимальное значение максимальной прогрессивной ставки НДФЛ [2, с. 149].

К инструментам сглаживания неравенства граждан сегодня могут быть отнесены:

– в области подоходного налогообложения:

1) повышенная ставка НДФЛ 15% для доходов свыше 5 млн руб. в год,

– в области имущественного налогообложения:

2) налоговые льготы для отдельных категорий граждан, например, пенсионеров,

3) транспортный налог на дорогостоящие автомобили («налог на роскошь»),

4) снижение налоговой базы по налогу на имущество физических лиц на кадастровую стоимость 20 кв. м для квартир и 50 кв. м для жилых домов,

– в области косвенного налогообложения:

5) дифференцированные ставки НДС – 0 и 10% на отдельные категории товаров.

Перспективными налоговыми инструментами с позиций сглаживания неравенства граждан являются:

– в области подоходного налогообложения:

1) необлагаемый минимум по НДФЛ, связанный с МРОТ,

2) увеличение прогрессивности шкалы НДФЛ для сверхдоходов,

– в области имущественного налогообложения:

3) введение налога на наследство и дарение,

4) повышение ставок налога на имущество физических лиц для владельцев многих объектов недвижимости,

5) прогрессивные ставки имущественных налогов для предметов «роскоши»,

– в области косвенного налогообложения:

6) дифференциация ставок НДС в зависимости от тенденций потребления наиболее и наименее обеспеченных граждан.

Среди данных инструментов сглаживания неравенства меры в области НДФЛ окажут наиболее негативное воздействие на дифференциацию регионов по бюджетной обеспеченности в рамках действующей модели налогового федерализма, поскольку понизят налоговые доходы и без того небогатых регионов, где бюджет зависим от низких заработных плат на уровне МРОТ, а также повысит уровень доходов регионов-доноров – концентрации высокодоходных граждан – в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Ленинградской и Свердловской областях, а также в Краснодарском крае, в которых бюджетная обеспеченность на душу населения и так является высокой.

На дифференциацию регионов по бюджетной обеспеченности в основном влияют 2 налога, которые являются ключевыми с позиций наполнения региональных

бюджетов – НДФЛ и налога на прибыль организаций [5, с. 139]. Соответственно, доходное неравенство граждан и колебания финансового результата крупнейших корпораций-налогоплательщиков определяют уровень дифференциации регионов по бюджетной обеспеченности [1, с. 124].

Нивелирование территориальных диспропорций, требует сложных решений, предполагающих в том числе и активную позицию субъекта Федерации по привлечению инвесторов, в том числе в рамках формирования благоприятного налогового климата [4, с. 103]. С другой стороны, в настоящее время курс отдельных регионов на стимулирование привлечения крупнейших корпоративных инвесторов, в т.ч. в рамках активизации инновационной деятельности, также может усиливать риски диспропорций регионального развития, поэтому важно обеспечить применение налоговых инструментов как сглаживающих недостатки факторов экономико-географического положения, формирования благоприятного налогового климата [7, с. 91]. Перспективным может быть механизм парирования соответствующих угроз нарастания неравенства регионов на уровне Федерации [6, с. 104].

Для того, чтобы сглаживание экономического неравенства граждан не приводило к наращиванию неравенства регионов по бюджетной обеспеченности целесообразно предусмотреть в механизмах сглаживания неравенства граждан в рамках НДФЛ уравнивание выпадающих доходов от введения необлагаемого минимума с дополнительными доходами от повышенной прогрессивной ставки НДФЛ. Поскольку эти выпадающие и дополнительные доходы будут распределены по регионам неравномерно, то следует предусмотреть зачисление дополнительных налоговых доходов от введения повышенной прогрессивной ставки в федеральный бюджет, по аналогии с тем, как сегодня это происходит с дополнительными налоговыми доходами по ставке 15%. В последствии эти доходы федерального бюджета необходимо будет распределить в рамках системы межбюджетного выравнивания для компенсации выпадающих налоговых доходов от введения необлагаемого минимума.

В текущих условиях для обеспечения наибольшего сглаживания неравенства с помощью НДФЛ целесообразно введение необлагаемого минимума для налогоплательщиков 1-6 децильных групп, поскольку доходы каждой из этих децильных групп не превышают 10% в общем объеме доходов. Введение повышенной прогрессивной ставки целесообразно для сверхдоходов, получаемых узким кругом наиболее обеспеченных граждан.

Например, по нашим расчетам, при введении необлагаемого минимума для 60% налогоплательщиков, доходы которых, по данным Росстата, будут менее 3-х МРОТ, для компенсации потребуется введение повышенной прогрессивной ставки 35% НДФЛ для доходов свыше 100 млн руб. в год, которые получают примерно 25 тыс. налогоплательщиков в России (по данным ФНС РФ за 2022 г.).

Проведенное нами моделирование является весьма условным и предполагает ряд существенных допущений, которые вследствие отсутствия необходимых статистических данных, на данном этапе не могут быть устранены. К таким допущениям относятся, например, следующие:

– уровень теневой экономики не меняется в результате введения повышенной ставки НДФЛ;

– доля налогоплательщиков, имеющих доходы менее 3-х МРОТ в мес., принимается равной доле граждан со среднедушевыми доходами до 45 000 руб. в мес. (для 2022 г.), исходя из распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов;

– распределение между регионами дополнительных налоговых доходов бюджетов от доходов налогоплательщиков свыше 100 млн руб. в год соответствуют фактически сложившейся структуре распределения дополнительных налоговых доходов между регионами от НДФЛ по ставке 15%.

– средние доходы для налогоплательщиков с доходами свыше 100 млн руб. в год определены для каждого интервала по его нижней границе; подчеркнем, что вместо этого может быть принято логнормальное или Парето-распределение высокодоходных налогоплательщиков среди генеральной совокупности всех налогоплательщиков;

– налоговые вычеты по НДФЛ в расчет не принимаются;

– распределение налогоплательщиков по регионам принимается соответствующим распределению занятых.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сформировать 2 ключевых вывода. Первый состоит в том, что внедрение налоговых инструментов сглаживания экономического неравенства граждан продуцирует риски нарастания диспаритета регионов по бюджетной обеспеченности. Это предопределяет целесообразность закрепления дополнительных доходов бюджетной системы от повышения ставки НДФЛ за федеральным бюджетом с последующим их перераспределением в пользу наиболее нуждающихся регионов в рамках системы межбюджетного выравнивания. Второй вывод заключается в том, что проведение моделирования влияния сглаживания неравенства граждан с помощью НДФЛ на неравенство регионов по бюджетной обеспеченности в условиях отсутствия статистических данных об изменении неравенства граждан до и после налогообложения, является весьма ограниченным и требует принятия ряда допущений, не устранимых на данном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2021. 186 с.
2. Лапов Д.Е. Концепция построения сберегательно-ориентированной шкалы ставок прогрессивного налогообложения трудовых доходов в России: дис. … канд. экон. наук: 5.2.4 / Лапов Дмитрий Евгеньевич. Екатеринбург, 2024. 197 с.
3. Вылкова Е.С., Гришин С.Е., Демидова Е.И. [и др.].Многогранность современной пандемической реальности. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 2021. 300 с.
4. Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития / И.А. Майбуров и др. М.: Юнити-Дана. 2023. 360 с.
5. Парфенова Л.Б., Пугачев А.А. Налоговый потенциал региона: проблемы качественной и количественной оценки // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4(18). С. 134-142.
6. Печенская М.А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10 (433). С. 101-114.
7. Пугачев А.А. Налоговое стимулирование инновационной активности: возможности, приоритеты и региональные особенности // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5-1(53). С. 87-92.

Пумбрасова Н.В.[1]

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В статье представлены вопросы обеспечения кибербезопасности в банковской сфер, предложены рекомендации по решению проблемы обеспечения безопасности данных.*

Ключевые слова: *киберпреступления, кибербезопасность, банковская сфера, цифровые технологии, риски, финансовая грамотность.*

Вопросам исследования кибербезопасности в настоящий момент уделяется существенное внимание. Актуальность научного исследования обусловлена стремительным увеличением числа киберпреступлений. Так, в 2023 году по данным официальной статистики число преступлений в сфере компьютерной информации возросло на 30 %. Согласно отчету МВД, в России за первое полугодие 2023 года, выявлено 261 тысяча киберпреступлений, что на 27,5 процента больше, чем за такой же период прошлого года. Во второй половине 2023 года число киберпреступлений в финансовой среде увеличилось практически в два раза. Последствием таких преступлений являются не только финансовые потери, но и остановка функционирования ключевых финансовых систем, нарушение последовательности их работы. Киберпреступления в банковской сфере ведут к нарушению безопасности. Характер таких преступлений связан с использованием компьютерных и информационных технологий в корыстных целях. Несовершенство правовой базы, отсутствие должного уровня правовой культуры граждан, нестабильность политической и экономической среды, активное развитие цифровых технологий – все эти факторы способствуют совершению киберпреступлений в банковской сфере. Потери банков от киберпреступлений колоссальны, что также доказывает актуальность выбранного исследования.

На сегодняшний день назревает очевидная необходимость совершенствования организационно-правового механизма обеспечения кибербезопасности в банковской сфере.

Целью научного исследования является изучение основных особенностей обеспечения кибербезопасности в банковской среде и предложение рекомендаций по совершенствованию.

Для исследования особенностей обеспечения кибербезопасности в банковской сфере необходимо изучить перечень основных терминов и понятий. Киберпреступность представляет собой преступную деятельность, осуществляемая с использованием компьютерных сетей и цифровых устройств. Она включает в себя различные виды преступлений, такие как мошенничество, кража личных данных, утечка данных, компьютерные вирусы и другие злонамеренные действия. Киберпреступники используют уязвимости в компьютерных системах для получения несанкционированного доступа к информации, кражи конфиденциальных данных и нанесения финансового или репутационного ущерба.

Термин «кибербезопасность» является новым термином и в настоящий момент нет официального определения данного понятия. В проекте Концепции национальной стратегии кибербезопасности Российской Федерации под кибербезопасностью

[1] Пумбрасова Наталья Владимировна, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов, Волжский государственный университет водного транспорта» (ФГБОУ ВО «ВГУВТ») (603950, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5, e-mail: target75@mail.ru)

понимается «совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями» [1].

Кибербезопасность – это сфера деятельности, которая занимается защитой компьютерных систем, сетей, программ и данных от киберугроз, таких как хакерские атаки, вирусы и вредоносное программное обеспечение. Управление кибербезопасностью направлено на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Концепция управления кибербезопасностью ориентирована на минимизацию финансовых рисков и угроз, на предотвращение потерь от совершаемых киберпреступлений, на повышение правовой культуры граждан и их финансовой грамотности, на обеспечение эффективного функционирования банковского сектора в частности и финансовой сферы в целом.

Среди ключевых киберрисков можно отметить хищение средств клиентов финансовых организаций, финансовые потери самих участников рынка, нарушение надежности и непрерывности предоставления финансовых услуг, развитие системного кризиса из-за кибератак, поразивших крупнейшие организации.

Стремительное развитие цифровых и информационных технологий создает благоприятную среду для совершения киберпреступлений, нарушения при этом уровень безопасности. Киберпреступники постоянно ищут новые способы взлома данных банковских систем и онлайн-сервисов. Это приводит к утечке конфиденциальной информации о клиентах, что может привести к финансовым потерям и нарушению доверия к банку. Значительное число киберпреступлений в банковской сфере совершается через мобильные приложения. Использование банковских приложений с мобильных устройств делает банки уязвимыми для атак через смартфоны и планшеты. Отсутствие надёжного защитного программного обеспечения может привести к краже данных и несанкционированному доступу к банковским счетам.

На сегодняшний день требуется комплексный подход к решению проблемы. Необходимо предпринимать действия по обеспечению кибербезопасности как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных банков.

Центральный банк России регулярно оценивает объем финансовых потерь клиентов коммерческих банков. Так по данным 2023 года объем финансовых потерь составил 4,5 млрд. рублей. Одной из тенденций является стремительное увеличение объемов похищенных мошенниками средств с банковских счетов. Темп роста в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил порядка 30 %. Объем потерь банков же по данным 2022 года незначителен, как определяет ЦБ РФ. Однако если оценивать данный вопрос с позиции уровня надежности, то можно утверждать, что увеличение мошеннических операций негативно отражается на деловой репутации банка, на степени его надежности и конкурентоспособности, что напрямую оказывает влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности коммерческого банк [3].

Для обеспечения кибербезопасности в банковской сфере ЦБ РФ предпринимает различного рода меры. В 2023 году Банк России одобрил Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на ближайшие три года. Их цели и задачи сформулированы по результатам обсуждения с участниками рынка. Документ также учитывает результаты, достигнутые при реализации Основных направлений на 2019-2021 годы, актуальные вызовы в сфере информационной безопасности и предусматривает:

– защиту прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям,

– создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета,

– обеспечение контроля рисков информационной безопасности, операционной надежности для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг.

Остановимся также на вопросах обеспечения кибербезопасности в рамках отдельных банков. Один из крупнейших банков нашей страны ПАО «Сбербанк» осуществляет целый ряд мер, направленных на предотвращение кибератак в адрес своих клиентов. В ПАО «Сбербанк» выделено специальное подразделение Департамент безопасности х4ъ.

Процедура управления кибербезопасностью в ПАО «Сбербанк» предусматривает формирование локальных нормативно-правовых актов, ориентированных на предупреждение возникновения киберпреступлений. Банковские структурные подразделения определяют риск возникновения кибератак, предупреждая об этом клиентов и блокируя определенного рода действия, например, с картами или платежами. Стоит обратить внимание, что значительная роль уделяется вопросам идентификации рисков. Для мониторинга и контроля состояния кибербезопасности ПАО «Сбербанк» разработал методические инструменты, такие как профилирование кибербезопасности, оценка текущего уровня зрелости кибербезопасности и план развития кибербезопасности с ключевым показателем эффективности (КПЭ) «Индекс кибербезопасности». Индекс кибербезопасности стимулирует руководителей дочерних обществ к регулярному контролю состояния кибербезопасности, выделению необходимых ресурсов и является одним из важнейших инструментов повышения качества менеджмента кибербезопасности компаний экосистемы ПА «Сбербанк». Банк также активно использует совокупность технических средств для осуществления регулярного мониторинга. Результаты мониторинга служат основанием для предупреждения клиентов банка о возможных рисках. Достоинством методики, используемой ПАО «Сбербанк» является не только применение индекса кибербезопасности, но профилирование кибербезопасности. Банк формирует более точные требования и рекомендации по кибербезопасности для каждой компании с учётом специфики бизнеса и регуляторных требований.

ПАО «Сбербанк» также делит атаки на технические, информационные и относящиеся к социальной инженерии. Одной из тенденций на сегодняшний день является увеличение кибератак, относящихся к социальной инженерии и направленных на обычных пользователей банковских услуг. Соответственно, программа обеспечения кибербезопасности должна учитывать данный фактор и обеспечить повышение финансовой грамотности «простого обывателя». Таким образом, управление кибербезопасностью в ПАО «Сбербанк» основано на использовании современных методических инструментов, активном взаимодействии с организациями экосистемы и постоянном контроле состояния кибербезопасности для обеспечения непрерывности бизнес-процессов и защиты интересов всех участников экосистемы [3].

Другие крупнейшие банки страны также уделяются существенное внимание практическим вопросам обеспечения кибербезопасности. Так система управления кибербезопасностью в ПАО «ВТБ» постоянно совершенствуется и адаптируется к изменяющимся угрозам и требованиям законодательства. Это позволяет банку обеспечивать надёжную защиту своих информационных активов и поддерживать высокий уровень доверия со стороны клиентов и партнёров. Банк также осущест-

вляет регулярный мониторинг и идентификацию группы киберрисков, предупреждает своих постоянных клиентов о риске кибератак. В 2021 году банк внедрил систему обнаружения и предотвращения кибератак, которая помогает выявлять и блокировать угрозы в режиме реального времени. Эта система использует машинное обучение и анализ поведения пользователей для обнаружения аномалий и подозрительной активности. В 2022 году банк разметил на сайте информацию о рисках кибератак.

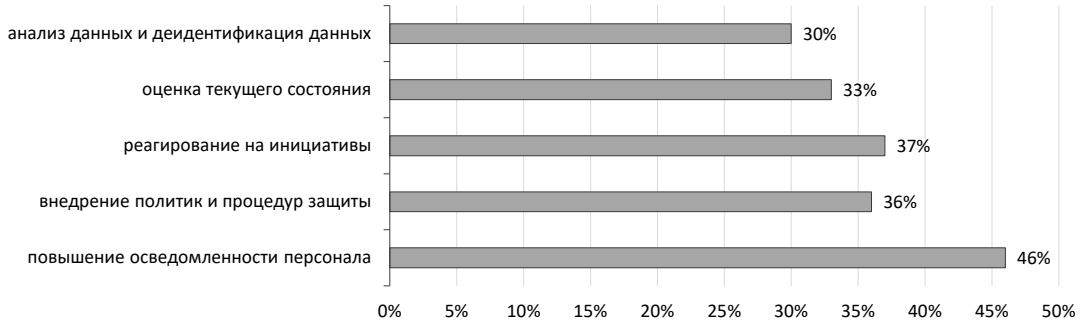
Достоинством политики ПАО ВТБ является тот факт, что банк осуществляет политику, направленную на повышение финансовой грамотности населения. Это является достаточно значимой проблемой на сегодняшний день. Низкий уровень финансовой грамотности способствует формированию благоприятной среды для совершения киберпреступлений, многие граждане не уделяют должного внимания вопросам личной безопасности, лично оставляют данные карт, формирует малонадежные пароли для входа в личные кабинеты. В перспективе важнейшей мерой должно стать проведение банками непосредственной работы с физическими и юридическими лицами в целях формирования эффективного организационного механизма обеспечения кибербезопасности [5].

Для обеспечения должного уровня кибербезопасности практически все крупнейшие банки нашей страны осуществляют регулярное обновление операционной системы, адаптируя ее к современным реалиям, применяют резервное копирование, ограничивают доступ к отдельным интернет-магазинам и сайтам, что также служит мерой предотвращения совершения неправомерных действий со стороны мошенников.

В настоящий момент в банковской сфере требуется совершенствование организационного механизма, ориентированного на предупреждение кибератак. Требует совершенствования и сама база правовой регламентации информационной безопасности в банковской сфере. Необходимо утвердить единый комплекс мер по предотвращению киберпреступлений в банковской сфере. Также стоит отметить, что обеспечение должного уровня кибербезопасности сталкивается с определенным родом проблем. Во-первых, стремительное появление новых схем мошенничество. Одновременно с развитием информационных технологий, адаптируются и мошенники к порядку совершения киберпреступлений. Во-вторых, отсутствие географических границ затрудняет порядок внедрения мер по предупреждению киберпреступлений. Мошенники могут действовать из любой точки мира. Обозначенные проблемы свидетельствуют о необходимости внедрения мер международного сотрудничества в части обеспечения кибербезопасности в банковской сфере.

В качестве рекомендации по повышению кибербезопасности в банковской сфере также можно рекомендовать использование информационных и автоматизированных систем. DLP-системы (Data Leak Prevention) помогают банкам контролировать и защищать конфиденциальную информацию, такую как номера счетов, пароли и данные о транзакциях. DLP-системы анализируют потоки данных и предупреждают о возможных угрозах, таких как утечка информации или несанкционированный доступ. SIEM-системы (Security Information and Event Management) позволяют банкам обрабатывать и анализировать большие объёмы информации о событиях безопасности. SIEM-системы помогают обнаруживать аномалии, угрозы и подозрительную активность, что позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы.

Ключевые инициативы в области обеспечения кибербезопасности в банковской сфере представлены на рисунке.



Ключевые инициативы в области обеспечения кибербезопасности

Для повышения уровня кибербезопасности целесообразно на уровне отдельных коммерческих банков совершенствовать нормативно-правовые акты, проводить регулярную оценку текущего состояния рисков, совершенствовать механизму защиты, обучать и мотивировать персонал в целях предотвращения кибератак. Сотрудники должны знать основы информационной безопасности, уметь распознавать угрозы и правильно реагировать на них. Мотивация персонала также играет важную роль, так как сотрудники должны быть заинтересованы в соблюдении правил безопасности и защите информации. Внедрение фрод-модулей в систему «Клиент-Банк» . помогают банкам выявлять и предотвращать несанкционированные транзакции. Фрод-модули анализируют данные о транзакциях и выявляют аномалии, которые могут указывать на мошенничество [2, с. 16].

В заключении можно сделать вывод о том, что стремительное развитие информационных и цифровых технологий создало благоприятную среду для совершения киберпреступлений. Обеспечение кибербезопасности в банковской сфере требует разработки комплексного решения по минимизации киберрисков. Необходимо совершенствовать как правовую основу, так и организационный механизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Концепции национальной стратегии кибербезопасности Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf
2. Шкодинский С.В. Цифровая трансформация банковских бизнес-моделей и проблемы обеспечения кибербезопасности // Вестник евразийской науки. 2023 №3. с. 15-19.
3. Официальный сайт Банка России: информационная безопасность. URL: https://cbr.ru/information_security/
4. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». URL: www.sberbank.ru
5. Киберугрозы финансовой отрасли: промежуточные итоги 2023 года. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf

Скапенкер О.М.[1]

МУЛЬТИКОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО ФИНАНСОВОГО БИЗНЕСА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье на примере финансового сектора и мультиотраслевых компаний рассматривается взаимосвязь глобализации и универсализации отечественного бизнеса и кратного расширения уровня и широты компетенции персонала, непосредственно работающего с клиентами. Обоснована необходимость взвешенного подхода по полной универсалии фронт-офиса.*

Ключевые слова: *финансовый сектор, универсализации, финансовые услуги, квалификация персонала, совмещение видов деятельности.*

Компетентность сотрудников определяет эффективность работы организации, а ее отсутствие формирует риски как для самой организации, так и для ее контрагентов, а при значительных масштабах бизнеса – и для всего региона. «Кадры решают всё!» - лозунг, озвученный почти девяносто лет назад [1] и не потерявший свою актуальность, сегодня заставляет несколько иначе поставить вопрос. Если ранее были относительно конкретные направления деятельности, и, соответственно, для работы по ним требовались специалисты определенного профиля, то на сегодняшний день зачастую специалисту одновременно приходится совмещать при исполнении своих обязанностей несколько профессий, и недостаток знаний по любому из направлений означает общую неготовность к решению поставленных задач. Конечно, совмещения были и раньше, даже на высшем уровне – были даже примеры, когда один человек возглавлял сразу два федеральных органа исполнительной власти [2]. Но в настоящее время совмещения имеют массовых характер среди рядовых сотрудников. Одним из ярких примеров такой многозадачности является работа современного специалиста фронт-офиса финансовой организации.

Межсекторальная консолидация финансового рынка в России началась еще в ходе его становления. В качестве базового сектора сформировался банковский, наполняемый как бурно растущим частным капиталом, так и активами составных частей бывшей государственной (советской) банковской системы. Параллельно развивались и другие направления: фондовый рынок, страховое дело, сфера коллективных инвестиций. В эти секторы направлялись капиталы из разных сфер экономики, однако превалирующий объем все равно приходился на банковский сектор. Если же инвестором выступала промышленная группа, в структуре ее активов все равно как правило присутствовал банк. Таким образом, уже к моменту формирования мегарегулятора финансового рынка фактически на рынке отсутствовали монокомпании [3] – все секторы финансового рынка были под контролем крупных финансовых и финансово-промышленных групп. При этом у многих компаний на тот момент работа по разным направлениям велась посредством сепарированной инфраструктуры и о связанности компаний массовый потребитель мог зачастую и не подозревать.

К настоящему момент финансовые группы в полной мере реализовали возможный синергетический эффект имеющихся совмещений: с одной стороны, объедине-

[1] Скапенкер Олег Михайлович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36; E-mail: o_skapenker@mail.ru)

на клиентская база и имеется возможность предложить каждому клиенту все виды оказываемых группой компаний услуг, то есть обратившись в организацию по одному поводу клиент может постепенно сделать сотрудничество многоплановым, особенно высоки шансы в случае его неискушенности и, напротив, выверенных действиях маркетологов финансовой группы. С другой стороны, все многообразие оказываемых услуг предоставляется посредством единой инфраструктуры – на одном сайте и в одном офисе. Но самое главное и неоднозначное – все эти услуги в части непосредственного взаимодействия с клиентами оказываются одним и тем же сотрудником [4]. И это создает предпосылки к значительным сложностям.

Институциональная сращенность организаций, работающих в разных секторах финансового рынка, или осуществление такой работы в рамках одной организации предполагает, что несмотря на экономию ресурсов за счет минимизации накладных расходов по каждому направлению работы все же остается «коренное» направление – определенный вид деятельности, который исторически был главным и/или по которому объем деятельности наибольший. Так, кредитные специалисты обеспечивают сопровождение кредитных продуктов, специалисты по страхованию формируют страховые программы и сопровождают их реализацию, специалисты по фондовому рынку во исполнение брокерских договоров и договоров доверительного управления совершают соответствующие сделки по формированию портфелей. При этом при облуживании массового клиента все упомянутые функции, а равно и многие-многие другие, осуществляет один-единственный уполномоченный сотрудник. Для клиента он является единым окном доступа ко всему тому многообразию продуктов и услуг, которые предлагает финансовая группа. Во многом именно от этого конкретного человека зависит, захочет ли клиент продолжать и расширять свое сотрудничество с финансовой группой.

На успех такого работника влияет достаточно большое количество факторов. Многие компании делают ставку на эффективную коммуникацию – задача менеджера сводится к обеспечению лояльности клиента и продажи ему максимального количества продуктов и услуг. Основная информация, которая в таком случае исходит о менеджера – консультация о том, какие выгоды клиент получит при приобретении каждого следующего продукта. А вот на сложные, конкретные вопросы по этим продуктам ответить сможет далеко не каждый.

Как мы уже отмечали, превалирующую роль на отечественном финансовом рынке исторически играют банки. Поэтому преимущественно на их базе и оказывается диверсифицированный набор финансовых услуг. Соответственно, основная часть работников фронт-офиса – банковские работники. Они должны обладать достаточно подробными знаниями об условиях осуществления расчетов, условиях депозитов и кредитов, возможности аренды банковской ячейки. В зависимости от кадровой политики банка и качества проведенного обучения сотрудника знания по этим темам могут быть сформированы на разном уровне. Негативный сценарий – сформированы исключительно навыки продаж, знания по банковской тематике на уровне заучивания терминов и возможности чтения вслух описаний продуктов. Более продвинутый вариант – способность анализировать различия продуктов и выбирать тот или иной вариант в зависимости от потребностей клиента. Высшая степень подготовки – понимание всего механизма осуществления банковской работы и возможность ответить на все возникающие вопросы клиентов – от «что такое аннуитет» до «каким образом будет проходить обращение взыскания на заложенное имущество».

При этом человек с высшим уровнем компетенции уже, как правило, не захочет находиться на первичной позиции клиентского менеджера и будет стремиться к позиции узкого специалиста, например, специалиста по сопровождению задолженности, залоговика или менеджера по банковским ячейкам.

Банки часто выступают агентами по реализации страховых продуктов. Чаще всего это ассоциируется с реализацией ими страховок в качестве обязательной добавки к кредитным продуктам, но сегодня этим отнюдь не ограничивается. Активно предлагаются услуги по самым разным направлениям – медицинское страхование, страхование жизни, автострахование, и популярный, но крайне неоднозначный продукт – инвестиционное страхование. Для работы с такими услугами необходимо весьма подробно представлять себе процесс оказания данных услуг, типовые страховые и нестраховые случаи, сроки и пакет документов, необходимый для рассмотрения вопроса о страховых выплатах. Что же касается инвестиционного страхования, здесь понадобятся весьма серьезные значения в области банковского дела и фондового рынка для того, чтобы сравнить предлагаемый продукт с альтернативными инвестиционными активами. Сотрудник, изучив все это, зачастую захочет заниматься более высококвалифицированной работой или вообще уйти в страховую компанию – в рамках этой группы компаний или в иную структуру, главное - не оставаться на начальной должности универсального, но зачастую слабо информированного специалиста.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении инвестиционных услуг. Так, если необходимо обслужить клиента по брокерскому направлению, специалист должен обладать пониманием устройство фондового рынка, знать основы технического и фундаментального анализа, представлять себе роли основных участников в отношениях на фондовом рынке и, конечно, знать основные характеристики самых распространённых ценных бумаг. Как правило, на практике знания универсальных специалистов ограничиваются названиями ценных бумаг и многочисленными заверениями в абсолютной надёжности инвестиций. Разница между депозитарием и регистратором, основные принципы выбора инвестиционного инструмента, дивидендная политика, сроки купонного дохода, - все эти понятия специалисту чаще всего неизвестны. Соответственно если клиент задаёт большое количество вопросов, содержательных ответов на них получить не удастся.

При желании клиента заключить договор доверительного управления специалист тоже редко может в полной мере рассказать о соотношении прав и обязанностей доверительного управляющего, принципах предполагаемых инвестиций, совокупности отчётности и так далее. Рассчитывая на индивидуальный подход, клиент зачастую откажется от планов по передаче средств в ситуации, когда уже при первичном взаимодействии не получит подробные ответы на свои вопросы.

Вероятность адекватного, квалифицированного взаимодействия с массовым клиентом резко ограничена и в отношении приобретения инструментов сферы коллективных инвестиций, например, инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда. Ситуация складывается ещё более интересно: сама суть этих инструментов - аккумуляция средств большого количества розничных инвесторов, но при этом сеть реализации таких инструментов практически всегда представляет собой банковские офисы, специалисты которых не имеют практически никакого представления о системе функционирования паевого инвестиционного фонда, его юридическом статусе, правах и обязанностях управляющей компании и инфраструктурных ор-

ганизаций. Всё это для них заменяет использование в качестве гаранта доходности и надежности инвестиций бренда своего банка. Для клиентов, которые также как и универсальный специалист не обладают специальными знаниями, зачастую это является достаточным. Однако такое совместное незнание впоследствии порождает неверное восприятие понесённых убытков, которые в случае своевременного и полноценного донесения информации до клиентов было бы им вполне ожидаемо.

Следует отметить, что несоответствие квалификации персонала и многообразия оказываемых его работодателем услуг создают риски не только для клиентов. Их недовольство оказываемыми услугами может снизить доходы компании, соответственно, она может стать банкротом или свернуть деятельность в конкретном регионе [5], ввиду чего будут утрачены рабочие места и налоговые отчисления. С другой стороны, неудовлетворенность предлагаемыми услугами может вынудить часть клиентов обратиться в мелкие узкоспециализированные компании, многие из которых создают для клиентов значительные риски, а некоторые ведут незаконную или околозаконную деятельность. Таким образом, уровень жизни в регионе может снизиться, а социальная напряженность – возрасти.

Таким образом, многообразие финансового рынка определяет необходимость в случае, если организация работает во всех его секторах, использовать для взаимодействия с клиентами персонал, который обладает широкой компетенцией по каждому направлению. Подготовка таких специалистов – длительное, затратное и непростое дело. Однако в случае, если компания хочет осуществлять качественную экспансию, то есть реализовывать в своих интересах платёжеспособность действующих и перспективных клиентов, иного варианта нет. Для подготовки таких специалистов возможно привлечение высших учебных заведений на условиях целевого набора, иной вариант для крупных организаций – использование собственных корпоративных университетов. При этом баланс между навыками общения, умением продавать и собственно знаниями об оказываемых компанией услугах должен быть выстроен в учебной программе адекватно тем задачам, которые сотрудник будет решать после обучения.

Ещё более тяжёлая ситуация складывается тогда, когда финансовые организации не ограничивают свою деятельность финансовым рынком и, работая по самым разным направлениям, создают так называемые экосистемы. Один и тот же клиент получает доступ к вещам, которые ранее казались совершенно не связанными между собой. Например, владелец банковского счёта также получает услуги мобильной связи, такси, доставки еды, заказа товаров, организации путешествий, прослушивания музыки, просмотра кинофильмов, аренды велосипедов, медицинскую консультацию и многое, многое другое. В такой ситуации специалист единого фронт-офиса уже чисто физические не может обладать подробными знаниями по всем направлениям работы. Один и тот же человек не сможет дать совет по выбору шуруповёрта, подготовить банковскую выписку и проконсультировать по составу и структуре паевого инвестиционного фонда. Однако для клиента такие сложности не являются аргументом, ему необходимо получить ту информацию, за которой он обратился в настоящий момент. Большинство организаций используют для решения этой проблемы так называемые скрипты, то есть заранее подготовленные ответы на самые распространённые вопросы. Если задаваемые клиентом вопросы выходят за имеющиеся список, фактически клиент не имеет возможности получить необходимую ему информацию. Полагаем что в ситуации последовательного сокращения затрат,

универсализации бизнеса и распространения мультибрендов у клиентов, в любом случае, должна оставаться возможность в случае неприменимости общих методов получения информации обратиться к профильному специалисту по конкретному направлению работы. Тогда ситуация, где клиент вынужден проводить разъяснительные беседы со специалистом компании для того, чтобы тут понял, что же именно нужно клиенту, уйдут в прошлое, а компания не будут терять клиентов из-за некомпетентности конкретных сотрудников.

Итак, по нашему мнению, для успешной экспансии организации в рамках одной отрасли следует повышать квалификацию сотрудников посредством внешних или собственных учебных заведений, а в части межотраслевой экспансии на фоне создания единого фронт-офиса необходимо оставить за клиентами возможность обращения по сложным вопросам к узкопрофильным специалистам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сталин И.В. Кадры решают все! // Правда. 06.05.1935.
2. Куулар Ч.Ч. Оценки итогов деятельности Н.И. Ежова в процессе массовых политических репрессий 1937-1938 гг. в СССР // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 413-416. URL: https://moluch.ru/archive/204/50041/
3. Скапенкер О.М. Финансовый рынок: корректировка институциональной структуры // Деньги и кредит 2013 с. 15-19.
4. Шустова К.В., Крамчанинова А.С., Талантбеков Т.Т. Сущность профессии финансового консультанта // Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе : Сборник статей по материалам IX Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 01 декабря 2023 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2023. С. 202-206.
5. Фадейкина Н.В., Швецова Н.С. О роли региональных банков в социально-экономическом развитии регионов // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3(147). С. 66-81. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-66-81. EDN WWLFIC.

Тарасенко Н.Д.[1]

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *В настоящее время совершенствование и внедрение новейших технологий позволяет качественно и быстро осуществлять обслуживание владельцев банковских платежных карточек. Однако актуальной остается проблема применения адекватных механизмов и методов защиты расчётов в режиме off-line и в Интернете.*

Ключевые слова: *безналичные расчеты, банковская платежная карточка, дебетовая карточка, кредитная карточка, платежная система, банкомат, процессинг.*

В настоящее время распространение цифровых технологий существенным образом меняет как платежную инфраструктуру, так и саму сущность платежных операций, и оно не ограничивается исключительно банковскими платежными карточками (далее – карточка). Цифровизация выражается также в появлении новых сервисов бесконтактной оплаты, в том числе с использованием различных формфакторов (платежные приложения для смартфонов, смарт-часы, кольца или браслеты, QR-коды). Помимо этого, трансформируется платежный опыт пользователей и их взаимодействие со всеми участниками платежной индустрии (банк, организация торговли и сервиса, элементы платежной инфраструктуры). Эти тенденции наблюдаются не только на глобальном уровне, они характерны и для платежного рынка Республики Беларусь.

Статистическую основу составляют данные ОАО «Банковский процессинговый центр» (далее – ОАО «БПЦ»), включающие информацию по операциям банков-клиентов платежной системы БЕЛКАРТ. Следует сделать оговорку о том, что представленный срез информации не отражает полную картину платежного рынка Республики Беларусь, однако поскольку на долю операций, осуществляемых через ОАО «БПЦ», приходится около 80% карточных транзакций нашей страны, предполагаем, что наблюдаемые тенденции справедливы для всего рынка в целом [2].

На текущий момент индустрия бесконтактных платежных технологий в Республике Беларусь представлена двумя основными направлениями:

– платежные кошельки (Apple Pay, Samsung Pay, Белкарт Pay, Кошелек Pay, Garmin Pay, Xiaomi Pay, Mir Pay);

– системы оплаты с помощью QR-кодов (Cashew, ОПЛАТИ, E-POS).

При этом спектр платежных кошельков более широкий и представлен в том числе зарубежными игроками, в то время как перечень систем оплат по QR-кодам более скромный и включает исключительно белорусских участников рынка. В этой связи для целей данной дипломной работы под бесконтактными платежными технологиями понимаются токены и иные формфакторы, позволяющие производить оплату, за исключением бесконтактных банковских платежных карточек.

Одним из факторов, определяющих готовность к внедрению различных формфакторов участниками рынка, является развитие платежной инфраструктуры. На текущий момент в Республике Беларусь бесконтактная платежная инфраструктура сформирована не в полной мере, и существует достаточно высокий потенциал ее дальнейшего развития. На рисунке 1 представлены данные об элементах инфраструктуры (каналы платежей) для оплаты с использованием токенов и карточек.

[1] Тарасенко Наталья Дмитриевна, бакалавр УО «Белорусский государственный экономический университет» (г. Минск, ул. Матусевича, д. 53, стр.5; nattalia.tarasenko@mail.ru)

Как видно из представленных данных, наиболее востребованным элементом платежной инфраструктуры в Республике Беларусь являются POS-терминалы, через которые осуществляется подавляющее большинство платежей как с использованием карточек, так и с использованием токенов. В объектах электронной коммерции (интернет-магазины, далее – E-comm) сосредоточено около трети операций, осуществляемых с использованием токенов, – около 33 % по суммам и 25 % по количеству операций.

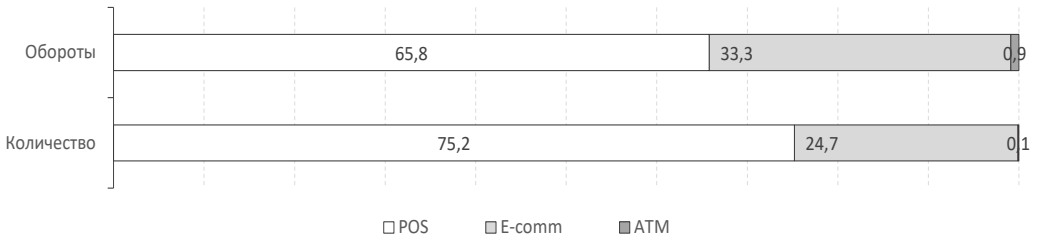


Рис. 1. **Информация об оплате токенами в разрезе элементов инфраструктуры в Республике Беларусь за 2023 год,** %

Источник: собственная разработка на основе [1].

В то же время в интернет-магазинах осуществляется менее 10 % всех операций с использованием карточек. Банкоматы и инфокиоски являются наименее востребованными объектами инфраструктуры, в которых производятся преимущественно операции с карточками. Исходя из этого следует вывод, что бесконтактные платежи чаще всего осуществляются в торговых точках. В то же время на текущий момент наличие карточки является необходимым условием для обслуживания в банкомате.

Помимо состояния платежной инфраструктуры Республики Беларусь отдельный интерес представляет изменение поведения пользователей и участников в период введения санкций в отношении белорусских банков со стороны западных стран. Предполагаемой реакцией на усложнившиеся условия функционирования мог стать переток организаций торговли и сервиса, пользующихся эквайрингом санкционных банков, на обслуживание в несанкционные банки. Вместе с тем, как следует из данных рисунка 2, ожидаемого изменения не произошло. Так, удельный вес организаций торговли и сервиса, обслуживаемых в банках-эквайерах, в отношении которых введены санкции, увеличился на 0,4 процентных пункта, в то время как удельный вес терминалов, обслуживаемых в таких банках, уменьшился несущественно [3].

В части реакции конечных пользователей следует отметить некоторое снижение в активности совершения токенизированных транзакций, обусловленное отключением ряда белорусских банков от международных платежных систем VISA и Mastercard и тем самым повлекшее за собой временное ограничение привычной возможности оплаты смартфоном.

Это выразилось в ограничении использования Samsung Pay, Apple Pay по карточкам банков, в отношении которых введены санкции со стороны западных стран, а в терминалах санкционных банков в принципе невозможным стало проведение такого рода операций. На этом фоне решению проблемы доступности совершения токенизированных транзакций содействовало внедрение платежного приложения Белкарт Pay, которое на текущий момент доступно для владельцев смартфонов с операционной системой Android.

В этот период закономерно увеличилась интенсивность использования карточек, однако начиная с апреля 2023 г. наблюдается увеличение общего числа платежных операций, что позволяет ожидать роста совершения токенизированных транзакций. Наиболее распространенными являются платежные кошельки Apple Pay, Samsung Pay, Белкарт Pay, Кошелек Pay. Структура использования токенизированных платежных транзакций как по количеству операций, так и по сумме практически идентична. Относительно развития сервиса Белкарт Pay необходимо отметить следующее. Запуск сервиса был осуществлен в августе 2022 г. с целью обеспечения возможности повсеместной оплаты телефоном. Отличительной особенностью Белкарт Pay является его принадлежность и управляемость непосредственно платежной системой БЕЛКАРТ, в отличие от иных аналогичных сервисов, управляемых, как правило, технологическими компаниями.

Рис. 2. **Отдельные сведения об элементах инфраструктуры в Республике Беларусь за 2021 – 2023 гг.,** %

Источник: собственная разработка на основе [1].

На сегодняшний день к сервису подключено 13 банков (ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Паритетбанк», ЗАО «БСБ Банк», ЗАО «Банк «Решение», ОАО «Сбер Банк», ОАО «Белгазпромбанк», ЗАО «БТА Банк», ЗАО «Цептер Банк», ОАО «Банк Дабрабыт», ЗАО «Альфа-Банк» и «Приорбанк» ОАО). Фактические данные использования сервиса Белкарт Pay свидетельствуют о его достаточно динамичном развитии с момента запуска. Так, в период с августа 2022 г. по март 2023 г. достигнут семикратный рост как по количеству, так и по суммам транзакций, осуществляемых в приложении Белкарт Pay.

Наблюдается также устойчивая тенденция роста активности использования сервиса. Так, согласно данным ОАО «БПЦ», в марте 2023 г. количество пользователей Белкарт Pay превысило 55 тыс., из которых:

– ежемесячные активные пользователи (monthly active users, MAU) – 81 %;

– ежедневные активные пользователи (daily active users, DAU) – 15 %.

Несмотря на достигнутые результаты по активизации использования сервиса Белкарт Pay, продолжается его дальнейшее интенсивное развитие. Среди ключевых направлений можно выделить следующие:

– использование в устройствах самообслуживания (прежде всего, банкоматах) и широком спектре объектов электронной коммерции;

– подключение к Белкарт Pay всех белорусских банков, осуществляющих эмиссию карточек Белкарт;

– развитие программы лояльности;

– обеспечение доступности владельцам смартфонов с различными операционными системами, не ограничиваясь ОС Android.

В целях расширения повсеместности использования Белкарт Pay, обеспечения высокого уровня удовлетворенности и повышения лояльности пользователей планируется проработка различных способов бесконтактной оплаты, в том числе платежные стикеры, QR-транзакции, цифровые кошельки.

Таким образом, функциональные возможности банковских платежных карт постоянно совершенствуются, что положительно влияет на развитие системы безналичных платежей и расширение сферы их применения, однако существуют проблемы в развитии безналичных расчетов как со стороны банков, так и со стороны населения. На базе одного из центров банковских услуг «Приорбанк» ОАО проводился опрос.

Цель проводимого исследования – получить наиболее достоверную информацию о причинах, по которым население, несмотря на очевидные преимущества безналичных расчетов, продолжает использовать наличную форму. Исследование показало, что наличную форму расчетов предпочитают 36 % опрошенных, а безналичную – 64 % опрошенных, в то время как в развитых странах (Франция, Великобритания) доля безналичных расчетов составляет 80 – 90 % [4].

Основная проблема недостаточно активного использования безналичных расчетов заключается в финансовой неграмотности населения и непринятии развития информационных технологий. Многие граждане просто не доверяют оплате по банковской платежной карточке и предпочитают снимать наличные деньги в банкомате и рассчитываться ими.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что развитие бесконтактных платежей в Республике Беларусь осуществляется поступательно, а спектр доступных технологических решений соответствует мировой практике и постоянно расширяется. В период усложнения геополитической обстановки и введения санкций в отношении белорусских банков наблюдалось временное объективное снижение уровня совершения токенизированных транзакций, обусловленное ограничением доступности платежных сервисов, предоставляемых зарубежными технологическими компаниями. Однако уже в настоящее время наблюдается тенденция восстановления «досанкционного» уровня совершения токенизированных транзакций, что стало возможным в том числе благодаря внедрению национального сервиса токенизированных платежей – Белкарт Pay.

Дальнейшее развитие Белкарт Pay будет содействовать расширению доступности его использования для достижения высоких стандартов обслуживания клиентов и обеспечения роста их удовлетворенности. Кроме этого, функционирование платежного сервиса, управляемого платежной системой БЕЛКАРТ, минимизирует геополитические риски, тем самым содействует обеспечению платежного суверенитета страны [5].

Главная задача развития платежных систем с использованием карточек – увеличение доли безналичных расчетов с использованием карточек и их реквизитов при осуществлении населением платежей за товары (работы, услуги). Дальнейшее развитие этого сегмента рынка будет осуществляться с учетом тенденции по цифровой трансформации рынка платежных услуг.

В 2023 – 2025 годах продолжится развитие проектов по бесконтактной оплате с использованием карточек в различных сферах реальной экономики: транспорт, торговля и т.п.

Произойдет трансформация программно-технической инфраструктуры, обслуживающей держателей карточек (платежные терминалы, банкоматы, инфокиоски).

На смену платежного терминала для субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, оказывающих услуги агроэкотуризма постепенно придут иные способы осуществления расчетов, в том числе с использованием программных платежных приложений, NFC-модуля. Сократится количество инфокиосков за счет миграции платежных операций с использованием карточек в каналы СДБО.

Изменятся способы идентификации держателя карточки, в том числе активное развитие получат способы идентификации с использованием биометрических персональных данных клиента (лицо и т.д.).

На сегодняшний день все банки Республики Беларусь, осуществляющие эмиссию карточек, являются участниками платежной системы БЕЛКАРТ. Карточки БЕЛКАРТ принимаются во всех объектах программно-технической инфраструктуры, функционирующей на территории Республики Беларусь.

Доля карточек БЕЛКАРТ с наличием чипа стандарта EMV в общем количестве карточек данной платежной системы 92,9 %, доля бесконтактных карточек – 91,4 %, виртуальных карточек – 6,2 %.

В связи с возможностями технологического прогресса, предлагается также развитие платежных инструментов и средств платежа:

– модернизация сети банкоматов с целью обеспечения возможности совершения операций на бесконтактной основе – не только бесконтактными картами, но и телефонами, в которых установлены приложения, позволяющие совершать операции с использованием технологии NFC;

– расширение клиентской базы за счет более широкого охвата малого и среднего бизнеса, предоставления мобильных терминалов, например, продавцам сельскохозяйственной продукции на рынках;

– приоритетное развитие карт национальной платежной системы БЕЛКАРТ, что обеспечит финансовую безопасность расчетов в условиях усиления санкционного давления;

– развитие трансграничных платежей с использованием платежных карт в рамках ЕАЭС;

– использование биометрических данных при осуществлении онлайн-платежей;

– развитие рынка электронных денег;

– внедрение цифрового белорусского рубля;

– использование искусственного интеллекта в целях обнаружения и блокирования в режиме реального времени попыток совершения несанкционированных операций.

Таким образом, карточка платежной системы БЕЛКАРТ, являясь фактически основным надежным платежным инструментом для граждан Республики Беларусь при осуществлении розничных платежей, не уступает по своей функциональности международным платежным системам, чему способствовала длительная, тщательная и планомерная совместная работа Национального банка, оператора платежной системы БЕЛКАРТ – открытого акционерного общества «Банковский процессинговый центр», банковского сообщества и ИТ-сектора страны.

Платежная система БЕЛКАРТ является институтом, обеспечивающим экономическую безопасность страны, являющимся проводником государственной политики, направленной на снижение роли наличных денежных средств и рост безналичного денежного оборота. Главные цели функционирования отечественной платежной си-

стемы – удовлетворение потребностей граждан нашей страны в качественном платежном обслуживании и защита интересов внутреннего платежного рынка [50].

С учетом тенденций выстраивания общемировых экономических связей в последующие годы продолжится развитие национальной платежной системы БЕЛКАРТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов А. Светлое банковское будущее «цифровой» Беларуси // Экономическая газета. 2018. № 11. С. 15.
2. Рост безналичных платежей, финансовая грамотность. URL: https://infobank.by/infolineview/rost-beznalichnyx-platezhej-finansovaya-gramotnost. Дата доступа: 15.11.2023.
3. Теоретические основы безналичных расчетов с использованием банковских платежных карточек: материалы Международной (заочной) науч. конф., Минск, 31 октября 2018 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: Н.П. Моради Сани (гл.ред.) [и др.]. Минск: БГЭУ, 2018. С. 124–131.
4. Калечиц Д.Л. Приоритетные направления трансформации банковского сектора Республики Беларусь // Банковский вестник. 2018. № 10. С. 9–14.
5. Пищик И.А. Подходы к развитию платежной системы Беларуси // Банковский вестник. 2021. № 1. С. 25–27.

Тимофеева А.Р.[1]

ESG-ФИНАНСЫ КАК КАТАЛИЗАТОР ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *В данной статье анализируется взаимосвязь между ESG-финансами и моделью эколого-экономической системы, а также выявляется тенденция интереса инвесторов к этому направлению.*

Ключевые слова: *ESG-финансы, эколого-экономическая система, GSS-облигации, устойчивые финансы, ESG-рейтинги.*

Переход от управления экономической системой к управлению эколого-экономической системой в концепции устойчивого развития потребовал формирования новых подходов к оценке эффективности. Традиционная парадигма экономики, основанная на ресурсной концепции развития, рассматривает нашу планету в основном как неистощимый источник ресурсов. Целью исследования является подтверждение возрастающей роли ESG-направления в переходе «озеленения» экономики и достижения целей устойчивого развития. На практике производственная деятельность предприятий, как правило, связана с использованием природных ресурсов и выбросами загрязняющих веществ в окружающую среду. Оценка возможных последствий загрязнения окружающей среды оценивается как одна из первоочередных для развития цивилизации: загрязнение воздуха, воды, тепловое загрязнение могут вызвать катастрофические изменения климата Земли вследствие парникового эффекта, что обуславливает актуальность исследования. В то же время рынок ориентируется на получение максимальной прибыли, поэтому производители, выбирая ресурсы для своего производства, ориентируются на возможность нести наименьшие затраты и только неизбежные издержки. Экономическая оценка такой ситуации может быть охарактеризована как перенесение части издержек предприятия на общество в целом в виде значительных побочных издержек, или издержек перелива. Переложив часть своих издержек на другие субъекты, сэкономив на очистных мероприятиях, такие производители получают превосходство над своими конкурентами, несущими затраты на природоохранные мероприятия [4, с. 37].

Издержки перелива – это внешние издержки, которые несет общество в результате экономической деятельности, но которые не отражаются в рыночных ценах. Они возникают, когда действия одного экономического агента наносят вред другому, но виновник не несет за это никаких расходов. Вследствие перераспределения ресурсов в пользу организации (предприятия), загрязняющей окружающую среду, кривая предложений таких предприятий будет расположена на графике эффективности значительно правее, так как в ней не учитываются издержки, которые несет общество в целом в виде снижения качества окружающей среды. Также необходимо учитывать, что предприятия, несущие эти расходы, могут оказаться в невыгодном положении по сравнению с предприятиями, которые их не несут. В результате продукция предприятий, придерживающихся принципов социальной ответственности, может иметь более высокую цену, что может привести к сокращению их доли рынка, снижению прибыльности и потере конкурентоспособности.

Нами же рассматривается устойчивое развитие – как развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, сохраняя при этом системы жизнеобеспечения, от состояния которых зависит благосостояние будущих поколений,

[1] Тимофеева Ариадна Ростиславовна, студент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (210038, Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т Московский, 33, E-mail: timofeevaa.ariadna@gmail.com)

как цель, к которой в настоящее время стремится направление ESG-политики. Более того, корпоративная социальная ответственность (КСО) описывает концепцию управления бизнесом, содержащую целеполагание и учитывающую взаимосвязи бизнеса (компаний), работников и общества. КСО – социальная ответственность субъекта бизнеса.

Социальная ответственность – ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое: 1) содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; 2) учитывает ожидания заинтересованных сторон; 3) соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; 4) интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях [2].

«Зеленое» финансирование. Нами выявлено, что «зеленая» экономика является основой устойчивого финансирования и направлена на улучшение благосостояния людей и сокращение экологических рисков. Соответственно, «зеленое» финансирование – финансирование проектов, которые учитывают экологические факторы и оценивают климатические риски в целях увеличения экологически чистых инвестиций и сокращения объема финансирования «вредных» проектов. Сделаем акцент на то, что устойчивое финансирование (климатическое или ответственное финансирование) – концепция, связанная с приведением финансовой системы в соответствие принципам устойчивости путем включения социальных, экологических и экономических показателей в процессы принятия финансовых решений.

Нами выявлено, что за непродолжительный период на рынке «зеленого» финансирования по данным World Bank [8], PRI [4] значительно расширилась структура «зеленого» финансирования, которая стала включать: такие финансовые учреждения как государственные и общественные организации, государственные банки, «зеленые» банки, «зеленые» венчурные фонды, страховые компании; такие финансовые инструменты как «зеленые» облигации, «зеленое» кредитование, гарантии финансирования «зеленых» проектов, инструменты «зеленого» страхования, финансовые льготы; такие инфраструктурные и сервисные организации как организаторы аукционов, многофункциональные торговые платформы, рейтинговые агентства, сертификационные агентства, научно-исследовательские институты.

Актуальность ответственного инвестирования. Поскольку социально ответственное инвестирование (SRI) – это стратегия инвестирования, при которой учитываются экологические, социальные и управленческие (Environmental, Social, Governance) факторы в процессе принятия решений, а для социально ответственных инвесторов этические и моральные соображения являются приоритетными, то объяснима глобальная смена парадигмы, основополагающими факторами которой являются в том числе рост спроса на инвестирование среди поколения миллениалов, вошедших в «инвестиционный» возраст, а также научно обоснованный антропогенный характер изменения климата и технологические достижения, которые сделали возможной реализацию проектов по снижению углеродоемкости экономики. Для поддержки ESG-вектора доступна программа Евразийского банка развития (ЕАБР), цель которой путем поддержки энергоэффективности представляет собой повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, в числе которых есть Беларусь и Россия. Для реализации были определены такие значимые пути как снижение энергоемкости производства, повышение эффективности потребления ресурсов и внедрение технологий возобновляемых источников энергии [3].

Также для развития «зеленой» экономики выделяют принципы, интеграция которых как раз и способствовала бы повышению конкурентоспособности и устойчивому экономическому росту, основанному на инвестициях в экономической сфере, улучшению качества жизни в социальной сфере, снижению нагрузки на окружающую среду и повышению эффективности использования природных ресурсов в экологической сфере. Результатом реализации стало бы обеспечение «зеленого» экономического роста в условиях сохранения природного капитала и повышения капитала, в том числе и за счет создания «зеленых» рабочих мест, и, как следствие, достижение Целей устойчивого развития, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 года №70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1].

Принципы ответственного инвестирования ООН (PRI) являются набором из шести принципов, которые представляют собой глобальный стандарт для ответственного инвестирования. По данным PRI [6] уже на 2021 год они были задействованы более чем в 60 странах мира и состояли из более чем 120 трлн. USD активов, в результате чего наблюдался положительный тренд в данной области исследования, что продемонстрировано на рисунке 1.

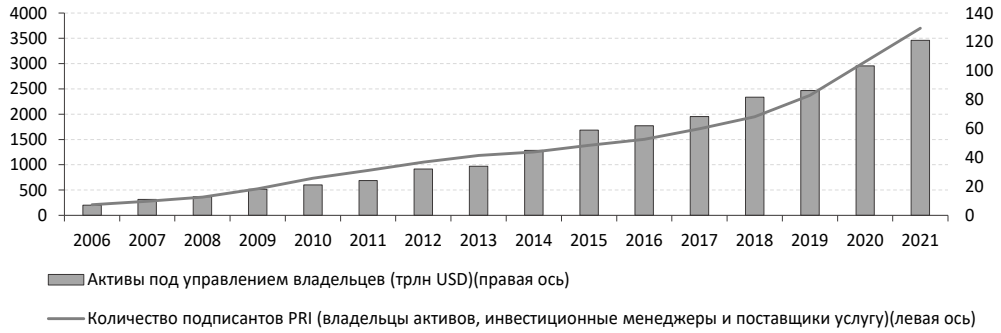


Рис. 1. **Динамика числа подписавших PRI и объема задействованных активов 2006–2021 гг.**

Источник: Principles for Responsible Investment. URL: https://www.unpri.org/

Исследована динамика ключевых финансовых инструментов GSS-облигаций, включающих «зеленые» облигации (Green bonds), социальные облигации (Social bonds) и устойчивые облигации (Sustainable bonds). На рисунке 2 показан мировой объем эмиссии GSS-облигаций по данным Climate Bonds Initiative [5]:

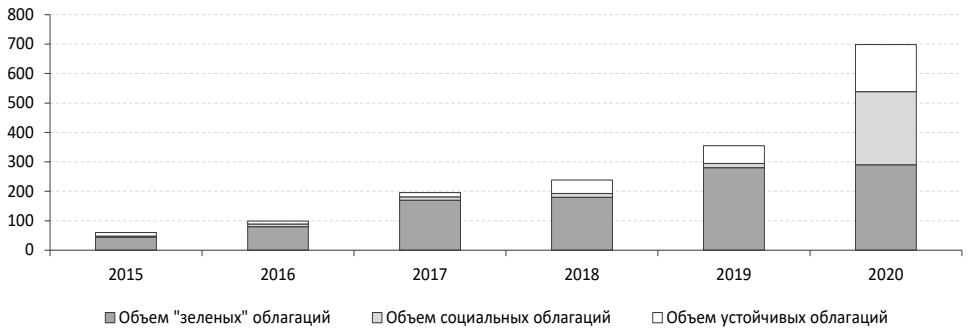


Рис. 2. **Динамика мирового объема эмиссии GSS-облигаций,** млрд USD

Источник: составлено автором на основе данных Climate Bonds Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/

Тем не менее, для оценки ESG-показателей компаний и выявления лидеров в области устойчивого развития используются ESG-рейтинги и ESG-индексы. На наш взгляд, эти инструменты предоставляют инвесторам ценную информацию, позволяющую принимать обоснованные решения о том, во что вкладывать средства, а вследствие того, что ESG-финансы – это подход к инвестированию, который учитывает экологические, социальные и управленческие факторы в процессе принятия инвестиционных решений, то ESG-инвесторы оценивают потенциальные инвестиции не только на основе финансовых показателей, но и на основе их ESG-практик. Они считают, что компании с хорошими ESG-показателями более устойчивы в долгосрочной перспективе и, следовательно, представляют более низкий риск и более высокую доходность.

Учитывая факторы ESG, компании-эмитенты могут повысить акционерную стоимость за счет эффективного управления рисками, предвидения действий регулирующих органов и выхода на новые рынки, одновременно способствуя устойчивому развитию общества, в котором они работают. Кроме того, эти факторы оказывают существенное влияние на репутацию и бренд компании, которые становятся все более важными составляющими ее стоимости, что и подтверждается данными SustainAbility, ERM [7](рис. 3).

Рис. 3. **Причины использования инвесторами ESG-рейтингов**

Источник: составлено автором на основе данных SustainAbility, ERM. URL: https://www.sustainability.com/

Выявлено, что ESG-индексы демонстрируют корреляцию между качеством интеграции ESG-факторов и финансовой эффективностью компаний. Показательным подтверждением их важности является их количество, которое уже более 400. Крупнейшими международными и российскими провайдерами ESG-индексов являются: S&P ESG Index Family, JP Morgan, FTSE4Good Index, ISS ESG, CDP, Sustainalytics, MSCI, NASDAQ, Индексы Московской Биржи «Ответственность и открытость» (MRRT), «Вектор устойчивого развития» (MRSV).

Таким образом, в условиях перехода к устойчивому развитию новые теоретические подходы оценки экономической эффективности предполагают смену объекта анализа с традиционной экономической системы на более широкую эколого-экономическую систему. В традиционной экономике рынок выступает основным регулятором, а ключевыми критериями оптимизации являются прибыль, доход и

темпы роста. Однако в эколого-экономической системе приоритет отдается целям устойчивого развития, таким как сбалансированность между природными и производственными территориями, сохранение окружающей среды. При этом экономические показатели, такие как доход и прибыль, рассматриваются как вторичные по отношению к экологическим целям.

Более того, ESG-финансы, учитывающие экологические, социальные и управленческие факторы, играют основополагающую роль как катализатора в трансформации экономической системы в сторону устойчивости и экологичности, что подтверждается увеличением числа подписавших PRI и объема задействованных активов. В ходе развития этого направления важное значение приобрели GSS-облигации как инструмент для привлечения капитала, а также ESG-рейтинги и ESG-индексы, показывающие заинтересованность инвесторов, касаемо положительной тенденции данного направления, которая имеет при полученном анализе положительную возрастающую тенденцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. URL: https://minpriroa.gov.by/uploads/files/2021/nats.plan-po-razvitiju-zelenoj-ekonomiki.pdf (дата обращения 22.04.2024).
2. Сертификация, проверка, оценка // iso26000. 2012. URL: https://iso26000.info/ (дата обращения 21.04.2024).
3. Что такое «зеленое» финансирование и как ESG-тренд влияет на развитие Беларуси. URL: https://climate.ecopartnerstvo.by/ru/news/850 (дата обращения 23.04.2024).
4. Нехорошева Л.Н. [и др.]. Экономика организации (предприятия): учеб. пособие / под ред. Л.Н. Нехорошевой. Минск: БГЭУ, 2020. 687 с.
5. Climate Bonds Initiative. URL: https://www.climatebonds.net/ (дата обращения 21.04.2024).
6. Principles for Responsible Investment. URL: https://www.unpri.org/ (дата обращения 21.04.2024).
7. The SustainAbility Institute by ERM. URL: https://www.sustainability.com/ (дата обращения 21.04.2024).
8. The World Bank Organization. URL: https://www.worldbank.org (дата обращения 21.04.2024).

Тимушев Е.Н.[1]

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ МЕЖБЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ[2]

Аннотация. *Проанализированы изменения в наборе федеральных инструментов межбюджетного регулирования, направленных на обеспечение финансовой устойчивости регионов. Установлено, что инструменты межбюджетного регулирования, задействованные ранее, оказались весьма эффективными и на этапе текущего кризиса.*

Ключевые слова: *финансовая устойчивость, долг, реструктуризация, индивидуальные программы развития, межбюджетные трансферты.*

Обеспечение финансовой устойчивости на региональном уровне является важным условием макроэкономической стабильности и устойчивого социально-экономического развития в целом. Сохранение финансовой стабильности в 2022–2023 годах дало возможность проведения эффективной контрциклической бюджетной политики, в том числе в рамках применения инструментов межбюджетного регулирования на федеральном уровне. Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, утверждённым Минфином России[3], к 2025 году планируется постепенный возврат к нормализации бюджетной политики, в частности, возвращение к прежним параметрам бюджетных правил, когда на расходы направляются лишь базовые нефтегазовые доходы.

В академической литературе даются различные оценки последствиям влияния текущего геополитического кризиса на устойчивость региональных бюджетных систем [1, 2]. Вместе с тем, сложно найти работы, в которых выполнен анализ состояния и изменения подходов к федеральному межбюджетному регулированию регионального развития и обеспечения финансовой устойчивости. При этом можно показать, что основные меры межбюджетного регулирования, позволившие сохранить макроэкономическую стабильность и финансовую устойчивость субъектов Российской Федерации в 2022-2024 годах и в целом показавшие свою эффективность в период текущего кризиса, были введены несколькими годами ранее. А именно, начиная с острой фазы геополитического кризиса 2022 года были продолжены и в большинстве случаев усилены те же меры бюджетного регулирования и реагирования на кризисную ситуацию, что и в 2020-2021 годы на этапе борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Выделим основные инструменты межбюджетного регулирования, показавшие эффективность: 1) набор мер в сфере долговой политики, 2) ослабление пруденциальных границ показателей долговой устойчивости, 3) индивидуальные программы развития регионов с низким уровнем социально-экономического развития и 4) сохранение повышенных объемов федеральных трансфертов.

---

[1] Тимушев Евгений Николаевич, к.э.н., с.н.с., Центр региональной политики ИПЭИ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, дом 84, 9-й корпус; E-mail: timushev-en@ranepa.ru)

[2] Работа подготовлена в рамках реализации государственного задания РАНХиГС.

[3] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: утв. Минфином России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

Остановимся на них подробнее.

В определенном смысле переломным в части эволюции федеральных инструментов межбюджетного регулирования можно считать 2021 год. Во-первых, для снижения долговой нагрузки и погашения долга в части коммерческой компоненты стало предусматриваться выделение дополнительных федеральных бюджетных кредитов, что позднее повлияло на изменение структуры долга регионов и стремительный рост доли бюджетных кредитов. Хотя замещение банковских кредитов на бюджетные продолжается уже несколько лет, начиная с острой фазы долгового кризиса регионов в 2015–2017 гг., новации 2021 года заметно ускорили этот процесс. Во-вторых, именно с 2021 года заработал механизм реструктуризации долга регионов в соответствующем году с целью высвобождения средств для покрытия дефицитов бюджетов субъектов и создания инфраструктуры в регионах. Именно данный инструмент оказал существенное влияние на сохранение финансовой устойчивости регионов. Он применялся и ранее, но с 2021 года были расширены направления финансирования освобождаемых средств – не только на бюджетные инвестиции в целях реализации инвестиционных проектов, но и на меры по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, компенсацию снижения налоговых и неналоговых доходов, а также обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией региональных проектов в рамках федеральных нацпроектов. В 2022 году список направлений использования средств, сохраненных в региональных бюджетах по итогам реструктуризации бюджетных кредитов, был дополнительно расширен – на мероприятия по предотвращению влияния геополитической обстановки и ухудшения экономической ситуации. Стало возможным учесть и повышенные бюджетные издержки в рамках капитальных расходов, вызванные удорожанием стоимости строительства. В-третьих, для регионов стало возможным списать часть задолженности по бюджетным кредитам за счет прироста налогов, поступающих в федеральный бюджет от реализации инвестиционных проектов, которые стали возможны благодаря созданной инфраструктуре[4]. В-четвертых, совершенно новым инструментом стимулирования инвестиций в субъектах Российской Федерации стал инфраструктурный бюджетный кредит[5]. Хотя для его получения стало необходимым преодолеть конкурсный отбор, его параметры не стали учитываться при оценке долговой устойчивости субъекта Российской Федерации. Кроме этого, факт его получения не запрещает размещения средств бюджета субъекта Российской Федерации на банковском депозите, что делает его весьма привлекательным инструментом и для наиболее обеспеченных субъектов.

Важную роль в сохранении устойчивости региональных финансов сыграла корректировка пруденциальных мер сохранения долговой устойчивости. В настоящее время оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации проводится согласно статьям 107 и 107.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации на основе критериев долговой устойчивости. В состав данных критериев входят объем государственного долга, величина расходов на обслуживание долга, годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию долга и доля краткосрочных долговых обязательств в общем объеме долга. По результатам оценки долговой устойчиво-

---

[4] Правила списания задолженности были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.10.2021 № 1740.

[5] Особенности инфраструктурного бюджетного кредита как инструмента межбюджетного регулирования утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1190.

сти выполняется классификация регионов на регионы с высокой, средней и низкой долговой устойчивостью. Для более эффективного расходования средств и учета реалий кризисной ситуации средства, которые направлялись регионами на борьбу с последствиями коронавирусной инфекции, а затем и негативной геополитической и экономической ситуации, было разрешено им использовать без опасений превышения соответствующих нормативов.

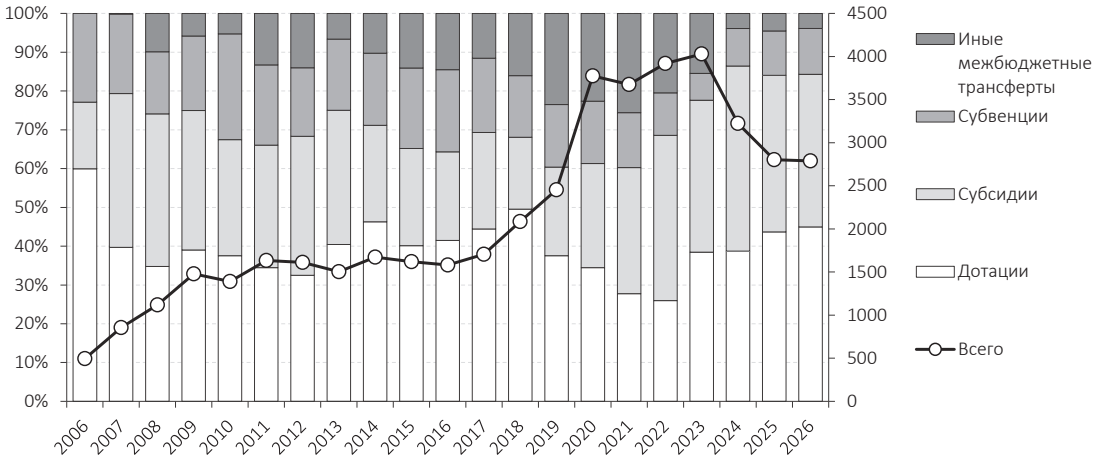
Для отдельных регионов наиболее значительной инициативой в межбюджетном регулировании станет продолжение реализации индивидуальных программ социально-экономического развития регионов и связанные с ними профильные межбюджетные трансферты. Подобный инструмент применяется с 2020 года и за 2020-2022 годы (за 2023 год статистика не доступна) он был распространен на десять регионов (таблица). Исходя из наименований соответствующих федеральных трансфертов, можно заметить, что средства были направлены на поддержку реализации инвестиционных проектов, малого и среднего предпринимательства и строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Кроме этого, для большой доли средств направления софинансирования не были раскрыты в отчетности по межбюджетным трансфертам.

Субсидии и иные межбюджетные трансферты на реализацию мероприятий индивидуальных программ социально-экономического развития отдельных субъектов Российской Федерации, суммарный объем за 2020-2022 годы, млрд. рублей

Субъект	в части государственной поддержки реализации инвестиционных проектов, малого и среднего предпринимательства	в части строительства и жилищно-коммунального хозяйства	в части развития промышленности	в части сельского хозяйства	по приобретению дорожно-строительной техники для развития региональной дорожной сети	в части объектов транспортной инфраструктуры	без уточнения	Всего в разрезе субъектов
Всего	8,2	5,9	2,2	0,5	0,5	0,2	12,0	29,5
Республика Карелия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	3,0
Псковская область	2,5	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,8
Республика Адыгея	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9	2,9
Республика Калмыкия	1,4	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0
Республика Марий Эл	0,0	2,0	0,1	0,5	0,0	0,2	0,3	3,1
Чувашская Республика	2,4	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9
Курганская область	0,9	0,6	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0
Республика Алтай	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9	2,9
Республика Тыва	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	3,0
Алтайский край	1,0	0,9	0,5	0,0	0,5	0,0	0,0	3,0
Источник: расчеты по данным Казначейства России.								

Начиная с 2020 года произошло резкое увеличение финансовой помощи из федерального бюджета (рисунок). В совокупности с вышеприведенными мера-

ми это обеспечило сохранение финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации. Но, несмотря на это, в федеральной политике межбюджетного регулирования сохраняются долгосрочные проблемы. Так, основная тенденция в структуре федеральной финансовой помощи – это увеличение доли целевых трансфертов (субсидий и иных межбюджетных трансфертов) и уменьшение доли дотаций. Данная тенденция свидетельствует о превалировании политики следования федеральным инициативам над выравниванием возможностей регионов. Это снижает самостоятельность органов государственной власти регионов и повышает риски неэффективности перераспределения средств и осуществления бюджетных расходов.



Число федеральных межбюджетных трансфертов, ед.

Источник: расчеты по данным Казначейства России. За 2023–2026 годы – по данным Электронного бюджета (URL: https://budget.gov.ru/Бюджет/Расходы/Межбюджетные-трансферты) (дата обращения: 02.05.2024).

Таким образом, еще в рамках борьбы с последствиями коронавирусной инфекции в 2020–2021 годах был создан фундамент обеспечения финансовой устойчивости и поддержки экономики регионов России, который эффективно функционирует и в настоящее время. Механизм списания части долга регионов, который прорабатывается в Правительстве[6] и объявленный в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию 29 февраля 2024 года, можно считать логическим продолжением уже несколько лет проводимой федеральной политики межбюджетного регулирования в ее долговой части. В целом же долговой аспект межбюджетного регулирования приобретает все большую значимость в наборе инструментов политики межбюджетных отношений.

По мере укрепления финансовой устойчивости на основе принятых мер и нормализации бюджетной политики с 2025 года, на федеральном уровне необходимо сосредоточить усилия на фундаментальных решениях в целях более эффективной модели бюджетного федерализма в долгосрочной перспективе, которые пока остаются не достигнутыми. Речь идет, прежде всего, о развитии механизмов

[6] Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию: утв. Президентом Российской Федерации 30.03.2024 N Пр-616. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759 (дата обращения: 02.05.2024).

единой субсидии и субвенции и в целом об обеспечении большей самостоятельности регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30, № 3. С. 47-55.
2. Лыкова Л.Н. Итоги 2023 г. для региональных бюджетов. Просматривается ли реструктуризация экономики? // Федерализм. 2024. Т. 29, № 1(113). С. 111-127. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-1-111-127.

Ундро А.А.[1]

РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Рассматривается проблема регулирования криптовалют, включая риски для инвесторов, незаконные операции и вопросы налогообложения. Автор анализирует различные подходы к регулированию в разных странах, отмечая вариации от полного запрета до мягких нормативных актов.*

Ключевые слова: *криптовалюта, регулирование, децентрализация, безопасность, международное сотрудничество.*

Регулирование криптовалют – одна из самых сложных и актуальных проблем, стоящих перед странами по всему миру [1]. Криптовалюты, такие как биткоин, эфириум и другие, представляют собой революционные технологии, которые меняют ландшафт финансовых систем по всему миру. Несмотря на потенциал криптовалют в плане децентрализации и инноваций, они также создают множество вызовов для регулирования. Регулирование криптовалют – это сложная задача, требующая учета множества факторов, включая безопасность инвесторов, финансовую стабильность и предотвращение незаконных операций. Цель – исследование основных проблем регулирования криптовалют, с которыми сталкиваются правительства и финансовые институты по всему миру.

Одной из ключевых проблем регулирования криптовалют является отсутствие прозрачности и надежного надзора за рынками криптовалют. Многие инвесторы видят в криптовалютах возможность для быстрого обогащения, что приводит к росту спекуляций и волатильности цен. Однако эта высокая волатильность может привести к значительным потерям для инвесторов, особенно тех, кто не имеет достаточного опыта и знаний в этой области. В некоторых странах законодательное регулирование криптовалют либо отсутствует, либо она существенно ограничена в использовании [2, с. 386]. Отсутствие четких правовых рамок и регулирующих органов, надзирающих за деятельностью криптобирж и других компаний в сфере криптовалют, усиливает эти риски. Еще одной серьезной проблемой является использование криптовалют в незаконных целях, таких как отмывание денег и финансирование терроризма. Анонимность транзакций в блокчейне и децентрализованный характер криптовалют затрудняют отслеживание источников средств и конечных получателей. Это вызывает опасения у правоохранительных органов и регуляторов, поскольку криптовалюты могут быть использованы для обхода существующих механизмов по борьбе с финансовыми преступлениями. Кроме того, проблемы налогообложения криптовалют остаются нерешенными в большинстве стран. Криптовалюты не вписываются в традиционные категории активов, и их классификация может варьироваться в зависимости от юрисдикции. Например, некоторые страны рассматривают криптовалюты как товары, другие – как финансовые инструменты. Это создает сложности в определении налоговых обязательств для инвесторов и компаний, работающих с криптовалютами. Защита прав потребителей также представляет собой важную проблему регулирования криптовалют. В случае потери или кражи криптовалютных средств потребители могут столкнуться с трудностями при вос-

[1] Ундро Александр Алексеевич, студент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (210038 Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т Московский, 33; E- mail: sasha.undro@gmail.com)

становлении своих активов. Платформы и биржи, работающие с криптовалютами, часто не имеют механизмов защиты инвесторов, аналогичных тем, что существуют в традиционных финансовых системах. Это может подвергать потребителей риску мошенничества и несанкционированных транзакций.

На наш взгляд, глобальная природа криптовалют требует международного сотрудничества в вопросах регулирования. Различные подходы к регулированию в разных странах могут создавать трудности для инвесторов и компаний, работающих в этой области. Достижение консенсуса по международным стандартам и нормативным актам остается одной из главных задач в регулировании криптовалют. Проблемы регулирования криптовалют требуют сбалансированного подхода, учитывающего потенциал инноваций и риски для инвесторов и общества. Разработка эффективных правовых и нормативных баз, которые обеспечивают прозрачность, стабильность и безопасность криптовалютных рынков, станет ключевым фактором в обеспечении их устойчивого роста и развития в будущем.

Исследование показывает, что подходы к регулированию криптовалют в разных странах существенно различаются в зависимости от правовой системы, уровня развития финансового сектора и отношения властей к криптовалютам. Мы рассмотрим основные подходы к регулированию криптовалют в различных странах и регионах мира, исследуем причины этих различий, а также проанализируем перспективы унификации нормативной базы.

В некоторых странах власти решили полностью запретить использование и торговлю криптовалютами. Китай, например, ввел полный запрет на криптовалютные операции и добычу криптовалют в 2021 году. Это было связано с опасениями по поводу нестабильности финансовых рынков и потенциальной угрозы для суверенитета своей национальной валюты. Подобный подход предусматривает жесткое ограничение криптовалют, но может также затруднить развитие блокчейн-технологий и инноваций. Другие страны, такие как Индия, первоначально выступали с более жесткой позицией в отношении криптовалют, но позже начали смягчать свои подходы. Индия рассматривает возможности регулирования криптовалют и обсуждает создание соответствующих законодательных актов, которые бы обеспечивали надзор и контроль за операциями с криптовалютами, одновременно стимулируя развитие отрасли. Западные страны, такие как США, Канада, Великобритания и страны Европейского союза, приняли более прагматичный подход к регулированию криптовалют. В США различные регуляторы, такие как Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) и Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), работают над созданием нормативной базы для криптовалют и связанных с ними деривативов. США также рассматривают криптовалюты как активы, подлежащие налогообложению, и разработали правила для учета и отчетности о криптовалютных операциях. Европейский союз работает над созданием единого регулирования для всех стран-членов. В частности, инициатива Markets in Crypto-Assets (MiCA) направлена на установление общих правил для криптовалютных компаний и услуг, включая лицензирование, контроль за рисками и прозрачность. Этот подход обеспечивает гармонизацию нормативной базы и упрощает работу криптовалютных компаний на территории ЕС. Япония и Южная Корея являются одними из передовых стран в вопросах регулирования криптовалют. Япония признала биткоин как законное платежное средство и ввела строгие правила для криптовалютных бирж, включая обязательное получение лицензии и требования к хранению резервов [3]. Южная Корея

также ввела обязательную регистрацию криптовалютных бирж и меры по борьбе с отмыванием денег.

Вариации в подходах к регулированию криптовалют объясняются различиями в культурных, экономических и правовых традициях. Страны, которые отдают предпочтение инновациям и открытости к новым технологиям, обычно выбирают более мягкие и адаптированные подходы к регулированию криптовалют. В то время как страны с более консервативными взглядами на финансовые системы и сохранение суверенитета своих валют могут вводить более строгие ограничения. Перспективы унификации нормативной базы в области криптовалют, возможно, в будущем. Международное сотрудничество, например, через такие организации, как Financial Action Task Force (FATF), может помочь гармонизировать стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в отношении криптовалют. Кроме того, обмен опытом между странами в области регулирования может привести к созданию более эффективных и универсальных подходов. Таким образом, регулирование криптовалют остается динамичной и постоянно развивающейся областью, где страны экспериментируют с различными подходами. На пути к унификации нормативной базы предстоит преодолеть множество трудностей, но с развитием международного сотрудничества и обмена знаниями становится возможным создание более стабильного и безопасного окружения для развития криптовалютных рынков.

Тем не менее, будущее регулирования криптовалют представляет собой сложную, но захватывающую задачу, которая будет определять дальнейшее развитие этой быстрорастущей отрасли. Эксперты прогнозируют, что в будущем криптовалюты будут регулироваться более жестко, поскольку правительства и регулирующие органы стремятся защитить потребителей и предотвратить незаконную деятельность. Другие считают, что криптовалюты будут продолжать работать в основном вне традиционных нормативных рамок, используя трудноконтролируемые децентрализованные и одноранговые системы [4]. Криптовалюты продолжают трансформировать традиционные финансовые системы и предлагающие новые возможности для инвесторов и потребителей по всему миру. Однако для обеспечения стабильности, безопасности и прозрачности криптовалютных рынков необходимо создать надежные нормативные рамки. В дальнейшем тексте мы выделим основные перспективы будущего регулирования криптовалют и их влияние на глобальный финансовый ландшафт.

Следует подчеркнуть, что одним из наиболее вероятных направлений развития является унификация и стандартизация регулирования криптовалют на международном уровне. Криптовалюты – это глобальные активы, которые выходят за пределы национальных границ. Это означает, что страны и международные организации будут стремиться к гармонизации своих нормативных актов, чтобы обеспечить надзор за криптовалютными операциями и защиту инвесторов по всему миру. Организации, такие как Financial Action Task Force (FATF), уже разрабатывают глобальные стандарты в отношении борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, связанных с криптовалютами. Развитие и внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) может стать еще одним важным фактором в будущем регулировании криптовалют. Многие страны уже исследуют возможности создания своих собственных CBDC, которые могли бы стать альтернативой криптовалютам. Введение CBDC может изменить баланс между криптовалютами и традиционными финансовыми системами, а также потребовать пересмотра существующих нормативных актов. Перспективы регулирования также включают более активное исполь-

зование технологий для отслеживания и мониторинга криптовалютных транзакций. Блокчейн-аналитика, машинное обучение и другие передовые инструменты могут помочь регуляторам эффективно выявлять подозрительные операции и обеспечивать соблюдение законов. Тем не менее, эти технологии должны использоваться в соответствии с этическими стандартами и правами на конфиденциальность. Будущее регулирования криптовалют также должно учитывать необходимость защиты прав потребителей. Разработка механизмов защиты инвесторов, таких как страхование криптовалютных депозитов и обязательное раскрытие информации о рисках, может повысить доверие к криптовалютным биржам и другим сервисам. Это, в свою очередь, способствует развитию устойчивого криптовалютного рынка. Еще одна перспектива будущего регулирования криптовалют заключается в принятии новых законов, регулирующих децентрализованные финансы (DeFi) и смарт-контракты. Эти инновации предлагают новые возможности для инвесторов, но также создают новые риски. Регуляторы должны найти баланс между стимулированием инноваций и обеспечением безопасности участников рынка. Важным аспектом будущего регулирования криптовалют является диалог между различными участниками рынка, включая регуляторов, разработчиков, инвесторов и экспертов. Обсуждение лучших практик, обмен опытом и знаниями помогут создать более эффективные и гибкие нормативные акты, учитывающие особенности криптовалют.

В целом, перспективы будущего регулирования криптовалют предполагают более активное участие государств и международных организаций в создании нормативных рамок, обеспечивающих баланс между стимулированием инноваций и контролем за рисками. Регулирование должно быть адаптивным и отвечать меняющимся условиям и технологиям, чтобы поддерживать стабильность и безопасность криптовалютных рынков. Сотрудничество и консолидация усилий на глобальном уровне могут способствовать формированию более надежной и прозрачной криптовалютной индустрии в будущем.

Таким образом, регулирование криптовалют остается динамичной и многосторонней задачей, которая требует сочетания гибкости и стабильности в подходах. Различные страны по-разному реагируют на вызовы, связанные с криптовалютами, что отражает различия в их экономических, культурных и правовых контекстах. Тем не менее, существует растущее понимание необходимости международного сотрудничества и унификации стандартов для обеспечения надежности и прозрачности криптовалютных рынков. Будущее регулирования криптовалют будет характеризоваться стремлением к гармонизации нормативных актов на глобальном уровне, особенно в вопросах борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Развитие технологий, таких как блокчейн-аналитика, и цифровых валют центральных банков (CBDC) также окажет значительное влияние на регулирование. Важно продолжать диалог между государствами, регуляторами и другими участниками рынка, чтобы находить баланс между стимулированием инноваций и контролем рисков. Это обеспечит надежные и адаптивные нормативные рамки для криптовалют, которые будут способствовать их устойчивому росту и интеграции в глобальную финансовую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cryptocurrency regulation: standards and laws in different countries. URL: https://s-group.io/media-center/cryptocurrency-regulation-standards-and-laws-in-different-countries

2. Мороз И.О. Правовой статус криптовалют в экономике Республики Беларусь и зарубежных стран // XIII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 385-387.
3. Cryptocurrency Regulations Around the World. URL: https://www.investopedia.com/cryptocurrency-regulations-around-the-world-5202122
4. Crypto Regulation and Laws Around The World In 2023 – Money Gate. URL: https://money-gate.com/crypto-regulation-and-laws-around-the-world

Хуан Инь

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. *Оценка качества трудовой жизни включает в себя различные социальные и экономические показатели, которые помогают оценить условия труда и благополучие работников, а также уровень развития общества. В связи с чем исследование социальных экономических показателей оценки качества трудовой жизни выступает особенно актуальным.*

Ключевые слова: *качество трудовой жизни, социально-экономические показатели, трудовая жизнь.*

Оценка качества трудовой жизни (КТЖ) представляет собой анализ и оценку условий, в которых работники выполняют свою работу, и их общего благополучия на рабочем месте. Она включает в себя ряд различных аспектов, которые могут влиять на удовлетворенность и производительность работников и населения [1].

Так, КТЖ представляет собой сложное явление, на которое влияет множество факторов разной природы, и его необходимо оценивать на основе множества показателей. На основе анализа экономических факторов, влияющих на формирование КТЖ, были определены показатели экономической оценки, в том числе [3]:

– валовый региональный продукт на душу населения;
– уровень занятости населения;
– уровень безработицы населения;
– средняя заработная плата.

При этом социальные показатели, позволяющие оценить КТЖ, можно разделить на количественные и качественные показатели.

Количественные показатели измеряют общество в совокупности, в том числе: показатели, характеризующие состояние социальной защищенности страны в сфере занятости (расходы фонда страхования от безработицы, расходы фонда страхования от производственного травматизма).

Помимо этих показателей, профсоюзные организации также используют такие показатели, как количество дел по трудовым спорам, урегулированных в конце года, количество людей, участвующих в страховании от травм на производстве, количество людей, получающих пособия в случае травматизма и количество младших трейдеров. Статистическая библиотека содержит количественные показатели, позволяющие оценить формирование КТЖ во времени [2].

К качественным показателям оценки КТЖ, относятся социальные показатели и личностные показатели, в том числе удовлетворенность работников работой, субъективная оценка КТЖ, оценка степени удовлетворения потребностей каждой группы в ходе профессиональной деятельности. Эти показатели можно рассчитать только с помощью социологических инструментов, таких как глубинные и экспертные интервью, опросы.

Однако получить высокорепрезентативные качественные социологические данные о качестве условий КТЖ достаточно сложно из-за их высокой степени субъективности. Кроме того, динамика оценки КТЖ по качественным показателям предполагает проведение серии опросов, которые необходимо проводить регулярно, что является крайне трудоемким и достаточно длительным процессом [5].

На основании информации были обобщены и представлены на рисунке социально-экономические показатели оценки КТЖ в организации.

Социально-экономические показатели оценки КТЖ в организации

Рассматривая каждый показатель оценки КТЖ, необходимо выделить, что [4]:

– уровень заработной платы и финансового вознаграждения. Данный показатель один из ключевых, который влияет на уровень удовлетворенности работников. Справедливая и конкурентоспособная заработная плата может повысить мотивацию и продуктивность;

– показатель оценки условий труда. Данный показатель включает в себя безопасность и гигиену труда, рабочее время, возможности для отдыха и перерывов, а также обеспечение комфортной рабочей среды;

– соблюдение баланса между работой и личной жизнью. С учетом данного показателя, важно, чтобы работники имели возможность поддерживать здоровый баланс между своей профессиональной деятельностью и личными интересами;

– показатель возможностей для профессионального развития. Работники ценят возможности для обучения, повышения квалификации и карьерного роста.

– уровень социальных льгот в организации. Данный показатель включает доступ к медицинскому обслуживанию, отпускам, пенсионным программам и другим социальным гарантиям;

– показатель уровня корпоративной культуры и отношения на рабочем месте. Предполагает оценку уровня поддержки со стороны руководства, командная работа, возможность высказывать свое мнение и другие аспекты корпоративной культуры могут существенно повлиять на уровень удовлетворенности работников;

– уровень безработицы. При высоком показателе уровня, могут возникать негативные последствия влияния на КТЖ, так как работники могут испытывать неуверенность в будущем и финансовые трудности.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что оценка КТЖ помогает компаниям и организациям создавать более благоприятные условия для работников. При этом общая удовлетворенность работой и КТЖ оказывает значительное положительное влияние на производительность труда сотрудника. Так, довольные сотрудники могут иметь таких же клиентов.

Поэтому предоставление сотрудникам удовлетворительного качества работы и жизни может обеспечить высококачественные услуги, повысив производительность

компании. В связи с чем, все современные организации должны уделять КТЖ, чтобы иметь конкурентное преимущество и достичь целей своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова О.А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона //Дискуссия. 2023. №. 1 (116). С. 16-34.
2. Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. №.3. С. 361-384.
3. Гефнер Н.В., Томакова И.А. Анализ показателей оценки качества трудовой жизни населения региона // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития Курск, 15 декабря 2023 года / Юго-Западный государственный университет, АО «Университетская книга». 2023. С. 105-111.
4. Дубровская Ю.В. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз Учредители: Вологодский научный центр РАН. 2023. Т. 16. №. 1. С. 139-163.
5. Потемкин В.К., Михайлов С.Г. Социальные измерения качества трудовой жизни // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. №. 4. С. 45-50.

Шушарина М.А.

ESG-ФИНАНСЫ

Аннотация. *Экологичность, социальная ответственность и корпоративное управление – это современная концепция ответственного ведения бизнеса, нацеленная на сохранение экологии и социального благополучия. ESG-инициатива появилась в ответ на озабоченность влиянием бизнеса на общество и окружающую среду. Популяризация ESG-подхода обусловлена возросшей активностью потребителей.*

Ключевые слова: *инвестиции, окружающая среда, социальная ответственность, управление, риски.*

ESG-инвестиции, основанные на принципах экологии (Environmental), социальной ответственности (Social) и управления корпоративным благополучием (Governance), становятся все более важным инструментом для инвесторов, стремящихся к устойчивому развитию и снижению рисков. В данной статье мы рассмотрим основные направления развития ESG-финансов в современном мире.

Основные направления развития ESG-финансов:

1. Экологическая устойчивость: Стремление к сокращению углеродного следа, повышению энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии становится неотъемлемой частью ESG-стратегий компаний и инвесторов. Компании, активно инвестирующие в экологически чистые технологии, получают преимущества как на рынке, так и в глазах инвесторов.

2. Социальная ответственность: Забота о социальных аспектах бизнеса, таких как условия труда, разнообразие и включение, здоровье и безопасность работников, становится ключевым элементом ESG-стратегий. Компании, уделяющие внимание социальным вопросам, создают более стабильное и эффективное рабочее окружение.

3. Управление корпоративным благополучием: Прозрачность, этичность и эффективное управление компанией играют решающую роль в ESG-инвестициях. Инвесторы все больше обращают внимание на корпоративное управление и политику противодействия коррупции, что способствует повышению доверия к компаниям.

Концепция ESG предполагает ответственность перед будущим, то есть рационально использовать природные ресурсы, снижать риск уничтожения биологических видов, соблюдать гендерное равенство, бороться с изменениями климата, бедностью и голодом. [4, с.23] Мир должен развиваться по такому пути, который обеспечит высокий уровень жизни в настоящем и при этом не нанесёт вреда новым поколениям. Большую роль в этом играет бизнес.

Соблюдение принципов ESG приносит компаниям значительные преимущества:

1. **Повышенный интерес государственных структур.** Компании, придерживающиеся ESG, чаще получают государственные субсидии и льготы, особенно в области разработки экологически чистых технологий. В России с 2023 года часть средств, полученных от экологического сбора, будет направлена на поддержку компаний, производящих товары из переработанных материалов.

2. **Улучшенные условия кредитования.** Банки проявляют больший интерес к компаниям, соблюдающим принципы ESG, особенно ценятся прозрачность финансовой отчётности. Предприятия с четкой системой управления могут легче получать кредиты под низкий процент.

3. **Повышенная лояльность клиентов.** Акцент на экологической ответственности, эффективное использование ресурсов и соблюдение социальных стандартов способствуют улучшению репутации компании и укреплению партнёрских отношений.

4. **Привлекательность для сотрудников.** Компании, которые платят официальную и достойную зарплату, проводят регулярные мероприятия, направленные на карьерный рост каждого работника, выглядят привлекательнее в глазах потенциальных сотрудников. Высокий рейтинг компании в отношении к персоналу позволяет её руководителям подбирать действительно ценные кадры в свой штат. А профессионализм сотрудников способствует развитию компании.

5. **Снижение налогов за счёт благотворительности.** Благотворительные пожертвования в некоммерческие организации (НКО) с 2020 года позволяют компаниям и физлицам претендовать на налоговый вычет. Но для юридических лиц вычет возможен только при условии работы по общей схеме налогообложения.

Сегодня инвесторы видят более привлекательными для вложения средств те компании, которые ориентированы на долгосрочную перспективу. Это вполне логично: если сотрудники работают в безопасной и удобной обстановке, удовлетворены своей заработной платой и социальными льготами, если компания постоянно совершенствует свое производство, внедряет новые технологии для производства качественной продукции, и если бизнес уделяет внимание благотворительности, то у него, вероятно, ясное будущее с ростом доходов и минимизацией рисков.

Однако есть и обратная сторона медали, которую несет любая производственная и коммерческая деятельность компании. Прежде чем приступить к устойчивому развитию, бизнесу необходимо оценить свое воздействие на общество и окружающую среду. Эти аспекты впоследствии могут негативно сказаться на репутации компании, ее проектах и партнерских отношениях. Например, учитывая эти нефинансовые риски, банк может предоставить кредит на невыгодных условиях, а потенциальный партнер может отказаться от сотрудничества.

К ESG-рискам относятся:

– нерациональное использование ресурсов,
– вырубка лесов,
– негативные рабочие условия,
– проявления неравенства в коллективе,
– взяточничество и коррупция, а также другие.

Термин ESG прозвучал в России в 2010-х годах, но настоящий бум пришелся на 2019-2020 годы. Резко возросло количество конференций, мероприятий, публикаций в СМИ.

На сегодняшний день большинство металлургических, нефтегазовых компаний России, а также сетей розничной торговли и других отраслей активно применяют передовые методы устойчивого развития и ESG-трансформации. Эти компании сталкиваются с экологическими проблемами, накопившимися за десятилетия, и внедряют соответствующие инициативы, такие как производство «зеленой» стали, «зеленого» алюминия, рециклинг воды, эффективное использование хвостохранилищ, сокращение выбросов, уменьшение углеродного следа, повышение энергоэффективности и экономия природных ресурсов.

Производители товаров и розничные сети активно поощряют здоровый и экологически чистый образ жизни, пропагандируют концепцию «Ноль отходов», пред-

лагают продукцию циклической экономики, используют экологически чистые материалы, внедряют альтернативные источники энергии, оптимизируют логистику и поставки, устраивают социальные мероприятия совместно с некоммерческими организациями и многое другое.

Развитие бизнеса способствует социально-экономическому прогрессу регионов, поощряет развитие различных видов предпринимательства и общественных пространств. [1, с. 45] Эти проекты не только прибыльны для бизнеса как долгосрочная и конкурентоспособная модель, но также приносят пользу обществу и улучшают качество жизни людей. Обычно такие проекты требуют много усилий и часто включают в себя глубокие изменения в технологиях. Это процесс постоянного совершенствования. Компании осознают, что такая деятельность приносит выгоду партнерам, сотрудникам, государству, инвесторам и местным сообществам. В результате эти усилия приносят компаниям значимые результаты в плане репутации и финансового благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов П.С. «Инвестирование с учетом принципов ESG: польза и риски» // Финансовый анализ. 2022. Т. 14. № 4. С. 64-72.
2. Денисов А.Е. «ESG-финансы: современные тренды и вызовы для инвесторов» // Финансовый журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 45-53.
3. Козлова О.А. «ESG-финансы как фактор увеличения стоимости компаний» // Управление финансовой деятельностью. 2024. Т. 12. № 1. С. 102-110.
4. Петрова Н.М. «ESG-инвестиции как стратегия устойчивого развития» // Управление корпоративными финансами. 2023. Т. 17. № 3. С. 120-128.
5. Смирнов И.В. «Роль ESG-финансов в устойчивом развитии компаний» // Экономические науки. 2023. Т. 25. № 2. С. 78-86.
6. Чернов Е.Р. «Влияние ESG-критериев на финансовые результаты компаний» // Финансы и кредит. 2024. Т. 29. № 5. С. 94-102.

СЕКЦИЯ 4.
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бурма В.В.[1]

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В 2019-2022 ГГ.

Аннотация. *Представлены результаты анализа показателей, характеризующих инновационную деятельность малых промышленных предприятий РФ. Выявлены тенденции снижения доли инновационно-активных организаций и объемов производства инновационной продукции, сокращение объемов финансирования инновационной деятельности.*

Ключевые слова: *малые предприятия, промышленность, инновации, инновационная деятельность, инновационная активность.*

Сфера промышленного производства в России в последние годы сталкивается с двумя противоположными по содержанию, но общими по их сути вызовами. Один из них состоит в последствиях санкционного давления со стороны западных стран, связанного с ограничением или запретом поставок российским потребителям продукции производственно-технического назначения. Другой заключается в том, что в рамках реализуемого государством курса на импортозамещение и технологический суверенитет последовательно принимаются меры по ограничению доступа на российский рынок отдельных групп импортных товаров и созданию преференций для продукции российских производителей.

Возросший внутренний спрос на продукцию отечественного происхождения резко актуализирует задачу активизации инновационной деятельности в России. Одним из секторов российской промышленности, имеющим большие резервы для повышения уровня инновационной активности, являются малые предприятия [1]. Малые промышленные предприятия, в случае реализации системного подхода к созданию условий для реализации их инновационного потенциала, могут стать важным элементом национальной промышленной политики РФ [2].

Доля малых промышленных предприятий, осуществлявших отгрузки инновационных товаров, в общем количестве организаций соответствующей категории, в период с 2019 по 2022 гг. составляла менее 4% и имела тенденцию к снижению (табл. 1)[2]. Одной из возможных причин сокращения уровня инновационной активности могло быть повышение уровня экономической неопределенности. Так, доля малых предприятий обрабатывающей промышленности, отметившая это в качестве фактора, ограничивающего рост производства, увеличилась с 57% в 2021 г. до 73% в 2022 г.[3] В этих условиях предприятия могли ограничить свои риски, связанные с разработкой и выводом на рынок новой продукции.

---

[1] Бурма Виталий Владимирович, аспирант, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; E-mail: v.burma_nauka@mail.ru)

[2] Здесь и далее (если не указано иное) приведены данные портала Федеральной службы государственной статистики. Раздел «Наука, инновации и технологии». Подраздел «Сведения об инновационной деятельности организации (итоги статнаблюдения по форме № 4-инновации). URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 18.02.2024).

[3] Промышленное производство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 57.

Таблица 1. **Количество малых промышленных предприятий РФ, отгружавших инновационные товары, работы, услуги собственного производства**

Показатель		2019 г.	2020 г.	2022 г.
Число организаций, отгружавших товары собственного производства, выполнявших работы и услуги собственными силами, единиц		10274	9766	9889
Число организаций, отгружавших инновационные товары, работы, услуги, единиц		390	313	282
из них: вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям		332	258	245
в том числе	новые для рынка сбыта организации	43	29	3
	новые для мирового рынка	2	5	26
	новые для организации, но не новые для рынка	292	н.д.	н.д.
подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних трех лет		70	65	48
Удельный вес организаций, отгружавших инновационные товары, работы, услуги, в общем числе организаций, отгружавших товары собственного производства, выполнявших работы и услуги собственными силами, процентов		3,8	3,2	2,9

При увеличении общего объема отгруженных малыми промышленными предприятиями товаров собственного производства, работ и услуг в период с 2019 по 2022 гг. в 1,7 раза (в текущих ценах), объем инновационных товаров, работ и услуг вырос только в 1,3 раза. В сравнении же с 2020 г. объем отгруженной инновационной продукции даже сократился (в 2,3 раза), а ее доля в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг уменьшилась до 1,1% (табл. 2). При этом львиная доля инновационной продукции, выпущенной и реализованной малыми промышленными предприятиями (96% в среднем за 2019-2022 гг.), не является принципиально новой для рынка. Это либо усовершенствованные в течение последних трех лет, либо впервые внедренные непосредственно организацией (но не новые для рынка) товары, работы или услуги.

Таблица 2. **Объемы отгрузки инновационной продукции малыми промышленными предприятиями РФ**

Показатель		2019 г.	2020 г.	2022 г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.		4921138,4	5362044,7	8121631,1
из них инновационных товаров, работ, услуг		68014,5	208366,6	89485,7
из них: вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям		57665,5	199418,4	75201,2
в том числе	новые для рынка сбыта организации	2241,9	2184,1	6207,1
	новые для мирового рынка	18,9	1178,6	33,1
	новые для организации, но не новые для рынка	55404,7	196091,7	68961,0
подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних трех лет		10349,0	8948,2	14284,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов		1,4	3,9	1,1

Общий объем капитальных и текущих затрат малых промышленных предприятий, связанных с осуществлением инновационной деятельности, в период с 2019 по 2022 гг. снизился в 2,2 раза (табл. 3). Удельный вес затрат на инновационную деятельность организации в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами снизился с 1,3% в 2019 г. до

0,4% в 2022 г. Сокращению подверглись затраты по большинству статей, за исключением разработки и приобретения программ для ЭВМ и баз данных, а также приобретения лицензионных прав и патентной защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Таблица 3. **Структура общих (капитальных и текущих) затрат на инновационную деятельность организации малых промышленных предприятий РФ, по видам затрат**

Показатель	Ед. изм.	2019 г.	2020 г.	2022 г.
Общий объем затрат на инновационную деятельность	Млн руб.	60422,7	48092,8	27353,9
	%	100,0	100,0	100,0
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	Млн руб.	5308,3	14666,5	3114,0
	%	8,8	30,5	11,4
Приобретение машин, оборудования, сырья, материалов, прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью	Млн руб.	50670,5	12049,1	22206,3
	%	83,9	25,1	81,2
Маркетинг и создание бренда	Млн руб.	118,2	71,1	14,3
	%	0,2	0,1	0,1
Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	Млн руб.	6,8	272,1	1,8
	%	0,0	0,6	0,0
Дизайн	Млн руб.	376,0	211,0	207,1
	%	0,6	0,4	0,8
Инжиниринг	Млн руб.	2976,8	18028,6	737,5
	%	4,9	37,5	2,7
Разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью	Млн руб.	58,9	385,2	259,6
	%	0,1	0,8	0,9
Приобретение прав на патенты, лицензии; патентование результатов интеллектуальной деятельности, поддержание действующих патентов	Млн руб.	325,5	551,4	432,1
	%	0,5	1,1	1,6
Планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей	Млн руб.	16,8	6,9	2,4
	%	0,0	0,0	0,0
Прочие затраты, связанные с осуществлением инновационной деятельности	Млн руб.	564,9	1850,9	378,7
	%	0,9	3,8	1,4
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организации в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами	%	1,3	0,9	0,4

Снижение общего объема капитальных и текущих затрат на инновационную деятельность малых промышленных предприятий произошло, в основном, за счет сокращения величины кредитов и займов – в 6,6 раза (табл. 4). Если в 2019-2020 гг. заемные средства были основным источником финансирования инновационной деятельности предприятий, то в 2022 г. эта роль перешла к собственным средствам компаний, за счет которых обеспечивалось две трети соответствующих затрат. При этом прекратился приток иностранных инвестиций. Финансирование за счет бюджета и государственных внебюджетных фондов составляет незначительную долю от общего объема затрат (лишь 4,5% в 2022 г.). Отсутствует финансирование инновационных проектов малых промышленных предприятий за счет средств фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности; венчурных фондов и фондов прямых инвестиций.

Таблица 4. **Общие (капитальные и текущие) затраты на инновационную деятельность организации малых промышленных предприятий РФ, по источникам финансирования**

Показатель	Ед. изм.	2019 г.	2020 г.	2022 г.
Общий объем затрат на инновационную деятельность	Млн руб.	60422,7	48092,8	27353,9
	%	100,0	100,0	100,0
Собственные средства предприятий	Млн руб.	25457,4	14372,5	18271,9
	%	42,1	29,9	66,8
Федеральный бюджет	Млн руб.	750,3	1000,3	636,6
	%	1,2		2,3
Бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты	Млн руб.	1592,1	56,8	170,9
	%	2,6	2,1	0,6
Иностранные инвестиции	Млн руб.	1821,2	2547,5	0,0
	%	3,0	5,3	-
Прочие средства	Млн руб.	30801,7	30115,7	6026,9
	%	51,0	62,6	22,0
в том числе, кредиты и займы	Млн руб.	30259,3	29370,8	4579,8
	%	50,1	61,1	16,7
Средства фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности; венчурных фондов и фондов прямых инвестиций	Млн руб.	1,6	-	-
	%	0,0	-	-
Затраты, финансируемые за счет субсидий федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и государственных внебюджетных фондов	Млн руб.	1614,5	37,0	426,4
	%	2,7	0,1	1,6

Следует отметить, что в качестве второго по значимости фактора (45% в 2022 г.), ограничивающего рост производства малых предприятий обрабатывающей промышленности, выступает недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке[4]. Здесь нужно учитывать специфику малых промышленных предприятий в РФ, связанная с тем, что они осуществляют преимущественно производство специализированной продукции в интересах ограниченного круга крупных потребителей (крупнейших компаний нефтегазового и металлургического комплексов, а также инфраструктурных компаний с государственным участием), что обусловливает и особенности их инновационной деятельности.

Особенностью российского рынка продукции производственно-технического назначения является то, что ключевыми потребителями на нем являются крупные компании топливно-энергетического и металлургического комплексов, а также инфраструктурных отраслей экономики. Они предъявляют основной объем спроса на специализированные промышленные изделия, оборудование, программно-технические средства. В этой связи, малым промышленным предприятиям целесообразно использовать возможности существующих в стране программ по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их потенциального участия в закупках товаров (работ, услуг). Такая поддержка оказывается заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», и реализуется при участии Корпорации МСП, организаций инфраструктуры поддержки МСП и других институтов. В настоящее время в реестре Корпорации МСП

[4] Промышленное производство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 57.

имеется 18 программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства (программы АК «Алроса» ПАО, Группы Интер РАО, ОАО «РЖД», ПАО «Россети», ПАО «Ростелеком» и др.)[5]. Свои корпоративные программы есть и у других крупных компаний (например ПАО «Транснефть» и ПАО «Газпром»).

Таким образом, малые промышленные предприятия в России в настоящее время характеризуются низким уровнем инновационной активности. Перспективным для решения этой проблемы видится системное применение проектного метода как оптимального подхода к организации инновационной деятельности малых промышленных предприятий. Предприятиям для успешной реализации инновационных проектов следует ориентироваться на реальные потребности крупных потребителей продукции производственно-технического назначения, развивать системное взаимодействие с научно-исследовательскими учреждениями и вузами, а также использовать возможности, предоставляемые в рамках государственных и корпоративных программ поддержки инноваций, импортозамещения и развития малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теребова С.В., Устинова К.А. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Т. 25. № 2 (76). С. 107–123.
2. Гулин К.А., Ермолов А.П. Национальная промышленная политика России в рамках неоиндустриального вектора развития: концептуальные подходы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6 (42). С. 58–77.

[5] Данные портала Корпорации МСП. URL: https://corpmsp.ru (Дата обращения: 30.04.2024).

Гаврилец Ю.Н., Тараканова И.В.[1]

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

Аннотация. *В работе исследуются возможности проявления в экономике закона необходимого разнообразия Эшби. Для этого анализируются показатели регионального выпуска 2-х групп, названных далее секторами: 6 отраслей материального производства и 6 отраслей, производящих информационные продукты. Для каждого сектора вычислены энтропии Шеннона, характеризующие их разнообразие. Установлено, что энтропия информационного сектора, как правило, превосходит энтропию производственного сектора, что на уровне рассматриваемых показателей может означать выполнение закона Эшби. Установлено также, что первая главная компонента корреляционных матриц обоих секторов значимо и положительно определяет значения всех показателей выпуска сектора, особенно информационного. Этот факт позволяет считать первую компоненту индексом, характеризующим целостность сектора, организованность и уровень его развития. Тем самым к интегральным показателям секторов – выпуску и энтропии – добавлен показатель организованности. Для информационного сектора этот показатель оказывается наибольшим. Изучение корреляционных связей между всеми интегральными показателями секторов позволило выявить их взаимозависимости и особенности в процессе функционирования экономической системы.*

Ключевые слова: *энтропии информационного и производственного секторов, компонентный анализ, показатели целостности, закон необходимого разнообразия.*

1. Эффективное экономическое функционирование предполагает наличие системы управления и процедур принятия решений, адекватных сложности социально-экономических проблем. Это обстоятельство в науке об управлении [3, 4] выражается в форме «Закона необходимого разнообразия» Эшби, требующего от управляющей подсистемы такого уровня сложности, который соответствует разнообразию управляемой подсистемы. Не касаясь всех аспектов измерения сложности, её видов и различных точек зрения [5], отметим, что при статистическом анализе принято измерять сложность системы величиной её энтропии (разнообразием) [2]. Фактически это соответствует определению А.Н. Колмогорова, понимавшим под сложностью системы минимальное число сигналов, позволявшим «декодировать» полученное сообщение о системе.

2. В настоящей работе мы расширяем и углубляем подход, начатый в [1], используя те же исходные статистические данные о развитии в регионах России отраслей материального производства и отраслей, производящих информацию. Три наиболее крупных региона мы, как и в [1], не включили в список регионов. Совершенно ясно, что отрасли материального производства и отрасли, производящие информацию, отличаются не только своим продуктом, но и массой других параметров. По этой причине они должны изучаться согласно их специфике, особенно при анализе их взаимодействия. Существенным фактором при экономическом анализе отрасли как таковой, является то, что один и тот же отраслевой продукт территориально производится в разных регионах России. Возникает вопрос, – в какой степени объединение производств, территориально разрозненных, можно считать одной отраслью.

[1] Гаврилец Юрий Николаевич, д.э.н, г.н.с, ЦЭМИ РАН (117495, Россия, г. Москва, Балаклавский проспект, д. 20, кор. 4, кв. 30. E-mail yurkag@mail.ru); Тараканова Ираида Васильевна, н.с., ЦЭМИ РАН (117519, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 144, корп. 2, кв. 401, E-mail: itar40@mail.ru)

В отличие от конкретного анализа в [1], в данной работе предлагается анализировать не только функционирование отдельных отраслей, но и их группы похожих по характеру выпуска, которые мы называем *секторами*. Естественно, здесь ещё в большей степен появляется необходимость обоснования правомочности использования такого термина. Для этого дополнительно вводится, измеряется и изучается новая важная характеристика *целостности* или *организованности* системы, которая для рассматриваемых объектов выполняет также функцию *индекса развития* сектора.

3. Для разработки и опробования общей методологии рассматривается часть всего возможного набора статистических показателей: шесть отраслей, производящих информационный продукт, названы *информационным сектором U*, и *сектор производства E*, который включает 6 отраслей материального производства. Приняты следующие обозначения годовых отраслевых выпусков: U_1 – объём деятельность в области информации и связи, U_2 – деятельность финансовая и страховая, U_3 – деятельность по операциям с недвижимым имуществом, U_4 – деятельность профессиональная, научная и техническая, U_5 – деятельность административная, U_6 – государственное управление и обеспечение военной безопасности; E_1 – сельское и лесное хозяйство, E_2 – добыча полезных ископаемых, E_3 – обрабатывающие производства, E_4 – обеспечение электрической энергией и т.п. E_5 – строительство, E_6 – транспортировка и хранение.

Согласно выполненным расчётам (по долям отраслей в общем выпуске каждой шестёрке) энтропия производственного сектора равна 2.37, а энтропия информационного сектора – 2,12.Таким образом, на уровне «макро-рассмотрения» для этой части экономики закон Эшби не проявляется, т.к. рассчитанная сложность сектора материального производства оказывается несколько больше, чем сложность сектора информации и управления. Этот факт можно понимать, как недостаточность возможностей управления производством на макро-уровне.

В связи с этим были рассмотрены энтропии производственного и информационного сектора и соотношения между ними на региональном уровне. Как видим по таб.1, при заданном уровне точности в 10 градаций, энтропии отраслей сектора U оказались выше отраслей сектора E, кроме обрабатывающего производства и энергетики, что возможно указывает на необходимость усиления управления для этих сложных отраслей. Тем не менее, энтропия всего информационного сектора превосходит (**2.332**) энтропию производства (**0.962**), что можно считать соответствующим закону Эшби, а управление на региональном уровне – вполне достаточным. Интересно, что средние значения региональных энтропий (взвешенные по объёмам выпусков секторов) оказались одинаковыми и равными 2.03).

Таблица1. **Значения отраслевых энтропий на 2020 г.** [2]

Отрасли	1	2	3	4	5	6	Энтропия
Сектор U	2.288	1.495	2.196	1.909	1.45	2.482	**2.332**
Сектор E	2.073	0.33	**2.327**	**1.943**	0.739	1.818	**0.962**

4. С ростом различия, разброса значений региональных выпусков и уменьшения взаимных связей отраслей в регионах уменьшается «встроенность» в *единую систему сектора*. Рассматривая энтропию как характеристику сложности статистической системы, мы должны также, а может до этого, оценить уровень её *целостности*. Очевидно, что набор показателей системы отражает её некую целостность, если изменения этих показателей происходят согласованно, и существует некая наблюдае-

[2] Опубликовано в [1].

мая или латентная переменная, сильно связанная со всеми переменными системы.

По переменным обоих секторов был проведен компонентный анализ. Как оказалось, первые компоненты для региональных отраслевых выпусков обоих секторов довольно хорошо выражались через наблюдаемые показатели. Объяснённая дисперсия сектора производства составляет 62%, а у сектора информационного – 87%, что означает более сильную согласованность. Можно сказать, что информационный сектор проявляет более значимую целостность или организованность между собой между отраслевыми выпусками информационного сектора, чем в производственном секторе. Положительность факторных нагрузок означает, что рост значений компоненты, как правило, соответствует росту всех показателей, а это позволяет саму компоненту назвать также индексом развития сектора (таб. 2; таб. 3).

По полученным значениям индексов целостности или развития для всех регионов были рассчитаны величины энтропии, аналогично наблюдаемым показателям секторов. Соотношения между энтропиями оказались такими же.

Таблица2. **Факторные нагрузки первой компоненты информационной сферы**

Деятельность в области информации и связи	0.933
Деятельность финансовая и страховая	0.892
Деятельность по операциям с недвижимостью	0.945
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0.969
Деятельность административная и сопутствующие услуги	0.944
Государственное управление	0.905

Таблица 3. **Факторные нагрузки первой компоненты производственной сферы.**

Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	0.497
Добыча полезных ископаемых	0.767
Обрабатывающие производства	0.676
Обеспечение электрической энергией, газом…	0.905
Строительство	0.898
Транспортировка и хранение	0.890

После этого была получена корреляционная матрица (таб. 4) между всеми интегральными характеристиками производственного и информационного секторов. Корреляция между «индексами целостности» информационных секторов и производственных секторов равна 0.92, что можно интерпретировать как почти одинаковую упорядоченность регионов по организованности. В то же время общая организованность управления существенно и отрицательно коррелирует и с региональной энтропией управления (-0.40), и с энтропией информационных отраслей. Однако, что естественно было ожидать, обе характеристики организованности практически не коррелируют с региональной энтропией производства.

Таблица 4. **Корреляции между интегральными характеристиками производственного и информационного секторов**

Данные	ВыпускE	Выпуск U	Энтропия E	Энтропия U	Factor E	Factor U
Выпуск E	1.000	0.747	-0.205	0.383	0.947	0.800
Выпуск U	0.747	1.000	-0.021	0.464	0.896	0.991
Энтропия E	-0.205	-0.021	1.000	-0.107	-0.098	-0.047
Энтропия U	0.383	0.464	-0.107	1.000	0.433	0.502
Factor E	0.947	0.896	-0.098	0.433	1.000	0.918
Factor U	0.800	0.991	-0.047	0.502	0.918	1.000

Для примера приведём данные о полученных значениях двух интегральных индексов производственного и информационного секторов для регионов с максимальным ВРП (таб. 5). Как показали расчёты, по уровню организованности и экономического развития Тюменская область занимает первое место и закон Эшби проявляется, т.к. $H_U = 2.28 > H_E = 1.49$. При этом Аналогичная картина наблюдается и с Красноярским краем, где выполняется подобное соотношение для энтропий, а индексы организованности близки один другому. У Краснодарского края и Татарстана «желательное» соотношение для энтропий не выполняется, зато уровни организованности сектора *U*, оказываются выше сектора *E*. Возможно это обеспечивает необходимую согласованность обеих подсистем. В Красноярском крае закон Эшби выполняется, несмотря на слабый уровень развития информационного сектора.

Таблица 5. **Значения интегральных показателей для наиболее развитых регионов**

Регионы	ВРП	Factor E	Factor U	Энтропия E	Энтропия U
Тюменская область	6625.89	12.25	10.09	1.49	2.28
Краснодарский край	2658.53	4.98	7.30	2.21	2.00
Р. Татарстан	2207.04	3.12	5.59	0.16	0.13
Свердловская обл.	2197.75	3.67	7.52	1.76	2.21
Красноярский край	1908.50	3.27	2.85	2.03	2.20

Заключение. Как показал статистический анализ данных, сопоставление энтропий Шеннона для секторов «информационного» и «производственного» даёт некоторые ориентиры для проверки выполнения закона Эшби. К сожалению, у нас есть только один пример [1], косвенно подтверждающий, что в регионах с превосходством разнообразия информационных секторов производительность ВРП на одного занятого оказывается боле высокой. Мы полагаем также, что привлечение к анализу закона необходимого разнообразия использованного нами индекса целостности и организованности позволит с большим основанием оценивать эффективность существующих форм организации производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилец Ю.Н., Тараканова. И.В. Опыт статистического и энтропийного анализа взаимосвязей информационных и производственных отраслей региональной экономики России // ЭММ. 2023. №4. Т. 59. С. 71-85. DOI: 10.31857/ S042473880028218-8
2. Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. М.: Наука, 1973.
3. Бир С., Кибернетика и управление производством. М., Наука.
4. Ланге О. Введение в экономическую кибернетику. М.: Прогресс, 1968.
5. Гаврилец Ю.Н. Сложность, управление и информация в социально-экономических системах // Международны журнал «Проблемы теории практики управления». 2016. №12. С.39-49.

Горин Е.А.[1], Кузнецов С.В.[2]

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Анализируются факторы, определяющие хозяйственную деятельность на промышленных предприятиях в современных условиях экономической турбулентности и санкционных ограничений. Обсуждаются задачи сбалансированного кадрового обеспечения современной отечественной промышленности. Рассматриваются практические аспекты укрепления роли трудовых коллективов в реальном секторе экономики. Проведена оценка уровня подготовки выпускников петербургских высших и средних профессиональных учебных заведений, а также изменения в такой оценке за последние годы.*

Ключевые слова: *промышленность, трудовой коллектив, производственный персонал, рынок труда, профессиональное образование, качество подготовки.*

За последние три десятилетия в структуре российской промышленности, обеспечивающей общегражданские потребности, стали преобладать производства, сформированные путем локализации зарубежных технологий, зачастую с использованием оборудования предыдущих поколений и ориентацией на сборку конечной продукции. Как позитивная составляющая, одновременно происходило наращивание применения собственных материалов и ресурсов, обучение персонала и формирование предпринимательской инициативности, что в значительной степени смягчает санкционную атаку и очередную попытку отрезать Россию от высокотехнологичного импорта.

Устоявшиеся экономические пропорции и взаимоотношения, общественные ценности, финансовые схемы и промышленные условия сегодня подвергаются серьезной функциональной зависимости от мировых политических процессов и интересов. Подтверждается непреложный факт, что экономика не может существовать «автономно» от политики, а провозглашаемого ранее как непреложная панацея для эффективного развития «свободного рынка» в реальности не бывает [7, с.71].

Ориентация на равноправное мировое разделение труда, ресурсов и капиталов привела к критической зависимости российской экономики от импорта, а связанное с технологическими ограничениями простое импортозамещение в большинстве случаев имеет регрессивный характер и объективно основывается на устаревших технологиях, поскольку предполагает обратное проектирование и параллельный импорт.

Сегодняшние реалии таковы, что ограниченность внешнего спроса сочетается с относительно небольшим внутренним российским рынком, что делает экономически неэффективным развитие соответствующих отраслей, а создание передовых решений слишком затратно и не под силу частному бизнесу. Сравнительно просто заместить импортную продукцию низкого и среднего уровня сложности, но трудно окупить дорогостоящие вложения в новые высокотехнологичные проекты.

Единственным возможным решением в таком случае, что подтверждает и мировая практика, служат крупные государственные мобилизационные программы, в какой-то степени аналогичные атомному или космическому проектам советского периода.

Стоит напомнить, что для устойчивого социально-экономического общественного развития любого государства необходимо осуществление сбалансированной про-

[1] Горин Евгений Анатольевич, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, дом 38, gea@spp.spb.ru)

[2] Кузнецов Сергей Валентинович, д.э.н., проф., руководитель научного направления, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, дом 38, s.kuznetsov09@yandex.ru)

мышленной политики, не нарушающей основные рыночные балансы и межотраслевые пропорции [3]. Причем, особая роль принадлежит структурным экономическим составляющим - предприятиям и их трудовым коллективам. «Именно предприятия превращают экономику в единую ткань, объединяющую экономические процессы, проекты и объекты» [5], на них лежит ответственность в сохранении общественного равновесия, экономической и социальной стабильности.

В таком процессе неизбежно возникает ключевой вопрос – соотношение и взаимосвязь провозглашенного прихода экономики знаний и требуемого для дальнейшего позитивного экономического и общественного развития кадрового обеспечения. И здесь, текущее положение в стране и в мире привело к изменениям во многих понятийных подходах и практических выводах.

Так, представление о роли средней профессиональной подготовки в общенациональной системе образования и формирования кадров сегодня, в значительной степени, связано с решением задач по обеспечению технологического суверенитета. Приходится в оперативном порядке проводить серьезные изменения и, в первую очередь, восстанавливать существенно пострадавшую за последние десятилетия подготовку квалифицированных рабочих. Кроме того, возвращаться к учету отраслевых ориентиров в управлении системой среднего профессионального образования, усиливать контроль за мобильностью выпускников вне региональных рынков труда, пересматривать взаимосвязь среднего и высшего профессионального образования, особенно по упорядочению ступеней подготовки и перетоку студентов [1].

За прошедшие годы в общественном сознании утратили престижность и свое прежнее значение рабочие профессии в качестве массовой образовательной траектории для российской молодежи, в то время как со стороны рынка труда сейчас вырос и ранее слабо обеспеченный спрос на квалифицированные рабочие кадры [9]. Это происходит на фоне демографического снижения численности молодежи, а также в условиях конкуренции с выпускниками вузов за привлекательные рабочие места, требующие квалификации специалиста среднего звена.

Без активной роли персонала предприятий невозможна генерация потребности в новациях и внедрение новых технологий, создание новых продуктов и реальная модернизация производства. Кумулятивный эффект достигается за счет обмена знаниями и идеями между людьми, концентрации усилий на достижении общей позитивной цели [10]. На новых работников, подготовленных в системе высшего и среднего профессионального образования и приходящих в трудовые коллективы, возлагаются большие надежды по развитию накопленного потенциала и внесению новых идей и возможностей.

В результате, нужно рассматривать систему современного образования как симбиоз двух противоположных тенденций: «нового» образования, поддерживаемого возникающими технологиями и направленного на активную общественную трансформацию, и «индустриального» образования, стремящегося сохранить идеологию ранее сложившихся образовательных институтов [8]. В этом случае на основе рационального баланса общественных интересов, потребностей и возможностей учитывается и используется наиболее полезное из набора разнонаправленных, но дополняющих друг друга идеологических принципов:

– консерватизм (накопление коллективной памяти и сохранение сложившихся норм),

– прагматизм (решение текущих общественных задач),

– прогрессивизм (ориентация на новое).

Обоснованность такого подхода становится особенно очевидной в последние два года, когда в отечественном промышленном производстве происходит весьма резкий и болезненный переход от безудержной глобализации к национальной кооперации и рациональной межстрановой специализации.

Надо подчеркнуть, что стабильное функционирование и инновационное развитие национальной промышленности в таких условиях определяется качеством первичных звеньев – промышленных предприятием, также как и квалификацией, творческим потенциалом и социальным здоровьем производственных коллективов.

В свете вышеуказанного остро выявилась проблема снижения качества подготовки специалистов на всех уровнях экономики. Достаточно отметить, что полученное образование соответствует выполняемой работе только у половины сотрудников, причем такое соотношение практически сохранялось в период с 2014 года по 2020 год [11].

Несмотря на традиционно высокий технологический уровень петербургских предприятий, они были мало заинтересованы в результатах отечественных разработок и ограниченно вкладывали средства в исследования и разработки. В результате, имеющийся инновационный потенциал слабо отражался в реальной продукции, что дополнялось ликвидацией многих предприятий базовых технологических переделов и отраслевой науки [4]. Конечно, кадровые запросы и предложения промышленности отражали сложившееся общее экономическое положение и социальные отношения.

На таком фоне меняющихся интересов промышленности и складывающихся образовательных тенденций нами проводился анализ кадровой обстановки и качества подготовки персонала для предприятий Санкт-Петербурга за последние годы [6].

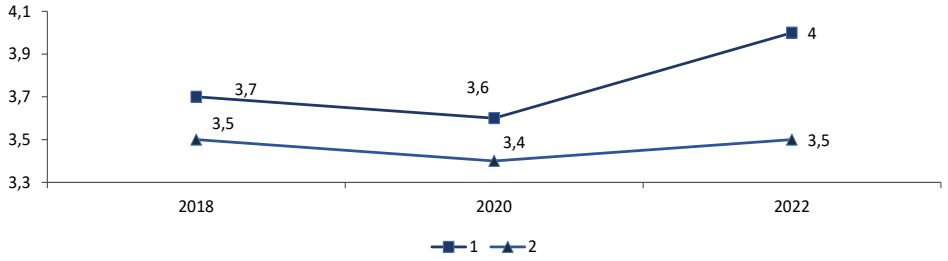


Рис. 1. **Оценка уровня знаний выпускников высших учебных заведений, принятых на работу в 2018-2022 годах на промышленные предприятия – члены Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга: 1- крупные, 2 – средние и малые**

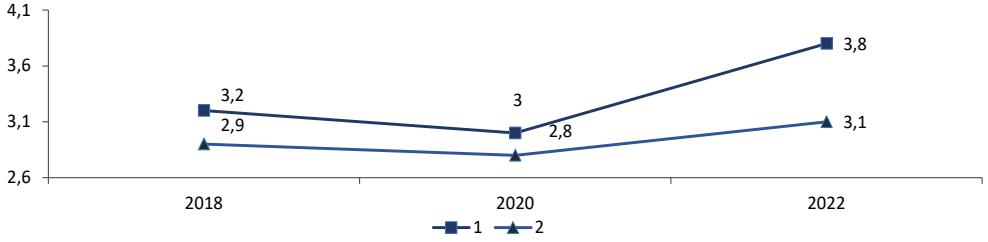


Рис. 2. **Оценка уровня знаний выпускников средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в 2018-2022 годах на промышленные предприятия – члены Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга: 1- крупные, 2 – средние и малые**

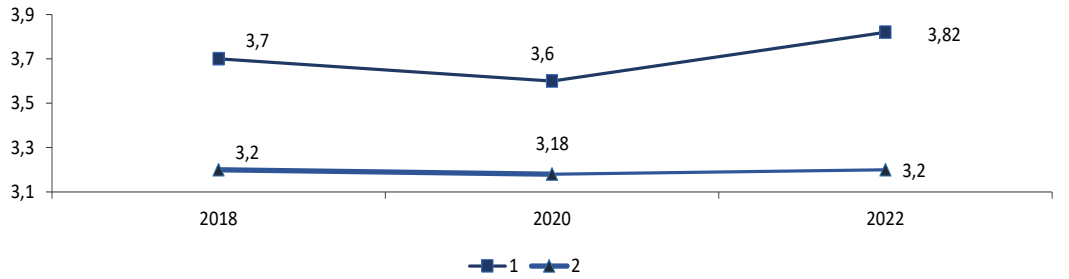


Рис. 3. **Оценка уровня умений выпускников высших учебных заведений, принятых на работу в 2018-2022 годах на промышленные предприятия – члены Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга: 1- крупные, 2 – средние и малые**

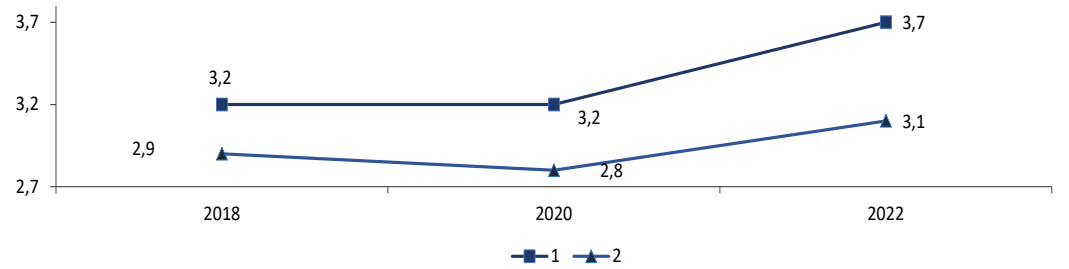


Рис. 4. **Оценка уровня умений выпускников средних профессиональных учебных заведений, принятых на работу в 2018-2022 годах на промышленные предприятия – члены Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга: 1- крупные, 2 – средние и малые**

На рис. 1 и рис. 2 приведена динамика оценки со стороны работодателей по пятибалльной шкале уровня профессиональных знаний выпускников высших и средних специальных учебных заведений. Не будем забывать, что ожидания по отношению к молодому инженеру, техническому специалисту или квалифицированному рабочему принципиально различаются. Причем потребности предприятий в кадрах и критерии оценки выпускников с их стороны подверглись в рассматриваемый период вполне существенным изменениям, хотя в значительно большей степени это стало проявляться после февраля 2022 года и поэтому последствия можно будет проследить при дальнейшем исследовании. Что касается приведенных данных за 2014-2022 гг. качество знаний у выпускников вузов практически не менялось и оценивалось на удовлетворительном уровне. Сохранявшееся в 2014-2018 гг. качество знаний у выпускников колледжей и некоторое падение в 2020 году сменилось ростом в 2022 году и имеет прогнозы к дальнейшему улучшению.

Динамика оценки качества профессиональных умений, показанная на рис. 3 и рис. 4, демонстрирует определенную неудовлетворенность со стороны работодателей как в отношении выпускников высших, так и средних специальных учебных заведений. Однако положительные тенденции налицо, причем крупные промышленные предприятия, располагая большими возможностями по взаимодействию с образовательной средой и подбору новых сотрудников, успешно их реализуют.

В системе хозяйствования ближайшего будущего основой человеческой жизни провозглашаются не экономические – выражаемые в натурально-стоимостной форме – императивы, а общенациональные интересы и ценности, ориентированные на развитие творчески мыслящих и социально ответственных людей [2].

Основой для технологической независимости страны и социальной стабильности, несомненно, является молодое пополнение, его творческая мотивация и качество подготовки, способность работать в команде и брать на себя ответственность, настрой на общественное благо.

Состояние отечественной экономики и современная обстановка предъявляют к выпускникам системы образования, приходящим в коллективы предприятия, весьма высокие требования по базовым знаниям и профессиональным навыкам, коммуникабельности и способности решать нестандартные задачи. Такое возможно на основе интеграции задач промышленности и профессионального образования, совмещения интересов различных возрастных групп и включения творческой молодежи в активную производственную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова К.В., Владимирская А.А., Дудырев Ф.Ф. Выпускники среднего профессионального образования на российском рынке труда. - Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 год. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. 148 с.
2. Бодрунов С.Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и нооообщество. Часть 2 // Ноономика и нооообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 2. С.13-35.
3. Горин Е.А. Современная промышленная политика: постановка задачи // Бюллетень науки и практики (электронный журнал). 2018. т. 4. № 5. С. 313-320.
4. Горин Е.А., Кузнецов С.В. Целевые ориентиры инновационного процесса в экономике Санкт-Петербурга // Инновации. 2018. № 10 (240). С. 23-26.
5. Клейнер Г.Б. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 5 (225). С. 65-78.
6. Кузнецов С.В., Горин Е.А., Имзалиева М.Р. Национальный технологический суверенитет и три уровня кадрового обеспечения промышленности // Экономика и управление. 2023. т. 29. № 8. С. 938-955.
7. Лэйн Д. Капиталистическая трансформация государственного социализма. Создание и развал государственного социализма и что произошло дальше. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2022. 320 с.
8. Лукша П.О., Песков Д.Н. Будущее образования: глобальная повестка. URL: https://vbudushee.ru/upload/iblock/f47/f47425d3a3eeae0b4d37ce157f622aea.pdf (дата обращения: 17.11.2023).
9. Максимова Е. В бой идут старики: оборонные заводы страны не могут набрать рабочих. URL: https://newizv.ru/news/2023-01-19/v-boy-idut-stariki-oboronnye-zavody-strany-ne-mogut-nabrat-rabochih-394312 (дата обращения: 17.11.2023).
10. Окрепилов В.В., Глухов В.В., Горин Е.А. Устойчивые трудовые коллективы как социальный компонент стабильного развития. - 30-летие программы ЮНЕСКО «УНИТВИН»: вклад в развитие образования, науки и культуры: материалы кон-

ференции Санкт-Петербургского Международного экономического форума на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 17 июня 2022 г. / под ред. А.И. Рудского, В.В. Окрепилова. СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 144–148.

11. Соболева И.В. Система приоритетов работника как фактор развития человеческого капитала. – Доклад на VII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности», 31.03-01.04.2022.

Захарова В.В.[1]

КОНКУРСНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. *Правительством принимаются антикризисные меры для стабилизации национальной экономики и достижения технологического суверенитета. Одна из форм укрепления научно-технических связей – проведение совместных с дружественными странами исследований, на конкурсной основе. Однако в России наблюдается концентрация потенциала лишь в ряде регионов.*

Ключевые слова: *научно-техническое сотрудничество, Российский научный фонд, Уральский федеральный округ.*

В 2022-2023 годах стало очевидно, что в связи с долгосрочным характером политических, экономических и технологических санкционных ограничений прежние экономические связи с западными странами разрушились, что потребовало от Правительства Российской Федерации принимать антикризисные меры, целью которых является не только стабилизация национальной экономики, но и достижение страной технологического суверенитета путем успешной реализации политики импортозамещения [1]. Модель воспроизводства технологических инноваций с опорой на импорт технологий перестала быть актуальной, и 28 февраля 2024 года была утверждена Стратегия научно-технологического развития России (далее – Стратегия), где говорится о том, что, начиная с 2022 года, в Российской Федерации начался этап мобилизационного развития научно-технической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития. В тоже время в Стратегии говорится о такой негативной тенденции как концентрация научно-технологического и образовательного потенциала в ограниченном числе регионов. Данный тезис подтверждается информацией о проектах, поддержанных Российским научным фондом – российской некоммерческой организацией, созданной в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных и поисковых научных исследований, подготовки научных кадров, развития научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определённой области науки. Всего в 2023 году финансирование получило 4 387 проектов (в 2022 году финансирование получило 4 868 проектов). Как и в 2022 году, в 2023 году почти половина (48%) проектов-победителей из Москвы (1103) и Санкт-Петербурга (609). В крупнейших городах России (Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Челябинск, Самара, Уфа, Ростов-на-Дону, Омск, Красноярск, Воронеж, Пермь, Волгоград, Краснодар) победило 1172 проекта, что составляет 27% от общего числа.

Также в Стратегии обозначено, что формирование модели международного научно-технического сотрудничества с 2022 года осуществляется путем обеспечения ускоренного развития научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства, с государствами-участниками Содружества Независимых Государства и дружественными иностранными государствами, прежде всего в рамках межгосу-

[1] Захарова Виктория Владимировна, без степени, младший научный сотрудник Центра региональных компаративных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; E-mail: zakharova.vv@uiec.ru)

дарственных объединений БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза. На укрепление двусторонних отношений в области научно-технического и инновационного развития направлен ряд мер: в рамках межрегионального взаимодействия заключено свыше 300 соглашений и договоров по торгово-экономическому, культурному и научно-техническому сотрудничеству [2]. Одной из форм укрепления научно-технических связей является проведение совместных исследований, отобранных на конкурсной основе [3]. К сожалению, участие ряда федеральных округов в совместных исследованиях кажется недостаточным. Так, информация о субъектах Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ, в которых расположены организации-победители двухсторонних конкурсов Российского научного фонда, представлена в таблице.

Субъекты Российской Федерации, входящие в Уральский федеральный округ, в которых расположены организации-победители двухсторонних конкурсов Российского научного фонда, итоги которых подведены в 2022-2023 годах

Субъект	Всего проектов-победителей в конкурсах, итоги которых подведены в 2022 году	Конкурс 2021 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами» (совместно с Департаментом науки и технологий Министерства науки и технологий Индии – DST)	Всего проектов-победителей в конкурсах, итоги которых подведены в 2023 году	Из них в Конкурсе 2022 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами» (NSFC)
Курганская область	0	0	0	0
Свердловская область	161	2	124	3
Тюменская область	15	0	33	0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	17	0	1	0
Челябинская область	62	1	62	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	0	0	0
Источник: Сайт Российского научного фонда URL: https://rscf.ru/project/				

Из таблицы 1 видно, что только в двух регионах из шести расположены организации, выигравшие в международных конкурсах.

В конкурсе, проведенном в 2021 году совместно с Департаментом науки и технологий Министерства науки и технологий Индии – DST, победило 26 проектов, из них 3 проекта (11,5%) из Уральского федерального округа. В конкурсе, проведенном в 2022 году совместно с Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC), победило 67 проектов, из них 3 проекта (4,47%) из Уральского федерального округа.

Для увеличения эффективности международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации и дружественных стран кажется целесообразным привлечение к участию в конкурсах на проведение совместных исследований как можно большего числа участников из разных регионов России.

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭ УрО РАН на 2024 год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13. № 1. С. 181-202. DOI: 10.18334/eo.13.1.117207
2. Лалетина А.С. Межрегиональное сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №1.
3. Захарова В.В. Конкурсное финансирование научных исследований как одна из форм сотрудничества в сфере науки Российской Федерации и Республики Беларусь // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы VII международной научной интернет-конференции, Вологда, 21–23 июня 2023 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. С. 114-118.

Иванов С.Л.[1]

РАЗЛИЧИЯ В ИННОВАЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ МАЛОГО, СРЕДНЕГО И КРУПНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПО ДАННЫМ CASE-STUDY[2]

Аннотация. *На основании case-study выполнен сравнительный анализ инновационного поведения предпринимательства в соответствии с критерием «размерность». Установлено, что качественные результаты деятельности МСП оказывают значительное воздействие на социально-экономическое развитие региона.*

Ключевые слова: *инновационное предпринимательства, инновационное поведение, различие, социально-экономическое развитие, качественный результат, регион.*

Введение. С переходом отечественной хозяйственной системы к четвертой промышленной революции существенно повысилась значимость инновационного фактора социально-экономического развития. Важно подчеркнуть, что в государствах с развитой рыночной экономикой особую роль в реализации обозначенного фактора играет предпринимательский сектор [1].

В то же время инновационная активность в разрезе различных типов предпринимательских компаний существенно дифференцирована, что обусловлено различными критериями. Важнейшим критерием такого рода, согласно мнению ряда экспертов, в том числе [2], является размер компании.

Цель данной работы – установить разницу между инновационным поведением предпринимательских фирм на уровне малого, среднего и крупного предпринимательства. Чтобы поставленная цель была достигнута, требуется решение следующих задач:

1. Раскрыть сущность понятия «инновационное поведение».

2. Разработать специальный методический инструментарий для проведения case-study.

3. На основе проведенного case-study выявить особенности инновационного поведения

предприятий различной размерности.

Обзор литературы. Первостепенной задачей в рамках исследование особенностей инновационного поведения является определение его сущности. Значительный вклад в изучение институциональных основ данного типа поведения хозяйствующих субъектов внес исследователь Исламутдиновым В.Ф. [3]. Автором выполнена систематизация институтов формирования инновационного поведения (на уровне региона). В.Ф. Исламутдинов и Р.Г Шангараев под «инновационным поведением» понимают способность предвидеть будущие изменения внешних условий, подготовиться к ним и в конечном итоге использовать их в свою пользу [4].

Гипотетический эффект инновационного поведения выступил предметом исследования в работах следующих ученых: F. Yuan, R. Woodman. [5, 6, 7].

По мнению С.Д. Тсай (S.D. Tsai), «инновационное поведение» – это конструкт,

---

[1] Иванов Семен Леонидович, младший научный сотрудник, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56 а; E-mail: slivanov2020@mail.ru)

[2] Работа подготовлена в соответствии с темой государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

который включает в себя не только поведение, направленное на создание и реализацию новых идей, но и определенную культуру или ментальность сотрудников всех уровней, в том числе руководителей [5, 8].

Научный интерес имеют работы, в которых инновационное поведение рассматривается с позиции потребителя инноваций [9, 10]. В частности, исследователь А. Горшков, на основе анализа отдельных аспектов потребительского поведения при выборе инновационной продукции, приходит к выводу о том, что «появление новых инновационных продуктов может привести или не привести к корректировке продуктовой линейки. Все зависит от предельной склонности потребления инновационной продукции и величины изменения доходов» [10].

Авторское видение изучаемого понятия представили исследователи Е.А. Даниленко, В.Н. Рогожникова [11]. Согласно их мнению, «инновационное поведение» в современной экономике представляет собой комплексное понятие: «оно включает в себя как способность к предложению новых идей и технических решений, так и творческий потенциал личности». «Феномен инновационного поведения обусловлен скорее индивидуальной, чем коллективной природой, а также имеет свои особенности в сфере производства и потребления, которые необходимо учитывать при его определении и разработке методологии поведенческих исследований» [11].

Анализ представленных в контексте исследования трактовок (в зависимости от субъектной составляющей инновационного процесса) позволяет систематизировать их в подходы (табл. 1).

Таблица 1. **Подходы к пониманию «инновационного поведения»**

Наименование подхода	Сущность подхода	Представители
Индивидуалистский	«Инновационное поведение» рассматривается с позиции рядового сотрудника предприятия	O. Janssen, D. Katz, В.Ф. Исламутдинов, Р.Г Шангараев
Коллективистский	«Инновационное поведение» рассматривается с позиции всех сотрудников компании, в первую очередь, лиц, принимающих управленческие решения в отношении инновационного развития	S.D. Tsai, R. Woodman, F. Yuan
Потребительский	«Инновационное поведение» рассматривается с позиции потребителей производимой фирмой инновационной продукции	J. Cotte, S.L. Wood, А. Горшков
Комплексный	Учитывает многоаспектность рассматриваемого понятия, а также его принадлежность к субъектам бизнеса	Е.А. Даниленко, В.Н. Рогожникова
Источник: разработано авторами.		

В рамках данного исследования будем придерживаться комплексного подхода к сущности понятия «инновационное поведение», подчеркивающего его многоаспектность, многовариантность.

Методология исследования. Ключевым в контексте исследования выступил метод case-study, базирующийся на результатах контент-анализа, а также экспертных интервью и анкетного опроса. Оценка особенностей инновационного поведения предприятий, проведенная на основе case-study, выполнялась в соответствии со следующими направлениями:

– кадровая политика;

– поиск источников финансирования;

– поиск рыночных ниш;

– производство инновационной продукции (определяемое характером производимых инноваций и уровнем инновационной мобильности);

– поиск партнеров и контрагентов;

– размещение центров финансовой ответственности.

Выбор данных направлений обусловлен тем, что это – основные направления деятельности любого инновационно-активного предприятия, относящегося к категории «предпринимательство».

Также в исследовании применялись метод анализа литературы и статистический метод. Информационная база исследования представлена научными статьями отечественных и зарубежных авторов, официальными статистическими данными, сайтами инновационных компаний Вологодской области.

Результаты и дискуссия. В контексте данного исследования выявлена специфика инновационного поведения предпринимательских фирм в зависимости от категории «размерность». Обобщая представленный выше материал, была составлена сравнительная таблица (табл. 2), в которой кратко изложены специфические особенности инновационного поведения предпринимательских фирм в условиях региональной инновационной системы в зависимости от признака «размерность».

Таблица 2. **Специфика инновационного поведения предпринимательских фирм в зависимости от признака «размерность»**

Направления деятельности фирмы	Инновационные МСП	Крупный инновационный бизнес
Кадровая политика	Привлечение кадров происходит как правило за счет выявления талантливых выпускников учебных заведений, которые способны заниматься инновационной деятельностью.	Крупные инновационные компании и корпорации являются центрами привлечения инновационных кадров. Они имеют возможность либо оплачивать учебу для будущих специалистов (в рамках целевого обучения), либо создавать собственные учебные заведения.
Поиск источников финансирования	Основными источниками финансирования, кроме собственных затрат на НИОКР, являются меры региональной и государственной поддержки.	В качестве главных источников финансирования следует обозначить собственные средства, а также банковские и инвестиционные кредиты.
Поиск рыночных ниш	Нишевые рынки на продукцию инновационных МСП, как правило, расположены в пределах региона базирования, поскольку их продукция чаще всего ориентирована на потребности региона.	Нишевые рынки на продукцию крупных инновационных предприятий чаще всего расположены за пределами региона, в котором предприятие осуществляет свою деятельность.
Производство инновационной продукции (характер производимых инноваций)	Инновационная продукция, производимая субъектами малого бизнеса, имеет более высокую степень новизны: большая часть производимых ими товаров, а также выполняемых работ и оказываемых услуг (около 80%) связано, как правило, с действительным обновлением производства.	Технологические инновации у данных компаний, которые производят продукцию первых переделов, необходимы, в первую очередь, для обеспечения их собственного воспроизводственного цикла, а не для выпуска инновационных товаров с целью их дальнейшей коммерциализации.
Производство и нновационной продукции (уровень «инновационной мобильности»)	Малым предприятиям гибкая и простая структура позволяет оперативно реагировать на изменения конкурентной среды и обеспечивать высокую мобильность в сфере реализации инноваций.	Крупные инновационные предприятия не могут оперативно переориентировать свою технико-технологическую базу под производство инноваций в других секторах.

Окончание таблицы 2

Направления деятельности фирмы	Инновационные МСП	Крупный инновационный бизнес
Поиск партнеров и контрагентов (особенности производственной кооперации)	Формы производственной кооперации инновационных МСП, как правило, имеют распространение внутри региона.	Кооперационные связи субъектов крупного инновационного предпринимательства чаще всего имеют межрегиональный характер.
Размещение центров финансовой ответственности	Большая часть малых и средних инновационных компаний имеют территориальную привязку юридического лица к региону, в котором расположено инновационное производство. Соответственно, и центры прибыли также сосредоточены в регионе присутствия.	Крупный инновационный бизнес зачастую делокализован в территориальном отношении.
Источник: Разработано авторами.		

Заключение. Проведенный анализ позволил выявить специфику инновационного поведения предприятий в зависимости от признака «размерность»:

– крупные инновационные компании способны готовить сотрудников с целью их дальнейшего трудоустройства и «закрепления» на предприятии, в то время как основная миссия малых и средних инновационных фирм – привлекать сотрудников. В этой связи субъекты малого и среднего инновационного предпринимательства стремятся сотрудничать с региональными учебными заведениями;

– в рамках финансирования инновационных МСП особую важность имеют «безвозмездные» формы поддержки и, соответственно, велика роль органов власти, в то время как крупный инновационный бизнес чаще всего для развития производства использует заемные денежные средства, частный капитал;

– основные потребители продукции инновационных МСП сосредоточены в пределах региона базирования компании, в то время как, в случае крупных инновационных фирм, они, чаще всего, не ограничиваются пределами региона;

– характер инноваций, производимых инновационными МСП, более ориентирован на потребительский сектор. В то же время инновации, производимые крупным бизнесом, направлены на обеспечение их собственного инновационного процесса. Более того, «инновационная мобильность» МСП существенно выше, чем у крупных компаний;

– субъекты инновационного МСП гораздо больше связаны кооперационными связями внутри региона, в то время как крупного инновационного бизнеса – за его пределами;

– центры финансовой ответственности малых и средних инновационных фирм как правило сосредоточены в регионе присутствия, в то время как крупный инновационный бизнес может их организовать за его пределами, в том числе в офшорной зоне, либо формально в рамках консолидированной группы налогоплательщиков, либо неформально с помощью трансфертных цен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клавдиенко В. Государственная поддержка исследований и инноваций в предпринимательском секторе: зарубежный опыт // Общество и экономика. 2022. №9. С. 38-48.
2. Блудов А.М. Крупный бизнес в инновационной сфере экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 2 (18). С. 24-27.

3. Исламутдинов В.Ф. Институты стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов в ХМАО–Югре: эволюция, специфика и институциональные ловушки // Инновации. 2016. № 4 (210). С. 89-96.
4. Исламутдинов В.Ф., Шангараев, Р.Г. К вопросу о концепции инновационного человека // Вопросы инновационной экономики. 2011. № 4 (4). С. 3-12.
5. Ваулина Т.А. Современные подходы к определению понятия «инновационное поведение» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 168-171.
6. Yuan F., Woodman R.W. Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations // Academy of Management Journal. 2010. Vol. 53. No 2. P. 323-342.
7. West, V.A., Farr J.L. Innovation and Creativity at Work: Psychological and Organizational Strategies. London: Wiley, 1992. 364 p.
8. Tsai S.D., Chung-Yu P., Hong-Quei C. Shifting the mental model and emerging innovative behavior // Action research of a quality management system E:CO Issue. 2004. Vol. 6 (4). P. 28-39.
9. Cotte J., Wood S.L. Families and Innovative Consumer Behavior: A Triadic Analysis of Sibling and Parental Influence // Journal of Consumer Research. 2004. Vol. 31. No 1. P. 78-86. https://doi.org/10.1086/383425
10. Горшков А.П. Потребительское поведение при выборе инновационной продукции // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 313-324. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.4.21
11. Даниленко Е.А., Рогожникова В.Н. Понятие инновационного поведения в современной экономике // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2022. № 5 (125). С. 69-83. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-5-69-83

Карамышева Е.К.[1], Шинкарёва О.В.[2]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ

Аннотация. *Исследование посвящено инновационной деятельности в образовательном процессе школ. Проанализированы направления внедрения инноваций в деятельность таких организаций, просчитаны примерные затраты на их внедрение.*

Ключевые слова: *инновации, образование, экономическое развитие, рынок труда, искусственный интеллект.*

Социальные изменения, происходящие в настоящее время, затрагивают различные сферы человеческой деятельности, особое место в этой системе занимает образование [4, 7, 8]. Сейчас стоит острая необходимость в кадрах для развития экономики страны. В России уже существует система высшего образования [2], которая помогает решить данную проблему, но для большей эффективности необходимо создание инновационного школьного образования – нужно встроить в образовательный процесс ряд инновационных механизмов. Следует отметить, что данный процесс невозможен без предварительной подготовки инфраструктур школ и наличия необходимых финансовых ресурсов. Для решения данных задач требуется анализ существующих моделей экономического развития, и их переформатирование для возникновения новых подходов к связи школьного образования со средним, высшим и рынком труда [6]. При постоянном повышении роли экономики знаний образование становится все более важным фактором для развития инноваций и инноваторов [1, 5]. Необходимо создать условия освоения педагогами эффективных и инновационных способов повышения профессиональной компетентности, осуществления инновационной, экспериментальной деятельности для достижения позитивной динамики образовательных и воспитательных результатов.

В данном направлении можно предложить ряд направлений. Рассмотрим их подробнее и спрогнозируем объем затрат на их реализацию для условной школы.

Первое направление внедрения инноваций – преподавание с использованием инструментов искусственного интеллекта (далее ИИ). Здесь речь идёт, во-первых, о знании и применении таких инструментов в образовательном контексте. Можно привести следующие варианты использования ИИ в преподавании и обучении:

– коуч для групповой работы – его роль – анализ объемных проектов и их деление на более мелкие, распределение последних по ученикам и построение графика их выполнения;

– персональный тьютор – он может дать обучающемуся мгновенную обратную связь по упражнениям, сделанным учеником, выявить текущие затруднения и объяснить неусвоенный материал;

– так называемый «приятель по учёбе» (study buddy), который может проанализировать объемный материал и дать из него краткую выжимку, а также обсудить с учеником вопросы по теме. Плюс такого «приятеля» – возможность задать ему любые вопросы, в том числе и те, которые неудобно задавать учителю из-за стеснения ученика или его боязни показаться нелепым.

[1] Карамышева Елизавета Константиновна, магистрант, Московский городской педагогический университет (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; E-mail: karamyshevaek@mgpu.ru)

[2] Шинкарёва Ольга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Московский городской педагогический университет (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; E-mail: shinkareva_ol@mail.ru)

При внедрении данных инструментов важно принимать во внимание связанные с технологией ограничения и риски. Внедрение ИИ-инструментов означает перемены и в содержании, и в форматах занятий [3]: придётся уделить время навыкам работы с нейросетями и проверке полученной от них информации, установить правила использования ИИ при выполнении контрольных и письменных работ и разработать задания, в решении которых он будет бесполезен.

Данная инновация потребует следующие затраты: предположим, в школе учится 1000 учеников и работает 100 учителей. Для введения искусственного интеллекта в урочный процесс в школе необходимо:

– приобрести и установить цифровые инструменты, такие как интерактивные доски, компьютеры, планшеты, наушники, микрофоны и т.д. Средняя стоимость одного комплекта цифровых инструментов составляет 100 000 рублей. Таким образом, для обеспечения всех учебных классов и кабинетов цифровыми инструментами потребуется 100 комплектов, что составит 10 000 000 рублей.

– подключиться к облачным сервисам, предоставляющим доступ к платформам и приложениям, основанным на искусственном интеллекте, таким как педагогические агенты, адаптивные системы обучения, аналитические инструменты и т.д. Средняя стоимость подписки на один облачный сервис составляет 1000 рублей в месяц. Таким образом, для подключения всех учеников и учителей к облачным сервисам потребуется 110 подписок, что составит 110 000 рублей в год.

– провести обучение учителей по использованию искусственного интеллекта в урочном процессе, включая курсы повышения квалификации, семинары, вебинары, мастер-классы и т.д. Средняя стоимость одного часа обучения составляет 1000 рублей. Таким образом, для обучения всех учителей потребуется 100 часов, что составит 100 000 рублей.

Итого, необходимые затраты на введение искусственного интеллекта в урочный процесс в школе составят:

– 10 000 000 рублей – одноразовые затраты на приобретение и установку цифровых инструментов

– 1 200 000 рублей – ежегодные затраты на подключение к облачным сервисам и обучение учителей

Другое направление – использование подкастов в преподавании различных школьных дисциплин. Существуют два варианта применения такого формата: прослушивание подкастов и их создание. В обоих случаях могут применяться разные жанры: быстрое введение в тему, нарратив, ток-шоу и другие. Конечно, вариант с созданием подкастов сложнее, но и полезнее для учащихся – чтобы записать выпуск по какой-либо теме, им требуется хорошо её изучить, сформулировать свои мысли и сорганизоваться, что дает возможность не только приобрести новые знания, но и привить школьникам так называемые «soft skills» (гибкие навыки).

Что касается ограничений, то выделяют в первую очередь большие затраты времени на создание подкастов – да и на их прослушивание тоже. Ещё одно препятствие в том, что записать подкаст не так просто, как может показаться, и для применения этого приёма педагогу требуется дополнительная подготовка.

Допустим, что нужно создать и использовать подкасты для преподавания иностранного языка. Предположим, что для этого необходимо:

– приобрести и настроить оборудование для записи и редактирования подкастов, такое как микрофон, наушники, компьютер, программное обеспечение и т.д.

Средняя стоимость одного комплекта оборудования составляет 50 000 рублей. Таким образом, для обеспечения одного преподавателя оборудованием потребуется 50 000 рублей.

– создать и разместить подкасты на специализированных платформах. Средняя стоимость подписки на одну платформу составляет 500 рублей в месяц. Таким образом, для размещения подкастов на трех платформах потребуется 1500 рублей в месяц.

– провести обучение студентов по использованию подкастов в процессе изучения иностранного языка, включая инструкции, рекомендации, задания и т.д. Средняя стоимость одного часа обучения составляет 1000 рублей. Таким образом, для обучения одной группы студентов (20 человек) потребуется 20 часов, что составит 20 000 рублей.

Итого, необходимые затраты на введение подкастов в преподавание составят:

– 50 000 рублей – одноразовые затраты на приобретение и настройку оборудования

– 18 000 рублей – ежегодные затраты на создание и размещение подкастов и обучение студентов

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представленные направления внедрения инновационных технологий в деятельность образовательной организации дадут возможность повысить качество образования школьников и приблизить его к реалиям текущего рынка труда.

Возможные доходы от введения искусственного интеллекта в образовательный процесс в школе могут быть получены за счет:

– повышения качества и результативности обучения учеников, что может привести к увеличению спроса на образовательные услуги школы и, соответственно, к увеличению доходов от обучения

– снижения затрат на оплату труда учителей, так как искусственный интеллект может частично заменить их функции, такие как подготовка и проведение уроков, проверка и оценивание работ, консультирование и т.д.

– получения грантов и субсидий от государственных и частных организаций, заинтересованных в развитии и поддержке инновационных проектов в образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексейчева Е.Ю., Скубрий Е.В., Черкашин О.Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 1(19). С. 99-110. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.19.1.09
2. Дашкуева П.В., Пырнова О.А., Кузнецов М.Г. Методы подготовки студентов к профессиональному развитию: решения и инновации в университетском образовании // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 87-97. DOI: 10.26653/2076-4685-2024-1-07
3. Веретехина С.В., Кожаев Ю.П., Кузнецова Е.А., Шинкарева О.В. Инновации в образовании. Социально-экономическое обоснование использования виртуальных образовательных сред // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5, № 3. С. 21-26. DOI: 10.12737/article_5939380bd12188.40011999
4. Карабанова О.В. Тенденции развития человеческого капитала в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях маши-

ностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2013. Т. 1. С. 551-555.

5. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. Модернизационная политика или стимулирование инноваций // Вестник Екатерининского института. 2019. № 2(46). С. 26-36.
6. Плешакова М.В., Степанцова М.А. Современные проблемы молодежного рынка труда: региональный аспект // Экономика: теория и практика. 2014. № 4(36). С. 73-77.
7. Строев В.В., Левицкий М.Л., Ломовцева О.А. [и др.]. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики : монография. М.: Московский городской педагогический университет, 2021. 180 с. ISBN 978-5-243-00709-2
8. Шестакова О.Г., Скубрий Е.В. Проблемы и перспективы формирования экономических механизмов инновационного развития человеческого капитала в РФ // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 3(21). С. 8-12. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.21.3.01

Кельсина А.С.[1]

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АСПИРАНТОВ

Аннотация. *В статье представлена одна из ключевых проблем российской системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре проблема недостаточного материального обеспечения аспирантов. Особое внимание уделено материальной поддержке аспирантов как на региональном, так и на федеральном уровне.*

Ключевые слова: *аспирантура, подготовка кадров для науки и высшего образования, меры поддержки аспирантов.*

Важнейшей составляющей для сохранения и качественного развития научно-технологического потенциала страны в целом и отдельных ее территорий выступают кадры [2, с. 7]. Аспирантура является основным источником воспроизводства кадров для науки и высшего образования. В то же время сделать выбор в пользу дальнейшего обучения в аспирантуре сегодняшним выпускникам вузов становится все сложнее. Численность аспирантов в России с 2012 по 2022 гг. сократилась с 146754 до 109705 человек (или на 28%)[2], в Вологодской области с 605 до 269 человек (или на 56%)[3]. Но и среди тех, кто поступил в аспирантуру, в течение всего периода обучения наблюдается значительный отсев [1]. Одной из причин такого положения специалисты определяют недостаточную финансовую поддержку аспирантов [8, с. 57].

Цель, поставленная в статье, заключается в изучении проблемы материального положения и направлений финансовой поддержки аспирантов на федеральном, региональном уровне, а также на уровне отдельной организации.

Аспиранты, обучающиеся на бюджетной основе, получают государственную стипендию, которая, согласно нормативу, должна быть не менее 2921 руб. По определенному Минобрнауки перечню по техническим и естественным направлениям подготовки аспирантов норматив составляет 7012 руб. [4] Выплата стипендии осуществляется при отсутствии академической задолженности и оценок «удовлетворительно» по итогам промежуточной аттестации. Конечно, указанные выше суммы стипендии не могут решить вопрос финансовой поддержки аспирантов, вынужденных подрабатывать в ущерб проведению научных исследований и подготовки диссертации.

Одним из ответов в решении вопроса обеспечения материальной поддержки аспирантов стал указ Президента РФ от 27.11.2023 № 902 «О стипендии Президента Российской Федерации для аспирантов и адъюнктов, проводящих научные исследования в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» (табл. 1).

---

[1] Кельсина Анна Сергеевна, без степени, заведующий аспирантурой, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; E-mail: aspirantura35@mail.ru)

[2] Индикаторы науки: 2024 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. С. 60.

[3] Наука и инновации Вологодской области в 2018-2022 годах. Статистический сборник. г. Вологда, сентябрь 2023. С. 30. Наука и инновации Вологодской области в 2009-2013 годах. Статистический сборник. г. Вологда, август 2014. С. 28.

Таблица 1. **Основные характеристики стипендии Президента РФ для аспирантов и адъюнктов**

Кто имеет право на стипендию	Аспиранты и адъюнкты, обучающиеся по очной форме обучения в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и проводящих научные исследования в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития РФ, определенных в стратегии научно-технологического развития РФ, направленные на подготовку к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук
Размер стипендии	75 000 рублей
Срок назначения стипендии	от одного года до четырех лет и выплачивается ежемесячно
Количество лиц, получающих стипендию	не может превышать 2000 человек ежегодно
Кто выдвигает кандидатов	научные руководители аспирантов и адъюнктов
Порядок назначения стипендии	Определен в постановлении Правительства РФ от 05.02.2024 №119 «О назначении и выплате стипендии Президента Российской Федерации для аспирантов и адъюнктов, проводящих научные исследования в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации»
Основания прекращения выплаты стипендии	- отчисление получателя стипендии из организации или перевод на заочную форму обучения; - представление личного заявления получателя стипендии о прекращении выплаты стипендии; - смена научного руководителя в отдельных случаях; - неодобрение нового научного руководителя; - направление ходатайства научного руководителя получателя стипендии о прекращении выплаты стипендии с указанием оснований прекращения выплаты стипендии.

Первый отбор претендентов на стипендию Президента РФ по новым правилам пройдет в 2024 г. Аспиранты, которые подтвердят научный вклад в подготовку диссертации и которые получат данную стипендию, смогут обеспечить финансовую стабильность на период, необходимый для завершения научно-квалификационной работы. В то же время на данный вид стипендии может рассчитывать менее 1% всех аспирантов.

Правительство РФ согласно указу Президента РФ от 12 июля 2019 г. № 332 «Об увековечении памяти Ж.И. Алферова» учредило с 1 сентября 2020 г. 10 персональных стипендий имени Ж.И. Алферова для молодых ученых в области физики и нанотехнологий, назначаемых ежегодно, в размере 20 тыс. рублей в месяц каждая [6]. В качестве кандидатов на назначение стипендий могут выступать и аспиранты, обучающиеся по очной форме обучения, без ученой степени в возрасте до 30 лет.

Существуют именные стипендии и от различных организаций. Например, стипендиальные программы от АО «Россельхозбанк» распространяются и на аспирантов в возрасте до 35 лет очной, бюджетной формы обучения высших учебных заведений, подведомственных Министерству сельского хозяйства РФ и иных высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов для отраслей агропромышленного комплекса[4]. Стипендия составляет 20 тыс. рублей и выплачивается ежемесячно в течение года.

На уровне региона существуют также различные программы и формы поддержки аспирантов. Данные меры поддержки распространяются на аспирантов и молодых ученых, которые обучаются и осуществляют исследования на территории региона. В Вологодской области существуют следующие меры поддержки молодых ученых:

[4] Стипендиальная программа банка. URL: https://svoevagro.ru/events/scholarship-program

– областной конкурс «Интеллектуальный потенциал Вологодской области» [5]. В рамках конкурса существует номинация «Молодой ученый» для аспирантов, адъюнктов, кандидатов наук, научных и научно-педагогических работником в возрасте до 35 лет включительно. Материальных выплат не предусмотрено.

– государственная молодежная премия Вологодской области по науке и технике[3]. В 2024 г. размер премии составил 180 тыс. руб.

– городская молодежная стипендия имени Христофора Леденцова [7]. Предназначена для студентов и молодых ученых в возрасте до 35 лет включительно, обучающимся и (или) работающим на территории города Вологды, и проявившим себя в развитии науки, образования, культуры и инноваций. Размер стипендии для молодых ученых составляет 10 тыс. руб. и выплачивается ежемесячно в течение календарного года с даты назначения.

На уровне отдельной организации также предусматривается в большинстве случаев поддержка аспирантов. Так, В Вологодском научном центре аспиранты оформляются на ставку/долю ставки в научные подразделения при наличии вакантных мест, имеют право осуществлять преподавательскую деятельность в Научно-образовательном центре на условиях оплаты, пользуются бесплатно оборудованием, научной библиотекой ФГБУН ВолНЦ РАН. В общежитии, за которое для аспирантов установлена минимальная стоимость, созданы комфортные условия для проживания. При выходе аспиранта на защиту кандидатской диссертации оплачиваются командировочные расходы, бесплатно предоставляются услуги типографии. С 2022 г. учреждена премия имени Почетного доктора ФГБУН ВолНЦ РАН М.Ф. Сычева за научные исследования с целью стимулирования исследовательской деятельности молодых ученых, ее размер составляет 15 тыс. руб. Аспиранты включаются в состав исследовательских коллективов для выполнения хоздоговорных и грантовых исследований. Аспирантам оказывается организационная и административная поддержка при подготовке заявок и документов для участия в конкурсах стипендий и иных мероприятиях.

Несмотря на прилагаемые на различных уровнях усилия по созданию финансовых условий для полноценного погружения аспирантов в научную деятельность, они остаются недостаточными, носят в большинстве случаев эпизодический или разовый характер. Повышение государственной стипендии до уровня, при котором она будет обладать финансовой значимостью и стимулом для аспирантов, выступает на первый план. Также в условиях растущей академической мобильности организации, предлагающие дополнительные меры финансовой поддержки аспирантам, имеют более высокие шансы для привлечения талантливой молодежи в науку. В то же время нельзя рассматривать проблему обеспечения финансовой поддержки аспирантов без решения проблемы финансирования и развития науки в целом и поддержки ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекова С.К. Академическое самоубийство: сценарии отсева в российской аспирантуре // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 83-109.
2. Мазилов Е.А. Проблемы развития кадрового потенциала российской науки: региональный аспект // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 7-20.
3. Закон Вологодской области от 10.02.2008 № 1749-ОЗ «О премиях Вологодской области». URL: Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru

4. Постановление Правительства РФ от 17.12.2016 № 1390 «О формировании стипендиального фонда». URL: Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru
5. Постановление Правительства Вологодской области от 07 мая 2018 года № 384 «О проведении областного конкурса «Интеллектуальный потенциал Вологодской области». URL: Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru
6. Постановление Правительства РФ от 19.03.2020 № 300 «О персональных стипендиях имени Ж.И. Алферова для молодых ученых в области физики и нанотехнологий и внесении изменений в Положение о Совете по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации». URL: Официальный интернет-портал правовой информации – http://pravo.gov.ru
7. Решение Вологодской городской Думы от 23.09.2021 № 489 «О городской молодежной стипендии имени Христофора Леденцова»// Вологодские новости. № 39. 29.09.2021.
8. Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонок Н.Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5 (117). С. 54-66.

Козлов В.А.[1]

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены и проанализированы показатели уровня и качества жизни касательно потребления продовольственных товаров; уровня медицинского обслуживания, жилищных условий населения г. Санкт-Петербург. Приведен анализ и сравнение их с показателями в целом по России. Показана заболеваемость населения по г. Санкт-Петербург и сравнение их с данными по Северо-Западному федеральному округу, Ленинградской области и России. Обеспеченность жильем населения региона и города.*

Ключевые слова: *жилищные условия, качество жизни, население, продукты питания, уровень медицинского обслуживания, уровень жизни.*

Всеобщей декларацией прав человека (статья 25.1) установлено, что: «Каждый имеет право на уровень жизни, необходимый для здоровья и благополучия его самого и его семьи», включая достаточное питание, одежду и жилище, а также на постоянное улучшение условий жизни [2].

Чтобы иметь полное представление об уровне жизни населения в стране, регионе, необходима комплексная оценка всех условий и сторон жизнедеятельности человека.

В 1997 году Организация Объединенных Наций разработала и рекомендовала к использованию для оценки уровня жизни и международных сопоставлений систему показателей и соответствующих индикаторов. В нее входят 12 групп показателей:

– демографическую ситуацию (рождаемость, смертность и др.);
– санитарно-гигиенические условия жизни;
– потребление продовольственных товаров;
– жилищные условия;
– развитие и доступность образования и культуры;
– условия труда и занятость;
– доходы и расходы населения;
– стоимость жизни и потребительские цены;
– развитие транспортных средств;
– организацию отдыха;
– социальное обеспечение;
– права человека.

Рассмотрим часть показателей города Санкт-Петербург:

– потребление продовольственных товаров;
– жилищные условия;
– уровень медицинского обслуживания.

Для населения важны продукты питания не только по достаточности употребления, но и рациону. Исследуя питание в г. Санкт-Петербург в 2022 году, наблюдается наибольшее потребление хлебных продуктов (31,3 кг в год в среднем на одного потребителя), мяса и мясопродуктов (21,2 кг), сахара и кондитерских изделий (10,6 кг), и такая же ситуация в РФ в целом (33,4 кг, 20,9 кг, 12,7 кг соответственно) (рис. 1).

[1] Козлов Виктор Андреевич, соискатель кафедры менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (295007, г. Симферополь, пр. Вернадского 4 ауд. 407 А. Адрес проживания: Санкт-Петербург, E-mail: viktor2283@bk.ru)

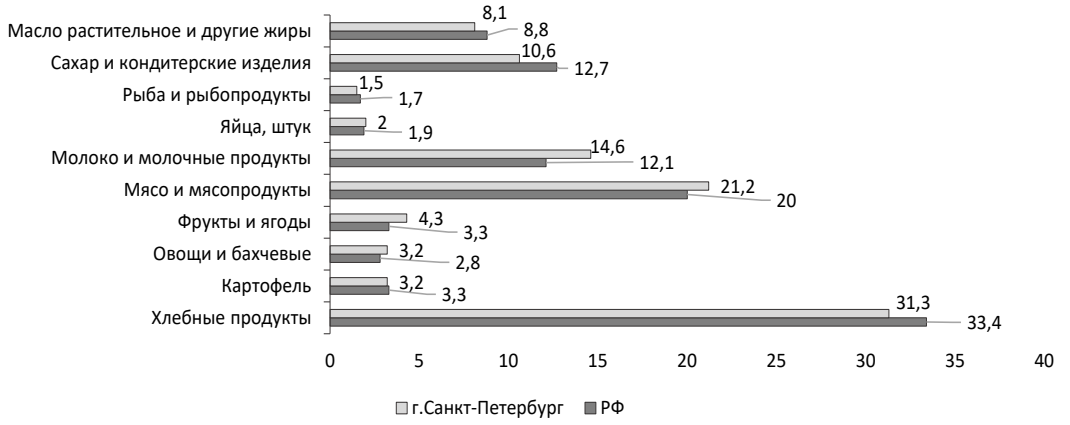


Рис. 1. **Состав потребления продуктов питания населением в среднем на потребителя в год,** кг

Источник: составлено автором по данным [1].

Овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, рыба и рыбопродукты, молоко и молочные продукты не на первом месте, их потребление в совокупности составило в г. Санкт-Петербург 23,6 кг (24,3% от общего потребления продуктов питания), в РФ – 19,9 кг (19,9% соответственно). И такую структуру нельзя назвать удовлетворительной, следовательно, необходимо проводить меры по налаживанию качественного питания, нацеленного на здоровьесбережение и активную жизнедеятельность.

Следует отметить существенное увеличение заболеваемости населения в последние два года анализируемого периода и значительное превышение этого показателя в г. Санкт-Петербург, что связано в целом с проблемами урбанизации, постоянным и активным пользованием общественным транспортом (рис. 2).

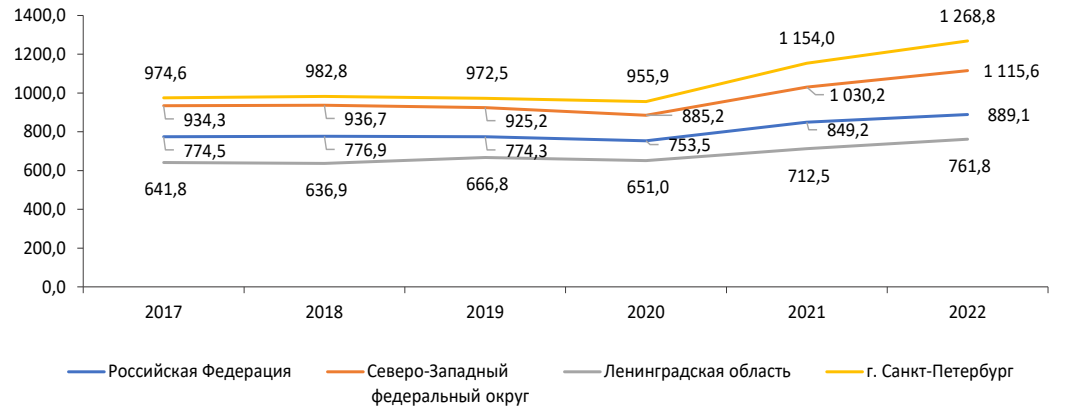


Рис. 2. **Заболеваемость населения**

Источник: составлено автором по данным [1]

При том, что численность медицинских работников, количество больничных коек и мощность амбулаторно-поликлинических организаций в г. Санкт-Петербург увеличивается, в т.ч. в последний год (рис. 2.13).

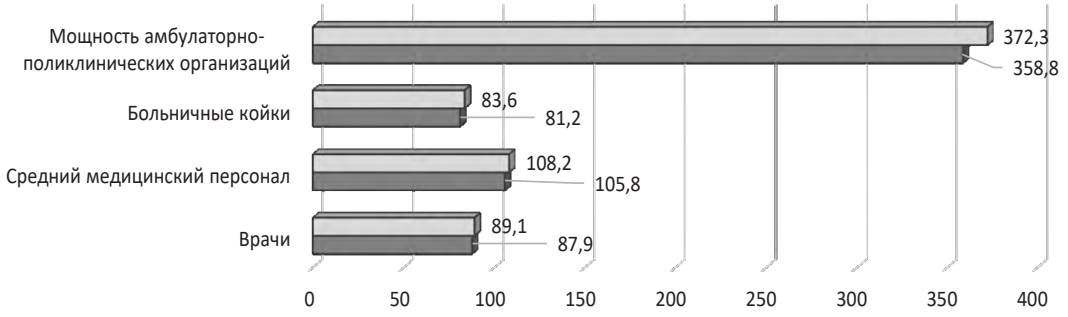


Рис. 3. **Показатели численности медицинских работников, количества больничных коек и мощности амбулаторно-поликлинических организаций в г. Санкт-Петербург за 2021-2022 гг., на 10 000 человек населения**

Источник: составлено автором по данным [1]

Показатели обеспеченности площадью жилых помещений имеют тенденцию к увеличению, как в Российской Федерации, так и в ее субъектах. Однако такой важный индикатор уровня жизни населения в г.Санкт-Петербурге имеет низкое значение за весь исследуемый период как показано в таблице.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. метров

Субъект	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	25,2	25,8	26,3	26,9	27,8	28,2
Северо-Западный федеральный округ	27,0	27,5	28,1	29,0	29,7	30,3
Ленинградская область	28,4	29,0	29,7	30,6	31,3	30,1
г. Санкт-Петербург	24,9	25,4	26,2	27,0	27,9	27,3
Источник: составлено автором по данным [1].						

Такая ситуация имеет место быть несмотря на позитивные изменения показателей улучшения жилищных условий населения г.Санкт-Петербург в 2022 году, когда удельный вес семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, снизился на 2,3 %, но удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, снизился на 0,2% (рис. 4).

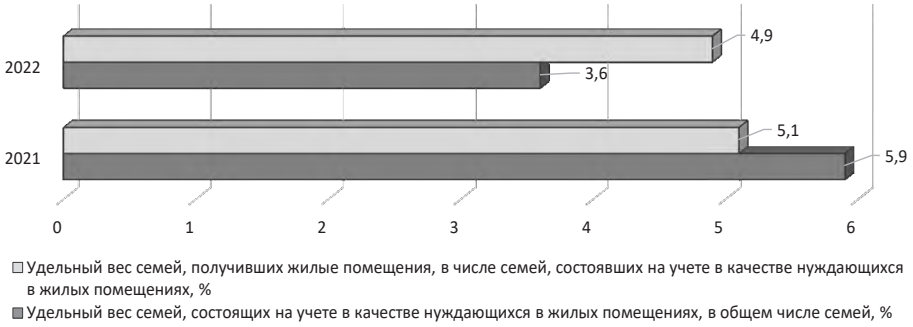


Рис. 4. **Показатели улучшения жилищных условий населения г. Санкт-Петербург в 2021-2022гг.**

Источник: составлено автором по данным [1]

Таким образом, обеспеченность площадью жилых помещений в г.Санкт-Петербург низкая и выполнение мер по ее увеличению обязательно следует рассматривать в программах повышения уровня и качества жизни населения города.

Таким образом, обеспеченность площадью жилых помещений в г.Санкт-Петербург низкая и выполнение мер по ее увеличению обязательно следует рассматривать в программах повышения уровня и качества жизни населения города.

В целом, оценивая в настоящий момент уровень жизни населения г.Санкт-Петербург как нормальный, следует уточнить положительную динамику по большинству индикаторов, за исключением уровня заболеваемости и обеспеченности жилыми помещениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приложение к сборнику «Социальное положение и уровень жизни населения России 2023» (информация по субъектам Российской Федерации). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212 (дата обращения 30.04.2024).
2. International standards. UnitedNationsUnitedNations. URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-housing/international-standards#:~:text=Article%2025.1%20states%20that%3A%20%E2%80%9CEveryone,%2C%20disability%2C%20widowhood%2C%20old%20age (дата обращения 07.052.2024).

Крюков И.А.[1]

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ[2]

Аннотация. *Промышленный комплекс оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие территорий. В ходе работы автором выделены ключевые подходы к определению изучаемого понятия, а также систематизированы факторы, оказывающие влияние на развитие регионального промышленного комплекса.*

Ключевые слова: *промышленный комплекс, промышленность, регион, фактор развития, социально-экономическое развитие.*

Произошедшее в 2022 году обострение геополитической ситуации, которое наложилось на события пандемии и затяжной экономический кризис, вызывает, безусловно, негативные последствия для экономической системы нашей страны в целом и ее регионов в частности. Несмотря на то, что рассматриваемая экономическая система сегодня демонстрирует достаточно высокие адаптивные способности, актуальным является вопрос, связанный с поиском путей преодоления возникающих барьеров и неблагоприятных факторов на федеральном и региональном уровнях. Указанные трудности имеют неравномерный характер, воздействие негативных эффектов может различную степень проявленности в разных территориальных образованиях или отраслях и комплексах экономической системы.

В сложившихся условиях значительную роль в преодолении имеющихся барьеров и в снижении негативных последствий от указанных выше рисков должен сыграть промышленный комплекс, который занимает значительную долю в структуре экономической системы нашей страны как на федеральном, так и на региональном уровнях. Согласно отраслевой структуре валовой добавленной стоимости доля промышленного комплекса в ВВП России составляет более одной трети. На уровне отдельных регионов данный показатель имеет еще более высокое значение. Так, например, в Республике Коми вклад промышленного комплекса в ВРП составляет 47,3%, в Архангельской области – 45,8%, в Мурманской области – 44,4% [1].

В целом промышленный комплекс оказывает значительное влияние на развитие социально-экономических систем как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако его функционирование осложнено рядом негативных факторов внутренней и внешней среды. Совокупность рассмотренных факторов обуславливает необходимость поиска путей комплексного решения существующих проблем и угроз и ставит вопрос о разработке механизмов устойчивого развития промышленного комплекса регионов в разряд наиболее актуальных.

Целью представленного исследования является изучение регионального промышленного комплекса, как фактора, оказывающего влияние на социально-экономическое развитие региона. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

---

[1] Крюков Иван Алексеевич, младший научный сотрудник лаборатории инновационной экономики Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru)

[2] Статья выполнена в рамках госзадания № FMGZ-2022-0002 на тему «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

1. Определить состав понятие и состав регионального промышленного комплекса.

2. Систематизировать факторы, оказывающие влияние на развитие регионального промышленного комплекса.

Рассмотрение теоретических аспектов развития промышленного комплекса региона, также, как и изучение вопросов регионального развития в целом, является достаточно устоявшейся традицией в отечественной и зарубежной науке. Анализ современных исследований, посвященных промышленному комплексу региона, позволяет выделить ряд трактовок к определению рассматриваемого понятия, относящих его к макро-, мезо- и микроуровню.

На макроуровне промышленный комплекс может быть определён как совокупность секторов, отраслей или видов экономической деятельности, ключевой характеристикой которых является выпуск продукции, имеющей схожие характеристики [2]. В качестве примера здесь могут рассматриваться предприятия аграрно-промышленного или оборонно-промышленного комплекса. При группировании предприятий по этому признаку территориальный принцип чаще всего не учитывается. На микроуровне промышленный комплекс рассматривается как группа предприятий, для которых характерны значительные масштабы производства, а также высокий уровень развития технологий и инфраструктуры [3].

В рамках представленного исследования наибольший интерес представляет мезоуровень, в рамках которого ключевой характеристикой промышленного комплекса является принадлежность к определенной территории, чаще всего к региону. В рамках этого подхода выделяется ряд трактовок рассматриваемого понятия (таблица 5).

Таблица 1. **Трактовки понятия «региональный промышленный комплекс»**

Трактовка	Автор
Промышленный комплекс региона представляет собой сложную социально – экономическую систему, включающую в качестве основного элемента промышленные предприятия, взаимосвязанные друг с другом в отраслевом, пространственном и управленческом аспектах.	Архипова Т.В.
Региональный промышленный комплекс – составная часть региональной промышленной структуры, которая представляет собой организованный комплекс промышленных производств, в которых в процессе технологической эволюции формируются отраслевые конфигурации и зависимости, определяющие качественные структурные изменения траектории экономического развития региона.	Колосовский Н.Н.
Региональный промышленный комплекс – совокупность хозяйствующих субъектов различных отраслей производства, самостоятельно ведущих свою деятельность в рамках определенной территории и являющихся неотъемлемой составляющей региональной социально-экономической системы, производящих средства труда и товары народного потребления, а также имеющих единую систему и механизм управления.	Ильин В.А., Шабунова А.А.
Источники: [4,5,6].	

Таким образом, проведенный анализ позволил определить промышленный комплекс региона как совокупность субъектов экономической деятельности (предприятий), осуществляющих свою деятельность в рамках определенной территории и являющуюся составной частью экономической системы этих территорий. Кроме того, решение поставленных исследовательских задач требует определения отраслей социально-экономической системы региона, которые промышленный комплекс в себе объединяет. В рамках представленного исследования автор придерживается методологии Росстата, согласно которой в структуру промышленного комплекса входят

четыре отрасли экономической системы: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений [7].

Среди факторов, обуславливающих ведущую роль промышленности в экономической системе, исследователями выделяются следующие: создание основной доли внутреннего и национального (регионального) продукта, обеспечение научно-технического прогресса, развитие производства и передовых методов производства и управление обороноспособность и продовольственную безопасность [8].

Под факторами развития промышленности региона В.А. Ильин понимает «ресурсы, которые вовлечены в производство промышленной продукции (технологии, труд (рабочая сила), капитал (например, основные производственные фонды)), земля, предпринимательские способности. К внешним по отношении к промышленному комплексу относятся те факторы, которые связаны с воздействием на развитие промышленности со стороны окружающей среды и общества. Внутренние системообразующие факторы обусловлены характером и степенью взаимодействия между предприятиями [5]».

В рамках нашего исследования наиболее значимым является определение факторов, влияющих на развитие регионального промышленного комплекса, для этого исследователями используется ряд классификаций (таблица 2).

Таблица 2. **Классификации факторов, влияющих на развитие регионального промышленного комплекса**

Критерий	Классификация	Автор
Происхождение	• экономические; • политические; • социальные; • демографические;	Н.А. Бурмистров
По сфере	• производственный; • материально-технического снабжения; • маркетинговый; • кадровый; • финансовый; • научно-исследовательский фактор; • управленческий;	Л.В. Ерыгина, Н.Н. Шаталова
Значимость	• доминантные (имеют ключевую значимость для развития РПК); • дторостепенные (не имеют первостепенного значения для развития РПК);	Е.А. Мазилов
Содержание	• перспективные (будут иметь значение в перспективе); • текущие (важны для промышленного комплекса на данном этапе развития);	
Формы использования	• интеграционные (имеют влияние на всех субъектов РПК); • локальные (имеют влияние на отдельные субъекты РПК).	
Характер воздействия	• прямые (оказывают воздействие непосредственно); • косвенные (оказывают воздействие на среду, в которой функционирует);	
Источники: [9,10,11].		

Развитие регионального промышленного комплекса – это сложный процесс, на который оказывают влияние значительное количество факторов. Для успешной ре-

ализации этого процесса необходимо проведение эффективной и ориентированной на устойчивость развития промышленной политики на федеральном и региональном уровнях. Развитие промышленного комплекса в регионе способно обеспечит развитие смежных отраслей и комплексов, которые вовлекаются путем межотраслевых связей в процесс производства валового регионального продукта.

Представленная в тексте информация может быть полезна аспирантам и научным сотрудникам, разрабатывающим рассмотренную проблематику, а также служить основой для дальнейших исследований. Элементами научной новизны обладает уточнённая структура факторов социально-экономического развития регионов.

В качестве перспектив исследования нами рассматриваются вопросы изучения отечественного и зарубежного опыта, реализации механизмов развития промышленного комплекса региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности. URL: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf (дата обращения: 11.10.2023).
2. Чалдаева Л.А. Экономика предприятия. М.: Юрайт, 2019. 435 с.
3. Пилипенко Е.В. Промышленность и промышленный комплекс в экономической науке: проблемы теории // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 3(24). С. 126-130.
4. Колосовский, Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. Новосибирск: Наука, 1971. 176 с.
5. Экономика региона: словарь-справочник / под общ. ред. В.А. Ильина, А.А. Шабуновой. Москва: ИНФРА-М, 2021. 357 с.
6. Архипова Т.В. Ресурсная составляющая системной устойчивости предприятия ракетно-космической промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-3. С. 403-408. DOI: 10.17513/vaael.1440.
7. Промышленное производство. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 26.03.2024).
8. Красильникова Ю.А. Факторы, условия и ресурсы развития промышленного комплекса регионов (на примере Южного федерального округа) // Научное обозрение. Экономические науки. 2016. № 3. С. 31-36.
9. Бурмистров Н.А. Формирование модернизационной стратегии развития предприятий пищевой промышленности [Текст]: дис. … канд. экон. наук. Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова. Саратов, 2011.
10. Ерыгина Л.В., Шаталова Н.Н. Систематизация факторов, оказывающих влияние на развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. 2011. № 2. С. 202-207.
11. Мазилов Е.А. Развитие промышленного комплекса в контексте модернизации экономики региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 168 с.

Мясникова В.В.[1]

ВНЕДРЕНИЕ КУРСА «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье предлагается обзор организации и реализации нового курса Научно – образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН г. Вологда в среднем общеобразовательном звене. В работе представлен анализ деятельности центра во внедрении курса «Технологический предприниматель». Формирование специальных навыков в разработке и реализации собственных стартапов и бизнес-проектов благодаря Научно – образовательному центру ФГБУН ВолНЦ РАН.*

Ключевые слова: *научно-образовательный центр, технологическое предпринимательство, предпринимательство в среднем общеобразовательном образовании.*

В последние десятилетия происходят кардинальные сдвиги в технологиях и организации производства, влекущие за собой существенные изменения не только в экономических отношениях, но и состоянии общества в целом. В связи с этим региональная экономическая и структурная политика должна иметь долгосрочный опережающий характер. Опора исключительно на «традиционные» отрасли делает экономику уязвимой перед многообразием рыночных и внерыночных факторов.

Для Вологодской области, экономика которой долгое время носила ярко выраженный моноструктурный характер с доминированием в объеме промышленного производства черной металлургии, задача диверсификации и повышения экономической устойчивости является приоритетной. Данная задача может быть решена только при организации новых производств за счет активизации внутреннего потенциала территорий и создания соответствующих условий для этого.

Таким образом, в качестве одного из главных источников инновационного развития экономики региона выступает технологическое предпринимательство. В связи с этим с учетом имеющегося многолетнего опыта Научно-образовательного центра ВолНЦ РАН по реализации образовательных программ углубленной подготовки школьников, целесообразно организовать на его базе систему дополнительной подготовки школьников 10-11 классов по направлению «Технологическое предпринимательство».

Цель – показать реализацию курса «Технологический предприниматель» на базе 10 класса МАОУ «Центр образования №42» в сотрудничестве с НОЦ ФГБУН ВолНЦ РАН. В соответствии с поставленной целью возникла задача исследования: выявление, подготовка и закрепления в регионе талантливой молодежи, склонной к научно-технической, инженерно-конструкторской и инновационной деятельности. Вопрос подготовки специалистов последней категории внимание практически не уделяется, хотя именно они обеспечивают эффективную связь между научно-техническими и реальным производством, содействуя коммерциализации разработок и продвижению их на рынок. Актуальностью и новизной программы будет то, что данная программа ориентирована на обучающихся старшей школы, а не на вузовское образование; немаловажной составляющей является региональный компонент.

[1] Мясникова Вера Викторовна, инженер - исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, vvmyaso@yandex.ru)

Программа обучения технологическому предпринимательству для школьников дает возможность альтернативного варианта выбора профессии, это способ освоения дополнительных компетенций в области предпринимательства для дальнейшей коммерциализации своих технических знаний. Обучение основам технологического предпринимательства ориентировано на школьников 10-11 классов, что позволяет формировать специальные навыки и повышать интерес молодежи к разработке и, главное условие, реализации собственных стартапов и бизнес-проектов, уже на начальных этапах жизни личности молодого поколения. Основная содержательная линия практико-ориентированной образовательной программы включает в себя основной принцип: «от предпринимательской идеи до разработки и реализации предпринимательского проекта».

Программа может способствовать формированию новых поколений технологических предпринимателей, знающих логику сборки стартапов, а также формированию у школьников теоретических знаний и практических навыков в сфере технологического предпринимательства и управления инновационными проектами, а именно их разработкой, внедрением и реализацией. В результате освоения программы обучающиеся будут знать основные понятия в сфере технологического предпринимательства, и владеть методологией разработки стратегии реализации технологического проекта.

Программа содержит практические элементы, такие как разработка бизнес- моделей, проведение исследования рынка, реализация циклов разработки продуктов.

Задачи программы

– формирование комплекса знаний об организации процессов управления малыми инновационными предприятиями, включающих в себя основы использования базовых методов инструментов планирования, организации, регулирования и контроля развития бизнес-проектов;

– изучение нормативно-правовых и законодательных документов, описывающих социально-экономические условия функционирования

инновационных предприятий;

– исследование существующего опыта разработки и реализации инновационных проектов, лучших практик и статистических баз данных в данной области;

– выработка соответствующих компетенций в области управления инновационным проектом и его финансирования;

– изучение основных понятий предмета «Технологическое предпринимательство»;

– выявление признаков и особенностей предпринимательской деятельности;

– изучение организационно-правовых форм предпринимательства.

Особенностями организации образовательного процесса является то, что образовательный процесс имеет модульную структуру, включающую базовые дидактические и методические модули.

Дидактические модули программы включают в себя изучение таких направлений, как:

– предприниматель и предпринимательская деятельность;

– инновации и инновационная деятельность;

– нормативно-правовые и социально-экономические условия функционирования;

– система поддержки предпринимательства и инновационной деятельности;

– инновационный проект.

Методическая подсистема включает в себя проведение следующих моделей обучения:

– имитационные игры (деловые и ролевые);

– исследовательская практика;

– участие в реальной предпринимательской деятельности.

Более того, программа может способствовать формированию новых поколений технологических предпринимателей, знающих логику сборки стартапов, а также формированию у школьников теоретических знаний и практических навыков в сфере технологического предпринимательства и управления инновационными проектами, а именно их разработкой, внедрением и реализацией. В результате освоения программы обучающиеся будут знать основные понятия в сфере технологического предпринимательства, и владеть методологией разработки стратегии реализации технологического проекта.

К предметным результатам освоения курса относятся:

- владение понятиями, включенными в основы предпринимательства; сущность предпринимательской деятельности;
- представление о фирме как основном субъекте предпринимательской деятельности, ее целях, функциях, структуре и ресурсах, о законодательной базе, регламентирующей предпринимательскую деятельность, о понятии инновация и инновационной деятельности предприятий, а также об этапах составления стартапа; о природе экономического поведения фирмы в различных временных горизонтах на основе общих закономерностей и принципов рынка; об основных идеях, принципах и закономерностях функционирования фирмы рыночного типа, независимо от вида деятельности, общественной формы и размера; о формах и видах осуществления предпринимательской деятельности; основных методах оценки рисков и эффективности бизнес-проектов;
- целостное представление о понятии инновация и инновационной деятельности предприятий, о системе поддержки и развития малого инновационного предпринимательства; об основных методах анализа инновационной продукции и рынков ее реализации и процесса создания малого инновационного предприятия; о структуре региональной инфраструктуры поддержки инновационного/технологического

предпринимательства, а также о требованиях к проекту, исполнение которых необходимо для его реализации. Программа содержит практические элементы, такие как разработка бизнес - моделей, проведение исследования рынка, реализация циклов разработки продуктов. Как итог - защита стартапа на конкурсе «СМАРТ-Вологда». Занятия ведут научные сотрудники ВолНЦ РАН: инженер-исследователь Мясникова В.В., м.н.с. Иванов С.Л., н.с. Якушев Н.О. и м.н.с., и.о. зав. Центром трансфера и коммерциализации технологий Шиплюк В.С.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулин К.А., Мазилов Е.А., Кремин А.Е., Теребова С.В., Якушев Н.О. Малое предпринимательство в экономике территорий: монография. Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. 128 с.
2. Давидссон П. Исследуя предпринимательство: учеб. пособи. М.: ИД ВШЭ, 2014. 399 с.
3. Земцов С.П. Технологическое предпринимательство как фактор развития России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 1 (53). С. 212–223.
4. Иванов С.Л. Анализ сущности и состояния инновационного предпринимательства в условиях современной российской экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 4 (32). С. 77-91.

5. Иванов С.Л. Инновационное предпринимательство как фактор качества жизни населения российских регионов // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.10 URL: http://socialarea- journal.ru/article/29477.
6. Иванов С.Л., Метляхин А.И. Разработка методики оценки влияния инновационного предпринимательства на развитие экономики региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 136-154. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.9
7. Пескова О.С., Морозова И.А. Технологическое предпринимательство: учебное пособие / ; ВолгГТУ. Волгоград, 2021. 112 с.
8. Толмачев Д.Е., Чукавина К.В. Технологическое предпринимательство в российских регионах. Образовательные и географические траектории основателей стартапов // Экономика региона. 2020. Т. 16, Вып. 2. С. 420-434
9. Якушев Н.О. Образовательный фактор развития технологического предпринимательства // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 2. С. 1-12. DOI: 10.15838/sa.2021.2.29.4
10. Якушев Н.О. Особенности развития передовых производственных технологий в России в рамках технологического предпринимательства // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 4. С. 1-15. DOI: 10.15838/tdi.2021.4.59.2
11. Якушев Н.О. Роль технологического предпринимательства в развитии региона // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 8. С. 201-205. DOI: 10.17747/2311-7184-2020-8-201-205

Насибуллин Р.Р.[1]

НАВИГАЦИЯ ПО ЦИФРОВЫМ РУБЕЖАМ: СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается социально-пространственный аспект территориального развития в условиях цифровой экономики, особое внимание уделяя последствиям навигации по цифровым рубежам. Исследуется изменение форм социальных пространств и влияние на процессы территориального развития растущим значением цифровых технологий; раскрываются ключевые темы и тенденции, связанные с пересечением цифровых границ, социально-пространственной динамикой и территориальным развитием. Статья вносит свой вклад в существующую совокупность научных знаний, обеспечивая понимание сложных отношений между технологиями, обществом и пространством в контексте цифровой экономики.*

Ключевые слова: *цифровая граница, социально-пространственная динамика, территориальное развитие, цифровая экономика, технологии и общество, социальные пространства, концептуальные основы, социологические перспективы.*

Быстрое развитие цифровых технологий открыло новую эру, характеризующуюся взаимосвязанностью и виртуальной связью. Появление цифровой экономики значительно изменило социальные взаимодействия, экономическую деятельность и пространственную динамику. По мере того, как общества преодолевают этот цифровой рубеж, границы между физическим и виртуальным пространством становятся все более размытыми, что приводит к серьезным последствиям для территориального развития.

Цифровая граница относится к развивающемуся интерфейсу между технологиями и обществом, где люди и сообщества взаимодействуют с цифровыми платформами, сетями и виртуальными средами. [1] Эта граница расширила возможности для общения, сотрудничества и экономических сделок, преодолевая географические барьеры. Следовательно, традиционные представления о территориальности и пространственности переосмысливаются по мере появления новых форм социального пространства.

Понимание социально-пространственной динамики в разрезе изучения цифровой границы имеет решающее значение для понимания последствий для территориального развития. Социологические перспективы предлагают ценную информацию о социальных и культурных процессах, лежащих в основе преобразования пространств и мест в цифровую эпоху. Изучая, как люди и сообщества ориентируются на этой новой территории, мы можем лучше понять изменения в социальных взаимодействиях, формировании сообществ, экономической деятельности и властных отношениях в цифровой экономике.

Территориальное развитие в контексте цифровой экономики включает трансформацию и реконфигурацию городских и сельских ландшафтов, пространственную организацию экономической деятельности и формирование культурной и социальной идентичности. [2] Цифровая экономика открыла новые возможности и

[1] Насибуллин Рустем Равилевич, кандидат социологических наук, доцент. Заместитель директора Международного института управления и бизнеса ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ» (г. Москва, Волоколамское шоссе, 11, e-mail: rustem_n@list.ru)

вызовы для регионального развития, пространственного планирования и распределения ресурсов и возможностей.

Цифровая экономика стала преобразующей силой в современных обществах, революционизируя различные аспекты человеческой жизни. [3] Она охватывает экономическую деятельность, транзакции и взаимодействия, которые осуществляются через цифровые платформы, сети и технологии. От электронной коммерции и онлайн-услуг до цифровых коммуникаций и отраслей, основанных на данных, цифровая экономика изменила социальную, экономическую и пространственную динамику во всем мире, в том числе в России.

С увеличением количества вовлеченного населения и растущим уровнем использования интернета в России наблюдается рост успешных образцов платформ электронной коммерции, цифровых платежных систем и технологических стартапов.

Цифровая экономика изменила социальные взаимодействия, модели общения и культурные практики, а также поспособствовала стиранию границ между работой и личной жизнью, что сделало возможным удаленную работу и гибкие условия занятости. [4] Цифровые платформы и социальные сети изменили способы общения людей, обмена информацией и участия в публичных дискуссиях.

Кроме того, цифровая экономика серьезно повлияла на экономическую деятельность и модели занятости, что способствовало появлению новых бизнес-моделей, таких как шеринговая экономика и гиг-экономика, которые разрушили традиционные отрасли. Этот сдвиг принес как возможности, так и проблемы, в том числе необходимость решения вопросов, связанных с гарантиями занятости, неравенством доходов и трудовыми правами.

Цифровые технологии произвели революцию во взаимодействии людей, общении и формировании сообществ. В контексте цифровой экономики эти технологии оказали значительное влияние на социальные взаимодействия, формирование сообществ, экономическую деятельность и модели занятости.

Социальные взаимодействия и формирование сообщества.

Цифровые технологии, такие как платформы социальных сетей и онлайн-инструменты для общения, изменили социальные взаимодействия, обеспечив мгновенное подключение и облегчив виртуальные общение. Теперь люди могут общаться с другими людьми независимо от географического расстояния, обмениваться информацией и участвовать в различных формах онлайн-сотрудничеств.

Что касается формирования сообществ, цифровые технологии способствовали появлению онлайн-сообществ, основанных на общих интересах, увлечениях или идентичностях. Эти сообщества предоставляют людям пространство для общения, обмена идеями и укрепления социальных связей. Онлайн-платформы стали площадками для социальной активности, позволяя людям мобилизоваться, организовываться и отстаивать различные интересы.

В России цифровые технологии сыграли решающую роль в формировании социальных взаимодействий. [5] Платформы социальных сетей, такие как «ВКонтакте» и «Одноклассники», стали популярными платформами для общения, создания сетей и взаимодействия с сообществом. Эти платформы позволяют людям общаться с единомышленниками, присоединяться к группам по интересам и участвовать в онлайн-дискуссиях. Кроме того, появление онлайн-форумов и сообществ по интересам способствовало формированию нишевых сообществ в различных областях, например, искусства, культуры и политики.

Экономическая деятельность и модели занятости.

Цифровая экономика привела к значительным изменениям в экономической активности и структуре занятости как России, так и в мире. [6] Цифровые технологии способствовали появлению новых бизнес-моделей, таких как электронная коммерция, цифровые платформы и экономика совместного использования, трансформируя традиционные отрасли и создавая новые возможности.

Платформы электронной коммерции произвели революцию в способах покупки и продажи товаров и услуг. Интернет-магазины завоевали популярность в России, позволяя потребителям с легкостью получать доступ к широкому спектру товаров и услуг. Этот сдвиг в сторону онлайн-покупок имел последствия для традиционных предприятий и цепочек поставок.

Цифровые платформы и платформы гиг-экономики также нарушили традиционные модели занятости. Эти платформы связывают людей с различными навыками с клиентами, которым нужны определенные услуги. Платформы заказа такси и доставки еды предоставили возможности для гибкой занятости, но также вызвали обеспокоенность в отношении гарантий занятости, справедливой заработной платы и трудовых прав.

В России цифровая экономика способствовала росту технологических стартапов и предпринимательских сообществ. [7] Цифровые инновации способствовали появлению динамичной стартап-экосистемы, в которой компании специализируются в таких областях, как финтех, электронная коммерция и разработка программного обеспечения. Правительство Российской Федерации признало важность цифрового предпринимательства и реализовало инициативы по поддержке стартапов и цифровых инноваций. [8].

Территориальное развитие в цифровой экономике.

Территориальное развитие в контексте цифровой экономики включает пространственную реконфигурацию и трансформацию городских и сельских районов в результате цифровых технологий и меняющегося экономического ландшафта. Он включает динамическое взаимодействие между технологиями, обществом и пространством, формируя физические и виртуальные измерения территориальных образований.

Цифровая экономика стала катализатором территориального развития, изменив способы организации и пространственного распределения экономической деятельности. [9] Цифровые технологии позволили предприятиям выйти за пределы физических ограничений и участвовать в виртуальных транзакциях, расширив сферу своей деятельности за пределы местных границ. Платформы электронной коммерции, онлайн-рынки и цифровые услуги упростили удаленный доступ к продуктам, услугам и рынкам, стирая традиционные территориальные границы экономической деятельности.

Влияя на рост цифровых кластеров и инновационных центров, цифровая экономика способствует территориальному развитию. Городские центры привлекают технологические стартапы, цифровых предпринимателей и инвестиции, что приводит к пространственному неравенству с точки зрения цифровой инфраструктуры и возможностей между городскими и сельскими районами. Усилия по преодолению этого разрыва и продвижению цифровой интеграции жизненно важны для обеспечения сбалансированного территориального развития по всей стране.

Более того, цифровая экономика оказала глубокое влияние на региональное развитие и пространственное планирование. [10] Изменились модели экономической концентрации и рассредоточения, а также динамика городских и сельских районов. Цифровая связь и инфраструктура стали важнейшими факторами, определяющими территориальную конкурентоспособность, привлекая инвестиции и стимулируя экономический рост. Регионы с развитой цифровой инфраструктурой получили преимущества с точки зрения инноваций, предпринимательства и доступа к глобальным рынкам.

Нельзя не отметить о влиянии цифровой экономики на пространственную организацию труда и моделей занятости. Удаленная работа, обеспечиваемая цифровыми технологиями, позволяет людям работать из любого места, бросая вызов традиционному представлению о поездках на работу и пространственной концентрации занятости, что привело к появлению «цифровых кочевников» и распределенной рабочей силы и в свою очередь, повлияло на динамику между городом и деревней и развитие новых форм коворкингов и гибких механизмов работы.

Культурная и социальная идентичность также формируется цифровой экономикой в рамках территориального развития. [11] Цифровая граница предоставляет платформы для культурного самовыражения, построения сообщества и формирования виртуальной идентичности. Социальные сети, онлайн-форумы и цифровые платформы поспособствовали созданию виртуальных сообществ, налаживанию связей и сотрудничества на основе общих интересов и идентичности. Однако крайне важно признать цифровой разрыв и обеспечить равный доступ к цифровым технологиям, чтобы предотвратить маргинализацию определенных групп и территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. №12(2). С. 112-129. doi: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129.
2. Семячков К.А. Этапы становления цифровой экосреды современных городов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. №2(62).
3. Байнев В.Ф., Рунков Ю.Ю. Техника как энергетический и политико-экономический феномен // Экономическая наука сегодня. 2020. №11. С. 27-36.
4. Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. №3(3). С. 61-73.
5. Кныжова З.З., Суслов И.В. Потенциал и перспективы политической мобилизации в интернет-пространстве: обзор эмпирических исследований в мировом и российском контексте // Власть. 2019. №5. С. 59-66.
6. Плотников В.А. Цифровизация и модернизация государственной политики в сфере регулирования занятости // Экономика и управление. 2019. №11(169). С. 87-94.
7. Маев Д.В., Юдина С.В. Трансформация сложных предпринимательских объединений: от сетей и коастеров – к экосистемам // Вестник Академии знаний. 2022. №2(49). С. 151-159.
8. Мальгинов Г., Радыгин А. Государственный сектор и приватизационная политика // Российская экономика. Тенденции и перспективы. 2016. №38. С. 339-518.
9. Синягов С.А., Куприяновский В.П., Куренков П.В. и др. Строительство и инженерия на основе стандартов BIM как основа трансформаций инфраструктур в циф-

ровой экономике // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №5(5). С. 46-79.

10. Гришина И., Котов А., Михайлова Т., Полынев А., Пономарев Ю. (2020). Региональная и пространственная политика: особенности эволюции. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/glava-18-regionalnaya-i-prostranstvennaya-politika-osoben nosti-evolyutsii.pdf (дата обращения: 09.06.2023).

11. Латышева А.И. Территориальная идентичность как ресурс развития цифровой экономики Сылвенско-Иренского Поречья // Московский экономический журнал. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-identichnost-kak-resurs-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-sylvensko-irenskogo-porechya (дата обращения: 09.06.2023).

Прущак О.В.[1]

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА: ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ И ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Рассмотрены направления повышения инновационной активности агропродовольственной системы России. Обосновано приоритетное значение применения цифровых решений. Выявлены главные черты цифровизации агропродовольственной системы, оценены возможности применения FMS-систем и рекомендательных сервисов.*

Ключевые слова: *цифровые решения, искусственный интеллект, агропродовольственная система, инновационная активность, технологический суверенитет.*

Инновационные технологии и цифровизация активно распространяются во всех сферах и секторах агропродовольственной системы России. Для реализации стратегических задач развития агропродовольственной системы (импортозамещения, достижения продовольственной безопасности и технологической независимости, снижения затрат и повышения рентабельности, достижения ключевых экологических и социальных ориентиров) необходимо использовать все преимущества инновационных решений. Компаниям, которым удастся решить эти проблемы и внедрить цифровые платформы, будет принадлежать лидерство.

События 2022 гола обострили многие проблемы развития агропродовольственной системы: нарушились сложившиеся цепочки поставок сельскохозяйственной техники и оборудования для пищевых производств, стали недоступными или резко подорожали средства производства (семенной материал, средства защиты растений, вакцины, генный материал), возникли проблемы с логистикой, ощущается нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве. Таким образом, все легко доступные резервы развития оказались исчерпаны. Теперь основной движущей силой дальнейшего развития агропродовольственной системы России становится активизация инновационных процессов и применение цифровых решений. Можно выделить три концепции функционирования агропродовольственной системы: 1) основанная на традиционных процессах; 2) основанная на цифровых технологиях; 3) основанная на формировании новых партнерств, бизнесов и экосистем участников рынка (табл. 1).

Таблица 1. **Концепции функционирования агропродовольственной системы**

Концепции	Ключевые характеристики	Факторы успеха
1. Основанная на традиционных технологиях	Результат зависит от качества материальных и трудовых ресурсов. Конкурентные преимущества легко доступны. Невысокая продуктивность на фоне высоких затрат.	Благоприятная конъюнктура рыночных и природных факторов
2. Основанная на применении цифровых решений	Производственные процессы автоматизированы. Используются цифровые платформы, гибкие производственные системы, рекомендательные сервисы. Повышение продуктивности при снижении себестоимости.	Повышение инновационной активности за счет нацеленности на эффективность каждой операции
3. Основанная на формировании партнерств, экосистем, участников рынка, новых бизнесов	Трансформация фрагментарной цифровизации в комплексную, формирование новых факторов успеха. Инклюзия всех сфер и секторов агробизнеса в процесс цифровизации. Реализация продукции, услуг: транспортных, логистических, по продажам и др.	Объединение цифровых платформ и кооперация участников рынка

[1] Прущак Олеся Владимировна, доктор экономических наук, профессор, Саратовский государственный технический университет (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, o.pruchak@yandex.ru)

Цифровые решения активно распространяются по всему миру, применяются во всех секторах и сферах экономики. Не является исключением и агропродовольственная система, хотя вряд ли ее можно отнести к локомотиву развития российской экономики. В сельском хозяйстве РФ индекс цифровизации достиг 27 (24 по растениеводству и 28 по животноводству), что уступает среднему по экономике значению (36). Исследования показали, что цифровая трансформация российского агробизнеса фрагментарна. Однако при активной государственной поддержке можно существенно улучшить эти показатели. Анализ индекса цифровизации АПК в странах с развитой аграрной экономикой выявил лидеров (США, Канада, Германия, Франция, Бразилия, Австралия, Израиль). Российская агропродовольственная система более чем вдвое отстает по уровню цифровизации (рис. 1).

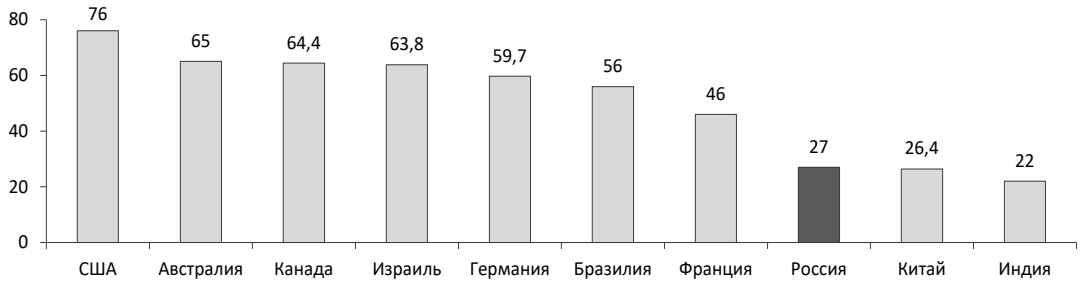


Рис. 1. **Индекс цифровизации агропродовольственной системы [3]**

Российское сельское хозяйство в разы отстает по таким показателям, как интенсивность внедрения цифровых технологий, средний показатель объема частных инвестиций. В настоящее время только 2-3% организаций применяют большие данные и автоматическую аналитику, применяя для выбора решений технологии искусственного интеллекта. Есть все основания надеяться на ускоренный рост применения технологий искусственного интеллекта в агропроизводстве в ближайшие 7-10 лет.

Исследования выявили главные препятствия цифровизации аграрного сектора, связанные с его спецификой. Во-первых, сезонность производства, наиболее актуальная для растениеводства. Во-вторых, годовое планирование прибыли, хотя во многих сферах планирование помесячное. В-третьих, высокие риски природного характера.

Анализ позволил выявить главные черты цифровизации агробизнеса в России. К первой его черте можно отнести фрагментарный характер мероприятий в сфере применения цифровых технологий. Следует отметить, что цифровизация в России доступна, главным образом, крупным вертикально интегрированным агрхолдингам. Представители малого и среднего агробизнеса практически не применяют цифровые решения. В лучшем случае они ограничиваются точечным внедрением готовых решений, ориентированных скорее на производство, а не на переработку и реализацию продукции. Эффект цифровизации здесь очень сужен и заключается только в экономии затрат.

Ко второй черте следует отнести необеспеченность агробизнеса специалистами в области цифровизации. Россия значительно отстает как по объемам, так и по и эффективности вложений в аграрную науку. Например, инвестиции в эту сферу в США

почти в 60 раз превышают российский уровень. К тому же, в США за последние 10 лет было подготовлено почти 2 тыс. специалистов в области аграрной генетики, селекции и репродуктивных технологий, а Россия таких специалистов не готовила.

Третья черта заключается в недостаточной государственной поддержке цифровизации, сводящейся в большей мере только к контролю аграриев.

Цифровизация российской агропродовольственной системы может обеспечить следующие результаты: сформировать сквозную систему информационного обеспечения; способствовать повышению производительности труда; обеспечить сокращение себестоимости сельскохозяйственной продукции; повысить качество продукции, обеспечить ее безопасность; способствовать переходу к Agriculture 4.0.

Современные цифровые решения в агропродовольственной системе можно сгруппировать таким образом:

– системы ведения оперативного и финансового учета, способствующие оптимизации материальных потоков, планированию графиков работ, контролю и прогнозированию;

– технологии контроля процессов растениеводства и животноводства, позволяющие осуществлять мониторинг процессов посредством устройств с искусственным интеллектом (сенсоры, датчики, дроны) и использования «умных» систем;

– электронные базы знаний или системы поддержки принятия решений;

– цифровые карты сельхозугодий, составленные путем химического анализа почвы и способствующие оптимизации процессов высадки, удобрения, защиты культур. Такие карты хорошо сопрягаются с «умной» техникой;

– логистические решения, площадки для покупки семян, материалов и средств производства, развитие которых определяет технологический суверенитет российского АПК;

– площадки для сбыта продукции, способствующие привлечению клиентов, развитию агротуризма и мастер-классов на фермах.

Цифровизация агробизнеса напрямую связана с инновационной активностью агропродовольственной системы. Несмотря на стремление к технологическому развитию, уровень инновационной активности агропродовольственной системы практически по всем показателям уступает средним по экономике РФ показателям (табл. 2).

Таблица 2. **Основные показатели инновационной активности агропродовольственной системы России**

Показатель	Вид деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень инновационной активности организаций, %	Экономика	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0
	Сельское хозяйство	4,6	4,2	4,2	6,6	8,1	8,0
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	Экономика	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8
	Сельское хозяйство	5,2	5,4	6,5	9,4	9,5	10,6
Доля затрат на инновационную деятельность в их общем объеме, %	Экономика	2,5	2,2	2,1	2,3	2,0	2,1
	Сельское хозяйство	1,0	1,2	1,6	1,6	1,1	1,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме, %	Экономика	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0	5,1
	Сельское хозяйство	1,8	1,9	2,3	2,3	2,3	3,8
Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2024: стат. сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед .ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 260 с.							

В развитии агропродовольственной системы можно отметить некоторые позитивные сдвиги в сторону роста инновационной активности, однако сохранение зна-

чительного разрыва с показателями стран-лидеров, явно препятствует технологической независимости. Структуру затрат на инновации сложно назвать оптимальной. Большая часть этих затрат приходится на капитальные вложения, а инвестиции в исследования и разработки крайне малы: 12% в сельском хозяйстве и 7% в пищевой промышленности. Это ведет к сокращению заделов, к невысокой доле инновационной продукции в общей структуре производства, а также к низким темпам ее роста.

В настоящее время по уровню использования интернета агробизнес отстает от средних по экономике показателей (рис. 2), однако сельское хозяйство никогда не относилась к высокотехнологичным секторам экономики. А учитывая достаточный уровень государственной поддержки, сельское хозяйство способно стать лидером среди низкотехнологичных отраслей.

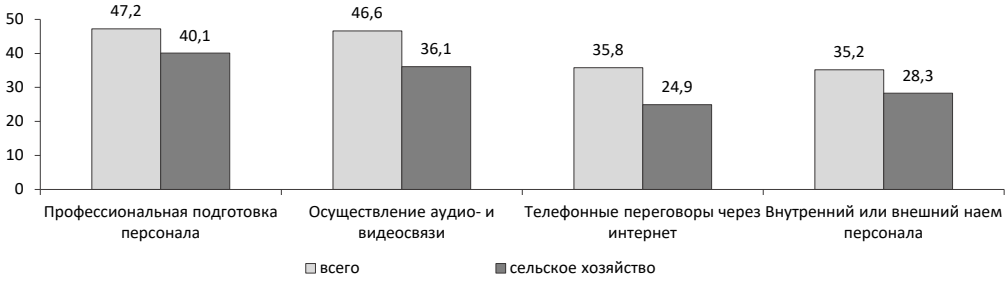


Рис. 2. **Использование интернета в организациях, в процентах от общего числа организаций [2]**

С динамикой инновационной активности можно связать и интенсивность цифровизации в отрасли. Правительством РФ взят ориентир на разработку к 2030 году единой цифровой платформы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Это должно способствовать качественному и оперативному принятию управленческих решений, упрощению получения господдержки. Однако показатели развития цифровизации в сельском хозяйстве России демонстрируют обратную динамику: снижение внутренних затрат на внедрение технологий, сокращение затрат на программное обеспечение (в особенности – на российское), уменьшение численности занятых в профессиях, связанных с информационными технологиями (табл. 3).

Таблица 3. **Показатели, характеризующие развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве России**

Показатели	2021	2022	2022 к 2021, %
Внутренние затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, млрд руб.	8,4	7,9	94,0
Затраты на оплату услуг сторонних организаций (внешние затраты) на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, млрд руб.	1,6	1,9	118,8
Затраты на приобретение программного обеспечения, его адаптацию и доработку, млрд руб.	0,9	0,7	77,8
в.т.ч. российского, млрд руб.	0,5	0,3	60,0
Занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, в процентах от численности занятых	0,4	0,2	50,0
Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2024: стат.сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.			

В условиях дефицита кадров цифровизация агробизнеса повышает эффективность использования рабочего времени и материальных ресурсов, способствует оптимизации производственных процессов. Сейчас цифровые технологии развиваются по всем направлениям: аналитика данных, применение дронов, создание цифровых двойников животных, систем подачи кормов и поиска вредителей. Активно развивается и электронная торговля, причем сельхозпродукция размещается не только на крупных маркетплейсах, но и отдельных отраслевых площадках, что повышает доступность сельхозпродукции [2].

Экономический эффект цифровизации в агробизнесе способны уже сейчас обеспечить следующие передовые технологии:

– FMS-системы (гибкие производственные системы) позволяют оперативно собирать и хранить данные, реагировать на изменение параметров процессов независимо от того, были ли они предсказаны или непредсказуемы. FMS-системы, относящиеся к базовому уровню цифровой трансформации, используют при создании «умных ферм».

– рекомендательные сервисы на базе искусственного интеллекта, моделирования использования ресурсов являются более продвинутым этапом цифровизации агробизнеса. Они позволяют принимать более эффективные управленческие решения, способствуют рациональному расходованию товарно-материальных ценностей, снижению расходов и оптимизации трудозатрат.

Рекомендательные сервисы способны решать широкий спектр задач, например:

– обоснование наиболее подходящих сельскохозяйственных культур и оптимизации технологий их возделывания (сроки посадки, внесение удобрений, агротехнические мероприятия);

– выявление болезней растений и рекомендации по применению фунгицидов;

– распознавание сорняков и вредителей и создание препаратов для их эффективного уничтожения, инсектицидов;

– оптимизация сроков и календарных графиков уборки урожая;

– оптимизация рационов кормления животных с целью повышения их продуктивности;

– проведение факторного анализа урожайности культур и продуктивности сельскохозяйственных животных.

По мнению аналитиков, эффективность использования цифровых технологий в сравнении с традиционными процессами связана с меньшим влиянием человеческого фактора (следовательно, ошибок) при обработке большего объема информации. Количественно эффекты FMS-систем оценивают в 100 руб./га, а рекомендательных сервисов – 500 руб./га [1].

К первоочередным мерам, направленным по повышение уровня цифровизации российского агробизнеса, следует отнести следующие. Разработка платформы для обработки и хранения данных, а также принятия на их основе решений позволит объединить потоки информации, создать единые рабочие места для сотрудников и повысить прозрачность бизнес-процессов для руководства. Это позволит применять все современные технологии работы с данными, извлекая из них максимальную пользу. Создание единого банка данных с возможностью доступа не только к своим данным, но и обмена данными со всеми участниками цепочки создания стоимости. Изменение вектора программы государственной поддержки в пользу цифровизации малых и средних организаций.

Реализация комплекса мер позволит повысить производительность труда на 15% при снижении затрат от 5 до 20%, что способствует дополнительному годовому приросту прибыли в 800 млрд руб. к 2030 г. [1]. Есть все основания полагать, что достижение этих результатов, а также дальнейшее устойчивое развитие агропродовольственной системы России определяется уровнем ее инновационной активности и степенью цифровизации процессов в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт нацпроекта «Экономика данных» с конкретными показателями и результатами будет подготовлен к лету 2024 г. URL: https://объясняем.рф/articles/ news/ pasport-natsproekta-ekonomika -dannykh-s-konkretnymi-pokazatelyami-i-rezultatami-budet-podgotovlen-k-/?ysclid=lvet751cta254343730
2. Прущак О.В., Киреева Н.А., Кублин И.М., Косивцов Н.Н. Обеспечение технологического суверенитета как условие устойчивого развития АПК России // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4(56). С. 179-184. EDN LFYHZM.
3. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения. URL: https://yakov.partners/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/

Смирнова Д.П., Костылева П.И.[1]

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Аннотация. *В современном мире инновационные технологии играют ключевую роль в развитии компаний, позволяя им занять лидирующие позиции на рынке. Понятие технологического предпринимательства становится все более важным в быстро развивающемся бизнесе.*

Ключевые слова: *технологическое предпринимательство, бизнес, инновация, технология, инновационный потенциал.*

В общем понимании, технологическое предпринимательство представляет собой особую деятельность, связанную с инвестированием различных ресурсов в принципиально новые продукты, которые основываются на инновационных достижениях науки и могут развиваться благодаря интеграции субъектов как малого, так и крупного предпринимательства. Под данную категорию подпадают также действия предпринимателей по индивидуализации своего, уже существующего, продукта, с целью его продвижения на рынке в качестве уникального товара.

Но стоит отметить, что сейчас по поводу понятия «технологическое предпринимательство» существует много дискуссий, поскольку данная область подразумевает включение в себя достаточного обширного круга объектов, по признакам которых и происходит выделение данного вида предпринимательской деятельности. Актуальность исследуемого вопроса предопределена совокупностью развивающихся экономических, технических, научных отношений в национальном и международном аспектах [5].

Главным компонентом технологического предпринимательства является инновация и, соответственно, технология. Данные термины отражают один из главных признаков предпринимательской деятельности – ее созидательный характер. Предприниматель является своеобразным проводником идей на рынок [4]. Инновация в данном случае ориентирована на удовлетворение постоянно растущих потребностей потребителя, следовательно, всегда остается востребованной. Именно это дает возможность и стимул предпринимателю внедрять в свой бизнес свежие разработки.

В научной литературе делается вывод о том, что инновация – это непосредственная цель и функция предпринимательства [3]. С этим несложно согласиться, поскольку деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли и предполагающая риск, всегда базируется на определенной идее, которая будет отличать один бизнес от другого и помогать увеличивать экономический, производственный потенциал, а в технологическом предпринимательстве инновация будет играть еще более важную роль, так как выступает не просто в качестве инструмента к получению дохода, а является тем, к чему стремится предприниматель – получить, разработать, смоделировать нечто новое, используя при этом опыт и знания иных участников, вовлеченных в данную сферу. Отсюда вытекает понятие инновационного потенциала, означающее особую характеристику бизнеса по способности субъекта инновационной деятельности воспроизводить инновационный продукт в виде вновь созданного либо улучшенного технологического процесса [5].

[1] Смирнова Дарья Павловна, студентка 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Костылева Полина Игоревна, студентка 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Согласно форме федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»[2], инновационная деятельность – это вся исследовательская, финансовая и коммерческая деятельность, которая в течение периода наблюдения направлена или приводит к созданию новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производивших организацией ранее, предназначенных для внедрения на рынке, новых или усовершенствованных бизнес-процессов, значительно отличающихся от предыдущих соответствующих бизнес-процессов организации, предназначенных для использования в практической деятельности.

Целесообразно сравнить особенности технологического предпринимательства с классическим предпринимательством (см. табл. 1). Рассматриваемый вид деятельности буквально рушит все представление об обычном, привычном нам предпринимательстве [1]. Данный процесс не подчиняется традиционным экономическим закономерностям, что еще раз подтверждает его актуальность в современном обществе.

Таблица 1. **Сравнение технологического и классического предпринимательства**

Основания для сравнения	Технологическое предпринимательство	Классическое предпринимательство
1. Рыночная закономерность	«Предложение рождает спрос»	«Спрос рождает предложение»
2. Эффективность	Через новый продукт	Через снижение затрат
3. Основная цель	Получение нового продукта либо технологии	Получение дохода

Чтобы оценить инновационную активность России на мировом рынке, можно обратиться к Глобальному инновационному индексу, который как раз отражает потенциал инновационной деятельности различных стран мира (см. табл. 2). Согласно данному индексу, несомненным лидером является Швейцария. А вот Россия с каждым годом теряет свой потенциал на несколько позиций. Это говорит о том, что в нашей стране технологическое предпринимательство развивается достаточно слабо. Сложно сказать, по каким конкретно причинам это происходит, поскольку в данный процесс входит, как указывалось выше, много элементов. Можно предположить, что в большей степени на него оказывают влияние политические и экономические аспекты, которые теряют свою стабильность из-за межгосударственных конфликтов.

В основу распределения мест в рейтинге легли такие показатели как: технологическое развитие производства, научно-исследовательская деятельность организаций, восприимчивость к внедрению инновационных бизнес-моделей, компетенция компаний в области инноваций и уровень корпоративной культуры [2].

Таблица 2. **Рейтинг стран согласно Глобальному инновационному индексу на период с 2021 по 2023 год**[3]

2021 год		2022 год		2023 год	
	Страна		Страна		Страна
1	Швейцария	1	Швейцария	1	Швейцария
2	Швеция	2	США	2	Швеция
3	США	3	Швеция	3	США

[2] Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science

[3] Глобальный инновационный индекс 2023 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0011.html (дата обращения: 05.05.2024).

Окончание таблицы 2

2021 год		2022 год		2023 год	
	Страна		Страна		Страна
4	Великобритания	4	Великобритания	4	Великобритания
5	Республика Корея	5	Нидерланды	5	Сингапур
6	Нидерланды	6	Республика Корея	6	Финляндия
7	Финляндия	7	Сингапур	7	Нидерланды
8	Сингапур	8	Германия	8	Германия
9	Дания	9	Финляндия	9	Дания
10	Германия	10	Дания	10	Республика Корея
45	Россия	47	Россия	51	Россия

Существуют также индикаторы качества инновационных процессов. Одни из самых важных, во-первых, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации на территории России в целом (см. рисунок 1), и, во-вторых, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации по отдельным видам деятельности (см. рис. 2).

Анализируя первый индикатор, можно отметить достаточно низкий процент таких организаций, но все-таки с небольшой динамикой развития. Второй индикатор также отражает невысокие показатели. Но стоит выделить стремление России к научным исследованиям и разработкам, значит в будущем есть все предпосылки для увеличения указанных данных.

Очевидно, что наша страна пока не может выйти на мировой уровень конкурентоспособности, вследствие различных экономических и других причин.

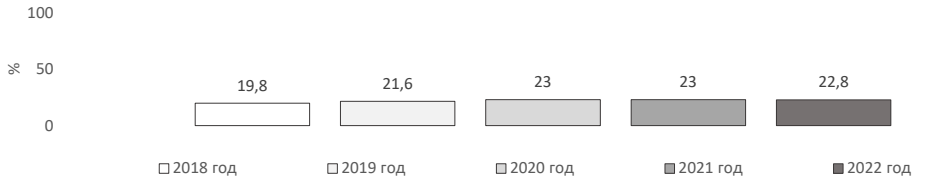


Рис. 1. **Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации по России на период с 2018 по 2022 год**[4]

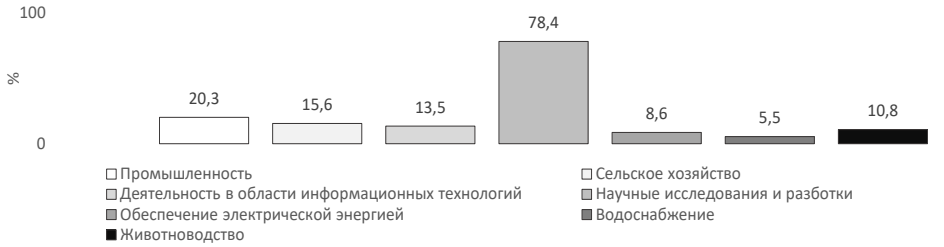


Рис. 2. **Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации по некоторым видам экономической деятельности на 2022 год**[5]

[4] Инновации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 05.05.2024).

[5] Инновации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 05.05.2024).

Таким образом, технологическое предпринимательство является одной из главных тенденций в развитии экономики и бизнеса многих государств. Данный процесс характеризует способности людей создавать изобретения и воплощать их на практике. Можно сделать вывод, что малый и средний бизнес более восприимчив к инновациям, поскольку ему легче подстраиваться под изменяющийся рынок, следить за новыми технологиями и пытаться взаимодействовать с другими субъектами по поводу создания или улучшения какой-либо продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амерханова А.К., Байгулов Р.М., Сафиуллин Л.Н. Технологическое предпринимательство как конкурентоспособная модель инновационного развития экономики // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 2. С. 21-32. DOI: 10.37691/2311-5351-2021-0-2-21-32. EDN NTNRAT
2. Балашова Е.С., Громова Е.А. Технологическое предпринимательство как конкурентоспособная модель инновационного развития // Экономические исследования. 2016 № 4. С.1-12.
3. Баядилова Б.М. Инновации как основа устойчивого развития малого и среднего предпринимательство в условиях формирования нового технологического уклада // IX Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 301-302. EDN BAIXJQ
4. Безруков А.А., Прошкина А.С. Технологического предпринимательство как фактор развития индустрии 4.0 // Петербургский экономический журнал. 2022. № 1-2. С. 37-42. DOI: 10.24412/2307-5368-2022-1-2-37-42. EDN KYUTSO
5. Корзюк Д.И., Текучёва С.Н. Сущность технологического предпринимательства // International journal of Professional Science. 2018. № 3. С. 14-24. URL: http://scipro.ru/article/PS_03_2018.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

Соловьева Т.С.[1]

ЦИФРОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. *В работе актуализируется развитие цифровых социальных инноваций, рассматриваются сущностные основы данной концепции (понятие и ключевые характеристики понятия в сравнении со смежными терминами), а также барьеры и перспективы развития этого вида инноваций в России.*

Ключевые слова: *социальные инновации, технологии, цифровизация, цифровые социальные инновации, социальные проблемы.*

Приоритетность социальных задач и курс на усиление социализации экономики на фоне сохранения ряда социальных проблем являются одними из наиболее обсуждаемых вопросов как в управленческой, так и в академической сфере [1]. В связи с этим актуализируются вопросы поиска эффективных инструментов и направлений достижения национальных целей развития РФ на период до 2030 года[2].

В последние годы и в перспективе в преодолении тех или иных социальных вызовов все более существенную роль играет использование новых технологий. В этом отношении особое место занимают процессы цифровизации, которые проникают во все сферы жизнедеятельности общества. Данная тенденция нашла отражение в концепции «Общество 5.0», разработанной в Японии в качестве составляющей национальной стратегии развития человеческого капитала и ориентированной в отличие от более известной концепции Индустрии 4.0 не только на решение экономических задач, но и на социальные проблемы за счет интеграции физического и киберпространства[3]. Это обусловило появление нового явления – цифровых социальных инноваций, когда происходит использование технологических преимуществ для решения социальных проблем. Данный концепт определяется как «эффективная организационная сетевая модель, основанная на информационно-коммуникационных системах, цель и средства которой являются социальными» [10]. Один из наиболее авторитетных исследовательских проектов (DSI), посвященных цифровым социальным инновациям, определяет их как «тип социальных и коллаборативных инноваций, в которых новаторы, пользователи и сообщества сотрудничают, используя цифровые технологии, для совместного создания знаний и решений для широкого спектра социальных потребностей в масштабах и скорости, которые были невообразимы до появления Интернета» [8, с. 9].

Как показал анализ теории практики реализации цифровых социальных инноваций, они имеют бинарную природу [7]. Основными атрибутами данной категории выступают: социальная целевая направленность, цифровое технологическое решение и новизна для того контекста, где оно реализуется. При этом та или иная цифровая технология используется как средство для достижения конечной социальной цели, иначе говоря, носит вспомогательный характер. Это и является отли-

---

[1] Соловьева Татьяна Сергеевна, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: solo_86@list.ru)

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728

[3] Realizing Society 5.0, 2016. URL: https://www.japan.go.jp/abenomics/_userdata/abenomics/pdf/society_5.0.pdf

чительной чертой, отделяющей цифровые социальные инновации от чисто технологических инноваций, которые могут иметь некоторые социальные эффекты, но, по сути, направлены на решение иных задач (экономических, технологических) [4]. Как и социальные инновации в целом, цифровые социальные нововведения могут разрабатываться в самых разных областях человеческой жизнедеятельности: образование, здравоохранение, социальная помощь, занятость, экология, транспорт, сельское хозяйство и т.д. Соответственно, инициироваться ЦСИ могут так же, как и социальные инновации, широким спектром акторов: от социальных предпринимателей и некоммерческих организаций до частного бизнеса и органов власти. В то же время в отличие от традиционных цифровых инноваций, связанных с присвоением ценности, ЦСИ, напротив, как и социальные инновации, ее создают. Как и в случае цифровых инноваций, процесс разработки происходит в основном в контролируемой среде, есть возможность прототипирования, однако зачастую в него вовлекаются конечные потребители. Значимым отличием ЦСИ от цифровых инноваций является наличие открытого исходного кода в возможностях общего использования. Обозначенные характеристики цифровых социальных инноваций и близких к ним категорий систематизированы в таблице. При разработке ЦСИ используются такие технологии, как: инфраструктура открытых данных, платформенные решения, свободное программное обеспечение, беспроводные сенсорные сети, искусственный интеллект, интернет вещей, роботы, дополненная реальность и др. [5].

Основные характеристики цифровых социальных инноваций и смежных с ними категорий [4]

Характеристика	Социальные инновации	Цифровые инновации	Цифровые социальные инновации
Цель	Решение социальных проблем/удовлетворение общественных потребностей	Разработка новых рыночных предложений и бизнес-процессов, где цифровые технологии выступают ключевым элементом	Решение социальных проблем/удовлетворение общественных потребностей, где цифровые технологии выступают ключевым элементом
Отношение к ценности	Связаны с созданием ценности для отдельных групп и общества в целом	Связаны с присвоением ценности, получением конкурентного преимущества	Связаны с созданием ценности для отдельных групп и общества в целом
Субъекты-инициаторы	Социальные предприниматели, некоммерческие структуры, государственные и образовательные организации, частный бизнес	Частные предприятия, государственные организации	Социальные предприниматели, некоммерческие структуры, государственные и образовательные организации, частный бизнес
Уровень инновации	Зачастую низовой, начинается с усилий местного сообщества	Инициатива идет от компаний для удовлетворения их потребностей	Зачастую начинается с усилий местного сообщества и охватывает более глобальные масштабы
Процесс разработки	Зачастую процесс является нелинейным, с участием потребителей, с невозможностью строгого контроля	Осуществляется за счет выполнения последовательных шагов в контролируемой среде	Чаще осуществляется за счет выполнения последовательных шагов в контролируемой среде, иногда с участием потребителей
Возможность прототипирования	Зачастую сложно осуществить	Есть	Зачастую есть

Окончание таблицы

Характеристика	Социальные инновации	Цифровые инновации	Цифровые социальные инновации
Возможности тиражирования	Свободное воспроизведение, иногда – социальные франшизы	Зачастую охраняются интеллектуальным правом	Открытый исходный код, в смысле режима интеллектуальной собственности (или общего пользования)
Генерируемые эффекты	Преимущественно социальные (но возможны и экономические, экологические, институциональные и др.)	Преимущественно экономические и технологические. Могут продуцировать негативные социальные эффекты (рост неравенства, безработицы)	Преимущественно социальные (но возможны и экономические, экологические, институциональные и др.)
Возможности оценки эффектов	Социальные эффекты количественно оценить достаточно сложно; оценивается численность благополучателей и улучшение качества их жизни, отдача от инвестиций, экономия бюджета и др.	Обычно оценивается число патентов, доля и время выхода на рынок, производительность и прибыльность	Оценивается как численностью благополучателей и улучшением качества их жизни, отдачей от инвестиций, экономией бюджета, так и количеством патентов и др.
Примеры	Проекты, направленные на обучение инвалидов, оказание гериатрической и паллиативной помощи, трудоустройство социально уязвимых групп населения и т.д.	Роботы, ИКТ-инфраструктура, программное обеспечение и т.д.	Приложения для сбора информации о пациентах, случаях насилия; платформы поиска пропавших людей и животных; технологии виртуальной помощи для ведения амбулаторных приемов и др.
Источник: составлено автором.			

Анализ уровня цифровизации отраслей экономики и социальной сферы позволяет говорить о невысоком уровне цифровизации многих секторов социальной сферы: после пандемии, когда наблюдался некоторый всплеск активности в переводе деятельности в цифровой формат, такие сферы как здравоохранение, культура, спорт и занятость в целом продемонстрировали снижение показателей использования таких практик[4]. Одним из ключевых факторов развития цифровых социальных инноваций выступает наличие соответствующей инфраструктуры, которая развивается неравномерно и приводит к возникновению цифрового разрыва по поселенческому признаку [3].

В большинстве случаев реализация цифровых социальных инноваций осуществляется с привлечением ряда заинтересованных сторон в контексте межсекторального сотрудничества. В этой связи значимым аспектом, который определяет возможности и ограничения развития инициатив в данной области выступает готовность различных субъектов и сфер к разработке и реализации социальных инноваций. Готовность населения в целом проявляется, прежде всего, во владении цифровыми навыками и компетенциями для того, чтобы иметь возможность пользоваться преимуществами, предлагаемыми цифровыми социальными инновациями. Согласно расчетам НИУ ВШЭ, доля россиян старше 15 лет с низким уровнем владения цифровыми навыками за 2020-2022 гг. остается на уровне 40-44%[5]. Немаловажным фак-

[4] Полякова В.В., Кузина Л.С. Постпандемия: закрепление эффектов вынужденной цифровизации. URL: https://issek.hse.ru/news/619232719.html

[5] Кузина Л.С., Попов Е В., Щербаков Р.А. Почти все домохозяйства в России выходят в сеть на высоких скоростях. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/828413748.pdf

тором также является доверие и открытость к инновациям среди населения. Исследования показывают, что менее всего жители страны доверяют инновациям в сфере питания, сельского хозяйства, образования и более открыты к технологическим новинкам бытовой техники и электроники, медицины и оказания бытовых услуг [9].

Поскольку ключевыми проводниками социальных инноваций являются социальные предприниматели и некоммерческие организации, их готовность к использованию цифровых технологий в своей деятельности и ее реализация также выступают значимыми факторами развития цифровых социальных инноваций. Согласно опросу Impact Hub Moscow и Высшей школой менеджмента СпбГУ, намерения повысить компетенции по внедрению цифровых инструментов в работу организации присутствовало у 40% социальных предпринимателей, при этом разрабатывая цифровые аналоги предоставляемых услуг и товаров, реализуя онлайн-продажи[6]. НКО используют цифровые инструменты для коммуникационных целей, продвижения своих интересов и узнаваемости организации, поиска волонтёров, и гораздо реже – для разработки и внедрения цифровых продуктов (товаров, услуг) [6].

Что касается нормативно-правовой среды, то в России разработка и реализация социальных инноваций напрямую законодательно не регламентируется. Однако активизация инновационных процессов в экономике и социальной сфере, в т.ч. на основе достижения цифровой «зрелости», обозначена в ряде документов стратегического планирования[7]. Выполнение поставленных задач предполагается на основе внедрения новых технологий в экономическую и социальную сферы и перехода к новому технологическому укладу. При этом подчеркивается важность цифровой трансформации основных сфер жизнедеятельности общества, которая призвана стать двигателем этого процесса [2, с. 264]. Учитывая текущие геополитические условия, в частности, негативные эффекты введения санкций, реализация цифровых социальных инноваций представляется перспективным направлением социальной и инновационной политики, способствующим решению многих социальных и экологических задач, повышению качества жизни населения, достижению стратегических целей развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С.Д. Социализация экономики: приоритеты современного развития России // Экономическое возрождение России. 2022. № 4(74). С. 5-8. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-5-8.
2. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М. : РГГУ, 2021. 604 с.
3. Соловьева Т.С. Возможности и ограничения развития цифровых социальных инноваций в российской экономике // Инновационная деятельность. 2023. №4. С. 46-59.

---

[6] Исследование «Социальное предпринимательство в эпоху пандемии». URL: https://impacthubmoscow.net/issledovanie#rec331196048

[7] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7. URL: https://base.garant.ru/72296050/

4. Соловьева Т.С. Теоретические основы концепции цифровых социальных инноваций // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. №3. С. 104-116. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-3-0-8.
5. Соловьева Т.С. Цифровые социальные инновации как инструмент решения социальных проблем. 2024. Информационное общество. № (2). С. 43-51. DOI: 10.52605/16059921_2024_02_43.
6. Чикова Е.В., Кузьмина А.П. Особенности цифровизации региональных социально ориентированных НКО: кейсы Екатеринбурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 137-154. DOI: 10.21638/spbu12.2022.203
7. Bonina C., López-Berzosa D., Scarlata M. (2021), "Social, commercial, or both? An exploratory study of the identity orientation of digital social innovations", Information Systems Journal, Vol. 31(5), pp. 647–766. https://doi.org/10.1111/isj.12290.
8. Bria F. et al. (2015), "Growing a digital social innovation ecosystem for Europe". Brussels: European Commission. 104 p. https://doi.org/10.2759/448169.
9. Pishnyak A., Khalina N. (2021), "Perception of New Technologies: Constructing an Innovation Openness Index", Foresight and STI Governance, Vol. 15(1), pp. 39-54. https://doi.org/10.17323/2500- 2597.2021.1.39.54.
10. Rodrigo L., Fernández M., Marcos I. (2019), "Digital Social Innovation: analysis of the conceptualization process and definition proposal", Direcci´on y organizaci´on: Revista de direcci´on, organizaci´on y administraci´on de empresas, Vol. 67, pp. 59–66. https://doi.org/10.37610/dyo.v0i67.545.

Соменкова Н.С., Селезнева Н.В.[1]

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье проанализирован уровень научно-технологического развития Нижегородской области. Рассмотрены элементы инновационной инфраструктуры региона. Обосновано влияние инфраструктурного обеспечения территории на состояние научно-технологического развития региона.*

Ключевые слова: *инфраструктура, инновационная активность, научно-технологическое развитие, регион, технопарки.*

В условиях ускоренного развития российской экономики и перехода на новые технологические платформы возрастает роль научно-технологического развития, а также становится первостепенным для России завоевание лидерских позиций в данной сфере.

Научно-технологическое развитие является гарантом обеспечения экономической стабильности государства, а также влияет на повышение ее конкурентоспособности. В связи с этим, научно-технологическое развитие Российской Федерации является стратегически важным для развития государства, необходимо достижение технологического суверенитета, обеспечивающего устойчивость экономики, а также создание глобально конкурентных продуктов, что невозможно без соответствующего инфраструктурного обеспечения, создающего все условия для достижения конкретных научных результатов.

Важное значение имеет определение приоритетных направлений научно-технического развития страны, включая развитие инфраструктурного обеспечения [2].

Формирование инновационной инфраструктуры в регионах (например, научных образовательных центров, технопарков, бизнес-инкубаторов) позволяет создать благоприятные организационные и экономические условия для осуществления научных исследований и разработок (НИР), коммерциализации результатов НИР. Развитие инновационной инфраструктуры положительно повлияет на уровень конкурентоспособности региона и государства в целом [3].

Нижегородская область играет значительную роль в научно-технологическом развитии России, так как способствует инновационному прогрессу, повышению конкурентоспособности страны, а главное, влияет на качественное повышение уровня жизни граждан во всех сферах.

Нижегородская область обладает высоким научным и технологических потенциалом и занимает лидерские позиции во многих рейтингах, напрямую связанных с научно-технологическим развитием. Регион занимает 4 место в рейтинге научно-технологического развития субъектов РФ, 5 место в рейтинге инновационного развития субъектов РФ, 13 место по индексу конкурентоспособности регионов AV RCI [2]. Кроме того, Нижегородская область входит в топ-3 по состоянию инвестиционного климата в субъектах РФ.

[1] Соменкова Наталия Сергеевна, к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; E-mail: somenkova@iee.unn.ru); Селезнева Наталья Вячеславовна, магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; E-mail: selezneva_natalie@mail.ru)

На уровень научно-технологического развития Нижегородской области значительное влияние оказывают материально-техническое обеспечение научно-исследовательской деятельности, оказание государственных мер поддержки, влияющих на внедрение новых технологий и продуктов, а также наличие научно-исследовательских коллективов, включающих в себя совокупность различных поколений научных исследователей.

В 2022 году Нижегородская область заняла четвертое место среди субъектов РФ по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (НИР). В 2022 году по сравнению с 2018 годом численность персонала, занятого НИР увеличилась на 4,2% и составила 42536 человек (рис. 1).

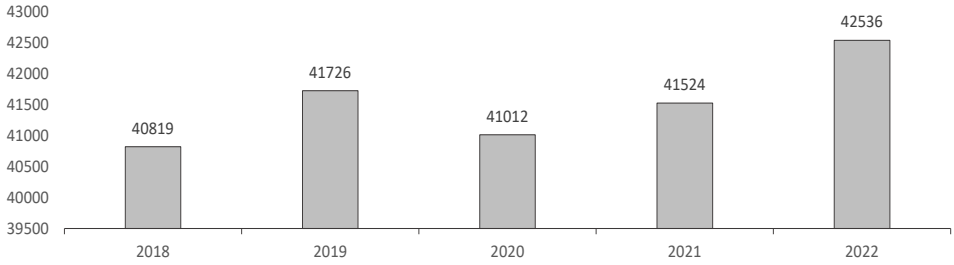


Рис. 1. **Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Нижегородской области в 2018-2022 гг.,** чел.

В структуре персонала, занятого НИР преобладают исследователи. Их доля составила 43,9% (18 660 человек) от общей численности сотрудников. Это свидетельствует о высоком уровне кадрового потенциала региона для осуществления научно-технологической деятельности.

Среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) Нижегородская область лидирует по внутренним затратам на НИР, которые в 2022 году составили 100649,4 млн. рублей[2] (рис. 2).

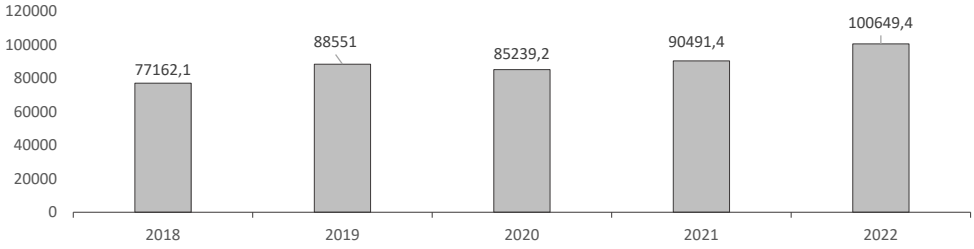


Рис. 2. **Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Нижегородской области в 2018-2022 гг.,** млн. руб.

Нижегородская и Самарская области лидируют среди регионов ПФО по полученным субсидиям на выполнение НИОКР (2 млрд. и 1,8 млрд. рублей соответственно) [1].

Кроме того, Нижегородская область заняла 3 место в ПФО по показателю «удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации». Данный показатель увеличился с 28,6 % в 2018 году до 30,5% в 2022 году.

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru

Важно отметить, что уровень научно-технологического развития Нижегородской области во многом зависит от инфраструктурного обеспечения региона.

В настоящее время инфраструктурное обеспечение области находится в стадии активного развития. В Нижегородской области осуществляется ряд проектов по развитию инфраструктуры, направленных на обеспечение устойчивого технологического прогресса и переход к экономике знаний. Научно-технологическое развитие характеризуется совокупностью большого объема наработок и значительных успехов в отдельных отраслях науки и технологий.

В регионе одним из приоритетных направлений является осуществление мер поддержки инновационных технологий. Кроме того, организуются стратегические сессии научно-образовательного центра Нижегородской области, обсуждаются концепции инновационного развития региона, рассматриваются конкретные инновационные проекты с целью оказания им адресной поддержки.

В Нижегородской области развита инновационная инфраструктура научно-исследовательской деятельности, которая представлена технопарками, промышленными (индустриальными) парками, научно-образовательными центрами, а также образовательными учреждениями, активно ведущими научно-исследовательскую деятельность. Развитое материально-техническое обеспечение научно-исследовательской деятельности Нижегородской области играет ключевую роль в научно-технологическом развитии региона, поскольку напрямую влияет на создание благоприятной среды для инноваций.

В Нижегородской области создан научно-образовательный центр (Нижегородский НОЦ). Участие и партнерство с НОЦ открывает возможности для организаций в области реализации их научно-технологического потенциала, среди которых стоит выделить такие как: поиск партнеров в сфере науки и образования; административную поддержку высокотехнологичных инициатив; поиск необходимых кадров среди выпускников ведущих вузов области; реализацию совместных проектов с другими организациями; сотрудничество с потенциальными инвесторами высокотехнологичного проекта.

Кроме того, в Нижегородской области функционируют технопарки, которые являются важным объектом региональной инновационной инфраструктуры научно-исследовательской деятельности, они способствуют сокращению временных разрывов между процессами появления научных инновационных разработок и их внедрением в производственные процессы. Технопарки позволяют решить проблему поиска времени и необходимых ресурсов для оборудования производственной площадки.

В настоящее время в Нижегородской области функционируют технопарки и промышленные парки. В частности, технопарк «Саров», технопарк в сфере высоких технологий «Анкудиновка», промышленный парк «Технопарк H2O», промышленный технопарк «Электроник Технолоджи Парк», промышленный парк «Машиностроение».

В 2023 году был создан технопарк «Волга» (г. Бор), основным назначением которого является замещение импортного оборудования в сфере электронной промышленности Нижегородской области, что представляет собой важный шаг для отечественного развития опытно-промышленных установок, способных самостоятельно обеспечивать электронную промышленность, повышая тем самым технологический суверенитет региона и страны в целом.

Стоит отметить, что в Нижегородской области создаются благоприятные условия для проведения научных исследований, ускорения процессов внедрения инновационных разработок в процессы производства, в связи с чем, происходит запуск многих площадок, а именно, технопарков, способствующих этому. Планируется создание на базе инновационного научно-технологического центра «Квантовая долина» технопарка «Академик Дронов», направленного на развитие и реализацию инновационных стартапов при участии научно-исследовательских и образовательных организаций Нижегородской области.

На развитие технопарков в Нижегородской области до 2026 года планируется выделить более 900 млн. рублей. При этом в 2023 и 2024 гг. из федерального бюджета было выделено по 300 млн. рублей, в 2025 году планируется выделение денежных средств из федерального бюджета в размере 32,5 млн. рублей.

В Нижегородской области функционирует инновационный научно-технологический центр (ИНТЦ) «Квантовая долина», который включает в себя пять направлений деятельности: передовые цифровые технологии, инновационные производства и компоненты, экология и ликвидация накопленного экологического ущерба, интеллектуальные транспортные системы и высокотехнологичная персонализированная медицина и медицинское приборостроение. Деятельность ИНТЦ «Квантовая долина» направлена на коммерциализацию разработок и расширение системы экспорта высокотехнологичной продукции.

Кроме того, активно создаются молодежные лаборатории на базе научно-исследовательских и образовательных организаций Нижегородской области при поддержке Нижегородского НОЦ. Например, такие лаборатории созданы в НГТУ им. Р.Е. Алексеева, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Институте химии высокочистых веществ им Г.Г. Девятых.

Важное значение для вывода создаваемых инновационных продуктов на рынок имеют бизнес-инкубаторы, которые способствуют формированию благоприятных условий для развития инновационных компаний.

Кроме этого, научно-технологическое развитие Нижегородской области обеспечивают 10 кластеров, которые представляют собой совокупность компаний и организаций, сосредоточенных на исследованиях, разработках и продвижении продукции и технологий в промышленности региона.

Таким образом, достижение высоких показателей, характеризующих научно-технологическое развитие Нижегородской области, обеспечивается соответствующей инновационной инфраструктурой, создающей благоприятные условия для развития и создания научных разработок, влияющих на конкурентоспособность региона и технологический суверенитет страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем. URL: https://www.miiris.ru
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru
3. Штуц Р.В., Клименко Г.А., Журавлева Е.В. Научно-технологический потенциал в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов России // Социально-экономическое пространство регионов. 2023. Т. 17. № 4. С. 260-268.

Стирманова Р.С.[1]

О МОДЕЛИРОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПОВЕДЕНИЯ АГЕНТОВ В СЕТИ

Аннотация. *Рассматриваются возможности модельного подхода для исследования поведения и сетевого взаимодействие агентов в локальных группах, использование различных языков программирования и платформ для создания и анализа моделей на основе агентов, а также направление дальнейших исследований в области моделирования взаимодействия агентов в сети с внешним децентрализованным управлением.*

Ключевые слова: *агент, взаимодействие, сеть, мультиагентные системы, поведение агентов, локальная группа.*

В современном мире взаимодействие агентов играет ключевую роль в различных областях, таких как социальные сети, финансовые рынки, транспортные системы и промышленные процессы. Изучение этого взаимодействия имеет важное значение для понимания поведения системы в целом и принятия правильных решений. Так, например, вопросы моделирования динамики поведения локальных бизнес-сообществ и составляющих их бизнес-агентов в специфических условиях Русского Севера с учетом институциональных ограничений и ментальности достаточно подробно рассмотрены в работах [7, 8, 9].

Существуют различные определения, дающие обоснование понятию «агент», хотя в целом агентом можно назвать субъект, способный взаимодействовать с окружающей средой, а также с другими субъектами путем коммуникации, кооперации и управления для решения задач и достижения своих целей.

Автономные агенты представляют собой автономные сущности, характеризующиеся следующими свойствами [5]:

1) автономность (нет единого управляющего центра в системе, который контролировал бы поведение агентов),

2) неоднородность (агенты отличаются характеристиками друг от друга),

3) ограниченная рациональность,

4) расположение в пространстве (наличие некоторой среды обитания).

Дополнительно к указанным основным свойствам выделяются также: возможность обучаться, используя предыдущий опыт; наличие человеческих качеств, наличие конкретных целей; реактивность; социальность; наличие некоторого ресурса (энергии); память, которая фиксирует восприятие агентом своих предыдущих состояний и действий.

Некоторые соображения коллег по поводу поведения агентов и их сообществ [4]:

– групповое поведение агентов имеет свои отличительные особенности и, вообще говоря, не повторяет их индивидуальное поведение;

– индивидуальное поведение оказывает влияние на формирование поведения группы;

– поведение агентов и их сообществ может осуществляться по неэффективным траекториям (т.н. хреодный эффект: траектория поведения – движение агентов (групп агентов) в некотором пространстве факторов и признаков, имеющих различную природу и происходящих как из внешней среды, так и сформированных внутри некоторой системы).

[1] Стирманова Раиса Станиславовна, аспирант САФУ, г. Архангельск, r.s.stirmanova@gmail.com

В сетях агенты могут взаимодействовать друг с другом, обмениваться информацией, ресурсами и влиять на друг друга.

В работе [1] выделяются подходы к классификации многоагентных систем как механизмов, основанных либо на прямых (с помощью языка коммуникации), либо на косвенных взаимодействиях (опосредованно, с помощью общего ресурса/окружающей среды).

Наиболее распространенные методы взаимодействия агентов включают мультиагентные социальные системы (МСС), где каждый агент имеет свою собственную стратегию и принимает решения на основе своего окружения. МСС состоят из агентов, способных к глубокой переработке информации и творческой деятельности, что отражает формальное описание их динамики методами теории игр. Особенностью МСС является тесное взаимодействие индивидуальных и коллективных форм интеллекта. Простейшей формой МСС в человеческих сообществах является малая группа.

Малая группа как форма МСС [6]:

– все индивидуумы (агенты) осведомлены обо всех других членах группы;

– агенты различаются по силе и направленности взаимодействий;

– взаимное влияние в малой группе (ее динамику) отражают дуги взвешенного ориентированного графа, вершины которого соответствуют агентам.

Малые группы исследуются для того, чтобы понять сущности агентов – одно из ключевых понятий агент-ориентированного моделирования.

Для исследования поведения людей в малой группе и понимания сущности агентов нами был проведен эксперимент с целью определения сил связи между ними и того, как мнение одного влияет на принятие финансовых решений другими людьми, а также влияния окружения агента на принятие им решений.

В качестве инструментального средства было выбрано имитационное моделирование на графах. На основе результатов опроса построена матрица влияния (рис. 1).

$A = (a_{ij})$		Кто оценивал?									
		Р.	И.	С.	М-я	Л.	А-я	М-м	Э.	А-р	Д.
Кого оценивали?	Р.	-	4	0	6	3	3	5	8	8	5
	И.	2	-	0	3	0	2	5	6	6	4
	С.	3	1	-	1	0	6	5	7	6	6
	М-я	0	0	0	-	7	5	5	5	3	4
	Л.	0	0	0	6	-	4	4	3	3	4
	А-я	0	0	0	6	7	-	4	4	7	4
	М-м	0	0	0	3	3	3	-	1	7	5
	Э.	4	0	0	8	5	7	5	-	8	6
	А-р	0	0	0	1	0	3	4	3	-	4
	Д.	0	0	0	1	0	2	4	0	7	-

Рис. 1. **Матрица влияния**

На рисунке 2 представлена динамика графа матрицы влияния в малой группе для различных k (количества произведенных итераций).

Толщина линии указывает на вес ребра, то есть чем больше влияние одного респондента на другого, тем соответствующая линия имеет большую толщину.

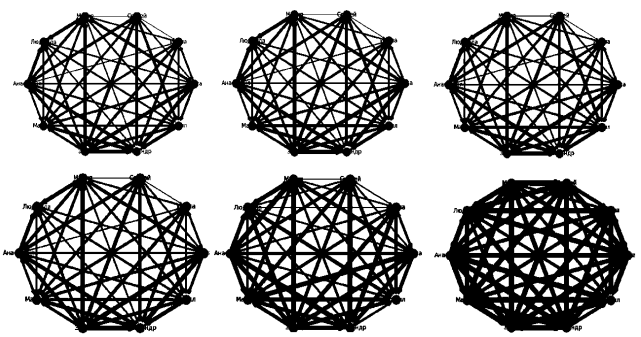


Рис. 2. **Граф матрицы влияний в малой группе для k = 1; 2; 3; 10; 100 и 500**

Представим, что в следующий момент времени под действием внутренних факторов системы, вес каждого ребра будет изменяться на случайное значение -1, 0 или 1. При этом ограничим функцию, определяющую вес верхней и нижней гранями 10 и 0 соответственно.

В результате произведенных экспериментов уже на десятой итерации происходит существенная поляризация влияний. Слабые связи становятся несущественными, а сильные укрепляются, при этом образуются устойчивые малые группы. При неизменных оценках влияния, выраженных константами, в достаточно продолжительном периоде дальнейший процесс приводит к ситуации, когда все агенты влияют на всех. Поэтому для сохранения адекватности в последующих периодах в данной модели необходимо будет также производить переоценку влияния.

Для проведения вычислительного эксперимента по малой группе был выбран язык программирования Python. Кроме него, для моделирования на основе агентов также можно использовать Java и Matlab [3]:

– Java: популярный язык программирования с широким спектром применения в моделировании на основе агентов, предоставляющий инструменты и библиотеки для работы с агентами;

– Python: еще один популярный язык программирования, который хорошо подходит для моделирования на основе агентов благодаря своим библиотекам и фреймворкам;

– Matlab: коммерческое программное обеспечение, используемое миллионами инженеров и ученых для анализа данных, разработки алгоритмов и создания моделей.

Существуют также различные программные платформы для создания и анализа моделей на основе агентов, такие, как:

– AnyLogic: мощная платформа для моделирования с поддержкой моделирования на основе агентов, обладающая графическим интерфейсом и возможностями программирования;

– NetLogo: мультиагентная программируемая среда моделирования для создания и визуализации моделей на основе агентов;

– Repast: платформа с инструментами для создания и анализа моделей, поддерживающая различные языки программирования.

Для визуализации моделей на основе агентов можно использовать различные инструменты (Gephi, Tableau, D3.js и т.д.), среди которых можно выделить Gephi – ведущее программное обеспечение для визуализации и исследования всех видов графиков и сетей.

Существует множество инструментов и технологий, которые могут быть применены для разработки моделей на основе агентов. Подбор конкретных инструментов зависит от поставленных задач и целей моделирования.

Автором на платформе Anylogic была разработана агент-ориентированная модель экономического поведения молодежи северных территорий в разрезе локальных групп на примере г. Архангельска (рис. 3), которая показывает перемещение агентов между основными группами, сформированными по типу экономического поведения, но без учета влияния внешних принципалов на данных агентов. В модели перемещение между группами происходит, основываясь на взаимном влиянии агентов, их собственных принципов и убеждений и т.д. без какого-либо прямого внешнего воздействия.

Была смоделирована ситуация для трех групп агентов (потребители, сберегатели, инвесторы) из трех возрастных категорий молодежи (школьники, студенты, работающие), а изменение состояний агентов происходило в каждой из групп в течение времени и определялось вероятностями соответствующих переходов. В результате имитационного моделирования определялись интервалы возможного количества агентов в каждом из состояний. Отметим, что данная модель способна прогнозировать переходы агентов между группами по типу экономического поведения под влиянием других агентов, но без учёта прямого влияния внешних факторов.

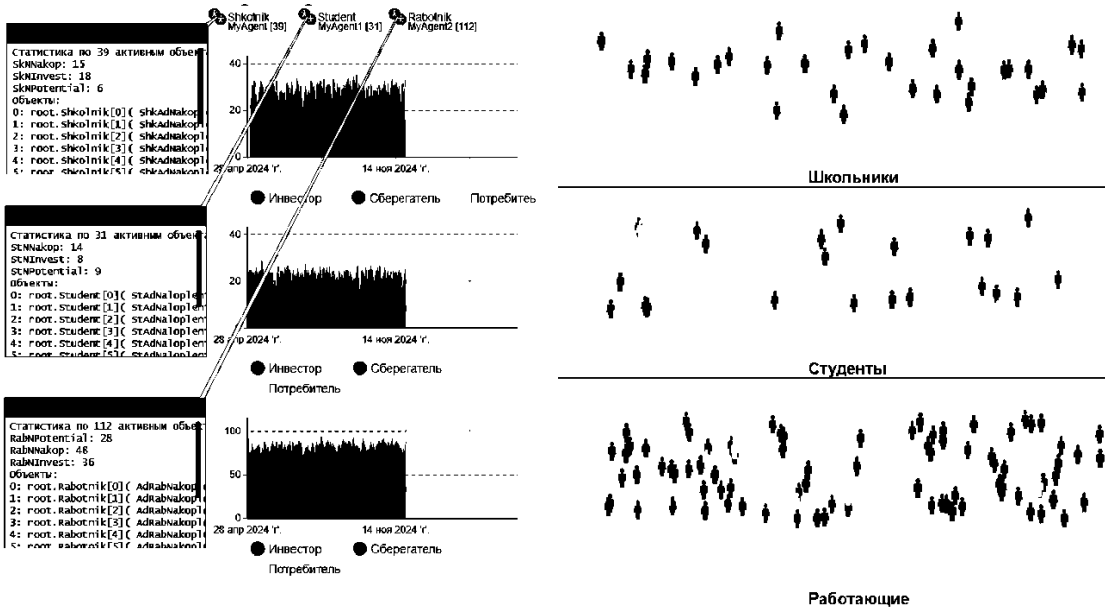


Рис. 3. **Визуализация имитационной агент-ориентированной модели экономического поведения молодежи северных территорий в разрезе локальных групп**

Но каким образом поменяется динамика рассматриваемого сообщества, если мы добавим влияние внешних агентов, не состоящих в этом сообществе? Иными словами, когда к активной сетевой структуре добавляются внешние управляющие субъекты (принципалы). Принципалы оказывают воздействия на активные сетевые структуры (социальные структуры, состоящие из множества агентов (индивидуальных и коллективных субъектов) и определенного на нем множества отношений (связей между агентами, коммуникаций и т.д.) [2]) (рис. 4). При этом сами принципалы могут находиться в состоянии конфликта между собой.

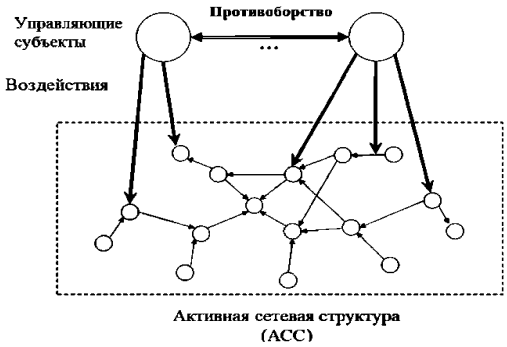


Рис. 4. **Схема взаимодействия агентов при наличии принципалов**

Задача моделирования взаимодействия агентов в сети при наличии

нескольких принципалов, внешних по отношению к сетевому сообществу, а также к входящим в него локальным сообществам, на сегодняшний день является актуальной.

Цель дальнейшего исследования заключается в разработке модели взаимодействия агентов в сети с внешним децентрализованным управлением, что позволит решать ряд практических задач, связанных с поведением агентов и их локальных сообществ, объединенных в сетевые структуры.

Для достижения заданной цели планируется разработать модель взаимодействия агентов в сети с децентрализованным внешним управлением от нескольких принципалов, используя математический аппарат теории случайных графов, агент-ориентированное моделирование как приоритетное и теоретико-игровые модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий В.И. Самоорганизация и многоагентные системы. I. Модели многоагентной самоорганизации // Известия Российской академии наук. Теория и системы управления. 2012. № 2. С. 92. EDN OWWXXZ.
2. Губанов Д.А. Модели и методы информационного влияния и управления в активных сетевых структурах : автореферат дис. ... доктора технических наук : : 05.13.10 / Губанов Дмитрий Алексеевич; [Место защиты: Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова Российской академии наук]. Москва, 2021. 47 с.
3. Давыдов А.В., Жусупова А.К., Салыкова О.С. Сравнение различных языков программирования, применяемых в машинном обучении // Вестник науки. 2023. №2 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-razlichnyh-yazykov-programmirovaniya-primenyaemyh-v-mashinnom-obuchenii (дата обращения: 29.04.2024).
4. Ермолин Е.Н., Тутыгин А.Г., Чижова Л.А. Модельный подход к исследованию локально-группового поведения бизнес-агентов в условиях институциональных ограничений // Российское предпринимательство. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelnyy-podhod-k-issledovaniyu-lokalno-gruppovogo-povedeniya-biznes-agentov-v-usloviyah-institutsionalnyh-ogranicheniy (дата обращения: 20.04.2024).
5. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013. 295 с.
6. Михайлов А.П., Петров А.П. Математические модели системы «человек-общество». М.: ФИЗМАЛИТ, 2022. 456 с.
7. Тутыгин А.Г., Коробов В.Б., Чижова Л.А., Малинина К.О. Бизнес-сообщество Русского Севера: модели поведения . Ростов-на-Дону: Легион-М, 2018. 244 с.
8. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А. Моделирование траектории поведения локальных бизнес-сообществ в условиях Русского Севера // Экономические науки. 2018. № 166. С. 28-38.
9. Tutygin A.G., Chizhova L.A. Local-Group Behavior of the Business Community and the Institutional Environment of the Region // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Т. 8. № 1. P. 257-265.

Толмач А.Н.[1], Алимов Д.А.[2], Рындина С.В.[3]

ПОДДЕРЖКА РЕАБИЛИТАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОСЛЕ МЕХАНИЧЕСКИХ ТРАВМ

Аннотация. *В статье рассматривается применение цифровых решений, включая технологии искусственного интеллекта, мобильные приложения, гаджеты и технологии виртуальной реальности, для сопровождения процессов реабилитации после механических травм. Фокус исследования сосредоточен на широком спектре возможностей, который эти решения обеспечивают в процессах восстановления физической активности, в том числе: ориентация программ реабилитации на индивидуальные потребности и особенности физического состояния пользователей, аналитика общая для выбора наиболее результативных инструментов поддержки реабилитации и персонализированная для формирования наиболее эффективного сочетания инструментов реабилитации в каждом конкретном случае, формирование и поддержка мотивации для следования разработанным программам и мониторинг результатов как формула успеха для пользователей и основа для коррекции программ для врачей-реабилитологов.*

Ключевые слова: *реабилитация, фитнес, спорт, цифровые технологии, искусственный интеллект.*

Процесс реабилитации после механических травм отличается длительностью и многоаспектностью, составляющих его элементов, и включает в себя наряду с назначениями от врачей-реабилитологов, также контролируемую физическую активность и специальные упражнения для восстановления. Цифровые технологии, например, мобильные приложения и устройства для отслеживания здоровья, способны стать эффективными участниками процесса реабилитации, предоставляя инструменты для мониторинга, мотивации и персонализации тренировок. Переломы костей, растяжения связок или повреждения мышц подчас значительно ограничивают двигательные способности пострадавшего. Процесс реабилитации после таких травм должен быть спроектирован с учетом оптимального использования имеющихся возможностей и ресурсов для достижения наиболее полного восстановления всех нарушенных функций. Сопровождение повторных тренировок, контроль прогресса пользователя и некоторые другие операции процесса реабилитации можно осуществлять с помощью цифровых сервисов, требуемая функциональность которых основана на использовании мобильных технологий, технологий искусственного интеллекта (ИИ) и виртуальной реальности (virtual reality, VR).

В последние годы цифровые технологии стали играть все более важную роль в этом процессе, предоставляя различные инструменты и решения для поддержки реабилитации. Эти средства включают в себя мобильные приложения, носимые устройства, виртуальную реальность, технологии анализа данных и искусственный интеллект.

[1] Толмач Артем Николаевич, студент бакалавриата, Пензенский государственный университет (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; E-mail: artem_tolmach@mail.ru)

[2] Алимов Дмитрий Александрович, студент бакалавриата, Пензенский государственный университет (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; E-mail: dima.alimov.2002@mail.ru)

[3] Рындина Светлана Валентиновна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Цифровая экономика», Пензенский государственный университет (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; E-mail: svetlanar@mail.ru)

Продвинутый уровень технологической оснащенности для сопровождения процесса реабилитации потребует специальных устройств и гаджетов: иммерсивные устройства (VR-очки, наушники, перчатки) обеспечивают погружение в виртуальную реальность, а носимые устройства со встроенными датчиками и сенсорами для сбора данных о параметрах физического состояния и активности – это база для умного функционала на основе технологий ИИ. Но самые простые цифровые решения не требуют дополнительного оборудования – это привычные мобильные или веб-приложения, с программой тренировок и расписанием, а также простейшими трекерами для напоминаний и отслеживания прогресса.

Мобильные приложения для реабилитации должны предоставлять пользователю помощь в восстановлении после механических травм, дополняя рекомендации специалистов и делая процесс восстановления более доступным и удобным.

Базовая функциональность мобильных приложений включает следующие сценарии использования:

1. Персонализированные программы. Продукт предлагает индивидуализированные программы реабилитации, учитывая конкретные потребности и возможности человека. На основе характеристик травмы, степени ее серьезности и физической подготовки пациента создается программа, включающая в себя соответствующие упражнения и терапевтические подходы.

2. Видеоуроки и инструкции. Демонстрация правильной техники выполнения упражнений и инструкции для пользователей, чтобы они могли эффективно заниматься самостоятельно.

3. Отслеживание прогресса. Один из ключевых аспектов приложений для физической реабилитации – это возможность отслеживать прогресс пациента. Функция помогает как самим пользователям, так и их врачам оценить эффективность программы восстановления и внести корректировки при необходимости.

4. Напоминания о занятиях. Сервисы могут предоставлять функцию напоминания о занятиях, чтобы клиенты не забывали выполнять упражнения регулярно.

Расширенная функциональность может быть дополнена сценариями использования, которые потребуют выхода за пределы взаимодействия: пациент-реабилитолог-приложение:

1. Сообщество и поддержка. Некоторые приложения предоставляют возможность взаимодействия с другими пользователями для обмена опытом и поддержки, что может быть особенно важно для мотивации клиентов. Социальные взаимодействия могут быть особенно актуальны в период ограниченных контактов в привычном окружении, например, из-за временной нетрудоспособности или невозможности принимать участие в каких-либо мероприятиях.

2. Мониторинг здоровья. Мобильные решения могут интегрироваться с устройствами мониторинга здоровья, чтобы предоставлять более детальную информацию о физической активности пациента. Это способствует не только большей информированности о ходе реабилитации всех заинтересованных сторон, но также позволяет более эффективно корректировать назначения на основе данных об их влиянии на восстановление, и повышает вовлеченность пользователей за счет включения игровых механик в процесс тренировок и физических активностей.

Прототипы таких приложений, как направленных на реабилитацию, так и имеющих общую фитнес-направленность, представлены в работах авторов [1; 2].

Мобильные приложения как дополнительный ассистент в процессе реабилитации имеют самостоятельную ценность. Так и носимые устройства для отслеживания физической активности и здоровья клиента могут использоваться независимо от специализированных приложений.

Гаджеты в процессе реабилитации после механических травм играют важную роль, обеспечивая пациентам инструменты для мониторинга и улучшения их состояния. Они собирают ценные данные без дополнительных усилий со стороны пользователя, присутствуя как фон и во время тренировок, и вне их.

Основные направления использования дополнительных устройств в процессе реабилитации [3]:

1. Мониторинг физиологических показателей. Физиологические показатели, позволяющие оценить прогресс восстановления и корректировать планы лечения, такие как сердечный ритм, уровень активности, качество сна и другие, способны отслеживать умные часы, фитнес-браслеты.

2. Мониторинг двигательной активности. Движения пациента в реальном времени также можно отслеживать с помощью гаджетов. Анализировать движения конечностей и помогать пользователям выполнять упражнения в рамках программы реабилитации способны инерциальные измерители или устройства с гироскопами.

3. Обратная связь и мотивация. На основе анализа регистрируемых физиологических показателей и наблюдаемого индивидуального ритма жизни пользователя некоторые устройства способны предоставлять обратную связь и мотивационные подсказки в реальном времени. Это вносит элемент геймификации в следование рекомендациям по поддержанию наиболее оптимального уровня физической активности для пользователя в период реабилитации.

4. Телемедицина и удаленный мониторинг. Системы телемедицины ориентированы на интеграцию с техническими средствами, позволяющими удаленно мониторить состояние пациента и предоставлять консультации специалиста на основе анализа этих данных.

Уникальные возможности для восстановления после механических травм, полученных в авариях, при падениях или при занятиях спортом, предлагаются цифровыми решениями на основе технологий виртуальной реальности (VR). Так как такие решения требуют дополнительного оборудования и особых интерфейсных разработок, они менее распространены. Однако при длительной реабилитации, когда достижение полного восстановления очень отсрочено или какие-то элементы реабилитации должны стать повседневной рутиной практически на всю жизнь для поддержания мотивации, для сохранения вовлеченности и поддержания требуемого уровня интенсивности тренировок сервисы с включением VR могут стать отличным выбором.

Основные особенности применения виртуальной реальности в процессе реабилитации:

1. Иммерсивная среда. Для концентрации пользователя на задачах восстановления помогает погружение в новое окружение, которое генерирует VR. Для тех, кто в процессе реабилитации испытывает дискомфорт, боль, имеет сопутствующий тревожный фон, связанный с последствиями травмы, погружение в другую реальность способно снизить неприятные ощущения, переключив с них внимание на новую обстановку, новые впечатления, создав позитивный настрой и положительную мотивацию.

2. Специальные упражнения. Виртуальная реальность – это безопасная среда для выполнения определенных видов физической активности. Например, пользователь выполняет упражнения баланса на виртуальной платформе, не опасаясь падения.

3. Персонализация и адаптация. Индивидуальные потребности и возможности пациента могут стать основой для генерации соответствующего окружения VR.

4. Обратная связь и мониторинг. Технология позволяет отслеживать выполнение упражнений в сгенерированной среде и проводить сравнение с эталоном для предоставления обратной связи в режиме реального времени и помогает пациентам корректировать свои движения, достигая большей эффективности тренировок и уменьшая вероятность повторных травм или ухудшения общего состояния.

5. Мотивация и вовлеченность. Самый ценный эффект от использования VR, который сложнее достигается иными средствами, это повышение интереса к тренировкам, позитивное настроение, когда пользователю действительно нравится процесс реабилитации и он его воспринимает как игру, а не как обязательную к исполнению трудную и неприятную задачу для достижения будущего восстановления утраченных функций.

Все более доступными для использования становятся и сервисы на основе технологий ИИ. Адаптация технологических решений к потребностям пользователей происходит очень интенсивно. Разрабатываются сценарии включения ИИ и в процессы реабилитации.

Наиболее перспективными выглядят сервисы на основе данных о здоровье и физической активности пациентов в процессе реабилитации. Чем больше таких данных будет доступно для анализа – тем точнее будут рекомендации и прогнозы. Тем быстрее будут дообучаться модели на данных конкретного пациента для предоставления персонализированных рекомендаций и планов тренировок.

Технологии ИИ смогут быть полезными и на этапе диагностики травмы, для более точного и быстрого вердикта, а также на этапе восстановления, отслеживая прогресс и сверяя его с прогнозами, способствовать более глубокому и содержательному сопровождению процесса реабилитации.

Цифровые технологии постепенно начинают играть все более значимую роль в поддержке реабилитации после механических травм, как и во многих других отраслях современной деятельности человека. И очень важно, чтобы цифровая трансформация реабилитационной деятельности была не только результативной с точки зрения достижения основной цели реабилитации: как можно быстрее и наименее болезненно для пациента восстановить его функции как можно в большем объеме, но и оптимальной с точки зрения использования ресурсов и самой организации процесса.

Использование цифровых решений должно разумно сочетать и повышение результативности основного процесса и финансовые эффекты от перехода отдельных операций в цифру. Повышение качества реабилитационного процесса должно быть соразмерно с затраченными финансовыми ресурсами. И на этом пути важно проектировать процесс реабилитации с включением цифровых решений в его исполнение таким образом, чтобы это не сопровождалось избыточными финансовыми затратами.

Дальнейшие исследования в этом направлении, а также поэтапное внедрение цифровых решений в процессы реабилитации способны улучшить качество реабилитационных услуг и сделать этот процесс более результативным для пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толмач А.Н., Покровский А.В., Рындина С.В. Цифровая экосистема здоровья: приложение для фитнеса и «умная аптека» // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы VII Международной научной интернет-конференции, (г. Вологда, 21 - 23 июня 2023 г.) ; Вологодский научный центр Российской академии наук Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. с. 515-520.
2. Толмач А.Н., Рындина С.В. Разработка прототипа мобильного фитнес-приложения в конструкторе ADALO // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 4 (44). С. 59-65.
3. Толмач А.Н., Алимов Д.А., Рындина С.В. Цифровые решения для фитнес-индустрии: анализ перспектив развития // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы VI Международной научной интернет-конференции, (г. Вологда, 14–17 июня 2022 г.) ; Вологодский научный центр Российской академии наук Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. С. 607-611.

Усков В.С.[1]

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ[2]

Аннотация. *Одним из важнейших условий формирования новой парадигмы развития России являются активные воспроизводственные процессы в части цифровизации экономики. Именно отечественные разработки, внедрение сквозных цифровых технологий и платформенных систем, призваны обеспечить сбалансированное развитие экономики России, обеспечить технологический суверенитет, а также рост ВВП и важнейших социально-экономических параметров развития. Однако уменьшение цифрового разрыва России от ведущих стран мира предполагает активные процессы цифровой трансформации экономических систем отдельных регионов, так как экономика отдельных субъектов страны интегрирована в национальную систему. Поэтому особо актуальным остается вопрос по исследованию тенденций цифрового развития на уровне отдельных субъектов РФ, определения условий и предпосылок их цифровой трансформации для снижения сроков проникновения процессов цифровизации на уровне отдельных отраслей, оперативного выявления и систематизации негативных явлений и процессов.*

Ключевые слова: *Цифровая экономика, цифровая трансформация, региональное развитие, условия и предпосылки.*

Достижение целевых ориентиров регионального развития определяется способностью быстрого реагирования на вызовы внешней и внутренней среды, а также практическим применением соответствующих инструментов динамичного анализа и прогнозирования для активизации перспективных точек роста [1].

Развитие региональных социально-экономических систем в настоящий момент времени связано с решением национальных задач, важнейшими из которых являются снижение цифрового неравенства регионов, повышение уровня цифровой зрелости, устранение дефицита кадров IT-направлений подготовки, увеличение числа отечественных разработок в сфере сквозных цифровых технологий (СКЦ), цифровых сервисов и платформ, повышением эффективности внедрения программ импортозамещения [2].

Вопросы цифровизации экономических систем различных уровней управления стали пристально рассматриваться теоретиками и практиками в конце 20 века. Если обратиться к информационным ресурсам, то упоминаются двое зарубежных ученых (Don Tapscott и Nicholas Negroponte), которые впервые детально раскрыли характерные специфические особенности, которые свойственны для цифровой экономики, выделили цифровые технологии в качестве ресурсов получения конкурентных преимуществ, а также систематизировали основные принципы цифровой трансформации различных систем хозяйствования [3, 4].

Систематизируя понятийный аппарат категории «цифровая экономика», который предложен отечественными учеными, следует указать на значительное разнообразие подходов. Весьма часто авторы не конкретизируют базовые понятия под тот или иной уровень управления, особенности организации управленческого процесса и зону ответственности.

---

[1] Усков Владимир Сергеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, v-uskov @mail.ru)

[2] Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Рассматривая подходы представителей научного сообщества и практиков применительно рассмотрения сущности понятия «цифровая трансформация» следует отметить, что под данным состоянием понимают и применение технологий ИКТ, и процесс преобразования, и качественный результат от использования цифровых технологий.

Следовательно, применительно к региону как сложной социально-экономической системы, необходимо уточнить данные понятия и сформулировать гармоничное определение для исключения определенной путаницы при обосновании инструментов воспроизводства совокупного регионального потенциала.

Управление региональным совокупным потенциалом предполагает качественные изменения, которые происходят ежедневно в условиях процессов цифровой трансформации и определяются уровнем цифровой зрелости. Рассматривая данную дефиницию на пространствах Интернет и обращение к различного рода источников позволило сделать вывод о том, что встречается только лишь единственное определение данного термина, которое предложено Н.А. Логачевой: «Цифровая зрелость региона – это результирующее состояние всей хозяйственной системы региона, формирующееся под воздействием различных факторов, качественная характеристика которой дает представление об условиях для процессов цифровой трансформации, возможностей использования цифрового потенциала для выявления стратегических точек роста для разработки индивидуальной траектории цифрового развития» [5].

По данным института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ среди всей совокупности применяемых цифровых технологий за 2020 год лидировало направление искусственного интеллекта, что объясняется ситуацией в обществе, возникшей в связи с пандемией Covid-19, которая потребовала быстрой переориентации бизнеса из-за изоляции населения, применения новых форм и методов работы в образовании, культуре, науке, здравоохранению, промышленности и т.д. (рис. 1.).

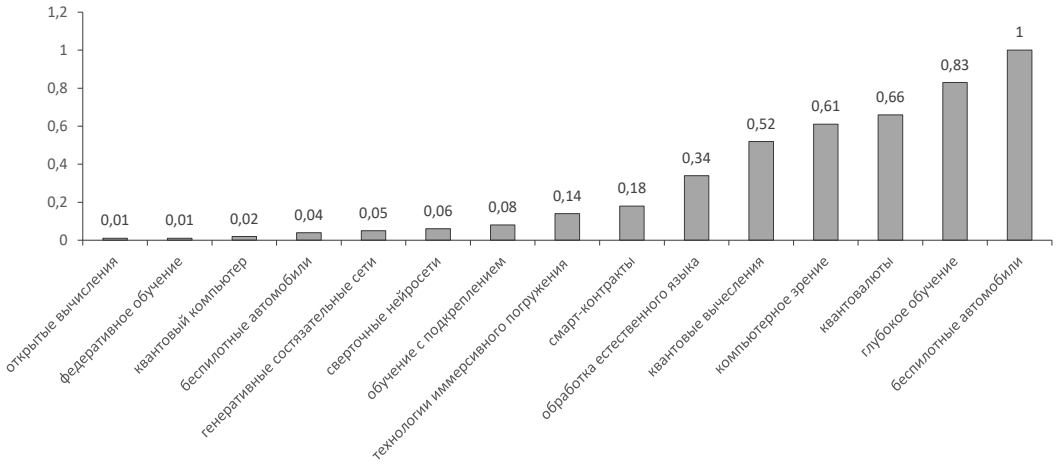


Рис. 1. **Топ потребности в сквозных цифровых технологиях по индексу значимости,** 2020 г.

Текущий уровень развития отечественной экономики обусловлен рядом специфических черт, которые определяют предпосылки цифровизации на всех уровнях управления, в том числе и для региона.

Как отмечают исследователи ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, уровень цифровой трансформации определяют ряд составляющих, которые необходимо рассматривать системно, комплексно, так как они определяют потребность общества и результативность отдельных субъектов. Представим их детально.

1. Активные темпы технологического развития, вызванные использованием новых цифровых технологий (например, блокчейн, робототехника, машинное зрение и т.д.) для решения сложных задач различного характера во всех сферах жизнедеятельности, что приводит к ускорению диффузии инновационного развития.

В доказательство представленного утверждения авторы представляют статистические сведения (рис. 2), относительно которых можно говорить об увеличении доли сквозных цифровых технологий в общей сумме затрат и весьма положительном тренде по сравнению с традиционными.

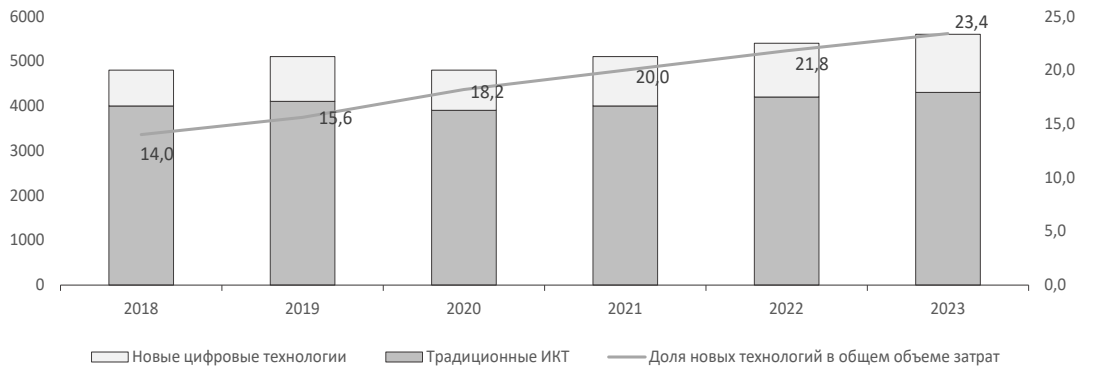


Рис. 2. **Динамика затрат на новые и традиционные ИКТ в мире, млрд. долл.**

По данным сайта tadviser.ru на ежегодное приращение рынка технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) составит в среднем 37 % и достигнет 7 млрд. рублей в 2025 году (в 2020 году – 1,4 млрд. рублей) [6].

2. Гиперспрос на сквозные цифровые технологии и проектные решения.

По предварительным прогнозам специалистов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ к уровню 2030 года спрос на сквозные цифровые технологии увеличится до 5 трлн. руб., то есть рост составит к нынешнему уровню более, чем в 12 раз, что подтверждается соответствующими фактологическими данными [7].

Ввиду того обстоятельства, что показатели цифровой трансформации заложены в стратегии отдельных бизнес-структур, территорий (регионов), страны в целом, а также выступают в качестве показателей для оценки органов управления, поэтому возникает спрос на поиск новых цифровых решений для обеспечения конкурентных преимуществ. Этим обстоятельством объясняется рост затрат на внедрение и использование цифровых технологий в целом по РФ, но, преимущественно за счет увеличения затрат в разрезе всех округов.

Среди регионов СЗФО по уровню затрат на внедрение и использованием цифровых технологий за период 2019–2022 гг. наметилась тенденция к увеличению данного показателя. Наибольший рост наблюдался в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Мурманской областях.

Следует отметить критический низкий уровень финансирования СЦТ по таким субъектам СЗФО, как Псковская, Новгородская области, Республика Карелия. При

этом в 2021 году на уровне всех регионов страны были назначены руководители подразделений, в ведении которых компетенции по цифровой трансформации.

Анализ их работы будет осуществляться на основе критерия «индекс цифровой зрелости», который определяется как интегрированный критерий, состоящий из трех компонентов: подготовка специалистов для IT-сектора экономики региона, уровень затрат на ИТ, а также уровень цифровизации 10 основных отраслей.

На 1 июля 2021 года на основании показателей оценки уровня цифровой зрелости был составлен рейтинг цифровой зрелости регионов России. Согласного градации, всю многочисленную совокупность РФ разделили на 2 крупных группы: с высоким уровнем и низким уровнем цифровой зрелости. Следовательно, стратегии воспроизводства и управления в данных группах будут различаться ввиду особенностей развития инфраструктуры, реализуемой IT-политики, уровнем подготовки кадров, взаимодействия институтов и других важнейших факторов.

В 2021 году все регионы РФ утвердили стратегии цифровой трансформации, в которых определены цели и задачи цифрового развития, представлены основные проекты, которые будут внедрены в ближайшие годы по отраслям экономики и целевые показатели, которые позволяют проводит перспективный и ретроспективный анализ достижения для оценки эффективности управленческих процессов [8].

Состояние и возможности имеющегося потенциала для внедрения процессов цифровизации и получения реальных эффектов от применения сквозных цифровых технологий и сервисов. Несомненно, как уже было отмечено инновационный, инвестиционный, экологический, кадровый и другие виды потенциала определяют восприимчивость региона к процессам цифровой трансформации, а финансовый потенциал определяет возможности финансирования затрат на разработку и внедрение проектных решений. Важнейшая роль отводится научному сектору региона, который способен обеспечить высококвалифицированными разработчиками СКЦ, специалистами по информационной безопасности, консультантами в сфере практического использования цифровых платформ и сервисов в разрезе отдельных отраслей экономики [9].

Весьма дискуссионными аспектами остается адекватная комплексная оценка потенциала региона с помощью различных методов обработки реальных статистических данных, что является немаловажным при прогнозировании региональных программ развития по цифровым проектам. Например, в системе органов власти, для оценки регионов по качественным параметрическим параметрам применяемся рейтинговая балльная оценка. Каждому критерию соответствует определенное количество баллов. Максимальное количество баллов равно 28, а к группе лидеров отнесли регионы, у которых суммарное значение баллов превысило 17 (г. Москва в рейтинге не учитывался). Результаты рейтинга цифровой и регионов были представлен 29 июня 2022 года [10].

Следовательно, из представленных выше сведений можно говорить о том, что спрос на СКЦ будет только расти ввиду необходимости обеспечения высоких темпов развития регионов, сокращения причин цифрового неравенства, а также это одним из критериев оценки региональных руководителей подразделений, занимающихся цифровой трансформацией.

3. Снижение жизненного цикла внедрения технологических решений.

Всем известный тезис «спрос порождает предложение» как никогда актуален и для активизации процессов внедрения СКЦ, так как увеличивающиеся потребно-

сти общества и экономики необходимо обеспечивать своевременно. Оперативность разработки и практического применения СКЦ обеспечивает компаниям - разработчикам проектных решений существенные конкурентные преимущества и финансовые возможности для новых инновационно-инвестиционных проектов [11].

4. Одним факторов, спровоцировавших стремительное применение СЦТ для всех отраслей и сфер деятельности, явилось внезапная длительность пандемии короновирусной инфекции. По оценкам экспертов, первые месяцы изоляции и необходимости перестройки на новый формат работы позволил ускорить процессы цифровизации в отраслях и секторах экономики более, чем в три раза, ввиду необходимости поиска быстрых решений сглаживания возникших проблем [12].

5. Возникающие риски, связанные с внедрением сквозных цифровых технологий, которые затрагивают широкий спектр проблем. В частности, повсеместная роботизация приводит к высвобождению работников, устареванию профессий, необходимости постоянного повышения квалификаций работников для их востребованности в цифровом обществе, обучение новым навыкам и т.д., следовательно, возникают социальные риски, так как будет усиливаться конкуренция в обществе за рабочие места [13]. С другой стороны, рост пользователей в интернет пространстве приводит к хаотичной форме взаимоотношений, потере массивов информации следствием их кражи или недобросовестного использования третьими лицами в своих личных целях обостряет проблему кибербезопасности [14]. В-третьих, низкий уровень цифровой грамотности населения и их доверчивость, может приводить к серьезным для них финансовым последствиям, вплоть до потери личного имущества, так как ряд сделок можно осуществлять через цифровые сервисы.

Исследование тенденций цифровизации в региональных системах позволил выявить важнейшие специфические особенности цифрового развития регионов [15, 16]:

– цифровые процессы являются неизбежными, так как приводят к трансформации традиционных форм взаимоотношений внутри подсистем региона ввиду увеличения потребностей основных групп стейкхолдеров;

– являются следствием динамичного развития ситуации на мировом и российском рынках;

– требуют создания адекватной информационной базы для сбора и после-дующего изучения основных тенденций в интеграции с важнейшими показателя-ми социально-экономического положения субъектов;

– вызывают необходимость создания системно-комплексной системы мониторинга цифровых процессов для оперативного реагирования на положительные и отрицательные тенденции, а также выявления резервов повышения цифровой активности;

– неравномерность процессов обусловлена различиями в части формирования потенциала и задействовании ресурсов для выполнения задач и целей стратегий цифровизации на местах;

– необходимость использования системно-комплексного подхода, предполагающего необходимость вовлечения всей совокупности ресурсов в рамках функционирования цифровой экосистемы региона;

– необходимость учета динамики развития отраслей в условиях оценки реального спроса и предложения на рынке сквозных цифровых технологий;

– восприятие обществом использования сквозных цифровых технологий, а также потребность в создании новых цифровых платформ и сервисов;

– степень защиты персональных данных;

– уровень финансового обеспечения разработки и внедрения цифровых платформенных решений, развития цифровой инфраструктуры;

– формы и системы взаимоотношений в региональной цифровой экосреде;

– отсутствием единого перечня показателей и методики анализа, которые должны быть применимы для оценки тенденций цифровизации с изучением их динамики и влияния на важнейшие аспекты социально-экономического положения в регионе не обеспечивает должного контроля за уровнем достижения целевых значений;

– низкая мобильность региональным властей к внедрению цифровых процессов в различные отрасли экономики, а также недостаточное внимание в деятельности местных представителей IT- сектора и их привлечение к кругу решаемых задач для улучшения уровня и качества жизни в регионе.

Таким образом, по нашему мнению, следует выделить основные этапы цифровой трансформации (начальный, активный, контрольный) и указать характерные особенности, которые свойственны для регионов, в которых происходят активные процессы цифровой трансформации.

Применительно каждого из выделенных нами этапов цифровой трансформации региона представлены свойственные характеристики для возможного резюмирования положения региона в части представленных характеристик развития [17].

Представленные этапы позволяют соотнести разнородные по уровню социально-экономические показатели развития в те или иные группы на основе однородных признаков. Исходной информацией в данном случае являются официальные доступные сведения, содержащиеся на сайтах правительств региона и соответствующих ведомств, информация авторитетных рейтинговых и информационных агентств.

Результаты подобного разграничения регионов могут быть использования при совершенствовании инструментов национальной политики в части выбора приоритетов, оценки эффективности механизмов достижения целей национальной программы «цифровая экономика», их конкретизации, дополнения задач и способов их достижения и т.д.

Таким образом, базовыми элементами концепции системы цифровой трансформации региона следует назвать наличие совокупного ресурсного потенциала, позволяющего оценивать уровень цифровой зрелости; организацию системы мониторинга целевых показателей и рисков; наличие Стратегии цифрового развития с обоснованием цели и детальным набором задач; обоснование механизма цифровой трансформации с помощью инструментов планирования, прогнозирования, оценки и анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каминский В.С. О факторах социально-экономического развития региона // Гуманитарные научные исследова-ния. 2018. № 9. URL: https://human.snauka.ru/2018/09/25197.
2. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы // Финансовый бизнес. 2020. № 1 (204). С. 3-7.
3. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта, пер. с англ. И. Дубинского под ред. С. Писарева. Киев: ITN Пресс; М.: Рефлбук, 1999. 403 с.
4. Nicholas, Negroponte. Being digital: monograf / N. Nicholas. New York: Alfred A. Knopf, 1995 272 p.
5. Логачева, Н.А. Оценка цифровой зрелости региона в контексте стратегического развития // Известия СПб государственного экономического университета. 2021. № 2 (128). С.147-152.

6. Обзор технологий виртуальной и дополненной реальности. Российский интернет-портал и аналитическое агентство «TAdviser». 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технологии_виртуальной_и_дополненной_реальности._Обзор_TAdviser_2022.
7. Топ-15 цифровых технологий по итогам 2020 года. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. URL: https://issek.hse.ru/news/474593170.html
8. Стратегии цифровой трансформации регионов России. Российский интернет-портал и аналитическое агентство «TAdviser». 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Стратегии_цифровой_трансформации_регионов_России
9. Садыртдинов Р.Р. Уровень цифровизации регионов России / Р.Р. Садыртдинов // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 230-235.
10. Цифровизация регионов России. Российский интернет-портал и аналитическое агентство «TAdviser». 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_(рынок_России)#.D0.9F.D1.80.D0.BE.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.BC.D1.8B_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D1.82.D1.80.D0.B0.D0.BD.D1.81.D1.84.D0.BE.D1.80.D0.BC.D0.B0.D1.86.D0.B8.D0.B8
11. Бабкин А.В., Дмитриева В.В. Цифровая платформа как сложная социально-экономическая система / Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021): сб. труд. IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 18-20 ноября 2021). Санкт-Петербург: изд-во ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 133-135.
12. Головина Т.А. Методы, модели и технологии управления социально-экономическими системами в эпоху цифровой трансформации: Научная монография. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. 208 с.
13. Печаткин В.В. Цифровизация экономики как фактор конкурентоустойчивости региона в условиях глобальных вызовов // Региональная экономика: теория и практика. 2020. № 8 (479). С. 1478-1495.
14. Плотников В.А. Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации / Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сб. науч. труд. II Международной научной конференции (Тверь, 23-24 марта 2020). Тверь: изд-во ООО «СФК-офис», 2020 С. 6-11 (404 с.).
15. Усков В.С. (2020). К вопросу о цифровизации российской экономики // Проблемы развития территории. № 6 (110). С. 157–175.
16. Усков В.С. (2022). Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 120–137. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.8
17. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.Г. [и др.] (2013). Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН. 170 с.

Устинова К.А.[1]

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ: ПОДХОД К ОЦЕНКЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО АПРОБАЦИИ

Аннотация. *Представлена актуальность исследования, обусловленная преодолением технологической независимости, отсутствием единства в вопросе подходов к оценке. Проведен сопоставительный анализ методик, выявлены черты сходства и различия. Представлен рейтинг регионов по научно-технологическому потенциалу.*

Ключевые слова: *научно-технологический потенциал, уровень научно-технологического потенциала, сравнение методик оценки, мониторинг, регион.*

В Послании Президента Федеральному Собранию в 2024 г. было затронуто одно из важнейших направлений развития страны, связанное с сохранением и укреплением технологического суверенитета, с наличием совместной с дружественными странами технологической базы. Реализация этих и других направлений осуществляется с опорой на стратегию научно-технологического развития, на национальные проекты, в рамках которых затрагиваются вопросы технологического суверенитета. Отметим и создание организационных предпосылок, которые проявились в формировании отдельной комиссии Госсовета России по направлению «Наука»[2], в создании Совета по региональной политике РАН[3]. В рамках этих заседаний обсуждаются вопросы президентских поручений, вклада региональных органов власти в решение проблем внедрения научных разработок в производство[4]. Наряду с практической, существует и научная значимость. В отношении последней отметим, что нерешенными являются вопросы научного обоснования преодоления технологической зависимости России от других государств на основе наращивания и реализации собственного научно-технологического потенциала. Отсутствует единый подход к оценке научно-технологического потенциала и инновационных изменений, с наличием разрозненной информационной базы, предполагающей использование статистических показателей, а также индикаторов, которые формируются с использованием результатов социологических исследований[5]. Последние зачастую применяются в условиях недостаточности данных, невысокой их достоверности, запаздывания публикации статистических данных и по другим обстоятельствам[6].

Обозначенные выше аспекты обладают практической и научной значимостью и актуализируют задачу по формированию рейтинга научно-технологического разви-

[1] Устинова Ксения Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией инновационной экономики, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru)

[2] Указ Президента РФ от 21.12.2020 № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации».

[3] Постановление Президиума РАН от 09.02.2022 № 38 «О создании Совета по региональной политике РАН».

[4] Кузнецова О.В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. 2023. №4. С. 94 (С. 94-103).

[5] Социальный атлас российских регионов. URL: http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_innov.shtml

[6] Трифонов Ю.В., Веретенникова А.А. Проблема формирования индекса инновационности территории (на примере Нижегородской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.В. Лобачевского. 2013. №6(1). С. 277-284.

тия российских субъектов[7]. Усиливает этот тезис и то обстоятельство, что применение статистических показателей в ряде случаев дает усредненное и одностороннее представление о рассматриваемом явлении, в то время как требуется учесть различные аспекты научно-технологических и инновационных процессов в регионе, разную природу показателей, отражающих эти аспекты. В контексте обозначенного выше, важной задачей становится оценка уровня развития научно-технологического потенциала, которая осуществлялась с опорой на методику, разработанную сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН. Тем самым, в рамках данной работы будут сделаны два акцента: с одной стороны, будут представлены методические основы оценки научно-технологического потенциала, с другой стороны, будут представлены положения разработанной методики и результаты ее апробации.

В отношении методических основ исследования отметим наличие дискуссионных и неоднозначных вопросов, связанных с различными способами агрегирования данных, а также с разными показателями для анализа[8]. В первом случае подчеркивается необходимость учета в ходе совершенствования инструментария изменения научных подходов, а также практической ситуации. Кроме того, речь идет о том, чтобы в рамках методических аспектов обращать внимание не только на разные стороны рассматриваемого явления, но и осуществлять «синтез показателей»[9]. В втором случае отметим наличие проблем с отражением за счет индикаторов скорее социально-экономических аспектов как таковых, а не научно-технологических и инновационных[10]. Еще одна проблема – использование обозначенных показателей позволяет охарактеризовать скорее количественные, а не качественные аспекты, значимость которых возрастает в условиях исследования научно-технических и инновационных изменений[11, 12].

В работе осуществлялся сопоставительный анализ ряда методик (методики Минобрнауки РФ, ВолНЦ РАН, ИЭ РАН, НИУ ВШЭ, АИРР). Он предполагал как сравнение методик в зависимости от их структурных составляющих, так и анализ на основе выбранных критериев (цель методики, информационная база, показатели для расчета, итоговые значения показателей, полнота расчетов, открытость и доступность показателей, верификация методики). Сопоставительный анализ методик в части структурных составляющих позволил выделить как черты сходства, так и различия. В части сходств подчеркнем наличие двух блоков показателей, позволяющих, с одной стороны, осуществлять исследование предпосылок для осуществления научно-технологических и инновационных изменений (человеческий капитал, ин-

---

[7] Национальный рейтинг научно-технологического развития возглавили Москва, Санкт-Петербург и Томская область. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61045 (дата обращения: 04.03.2024).

[8] Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // Инновации. 2017. № 9(227). С. 97 (С. 97-104).

[9] Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // Инновации. 2017. № 9(227). С. 97 (С. 97-104).

[10] Баринова В.А., Земцов С.П. Рейтинги инновационного развития регионов: зачем нужна новая методика в России? // Вестник Поволожского института управления. 2016. № 6. С. 110–116.

[11] Жихарева А.К. Возможные проблемы применения региональных рейтингов // Управленческое консультирование. 2019. № 10 (130).

[12] Жихарева А.К. Инновационные рейтинги российских регионов: методологические особенности их формирования и практика применения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №2. С. 127 (С. 121-136).

новационная инфраструктура и др.), с другой стороны, – анализ результатов (например, душевой объем инновационной продукции, доля инновационной продукции в общем объеме продукции и др.)[13]. При более детальном анализе, между отдельными методиками выделены некоторые черты сходства, а также различия. Показано существующее сходство методик НИУ ВШЭ и ИЭ РАН, которое связано с наличием блока показателей, характеризующих научно-технический потенциал регионов, а также инновационную деятельность. Выявлена близость между собой по наличию структурных блоков «исследования и разработки» и «инновации» методики ВолНЦ РАН и АИРР. различия. Например, в первом случае учитываются «кадры» и «технологии», в то время как во втором – социально-экономические условия осуществления инновационной деятельности.

С использованием обозначенных выше критериев проведен сопоставительный анализ методик оценки научно-технологического развития и научно-технологического потенциала (методики Минобрнауки РФ, ВолНЦ РАН, ИЭ РАН, НИУ ВШЭ, АИРР). Проведенное сравнение методик позволяет сделать вывод о том, что несмотря на близость их целевого назначения, и схожесть блоков показателей для интегрального индикатора, это не свидетельствуют в полной мере об их идентичности. Различия связаны с открытостью и доступностью показателей для анализа в связи с разным источником данных (в одних случаях – статистические данные, в других – ведомственные данные и результаты экспертных опросов) в исследованиях. Помимо этого, различия связаны с публикацией самого рейтинга: в одних случаях – публикуются для всех регионов, в других, например, в национальном рейтинге (Минобрнауки РФ), итоговые значения показателя рассчитываются для всех регионов, публикуются для 30 регионов. Различия в методиках исследования связываются с разнообразием информационных источников. Применение данных из единого источника снижает риски пропусков данных, их несопоставимости, позволяет перепроверять расчеты. В то время как исследование, построенное с опорой на различные источники (ведомственные данные, результаты экспертных и других социологических опросов), зачастую лишено этих преимуществ. В работе выявлены «уязвимые» по отмеченным критериям методики (методика национального рейтинга, методика расчета рейтинга инновационной активности регионов России, АИРР), а также те методики (ИЭ РАН и НИУ ВШЭ), которые обладают бóльшей открытостью и достоверностью и с использованием которых осуществляется расчет по всем показателям.

В рамках исследования была разработана и апробирована методика сравнительной оценки научно-технологического потенциала регионов, которая состояла из нескольких этапов. На первом этапе были отобраны индикаторы, условно разделенные на четыре блока по вертикали (исследования и разработки, кадры, технологии, инновации) и три блока в горизонтальном разрезе (ресурсный, процессный, результирующий). На втором этапе осуществлялась унификация статистических показателей через их приведение к сопоставимому виду. В последнем случае учитывалась либо монотонно возрастающая, либо убывающая зависимость по отношению к результирующему показателю. На следующем этапе определялись весовые коэффициенты, а затем осуществлялось построение интегрального показателя научно-технологического потенциала регионов. Для интерпретации результатов была предложена шка-

[13] Трифонов Ю.В., Веретенникова А.А. Проблема формирования индекса инновационности территории (на примере Нижегородской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.В. Лобачевского. 2013. №6(1). С. 277-284.

ла, значения индекса на которой варьируются от 0 до 10 единиц и по уровню научно-технологического потенциала разделены на пять уровней («высокий», «выше среднего», «средний», «ниже среднего», «низкий»).

Оценка уровня развития научно-технологического потенциала регионов Российской Федерации осуществлялась за отдельные временные точки (2010 г., 2015 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г.). Мониторинг осуществлялся по двум направлениям – учитывая структурный состав индекса научно-технологического потенциала, в части его субиндексов («исследования и разработки», «кадры», «техно-логии», «инновации»), а также принимая во внимание территориальный аспект. Характеризуя распределение субъектов по уровню научно-технологического потенциала, отметим, что на конец исследуемого периода, в 2022 г. большинство регионов РФ (в абсолютном выражении – 58 ед.) обладали уровнем развития научно-технологического потенциала (НТП) «ниже среднего» (в целом же количество таких регионов колебалось от 54 до 63 в зависимости от года наблюдения).

Наиболее представительной группой российских регионов по значениям субиндекса «инновации» была также группа «ниже среднего» (2,00-3,99 ед. в зависимости от выбранной временной точки для наблюдения). В нее наряду с регионами Центрального и Сибирского федерального округов вошли и территории Северо-Западного федерального округа, среди которых и Вологодская область, ухудшившая свое местоположение в рейтинге субъектов с 42 места (3,59 ед.) в 2010 г. до 54 (3,04 ед.) – в 2021 г. Учитывая обозначенное, можно сделать вывод о том, что как по интегральному показателю научно-технологического потенциала, так и по отдельным субиндексам, входящим в его состав, большинство регионов обладают потенциалом на уровне «ниже среднего».

В территориальном разрезе самые высокие позиции по научно-технологическому потенциалу сохранили Томская, Нижегородская, Московская, Новосибирская области, а также Республика Татарстан, в связи с тем, что на данных территориях активно шло формирование инновационной инфраструктуры (создание бизнес-инкубаторов, технопарков и др.), а также в связи с направлением государственных и частных инвестиций на решение данных задач. Самые низкие позиции по научно-технологическому потенциалу наблюдались в республиках Северного Кавказа (например, Дагестан, Ингушетия, Чечня), Дальнего Востока. Данная ситуация была характерна на протяжении практически всего периода наблюдений в связи с невысокой долей занятых в высокотехнологичных секторах промышленности, низкой патентной и инновационной активностью.

Причины, обуславливающие такие позиции регионов, связаны с рядом обстоятельств. Так, лидирующее положение территорий (Санкт-Петербург, Москва, Белгородская, Нижегородская области) обусловлено концентрацией на них представителей фундаментальной и прикладной науки, кадров высшей квалификации. Наряду с этим, увеличением затрат на научные исследования и разработки, а также на приобретение оборудования. Это привело к росту доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров; доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП. Высокое положение в рейтинге регионов Белгородской области по научно-технологическому потенциалу обусловлено функционированием в регионе объектов инновационной инфраструктуры (технопарков, центров трансфера технологий, инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов и др.). Высокие позиции Нижегородской области связаны с концентрацией в регионе как научно-ис-

следовательских центров, так и наукоемких промышленных производств в различных областях (машиностроение, оборонная промышленность и др.).

Заключая, отметим, что в исследовании было проведено структурирование теоретико-методологических основ исследования научно-технологического потенциала, проведен сравнительный анализ методик по обозначенным критериям, обозначены положительные и отрицательные стороны методик, показаны черты сходства и различия между ними. С опорой на полученные результаты отметим, что была разработана и апробирована на фактических данных методика оценки научно-технологического потенциала регионов. В свою очередь это позволило выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по научно-технологическому потенциалу и его составляющим, выполнить анализ, учитывая территориальный и динамический аспекты, в ходе которого было обращено внимание и на причины, обуславливающие положение регионов в рейтинге научно-технологического потенциала. В ходе исследования было обращено внимание, что большинство регионов по значениям индекса научно-технологического потенциала занимало группу «ниже среднего». В нее входила и Вологодская область, которая на протяжении всего рассматриваемого периода принципиально не изменила своего местоположения. Из всех субиндексов, входящих в состав НТП наилучшие позиции Вологодская область занимала по субиндексам «технологии» и «инновации», в то время как наиболее напряженная ситуация сложилась по субиндексу «кадры».

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринова В.А., Земцов С.П. Рейтинги инновационного развития регионов: зачем нужна новая методика в России? // Вестник Поволожского института управления. 2016. № 6. С. 110–116.
2. Жихарева А.К. Возможные проблемы применения региональных рейтингов // Управленческое консультирование. 2019. № 10 (130).
3. Жихарева А.К. Инновационные рейтинги российских регионов: методологические особенности их формирования и практика применения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №2. С. 121-136.
4. Кузнецова О.В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. 2023. №4. С. 94-103.
5. Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // Инновации. 2017. № 9(227). С. 97-104.
6. Национальный рейтинг научно-технологического развития возглавили Москва, Санкт-Петербург и Томская область. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61045 (дата обращения: 04.03.2024).
7. Постановление Президиума РАН от 09.02.2022 № 38 «О создании Совета по региональной политике РАН».
8. Социальный атлас российских регионов. URL: http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_innov.shtml
9. Трифонов Ю.В., Веретенникова А.А. Проблема формирования индекса инновационности территории (на примере Нижегородской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.В. Лобачевского. 2013. №6(1). С. 277-284.
10. Указ Президента РФ от 21.12.2020 № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации».

Цедрик А.А.[1]

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНДЕКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН

Аннотация. *Автором рассмотрен инструмент оценки уровня (состояния) цифровой трансформации, которым выступают цифровые глобальные индексы. На основе анализа методологий и методик цифровых индексов автором представлены структурированные показатели цифровых индексов в соответствии с ключевыми характеристиками.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, глобальные цифровые индексы, цифровое развитие, цифровые технологии, ЦУР.*

Цифровая трансформация является глобальной тенденцией, которой следуют все страны, нацеленные на развитие конкурентоспособной экономики и улучшение качества жизни населения. Опыт многих государств доказывает, что использование цифровых технологий в различных сферах деятельности становится мощным драйвером экономического роста, инноваций и эффективности. Ряд исследований [1; 2] показывает, что уровень развития цифровой экономики тесно коррелирует с уровнем конкурентоспособности, облегчает доступ к глобальным рынкам, способствует появлению новых форматов и возможностей для международного бизнеса.

Для формирования эффективной политики необходима оценка уровня развития процессов цифровизации, при этом в мировой практике на данный момент не существует определенной/единой методологии, а также не сформирована стандартизированная система показателей уровня развития цифровой экономики. Вместе с тем одним из инструментов оценки уровня (состояния) цифровой трансформации выступают цифровые глобальные индексы [3]. Среди которых: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (IDI), Индекс цифровой экономики и общества (DESI), Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (WDCI), Индекс сетевой готовности (NRI), Индекс развития электронного правительства (EGDI), Индекс электронного участия (EPI), Индекс глобального подключения (GCI) и Глобальный индекс инноваций (GII).

Анализ методологий и методик вышеназванных индексов позволил структурировать показатели в соответствии с ключевыми характеристиками цифровой трансформации (таблица).

Также необходимо отметить, что название субиндекса не всегда отражает соответствующее направление цифровой трансформации. Например, субиндекс «Технологии» в WDCI в большей степени характеризует уровень развития и доступа к ИКТ и представлен такими показателями как количество абонентов мобильной широкополосной связи, пропускная способность интернета и др.

Стоит подчеркнуть, что в некоторых глобальных индексах проводится оценка влияния процессов цифровизации на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР): NRI (ЦУР3: Хорошее здоровье и благополучие), DESI (ЦУР5: Женщины-специалисты в области ИКТ), GII (ЦУР13: Индекс экологических показателей). Следует отметить, что показатели данных индексов затрагивают преимущественно социальный и экологический аспекты устойчивого развития.

[1] Цедрик Алла Александровна, магистр экономических наук, научный сотрудник, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова 1/2, стр. 3; E-mail: allakonnon@mail.ru)

Показатели глобальных цифровых индексов в соответствии с ключевыми характеристиками цифрового развития

Блоки / Индекс	Доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)	Навыки и знания	Технологии	Инфраструктура связи 4G и 5G	Бизнес-среда	Регуляторная среда	Инвестиции	Электронная коммерция (Интернет-магазины)	Е-правительство и открытость	Кибербезопасность	Патенты и права ИС	Исследовательский талант	ЦУР
EDI	*												
GCI	*		*	*	*	*	*		*	*	*		
WDCI	*		*	*			*	*	*	*	*		
EGDI	*								*				
EPI	*								*				
NRI	*		*		*	*	*	*	*	*			*
DESI	*	*		*	*			*					*
GII	*	*	*				*	*	*	*		*	*

Источники: Отчет «Измерение информационного общества» URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx, The Global Connectivity Index URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/, World Digital Competitiviness Ranking URL: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/, Исследование ООН: Электронное правительство 2020 URL: https://nonews.co/wp-content/uploads/2020/10/eGov2020.pdf/, Potential and challenges of e-participation in the European Union URL:https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556949/IPOL_STU(2016)556949_EN.pdf., The Network Readiness Index URL: https://networkreadinessindex.org/countries/, The Digital Economy and Society Index URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi, Global Innovation Index URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.

Тем не менее, несмотря на различие наборов показателей при оценке цифрового развития стран, все индексы включают базовые характеристики, которые можно отнести к инфраструктуре и доступу к ИКТ.

Таким образом, представленная автором структура показателей глобальных цифровых индексов в соответствии с ключевыми характеристиками позволяет проводить оценку цифрового развития по ряду направлений (доступ к ИКТ, кибербезопасность, электронное правительство и др.). Это также дает возможность исследовать и использовать опыт стран-лидеров по соответствующим направлениям цифровой трансформации при формировании национальной цифровой, инновационной и инвестиционной политики и разработке стратегических документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трейтьякова Е.В. Цифровое развитие Республики Беларусь: проблемы и перспективы // Вестник ГГТУ им. П. О. Сухого. 2022. № 4. С. 78–84.
2. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: достижения и перспективы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiyaekonomiki-rossiidostizheniya-i-perspektivy/viewer (дата обращения: 30.04.2024).
3. Лопатова Н.Г., Ефимченко Д.С. Цифровая трансформация экономики: подходы к мониторингу и оценке уровня цифрового развития // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Выпуск 16. Минск : Колорград, 2023. С. 147-154.

Якушев Н.О.[1]

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ[2]

Аннотация. *Представлены результаты исследования, затрагивающие вопрос развития цифровой валюты. Описывается влияние цифровой валюты, как актива для развития экономики в страновых и наднациональных масштабах. В итоге предложены направления в целях развития цифровой валюты.*

Ключевые слова: *технологии, цифровая валюта, развитие, риски, возможности.*

В эпоху цифровой экономики появляются новые технологии, которые потенциально могут восполнить дефицит в инфраструктуре электронных платежей. Одним из таких решений выступает технология цифровой валюты, являющаяся ключевым компонентом новых отраслевых сдвигов в мире. Эта технологии быстро развивается, и пройдет еще некоторое время, прежде чем она достигнет зрелости и получит широкое распространение.

При этом даже на этом раннем этапе, регулирующие органы в финансовых столицах по всему миру, включая Сингапур, Нью-Йорк и Лондон, изучают способы обеспечения технологических инновации, предлагаемые цифровой валютой и связанными с ней технологиями, при одновременном принятии мер по снижению ряда рисков, связанных с их более широким внедрением [2].

В связи с этим в статье делается попытка рассмотреть использование технологии цифровой валюты с целью привлечения внимания научного и экспертного сообщества к рискам и возможностям, связанным с этим новым явлением.

При классификации технологии цифровой валюты в мире некоторые страны проявили нежелание относиться к цифровой валюте так же, как к любой другой валюте [1, 3]. Однако распространенная альтернатива, трактовка цифровой валюты как актива, представляет свой собственный ряд трудностей. Среди них – проблема внедрения, связанная с расчетом налога на прирост капитала [2]. Поскольку биткойн, например, подвержен очень волатильным колебаниям цен, обращение с ним как с активом с соответствующей балансовой стоимостью в национальной валюте может привести к потере капитала прибыль или убыток каждый раз, когда деньги поступают в кошелек, а затем тратятся. В странах, где к краткосрочному и долгосрочному приросту капитала относятся по-разному, могут возникнуть дополнительные сложности в процессе сбора налогов и отчетности.

Более того, в случаях, когда долгосрочному приросту капитала предоставляется льготный налоговый режим, трудно доказать, что распространение более низких ставок налога на прирост капитала на доходы, полученные от спекуляций цифровыми валютами, может быть оправдано как социально выгодное. Скорее, существует опасность того, что финансовый капитал, который в противном случае мог бы быть инвестирован в местную экономику либо напрямую, либо через сбережения в банке, вместо этого может быть отложен, поскольку он остается нетронутым в цифровых кошельках биткойн-спекулянтов.

---

[1] Якушев Николай Олегович, научный сотрудник, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького 56-а, nilrus@yandex.ru)

[2] Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Страны могут не желать, чтобы их налоговая политика благоприятствовала этой практике [3]. Классификация цифровой валюты для юридических и налоговых целей является сложной проблемой, и подходящее решение для конкретной страны может сильно зависеть от ранее существовавшего правового и налогового контекста в конкретной стране.

Другим важным вопросом в этом контексте, является налогообложение мобильных денежных переводов с кошелька на кошелек. Стоит отметить, что после конвертации цифровой валюты в механизм перевода мобильных денег любой последующий перевод (другому лицу или компании по переводу денежных средств) может облагаться налогом. Хотя вполне разумно, чтобы платежи, осуществляемые мобильными деньгами, необходимо облагать тем же уровнем налогообложения, что и платежи, осуществляемые более традиционными способами, но существует опасение, что этот вид налогообложения нанесет ущерб внедрению технологии цифровой валюты среди менее развитых стран. Это демографическая группа, которая обычно участвует в неформальной экономике и может предпочесть работать на наличной основе. При этом мобильные деньги могут представлять потенциальный толчок к формальной экономике для этого населения, предоставляя им доступ к необходимым финансовым услугам и большую социальную стабильность.

Можно предположить, что в ближайшие годы может наблюдаться усиление конвергенции между мобильными деньгами и платежными системами, основанными на цифровых валютах. Они потенциально могут использовать операторов мобильной связи, существующие розничные сети в качестве пунктов обмена между денежными средствами и платежной системой, управляемой с помощью децентрализованной технологии блокчейн. Этот тип сети мог бы стать примером финансовых технологий – FinTech, который представляет собой развивающийся сектор, стремящийся повысить стоимость и эффективность платежных систем, и который в ближайшие годы может стать областью роста [5].

Технология цифровой валюты включают более дешевые системы денежных переводов, совершенствование традиционных платежных систем и расширение участия в цифровой экономике. Подход «запроса информации», применяемый в развитых странах, путем обращения к сообществу до установления регулирующих мер контроля в фискальной политике государства, является прогрессивной моделью для развития технологии цифровой валюты. Подход Сингапура, который демонстрирует готовность изучение инноваций, предлагаемых цифровой валютой, в то же время помня о рисках, является еще одним примером сбалансированного подхода к использованию новой технологии цифровой валюты.

Однако в большинстве стран мира, похоже, проявляют более осторожный подход к вопросам цифровой валюты и мобильных денег. Нежелание открыто заниматься этими проблемами может быть связано с широко разрекламированными случаями незаконной или иной сомнительной деятельности, связанной с некоторыми пользователями цифровой валюты. Эти действия вызывают беспокойство, но затмили некоторые реальные потенциальные преимущества этой новой технологии.

Высокий уровень институциональной осторожности в этой области может также зависеть от предпочтения страны избегать участия в предполагаемых областях риска, что относится к отмыванию денег и рассматривается как доминирующая проблема [4].

Для этого необходимо расширить процесс разработки нормативных актов, касающихся инновационных платежных технологий, чтобы охватить более широкий

круг учреждений, включая те, которые готовы отстаивать потребности технологических новаторов. С этой целью Центральные банки в своей роли основных регуляторов платежных технологий должны обратиться к академическим и исследовательским институтам, инициативам в области развития и инвестиций, а также министерствам, отвечающим за развитие торговли и промышленности [4].

Этот инклюзивный подход поможет обеспечить, чтобы разные субъекты, выражающие потребность в инновациях, должным образом учитывались в рамках процесса принятия решений. И сулит хороший уровень взаимодействия и сотрудничества для общей способности любого субрегиона учитывающего происходящие технологические изменения. Также здесь потребуется привести в действие институциональные процессы, чтобы в большей степени удовлетворять возникающие потребности предпринимателей в секторе ИКТ и их потенциальных клиентов.

Вот почему существует необходимость в широком пересмотре того, как национальные регулирующие системы могут быть более гибкими в реагировании на появление новых технологий. Появление технологии цифровой валюты предоставляет странам возможность пересмотреть этот процесс и продемонстрировать, что инновации занимают равное место за столом переговоров при рассмотрении национальных приоритетов.

В связи с этим тем лицам, кто отвечает за разработку промышленной и фискальной политики в странах, а также исследователям, предпринимателям и ученым, следует рассмотреть возможность этой технологии как потенциальной области, в которой страны могли бы разрабатывать специализированные продукты и услуги для экспорта. Потребители в странах также могли бы извлечь выгоду из активного присутствия FinTech в субрегионе, например, ЕАЭС, за счет снижения затрат на денежные переводы и другие международные денежные переводы, за счет более удобных способов оплаты услуг в режиме онлайн и за счет связанного с этим развития более конкурентоспособного сектора электронной торговли в субрегионе. Однако для этого потребуется поддержка на уровне регулирующих органов. Кроме того, укрепление доверия между регулирующими органами и этой новой отраслью, а также тщательного изучения того, как наилучшим образом управлять рисками, связанными с технологией цифровой валюты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. №. 1. С. 58–67.
2. Tambe P. et al. Digital capital and superstar firms. National Bureau of Economic Research, 2020, №. w28285, 60 p.
3. Soumitra D. et al. Global innovation index 2020: who will finance innovation?., WIPO, 2020, 468 p.
4. Keister T., Sanches D. Should central banks issue digital currency? //The Review of Economic Studies. 2023. vol. 90. no. 1. pp. 404–431.
5. Afshan S. et al. Fintech advancements for financial resilience: Analysing exchange rates and digital currencies during oil and financial risk // Resources Policy. 2024. vol. 88. 104432.

Содержание

Предисловие 3

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ангелова О.Ю.
Региональные стратегии привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом как фактор повышения качества человеческого капитала 7

Андреенко А.А.
MICE- туризм как инструмент повышения мотивации и производительности труда работников аграрной сферы 13

Астратова Г.В.
К вопросу о разработке экономического механизма развития инновационной инфраструктуры университетов Российской Федерации и учреждений образования Республики Беларусь 18

Бирева Д.С.
Влияние международных санкций на экономику РФ 24

Бычкова О.В.
Минерально-сырьевая безопасность в системе экономической безопасности РФ 28

Верниковская О.В.
Маркетинговые подходы к продвижению туристического продукта Беларуси 34

Ворон О.В.
Туризм как фактор развития сельских территорий Северо-Запада 40

Галиев С.Ж., Есекина Б.К., Текенова А.
Методологические подходы к оценке соответствия принципам ESG на предприятиях ГМК Казахстана 43

Горбатовский А.В., Лобан А.Г.
Формирование концепции устойчивой кормовой базы в контексте зональных специализаций и особенностей кормопроизводства 48

Гоцко Т.В.
Отдельные вопросы оценки деятельности муниципальных учреждений 53

Григорович Е.А., Рогозина А.С.
Особые экономические зоны как стимул развития малого и среднего предпринимательства 59

Дороговцева А.А., Постникова Е.М.
Специфика оценки конкурентоспособности территории на примере Северо-Западного региона 63

Жабина Д.А., Москальчук К.А., Мохова О.С.
Геймификация в управлении персоналом 68

Жуланова Д.А.
Экономические аспекты климатических изменений: оценка экономических потерь и инвестиционные возможности в сфере климатической адаптации и смягчения 71

Кошуняева Н.В., Кошуняев А.В.
Мультиагентные модели для разработки маршрутов судов в Белом море 74

Кудревич А.Ю.
Морской грузовой транспорт Северо-Запада в условиях санкций 79

Кузнецова В.А.
Мировой энергетический кризис 2021-2023 гг. в контексте экономических отношений России и Европы 82

Леонидова Е.Г.
Туризм в России: тренды и перспективы развития 88

Леонов С.Н.
Методологические проблемы оценки развития муниципалитетов с различными преференциальными режимами предпринимательской деятельности 92

Лупачева С.В., Сазанова Е.В., Лупачева К.А.
Промышленный туризм как фактор повышения привлекательности региона для молодежи 98

Марков Д.А., Жахов Н.В.
Инновационная деятельность в АПК как фактор экономической адаптации к климатическим изменениям 103

Мятникова И.В.
Инфраструктура сельских населенных пунктов в оценках женского населения: социологический анализ 106

Нурланова Н.К.
Региональные различия в оплате труда и возможности их сокращения (на примере Казахстана) 111

Пашкевич О.А.
Реструктуризация занятости трудовых ресурсов в сельской местности Республики Беларусь в процессе модернизации сельскохозяйственных предприятий 116

Полшков Ю.Н., Лисянская И.И.
Перспективы совершенствования математических методов и моделей применительно к проблемам развития экономики регионов и отраслей промышленности 121

Поплыко В.И.
Оценка народнохозяйственной эффективности инвестиций в основной капитал восточных регионов Республики Беларусь 127

Радченко Н.Д., Киселевский О.С.
Ключевые этапы развития проектного менеджмента в программной инженерии 133

Савченко О.Ю.
Уровень экономической доступности продуктов питания нового субъекта Российской Федерации – Донецкой Народной Республики 139

Салахетдинова Д.Д.
Экономический шок и шокоустойчивость в Российской Федерации: основные проблемы и пути их преодоления 144

Степанов В.С.
О применении эконометрических моделей к статистике территорий: оценка уровня благосостояния и др. 148

Смирнова В.В.
Проблема развития инвестиционного процесса в свиноводстве СЗ ФО при снижении государственной поддержки 154

Смирнов В.П.
Теоретические аспекты формирования предпринимательской среды 159

Терешкина Н.Е.
Инновационное развитие Новосибирской области 163

Трифонова Е.Н.
Перспективы развития пищевой промышленности России в условиях современных глобальных вызовов 167

Чернов В.А.
Решение проблем экономического роста в Нижегородской области в условиях структурно-технологической перестройки 171

Чеплинските И.Р.
Обрабатывающая промышленность конечного спроса Северо-Запада России: основные тенденции 180

Шатунова Т.Е., Денисенко Г.В.
Массовые открытые онлайн курсы как направление в образовании в условиях структурно-технологической трансформации российской экономики 185

Шемякина Н. В., Шелудченко-Кузьменко Ю.С.
Возможности промышленного роста на основе проектов государственно-частного партнерства 188

Широкова Е.Ю.
Обрабатывающие производства как драйвер социально-экономического развития экономики российских регионов 191

Яшин С.Н., Авдеева И.Н., Алешина О.А.
Вопросы реализации повестки устойчивого развития в стоматологической отрасли 194

СЕКЦИЯ 2.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Арешонок Д.А., Янкевич Е.М.
Особенности развития событийного туризма и его состояние
на территории Республики Беларусь 200

Борзых А.С., Гладин Д.В.
Анализ внедрения моделей энергосберегающего освещения на примере
г. Вологда и г. Череповец 204

Борисенко М.В., Проскурина Е.В.
Реализация проектов вертикального земледелия как перспективный способ
решения социально-экономических проблем моногородов на территории
Донецкой Народной Республики 210

Гичиев Н.С.
Разрыв наблюдаемого и естественного уровня безработицы (NAIRU):
региональная проекция гистеризиса рынка труда 215

Граница Ю.В.
Процедуры сплит-тестирования для оценки однородности регионов
по показателям потенциала развития и качества жизни 221

Жестянников С.Г.
Проектный офис как инструмент стратегического развития муниципальных
образований 227

Захарян А.Г.
Инновационные образовательные технологии как фактор
инновационного развития экономики 233

Копытова Е.Д.
Производственно-экономические связи между элементами
социально-экономического пространства региона: исторический аспект 238

Лебедева М.А.
Инструменты управления социально-экономическим развитием
формирующейся агломерации 242

Мартищенкова Е.В.
Перспективные направления реализации социальной политики
в общественном мнении белорусов 247

Медведев И.В.
Развитие пространственной связанности России в контексте
интеграционных проектов Большого евразийского партнерства 250

Никанорова И.В.
Показатели демографии и образования во взаимосвязи с изменением
популяции безнадзорных животных в российских городах 256

Патракова С.С.
Потребительская кооперация как фактор регионального развития 260

Сагидов Ю.Н.
Ретроспектива центр-периферийных отношений в России и их последующее развитие 264

Самыгин Д.Ю., Луночкин Д.А.
Пространственное размещение ресурсов стратегического развития агропродовольственного сектора 268

Секушина И.А.
Модернизация экономики малых и средних городов как узловых элементов экономического пространства 273

Соколова А.А., Калачикова О.Н.
Экономические последствия маятниковой трудовой миграции 277

СЕКЦИЯ 3.
ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Альжанова Ф.Г., Днишев Ф.М., Имангали Ж.
Изменение структуры ВВП как индикатор динамики процессов неравенства в Казахстане 283

Борисов Е.В.
Криптовалюта в современной финансово-правовой системе Российской Федерации 288

Гончарук Д.С.
NFT: как технология защиты авторского права стала инвестиционной формой 293

Джабаров Г.Н.
Проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы страховых компаний в период цифровой трансформации 298

Малышев М.К.
Особенности мировой литиевой промышленности за 1994–2023 гг. и перспективы развития в России 302

Мерекина Е.В., Карамян А.А.
Российские региональные облигации: анализ перспектив для эмитентов и частных инвесторов 308

Игонина Л.Л., Михайлов В.В.
Оценка устойчивости национальной финансовой системы в контексте обеспечения финансового суверенитета России 311

Михайлова Е.А., Березина Н.В.
Тенденции и проблемы формирования ресурсной базы коммерческих банков 318

Морошкина М.В., Резанова Л.В.
Концентрация финансового и страхового сектора 324

Наумов И.В.
Теоретико-методологический подход к оценке вероятности банкротства отраслей промышленности в территориальной системе 328

Палкина Д.С.
Модификация финансовых инструментов реализации с учетом ESG-повестки 334

Потеснова К.А., Белодед Н.И.
Максимизация прибыли организации с помощью цифровых технологий 338

Пугачев А.А.
Взаимосвязь неравенства граждан и регионов в России: проблемы оценки и перспективы преодоления с помощью налогов 341

Пумбрасова Н.В.
Современные стратегии защиты данных в банковской сфере 346

Скапенкер О.М.
Мультикомпетентность сотрудников для диверсифицированного финансового бизнеса: возможности и риски региона 351

Тарасенко Н.Д.
Перспективы развития рынка банковских платежных карточек в Республике Беларусь 356

Тимофеева А.Р.
ESG-финансы как катализатор перехода к «зеленой» экономике 362

Тимушев Е.Н.
Эволюция федеральных инструментов межбюджетного регулирования 367

Ундро А.А.
Регулирование криптовалют в мире: проблемы, подходы и перспективы 372

Хуан Инь
Социальные и экономические показатели оценки качества трудовой жизни 377

Шушарина М.А.
ESG-финансы 380

СЕКЦИЯ 4.
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бурма В.В.
Инновационная деятельность малых промышленных предприятий России в 2019-2022 гг. 384

Гаврилец Ю.Н., Тараканова И.В.
Кибернетические аспекты экономических показателей региональной России 389

Горин Е.А., Кузнецов С.В.
Качество профессионального образования как ключевой фактор регионального промышленного развития 393

Захарова В.В.
Конкурсное финансирование научной деятельности как одна из форм поддержки регионов Уральского федерального округа 399

Иванов С.Л.
Различия в инновационном поведении малого, среднего и крупного предпринимательства: результаты эмпирической оценки по данным case-study 402

Карамышева Е.К., Шинкарёва О.В.
Совершенствование инновационной деятельности школы 407

Кельсина А.С.
О некоторых мерах финансовой поддержки аспирантов 411

Козлов В.А.
Анализ показателей качества и уровня жизни населения 415

Крюков И.А.
Региональный промышленный комплекс: подходы к определению и факторы развития 419

Мясникова В.В.
Внедрение курса «технологический предприниматель» в среднем общем образовании 423

Насибуллин Р.Р.
Навигация по цифровым рубежам: социально-пространственный аспект территориального развития в условиях цифровой экономики 427

Прущак О.В.
Агропродовольственная система: инновационная активность и цифровые решения 432

Смирнова Д.П., Костылева П.И.
Технологическое предпринимательство 438

Соловьева Т.С.
Цифровые социальные инновации: сущность и перспективы развития в России 442

Соменкова Н.С., Селезнева Н.В.
Инфраструктурное обеспечение научно-технологического развития Нижегородской области 447

Стирманова Р.С.
О моделировании взаимодействия и поведения агентов в сети 451

Толмач А.Н., Алимов Д.А., Рындина С.В.
Поддержка реабилитации с помощью цифровых решений для сопровождения физической активности после механических травм 456

Усков В.С.
Факторы и условия цифровой трансформации регионов 461

Устинова К.А.
Научно-технологический потенциал регионов: подход к оценке
и результаты его апробации 468

Цедрик А.А.
Глобальные цифровые индексы как инструмент оценки цифрового
развития стран 473

Якушев Н.О.
Возможности и риски в развитии цифровой валюты 475

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы IX международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 13–15 мая 2024 г.)
Электронное издание

Редакционная подготовка Н.В. Степанова
Оригинал-макет В.В. Ригина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию.2024. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 42,5. Заказ №.

Электронный текст. дан. (Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-612-6